

**О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫПУСКНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 12

Тюмень
«Вектор Бук»
2016

УДК 342.7
ББК 4400.32
011

011 **О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.** Вып. 12. Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции 22 апреля 2016 г. / под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2016. — 336 с.

ISBN 978-5-91409-391-1
ISBN 978-5-91409-302-7

Включены статьи участников конференции, состоявшейся в Тюменской областной Думе в апреле 2016 года.

Авторы — опытные практики, молодые учёные, аспиранты, магистранты, студенты и школьники раскрывают теоретические и практические проблемы правовой модернизации в государстве, анализируют ситуацию в различных отраслях российского права, вносят на обсуждение подготовленные законопроекты.

Адресовано работникам органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней, представителям бизнеса, преподавателям, студентам.

УДК 342.7
ББК 4400.32

Научный редактор

Добрынин Н. М., Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Заместитель редактора, ответственный за выпуск

Ивочкин В. В., исполнительный директор ТРООВ ТюмГУ.

Редакционная коллегия:

Авдеев Д. А., и.о. заместителя директора ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Байматов П. Н., исполнительный директор ООО "РАСТАМ-Право;

Биктимеров Р. М., прокурор города Тюмени;

Винниченко О. Ю., заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор;

Горовенко С. В., заведующий кафедрой административного и финансового права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Грязева О. А., заместитель начальника Тюменской таможни;

Зайцева Л. В., заведующий кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Карасёв Р. Е., аспирант ИГиП ТюмГУ;

Лузина Т. В., и.о. заведующего кафедрой таможенного дела ИГиП ТюмГУ, к.э.н., доцент;

Марочкин С. Ю., директор ИГиП ТюмГУ, Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор;

Матрёнина К. Ю., аспирант ИГиП ТюмГУ;

Мишина Д. О., специалист Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан;

Плужник И. Л., заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений ИГиП ТюмГУ, д.п.н, доцент;

Романчук С. В., заместитель директора по науке ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Сайфитдинов Ф. Г., председатель комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Тюменской областной Думы;

Селивёрстова В. С., помощник исполнительного директора ТРООВ ТюмГУ;

Сушинских А. М., председатель Тюменского областного суда, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Тепляков Д. О., заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ, к.ю.н.;

Тордия И. В., заведующий кафедрой гражданского права и процесса ИГиП ТюмГУ, к.ю.н., доцент;

Тютюник Р. Н., заместитель прокурора Тюменской области;

Ульянов В. И., заместитель председателя комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Тюменской областной Думы, Заслуженный юрист Российской Федерации, к.ю.н.;

Ушивцева Д. А., начальник правовой службы ООО «Отель Ремезов», к.ю.н.;

Федорец М. Н., аспирант ИГиП ТюмГУ;

Цыбуляк С. И., главный специалист отдела административной реформы аппарата губернатора Тюменской области, к.ю.н.;

Шарапов Р. Д., заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ, д.ю.н., профессор.

ISBN 978-5-91409-391-1
ISBN 978-5-91409-302-7

© «Вектор Бук», издание, 2016

THE RUSSIAN FEDERATION

THE TYUMEN REGIONAL DUMA

THE TYUMEN REGIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION
OF TYUMEN STATE UNIVERSITY ALUMNI

ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION
“ASSOCIATION OF LAWYERS OF RUSSIA”

TYUMEN STATE UNIVERSITY

THE INSTITUTE OF STATE AND LAW

THE POLITICAL AND LEGAL MODERNIZATION
OF THE STATE: THEORY AND PRACTICE

Proceedings of All-Russian
scientific and practical conference

ISSUE 12

Tyumen
«Vector Book»
2016

УДК 342.7
ББК 4400.32
011

- 011 THE POLITICAL AND LEGAL MODERNIZATION OF THE STATE: THEORY AND PRACTICE. Issue 12. The collection of scientific articles and proceedings of All-Russian scientific and practical conference, April 22, 2016 / under the editorship of N.M. Dobrynin. Tyumen: Publishing house "ООО "Вектор Бук"", 2016. 336 p.

ISBN 978-5-91409-391-1

ISBN 978-5-91409-302-7

The issue contains the articles of participants of the conference held in the Tyumen Regional Duma in April, 2016.

The authors are experienced practitioners, young scientists, postgraduate, graduate and undergraduate students, school pupils, attempting to reveal theoretical and practical issues of legal modernization of the state, analyze the present situation in different areas of law, and submit proposed laws for discussion.

It is intended for employees of public and local self-government authorities, businessmen, lecturers and students.

УДК 342.7
ББК 4400.32

Scientific editor

Dobrynin N. M., Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Deputy editor

Ivochkin V. V., the Executive Director of the Tyumen regional non-governmental organization of Tyumen State University alumni.

Editorial board:

Avdeev D. A., the Executive Deputy Director of the Institute of State and Law, Candidate of Law, Associate Professor;

Baimatov P. N., the Executive Director of ООО "Rastam-pravo";

Biktimerov R. M., the Prosecutor of Tyumen;

Vinnichenko O. Yu., Head of Department of Theory of State and Law and International Law of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Doctor of Law, Professor.

Gorovenko S. V., Head of Department of Administrative and Financial Law of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Law;

Gryazeva O. A., Deputy Head of Tyumen Customs Service;

Zaitseva L. V., Head of Department of Labour Law and Entrepreneurship of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Law, associate Professor;

Karasyov R. E., post-graduate student of the Institute of State and Law, Tyumen State University;

Luzina T. V., the Executive Head of Department of Customs of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Economics, Associate Professor;

Marochkin S. Yu., Director of the Institute of State and Law, Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

Matryonina K. Yu., post-graduate student of the Institute of State and Law, Tyumen State University;

Mishina D. O., Specialist of Department of External Relations of Tatarstan President;

Pluzhnik, I. L., Head of Foreign Languages and Intercultural Communication Department for Law and Economics, the Institute of State and Law, Tyumen State University, Professor of Education;

Romanchuk S. V., Deputy Director for Research of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Saifitdinov F. G., Chairman of State Construction and Local Self-government Committee of the Tyumen Regional Duma;

Selivyorstova V. S., Assistant of the Executive Director of the Tyumen regional non-governmental organization of Tyumen State University alumni;

Sushinskikh A. M., Presiding Judge of the Tyumen Regional Court, Honored lawyer of the Russian Federation;

Tepliyakov D. O., Deputy Head of Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Law;

Tordiya I. V., Head of Department of Civil Law and Procedure, the Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Law, Associate Professor;

Tyutyunik R. N., Deputy Prosecutor of the Tyumen Region;

Ulyanov V. I., Deputy Chairman of State Construction and Local Self-government Committee of the Tyumen Regional Duma, Honoured lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law;

Ushivtseva D. A., Head of Legal Service of ООО "Hotel Remezov", Candidate of Law;

Fedorets M. N., post-graduate student of the Institute of State and Law, Tyumen State University;

Tsybulyak S. I., Senior Specialist of Department of Administrative Reforms, the Tyumen Region Governor apparatus;

Sharapov R. D., Head of Department of Criminal Law and Procedure, the Institute of State and Law, Tyumen State University.

ISBN 978-5-91409-391-1
ISBN 978-5-91409-302-7

© «Вектор Бук», издание, 2016

Уважаемый читатель!

У Вас в руках необычный сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции «**О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики**».

Его необычность заключается в представленных статьях подающих надежды молодых ученых, аспирантов, студентов, в том числе, иностранных, а, также, учащихся школ региона.

Организаторами конференции выступили Тюменская региональная общественная организация выпускников ТюмГУ, Тюменское региональное отделение ООО «Ассоциация юристов России», Институт государства и права, Тюменский государственный университет. Активное содействие и участие в проведении конференции оказала Тюменская областная Дума и председатель Думы **С. Е. Корепанов**.

Заявленная тема конференции весьма актуальная и мы полностью разделяем позицию уважаемого нами профессора В. Д. Зорькина в его размышлениях о судьбах государства: «**Без правовой модернизации у России нет будущего**» (из монографии «Цивилизация права и развитие России», 2015 год) но, при этом, полагаем весьма важным дополнить нашим выводом — **без политико-правовой модернизации у нас вряд ли будет достойное будущее**.

Обращаем Ваше внимание на то, что в преддверии конференции состоялся традиционный конкурс научных и творческих работ по десяти номинациям, участие в котором приняли студенты, аспиранты и преподаватели пяти вузов России; второй год подряд работы поступили из Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь).

На конкурс представлено 212 работ, что в два раза превышает уровень прошлого периода. Для участия в конкурсе творческих работ учащихся Тюменской области «Как нам обустроить Россию (посильные соображения)» заявилось в пять раз больше конкурсантов, чем в первый год проведения; на конкурс поступило 93 работы школьников из 63 муниципальных образовательных учреждений тринадцати районов и пяти городов региона.

Экспертами при подведении итогов конкурса выступили высококвалифицированные специалисты — практики из Прокуратуры Тюменской области и города Тюмень, Аппарата Губернатора Тюменской области, Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Тюменской областной Думы, Тюменской таможни, Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан, ООО «РАСТАМ — Право».

День знаний в Тюменском государственном университете продолжился в 25 секциях, одна из которых полностью состояла из студентов шести иностранных государств (Аргентина, Испания, Малайзия, Мексика, Казахстан, Венесуэла), обучающихся в ТюмГУ.

В пленарном заседании конференции и работе секций участвовало свыше 900 человек, при этом, более чем треть из них получили прямую возможность высказать мнение, выразить позицию, внести предложение по весьма актуальной теме в современной России.

Полезный разговор и полезная дискуссия в очередной раз приобщили молодых людей к судьбам государства.

С надеждой на новые встречи!

С уважением,

Николай Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Тюменского государственного университета

Dear Reader!

You are holding an extraordinary collection of articles of the XII All-Russian academic and research conference "**Political and legal modernization in the State: questions of theory and practice**".

Its novelty consists in the articles provided by promising young scientists, graduate students, students, including foreign ones, and, also, by school students of the region.

Tyumen Regional Public Organization of Graduates of the University of Tyumen, the Tyumen regional department of "Association of lawyers of Russia" (OOO), Institute of State and Law, the University of Tyumen were the conference organizers. Tyumen Regional Duma and its Chairman **Korepanov S.E.** rendered considerable assistance and participated in carrying out the conference.

The declared conference theme is rather relevant and we completely share the position of highly respected Professor Zorkin V.D. in his reflections about destinies of the State: "**Without legal modernization Russia has no future**" (from the monograph "The Civilization of the Law and Development of Russia", 2015) but, at the same time, we believe it is very important to add up our conclusion — **without political and legal modernization we will hardly have a worthy future.**

We pay your attention that in anticipation of the conference a traditional Contest of Scientific and Creative Papers in ten nominations was called, where students, graduate students and lecturers of five higher education institutions of Russia took part; it is the second year in a row that papers were obtained from the Grodno State University of Janka Kupala (Republic of Belarus).

212 works were accepted — the number exceeds the rate of the last year twofold. To participate in the contest of creative works "How to organize the life in Russia (feasible reasons)" school pupils of the Tyumen region provided papers five times more than in the first year of the contest: 93 works of school students from 63 local educational institutions of thirteen areas and five cities of the region were submitted.

Experts to summarize the results of the contest were highly qualified specialists — practitioners from the Prosecutor's office of the Tyumen region and the city of Tyumen, Governor Office of the Tyumen region, State Construction Committee and local self-government bodies of the Tyumen Regional Duma, the Tyumen Customs, Department of External Relations of the President of the Republic of Tatarstan, "RASTAM-Pravo" (OOO).

The Knowledge Day at the University of Tyumen proceeded in 25 sections, one of which completely consisted of students of six foreign states (Argentina, Spain, Malaysia, Mexico, Kazakhstan, Venezuela) which are being educated in the UT.

Over 900 participants attended the plenary meeting of the conference and sections, at the same time, more than a third from them had an opportunity to express their opinions and positions directly, to make offers within the challenging topic of modern Russia.

Rewarding conversations and discussions once again turned young people to destinies of the State.

Looking forward to new meetings!

Sincerely,

Nikolay Dobrynin,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Jurisprudence,
President of
Tyumen Regional Public Organization of
Graduates of the University of Tyumen

**Уважаемые коллеги, представители научного сообщества,
аспиранты, соискатели и студенты!**

На прошедшей XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам политико-правовой модернизации в государстве, вопросам теории и практики такого совершенствования, в очередной раз обсуждались значимые для развития гражданского общества и российской государственности вопросы. Студенческо-ученическая конференция — успешный формат для генерирования новых идей и подходов, выработке новых взглядов на пути разрешения складывающихся и возможных сложностей при развитии и формировании российской государственности с учетом принципов федерализма, системы местного самоуправления. Тем более, актуальным и своевременным становится такое созидательное обсуждение в непростой для нашего государства период. Уже минуло немало лет с момента установления Российской Федерации и того времени, когда сложилась основа отечественной системы права, тем не менее, государственные и общественные институты, по-прежнему, развиваются, расширяется их правовой статус. Повышается и степень осознания в обществе наивысшей ценности этих понятий. За прошедшие годы совершились кардинальные изменения в судебной системе Российской Федерации, которые так бурно обсуждались и, сейчас реализуются на практике. Уверен, что открытых и неподдающихся решению вопросов в данной сфере будет становиться все меньше. Надеюсь, что итоговые выводы, сложенные участниками и гостями состоявшейся XII Всероссийской научно-практической конференции будут в исключительной степени способствовать совершенствованию отношений по взаимодействию граждан и государства, органов власти между собой не только в Тюменском регионе, но и всей Российской Федерации.

Председатель
Тюменского областного суда,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

A.M. Сушинских

**Good afternoon, ladies and gentlemen, representatives of the scientific community,
graduate students, applicants and students!**

At the last XII All-Russian scientific-practical conference devoted to the problems of political and legal modernization of the state, the theory and practice of such perfection, once again discussed significant for the development of civil society and the Russian statehood issues. Student-student's conference -successful format to generate new ideas and approaches, the development of new views on ways to resolve the emerging and potential difficulties in the development and formation of Russian statehood with taking into account the principles of federalism and local self-government system. The more relevant and timely becomes a creative discussion in a difficult period for our country. Already passed a lot years since the establishment of the Russian Federation and the time when the formed the basis of the domestic legal system, however, state and public institutions, are still evolving, expanding their legal status. Increased awareness and a degree in High society values these concepts. Over the years committed a cardinal change in the judicial Russian system, which so vigorously discussed and now implemented. I am convinced that open and intractable decision issues in this area will become smaller. I hope that final conclusions folded participants and guests of the XII All-Russian scientific-practical conference will be the exclusive greatly to the improvement of relations in the interaction citizens and state authorities to each other not only in Tyumen region, but also throughout the Russian Federation.

Chairman
Tyumen Regional Court,
Honored lawyer
Russian Federation

A.M. Sushinskiy

Уважаемые коллеги!

Двенадцатая Всероссийская научно-практическая конференция посвящена вопросам политико-правовой модернизации в государстве. С момента принятия пятой Конституции России прошло 22 года. Кажется, что это длительный временной период, но в жизни общества, государства это очень мало. Тем более, что пятая Конституция России развернула движение государства весьма круто, от социалистических общественных отношений к рыночной экономике и соответственно к формированию рыночных общественных отношений.

Следует отметить, что нормы действующей Конституции в большинстве своем в главах первой и второй — это нормы принципы, нормы цели. На современном этапе развития Российского общества и государства мы находимся на стадии реализации положений Конституции через разработку и принятие законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации. Идет процесс формирования и развития государственных, политических, экономических и общественных институтов.

Закономерно возникает вопрос о своевременности обсуждения вопросов политико-правовой модернизации в государстве. Полагаю, что обсуждение теоретических вопросов и анализ практики реализации не повредит выдвижению и обоснованию теоретических положений по обсуждаемой на данной конференции теме, а также оценкам практической деятельности органов власти, политических партий, общественных организаций в политической и правовой сферах. Тем более, что докладчиками на пленарном заседании выступили начинающие молодые ученые и весьма интересно их мнение по проблемам политико-правовой модернизации в государстве.

Выражаю надежду, что доклады и выступления участников конференции будут представлять научный и практический интерес, послужат дальнейшему развитию юридической науки.

С уважением,

Ульянов Владимир Ильич,
заместитель председателя комитета
Тюменской областной Думы
по государственному строительству и
местному самоуправлению,
председатель Тюменского регионального отделения
ООО «Ассоциация юристов России»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Dear colleagues!

12th All-Russian scientific-practical conference is devoted to the issues of political and legal modernization of the state. It has been 22 years since the 5th Constitution of the Russian Federation was adopted. However, the period of time is not that long for the life of the society and the state, as it may seem. Furthermore, the 5th Constitution of the Russian Federation has changed the direction of the state development dramatically from socialist public relations to market economy, leading to formation of market public relations.

It should be noted that the norms of the working constitution stand as principles and goals primarily in Chapter 1 and Chapter 2. The modern stage of development of Russian society and state deals with the realization of constitutional provisions through framing and enacting legislation of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation. The process of formation and development of state, political, economic and social institutions is ongoing.

The question now arises whether the discussion of issues of political and legal modernization of the state is well-timed. It is my opinion, that discussion of theoretical issues and analysis of implementation practice can provide an opportunity to propose and establish theories related to the topic of the conference, as well as evaluate the activities of authorities, political parties, non-governmental organizations in political and legal spheres. The presenters of the plenary session were young scientists with their own perception of the problems of political and legal modernization of the state.

I hope that reports and presentation of the participants of the conference will be of academic and practical interest, promoting further development of legal science.

Best regards,
Ulyanov Vladimir Ilyich,
Deputy of the Tyumen Regional Duma,
Deputy Chairman of State Construction and Local Self-government Committee of the Tyumen Regional Duma,
Chairman of the Tyumen Regional organization "Association of Lawyers of Russia",
Honored lawyer of the Russian Federation,
Candidate of Law

ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

www.ugp.ru

Запсибкомбанк

www.zapsibkombank.ru

ПАРТНЕР
ХОЛДИНГ

Объединяя лучшее

www.partner72.ru

Т Г Ю К

Тюменская Городская
Юридическая Компания

www.tguk72.ru

ТАЛК

ОАО ТЮМЕНСКАЯ АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

www.talcom.ru

<http://www.buroil.ru/>

СОГЛАСИЕ
СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

www.soglasie.ru

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ
правления организации

от 15.04.2016

№2

Об итогах конкурса научных и творческих работ в рамках XII Всероссийской научно-практической конференции «О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики»

Заслушав информацию исполнительного директора В.В. Ивочкина об итогах рецензирования независимыми экспертами — практиками научных и творческих работ и в соответствии с п.2.2 Положения о конкурсах и научно-практических конференциях правление решило:

1. Присудить в номинациях:

административно-правовой:

- I место Афанасьеву Денису Олеговичу, студенту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Сарсембаеву Айдару Сериковичу, студенту 3 курса Омской юридической академии, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;
- III место Низамову Ришату Марсовичу, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

гражданско-правовой:

- I место Ларченко Дарье Алексеевне, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Каримовой Фание Фаилевне, студентке 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;
- III место Корытько Светлане Владиславовне, студентке 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

конституционно-правовой:

- I место Кузнецовой Екатерине Владимировне, студентке 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Пешкиной Анастасии Сергеевне, студентке 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;
- III место Белоусову Никите Александровичу, студенту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

международно-правовой:

- I место Соколовой Марии Александровне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Абышевой Дарье Михайловне, студентке 1 курса Института наук о Земле ТюмГУ и наградить её призом и Дипломом призёра;
- III место Буллеру Алексею Андреевичу, студенту 4 курса направление «Юриспруденция» Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права и наградить его призом и Дипломом призёра;

социально-трудовой:

- I место Михайленко Ирине Александровне, студентке 3 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;
- II место Сафоновой Екатерине Александровне, студентке 3 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Парфёновой Виктории Михайловне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

сравнительно-сопоставительные аспекты права (на ин. языках):

— I место Степанову Сергею Александровичу, аспиранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

— II место Веремчук Еве Евгеньевне и Мясниковой Светлане Валерьевне, студенткам 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить их призами и Дипломами призёра;

— III место Гираль Флориану, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

таможенное дело:

— I место Кабшанову Михаилу Сергеевичу, студенту 3 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Таможенное дело» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

— II место Помазкиной Екатерине Вячеславовне, студентке 5 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Таможенное дело» и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Крючковой Татьяне Александровне, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

теории государства и права:

— I место Аржиловскому Дмитрию Евгеньевичу, аспиранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Юриспруденция» и наградить его ценным призом и Дипломом победителя;

— II место Амировой Виктории Динаровне, студентке 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Королёву Сергею Александровичу, студенту 1 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить его призом и Дипломом призёра;

уголовно-правовой:

— I место Харловой Марии Игоревне, магистранту 2 курса ИГиП ТюмГУ, магистерской программы «Уголовное право, уголовный процесс» и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

— II место Сушковой Ольге Владимировне, магистранту 1 курса ИГиП ТюмГУ, магистерской программы «Уголовное право, уголовный процесс» и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Дворниченко Ольге Олеговне, студентке 4 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция» и наградить её призом и Дипломом призёра;

конкурсе творческих работ учащихся школ Тюменской области:

— I место Бусленко Яне Михайловне, ученице 11 «А» класса МАОУ СОШ №72 г. Тюмень и наградить её ценным призом и Дипломом победителя;

— II место Косеньковой Екатерине Владиславовне, ученице 10 «Б» класса МАОУ СОШ №92 г. Тюмени и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Колмаковой Алёне Вадимовне, ученице 8 «В» класса МАОУ СОШ №4 г. Ялуторовск и наградить её призом и Дипломом призёра;

— III место Петровой Сабине Вячеславовне, ученице 10 класса МАОУ СОШ с. Пеганово Бердюжского района и наградить её призом и Дипломом призёра.

2. Поручить исполнительному директору организации В.В. Ивочкину согласовать с директором департамента образования и науки Тюменской области вопрос о публикации творческих работ учащихся школ Тюменской области.

3. Рекомендовать к публикации научные работы, набравшие от 30 до 40 баллов.

Президент организации

Н.М. Добрынин

Независимые эксперты конкурса научных и творческих работ:

- Кафедра иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Института государства и права Тюменского государственного университета (заведующий кафедрой И.Л. Плужник);
- Комитет по государственному строительству и местному самоуправлению Тюменской областной Думы (председатель комитета Ф.Г. Сайфитдинов);
- Мишина Дарья Олеговна, специалист Департамента внешних связей Президента Республики Татарстан;
- ООО «РАСТАМ-Право» (исполнительный директор П.Н. Байматов);
- Прокуратура Тюменской области (заместитель прокурора Р.Н. Тютюник);
- Прокуратура города Тюмени (прокурор Р.М. Биктимеров);
- Тюменская таможня (начальник таможни Б.А. Яськов);
- Ушивцева Диана Александровна, начальник правовой службы ООО «Отель Ремезов», кандидат юридических наук;
- Цыбуляк Сергей Иванович, главный специалист отдела административной реформы аппарата губернатора Тюменской области, кандидат юридических наук;
- Мартынова Дина Владимировна, учитель истории и обществознания МАОУ гимназия №1 г.Тюмень;
- Наумова Любовь Дмитриевна, преподаватель истории и обществознания лицея ТИУ;
- Шубенина Светлана Ильинична, учитель истории и обществознания МАОУ лицей №34 г. Тюмень.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПРАВОВОГО ИДЕАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ НЕОТЛОЖНОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ

© 2016. Николай Михайлович Добрынин¹

Аннотация: В работе рассматриваются феноменологические характеристики правового нигилизма и правового идеализма как явлений, формально образующих бинарную оппозицию, но, при этом, весьма близких по своим социальным последствиям. Автор обращает внимание на тот факт, что правовой идеализм и правовой нигилизм являются в настоящее время серьезным препятствием всех проводимым в стране реформ и, что важно, политико-правовой модернизации, и, как следствие, может привести к всплеску противоправных деяний, юридическому хаосу и, в целом, отрицательному развитию правовой системы. Построение правового государства требует решительной борьбы с правовым нигилизмом, правовым идеализмом и условиями их возникновения. В работе анализируются различные точки зрения и подходы, связанные с определением сущности правового идеализма и правового нигилизма, в частности, особое внимание уделено вопросам антропологии права, а также, воззрениям профессора Н. И. Матузова, ряд заметных работ которого посвящены изучению социальных оснований и сущности явлений правового нигилизма, и правового идеализма. Автор делает вывод о том, что состояние всеобщего правового нигилизма, как и правового идеализма, имеет в России глубокие исторические корни и, в определенном смысле, подпитывается так называемым национальным духом. Отсюда все сложности в их искоренении. Несмотря на то, что снижение уровня правового нигилизма и правового идеализма весьма трудновыполнимая задача в России, автор глубоко убежден, что решение ее возможно и крайне необходимо на современном этапе.

Abstract: The research contains the analysis of the phenomenological traits of nihilism and idealism in Law which appear to be in a logic opposition but in fact both are quite close to each other in the context of their social outcomes. Author highlights the fact that nihilism and idealism in Law are serious obstacles to perform all the modern reforms in this country and further legal development, tending the results of an extreme escalation of maleficence and deviations as well as legal inversion and degradation of legal system as a whole. Developing the State of Rule of Law the uncompromising counteraction to nihilism and idealism in Law is needed as well as to the factors of their existence. The research provides for the analysis of different views and approaches which are relevant to the issues of nihilism and idealism in Law, especially those of legal anthropology, and particularly the views of Professor N. I. Matuzov who is the author of several significant works concerning the social basics and substance of nihilism and idealism in Law. Author makes the conclusion that the reality as of the general nihilism in Law as of the idealism in Law has deep historical roots in Russia and in a certain meaning is being supported by the national mentality. It is the main reason explaining all the obstacles raising up in the course of elimination of nihilism and idealism in Law. Author expresses the strong beliefs that the downgrading of the level of nihilism and idealism in Law is possible and extremely necessary in Russia today, nonetheless this task is too hard in this country.

Ключевые слова: правовой идеализм, правовой нигилизм, законотворчество, правосознание, политико-правовая культура, менталитет, властные полномочия, гражданское общество, социальные ценности.

Key words: idealism in Law, nihilism in Law, lawmaking, legal consciousness, political and legal culture, mentality, powers of authority, civil society, societal values.

Пролог

Россия, согласно части 1 статьи 1 Конституции — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Однако, укоренившиеся в российском обществе и пустившие «метастазы» правовой нигилизм и правовой идеализм несовместимы с указанными характеристиками, поскольку, напроць, отрицают правовую идею закона и правового государства, сочетающие в себе последовательный демократизм, суверенитет народа как источника власти, подчинение государства обществу.

К глубокому сожалению, различные формы правового идеализма и правового нигилизма стали для современной России, как уже подчеркнуто нами, привычными явлениями, довольно естественным образом проникнувшими в массовое сознание людей. Общество, в результате, сталкивается с двумя крайностями правовой культуры: тотальной недооценкой права и, напротив, его переоценкой. Как справедливо указывает профессор Н. И. Матузов, «Оба эти явления, казалось бы, разновекторные и несовместимые, мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину юридического бескультурья»². На наш взгляд, именно с этим связаны, казалось бы, неразрешимые трудности, переживаемые нашим обществом в современный период государства. Стремление не только «высоких» чиновников, депутатов всех уровней, но и, «простых» граждан произвольно переиначить сложившуюся юридическую систему и манипулирование правом приводят, к сожалению, к крупным и неприятным последствиям в экономике и, как следствие, социальной сфере, прямо отражаются на уровне жизни и «самочувствие» граждан. Подобная практика стала опасной хронической болезнью, поразившей все звенья и структуры государства, весь его организм, и, одновременно, привычным образом жизни россиян, его негативной стороной.

Мы уверены, что проблема определения сущности правового идеализма и правового нигилизма, его факторов и путей преодоления весьма актуальна, и, возможно, актуальна как никогда прежде.

¹Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета.

²Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 / Борисов В.В., Витрук Н.В., Гранат Н.Л., Гревцов Ю.И., и др. — М.: Зерцало, 1998. — С. 400 и след.

Правовой нигилизм — ипостась бытия? Отрицание отрицанием и безысходность? Кто виноват и кому делать?

Полагаем, что обстоятельное рассмотрение обозначенных явлений, следует начать с характеристики правового нигилизма: о нём чаще всего говорят и пишут, оно более знакомо обывателю и, как нам известно, действительно чаще встречается в повседневной и обыденной жизни.

Чтобы установить сущность правового нигилизма сначала необходимо определиться непосредственно с интерпретацией родового понятия «нигилизм». Принято считать, что термин «нигилизм» происходит от латинского слова *nihil*, которое переводится как «ничто», «ничего», «непризнание чего-либо».

Одним из первых, кто наиболее полно отразил содержательные характеристики нигилизма, был Ф. Ницше, который по праву является родоначальником философской теории нигилизма. «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность... нет цели, нет ответа на вопрос «зачем?»»³.

Некоторые исследователи под нигилизмом понимают одну из форм мироощущения и социального поведения, разновидность фрондерства и бунтарства.

В современном представлении нигилизм — это «полное отрицание всего, полный скептицизм»⁴. Посему нигилизм означает крайне отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к любым общепринятым социально необходимым ценностям, нормам, взглядам, идеям, отдельным, а подчас и всем, устоям человеческого бытия. Решительно отрицая, также, ценности, нигилизм не выдвигает какой-либо позитивной программы, но, наоборот, усугубляет до неприемлемых пределов ее абстрактность, зыбкость, аморфность: И. П. Золотусский, в этой связи, отмечает, что у «нигилиста всегда виноват кто-то, но не он»⁵. Девиз нигилистов — всё вокруг не так устроено, требует замены. Согласно общепринятой в науке точке зрения, нигилизм воспринимается как деструктивное явление действительности.

Нигилизм, как мировоззренческое течение, зародился давно, но наибольшее распространение получил в XIX—XX столетиях, главным образом, в Западной Европе и в России. «Но, увы, именно в России нигилизм дал самые обильные всходы»⁶, и имеет в нашей стране глубочайшие исторические корни. Неслучайно, уже издревле бытовало мнение: на Руси всегда правят люди, но не законы. Как следствие, безразличное и неуважительное отношение к закону «как свойство натуры, ментальности русского обывателя»⁷.

Развернутая характеристика философии нигилизма, распространившейся в начале XX столетия в определенных слоях русского общества, была дана в знаменитом сборнике «Вехи», получившем широкий общественный резонанс. Один из его авторов — С. Л. Франк — называл умонастроение интеллигенции морализмом: «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые... Морализм русской интеллигенции есть лишь выражение и отражение ее нигилизма... Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»⁸.

Таким образом, *общей родовой чертой всех форм нигилизма является отрицание*. Правовой нигилизм в этом, феноменологическом отношении, не является исключением, а лишь имеет своим объектом систему правовых ценностей, сформировавшихся в обществе.

Профессор Н. И. Матузов обратил особое внимание на то, что при анализе нигилизма следует иметь в виду следующее: «не всякое отрицание чего-либо в обществе есть нигилизм. Нигилистическое и диалектическое отрицание — разные вещи»⁹, последнее шире первого (нигилистического); оно органически присуще человеческому сознанию, диалектическому мышлению; нельзя назвать нигилистами всех, кто что-либо отрицает. Когда нигилизм становится объективным отрицанием старого, заскорузлого, реакционного (например, рабства, крепостничества, всех форм деспотизма и так далее), он перестает быть нигилизмом. Подобного рода отрицание справедливо и оправданно, поскольку представляет собой неизбежный процесс обновления; в таком случае, мы полагаем, разумное отрицание имеет ключевое значение в достижении более высоких целей, идеалов, лучших условий жизни, в устранении диктаторских режимов, тирании.

В подтверждение нашего умозаключения следует привести пример из отечественной истории. В XIX в. нигилизм укоренился в среде русской разночинной интеллигенции, отвергавшей феодально-крепостнические традиции; он носил революционный характер. Нигилистами были революционеры-демократы, резко критиковавшие современные им порядки, отвергающие крепостнический и буржуазный строй, идеологию эксплуататорских классов; ставшие пламенными защитниками интересов угнетенного крестьянства и борцами за новую, свободную жизнь трудящегося народа; они имели положительный идеал, который последовательно проводили в борьбе с царизмом. Революционеры же превращали их в «нигилистов», людей без «догматов», в аморальных отщепенцев; что являлось политической клеветой на честное и героическое молодое поколение. Известно, что не всякая революция — зло, тем более, когда речь идет о свержении тирании.

Для России нигилизм — устойчивая всеобщая многовековая традиция, которая в период «развитого социализма» в государстве укрепилась; роль права в обществе всячески умалчалась; в нем не видели истинно демократического и краеугольного института, высокой социальной и моральной ценности; предпочтение отдавалось экономике, политике, идеологии, партийной линии, но не праву; идеи права зачастую третировались, отрицались; право, скорее, терпели как формальный атрибут, свойственный любому «благопристойному обществу»; право считалось «неполноценной и даже ущербной

³ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nietzsche.ru/books12_1.shtml

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., и доп. — М., 1995. — С. 408.

⁵ Золотусский И. П. Нигилисты второй свежести. — Иркутск, 2008. — С. 6.

⁶ Сапронов П. А. Путь в ничто. Очерки русского нигилизма. — СПб., 2010. — С. 5.

⁷ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни//Право и политика. 2012. №12. С. 2080.

⁸ Франк С. Л. Этика нигилизма//Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. — М., 1909. — С. 152-156.

⁹ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали»// Правоведение. 1994. №2. С. 4.

формой социальной регуляции, лишь на время и лишь в силу печальной необходимости заимствованной»¹⁰ у прежних эксплуататорских эпох.

На практике, при этом, воплощалась ленинская идея, согласно которой в основе социалистического государства лежит диктатура пролетариата, представляющая собой «ничем не ограниченную, никакими правилами не стесненную, опирающуюся непосредственно на силу, а не на закон, власть»¹¹, то есть, на право сильного.

Для нигилизма характерно гипертрофированное и, явно выраженное, сомнение в известных ценностях и принципах. При этом, зачастую, для его демонстрации избираются наихудшие способы действия, граничащие с антиобщественным поведением, нарушением моральных, правовых норм, ломкой исторических традиций и обычаев.

В советский период правовой нигилизм повсеместно присутствовал в реальной жизни, причем, нередко, в самых грубых формах: массовые репрессии, беззаконие, борьба с врагами народа и другое.

Похожее прослеживалось и в разгар так называемой «перестройки»: раздавались призывы к всеобщему покаянию; ключевые идеологемы «перестройки» нередко основывались на нигилизме, провозглашая иллюзорный принцип «У нас всё плохо, у них, на Западе, всё хорошо». Именно в тот период — на волне охватившего страну всеобщего негативизма, нигилизм стал стремительно набирать обороты — всё и вся переоценивалось, переосмысливалось, осуждалось, отвергалось, с пьедестала летели имена и ценности, в которые еще вчера беззаветно верили...

Нигилизм сопровождался такими явлениями, как безудержное самобичевание, развенчание и осмеяние всего прежнего опыта, уничижительная критика сложившихся культурно-исторических, духовно-нравственных традиций, жизненного уклада и привычек, авральная приватизация и всеобщее разгосударствление, зацикленность на обличительстве, утрата чувства национального достоинства, моральных и человеческих ценностей, культивирование безнравственности, формирование у общества комплекса неполноценности, синдрома вины якобы «за исторический грех». На глазах рушился многовековой, традиционный культурно-цивилизационный код русского народа, подрывались основы православия..., формировался культ насилия, жажды наживы, индивидуализм, уход от семейных ценностей...

Нигилизм многолик: в зависимости от содержания отрицаемых ценностей различают нигилизм нравственный, политический, религиозный, правовой и другие. Более частым и конкретным проявлением нигилизма как социокультурного феномена является правовой нигилизм.

Правовой нигилизм — разновидность социального нигилизма как родового понятия¹². Под правовым нигилизмом следует понимать релятивизацию аксиологических установок сознания в правовой сфере по отношению к праву.

Нам представляется, что правовой нигилизм — наиболее опасный и широко распространенный в современном правовом пространстве феномен.

Профессор Н. И. Матузов, излагая мнение по актуальным вопросам правового нигилизма, подчеркивает, что сущность правового нигилизма заключается «в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения»¹³. Ключевыми характеристиками выступают: надменно-пренебрежительное, высокомерное, снисходительно-скептическое восприятие права; неверие в высокое предназначение, возможности и даже необходимость права; безразличное отношение к праву. В конечном счете, речь идет о невосприимчивости права в целом и как такового.

Причины зарождения подобного «недуга» многие исследователи объясняют нашей, исторически сложившейся, традицией, опирающейся не на закон, а на право сильного, в частности, традицией многовекового самодержавно-крепостнического правления в Российской империи¹⁴, «врожденным» правовым нигилизмом в правосознании русского народа¹⁵, укорененностью нигилистического отношения к праву в специфике правового менталитета россиян как одной из характеристик отечественной культурной традиции¹⁶, исторически сложившимися духовно-нравственными элементами мировоззрения, передаваемыми из поколения в поколение, что позволяет нам рассматривать его как категорию культуры с определяющим признаком традиционности¹⁷, и так далее.

В своих письмах историк В. О. Ключевский с горечью признавался: «Не виноват я в том, что мало обращаю внимание на право: меня приучила к этому русская жизнь, не знавшая никакого права»¹⁸.

Как в свое время отметил А. И. Герцен: «Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство»¹⁹.

¹⁰ Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. — М., 1990. — С. 164.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 41. С. 376.

¹² Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. №12. С. 2082.

¹³ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 1997. — С. 590.

¹⁴ Утенков Г. Н. Политико-правовые проблемы нигилизма в деятельности органов власти. Дисс...канд. полит. наук. — Саратов, 2005. [Электронный ресурс]. — <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/220923.html>

¹⁵ Гулина О. Р. Феномен нигилизма в правосознании русского народа. [Электронный ресурс]. — <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/gul/>.

¹⁶ Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (Перспективы становления в современной России). Дисс...д-ра социол. наук. — Ростов-н/Д., 2003.

¹⁷ Громыко В. А. Социокультурный феномен правового нигилизма в России. Дисс...канд. филос. наук. — М., 2005.

¹⁸ Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М., 1968. — С. 378.

Нельзя не вспомнить и не менее популярный вывод М. Салтыкова-Щедрина о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения.

К нашему великому сожалению таковы отечественные правовые традиции, культура, привычки, образ жизни; мы не только не избавились от этого застарелого порока, но и в полной мере унаследовали его, а во многом и обогатили.

М. О. Хазамов, один из современных российских исследователей, например, отмечает, что государство в лице управленческих элит нигилистически пренебрегает интересами и правами личностей и групп, а эти личности и группы, в свою очередь, уже научились и привыкли нигилистически игнорировать правовые требования государства²⁰.

Основной причиной правового нигилизма является, на наш взгляд, понимание людей о том, что законы повсеместно не исполняются и всячески нарушаются; к тому же, когда человек узнает о противоправном действии или бездействии, за которым не последовало справедливого наказания, его вера в силу закона падает до такого уровня, что он вообще не учитывает закон в своих действиях, тем самым перешагивает допустимый предел и скатывается в крайность правового нигилизма.

Аналогичного мнения придерживается и Л. М. Белкин, который указывает, что правовой нигилизм «*органически присущ субъектам властных полномочий, он происходит от органов государственной власти и объективно порождается бюрократической сущностью административного аппарата, поскольку именно отрицание права — способ его существования*»²¹. Так ли это — вопрошаем мы? Практика, во многом, неумолимо подтверждает сей вывод — да!

Подобный правовой нигилизм имеет своим источником противоправные решения, действия или бездействие властей и порождается бюрократическими принципами их деятельности.

Таким образом, правовой нигилизм в обществе является производным аппаратного правового нигилизма и порожден необходимостью приспособления общества к постоянному нарушению законов властью. По этому поводу на заре российских реформ 1990-х гг. Е. Т. Гайдар писал: «Не забудем, что чиновник всегда потенциально более криминогенен, чем бизнесмен. Бизнесмен может обогащаться честно, только бы не мешали. Чиновник может обогащаться только бесчестно. Так что бюрократический аппарат несет в себе, куда больший заряд мафиозности. Чем бизнес. А каркас бюрократической системы легко может стать каркасом системы мафиозной, весь вопрос только в целях деятельности»²². Для автора Е. Т. Гаидара никогда не являлся авторитетом, но в данном случае — попадание в самую точку!

Законодатели, как нам представляется, видя, сколь незначительно влияние их актов на ситуацию в обществе, пытаются включиться в непосредственное управление страной, расширяя тем самым свою компетенцию. Исполнительные органы власти, наоборот, осуществляют экспансию в область законотворчества, создавая подзаконные нормативно-правовые акты под сиюминутные нужды управления, причем, нередко с нарушением законов.

Профессор Н. И. Матузов дает весьма исчерпывающую характеристику современного подзаконного нормотворчества, которая нами всецело поддерживается: «Нередко подзаконные акты становятся «надзаконными». С помощью последних, при желании, достигаются цели, прямо противоположные тем, которые закладывались в букву и дух закона. Принимаемые в большом количестве правовые нормы не стыкуются, плохо синхронизированы. В результате возникают острые коллизии, особенно между общефедеральным и региональным законодательством»²³.

Мы разделяем позицию Е. Г. Ясина, который в связи с указанным выше, также, отмечал: «Закон и административная система несовместимы. Нет, законы, конечно, принимаются и иногда применяются. Но действенность их, если приглядеться, крайне слаба... Почему? Секрет прост: в административной системе над всеми нормами стоит право начальника командовать подчиненными. Любое общее правовое регулирование его ущемляет. Поэтому бюрократия сопротивляется такому регулированию, а когда законы все же принимаются, делает все, чтобы обеспечить их безвредность для себя. Лучший способ — лишить закон прямого действия, сделать необходимым его дополнение подзаконными актами — постановлениями, распоряжениями, инструкциями»²⁴.

Наш вывод таков — в рождении правового нигилизма существенную роль играет пресловутый соблазн подмены субъектами властных полномочий целей и интересов государства и общества собственными корпоративными целями и интересами бюрократического аппарата и/или его отдельных представителей. Отсюда корнями произрастает стремление избежать надлежющего правового регулирования, лоббирование законов, удобных под себя, подмена законов подзаконными правовыми актами, лишаящими закон прямого действия. «Мы наблюдаем сегодня правовой цинизм властных структур и правовой нигилизм подвластных»²⁵.

Таким образом, правовой нигилизм исходит не только от общества, но и от властных структур, то есть, как снизу, так и сверху. *Правовой нигилизм общества является производным от правового нигилизма власти.*

Мы не сомневаемся, более того, убеждены, что бюрократический, чиновничий нигилизм, основанный на всевластии государственной элиты, является более разрушительным и ведет к далеко идущим, зачастую, негативным последстви-

¹⁹Герцен А. И. Собр. соч. Т. 7. — М., 1956. — С. 251.

²⁰Хазамов М. О. Правовой нигилизм как фактор угрозы социальной безопасности России. Дисс...канд. филос. наук. — Краснодар, 2006. [Электронный ресурс]. — <http://www.lib/ua-ru/net/diss/cont/218007.html>.

²¹Белкин Л. М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма// Государство и право. 2013. №10. С.19.

²²Гайдар Е. Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. — М., 2010. — С. 243.

²³Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм/ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 266.

²⁴Ясин Е. Г. Трактат об административной системе//Не смей командовать! От административно-командных к экономическим методам управления / Сб. под ред. Н.Я. Петракова. — М.: Экономика, 1990. С. 91.

²⁵Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни//Право и политика. 2012. №12.С.2086.

ям. Не учитывая этого фактора, вступать в противоборство с правовым нигилизмом народа бессмысленно, ибо преодолеть его будет практически невозможно.

Полагаем, далее следует обратить особое внимание на источники и причины правового нигилизма. *Источники*, как правило, носят глубинный, постоянный и трудноустраняемый характер: например, социальные условия, бедность, низкий уровень правосознания и правовой культуры населения и другие. *Причины* же более скоротечны, имея в виду, их существование во времени и разнообразие; они могут проявляться и исчезать или устраняться, в том числе, и сами по себе; при этом, определенные обстоятельства могут одновременно выступать и как источник, и как причина, и как форма выражения правового нигилизма.

На наш взгляд, явной и предсказуемой формой проявления правового нигилизма является, к сожалению, низкая правовая защищенность личности, которая подрывает веру в закон, в способность государства обеспечить порядок и спокойствие в обществе, оградить людей от криминального разгула, социального неравенства перед законом и судом, социальной несправедливости.

Нам всем следует признать — долговременное, затяжное и постоянное бессилие права вызывает лишь всеобщее и устойчивое раздражение.

Право, как не парадоксально, зачастую само продуцирует нигилизм. Человек перестает уважать право, поскольку не видит в нем своего надежного гаранта и защитника. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается правовой нигилизм, недоверие к действующим институтам, правовой скепсис.

Кроме того, особо характерным признаком нигилизма является степень отрицания, то есть, интенсивность, категоричность и бескомпромиссность этого отрицания — с преимущественным преобладанием субъективного начала. Мы считаем верным суждение П. А. Сапронова о том, что нигилизм «предполагает некоторую тотальность отрицания, доведенную до предельной полноты»²⁶.

Нигилизм заставляет многих из нас усомниться в известных ценностях, принципах и идеалах. При этом, как правило, ответными мерами избираются наихудшие способы действия, граничащие с антиобщественным поведением, нарушением правовых норм и норм морали.

Нам представляется, также, важным выделить и систематизировать некоторые общие, наиболее характерные черты современного правового нигилизма, описанные Н. И. Матузовым²⁷, который к числу таковых относит:

во-первых, подчеркнуто демонстративный, воинствующий, цинично-агрессивный и неконтролируемый характер правового нигилизма;

во-вторых, массовость, тотальность, широкая распространенность не только среди граждан, социальных групп, но и в официальных структурах публичной власти;

в-третьих, многообразие форм проявления — от криминальных до легальных, от парламентско-конституционных до митинго-анархических и охлократических, от «верхушечных» до бытовых; для многих он стал образом жизни, привычной повседневностью;

в-четвертых, особая степень вредности, разрушительности; оппозиционная и конфронтационная направленность, нередко принимающая форму «вызова», «обструкции», «подстрекательства»; в моде не позитив, а негатив; в социальной среде распространяются различного рода фобии, вражда, нетерпимость, проявления экстремизма;

в-пятых, слияние с государственным, политическим, культурным, нравственным, духовным, национальным, интеллектуальным нигилизмом, образующими вместе единый деструктивный процесс, ведущий в конечном счете к дестабилизации в обществе;

в-шестых, связь с негативизмом — более широким мировоззренческим течением, захлестнувшим сначала советское (в конце 1980-х гг.), а затем, российское общество в ходе демонтажа старой и создания новой общественно-политической системы, смены образа жизни, социальных и нравственных ориентиров; доминирование разрушительных тенденций над созидательными;

в-седьмых, огульная критика и отрицание всего и вся по радикальному принципу «чем хуже, тем лучше», исходящая от определенных сил и групп, вовлеченных в острую политическую борьбу с властью и конфликтующих с ней; преобладают лозунги не «за», а «против»; умником считается тот, кто больше всех отрицает и порицает.

Наш резюмирующий вывод: **правовой нигилизм — психологически реальное отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушающие действия указанных субъектов; феномен, выступающий в качестве элемента общественного сознания, образа жизни, ментальности, способ, линия поведения индивида либо коллектива.**

Сегодня главная причина неуважительного отношения к закону — системный кризис общества. Дефицит политических прав, а во многом и их отсутствие, укоренившееся неверие в реальную значимость закона и затянувшееся «бессилие» права, «скоростное» правотворчество, системная коррупция, низкая и неадекватная правореализация, бюрократия, криминогенная действительность, внешняя и внутренняя политическая напряженность, всё возрастающий пауперизм, системные экономические неурядицы, сложившееся неравенство перед законом и судом, социальная несправедливость, традиционное разгильдяйство, отсутствие должного отношения к порядку и дисциплине на всех уровнях, некомпетентность и неэффективность политиков и чиновников от власти, утрата к ним, во многом, доверия и многое другое — не только не способствуют преодолению правового нигилизма, но и, наоборот постоянно воспроизводят, преумножают его и продолжают губительное разрушение культурно — цивилизованного кода нации.

Мы особо подчеркиваем, что именно сейчас Россия, как никогда, пожалуй, нуждается не только в устойчивой социально-экономической и политической стабильности, но и в стабильности правовой сферы. Более того, правовая стабили-

²⁶ Сапронов П. А. Путь в ничто. Очерки русского нигилизма. — СПб., 2010. — С.5.

²⁷ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. №12. С.2086-2087.

зация, последовательное соблюдение порядка и законности, будет, на наш взгляд, способствовать упрочнению положения дел во всех других областях, ибо правовая дисциплина лежит в основе общегосударственного порядка. Многим известна истина — законы работают лишь в условиях и при соблюдении порядка.

Конституция России, принятая 12 декабря 1993 года, через всенародное голосование, как раз и призвана была нормализовать обстановку, вызванную пресловутой «перестройкой» и последовавшими за ней событиями распада Советского государства, обеспечить эффективную деятельность всех государственных и политических институтов. Текст Конституции предложили юристы, исходившие, как им, вероятно, казалось, из критерия истины, лежащего в основании социального реализма. Для власти же гораздо важнее представлялась не действительность, а будущее, то есть, то идеальное состояние общества, которое политическое руководство представляло для нашей страны. Конституция за эти годы, постепенно, стала своего рода визитной карточкой, выполняющей пропагандистские функции по формированию иллюзии будущего «Града Солнца», но, при таком контексте, дистанцированной от сложной и системно меняющейся действительности. Однако, правовой идеализм является оборотной стороной нигилизма: от отрицания правовой действительности только один шаг до отрицания юридической нормы.

Следует, также, признать по прошествии лет, что Конституция, разработанная в спешке и принятая на референдуме с многочисленными нарушениями, имеет явно проблемную легитимность в глазах населения и крайне ограниченную социальную базу (поддержана, по сути, лишь одной третью избирателей; 14 субъектов Федерации за нее вообще не голосовали, 17 — проголосовали против), что затрудняет, по-прежнему, достижение на ее основе гражданского доверия и согласия. Указанное обстоятельство в значительной степени снижает этический авторитет и реальную силу Конституции страны и являет собой еще один источник эскалации правового нигилизма, ибо подобное отношение к Основному закону государства не позволяет личности сформировать четкую, целостную и активную позицию в отношении правовой реальности в целом.

Полагаем, таким образом, что существует и конституционный нигилизм, который выражается в отчуждении граждан от Основного закона государства, а равно, и от других основополагающих актов, регулирующих общественные отношения, во внутреннем неприятии их в качестве по-настоящему легитимных.

Нами разделяется позиция В. А. Туманова, что «как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыталась встать на путь правового государства, как только люди получили реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетия царившие в нем пренебрежительное отношение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве невостребованном»²⁸.

При этом, мы должны понимать, что невозможно только с помощью одних правовых средств побороть бедность, коррупцию, алкоголизм, наркоманию и повсеместное воровство. Ш. Монтескье еще в XVIII в. писал: «Когда я отправляюсь в какую-либо страну, я интересуюсь не тем, хороши ли там законы, а тем, как они осуществляются, ибо хорошие законы встречаются везде»²⁹.

Давайте согласимся, что правовые регуляторы (законы) должны применяться в совокупности с другими мерами — экономическими, политическими, социальными, культурными, нравственными, организационными. Только в подобном единении они могут дать прогнозируемый и реальный, ощутимый результат и не остаться лишь формальным атрибутом государства и власти.

Кроме того, нам представляется, в России правовой нигилизм процветает и на уровне правореализации, «а в этом случае самые мудрые и совершенные законы лишаются смысла»³⁰.

Еще больший правовой нигилизм порождает законы, которые невозможно исполнить. В одних случаях потому, что отсутствуют необходимые механизмы их претворения в жизнь, в других — из-за того, что вокруг простирается абнормальная среда их функционирования — процветает нравственный, политический и правовой нигилизм, общественные отношения находятся в состоянии крайней неустойчивости, законы бессильны их упорядочить, стабилизировать, направить в нужное русло.

Право, к сожалению, уже не справляется со своими регулятивными и охранительными функциями и явно сдает позиции, установленные Конституцией и основными законами, определяющими общественные отношения.

Между тем, как верно писал И. А. Ильин, «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке»³¹. Именно поэтому, мы считаем, следует различать законопослушание и законоуважение. Вне сомнения, *законопослушание* основано в основном на страхе, принуждении, в то время как, *законоуважение* — на глубоком осознании необходимости следовать закону и праву, что являет собой образ добровольной позиции индивида, соблюдение им закона «не на страх, а на совесть»³².

На личностном уровне, по мнению профессора Н. И. Матузова, что нами поддерживается, *правовой нигилизм выступает в двух ипостасях: первая*, как состояние умов, чувств, настроений и, *вторая*, как образ действий, линия поведения³³. Именно *действие* — непосредственный индикатор вредности и опасности явления; *поступки* — плоды помыслов, поэтому не иначе как по поступкам, действиям можно судить о наличии и тех или иных последствиях правового нигилизма.

²⁸Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе//Государство и право. 1993. №8. С. 52.

²⁹Монтескье Ш. О духе законов. — СПб., 1900. — С. 274.

³⁰Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни//Право и политика. 2012. №12. С. 2086.

³¹Ильин И. А. Наши задачи. — М., 1992. — С. 182.

³²Ильин И. А. Путь к очевидности. — М., 1993. — С. 247.

³³Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. — №12. С. 2085.

Мы убеждены, что, прежде всего, во многом негативное отношение россиян к правовым установкам власти является исторически обусловленным. В государстве правовой нигилизм формировался одновременно и параллельно с политико-правовой системой на протяжении веков — как реакция на несправедливость социально-политического устройства, а потому он, видимо, вполне может считаться одной из национальных особенностей граждан России. Но, несмотря на указанное обстоятельство, необходимо учитывать, кроме того, и то, что правовой нигилизм стал неотъемлемой частью национального характера, во многом, как следствие, нашего перманентного *«искания правды»*, которое, все-таки, является преобладающим в российском народном сознании.

Правовой идеализм — дуализм бытия? Фантазии об обществе всеобщего благоденствия? Примирение и согласие — кого с кем?

Ретроспективный взгляд автора на историю и действительность показывает, что помимо различных форм правового нигилизма Россия всегда демонстрировала удивительные примеры правового идеализма, притом, реализованные на практике.

Следует заметить, что термин *«правовой идеализм»* — условное понятие; оно, как правило, употребляется в смысловой связке со словами *«идеализация»*, *«идеалист»*, *«идеальный»*.

Под термином *«идеализм»* обычно подразумеваются отрыв от действительности, наивность, иллюзии, романтизм, мечтание о прекрасном, но нереальном, «пустые фантазии».

Идеализм, как и нигилизм, проявляется во всех сферах общественных отношений в государстве; не исключение и правовая сфера, что и дает нам основание называть идеализм правовым и который явно существует в виде определенной антитезы правового нигилизма. В случае с правовым идеализмом на право возлагаются неоправданно завышенные и несбыточные надежды и ожидания, оно становится неким фетишем, его безусловно признают и ему слепо поклоняются.

Правовой идеализм, как нам представляется, заключается в незнании природы и сущности права, вследствие чего, преувеличиваются его регулятивные возможности и всеисилие в жизни общества.

Правовой идеализм является прямой противоположностью *правового нигилизма*, однако, эти две категории имеют сходные по содержанию последствия негативного характера. Внешне идеализм менее заметен, однако, причиняет ничуть не меньший вред государству и обществу, чем правовой нигилизм.

Правовой идеализм крайне деструктивен по своим последствиям, которые обнаруживаются не сразу, а, как правило, «потом», когда его негативные последствия становятся очевидными и проявляются «во всей красе».

Правовой идеализм неизбежно приводит к волонтаризму, когда человеческой воле приписывается основная роль в развитии правовой системы, но, при этом, не учитываются объективные закономерности общественного развития, традиции, менталитет. Поэтому, мы полагаем, *«борясь с правовым нигилизмом, не следует впадать в другие крайности — правовой фетишизм, волонтаризм, идеализм; наивно требовать от права большего, чем оно заведомо может дать, ему необходимо отводить то место и ту роль, которые вытекают из объективных возможностей данного института»*³⁴.

Именно профессор Н. И. Матузов ввел в научный обиход категорию *«правовой идеализм»* в российской юриспруденции. В своей известной статье *«Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали»* видный ученый характеризует правовой идеализм как явление, противоположенное правовому нигилизму, то есть, как чрезмерную веру в способность права решать любые проблемы, с которыми гражданское общество сталкивается в процессе своей деятельности.

Что подобное означает на практике, видно из конкретных примеров отечественной истории.

Так, например, в период широко рекламируемой «перестройки» правовой идеализм получил особое развитие и массовое распространение в правовом сознании на уровне государственного аппарата власти (гласность, ускорение, форсированная демократия, искоренение пьянства и так далее), а затем — в период последующих, постсоветских реформ, — и в широких народных массах, соперничая с правовым нигилизмом (всеобщее разгосударствление, шоковая терапия, авральная приватизация).

Одним из классических примеров правового идеализма, рожденного в период «перестройки», служит антиалкогольная кампания, с помощью которой советская власть пыталась мгновенно решить проблему пьянства населения. К сожалению, у многих в то время, да и в нынешнее, сложилось и, по-прежнему, всё ещё продолжает складываться убеждение, что достаточно принять «мудрые» законы, как все острейшие проблемы общества будут решены. Явное заблуждение!

Еще один убедительный пример волонтаризма и крайне низкого профессионализма идеологов антинародных, антигосударственных преобразований. В 1990-х гг., непосредственно после распада Советского Союза, у политической элиты зародилась авантюрная идея мгновенно преобразовать Россию из страны развитого социализма в развитое капиталистическое государство. Четкого плана не было и не могло быть, кроме непреодолимого стремления «закопёрщиков», толкаемых огромным числом американских экономических советников, сделать все, «как у них», без учета российских традиций и специфики, а, заодно, и перекроить менталитет народных масс, уже давно приспособленных жить в другой системе координат. Печальной иллюстрацией является отчаянный призыв Е. Т. Гайдара в начале пресловутых реформ: *«Надо лишь крепко зажмуриться и прыгнуть в неизвестность»*³⁵. Вот так, и не иначе! Политическое руководство России в те годы ставило для себя цели, для достижения которых западным странам понадобились столетия. Причем, реформаторский зуд распался «государственных деятелей» той поры для принятия заведомо недостижимых целей, в том числе, известной программы «500 дней» — именно за такой срок планировалось обеспечить переход государства от плановой экономики к рыночному хозяйству.

³⁴ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 7.

³⁵ Гайдар Е. Прыжок к рынку // Правда. 1990. 16 апр.

Благородные, казалось бы, идеалы справедливости и равенства, выраженные в лозунгах «перестройки» и последовавших за ней постсоветских реформ (достижение социально-экономического уровня развитых стран, создание условий для достойной жизни граждан, гласность, демократия, правовое государство и тому подобное) в те годы, как правило, пытались воплотить с помощью законов и иных нормативных правовых актов. При этом, в период правления первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на определенном этапе весьма заметную роль выполняло, так называемое, «указное право», основанное, по сути, на единоличной, ничем не связанной воле первого лица в государстве; шло «скоростное» правотворчество, но чуда не происходило, дела «топались» на месте и лишь резко ухудшались. «В результате многое попросту не прижилось на отечественной почве»³⁶.

Парадоксально, но находилось немало тех людей, которые искренне верили в заманчивую идею правового государства, где каждый на деле обладает равными правами и свободами. Подобный феномен возникает с завидной регулярностью и ему есть наше объяснение — каждый из нас живет в мечтах о «светлом будущем». Однако, следует признать, мечты и вера в справедливое правовое государство так и остались мечтами на бумаге. Согласимся, что это и был, и есть правовой идеализм в прямом смысле данного понятия. Да и не могли они сбыться в тех условиях и в те намеченные сроки.

На наш взгляд, общество отчетливо осознало, что большинство законов и «законоподобных» указов оказались «пустым звуком», а обещанное властями, так и не было исполнено; возникшее в период обновления бурное очарование сменилось весьма горьким разочарованием в отношении всей правовой системы и публичной власти; обозначались явные признаки правового скепсиса. «Романтическое» право потерпело фиаско — оно оказалось бумажным, и потому вера в него была утрачена или, во всяком случае, подорвана³⁷.

Идею правового государства пытались «суетливо» воплотить в законах, закрепить юридически, провозгласить в Конституции России. В действительности, форсированного перехода общества из одного состояния в другое не получилось, да и не могло в одночасье случиться; ожидания, тревоги и отчаяния затянулись. «Наступило «социальное похмелье» — горькое и мучительное. Идеалистические, скороспелые прожекты, как правило, сурово мстят за себя. Это тот же нигилизм, только с обратным знаком. Или его оборотная сторона»³⁸.

Советскую систему с маниакальным упорством, достойным иного применения, злонамеренно разрушили до основания и не спросили людей; слепленная наспех на её обломках, по указке из-за океана, «новая демократия», освободила якобы общество от тоталитарного режима, но так и не сумела сама по себе обеспечить его поступательного развития и фактически оказалась «бесплодной», да и крайне вредной для возрождения России.

Правовой идеализм — гипертрофированное отношение к юридическим средствам, переоценка роли права и его возможностей, убежденность, что с помощью законов и иных нормативных правовых актов можно решить все социальные проблемы.

В правовой эйфории, нам представляется, многим начинает казаться, что стоит только отменить «плохие» законы и принять «хорошие», то всё, как по мановению волшебной палочки, изменится в лучшую сторону; со временем, когда чуда так и не происходит, хотя «хорошие законы» и принимались, человек впадает в еще более глубокую фрустрацию; он разочаровывается в «хороших», но не работающих законах, у него появляется скепсис по отношению к существующей правовой системе. Как результат — человек переходит на почву правового нигилизма.

Представители правового идеализма неисправимы и, как всегда, уверены, что принятие «хороших» законов сможет изменить существующее положение дел в лучшую сторону. Однако, мы уверены в обратном и данная их позиция крайне ошибочная. Законы сами по себе не могут накормить, одеть, обуть людей, улучшить их благосостояние; они могут лишь способствовать либо не способствовать позитивным изменениям в государстве; нечто закреплять, охранять, регулировать, распределять, но не производить.

Согласимся, что уповать только на «скоростное» правотворчество — значит, питать юридические иллюзии³⁹. Право, несмотря на множество регуляторных возможностей, не всеисильно, а механизмы правового регулирования требуют соответствующих условий для воплощения и создания подготовленной почвы для их действия. Преобразования, проводимые в стране как в 1990-е, 2000-е гг., так и сейчас, нуждались и нуждаются в надежных правовых средствах; они, конечно же, должны подкрепляться совокупностью и других мер — экономическими, политическими, культурными, организационными и иными.

Нами наблюдается, среди прочего множества противоречий, характерных сегодня для российского общества, и такой симбиоз, как парадоксально причудливое переплетение, с одной стороны, всеобщего правового нигилизма, а с другой — массового наивного правового идеализма; при правовом нигилизме законы откровенно не уважаются, игнорируются, нарушаются; при правовом идеализме, напротив, им придается излишнее значение некой чудотворной силы, способной в одночасье, разом, решить все наболевшие проблемы. Никто, пожалуй, не станет отрицать, что оба явления — разновекторные и, казалось бы, потому — несовместимые, однако, они весьма мирно уживаются и образуют вместе общую, крайне безрадостную картину современного политико-юридического бескультурья в России.

К примеру. У граждан страны утвердилась заманчивая юридическая иллюзия: закон всё может, и, при этом, одновременно, к нему укоренилось повсеместное, неуважительное отношение. Данный парадокс еще раз убеждает нас в том, что *правовой нигилизм и правовой идеализм — два полюса, два состояния нашего, далеко неокрепшего, правового мен-*

³⁶ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 6.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 8.

³⁹ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 7.

талитета. Указанные нами крайности — следствие многих причин, без преодоления которых идея правового государства неосуществима в долгосрочной перспективе.

В своих суждениях профессор Н. И. Матузов, а мы их разделяем, справедливо указывает, что оба явления — и правовой нигилизм, и правовой идеализм, — имеют общие корни: юридическое невежество, незрелое правосознание, дефицит политико-правовой культуры. В итоге, рассматриваемые феномены, несмотря на противоположные смысл и направленность, смыкаются и образуют как бы «удвоенное» зло, иными словами — «две стороны одной медали»⁴⁰.

Мы и поныне повсеместно наблюдаем неработающие или малоэффективные законы; как и раньше, поспешно принимаются указы, постановления или отдельные юридические нормы, эффективность которых под большим сомнением, ибо они некачественны, недостаточно продуманы, не выражают интересов многих граждан; они заведомо малозначимы и невыполнимы. Самое невероятное, что это признают и сами чиновники в органах власти, но, при всем подобном, юридический романтизм в некоторых головах еще сохраняется⁴¹.

Бездействующие, «мертвые» законы порождают все тот же нигилизм, неверие в реальную значимость принимаемых актов, их способность изменить ситуацию. Вспомним, что юристы ещё в древнем Риме утверждали, что бездействующий закон — хуже отсутствующего. Таких законов, обращаем внимание, принято за двадцать лет ощутимое количество, к тому же, как известно, две трети из них не проходили через юридическую экспертизу, уполномоченных на то органов, многие не соответствуют или даже противоречат основополагающим нормам и принципам Конституции страны, тем самым усиливают правовой нигилизм граждан и наносят ощутимый ущерб правосознанию людей.

Правовой идеализм сформировал у значительной части населения России кризис веры в законодательные пути решения назревших проблем, да и вообще, в новые прогрессивные институты, реформы, модернизацию. Мы знаем, к сожалению, бывает и так, что законы принимаются не в целях надлежащего регулирования общественных отношений, а для снятия недовольства и напряженности в обществе. Вне сомнения, надеемся, с нами согласятся, что законы и иные нормативные правовые акты не должны быть сиюминутными, рассчитанными лишь на некий эффект; подобная практика приводит лишь к тяжелым, непоправимым последствиям, что подтверждается и нашим недавним историческим прошлым.

Приходится констатировать, что зачастую и сами органы власти оказываются бессильны заставить законы работать; они (законы) во многих случаях внутренне не воспринимаются теми, на кого рассчитаны и нередко «застревают» на полпути к своим непосредственным адресатам. «Их стопорит чиновничья бюрократия в силу общей разболтанности, бесконтрольности и коррумпированности»⁴².

Нам известно, что властные институты поставили на поток издание во множестве юридических норм, вероятно, в надежде достигнуть единения и сплоченности народа, но, по всей видимости, заведомо зная, что они не обеспечат выполнение таких целей. *И это — тоже идеализм.*

Следует подчеркнуть, что законодатель, также, не вправе идти на поводу у обыденного сознания — надо принять новый закон, чтобы решить ту или иную возникшую проблему; он обязан посмотреть на перспективу, предвидеть, да и прогнозировать возможные последствия.

Обращаем внимание, что правовое самообольщение крайне опасно, ибо оно сначала порождает беспочвенные ожидания и надежды, убаюкивает общество, затем, как правило, наступает всеобщее разочарование, а далее — лютая ненависть к самой власти и самой правовой системе.

Напомним, кстати, что о девальвации значимости законов писал в свое время и В. И. Ленин: «Ни в одной стране мира нет такого обилия законов, как в России. Однако ничего хорошего от этого нет и следа»⁴³.

Все мы, обязаны признать аксиомой, что действительно, даже тысячей «хороших» законов положения в государстве существенно не изменить, если только они реально не подкрепляются другими мерами.

Нами, на основе вышеприведенных примеров, обосновывается авторская позиция, что *правовой идеализм — реальное и широко встречающееся явление, как в среде самих властных институтов и их представителей, так и среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, кланов, «народных масс»*. «Россия всё же вновь попала под власть соблазнительных, манящих миражей, иллюзий»⁴⁴.

Эпилог

Политико-правовая модернизация в России (о её проблемах мы уже писали) требует особо прочной правовой основы. При этом, всегда надо помнить, что невозможно навести порядок в стране исключительно только с помощью юридических установлений. Законодательство и разносторонние общественные процессы должны развиваться, однозначно, синхронно и взаимосвязано; важно иметь на всех уровнях политики, власти и управления четкое представление и понимание «о пределах и реальных возможностях юридических законов, путях их воплощения в жизнь»⁴⁵.

Правовой нигилизм и правовой идеализм, по нашему мнению, есть не что иное, как развернутая характеристика, неотъемлемая и значимая часть государства, его аппарата: оба рассматриваемых явления, по сути, политически весьма удобны, так как дают возможность власти порицать «общественные массы» в их деструктивном, ненавистном отношении к

⁴⁰ Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 7.

⁴¹ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 9.

⁴² Белкин Л. М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. №10. С. 11.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 375.

⁴⁴ Алексеев С. С. К Конституции человека // Независимая газета. 2012. 16 ноября.

⁴⁵ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 12.

праву; через такое порицание находить оправдание и для себя, как только на повестке возникают вопросы о неэффективных, неработающих законах, нарушениях прав человека и гражданина.

Правовой нигилизм и правовой идеализм, по гамбургскому счету, есть, прежде всего, несовершенство государственной власти, а не права; в совокупности представляются нам неким орудием, находящимся в руках власти и применяемое ею в политических интересах; когда речь идет об отрицании как признаке правового нигилизма, то, на наш взгляд, отрицаются не право, не правовые ценности, как таковые, а, в первую очередь, произвол власти, облеченный в правовую форму; иными словами, уместно говорить о перманентном отрицании самих правящих элит, которые старательно «прячутся в тени» закона, постоянно изменяющегося законодательства, правовой политики, проводимой государством, сложившегося и искусственно воспроизводимого, поддерживаемого публичного порядка, который зачастую оформляется как правовой; подобное, сформировавшееся на практике неписанное правило, в конечном итоге, как не печально, приводит к необратимости процессов утраты доверия общества к праву и, как следствие, к криминализации социума.

Правовой нигилизм и правовой идеализм, имеют, надеемся с нами согласятся, устойчивую и с завидной регулярностью *вздабриваемую питательную сферу* — **во-первых**, деструктивные ориентиры, выстраиваемые властью и направленные на подмену правового регулирования нормативным; **во-вторых**, доминирование политики над правом (эффект «хромой» утки); **в-третьих**, возвышение власти над законом (эффект двойных стандартов); **в-четвертых**, порочная практика использования права как способа и средства оформления и охраны политических решений, к сожалению, в том числе, и амбиций (эффект — у кого больше прав, тот всегда прав); **в-пятых**, пожалуй, ключевое — в политике и власти на всех уровнях(!), в постсоветский период государства, за малым исключением, зашкаливает численность неучей и бездарей, которые «забалтывают» проблемы, нерешительны, аморфны, допускают досадные провалы во внутренней политике, в экономике, обнищание людей, попустительство и способствование в разрушении культурно-цивилизационного кода нации и, которые не становятся слугами народа, но, удачно — его господами, и государство, по нашему разумению, предстает в виде некоего библейского Левиафана.

Полагаем, нам удалось, в основном, обозначить на платформе описанных размышлений онтологический масштаб и глубину исторического контекста столь характерных для современной России явлений *правового нигилизма и правового идеализма*.

Авторский вывод неутешительный — налицо, своеобразный **правовой сюрреализм**, при котором правовая система страны приобретает причудливо — искаженные сочетания и формы, парадоксальную алогичность; на подобном фоне происходит её планомерная деградация и постепенно утрачиваются многие факторы, способные привести к восстановлению позитивного правового развития, модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и, что очень важно, *к возрождению идеи повсеместного и бескорыстного служения государства обществу и, отдельно — каждому гражданину России*.

В таком контексте признаем справедливость суждения профессора В. Д. Зорькина: «Без правовой модернизации у России нет будущего»⁴⁶!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. К Конституции человека // Независимая газета. 2012. 16 ноября.
2. Белкин Л. М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. С. 13-22.
3. Гайдар Е. Прыжок к рынку // Правда. 1990. 16 апр.
4. Гайдар Е. Т. Смуты и институты. Государство и эволюция. — М., 2010. — 280 с.
5. Герцен А. И. Собр. соч. Т. 7. — М., 1956. — 467 с.
6. Громыко В. А. Социокультурный феномен правового нигилизма в России. Дисс...к.. филос. наук. — М., 2005.
7. Гулина О. Р. Феномен нигилизма в правосознании русского народа. [Электронный ресурс]. — <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/gul/>.
8. Золотусский И. П. Нигилисты второй свежести. — Иркутск, 2008. — 400 с.
9. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — 320 с.
10. Ильин И. А. Наши задачи. — М., 1992. — 616 с.
11. Ильин И. А. Путь к очевидности. — М., 1993. — 432 с.
12. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М., 1968. — 526 с.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, Т. 4. — М., 1967. — 565 с.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, Т. 41. — М., 1981. — 736 с.
15. Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. №10. С. 5-12.
16. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. №2. С. 3-16.
17. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. №12. С. 2080-2089.
18. Монтескье Ш. О духе законов. — СПб., 1900. — 800 с.
19. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. [Электронный ресурс]. — http://www.nietzsche.ru/books12_1.shtml
20. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2 / Борисов В. В., Витрук Н. В., Гранат Н. Л., Гревцов Ю. И., и др. — М.: Зерцало, 1998. — 640 с.
21. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., и доп. — М., 1995. — 928 с.
22. Сапронов П. А. Путь в ничто. Очерки русского нигилизма. — СПб., 2010. — 399 с.
23. Смоленский М. Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства (Перспективы становления в современной России). Дисс...д-ра социол. наук. — Ростов-н/Д., 2003.

⁴⁶Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: : монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. — С. 69.

24. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. — М., 1990. — С. 162-235.
25. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 640 с.
26. Утенков Г. Н. Политико-правовые проблемы нигилизма в деятельности органов власти. Дисс...канд. полит.наук. — Саратов, 2005. [Электронный ресурс]. — <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/220923.html>.
27. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. — М., 1909. — С. 150-184.
28. Хазамов М. О. Правовой нигилизм как фактор угрозы социальной безопасности России. Дисс...канд. филос. наук. — Краснодар, 2006. [Электронный ресурс]. — <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/218007.html>.
29. Ясин Е. Г. Трактат об административной системе // Не смей командовать! От административно-командных к экономическим методам управления / Сб. под ред. Н. Я. Петракова. — М.: Экономика, 1990. — С. 66-106.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

П.Н. Байматов,
аспирант ИГИП ТюмГУ
baymatov.pavel@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГИП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Гражданско-правовой институт некоммерческих организаций на территории Российской Федерации впервые был нормативно закреплен в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., а затем в Гражданском кодексе РФ.

Правовой основой деятельности некоммерческих организаций наряду с Гражданским кодексом РФ является Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О некоммерческих организациях».

В соответствии со ст.31.1, указанного закона органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности:

1. социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
2. подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
3. оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
4. охрана окружающей среды и защита животных;
5. охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
6. оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека, и гражданина и др.

Оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется в следующих формах:

1. финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;
2. предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
3. осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
4. предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий.

Таким образом, созданная правовая основа деятельности некоммерческих организаций, в целом обеспечивает реализацию того предназначения, какое отводится некоммерческим организациям в рамках рыночной экономики.

С точки зрения экономической теории некоммерческие организации являются полноправными субъектами рыночных отношений и осуществляют экономическую деятельность, основная особенность которой состоит в ее неприбыльном характере. Они подразделяются на организации взаимной пользы, имеющие направленность на удовлетворение об-

щих потребностей участников, и организации, созданные для достижения общественно полезных целей, деятельность которых обеспечивает интересы лиц, не являющихся их членами [1].

В связи с не прибыльностью деятельности некоммерческих организаций одним из основных моментов их функционирования является вопрос финансовой обеспеченности. Наиболее крупными источниками денежных средств для СО НКО являются субсидии от органов власти, пожертвования от частных лиц, а также членские взносы [2].

Кроме того, одним из источников формирования материальной основы деятельности некоммерческих организаций является осуществление некоммерческими организациями приносящей доход деятельности при условии соблюдения требований, предусмотренных п. 4, 5 ст. 50 ГК РФ (возможность ее осуществления должна предусматриваться в уставе; деятельность должна служить достижению целей создания организации и соответствовать им; организация должна обладать достаточным имуществом).

Деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход в результате производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ, не может быть отнесена к предпринимательской, поскольку, априори, не направлена на извлечение прибыли. По указанным причинам представляется необоснованной позиция законодателя, не допускающего возможность осуществления некоммерческими организациями экономической деятельности, приносящей доход, в качестве основной.

Об этом свидетельствует и то, что как уже было сказано, основополагающим концептуальным направлением эволюции современной России является изменение экономики в социальной сфере, в том числе и в сфере социального обслуживания населения, а именно развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в области оказания социальных услуг, в том числе:

- преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг;
- обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций;
- создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги;
- содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [3].

Ориентиром развития негосударственной составляющей социальной сферы впервые явились слова Президента РФ В. В. Путина, сказанные в Послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013: «...развитие реальной конкуренции, открытие бюджетной сферы для НКО и социально ориентированного бизнеса» [4] — вот та задача, которая должна решаться в ближайшее время.

В этом отношении показательно мнение Л. И. Якобсона о том, что «в одиночку государство не справится. Необходимо дополнить усилия и средства государства в социальной сфере усилиями и средствами негосударственных структур, коммерческих и некоммерческих. Причем дополнить надо так, чтобы не происходило вытеснение государства» [5].

Тема сектора негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги, получила свое дальнейшее развитие в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014: «Гражданина не должно заботить, где он получает социальную услугу — в государственной, муниципальной, частной организации. Его право — обратиться к тем, кто будет работать профессионально, с душой, с полной отдачей. Всё остальное, включая решение технических, организационных, юридических вопросов предоставления социальных услуг, — это обязанность государства, обязанность организовать соответствующим образом работу.

Мы будем и дальше поддерживать социально ориентированные некоммерческие организации. В такие НКО, как правило, объединяются люди, остро чувствующие свой гражданский долг, понимающие, как много значат милосердие, внимание, забота, доброта.

Мы должны исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него все барьеры. Нужно обеспечить равный доступ негосударственного сектора к финансовым ресурсам.

Конкуренция — это решающий фактор повышения качества услуг социальной сферы. Кроме того, необходимо запустить механизм независимой оценки качества услуг, обеспечить открытость информации о работе учреждений социальной сферы. Прошу Общероссийский народный фронт совместно с общественными объединениями взять на себя содействие преобразований в социальной сфере» [6].

В настоящее время принципиальный момент участия НКО в предоставлении социально-значимых услуг населению фиксируется в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015: «В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержка семей и детей, нужно больше доверять и гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе.

По итогам гражданского форума "Сообщество", который прошел в ноябре, предлагаю ряд конкретных решений.

Первое. Будет запущена специальная программа президентских грантов для поддержки НКО, работающих в малых городах и селах.

Второе. Для НКО, которые зарекомендовали себя как безупречные партнеры государства, будет установлен правовой статус "некоммерческая организация — исполнитель общественно-полезных услуг", предоставлен ряд льгот и преференций. И наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов» [7].

Следующим уровнем правовой регламентации деятельности социально-ориентированных НКО является ее регулирование подзаконными актами федерального и регионального уровней.

Так на федеральном уровне принят ряд постановлений Правительства РФ, устанавливающий правила предоставления субсидий НКО. К ним относятся: Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 №713 (ред. от 09.09.2015) «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»; Постановление Правительства РФ от 15.08.2015 №846 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ» и др.

В Тюменской области также принят ряд нормативных правовых актов в сфере деятельности социально-значимых НКО: Постановление Правительства Тюменской области от 21.11.2012 №470-п (ред. от 01.12.2015) «О порядке предоставления государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в форме субсидии на финансовое обеспечение грантов Губернатора Тюменской области в сфере профилактики наркомании и социальной реабилитации наркозависимых»; Постановление Правительства Тюменской области от 06.10.2008 №295-п (ред. от 01.12.2015) «О порядке предоставления государственной поддержки региональным спортивным федерациям в форме субсидии на финансовое обеспечение грантов Губернатора Тюменской области в сфере физической культуры и спорта»; Постановление Правительства Тюменской области от 24.11.2009 №339-п (ред. от 17.08.2015) «Об утверждении порядка определения объема и предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям»; Постановление Правительства Тюменской области от 26.05.2008 №139-п (ред. от 30.06.2014) «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность по проведению социально-культурных мероприятий для работников образования и науки, здравоохранения, культуры» и др.

Вышеуказанные нормативные правовые акты регламентируют вопросы предоставления государственной поддержки социально-ориентированных НКО в форме финансирования путем предоставления соответствующей субсидии на реализацию проектов (программ), отобранных уполномоченными органами на основании заключений экспертных советов по установленным нормативными правовыми актами критериям.

Наряду с рассмотренной выше схемой финансирования, некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, при непосредственном оказании социальных услуг населению имеют возможность бюджетного финансирования в порядке, установленном Федеральным законом от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 №442-ФЗ финансовое обеспечение предоставления социальных услуг негосударственными организациями, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность по социальному обслуживанию, и предоставляющими социальные услуги социально ориентированными некоммерческими организациями осуществляется путем предоставления субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, проведения закупок социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также за счет средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату.

Если гражданин получает социальные услуги, предусмотренные индивидуальной программой, у поставщика или поставщиков социальных услуг, которые включены в реестр поставщиков социальных услуг субъекта Российской Федерации, но не участвуют в выполнении государственного задания (заказа), поставщику или поставщикам социальных услуг выплачивается компенсация в размере и в порядке, которые определяются нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Тюменской области от 11.09.2014 №486-п «Об утверждении Порядка и размера выплаты компенсации поставщику или поставщикам социальных услуг, которые включены в реестр поставщиков социальных услуг Тюменской области, но не участвуют в выполнении государственного задания (заказа)» установлены порядок и размер выплаты компенсации поставщикам социальных услуг, в том числе и социально ориентированным некоммерческим организациям, предоставляющим социальные услуги населению.

По состоянию на 01.05.2016 года в реестре поставщиков социальных услуг населению негосударственный сектор социального обслуживания Тюменской области представлен тремя негосударственными организациями: ТГООИОЗ «ЗАБОТА», ООО «Дом Солнца», ООО «Будущее начинается сейчас», оказывающими социальные услуги населению.

Дальнейшее развитие и организация деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в Тюменской области планируется осуществлять в соответствии с «дорожной картой», утвержденной Распоряжением Правительства Тюменской области от 08.12.2015 №1866-рп «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Формирование системы развития и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Тюменской области».

Указанной «дорожной картой» предусмотрено, в том числе и предоставление субсидий из бюджета Тюменской области СО НКО в рамках подпрограммы "Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций" государственной программы Тюменской области "Основные направления развития отрасли "Социальная политика" до 2020 года в соответствии с постановлением Правительства Тюменской области от 17.10.2011 N 363-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Тюменской области социально ориентированным некоммерческим организациям». Предоставление субсидий будет осуществляться в рамках и согласно срокам проведения конкурсных процедур Департаментами социального развития Тюменской области, по спорту и молодежной политике Тюменской области, комитетом по делам национальностей Тюменской области.

Социально ориентированные некоммерческие организации обладают тем необходимым потенциалом и знаниями, а главное энергией, которые позволят оказывать государственные услуги или, как предлагается в Послании Президента «общественно-полезные услуги», населению на достаточно высоком качественном уровне. Решающую роль в развитии

негосударственного сектора экономики должны сыграть сами некоммерческие организации и драйвером их активизации могут стать Общественные палаты субъектов Российской Федерации.

Постепенное открытие бюджетного финансирования, возможность выбора гражданами поставщиков социальных услуг, развитие конкуренции — вот основные тренды реформирования социальной сферы в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. N 1. С. 22-30.
2. Мерсиянова И.В. Влияние финансирования российских НКО на оценку их работы и экономического положения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. N 3. С. 25-31.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. №47. Ст. 5489.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 "Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию" // Российская газета. №282. 13.12.2013.
5. В третий день Гайдаровского форума прошла пленарная дискуссия «Стратегическая инициатива государства — расширение доступа бизнеса в социальную сферу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gaidarforum.ru/ru/full>.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 "Послание Президента РФ Федеральному Собранию" // "Российская газета". №278. 05.12.2014.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 "Послание Президента Российской Федерации" // "Российская газета", N 275, 04.12.2015.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ

К.Ю. Матрёнина,
аспирант ИГиП ТюмГУ
kseniya.matr@yandex.ru

Научный руководитель:

Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Приемы учета волеизъявления граждан играют важную роль, значение которой не меньше, чем сам факт проведения выборов. Это обусловлено в первую очередь тем, что институт выборов имеет смысл лишь тогда, когда осуществляется объективная фиксация воли избирателей, формируются и реализуются надлежащие условия для изъятия этой воли

В настоящее время наблюдается явный и активный рост масштабов использования современных технологий в жизни как российского, так и мирового обществ. Указанное явление, бесспорно, является существенной особенностью современных процессов глобализации. Заметно влияние информационных технологий и на избирательный процесс, который уже сегодня обладает широким спектром применения новых информационных технологий: использование на всех стадиях государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее — ГАС «Выборы»); применение на выборах комплексов обработки избирательных бюллетеней (далее — КОИБ) и комплексов для электронного голосования (далее — КЭГ); онлайн-опрос общественного мнения и т. д. [11; 208].

По мнению исследователей Павлушкина А. В. и Постникова А. Е. «фактическое доминирование одной политической партии в избирательном процессе ставит перед законодателем задачу принятия дополнительных мер, направленных на повышение доверия граждан к избирательной системе, повышение уровня их участия в выборах» [10; 5]. Как считает Авдеев Д. А. (канд. юрид. наук), в данном случае доминирование одной политической партии является «имитацией политического многообразия, выражающегося в фактической монопартийности» [1; 57]. Как справедливо критикует Лукьянова Е. А. «при провозглашении народовластия ... выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права граждан превратилась в фикцию» [9; 5].

Следует подчеркнуть, что в последние годы наблюдается довольно низкий уровень электоральной активности, особенно среди молодежи, что, по нашему мнению, может привести к неблагоприятным социальным последствиям. Решение указанной проблемы нами связывается с альтернативными способами голосования, и, прежде всего, с электронным голосованием (далее — ЭГ).

Таким образом, ЭГ представляет собой новую, развивающуюся область избирательного процесса и, соответственно, очень актуальную.

Термин «электронное голосование» был введен в 1960-х гг. в США, где для голосования применялись специальные перфокарты, позволяющие компьютерной системе при помощи оптического сканирования считывать информацию о волеизъявлении избирателя [12; 238]. Антонов Я. В. (канд. юрид. наук) предлагает рассматривать ЭГ не только в узком смысле, но и в широком как «комплексное, информационно обусловленное направление электронной демократии...» [3; 75]. Мы солидарны с позицией Антонова Я. В., ведь ЭГ представляет собой не только процесс голосования с использованием современных технологий (в узком смысле), но и реализацию народовластия, выражение власти народа путем принятия важных для общества и государства решений посредством процедуры выборов. Кроме этого, ЭГ охватывает различные процедурные, организационные, технологические, правовые и экономические вопросы. Опыт использования средств ЭГ на

выборах показывает, что понятие «электронное голосование» содержит правовую оценку данного вида голосования, а также вопросы использования средств ЭГ не только на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и в рамках иных форм народовластия.

Выделим *этапы становления и развития ЭГ в мировой практике*.

1. В период с 1849 г. по 1949 г. активно развиваются идеи ЭГ. Постоянное стремление увеличить скорость передачи информации на большие расстояния, создать более надежный процесс ее передачи поспособствовало созданию телеграфа для электронного принятия решений (1849 г), дальнейшим усовершенствованием которого занимался немецкий ученый, изобретатель, инженер Вернер фон Сименс (*Werner von Siemens*) [19; 8]. В 1892 г. в США публично продемонстрирована механическая машина для голосования Джейкоба Майера (*Jacob H. Myer*), цель которой заключалась в обеспечении простого процесса голосования и гарантии тайного волеизъявления.

2. Период с 1950 г. по 1989 г.: первые шаги в применении средств ЭГ. В 1960 г. были разработаны первые компьютеры, подсчитывающие голоса, а также применены машины, использующие перфокарты (носитель информации, предназначенный для использования в системах автоматической обработки данных). В 1973 г. появились первые попытки и открытия в сфере оптического сканирования, а в 1984 г. в штате Иллинойс (США) началось тестирование системы подсчета голов [19; 9].

3. Период с 1990 г. 1999 г. — процесс активного становления ЭГ и введение Интернет-голосования в избирательную практику. В 1990 г. разрабатываются устройства с сенсорным экраном или клавиатурой для проведения голосования, а также Интернет-технологии. В 1995 г. Бельгия внедряет в национальный избирательный процесс голосование с помощью компьютера, в который вставляется магнитная карта; реализовано первое применение Интернет-голосование в США [19; 8]. Третьим государством, которое применило Интернет-голосование, была Франция, когда в 1999 г. семь городов протестировали технологию Интернет-голосования на выборах в Европейский парламент.

4. Период с 2000 г. по настоящее время. Эволюция технологий голосования приобретает в мировой практике широкий характер, а аккумулированный опыт позволяет говорить об установлении единых стандартов и требований к модернизации избирательного процесса. С каждым годом увеличивается количество государств, которые или только обсуждают систему электронного голосования (далее — СЭГ), или уже используют ее на своей территории. Так, в 2009 г. 47 государств обсуждали или уже использовали СЭГ, в 2011 г. — 108, в 2015 г. — 99. Отметим, что в 2015 г. государства перешли от обсуждений к разработке конкретных пилотных проектов по ЭГ.

Правовые основы использования средств ЭГ в Российской Федерации заложены в Федеральном законе Российской Федерации от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (по состоянию на 05 апреля 2016 г.) [14] (далее — Федеральный закон №67-ФЗ), в нормативных актах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК России). Так, в соответствии с Федеральным законом №67-ФЗ ЭГ — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» (пп. 62 ст. 2).

ЭГ имеет большое количество достоинств (повышение электоральной активности, скорость подведения итогов голосования, защита от фальсификации и прочее), но, к сожалению, существуют определенные риски при использовании современных технологий на выборах.

Рассмотрим один из них. Так, риск возникновения проблемы обеспечения прозрачности (транспарентности) ЭГ является основной проблемой данного вида голосования, ведь безопасность, надежность и прозрачность являются базовыми критериями оценки эффективности СЭГ. Более того, прозрачность является процедурным защитным механизмом при применении средств ЭГ. Полагаем, гарантия прозрачности не только определяет степень доверия избирателей к институту выборов, но и является камнем преткновения всей реформаторской деятельности, направленной на внедрение электронных технологий в избирательный процесс.

Проиллюстрируем проблему гарантии прозрачности избирательного процесса следующим примером. В 2006 г. на выборах в Нидерландах один из кандидатов получил на одном избирательном участке 181 голос, на остальных — 11 голов. Такая низкая корреляция привела к возникновению подозрений в надежности и безопасности СЭГ, тем более, что этот кандидат был работником избирательного участка, на котором он набрал большое количество голов, соответственно, имел доступ к СЭГ. К сожалению, отсутствовала возможность проверить систему на фальсификацию, т. к. техническая характеристика нидерландских машин для ЭГ не предусматривала возможность проверки и пересчета голов. Чтобы поддержать авторитет выборов, обеспечить доверие граждан к новой форме голосования, гарантировать легитимность итогов голосования, «окружной прокурор вызвал для дачи показаний всех избирателей, проголосовавших на данном избирательном участке. В результате выяснилось, что подозреваемый кандидат набрал незначительное число голов» [4; 52].

Следовательно, необходимо реализовывать мероприятия, направленные на то, чтобы избиратели осознавали принципы работы СЭГ, доверяли ей. Рекомендации R (2004) 11 Комитета Министров Совета Европы по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования (приняты Комитетом Министров 30 сентября 2004 г. на 898-ом заседании) (далее — Рекомендации Комитета Министров Совета Европы 2004 г.) [13] в п. 21 и п. 22 устанавливают, что сведения о работе СЭГ должны находиться в открытом доступе (в Интернете, ТВ, газеты, баннеры и т. д.); избирателям в обязательном порядке должна быть предоставлена возможность попрактиковаться в применении любого нового способа ЭГдо и отдельно от момента проведения ЭГ. Эти принципиальные пункты Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы 2004 г. имеют для России особое значение. Солидарны с позицией исследователей Акимов Г. П., Попова А. К., Соловьева А. В. о необходимости разработки и реализации программы ЭГ, в которую включены мероприятия, связанные «с организацией просветительской работы с избирателями и широкого доступа к СЭГ для возможности тренировки и освоения техники» [2; 133], в целях «обеспечения эффективного осуществления политических прав» [17; 16].

Наблюдение за выборами не должно ограничиваться только днем их проведения, напротив оно должно включать период регистрации кандидатов и, при необходимости, избирателей, а также период проведения избирательной кампа-

нии. Наблюдение всегда должно разрешаться на этапе подсчета голосов (Кодекс надлежащей практики в сфере выборов 2002 г.) [18].

Считаем, для гарантии прозрачности электронных выборов любые наблюдатели должны иметь возможность присутствовать и наблюдать за голосованием для выработки своих замечаний по ЭГ, включая установление его результатов. Доступ наблюдателей к контролю проведения процедур проверки и голосования с помощью КОИБ и КЭГ осуществляется точно также, как и при ручном голосовании, но активность наблюдателей находится на достаточно низком уровне. Более того, как правило, наблюдатели заранее относятся к новой технике с недоверием. На наш взгляд просветительская работа, направленная на наблюдателей, организация семинаров и конференций поможет устранить указанную проблему.

В Эстонии все политические партии и аккредитованные наблюдатели обладают правом осуществлять контроль за функционированием СЭГ на каждом этапе, включая возможность ознакомления с документацией по системе дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ), исходными кодами программного обеспечения и т. п. Важная роль отводится наблюдателям и в период подсчета голосов. Более этого, Эстонская Республиканская избирательная комиссия перед выборами организует для наблюдателей серию обучающих курсов, целью которых является, прежде всего, «выяснение связанных с наблюдением за ЭГ проблем и ответы на возникающие вопросы» [7]. Таким образом, наблюдатели имеют возможность лично убедиться, что в СЭГ корректно отражаются итоги голосования. К большим преимуществам обучающих курсов относится бесплатное их проведение и неограниченный характер количества их участников. Что касается эстонских электронных выборов в 2014 г., то помимо участия в семинарах у наблюдателей была возможность пристального наблюдения за ходом процессов настройки СЭГ, которые проходили с 6 мая 2014 г. по 9 мая 2014 г.

К сожалению, в Российской Федерации никакого контроля со стороны наблюдателей за тем, кто имеет право шифровать и подписывать исходные данные для ключевых носителей при применении КОИБ, законодательство не установлено. Таким образом, возможно, стоит закрепить право наблюдателей проводить контроль за процессом шифрования и подписания исходных данных для ключевых носителей, чтобы подтвердить, что КОИБ является безопасным и защищенным средством голосования, ведь «присутствие наблюдателей ... может повысить авторитетность избирательного процесса для государств, в которых проводятся выборы» (п. 8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 29 июня 1990 г.) [5].

Отметим, что ГАС «Выборы» является достаточно прозрачной и, при этом, безопасной. Так, сведения из ГАС «Выборы» находятся в открытом доступе, вместе с тем система, как и информация в ней, защищены.

Кроме этого, для обеспечения прозрачности избирательного процесса на сайте избирательной комиссии субъекта РФ Интернет-портала размещаются данные о предварительных итогах голосования на различных выборах. В большинстве случаев данные о предварительных итогах голосования размещаются на сайте комиссии по мере их введения в ГАС «Выборы», но не позднее чем через одни сутки после окончания голосования (например, данные о предварительных итогах голосования и сводная таблица предварительных итогов голосования по единому избирательному округу на выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта России). Некоторые данные о предварительных итогах голосования размещаются на сайте, на наш взгляд, слишком поздно. Так, например, данные о предварительных итогах голосования и сводная таблица предварительных итогов голосования по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах депутатов представительного органа муниципальных района и городского округа, внутригородской территории города федерального значения размещается в Интернете в течение двух суток после окончания голосования.

Полагаем, что для обеспечения прозрачности избирательного процесса, повышения уровня доверия избирателей к выборам, а также для устранения риска фальсификации результатов голосования на выборах, необходимо внести изменения в избирательное законодательство России в части установления промежутков времени для размещения на сайте избирательной комиссии субъекта РФ предварительных итогов голосования на выборах. Так, предложено размещать указанные сведения не позднее 12 часов 00 минут, не позднее 15 часов 00 минут и 18 часов 00 минут по местному времени. При этом, с целью защиты прав еще не проголосовавших избирателей предложено разрешить доступ к данным предварительным итогам голосования ограниченному количеству лиц, а именно членам участковых избирательных комиссий и вышестоящих комиссий, а также работникам их аппаратов; кандидату, его уполномоченному представителю по финансовым вопросам или доверенному лицу; уполномоченному представителю или доверенному лицу избирательного объединения; списку кандидатов или кандидату из указанного списка; наблюдателям и иностранным (международным) наблюдателям.

Указанные изменения необходимо внести в подпункты 4.5.19, 4.5.21, 4.5.58, 4.5.64, в первый абзац подпункта 4.5.34, во второй абзац подпункта 4.5.34, во второй абзац подпункта 4.5.42, в первый абзац подпункта 4.5.42, в первый абзац подпункта 4.5.44, во второй абзац подпункта 4.5.44 Постановления ЦИК России от 25 мая 2011 г. №12/130-6 «О порядке размещения данных Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» в сети «Интернет» (по состоянию на 30 июля 2014 г.) [15]. Кроме этого, в Постановление ЦИК России от 25 мая 2011 г. №12/130-6 необходимо добавить подпункты 4.5.65 и 4.5.66, устанавливающие такие же промежутки времени для размещения предварительных итогов голосования на сайтах региональных избирательных комиссий и в отношении выборов Президента Российской Федерации и выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Однако стоит отметить, что указанные изменения целесообразно внести только после введения стопроцентного электронного голосования на территории России. Например, когда КОИБ будет применяться на всех избирательных участках.

Итак, с одной стороны, реализация электронной системы голосования направлена на защиту прав участников выборов и референдума, модернизацию избирательной системы и действенную реализацию гражданами своих избирательных прав, однако с другой стороны, не соответствующим образом исследованная, разработанная и введенная СЭГ может всё вышесказанное разрушить. Учитывая изложенное, не подвергается сомнению необходимость «поэтапного внедрения средств электронного голосования в избирательный процесс» [6; 51]. Поэтапность внедрения связана и с необходимостью повышения правовой культуры и правосознания граждан, т. к. «ценности широких социальных слоев, сформировав-

шиеся в условиях действий прежней правовой системы, сохраняют инертность и не подлежат быстрому изменению» [8; 319]. Развитие конституционного государства должно сопровождаться, по словам профессора Чеботарева Г. Н., «формированием новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации» [16; 23].

Стоит отметить, что определенные шаги в направлении создания идеальной СЭГ можно предпринять, а именно:

Во-первых, внедрению ЭГ должно предшествовать целостное планирование данного проекта, включая, техническое и экономическое обоснования, анализ, системное тестирование и прочее. Комплексный и системный анализ процесса ЭГ будет способствовать предотвращению серьезных проблем.

Во-вторых, необходим обмен знаниями среди практиков в указанной области, а также постоянная профессиональная подготовка и образование членов избирательных комиссий, а также других лиц, вовлеченных в проекты по ЭГ.

В-третьих, удаленное ЭГ (например, Интернет-голосование) требует более близкой интеграции с другими электронными услугами, чтобы была возможность адаптировать СЭГ к целевой пользовательской аудитории.

В-четвертых, детальная законодательная регламентация вопросов ЭГ и наличие сертификации СЭГ, возможно, смогут повысить уровень доверия избирателей. Стоит отметить, что комплексная сертификация должна проходить по единым централизованным стандартам, а в отношении ЭГ должны действовать общегосударственные законодательные акты. Также с целью повышения доверия среди населения к средствам ЭГ, немаловажным аспектом является проведение обучающих семинаров для избирателей перед проведением выборов и референдумов.

В-пятых, оборудование для проведения электронных выборов необходимо тестировать.

В-шестых, персонал, обслуживающий электронные средства голосования, должен иметь соответствующую квалификацию, постоянно повышать ее и неуклонно соблюдать правила на всех этапах подготовки и обработки бюллетеней.

В-седьмых, при подготовке бюллетеней и разработке устройств для голосования необходимо учитывать, прежде всего, интересы граждан, которые не должны испытывать затруднений при выборе кандидата, ведь народ является единственным источником власти.

При эффективном и полноценном выполнении вышеуказанных рекомендаций электронные выборы будут честными и прозрачными, при этом непринципиально какие технические устройства будут применены — КОИБ, КЭГ или средства ДЭГ.

Полагаем, что ЭГ является перспективным направлением избирательного процесса, который способен при комплексном и глубоком анализе СЭГ, разумном применении современных технологий, создании систем эффективного контроля и надлежащей гарантированной защиты обеспечить другой механизм голосования, отличающийся качественно новым уровнем удобства, скорости, прозрачности и безопасности. Действительно, массовый процесс автоматизации является новым курсом в организации системы голосования как условия модернизации избирательной системы, новым шагом технологического совершенствования избирательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев, Д. А. Республиканский монархизм или конституционализация российской формы правления / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. — 2014. — №3. — С. 54-62.
2. Акимова, Г. П., Попов, А. К., Соловьев, А. В. Аналитическое исследование систем для электронного голосования / Г. П. Акимова, А. К. Попов, А. В. Соловьев // Труды ИСА РАН, 2007. — Т. 29. — С. 123-138.
3. Антонов, Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Антонов Ярослав Валерьевич. — Москва, 2015. — 231 с.
4. Антонов, Я. В., Овчинников, В. А. Международный опыт электронного голосования / Я. В. Антонов, В. А. Овчинников // Сборник конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса, повышения правовой и политической культуры избирателей (участников референдума), организаторов выборов, участников избирательных кампаний, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2010/2011 учебном году. — М.: РЦОИТ, 2011. — С. 43-60.
5. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) от 29 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 20.11.2015).
6. Павлушкин, А. В., Постников, А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) / А. В. Павлушкин, А. Е. Постников // Журнал российского права. — 2009. — №11. — С. 5-13.
7. Павлютенкова, М. Ю., Чернышова Т. М. Информационно-коммуникационные технологии в избирательном процессе России / М. Ю. Павлютенкова, Т. М. Чернышова // Pro pinc. Современные политические процессы. — 2006. — Т. 4. — №1. — С. 204-224.
8. Пескова, О. Ю., Половко, И. Ю., Фатеева, С. В. Обзор подходов к организации электронного голосования / О. Ю. Пескова, И. Ю. Половко, С. В. Фатеева // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2014. — №2 (151). — С. 237-247.
9. Рекомендации R (2004) 11 Комитета Министров Совета Европы по правовым, организационным и техническим стандартам электронного голосования (приняты Комитетом Министров 30 сентября 2004 г. на 898-ом заседании) [Электронный ресурс]. — URL: <http://idemocracy.ru/projects/стандарты/45-e-voting-rec2004-11.html> — (дата обращения: 06.10.2013).
10. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 14 октября 2014 г.: по состоянию на 03 ноября 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №24. — Ст. 2253.
11. Российская Федерация. Постановления. О порядке размещения данных Государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» в сети «Интернет»: Постановление Центральной Избирательной комиссии Российской Федерации от 25 мая 2011 г. №12/130-6: по состоянию на 30 июля 2014 г. // Вестник Центризбиркома Российской Федерации. — 2011. — №8.

12. Binder C., Mazmanyan A., Vulchanov N. Review of electoral legislation and practice in OSCE participating states / C. Binder, A. Mazmanyan, N. Vulchanov. — Warsaw, 2013. — 59 p.
13. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Code of good practice in electoral matters CDL-AD (2002) 23 (Adopted by the Venice Commission at its 51st and 52nd sessions (Venice, 5-6 July and 18-19 October 2002) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.e-democracy.md/files/elections/local_2007/venetia-good-practice-en.pdf. 33 p. — (дата обращения: 10.02.2014).

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.Е. Карасев,
аспирант ИГиП ТюмГУ
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Защита прав и свобод человека, и гражданина являются одной из основных целей Конституционного Суда Российской Федерации. Для объективной оценки результатов деятельности органа судебного конституционного контроля, направленной на достижение указанной цели, а также дальнейшего ее совершенствования необходимо руководствоваться соответствующими критериями.

В этой связи представляется целесообразным определить критерии эффективности осуществления правозащитной функции Конституционного Суда исходя из самого понятия эффективности и сопоставления сущности данного термина со спецификой деятельности органа конституционного контроля при реализации его полномочий в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи согласимся с мнением В. В. Лазарева, который отмечает, что «полная эффективность правоприменительного акта достигается тогда, когда все его цели — и ближайшие, и отдаленные, и конечные, выполнены с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей, с наименьшими экономическими затратами, в наиболее короткий срок» [1; 98].

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях часто связывает понятие эффективности судебной власти с эффективностью восстановления в правах и эффективностью судебной защиты. При этом восстановление в правах можно назвать одной из задач деятельности судов, а защиту прав и свобод человека и гражданина — одной из целей.

В одном из постановлений Конституционный Суд указал, что право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости [2].

Также Суд указал, что «право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты, предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме, обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости; одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц» [3]. Суд также отмечает, что конституционные гарантии судебной защиты могут быть достигнуты «при эффективном, а не формальном контроле суда» [4].

В юриспруденции существует значительное количество подходов к определению критериев эффективности деятельности судебной власти, однако отсутствуют критерии эффективности осуществления правозащитной функции органом конституционного контроля.

Некоторые исследователи подразделяют критерии эффективности судопроизводства на две группы: 1) законность, обоснованность и справедливость каждого вынесенного решения (приговора) суда; своевременное рассмотрение дел; качество составления процессуальных документов (решений, приговоров, постановлений, определений) судьей (критерий качества); 2) служебная нагрузка судей в соотношении с оптимальной; время, затрачиваемое на рассмотрение одного дела в отношении с объективно необходимым; подбор и расстановка судебных кадров; стимулирование труда судей; техническая оснащенность судебных помещений и др. (организационный критерий) [5; 12].

Другие исследователи предлагают следующие критерии эффективности судопроизводства: 1) вынесение судами обоснованных и законных решений; 2) обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданских делах; 3) обеспечение судами других социально полезных результатов, указанных в законе; 4) достижение результата с минимальными социальными издержками [6; 154].

С точки зрения социальной эффективности судопроизводства Н. А. Колоколов указывает на следующие критерии эффективности правосудия общей социальной направленности: 1) способность судов гарантировать соблюдение принципа социальной справедливости при рассмотрении подавляющего большинства разрешаемых ими дел; 2) способность судов регулярно обеспечивать нарастающий позитивный результат в сфере разрешения социальных конфликтов; 3) соотношение уровней производительности труда в российских судах с мировыми стандартами [7; 151].

Основываясь на функциях судебной власти, Л. Н. Гаврикова называет следующие критерии эффективности судопроизводства в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина: 1) способность обеспечивать права и свободы человека и гражданина, утверждать законность и правопорядок во всех сферах общественной и политической жизни (пра-

возащитная функция); 2) способность обеспечивать в своей деятельности должное применение норм права (правореализационная функция); 3) способность признания законов, а равно их частей незаконными, заполнения пробелов в праве путем судебных прецедентов (правоустановительная функция); 4) способность к вынесению судами обоснованных и законных решений (функция разрешения социальных конфликтов); 5) способность обеспечивать соответствие норм права, содержащихся в законодательных актах, Конституции РФ, соответствие нормативно-правовых актов законам, соответствие деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры законам (функция конституционного судебного контроля); 6) способность воздействовать на общественные отношения путем принятия общеобязательных решений (регулятивная функция) и т. д. [8; 115].

Обобщая приведенные подходы к пониманию эффективности правосудия, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, ученые едины в том, что важным критерием эффективности судопроизводства выступает критерий законности. При этом не все исследователи прямо называют этот принцип, однако он вполне очевидно предполагается во всех приведенных подходах.

Во-вторых, все изученные подходы предполагают отсутствие процессуальных нарушений при отправлении правосудия.

В-третьих, рассмотренные подходы предполагают достижение социально полезного результата деятельности органов правосудия в какой бы то ни было форме (восстановление права, заполнение пробела в праве, разрешение социального конфликта и т. п.).

По нашему мнению, приведенные критерии эффективности судопроизводства, безусловно, являются полезными, однако они в значительной степени могут усложнить оценку эффективности деятельности судебного органа, то есть с их помощью достижение практической цели данных критериев выглядит затруднительным. Думается, что причиной этому может являться «размытость» и возможность неоднозначного толкования некоторых критериев. Например, неясно, каким образом практически можно определить способность суда регулярно обеспечить нарастающий позитивный результат в сфере разрешения социальных конфликтов или способность гарантировать в своей деятельности должное применение нормы права и т. п. Кроме того, считаем, что категория «способность» в данном случае не является уместной, поскольку при реализации функций правосудия суды исходят из своей компетенции и выполняют соответствующие обязанности.

Таким образом, представляется, что определение критериев эффективности осуществления судебной власти должно основываться на более четких и объективных категориях, показатели по которым легко можно учитывать при оценке эффективности судопроизводства.

Разработка четких критериев эффективности конституционного судопроизводства, на наш взгляд, невозможна без учета особой социальной роли Конституционного Суда Российской Федерации, связанной с правовой охраной и толкованием Конституции. В этой связи также согласимся с утверждением Ж. В. Нечаевой о том, что «контрольная деятельность, осуществляемая органами конституционного правосудия, пронизывает своим организующим воздействием правотворчество и правоприменение, а решения Конституционного Суда РФ выступают в качестве специфического «генетического фактора» социальных и правовых изменений» [9; 2].

Первым критерием эффективности осуществления правозащитной функции Конституционным Судом Российской Федерации, на наш взгляд, может служить **критерий доступности**.

Этот критерий непосредственно связан с принципом доступности правосудия, который нередко становился предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Так, данный принцип предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства [10].

Согласимся с тем, что если в целом судебная защита является одним из наиболее действенных инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, их доступность для всех граждан, то защита прав и свобод в порядке конституционного судопроизводства обладает уникальной возможностью, обеспечивая восстановление нарушенных конкретными актами судебного правоприменения прав граждан, гарантировать в то же время корректировку законодательного регулирования той или иной области общественных отношений, попавших в сферу конституционной юрисдикции в связи с фактом нарушения права [11].

Таким образом, доступность конституционного судопроизводства должна обеспечиваться особенно тщательно.

Доступность конституционного судопроизводства, на наш взгляд, в первую очередь связана с информационным обеспечением деятельности Конституционного Суда.

Общезвестно, что решения органа конституционного контроля подлежат опубликованию в различных источниках, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В частности, указанные решения публикуются на официальном сайте самого Конституционного Суда Российской Федерации. Однако полагаем, что таких публикаций недостаточно для обеспечения надлежащего уровня доступности конституционного правосудия для лиц, обратившихся в Конституционный Суд за защитой прав и свобод.

В этой связи представляются обоснованными позиции ученых, которые предлагают создание не только единой правовой базы принятых решений Конституционного Суда Российской Федерации, но и единой базы, содержащей информацию о реализации каждого постановления [12; 147], а также организацию единой базы данных, которая аккумулирует правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации [13; 30].

Отметим, что в последнее время законодателем были предприняты шаги, направленные на повышение доступности конституционного судопроизводства для граждан. Так, Федеральным конституционным законом от 08.06.2015 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» внесены изменения, позволяющие подавать обращения в Конституционный Суд в электронном виде [14].

Думается, что доступность конституционного судопроизводства может быть повышена не только путем закрепления возможности подавать в Конституционный Суд электронные обращения, но и путем предоставления заявителям, обра-

тившимся с конституционной жалобой, права участвовать в заседаниях Конституционного Суда путем использования систем видеоконференцсвязи. Полагаем, что, поскольку не все заявители имеют финансовую возможность явиться в заседание Конституционного Суда Российской Федерации, возможность использования систем видеоконференцсвязи могла бы существенно облегчить доступ к конституционному правосудию.

Участие лица в заседании Конституционного Суда с использованием таких систем, на наш взгляд, целесообразно организовывать при содействии арбитражных судов любого уровня, поскольку именно в арбитражных судах, на сегодняшний день, существуют все необходимые технические условия для организации систем видеоконференцсвязи и сторонами в арбитражном процессе такие системы активно используются.

Для реализации данного предложения потребуется внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Регламент Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, эффективность осуществления Конституционным Судом Российской Федерации правозащитной функции по критерию доступности может определяться наличием электронных систем, облегчающих доступ человека и гражданина к конституционному правосудию. Следовательно, количественным показателем по критерию доступности может являться число поданных в Конституционный Суд Российской Федерации жалоб в электронном виде относительно общего числа жалоб, а так же, в случае внесения предложенных диссертантом изменений относительно участия в заседаниях Конституционного Суда путем использования систем видеоконференц-связи, — число заседаний, проведенных с использованием таких систем относительно общего числа заседаний Конституционного Суда Российской Федерации.

Не менее важным критерием, на наш взгляд, может являться **критерий исполнения решений Конституционного Суда**.

В силу прямого указания статьи 79 Закона о Конституционном Суде решения Суда носят общеобязательный характер. Статья 80 данного Закона, в свою очередь, предусматривает обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии со статьей 81 Закона о Конституционном Суде неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации влечет ответственность, установленную федеральным законом. В частности, статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Несмотря на наличие указанных правовых норм, проблема исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации до сих пор остается актуальной и является предметом рассмотрения в следующем параграфе диссертационного исследования.

Однако отметим, что без критерия исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации невозможно оценить эффективность защиты прав и свобод человека в органе конституционного контроля, права и свободы человека и гражданина можно считать защищенными только тогда, когда законодательство будет приведено в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, тем самым угроза нарушения прав и свобод человека и гражданина неконституционными нормативными актами будет полностью устранена, а соответствующие общественные отношения получат надлежащее законодательное регулирование. Количественным показателем в данном случае будет являться число изменений в законодательство на основании решений Конституционного Суда относительно общего числа решений Суда о признании неконституционными тех или иных законоположений.

Вместе с тем, материально-правовой интерес заявителей в полной мере удовлетворяется только в случае пересмотра конкретного дела на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации. В этом случае уместно говорить о защите прав и свобод конкретных лиц. Следовательно, для определения эффективности защиты прав и свобод таких лиц предлагаем использовать **критерий пересмотра конкретных дел**. Сущность данного критерия состоит в том, что чем больше юридических дел пересмотрено судами на основании постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, тем лучше защищаются права и свободы конкретных людей. Соответственно, количественный показатель по данному критерию — это число пересмотренных судебных дел на основании решений органа конституционного контроля.

Таким образом, деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в правозащитной сфере может оцениваться по критериям доступности, исполнимости решений и пересмотра конкретных дел. Предложенные критерии представляются наиболее оптимальными для оценки эффективности реализации правозащитной функции судебного органа конституционного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов: (Вопросы теории). Казань, 1975. — 207 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 №1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим»» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — №3.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 №10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»» // Российская газета. — 22.05.2015. — №112.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 №25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. — №1.
5. Гаврикова Е. В. Судебная власть в России в обеспечении прав и свобод человека и гражданина: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. — 200 с.

6. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. — 612 с.
7. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. — 438 с.
8. Гаврикова Е. В. Указ. соч.
9. Нечаева Ж. В. Принципы конституционно-правовой технологии и их роль в повышении эффективности исполнения решений Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. 2009. — №1.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 №22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова» // Российская газета. 26.10.2012. №48.
11. Информация Конституционного Суда РФ «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012–2013 годов): (Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ; одобрена решением Конституционного Суда РФ от 22.04.2014).
12. Соловьева Т. В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации. М., 2011.
13. Страшун Б. А., Сухина И. В. О базе данных «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации» // Журнал конституционного правосудия. 2008. — №1.
14. Федеральный конституционный закон от 08.06.2015 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2015. №24. Ст. 3362.

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КАК МЕРА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

М.Н. Федорец,
соискатель кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Произошедшие преобразования в конце 80-х начале 90-х годов XX века и последовавшие за ними реформы повлекли за собой реорганизацию не только государственно-территориального устройства страны в частности, но и федеративной природы государства в целом. Одной из таких реформ является «федеративная реформа», сущность которой заключается не только в изменении характера отношений между центральной властью и регионами, разграничении полномочий в соответствии с установленной Конституцией предметов ведения, но и модернизации конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, образовании новых административно-территориальных единиц и т. п.

По верному замечанию А.А. Степановой «уникальность России как федеративного государства состоит в том, что она является чуть ли не единственным государством, которому приписывают практически все известные и вновь придумываемые теории и модели федеративного устройства» «И Россия неустанно продолжает экспериментировать с собственным федеративным устройством» [1; 20].

Известно, что эволюция и дальнейшее развитие федерализма в России, равно как и образование субъектов Федерации через процедуру преобразования административно-территориальных единиц и придание им соответствующего правового статуса с момента формального провозглашения российского государства федеративным в 1918 году, характеризуется неоднозначно в юридической литературе. Выделяются периоды развития федерализма и изменения государственно-территориального устройства Российской Федерации. Однако условно можно выделить несколько этапов: *первый* — становление федеративного устройства (формирование первых субъектов Федерации и дальнейшая федерализация страны); *второй* — фактическая унитаризация федеративных отношений и образование смешанного типа федерации, допускающее параллельное сосуществование субъектов Федерации и административно-территориальных единиц, не обладающих подобным статусом; *третий* — децентрализация федеративных отношений (изменение вектора государственной политики в распределении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами); *четвертый* — централизация государственного управления (пересмотр сложившихся федеративных отношений, трансформация порядка разграничения предметов ведения и полномочий, выражающаяся отход от договорного процесса по данному вопросу, установление правовой вертикали исполнительно-распорядительных государственных органов).

В настоящее время можно говорить о наметившейся тенденции стагнации в развитии федеративных отношений, характеризующейся элементами консервации политического курса, который был положен в основу четвертого периода развития федерализма в России.

Известно, что федерализм как правовой феномен не может, не затрагивать ряд других юридических вопросов, вытекающих из самой сущности федеративного устройства. К примеру, присоединение Республики Крым, изменило и количественный состав федеральных округов и в целом оказало существенное воздействие на социально-экономическое положение дел в стране.

Мы не будем говорить о тех проблемах, которые широко обсуждались в юридической литературе относительно процедуры и правовых последствий появления в составе российской Федерации двух новых субъектов, отметим лишь некоторые моменты. В ходе реализации положений Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года «О принятии в Россий-

скую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», по словам Э.С. Юсубова, «были выявлены некоторые проблемы и внесены предложения по их преодолению в дальнейшем. Поэтому присоединение Крыма к Российской Федерации является ценным практическим материалом для совершенствования как законодательства, так и правоприменения» [2; 7].

По справедливому замечанию А.В. Безрукова, при процедуре принятия в состав Российской Федерации Республики Крым можно выделить два противоречия: во-первых, совмещена процедура принятия нового субъекта Республики Крым и образования двух новых субъектов Федерации: Республики Крым и города федерального значения Севастополя; во-вторых, Севастополь приобрел статус города федерального значения, что в соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2011 года «О порядке образования », определяющей условия принятия нового субъекта Федерации, не предусмотрено [3; 33-34].

Как видим практика появления нового субъекта Федерации — города федерального значения (г. Севастополь) отличалась от предусмотренного законом порядка. В частности, В.А. Кряжков считает дискуссионными некоторые положения постановления Конституционного Суда по «крымскому делу», например, Суд не учел тот факт, что часть иностранного государства — город Севастополь принимается в состав Российской Федерации на правах города федерального значения, в порядке, который федеральным конституционным законом исключает подобное [4; 88].

Анализируя конституционную природу Республики Крым В.А. Кряжков также считает, что крымско-татарский народ признается в качестве одного из субъектов образующих коренных народов Республики Крым, что отчасти уже подтверждено закреплением статуса крымско-татарского языка как одного из государственных» [4; 91-92].

Нельзя не согласиться с О.Ю. Ильиной, что «положение субъекта Российской Федерации в федеративном пространстве — это статус субъекта Федерации как целостно осознающей себя посредством конституционно-правовых норм общности людей на соответствующей территории, характеризующийся совокупностью всех ее многообразных федеративных отношений во всех подсистемах федеративного пространства — социокультурном, правовом, экономическом, политическом и других пространствах» [5; 28].

Безусловно, эти и многие другие аспекты российского федерализма не могут не затрагивать существующие проблемы государственно-территориального устройства, требующего в свою очередь, их разрешения. Так, например, к традиционно выделяемым способам образования субъектов Федерации национальному и территориальному стали добавлять экономический [6].

«Финансово-экономическая асимметрия вытесняет формально-юридическую, которая, впрочем, ощутимо проявлялась лишь в период децентрализованного (конфедеративного) этапа развития федерации» [1; 22]. По мнению Т.И. Шайхеева «выравнивание конституционно-правового положения всех субъектов РФ и превращение, таким образом России из асимметричной федерации в симметричную негативно отразится на экономическом развитии регионов и не приведет к ожидаемым результатам» [7; 5].

Высказываются и иные мнения. Так в частности, А.Я. Неверов полагает, что «федеральные округа могут стать центром территориальных органов государственной власти с последующим переходом к новой двухуровневой структуре государственной власти: федеральный центр — федеральные округа» [8; 29-30]. В свое время Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «суть образования федеральных округов не в укрупнении регионов, а в укрупнении структур президентской вертикали в пределах территорий» [9]. В связи с чем рассматривать федеральные округа как разновидность структурных элементов территориального устройства Российской Федерации является затруднительным, так как они прежде всего, образованы с целью оптимального обеспечения реализации политики проводимой главой государства и координации в реализации тех или иных стратегических планов и программ.

Нельзя не согласиться с А.А. Степановой, что «в России формально сложилась своя собственная модель федеративного устройства: Россия — конституционная, асимметричная федерация, основанная на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации При этом, если формальные характеристики федерации совпадают с реальными внутригосударственными отношениями, как считает С.А. Степанова, то «провозглашенная кооперативность с реальным распределением полномочий и, самое главное, не совпадает принцип федеративного государственного устройства с реально сложившимися чрезмерно централизованными механизмами взаимодействия центра и регионов. На основании чего А.А. Степанова к числу основных проблем российского федеративного государства, относит следующие: подмена федеративных принципов управления унитарными, отсутствие оптимального межуровневого разграничения компетенции и конституционных механизмов переплетения общегосударственных и территориальных интересов и приходят к выводу, что все это не может не оказывать негативного влияния на эффективность работы государственного механизма и требуют скорейшего разрешения [1; 23].

Нельзя не согласиться с выводом О. Ю. Ельчаниновой, что именно «уникальность территориальных форм устройства и системы управления ими в России есть отражение сложного длительного исторического развития, полиэтничности ее населения, самобытности национальной государственности. Любые изменения территориального устройства государства должны носить эволюционный, стадийный, взвешенный характер, приспособление их под известные «образцы» вряд ли будет эффективным. Непродуманное объединение или разъединение регионов по какому-либо признаку может породить деструктивные и дестабилизирующее тенденции и привести к потере управляемости территориями» [10; 765].

Разумное решение проблемы федеративного устройства России может быть обеспечено плавным переходом от национально-территориального деления к административно-территориальному, то есть такому, когда не этносы создают данное территориальное образование, а сограждане. В традициях России — сохранение многообразия в самоуправлении народов и территорий, бережный учет и согласование интересов наций, обеспечение их демократического сожительства в рамках Федерации.

Таким образом, проблема поиска модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации назрела и пришло время для разработки концепции дальнейшей модернизации государственно-территориального устройства с учетом различного рода факторов, могущих сыграть преопределяющую роль (политико-правовые, экономи-

ческие, финансовые, национальные, религиозные и др.). Полагаем также, что с учетом вышеуказанных факторов и особенностей отечественного государственного строительства будет учитываться как дореволюционный опыт Российской империи, так и опыт Советской России в совершенствовании и становлении оптимальной модели формы государственно-территориального устройства современной России [11; 1169].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова А.А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. №7. С. 20-24.
2. Юсубов Э.С. Присоединение Крыма и дискурс о российском федерализме // Конституционное и муниципальное право. 2015. №3. С. 5-8.
3. Безруков А.В. Совершенствование и разграничение процедур принятия и образования в составе Российской Федерации нового субъекта // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №8. С. 23-28.
4. Кряжков В.А. Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительно-конституционное обозрение. 2014. №5. (102). С. 82-96.
5. Ильина О.Ю. Федеративное пространство России и положение в нем субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. №3. С. 24-30.
6. См.: Добрынин Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003; Макаров В.А. Объединение субъектов Федерации: этнонациональный и территориальный факторы в зеркале права // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. №2. С. 3-10.
7. Шайхеев Т.И. Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. №6. С. 3-8.
8. Неверов А.Я. Федеральные округа как перспектива нового федеративного устройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. №7. С. 27-31.
9. Путин В.В. Какую Россию мы строим // Российская газета. 2000. 11 июля.
10. Ельчанова О.Ю. Стратегии территориального устройства России в контексте центр-региональных отношений: историческая ретроспектива и современное прочтение // Право и политика. 2014. №6 (174). С. 761-768. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.6.12001.
11. Авдеев Д.А., Федорец М.Н. Конституционно-правовой поиск модели формы государственно-территориального устройства Российской Федерации // Право и политика. 2014. №11. С. 1661-1669.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**Д.Е. Аржиловский,
аспирант ИГиП ТюмГУ**

al.work@list.ru

Научный руководитель:

**О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор**

Вопрос о правовом регулировании распространения и употребления населением табачной продукции является известным и актуальным явлением, корнями уходящим в позднее средневековье, однако в современном мире он приобрел особую остроту ввиду столкновения интересов граждан по поводу охраны их здоровья и благополучия, а также недостаточной изученностью своих отдельных аспектов. Проблема правового регулирования оборота табачной продукции в России также существует давно, но на законодательном уровне она долго время не была решена. Этому мешали как жизненные условия, так и обстоятельства политического и экономического характера, которые отодвигали рассмотрение подобных проблем на дальний план.

В научной сфере данный вопрос по сей день изучен фрагментарно. Отдельные правовые аспекты, затрагивающие оборот табачной продукции, встречаются в трудах социологов, экономистов, психологов, и т.д. Однако данная информация носит исключительно ознакомительный, поверхностный характер и необходима, прежде всего, для понимания проблемы в рамках научной специальности указанных исследователей. В связи с этим, научная новизна работы заключается в сравнительном анализе правовых норм, направленных на контроль оборота табачной продукции в России, с момента первого их появления до норм современного отечественного права.

Из известных в этой сфере авторов стоит отметить И. Богданова и его труд «Дым отечества или краткая история табакокурения», который, несмотря на публицистический характер, содержит немало отсылок к законодательству и правовой практике России разных периодов. В нём также приводятся отсылки к зарубежному законодательству о табакообороте и потреблении [1]. В 2012 г. Максименко А.А. и Пичугина Е.Г. выпустили монографию под названием «Контрмаркетинг табакокурения». В данной работе проблема табакооборота рассматривается с точки зрения социологии и основ экономики, однако, авторы также уделяют внимание правовому статусу табака как социально опасного, по мнению исследователей, товара [3].

Целью работы является историко-правовое исследование вопроса о правовом регулировании табакооборота и потребления табачных изделий в России с тем, чтобы обозначить его особенности, развитие отдельных правовых аспектов, а также установить связь с современным антитабачным законодательством.

Вопрос законодательного регулирования производства, оборота и потребления табачной продукции в России имеет давние корни, начиная с XVI—XVII веков. Правовые нормы, затрагивавшие эту область, отличались в своём развитии по степени жесткости регламентирования, объёму и строгости наказаний. В силу особенностей российской политики и государственности, власть имела весомый авторитет среди государственных служащих и населения, где важным рычагом управления обществом долгое время (порядка нескольких веков) была иерархия власти, в полном объёме подчинявшая себе правовой механизм. Это приводило к избирательному характеру правоприменительной деятельности, исходившей из потребностей и интересов действующей власти, а также отдельных социальных групп или властных структур [2; 73].

Похожая тенденция наблюдалась и в ряде европейских стран. Например, курение во Франции распространилось при Людовике XIII, который собственным примером ввел в моду нюхательный табак. Разведение и продажу табака легализовал министр Арман Жан дю Плесси Ришелье своим распоряжением от 17 ноября 1621 года [1; 9]. Однако в 1635 году правительство Франции ввело определенные ограничения и законодательно запретило употреблять табак без разрешения врача вследствие возросшего уровня смертности населения [1; 18].

В России же потребление табака изначально не встретило одобрения со стороны власти, а, потому, всячески ограничивалось и пресекалось. В XVII веке, во время первой волны распространения табакокурения в России, значительную роль в жизни государства приобрело духовенство, представители которого впервые выдвинули идею противостояния этому явлению. Первые попытки борьбы с распространением табака были предприняты в 1634 г. государем Михаилом Фёдоровичем в изданном им указе. Точный текст указа до нашего времени не сохранился, однако его содержание дублируется в главе XXV Соборного Уложения 1649 г. под названием «Указ о корчмах», где в пункте 11 имеется ссылка на данный указ. Глава устанавливает строгое наказание за хранение, употребление и распространение табака населением и иностранными гражданами, вплоть до смертной казни с последующим изъятием и продажей домашнего скота казнённого и поступлением денег в счёт государства [6; 298].

Следующим этапом развития табачного законодательства стали многочисленные указы Петра I, который, привнося в Россию многочисленные европейские новшества, не обошёл вниманием и вопрос об обороте и потреблении табака как важного и модного на тот момент атрибута западной жизни. Примеры таких правовых норм содержатся в томе III Полного собрания законов Российской Империи, разработанным Собственной Его Императорского Величества Канцелярией

под редакцией М. Сперанского и изданным в 1830 г. Собрание упорядочило и собрало воедино ранее изданные и действовавшие на тот момент правовые нормы Российской Империи.

Собрание законов в целом не предписывало каких-либо механизмов или нормативов для производства и реализации табака, оно лишь законодательно ограничивало его распространение, направляя его в необходимое разумное русло. Помимо упомянутого выше именного указа, запрещалось провозить табак «в улусы инородцам для мены на соболи и на всякую рухлядь» под угрозой наказания — от полной конфискации указанных предметов до смертной казни (именной указ №1590) [4; 329].

Свод Законов Российской Империи 1857 г. в главе «Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку» даёт определение табака и его разновидностей (сырой табак, листовой табак)[5]. Вторая и третья главы посвящены акцизам и способам оборота табака, а также форме его продажи («приготовленный, крошёный, в рулях, в листьях и стебельках, нюхательный») [5]. Главы снабжены примечаниями, указывающими весовые и габаритные нормы отдельных табачных изделий, а также способы их хранения и транспортировки. Свод Законов предписывает определённые правила торговли табаком в лавках и публичных местах, вводится определение «накладной на табак», раскрывается его содержание и юридическое значение (п.45 гл. 1), введён институт надзора за изготовлением и продажей табака (который возлагался на полицию и акцизных надзирателей при казённых палатах, винных и соляных приставов (п.75-60 гл. 7)) [5].

Отсюда видно, что законодательство, затрагивающее производство, оборот и потребление табака претерпело значительные изменения: если изначально, начиная с периода, когда действовало Соборное уложение 1649 года, табак был изъятым из оборота продуктом, а наказание за его хранение, приобретение и распространение было весьма строгим (вплоть до смертной казни, либо битья кнутом), то со временем, по мере распространения курения в российском обществе, законодатель стал гуманнее относиться к этому вопросу, а к середине 19—началу 20 века вовсе в полной мере способствовал развитию предпринимательства в табачной отрасли.

В законодательном регулировании табакопроизводства в России одну из ключевых ролей сыграл советский период. Было издано множество нормативно-правовых актов, регламентирующих производственный процесс и процесс продажи табачных изделий разных видов. В частности, постановлением СНК СССР «Об акцизном обложении табачных изделий внутреннего производства» от 20.08.1926 впервые в истории была проведена классификация табака (высший, первый А, первый Б, второй А, второй Б и третий). От сорта и веса табака, в данном случае, зависел размер акциза, который точно устанавливал стоимость продукции (следствие особенности советской плановой экономики, набравшей обороты с момента создания СССР). Декрет Совета Народных Комиссаров №252 «О натуральном налоге на табак» от 11.05.1921 устанавливал особый порядок посадки и приёмки табака, возлагая ответственность за реализацию своих положений на Высший Совет народного хозяйства, Народный комиссариат продовольствия и Народный комиссариат земледелия [8]. В отличие от действовавшего ранее Постановления Высшего Совета народного хозяйства «О государственной монопольной закупке сырья-махорки и сырья-табака» от 11.12.1918, разрешавшего плантаторам хранить табак в личных целях в размере не более пуда [7], декрет Совета Народных Комиссаров допускал свободное распоряжение табаком лишь для лиц, имевших установленные квитанции о сдаче натурального табачного налога [8].

Анализируя советское законодательство, нельзя не отметить, что оно носило исключительно «технический» и экономический характер, предусматривало административные и, в отдельных случаях, уголовные наказания за нарушения правил товарооборота и производства табака, продиктованных советской социально-экономической реальностью. Закрытый характер советского государства, в свою очередь, не позволял ему активно участвовать в международных программах по здоровьесбережению в той мере, в какой это происходит сегодня.

Отличительной особенностью современного законодательства о табаке в России является то, что оно регулирует специфические моменты, на которых основан табачный оборот и потребление табачной продукции, в отличие от Полного собрания законов, а также Свода законов Российской Империи, которые в свою очередь, регулировали такие частные стороны табачного оборота, как его маркировку, количество, качество и т.д.

Впервые в законе даны определения табачного дыма, потребления табака как такового, последствий потребления табака, спонсорства табака, дано точное и подробное определение табачных организаций. Новый закон учитывает условия современной жизни, развитие технологий и массовых коммуникаций, а также аспекты современной культуры, поэтому регулирует такие стороны табачного оборота, как реклама, демонстрация табачной продукции в аудиовизуальных произведениях (ст. 16) [11], мониторинг и оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака (ст. 22) [11], и так далее.

Обусловленный исключительно духовными факторами на первом этапе своего развития, анти табачный закон в России со временем начал прочно вставать на свою социальную, экономическую и культурную почву. Убедившись в необратимости процесса распространения табака, законодатель стремился в той или иной форме его контролировать, отсюда в законе появились нормы, регламентирующие технические стороны производства табака, сформировались чёткие правовые рамки его распространения. Что же касается именно потребления табачной продукции гражданами, то его правовые аспекты в России возникли намного позже, начиная с 20 века, когда во всём обществе за долгое время окончательно выработался определённый культурный и социальный фундамент употребления табака. Новшества законодательства вводились также из-за необходимости технического регламента производства табачных изделий, включая выращивание табака, что наиболее ясно выступило в законодательных актах СССР, в период восстановления и развития послевоенных экономических отношений. Современный же закон об ограничении курения табака 2013 г. представляет собой качественный скачок в рамках отечественного правового поля, поскольку учитывает не только положения законодательства прошлых лет, но и впитал в себя определённые новшества, обусловленные развитием информационных технологий, медицины и международного сотрудничества в области здравоохранения и обеспечения прав и свобод человека.

На основании рассмотренного правового материала можно сделать следующие выводы. Во-первых, правовое регулирование оборота табака в России всегда коррелировало с личным авторитетом представителей власти, которые не только собственным примером распространяли либо пресекали популяризацию табакокурения в России, но и возводили её

на законодательном уровне (имеет место роль субъективного фактора). Во-вторых, характер самих законов о табаке по мере распространения табакокурения и табаководства в России сам по себе так же менялся в сторону детализации технической стороны производства и оборота табака. Впервые такая попытка была предпринята законодателем в конце XIX века, но уже в XX веке наблюдалась наиболее детальная регламентации табакопроизводства. В третьих, современное законодательство о табакообороте вобрало в себя общие положительные черты права прошлого, при этом учитывая аспекты современной реальности и нормы международного права. В четвёртых, в ходе анализа мы также наблюдаем проблему правореализационного характера, поскольку каким бы детальным и жестким не был современный закон, активный рост потребления табачной продукции, в том числе смертности от её воздействия, свидетельствует о недостаточной эффективности реализации такого закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007, с. 6-21.
2. Винниченко О.Ю. Специфика российской государственности и реализация конституций: историко-правовой аспект // Сборники президентской библиотеки. Серия «Историческое правоведение». Вып. 1: Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: сборник научных трудов / науч. ред.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. — СПб: Президентская библиотека. — 2014. — С. 63-74.
3. Максименко А.А., Пичугина Е.Г. Контрмаркетинг табакокурения. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. — 358 с.
4. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 3. 1689-1699/ Россия. Законы и постановления / Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. 1689-1699. [Санкт-Петербург]: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851.
5. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. [Т. 5]: Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку. Россия. Законы и постановления. Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857-1868.
6. Соборное Уложение 1649 года. — Л.: Наука, 1987.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1362-1363.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 492-493.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Д.О. Афанасьев,
студент 1 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
www.afanasev@mail.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье трактуется как «такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но полное физическое, душевное и социальное благополучие» [1]. По мнению ВОЗ первичным параметром здоровья считается продолжительность здоровой жизни, вторичными по отношению к нему — уровень доходов и уровень образования. Но кроме такого, идеалистического подхода к определению здоровья его необходимо рассматривать с социальной и экономической точек зрения, как возможность к общественной и индивидуальной полезной деятельности. И отсюда понятно, что общественное здоровье, как и здоровье каждого гражданина — стратегическая цель государства, условие национальной безопасности страны. В своём ежегодном обращении к Федеральному Собранию РФ Президент Владимир Владимирович Путин заявил, что система обязательного медицинского страхования должна обеспечить государственные гарантии оказания бесплатной медпомощи. «Базовый вопрос — это реальный переход к страховому принципу в здравоохранении. Сегодня функция обязательного медицинского страхования, по сути, сводится к прокатке денег до получателя, но только не через бюджет, как раньше, а через внебюджетный фонд», он поставил совершенно другую задачу, которая состоит в том, чтобы работал именно страховой принцип, чтобы возросла ответственность человека за свое здоровье. Как отметил Президент, еще одна задача — чтобы страховые компании «были заинтересованы в том, чтобы медицинские учреждения предоставляли качественные услуги, следили за этим и давали финансовую оценку работы, чтобы у пациента была, наконец, возможность выбрать то медицинское учреждение, которое, по его мнению, работает лучше» [2]. В целях непосредственной заинтересованности каждого человека в сохранении здоровья, возможно, необходимо разработка систем страховых выплат и страховых премий с учётом личного вклада каждого в своё здоровье. Но это требует внесения новых законодательных инициатив и пониманием каждым гражданином его общественной и личной значимости.

Обязательное страхование — страхование, осуществляемое в силу требований закона. Особой разновидностью является обязательное государственное страхование. Это означает, что страхование осуществляется в силу веления госу-

дарства, вне зависимости от того хочет или не хочет сам страхователь. Это страхование носит социальный оттенок и отражает заботу государства обо всех членах общества. Обязательное медицинское страхование (далее ОМС) осуществляется в пользу третьих лиц. Теория страхования выделяет несколько признаков обязательного страхования: экономические (массовость, широта охвата, всеобщность, доступность, экономичность, унифицированность); юридические (устанавливается правовым актом, имеющим форму федерального закона, условия определяются нормативно-правовым актом, а не договором, носит принудительный характер и уклонение страхователей от обязательного страхования влечёт установленную ответственность) [3, 306]. Права и свободы граждан являются высшей ценностью. В обязанности государства входят признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. К числу конституционно защищаемых ценностей относятся право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений [4].

В данной статье более подробно хотелось бы рассмотреть правовую и экономическую составляющую системы ОМС. Основным оператором финансовых средств ОМС является Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее ФФОМС). Он организует оперативное разделение средств на реализацию территориальных программ ОМС в виде субвенций. Ещё одна важная функция — создание страховых резервов, которые могут быть направлены на дополнительные дотации Территориальным фондам обязательного медицинского страхования (далее ТФОМС), на покрытие кассовых разрывов и другое. Кроме этого важным вопросом является распоряжение временно свободными средствами ФФОМС. Они могут размещаться на счетах кредитных учреждений, в ценных бумагах для получения инвестиционного дохода. Порядок их размещения утверждён постановлением Правительства РФ от 31.12.2010 №1225 «О размещении временно свободных средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования и Территориальных фондов обязательного медицинского страхования» [5].

Необходимо отметить, что кроме вертикальных взаимодействий, рассмотренных выше, в системе ОМС существуют ещё и горизонтальные. Взаимоотношения между страховыми медицинскими организациями строятся на равноправных основах. Между медицинскими организациями также возможно конкурентные взаимоотношения, но это более характерно для крупных городов, для медицинских учреждений федерального подчинения, не имеющих прикреплённой базы застрахованных.

В целом федеральный закон от 29 ноября 2010 г. №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» изначально был хорошо подготовлен, поправки в него до настоящего времени вносились очень редко и имели в основном технический характер [6]. Принципиальные изменения были внесены федеральным законом от 30.12.2015 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в статью 25 закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»» [7]. Ранее законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» устанавливалось, что, как и другие страховые организации СМО обязаны иметь уставной капитал не менее 60 млн. руб., внесение в уставной капитал заёмных средств и имущества, находящегося в залоге, не допускается [8]. С 2017 года размер уставного капитала иного страховщика определяется на основе базового размера его уставного капитала, равного 120 миллионам рублей. Это приведёт к дополнительному уходу с рынка мелких и средних СМО.

Страховые компании склонны монополизировать часть рынка обязательного медицинского страхования. По признанию сотрудников некоторых страховых компаний, когда крупные страховщики начинают осуществлять страховую деятельность в каком-либо регионе, то они часто заключают соглашения о разделе рынка, вместо того чтобы конкурировать друг с другом. При таком подходе страховщики получают стабильный доход и при этом совершенно не заинтересованы в привлечении клиентов, в том числе путем качественной защиты их интересов. Отмечается резкое сокращение числа страховых медицинских организаций, укрупнение бизнеса ОМС вследствие ухода с рынка мелких региональных страховщиков, не выдержавших требований законодательства по увеличению уставного капитала, и из-за скупки бизнеса региональных страховщиков крупнейшими федеральными страховщиками.

Необходимо указать, что деятельность СМО абсолютно открыта. В соответствии с правилами ОМС все СМО публикуют на собственных сайтах и в СМИ информацию о деятельности в сфере ОМС, о финансовых результатах, о составе учредителей и другое [9]. К примеру, в ЯНАО в настоящее время работают две страховые компании ОАО «ГМСК «Заполярье», МСК «Новый Уренгой», и филиал страховой компании «СОГАЗ-Мед». Данные по этим организациям представим в таблице.

Считается, что крупная компания минимизирует организационные расходы и работает эффективнее. В связи с этим, хотелось бы представить некоторые данные из отчётности крупной страховой компании (СОГАЗ-Мед — 16,5 млн. застрахованных) и сравнительно небольшой (ОАО «ГМСК «Заполярье» — 230 тыс. застрахованных). Количество штатных сотрудников в СОГАЗ-Мед — 2911, в ОАО «ГМСК «Заполярье» — 45. Несколько больший показатель экспертиз в «СОГАЗ-Мед» при их меньшей результативности. Расходы на оплату труда в части общих расходов в компаниях равны, но в «Заполярье» заметно выше на одного сотрудника, что связано с нахождением компании в районах крайнего Севера, где применяется районный коэффициент и надбавки за стаж работы. При этом чистая прибыль на одного застрахованного и на одного работника значительно выше, чем в «СОГАЗ-Мед».

Сравнительные показатели деятельности страховых компаний «СОГАЗ-Мед» и ОАО «ГМСК «Заполярье» за 2014 год

Показатель	«СОГАЗ-Мед»	ОАО «ГМСК «Заполярье»
Количество застрахованных, на 1 сотрудника	5668	5111
Количество обращений, на 100 застрахованных	25,5	29,3
Количество обращений за консультацией, на 100 застрахованных	1,9	1,4
Количество жалоб, на 10000 застрахованных	0,7	0,2
Количество экспертиз, на 100 застрахованных	13,9	9,1
Количество экспертов, принимающих участие в экспертизах, на 10000 застрахованных	1,7	0,9
Суммы, поступившие на собственные средства СМО в результате применения штрафных санкций к медицинским организациям на 100 застрахованных, руб.	23300	110300
Расходы на содержание персонала на 1 сотрудника, тыс. руб.	509	1269
Расходы на содержание персонала в % от всех расходов	71,0	72,6
Чистая прибыль на 1 застрахованного	11,6	40,0
Чистая прибыль на 1 сотрудника, тыс.руб.	65,8	199,2

Из приведённых данных можно сделать вывод, что эффективность средних СМО достаточно высока и уменьшение их количества на страховом рынке ведёт к снижению конкуренции.

В качестве вывода хотелось бы сказать, что взаимодействие субъектов и участников ОМС многогранно. На всех его этапах, с одной стороны возникает движение финансовых средств и контроль за их использованием, с другой стороны организация системы оказания медицинской помощи застрахованному гражданину и контроль за её качеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 г. [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.02.2016).
2. Худяков А.И. Теория страхования. / А.И. Худяков — М.: Статут, 2010. — 656 с.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
4. и Территориальных фондов обязательного медицинского страхования: постановление Правительства РФ от 31.12.2010 г. №1225: по сост. на 30.07.2014 г. //Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — №2. — Ст. 388.
5. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2010 г. №326-ФЗ: по сост. на 30.12.2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 2010. — №49. — Ст. 6422.
6. О внесении изменений в статью 25 закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»: федеральный закон от 30.12.2015 г. №432-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — №1 (часть I). — Ст. 52.
7. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. №4015-1: по сост. на 30.12.2015 г. // Российская газета. — 1993. — №6.
8. Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования: приказ Министерства здравоохранения и социального развития России от 28.02.2011 г. №158н: по сост. на 25.03.2016 г. // Российская газета. — 2011. — №47, 51.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

Я.М. Бусленко,
ученица МАОУ СОШ №72
г. Тюмень

buslenko.15@yandex.ru

Научный руководитель:

Ф.Р. Валетова,

учитель истории и обществознания

МАОУ СОШ №72 г. Тюмень

Я считаю коррупцию корнем зла по очень простой причине — когда не воруют — государственный бюджет тратится более рационально.

Мне дико, обидно, что сейчас в нашей стране такую большую роль имеют предметы роскоши, принадлежность брендам, определенные статусные вещи. Неудивительно, что старшие поколения, считают наше поколение потерянными — у нас нет такого большого желания выжить. Это служило для них опорой в жизни, стержнем, а у нас нет такого.

Если вспомнить Великую Отечественную Войну, то люди пытались выживать, именно жить, а не существовать. Столько великих героев дала нам эта ужасная война, мы узнали подлинное значение слова «героизм». Такие фамилии как: Гастелло, Космодемьянская, Мересьев, Чкалов, Кожедуб, Матросов — этот список можно продолжать бесконечно, но смысл один, они защищали свое Отечество свою Родину. Именно по воле этих людей мы сейчас имеем мирное небо над головой. Однако сейчас мы стали забывать события этой ужасной войны и, наверное, это неудивительно, ведь прошло больше семидесяти лет, но мне не нравится, что забываются подвиги простых людей во времена ВОВ. Из-за этого мы имеем такую ситуацию, когда права ветеранов ВОВ просто игнорируются. Многие из них не имеют больших материальных благ, а сейчас мы, к сожалению, живем во времена, где всё решают деньги и поэтому ветераны имеют меньшее влияние на управляющие органы. Сейчас мало неравнодушных к проблемам пожилых людей, а тем более ветеранам ВОВ и это отчасти и есть психология современного общества — равнодушие и черствость.

Проблема в том, что сейчас, когда России не грозит никакая глобальная опасность, многие не видят стимула стараться, прилагать какие-либо усилия. Самосознание молодежи сейчас меня удивляет. Многие молодые хотят высокооплачиваемую работу, красивый загородный дом, машину суперкласса, но когда я спрашиваю: «А что ты для этого сделал(а)?». В ответ мне молчание или надежды на то, что все придет со временем, что просто повезет— это бред. Вот как я вижу, что нужно делать для достижения целей: много работать. В это широкое понятие входит: саморазвитие, прокачка своих профессиональных качеств, преодоление себя, умение хорошо планировать свое время, работать в разных сферах.

Опустим полемику, сказанную выше, вернемся к главному вопросу. Я вижу будущее России, прежде всего в хорошо замотивированной молодежи, в альтруизме, в оптимизме, иными словами в людях, которые готовы отдавать себя своему делу всецело и без остатка. Для этого нужно правильное воспитание, а, следовательно, преобразования в культурной и образовательной среде. Многие, но не все, воспринимают труд, чуть ли не как личное оскорбление: «Официанткой работать? Я что прислуга за кем-то убирать? Уборщицей работать? Нет, унижаться я не собираюсь» — мне не нравится такая позиция, по моему мнению, любой труд — это хорошо. Ведь именно труд сделал из обезьяны человека как говорит нам теория Дарвина о происхождении человека. Труд воспитывает человека, тренирует его навыки.

Есть такой момент в труде как мотивация. Человек, на котором три кредита, двое детей и долг за квартплату, будет работать гораздо усерднее, чем тот, кто просто сменил работу по личной прихоти. Я пытаюсь сказать, что человек, имеющий меньше возможностей будет стараться усерднее, чем человек, имеющий многие привилегии с рождения.

Что касается образования, то многие выпускники вузов банально не могут найти работу. Работодатели хотят, чтобы к ним приходили люди с опытом работы, а о каком опыте может быть речь, когда ты только закончил свой вуз, не получив практических умений в том объеме, который нужен работодателям? Ответ мне представляется довольно простым: нужно учиться и работать одновременно, то есть работать от университета. Возможно стоит вспомнить историю рабфаков, учебные комбинаты по реформам Черненко К. Ю. Это будет решением проблемы поиска кадров, что студенты будут трудоустроены с первого курса и тем самым в конце обучения у них будет шестилетний опыт работы и возможность получить желаемую работу по специальности.

В рамках круглого стола, проведенного фондом «Либеральная миссия», известные экономисты и эксперты обсудили основные проблемы «обратной адаптации» экономики к низким внешним доходам. Какие вызовы для социально-экономического и политического развития стоят перед нашей страной и какими могут быть пути их решения?

Все мы знаем, что движение цен на нефть остается не до конца предсказуемым. Но, по крайней мере, в теории можно выявить циклы изменения нефтяных цен за последние несколько десятков лет. Если в Древнем Египте был «пшеничный цикл», где чередовались семь лет тучных и семь лет тощих, то в наше время есть 15 лет дорогой и 15 лет дешевой нефти. Размах колебаний очень велик: на пике по сравнению с нижней точкой примерно в 6 раз, а в верхней фазе цены в среднем примерно в 3,5 раза выше, чем в нижней. Тренд имеет очень слабую тенденцию к росту (примерно на 1% в год), и сейчас средняя цена нынешнего цикла лежит где-то в районе \$50 за баррель.

Интересно, что каким-то непостижимым образом нефтяной суперцикл точно синхронизирован с политическим циклом, по крайней мере, для нашей страны. Семнадцать лет правления Брежнева попали на период высоких цен, и поэтому этот период остался в народной памяти с большим знаком плюс. За этим последовала низкая фаза цикла, когда цены были намного ниже тренда, — она в точности пришлась на периоды руководства Горбачева и Ельцина, которые остались со знаком минус. Где-то в 1998 году цены на нефть прошли нижнюю точку и начали расти. В районе 2004–2005 годов они перешли в высокую часть цикла и достигли пика в районе 2012 года. Сейчас они закономерно перешли к фазе падения. Уди-

вительно только, что оно стало столь резким. И если летом цена как раз соответствовала «нормальному» уровню, то сейчас опустилась даже несколько ниже.

Что ожидает нас дальше? Прогноз, выпущенный Всемирным банком в конце января, предполагает цену на российскую нефть Urals \$37–38 (ниже тренда), в следующем году достаточно быстрый переход к \$47; затем цена медленно повышается по \$2–3 в год. Через несколько лет мы возвращаемся, согласно этой рабочей гипотезе, на тренд — и дальше цены идут немного выше.

Какой из этого вывод? Неправильно говорить, что пришли черные дни. Если верить описанному прогнозу, нас ждут не тощие годы, а годы «нормальной упитанности». Проблема в том, что мы неправильно интерпретировали предыдущий период. Это был праздник — высшие силы послали нам манну небесную в виде нефтедолларов. Один доллар за баррель в цене для России стоит примерно \$3,5 млрд. в год. Если в среднем в 1990-е годы цена была в нынешних долларах порядка 19, а трендовый уровень — это порядка 50, то значит, мы тогда недополучали примерно \$100 млрд. в год. А в последние годы, когда нефть стоила более \$100 за баррель, и России доставалось почти \$200 млрд. в год этой манны. Просто почему-то все решили, что нам это дано навсегда. Тут праздник неожиданно кончился — наступили будни.

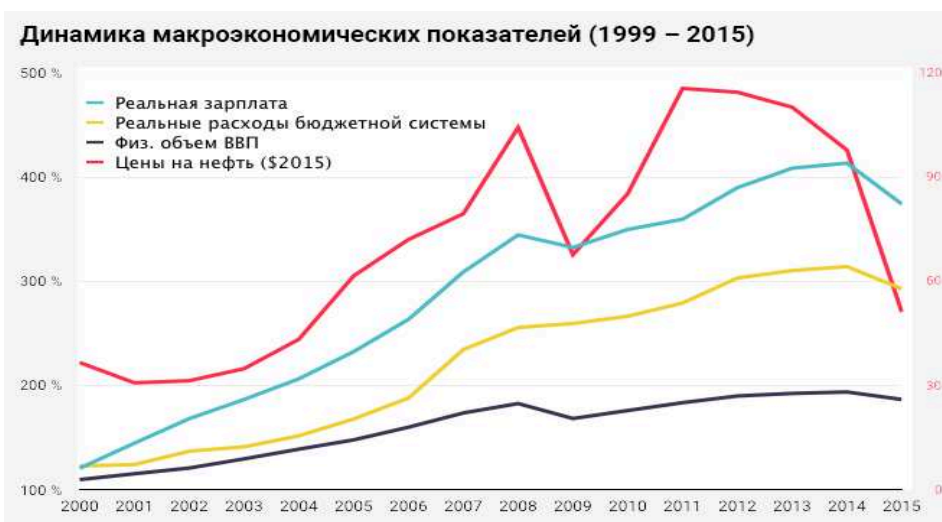
Что говорили еще совсем недавно наши «виночерпии и визири», люди, занимающие позиции, сопоставимые с позициями библейского Иосифа при фараоне? В ближайшие 10 лет цены не упадут ниже \$100, что ниже \$90 цена не упадет никогда, что цены ниже \$80 мировая экономика не выдержит, и так далее. Справедливости ради можно сказать, что во всем мире прогнозисты оказались одинаково непроницательными. Тем не менее, главная проблема у нас — «как жить в будничных обстоятельствах», когда мы настроились на праздник, а тощие годы, казалось бы, остались в голодных 1990-х?

Страна не должна вернуться в 90-е годы, не должна быть зависима от экспорта нефти, то есть нефтедоллары не должны быть основополагающими в государственном бюджете страны, обратить внимание на другие источники дохода.

Но при всей важности нефтяного цикла нельзя все беды сводить только к этому фактору. Во-первых, отдельная проблема то, что наступившие годы очень турбулентные не только в части цен на нефть, но и в части всей мировой экономики (ситуация в Китае и так далее). Поэтому все прогнозы пересматриваются почти каждый день.

Второе — еще до того, как упали цены на нефть и были введены санкции, рост российской экономики остановился. Конечно, в сравнении с 1999 годом в 2015-м у нас ВВП вырос примерно на 87%, реальная зарплата — на 274%, доходы бюджета — на 193%. Рост реальной зарплаты в 3,5 раза превысил рост ВВП, рост бюджетных доходов превысил его больше чем вдвое. Но все это происходило при удачной нефтяной конъюнктуре. Как только цены вернулись на уровень примерно 2005 года, выявились огромные дисбалансы. И, несмотря на то, что в 2011–2012 годах цены на нефть вновь стабилизировались на высоком уровне, рост ВВП снизился до 1,3% и продолжал снижаться.

Иными словами, проблема не только в том, как жить, получая лишь половину прежних нефтяных доходов, но и как развернуть угасающий экономический тренд.

Следующая угроза — разрыв между величиной доходов и расходов бюджета. Хотя у нас сейчас, по международным меркам, не такой уж большой бюджетный дефицит (в прошлом году 3,5% ВВП для расширенного бюджета), но увеличить заимствования и найти какие-то дополнительные источники финансирования у нас возможности нет.

В 2016 году запланировано, что дефицит будет примерно 2,4 трлн. рублей. Из них больше 90% финансируется за счет Резервного фонда, в котором к концу года должен остаться 1 трлн. рублей. Это чуть больше 1% ВВП, но бюджет составлен при цене \$50, хотя сегодня большинство прогнозов предполагают цену существенно ниже этого уровня. Если не принимать каких-то радикальных мер, то за один год весь Резервный фонд будет потрачен. Остается открытым вопрос, как жить дальше. По крайней мере, как выживать до выборов 2018 года?

Если взять прогноз Всемирного банка, то получится, что сейчас доходы бюджетной системы ниже того, что было в 2014 году, примерно на 15% в реальном выражении. И согласно этому прогнозу, у нас реальные бюджетные доходы только к 2025 году выйдут на уровень 2014-го. Больше десяти лет мы будем жить без роста доходов бюджетной системы, тогда как прежде они часто росли больше чем на 10% в год в реальном выражении.

Некоторые говорят, что нужно проводить антикризисную политику, замещая потерю внутреннего спроса дополнительными тратами. Но это несерьезное предложение. Невозможно постоянно жить как на празднике, после того как вы потеряли половину своих доходов. Это верный путь к скорому банкротству.

Необходимость масштабного сокращения бюджетного дефицита — вторая наша проблема, возникающая в результате снижения цен на нефть. Понятно, что резать бюджетные расходы несопоставимо более тяжелая задача, чем адаптировать внешний баланс. За 2008–2010 годы, например, реальная средняя пенсия, выросла на 75%, а совокупные расходы на пенсии — почти на 4 процентных пункта ВВП. А теперь попробуйте этот процесс провести в обратном направлении — посмотрим, какие будут последствия.

Правительству нужно обратить внимание на разрыв доходов между самыми нищими и самыми богатыми и, в конце концов, ввести налог на роскошь.

Тем не менее, нам неизбежно придется провести адаптацию экономики. И для этого есть два пути: один — просто сокращать расходы, пассивно адаптируясь к внешнему шоку. Признаком выбора такого пути будет то, что сокращаются те расходы, которые никто не защищает, за которыми никто не стоит. Понятно, что легче всего сократить дефицит, например, за счет отмены накопительной системы пенсий. За ней стоят будущие поколения, которых пока еще, по сути, нет. Легко отказаться от неначатых инвестиционных проектов и так далее. Сокращение социальных расходов — это серьезная политическая проблема. Тяжело, по-видимому, сокращать военные расходы. Хотя то, что легко сокращать, — наиболее полезные для экономики вещи. А те расходы, которые тяжелее всего сокращать, — наименее ценны с точки зрения долгосрочного развития.

Здесь находится развилка: либо мы пассивно решаем чисто ситуационные задачи (хотя и это нелегко, но видится готовность правительства принимать такие непопулярные, но необходимые для бюджетного оздоровления меры), либо проводим более сложную политику, повышаем эффективность расходов и меняем весь вектор экономической политики.

Пока признаков последнего подхода не видно, и косвенно это отражается в том, как меняются расходы. В 2015 году по сравнению с 2013 годом больше всего выросли расходы на оборону (на 21%, притом, что общие расходы снизились в реальном выражении на 5,7%). Расходы в основном снижались за счет национальной экономики, инвестиционных проектов, образования, здравоохранения, социальной политики. Заметим, что федеральный бюджет будущего года тоже предусматривает самое большое сокращение расходов на образование, здравоохранение. Но как долго такое сокращение расходов в рамках пассивной политики адаптации населения и другие заинтересованные лица готовы выдерживать?

Изменение основных статей бюджетных расходов в реальном выражении

	Расширенный бюджет, 2015 к 2013 году	Федеральный бюджет, 2016 к 2015 году
Расходы, всего	-5,7%	-3,1%
Оборона	21,3%	-7,1%
Национальная экономика	-7,7%	3,8%
Образование	-15,7%	-10,9%
Здравоохранение	-0,9%	-10,6%
Соц. политика	-3,9%	-1,9%

Если мы не будем проводить активные реформы, то Россия может остаться без всяких бюджетных резервов, оказавшись в ситуации, схожей с 1998 годом. Но между тем кризисом и кризисом, например, 2009 года большая разница. В 1998 году реальная зарплата упала на треть, в 2009-м почти не изменилась. Реальный размер пенсии упал на 42%, а в 2009 году вырос. Это большая разница — и экономическая, и социальная, и политическая.

Показательным примером похожей ловушки является Венесуэла. За последние два года ее ВВП упал на 14%. По прогнозам МВФ, за пять лет ожидается падение на 25%. В стране происходит гигантское сокращение бюджетных доходов, которое заставляет правительство применять монетарное финансирование; инфляция более 200% в год. Очень не хотелось бы допускать такого сценария в России.

Для того чтобы пойти по второму пути — продуктивному, — необходимы серьезные реформы. Нужно защищать собственность, снимать барьеры для входа на рынок, сокращать роль государства в экономике и т.д. Есть масса групп, пытающихся заблокировать подобные реформы, так как это угрожает их интересам. Но отсутствие реформ может оказаться куда большей опасностью.

Больше половины россиян являются сторонниками экономики, основанной на государственном планировании и распределении. Сторонниками рыночной экономики с частной собственностью себя объявили 26% респондентов. Такое распределение симпатий между двумя системами (около половины — за план, до трети — за рынок) остается более-менее стабильным с 2000 года.

При этом однозначно назвать россиян любителями плана нельзя, так как многое зависит от формулировки вопроса социологами, а также за скобками остается то, что россияне, многие из которых не являются знатоками истории и экономики, понимают под «экономической системой, основанной на...». К примеру, всего полгода назад 69% опрошенных тем же Левада-центром говорили, что согласны с утверждением, что «России необходима рыночная экономика».

Тем не менее, очевидно, что часть российского общества ностальгирует по советским временам и в том числе по плодам плановой экономики. Можно даже предположить, что именно в такой системе может нравиться гражданам России: низкие цены в магазинах при «справедливых» зарплатах, централизованное трудоустройство по специальности после учебы и так далее.

Мы рассмотрели, прежде всего, пример советской плановой экономики, которую некоторые исследователи называют «командно-административной», подчеркивая тем самым, что планы там составлялись правящей бюрократией, а их исполнители не несли прямой ответственности перед населением. Государство полностью выполняло функции, которые при рынке выполняют частные агенты: определяло объемы выпуска, цены и регулировало рынок труда.

Подводя итог, хочу сказать, что будущее России я вижу в реконструкции системы власти, то есть сделать вмешательство граждан более существенным (что касается принимаемых законов), ужесточить наказания за казнокрадство, наркоторговлю, сделать более существенной проверку государственных вузов, осуществить на деле принцип диалога между предпринимательством и правительством РФ, изменить систему образования («двоечникам ставить двойки», то есть более качественное проследивание знаний, практическое применение знаний, пересмотреть итоговую аттестацию — отменить ЕГЭ), проводить активную политику в социальной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 года// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Данилова А.А. История России 1945-2008: учебник для 11 классов/ А.А. Данилова. — 3-е изд. — М.: 2009. — 368 с.
3. Загладин Н.В. История России XX—начало XXI века: учебник 11 класс/ Н.В. Загладин, С.И. Козленко. — 5-е изд. — М.: 2007. — 480 с.
4. Оганян Р.Р. Три эпохи государства и власти — Платон, Макиавелли, Сталин/ Р.Р. Оганян. — Грифон; Москва; 2006. — 94 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «АРКТИКА-АЗИЯ» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.С. Кабшанов,
студент 3 курса ИГИП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
baker22.92@mail.ru
Э.А. Дударева,
доцент кафедры
таможенного дела ИГИП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук

В связи со сложной геополитической обстановкой, оказывающей влияние на развивающиеся международные процессы, формирование транспортного коридора «Арктика — Азия» является важным фактором формирования интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве, поддержания устойчивого развития экономик стран в условиях глобализации.

Согласно определению КВТ ЕЭК ООН: «Транспортный коридор — это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок».

Проблема становления транспортных коридоров является комплексной, так как предполагает разработку геополитических, социальных, организационно-экономических, экологических, правовых, технических и технологических основ, формирующих экономическое пространство, опирающихся на теорию пространственного развития (Л. Б. Вардомского, А. Г. Гранберга, Г. В. Иоффе, Т. Х. Нефедовой, А. Н. Швецова и др.) и институциональную теорию (Т. Веблен, Т. Гоббс, В. Гребенников, Э. Дюркгейм, В. Зотов, Р. Капелюшников, Г. Б. Клейнер Дж. Коммонс, В. Макаров, У. Митчелл, А. Нестеренко, В. Полтерович, Дж. Ходжсон, Т. Эггертсон и др.) [7]. Проблемы развития международных транспортных коридоров (МТК) рассматривались в трудах В. А. Переланова, С. М. Резера, Р. А. Фатхутдинова, Э. Чемберлина и др. [7].

Процессы глобализации ставят перед Россией стратегическую задачу — стать одним из полицентрических образований мировой системы с формированием международных транспортных коридоров на территории страны. При этом особенность геополитического и геоэкономического положения России заключается в том, что развитая Европа и развивающиеся страны АТР значительную часть планов своего развития связывают с эксплуатацией природных ресурсов России, закреплением экспортно-сырьевой ориентации ее экономики. В то же время минерально-сырьевой комплекс, являющийся фундаментом экономики страны и в значительной степени обеспечивающий ее экономическую безопасность, сегодня также переживает кризис. Без принятия специальных мер Россия, имеющая экспортно-сырьевую направленность экономики и более чем двукратное превышение энергоемкости своей продукции, относительно экономически развитых регионов мира неизбежно будет: все больше становиться сырьевым придатком экономически более развитых регионов; далее терять продовольственную безопасность и свой промышленный потенциал, не связанный с экспортно-сырьевой направленностью продукции (а формирующиеся транспортные коридоры и вхождение России в ВТО будут обеспечивать доступ на рынок страны более конкурентной продукции из промышленно развитых стран).

Долговременные системные вызовы происходящих в мировой экономике процессов требуют решения следующих задач [6]:

- перехода к новой модели пространственного развития экономики, которая включает в себя формирование территориально-промышленных комплексов, ориентированных на высокотехнологичное производство и опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктур;
- формирования евразийского экономического и единого транспортного пространства;
- разработки эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства в достижении поставленных целей развития;
- развития транспортной системы опережающими темпами по сравнению с отраслями экономики и социальной сферой, снимающими инфраструктурные ограничения перспектив их развития;
- создания современной товаропроводящей сети и новых транзитных транспортных магистралей, евроазиатских транспортных коридоров с интегрированной сетью транспортно-логистических комплексов, обеспечивающих развитие международных перевозок и предоставление широкого спектра конкурентоспособных услуг;
- формирования транспортной системы в тесной взаимосвязи с направлениями и масштабами социально-экономического развития;
- повышения роли государства и активной позиции органов государственной власти в совершенствовании транспортной системы.

Россия не должна спешить с транспортными коридорами в развитые страны. Они необходимы к территориям, над которыми имеется возможность нарастить имеющееся технологическое преимущество. В текущей экономико-политической ситуации, в которой сейчас находится РФ, необходима ориентация на внутреннее производство и укрепление внешнеторговых связей со странами ближнего зарубежья. В документах, определяющих дальнейшее развитие экономики и социальной сферы страны, к числу ограничений, сдерживающих развитие, отнесено отсутствие современной транспортной инфраструктуры. Транспорт включен в число крупнейших системообразующих отраслей, тесно связанных со всеми элементами экономики и социальной сферы [1], [2], [3], [4] и др.

Россия географически находится между крупнейшими экономическими регионами мира — странами Евросоюза и стремительно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Россия оказалась на пути формирования и развития транспортных и торговых коридоров между Западом и Востоком. Однако Россия, относительно экономически развитых стран, имеет не только низкие скорости транспортных потоков, но и тенденцию к дальнейшему их снижению. Это очень важный, интегральный показатель, характеризует замедление процессов в экономике и социальной сфере [6].

На сегодняшний момент основные международные транспортные коридоры находятся в европейской части страны, и проходят по южной территории страны с запада на восток. Действующая транспортная инфраструктура страны не позволяет в полной мере развить экономический потенциал в отдаленных регионах страны.

В рамках Уральского Федерального округа актуально развитие транспортного коридора «Арктика-Азия», что позволило бы аккумулировать мощь территориально-производственного комплекса в рамках региона так и на международном уровне в рамках Евразийского экономического союза. В ближайшей перспективе он будет единственным звеном, связывающий все международные транспортные коридоры, проходящие с запада на восток.

Институциональная основа транспортного коридора «Арктика-Азия» помимо интеграционно-проектной и научной основы представляет собой нормативно-правовую основу (двусторонние межправительственные и межрегиональные (приграничные) договоры и соглашения, а также многосторонние договоры и соглашения в составе международных организаций (ШОС, СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЕАЭС) и финансово-инвестиционную основу регулирования (Межгосударственный банк государств-участников СНГ, Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (Е Ф С Р), Финансово-банковская ассоциация стран-участниц Шанхайского сотрудничества (ФБА СУШС) и др.

Рассмотрим более подробно транспортный коридор «Арктика — Азия» на евразийском экономическом пространстве.

Арктика — Северный морской путь. Является сосредоточением важнейших глобальных проблем современности, в первую очередь минерально-сырьевой и топливно-энергетической. Этим объясняется нарастающий интерес к арктическому региону не только со стороны США, Канады, Норвегии и Дании, входящих в арктический совет и развивающих свою инфраструктуру, но и стран, далеких от арктической зоны, например, Японии, Китая, Германии, Франции, и, безусловно, со стороны транснациональных корпораций, в первую очередь стремящихся к доступу к энергоресурсам и контролю за ними.

Полярная магистраль. Предполагается, что в пределах России она будет проходить от Салехарда (Лабытнанги) до Игарки и далее через Эвенкию и Западную Якутию до Якутска. В западном направлении — на Воркуту и в сторону скандинавского региона. Магистраль на всем протяжении должна проходить через территории, богатые природными ресурсами, дефицитными на отечественном и мировом рынках.

Северный транспортный коридор. Является неотъемлемой частью Северо-Сибирской железнодорожной магистрали и автодорожного маршрута федерального значения «Север-Запад-Сибирь» (Санкт-Петербург — Котлас — Сыктывкар — Пермь — Ханты-Мансийск — Сургут — Нижневартовск — Томск). В транзитном отношении Севсиб станет продолжением БАМа, а в дальнейшем, после соединения с железнодорожным направлением Архангельск — Сыктывкар — Пермь (проект «Белкомур»), получит выход к портам Баренцева и Белого морей и, возможно, выход в скандинавские страны. Для соединения Севсиба и Белкомура в северный транспортный коридор на территории ТПК необходимо построить новые участки железных дорог Салым — Ханты-Мансийск — Приобье — Ивдель — Соликамск и Нижневартовск — Усть-Илимск. Формирование автодорожного маршрута по территории ТПК практически завершено. В стратегическом плане это направление, пересекая важнейшие сырьевые базы страны, станет элементом будущей Северо-Сибирской магистрали, соединяющей северо-западные регионы и границы России с Евросоюзом, Дальним Востоком и Тихим океаном по линии Санкт-Петербург — Котлас — Ивдель — Ханты-Мансийск — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Абалаково — Усть-Илимск — БАМ и обеспечивающей создание транспортной инфраструктуры для формирования второго промышленного пояса Сибири.

Транссиб. Обеспечивает доставку грузов и пассажиров в направлении Западная Европа — Восточная Азия, а также функционирование сформировавшегося вдоль Транссиба первого промышленного пояса Сибири.

Сеть автомобильных дорог Казахстана. Вхождение автодорожного коридора в сеть автомобильных дорог Казахстана обеспечит связь с транспортными потоками в направлениях: стран Европы и Дальнего Востока; Китая и далее на страны Юго-Восточной Азии; стран Центрально-Азиатского региона и далее — на страны Закавказья, Иран и Турцию.

Автодорожный коридор Тюмень — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард. Обеспечивает автотранспортный выход крупнейшему в мире региону по добыче углеводородного сырья, во многом определяющему энергетическую и экономическую безопасность страны. Его дальнейшее развитие в Арктическую зону, все более сосредотачивающую в себе глобальные проблемы современности, актуально и отвечает основным положениям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ в 2009 году [4].

Возможны следующие маршруты: №1: Петропавловск — Ишим — Тюмень — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №2: Петропавловск — Курган — Тюмень — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №3: Петропавловск — Макушино — Ишим — Вагай — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард; №4: Петропавловск — Ишим — Вагай — Тобольск — Сургут — Новый Уренгой — Надым — Салехард. Сегодня трудно однозначно отдать предпочтение одному из маршрутов. Необходимо технико-экономическое обоснование, учитывающее интенсивности и распределение транспортных потоков по различным участкам дорог.

На развитие автодорожного коридора существенное воздействие должно оказать формирование транспортных узлов (перераспределение транспортных потоков по различным видам транспорта) в городах Тюмени и Сургуте, а в перспективе и в Салехарде. Представляется целесообразным определение для автодорожного коридора аналогичных транспортных узлов и в республике Казахстан.

Реализация транзитного потенциала Югры возможна при комплексном развитии крупных транспортных коридоров в направлениях «Запад — Восток» (формирование Севсиба, автодорожного маршрута федерального значения «Северо-запад — Сибирь») и «Север — Юг» (Северный морской путь — Средняя Азия). Увеличение транзита требует качественно нового развития транспортных узлов и терминально-логистических комплексов [5].

Выводы. С расширением межгосударственных экономических связей динамично развивается обмен торговыми потоками между странами, увеличиваются объемы как внутренних, так и транзитных перевозок. Существенное снижение удельных энергозатрат, повышение скоростей транспортных потоков (или оборачиваемости капитала) одновременно делает пространство инвестиционно привлекательным. Создание транспортного коридора «Арктика — Азия» определяется необходимостью поддержания устойчивого развития экономик стран на евразийском экономическом пространстве, повышения качества жизни населения в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. №1734-р.
3. Приоритетные направления сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года, утвержденные Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О приоритетных направлениях сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года» от 14 ноября 2008 г.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537.
5. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие транспортной системы Ханты-Мансийского автономного округа Югры на 2016 — 2020 годы» (с изменениями на: 22.11.2015).
6. Табаков Н. В. Коридор «Арктика — Азия» — важный элемент формирования интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве // Дороги России. 2014. — №3. — С. 50-59.
7. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2012. — №6. — С. 19–23.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЦИПАТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Е.В. Кузнецова,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ekuznetsova@gmail.com

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ современной российской действительности вызывает множество неоднозначных мнений относительно «правильности» выбранного страной пути развития, ведь, если судить по складывающейся практической реализации конституционных положений, можно сделать вывод о том, что наш Основной Закон и тот общественный и государственный

строй, который сложился на его основе, нуждаются в некоей модернизации, которая позволит усовершенствовать систему государственного управления, повысить его эффективность и конкурентоспособность.

Необходимость политико-правовой модернизации объясняется также и тем, что конституционные положения 1993 года, как верно отмечает Д.А. Авдеев, на данный момент не позволяют «с учетом существующей в науке классификации республик отнести ее к тому или иному виду в связи со своеобразной «нестандартизованностью» [1; 166]. Научная полемика относительно определения формы правления Российской Федерации привела достаточно большую часть ученых к выводу о том, что, учитывая множество факторов, Россия, так или иначе, на данном этапе своего развития (не абстрагированного от всего мирового сообщества, а именно во взаимодействии с ним) нуждается в концентрации полномочий в одном едином центре: будь то коллегиальный орган, либо же, как сейчас, единоличный.

На основании вышеизложенного, можно легко выявить ряд назревших проблем, свидетельствующих о необходимости поиска баланса между чрезмерной концентрацией властных полномочий в одном центре и вообще смыслом любого публичного управления — реализацией интересов субъектов управления, в данном случае — народа, в частности — избирателей. Довольно действенным средством против таких негативных последствий монархичности формы правления, как олигархизация власти, ее бюрократизация и является общественная активность. Необходимо лишь, чтобы у граждан были эти способы воздействия на принятие властных решений, чтобы им были предоставлены возможности реального участия в управлении делами государства.

Таким образом, мы считаем, что важным аспектом политико-правовой модернизации государственного управления, является проведение целенаправленных изменений в рамках обеспечения эффективного взаимодействия государства и общества через инструменты транспарентности органов государственной власти, направленных на включение партисипативного подхода в отечественный механизм государственного управления.

Я.А. Кайль в своей работе отмечает, что партисипативная ориентация публичного управления уже помогла многим странам (в частности, США, Канаде, странам Латинской Америки, Швеции, Германии и др.) «достичь клиентоориентированности деятельности власти, значительного улучшения качества предоставления государственных услуг для граждан, повышения эффективности и результативности управленческих решений, принятых властью вместе с гражданским обществом» [4; 42-48]. Российская Федерация начала основательное движение в данном направлении сравнительно недавно — примерно с 2008 года (с установления правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий).

Идея подтверждения легитимности власти посредством прямого взаимодействия государства и общества предусмотрена Конституцией Российской Федерации, которая гарантирует гражданам право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей.

Одной из прямо не предусмотренных Конституцией Российской Федерации форм участия граждан в управлении делами государства является общественный контроль, получивший закрепление на законодательном уровне, содержащий в себе цели и задачи, общие принципы, в соответствии с которыми он осуществляется [9].

Общественный контроль в сложившихся условиях правовой действительности рассматривается в нескольких аспектах:

Во-первых, контроль со стороны общества за деятельностью публичных органов власти, как одного из типов гражданского участия, является основой демократического политического устройства, а его закреплённость в эффективно действующих институтах свидетельствует о высоком уровне развития демократической политической системы [5; 196-203].

Во-вторых, общественный контроль можно рассматривать как явление социально-правового характера, направленное на реализацию конституционного права граждан на самостоятельную защиту своих прав и свобод.

В-третьих, общественный контроль можно рассматривать как средство обеспечения законности, в частности путем проведения общественной экспертизы, заключающейся в проверке актов, решений, документов, издаваемых органами власти, осуществляющими публичные полномочия, на соответствие таких актов и решений требованиям законодательства.

В-четвертых, расширение системы общественного контроля и внедрение комплексной системы антикоррупционного мониторинга являются наиболее эффективными инструментами гражданского общества в борьбе с коррупцией согласно Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированной Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ [8].

Анализируя вышеперечисленные положения, можно сделать вывод о том, что контроль со стороны общества за деятельностью публичных органов власти выступает в качестве обратной связи и активного диалога между обществом и государством. В связи с нарастающей социальной фрагментацией общества государству все сложнее реагировать на общественные запросы, что порождает социальные конфликты [3]. Таким образом, общественный контроль — механизм, позволяющий обществу контролировать власть на этапе принятия и реализации решений, а также на этапе оценки полученного результата, осуществляя непосредственное участие граждан в государственном управлении.

Хочется обратить внимание на то, что, исходя из законодательных положений, система общественного контроля в РФ в настоящее время является достаточно замкнутой, так как только общественные палаты различных уровней и общественные советы при органах власти являются основными субъектами общественного контроля (ч.1 ст. 9 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ»). Отдельного внимания заслуживает деятельность Общественной палаты Российской Федерации, являющейся органом, сформированным в соответствии с ФЗ «Об Общественной палате РФ» и осуществляющим взаимодействие граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти. В последнее время общественный контроль со стороны Общественной палаты получил большое распространение на практике и высокий уровень доверия граждан.

Для осуществления взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления Общественная палата выдвигает и поддерживает гражданские инициативы, проводит общественную экспертизу проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, других нормативных правовых актов (так

называемое «нулевое чтение»), осуществляет общественный контроль за деятельностью Правительства РФ, других органов исполнительной власти различного уровня, привлекает представителей общественности к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации [7] и т.д.

Наиболее значимыми и приоритетными направлениями деятельности остаются реализация гражданских инициатив и работа с обращениями граждан. Практика подачи обращений в Общественную палату получила значительное распространение, что подтверждают и статистические данные. Однако говорить о высокой эффективности данного направления деятельности Общественной палаты пока не приходится. Например, в 82,4% случаев органы власти дают разъяснения, содержание которых сводится к тому, что решить проблему гражданина невозможно в соответствии с действующим законодательством и компетенциями органов власти. Решения принимаются лишь в 12,6% случаев, причем только 1,9% решают изначальную проблему гражданина.

Основываясь на этих аналитических данных, многие задаются вопросом о необходимости такого органа как Общественная палата, которая, по их мнению, выступает как дань моде, формально навязанной властями для создания иллюзии участия граждан в управлении делами государства. Ведь по сути, имеются специальные государственные правозащитные структуры, такие как прокуратура, которые имеют реальные механизмы и рычаги воздействия в целях защиты нарушенных прав, но гражданам предоставлена возможность обращаться в другой орган, формально отгороженный от государственной власти (но не являющийся независимым), в целях поддержания общемировых тенденций к общественной солидарности и партиципации. Общественная палата, с этой точки зрения, рассматривается как правовой институт, призванный сблизить государственную власть с простыми гражданами, где есть шанс, что к ним проявят большее участие и человеческое отношение, так как она должна быть отделена от чиновничества, бюрократизма и ненавистной коррупции.

Общественная палата в том виде, в каком она представлена в законодательстве сейчас, по нашему мнению, не способна реализовать свой потенциал в связи с тем, что у нее:

Во-первых, отсутствуют юридические полномочия императивного характера, которые и не могут быть ей присвоены в связи с консультативно-совещательной природой самого института Общественной палаты. Возможна лишь корректировка законодательства с внедрением в него такого понятия, как «учет результатов общественного контроля»;

Во-вторых, отсутствуют функции контроля за деятельностью высших должностных лиц;

В-третьих, законодательством предусмотрено проведение общественной экспертизы только проектов нормативных правовых актов, однако расширение возможности общественной экспертизы действующих нормативных правовых актов и властных решений позволит усилить роль общественности в их реализации, что, несомненно, повысит эффективность защиты прав и свобод человека [6; 146-151].

Можно сделать вывод, что в современных условиях Общественная палата является не контрольным, а консультативно-совещательным органом, необходимость в котором все-таки существует в первую очередь исходя из конституционно провозглашенных демократических ценностей и принципов, на которых строится вся форма российского государства. В этом аспекте «Общественные палаты дают гражданским активистам, представителям некоммерческих организаций и всем неравнодушным гражданам возможность публично представить, обсудить и довести свои инициативы до сведения представителей власти и средств массовой информации» [2]. Создание Общественной палаты можно рассматривать и как определенный политический шаг, нацеленный в итоге на повышение доверия граждан к власти в целом, на предотвращение и решение возникающих социальных конфликтов, поэтому, безусловно, российское общество нуждается в существовании такого института как Общественная палата, а законодателю необходимо вести активную работу по реформированию ее правового положения и компетенций.

Таким образом, мы считаем, что развитие общественного контроля за деятельностью государства — это не просто дань моде, а все-таки жизненная необходимость для стабильного развития любой демократической страны. Существование общественного контроля в государстве работает также и на перспективу, способствующую отходу от стереотипов, что единственными гражданскими правозащитниками являются органы государственной власти. Общественный контроль призван формировать гражданское правосознание, порождать и реализовывать гражданскую инициативу и подкреплять ее политической волей, что еще раз подтверждает реально существующую необходимость в его совершенствовании в рамках необходимых процессов политико-правовой модернизации государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2015, 244 с.
2. Захаров П. Общественную палату наделят правом на законодательную инициативу // Тюменская Интернет-газета Вслух.ru [Электронный ресурс] <http://www.vsluh.ru/news/politics/304362> (дата обращения 31.03.2016).
3. Иваненко И.Н. Общественный контроль над органами власти в РФ: актуальные проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] Информационно-аналитический портал о гражданском обществе «Стратегия Приднестровья», 22.11.2011. — Режим доступа: <http://strategiya-pmr.ru/?p=1191>, свободный (дата обращения 08.01.2016).
4. Кайль Я.Я. Зарубежный опыт партиципативной ориентации публичного управления // НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: приоритеты и безопасность, №2 (191), 2013. С. 42-48.
5. Карастелев В.Е. Коллизия борьбы политических проектов по институционализации общественного контроля в системах правосудия и правоохранительной деятельности в России // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X Международной научной конференции. Ч.2. — М.: ЛЕНАНД, 2013. С.196-203.
6. Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об Общественной палате Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2005, №15, ст. 1277.
7. Федеральный закон от 08.03.2006 №40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, №12, ст. 1231,

8. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // Российская газета от 23 июля 2014 г. №6435.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Д.А. Ларченко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
daryalarchenko11921@mail.ru

Научный руководитель:
Л.С. Козлова,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом Российской Федерации от 25.12.2012 №271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] Жилищный кодекс Российской Федерации [2] (далее — ЖК РФ) дополнен Разделом IX «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (далее — Раздел IX ЖК РФ), закрепившим новую модель организации проведения капитального ремонта, предусмотревшую, помимо прочего, ежемесячные денежные взносы граждан на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах (далее — МКД). Реализация нововведений вызвала негативные настроения и оценки, общественный протест, поскольку граждане ощутили несоответствие между условиями своего проживания и возросшим размером оплаты таких условий. Тем не менее, Верховный Суд РФ в определении Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2014 года №57-ПАГ14-3 признал возложение на собственников помещений в МКД обязанности по уплате взноса на капитальный ремонт правомерным [3].

Научный анализ указанной законодательной новации актуален не только в силу её новизны, негативного общественного отношения но и в силу проблем правоприменительной практики в данной области правовых отношений. Системный анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации [4] и ЖК РФ позволил выявить ряд противоречий и пробелов в действующем законодательстве РФ, а также нарушение правил юридической техники, послуживших причиной неоднозначного толкования норм Раздела IX ЖК РФ.

Для юридической науки новая организация проведения капитального ремонта должна стать объектом исследований различных отраслей российского права — административного, гражданского, жилищного. Тем не менее, вопросы организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД, несмотря на свою актуальность, до настоящего времени не были предметом ни отраслевого, ни комплексного научного исследования.

С позиций науки административного права А.Ю. Жигаловой рассмотрен вопрос государственного жилищного надзора за деятельностью регионального оператора — фонда капитального ремонта [5]. Отдельные аспекты новой организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД проанализированы в работах некоторых ученых и практиков. Например, в работе Р.М. Газизова представлен комплексный анализ государственной политики по созданию фондов капитального ремонта МКД [6]. А.З. Зиннатуллин изучил особенности реализации новой системы капитального ремонта на примере Республики Башкортостан [7]. Н.Н. Ломако дал не критическую характеристику нормативного правового регулирования организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД [8]. Таким образом, по исследуемой нами проблематике наблюдается явный дефицит научных работ, который можно объяснить новизной анализируемого вопроса. Названное обстоятельство подтверждает актуальность научного исследования вопросов организации проведения капитального ремонта общего имущества в МКД.

Анализ законодательства в рассматриваемой области общественных отношений позволил установить, что с 01 марта 2005 г., с момента вступления ЖК РФ в законную силу, собственники помещений в МКД, согласно ч. 1 ст. 158 ЖК РФ, обязаны нести расходы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы, которая устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в соответствии с требованиями законодательства. Реализация данной нормы растянулась на долгие годы — до 2014 года, так как не было специализированных организаций — региональных операторов, основной функцией которых на сегодняшний день является аккумулирование денежных средств на проведение капитального ремонта общего имущества в МКД. Кроме того, законодательно не была установлена возможность аккумулирования денежных средств собственников на специальном счете.

Данные обстоятельства порождали немало проблем на практике. В качестве иллюстрации можно привести типичные для судебной и административной практики решения.

1. Арбитражные суды, удовлетворяя исковые требования о взыскании задолженности по взносам на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, исходили из того, что муниципальное образование обязано нести бремя содержания своего имущества, вносить обязательные взносы, связанные с оплатой расходов на капитальный ремонт доли в праве общей собственности на общее имущество домов, входящих в состав ТСЖ, в порядке и размере, которые установлены общим собранием членов товарищества [9].

2. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, при рассмотрении дел о признании незаконными действий Администраций муниципальных образований и об устранении допущенных ими нарушений, придерживалась классического решения: «...действия Администрации, а именно — ее отказ в финансировании работ по капитальному

ремонту многоквартирного дома и в заключении договора о предоставлении бюджетных средств на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме собственникам помещений, — незаконны. В удовлетворении требования отказать, поскольку факт проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома не доказан» [10].

Таким образом, создавался порочный замкнутый круг, свидетельствующий о том, что капитальный ремонт общего имущества в МКД фактически не осуществлялся. Ситуация усугублялась изношенностью конструктивных элементов МКД и обрушениями МКД в муниципальных образованиях многих регионов.

Необходимость проведения капитального ремонта общего имущества в МКД стала насущной объективной реальностью.

Правомерность введения ежемесячного взноса на капитальный ремонт общего имущества в МКД можно, на наш взгляд, оценить двояко.

С одной стороны, перечисление гражданами — собственниками помещений в МКД ежемесячных взносов на капитальный ремонт общего имущества на счет регионального оператора порождает только негативные настроения и оценки. Люди платят сейчас, а дома будут отремонтированы в большинстве случаев, через десятки лет. С данной точки зрения представляется весьма трудным оценить анализируемые нововведения в качестве мер правовых и законных. Но есть и другая сторона рассматриваемого нами вопроса, заключающаяся в том, что накопление денежных средств на капитальный ремонт общего имущества в МКД направлено на поддержание в надлежащем состоянии общего имущества в многоквартирном доме и одновременно на реальное и своевременное обеспечение безопасности здоровья и жизни граждан. Жизнь человека во всем мире считается конституционной ценностью и должна реально обеспечиваться.

Как справедливо отметил В.М. Вахрин, для поддержания нормативного состояния многоквартирных домов, а также обеспечения эффективного и безопасного режима их эксплуатации и формируется новая система организации и финансирования капитального ремонта общего имущества в МКД [11].

Общезвестно, что несущие конструкции, инженерное оборудование МКД устаревают быстрее, нежели собственно квартиры; их ремонт требует накопления немалых денежных сумм. Для накопления необходимой суммы, в целях капитального ремонта общего имущества в МКД, нужно вносить ежемесячные платежи не один год. Поэтому, несмотря на то, что дом новый, нужно подумать о будущем и начинать копить денежные средства на его ремонт уже сегодня и уже сейчас начинать заботиться о своей безопасности.

Анализ пробелов и противоречий в нормативном регулировании рассматриваемой нами области общественных отношений позволил выделить следующий ряд направлений их дальнейшей модернизации.

1. Расширение круга субъектов, которые могут быть владельцами специальных счетов.
2. Освобождение всех собственников помещений, расположенных в жилых домах блокированной застройки, от уплаты взноса на капитальный ремонт на федеральном законодательном уровне.
3. Законодательное увеличение числа оснований, при наличии которых денежные средства, уплаченные на счет регионального оператора и перечисленные ошибочно либо излишне уплаченные, могут быть возвращены плательщикам.
4. Урегулирование порядка использования региональным оператором процентов, полученных им от размещения временно свободных денежных средств.
5. Совершенствование норм Порядка привлечения региональным оператором, органами местного самоуправления, муниципальными бюджетными и казенными учреждениями подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме.
6. Уменьшение срока изменения способа формирования фонда капитального ремонта со счета регионального оператора на специальный счет.

Слабость правового механизма реализации раздела IX ЖК РФ и несовершенство организационных способов и приемов его последовательной реализации уже очевидны. Они являются дополнительными причинами негативного отношения граждан к законодательным нововведениям. Остается надеяться на то, что органы государственного управления профессионально и быстро преодолеют недостатки правовой организации капитального ремонта общего имущества в МКД, а граждане осознают необходимость формирования фонда капитального ремонта общего имущества в МКД и будут расценивать данную меру в качестве меры, обеспечивающей безопасность их имущества, жизни и здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г №188 — ФЗ: по сост. на 01 января 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — №1 (часть 1). — Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51 — ФЗ: по сост. на 31 января 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — №32. — Ст. 3301.
3. Р.М. Газизов // Проблемы учёта и финансов. — 2014. — №1(13). С. 49-51.
4. Зиннатуллин А.З. Региональные системы капитального ремонта: опыт, проблемы и решения / А.З. Зиннатуллин // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. — 2015. — №1(11). С. 17-21.
5. Ломако Н.Н. Правовое регулирование капитального ремонта многоквартирных домов / Н.Н. Ломако // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2: экономика и право, 2014. — С. 301-303.
6. Определение ВАС РФ от 21.09.2009 №ВАС-7325/08 по делу N А57-14630-2006-19 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Тюменской области» — URL: www.fkr72.ru (Дата обращения: 07.05.2016).

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.А. Соколкова,
студентка 4 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mary492@rambler.ru

Научный руководитель:
М.О. Лиц,
доцент кафедры теории и истории государства и
права и международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

При изучении международного космического права нельзя не заметить, что все основные источники права в нем приняты в 60-х, 70-х годах прошлого столетия. Однако расширение возможностей в условиях капитализма и развитие технологий заметно изменили наше представление о космической деятельности.

Так, с конца XX столетия в деятельности по освоению и изучению космоса произошли существенные изменения. Стали появляться неправительственные организации, способные вести эффективную космическую деятельность и вносить весомый вклад в развитие данной отрасли. К таким организациям, например, относят: «Arianespace», которая является первой коммерческой компанией, осуществляющей космические перевозки, плавучий космодром для запуска ракет «Sea Launch», а также американская компания, производитель космических ракет «SpaceX». Более того, государственные предприятия нередко заключают соглашения с предпринимателями, что обеспечивает эффективное использование ресурсов обоих партнеров и содействует проведению коммерческой деятельности с высоким потенциалом экономического роста [1]. Таким образом, в данной сфере происходит процесс коммерциализации, который не был учтен во время составления и принятия основных международных договоров о космической деятельности. Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года не отрицают возможного участия юридических лиц в освоении космического пространства, не причисляет их к субъектам международного космического права [2]. В связи с этим многие вопросы, касающиеся регулирования деятельности неправительственных организаций, остаются открытыми, а на практике выявляются пробелы в праве. К таким вопросам, в частности, относится проблема привлечения юридических лиц к ответственности. Например, неоднозначная правовая ситуация может возникнуть при запуске ракет с нейтральных вод мирового океана при участии организации «Sea Launch». В случае если с судна данной организации будет запущена ракета, однако по какой-либо причине произойдет авария и будет нанесен ущерб объекту на поверхности Земли, например, гражданскому кораблю, то пострадавшая сторона не сможет требовать компенсации ни от одного государства [3]. Это объясняется тем, что согласно существующему режиму, государства несут ответственность за деятельность неправительственных организаций на их территории, а в данном случае запуск происходит организацией с нейтральных вод океана.

На данный момент проблема ответственности юридических лиц в международном космическом праве стоит наиболее остро и требует немедленного разрешения.

Большинство отечественных специалистов в области международного публичного права считает, что в этой отрасли права существуют две формы ответственности. Как правило, в литературе по международному праву выделяются такие виды международно-правовой ответственности, как политическая ответственность и материальная ответственность.

Политическая ответственность субъекта международного права возникает в результате нарушения им какой-либо международно-правовой обязанности — принципа международного права, договорной нормы, охраняющей интересы другого государства. Политическая ответственность возникает даже в том случае, если правонарушение не повлекло имущественного ущерба или иных видимых негативных последствий. Деликт является основанием для постановки вопроса о международной ответственности непосредственно затронутым государством (государствами) [4].

В этой связи, очевидно, что неправительственные организации не могут нести политическую ответственность. Однако мы допускаем, что в будущем коммерческие предприятия также могут нарушить нормы международного космического права, например, если выведут на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения. На наш взгляд, в этом случае государства должны выступать как представители юридических лиц и затем привлекать их к ответственности, но уже в соответствии со своим внутренним законодательством. Вероятно, возникновение подобных ситуаций станет стимулом во введении института уголовной ответственности для юридических лиц в российском законодательстве.

В случае если государство будет игнорировать нарушение коммерческими предприятиями на его территории норм международного космического права, то целесообразно предусмотреть и применить политическую ответственность в отношении данного государства, реализуя ее посредством сатисфакции или ограничения суверенитета.

В международном космическом праве, как и в международном публичном праве, как об этом уже говорилось, существует материальная ответственность. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятая в 1972 г., выделяет два вида материальной ответственности: абсолютная ответственность и ответственность в зависимости от вины [5].

Абсолютная ответственность государства наступает за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Установленный принцип абсолютной ответственности представляется обоснованным, так как существует риск гибели множества людей и причинения значительного ущерба имуществу, экологии и т.д. В связи с этим, очевидно, что ни один оператор космической деятельности не сможет самостоятельно гарантировать

возмещение причиненного ущерба в полном объеме, поэтому отношения в сфере ответственности в МКП подняты на межгосударственный уровень.

В то же время мы поддерживаем точку зрения Волинской О.А.. В своем исследовании она предлагает разработку государствами внутренних нормативно-правовых актов, которые устанавливали бы порядок предъявления регрессного требования государства к частным предприятиям, фактически причинившим ущерб [6]. На наш взгляд, этот подход обоснован принципом ведения предпринимательской деятельности на свой страх и риск. Представляется целесообразным в условиях развития частного сектора позволить государствам уменьшить свои финансовые риски в случае причинения ущерба неправительственными организациями.

Второй вид ответственности закреплен в статье III вышеуказанной Конвенции. Так, если ущерб был причинен в любом месте, помимо поверхности Земли, государство несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает. Мы полагаем, что в условиях коммерциализации космической деятельности данную норму следует изменить и возложить в рамках гражданского судопроизводства ответственность на лиц, являющихся владельцами космического объекта, как источника повышенной опасности. Данный подход, в частности, применяется в международном атомном праве, где оператор ядерной установки несет ответственность за ядерный ущерб.

Однако, возлагая ответственность на частные организации, целесообразно также предусмотреть возможность страхования юридических лиц, осуществляющих данную деятельность и пределы возмещения ущерба, который может составлять значительные суммы. Подобные пределы предусмотрены в законодательстве ряда государств, таких как: Австрия, Бельгия, Бразилия, Нидерланды, США, Франция, Япония. В частности, в Нидерландах установлена норма, согласно которой требование предъявляется к виновному лицу в полном размере, однако если виновным лицом признается лицензиат, размер такого встречного возмещения не может превышать максимальной суммы его страхового покрытия.

Таким образом, возникновение юридических лиц, которые осуществляют космическую деятельность, является основанием для пересмотра основных положений международных договоров. Мы считаем, что включение неправительственных организаций в число субъектов международного космического права, закрепление за ними прав, обязанностей и ответственности будет способствовать созданию устойчивого легализованного рынка в космической индустрии, тем самым снизив риск возникновения нарушений прав человека и бизнеса.

Другим существенным направлением коммерциализации космической деятельности стало развитие космического туризма. Космический туризм — это оплачиваемый из частных средств полёт в космос или на околоземную орбиту в научно-исследовательских или развлекательных целях. Организацией полетов туристов занимаются Роскосмос и американская компания Space Adventures. К числу основополагающих правовых актов в сфере космической деятельности относится Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. №5663-1 «О космической деятельности». Согласно статье 20 данного закона, граждане Российской Федерации, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям, отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса [7]. Таким образом, данный нормативный акт не указывает на возможность использования космического пространства в туристических целях, однако прямой запрет на осуществление космического туризма также отсутствует. Следует отметить, что космический туризм как разновидность коммерческой космической деятельности не запрещается ни одним из действующих международно-правовых актов.

В то же время отсутствие должного регулирования может спровоцировать возникновение случаев, когда «космический турист» может оказаться в опасной для жизни ситуации. К примеру, в российском законодательстве до сих пор не прописаны условия партнерства государства и частного космического бизнеса, критерии и статус отбора космических туристов, их поведение на борту, ответственность и прочее [8]. А «Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство» от 22 апреля 1968 г. не предусматривает возможность спасения пассажиров космического объекта, не являющихся космонавтами [9].

Следующей тенденцией в развитии частной космической деятельности стало поиск и добыча полезных ресурсов в космосе. К сожалению, на данный момент правовое регулирование добычи полезных ископаемых в космосе также остаётся неоднозначным. Договор по космосу, запрещая национальное присвоение космического пространства, прямо не отрицает возможности добычи ресурсов в космосе. Некоторые ученые в своих исследованиях предлагают заполнить пробел в праве, применяя в качестве правовой базы нормативные акты международного морского права, где урегулирован вопрос добычи полезных ископаемых из района глубоководного морского дна. В соответствии с ним, ни одно из государств не вправе претендовать на суверенитет или суверенные права, или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов [10]. Мы разделяем данную позицию, однако считаем, что при регулировании добычи полезных ископаемых в космическом пространстве, следует учитывать возможность освоения космонавтами территорию других планет с возможным добычей и использованием на ней ресурсов.

Таким образом, на данный момент созрела необходимость пересмотра основных положений МКП в части осуществления космической деятельности в условиях ее коммерциализации. Отсутствие регулирования космической деятельности юридических лиц, космического туризма и добычи ресурсов в космическом пространстве создает угрозу нарушения основных прав человека и ведет к неразрешимым правовым ситуациям. Кроме того, существование данной проблемы тормозит развитие частного сектора, который благодаря гибкости, и способности к конкуренции, способен повысить эффективность освоения и изучения космического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фарафонтова Е.Л. Проблемы частно-правового аспекта международного космического права // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010 г. №6. С. 348-349.
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. // До-

- говоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. — Вена: ООН, 2013. — С. 3-8.
3. Недостатки существующего режима международного космического права // Бизнес-адвокатура.рф URL: <http://www.businesslawyer.su/publ/142-1-0-276> (дата обращения: 18.02.2016).
4. Малков С.П. М19 Международное космическое право: Учеб. пособие/ СПбГУАП. СПб, 2002. 344с. ISBN 5-8088-0080-3
5. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Принята Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2777 (XXVI) от 29 ноября 1971 г. // Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и другие документы. — Вена: ООН, 2013. — С. 13-21.
6. Волинская О.А. Международно-правовые аспекты ответственности в области космической деятельности: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.10. М., 2015.
7. Закон Российской Федерации "О космической деятельности" от 20 августа 1993 г. №5663-1 // Российская газета. 1993 г. №N 186. с изм. и допол. в ред. от 13.07.2015.
8. Сотскова О.С. Космический туризм: правовые основы // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №4-2(35). С. 110-111.
9. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 05.04.2016).
10. Федотова К.А. Перспективы развития правового регулирования добычи полезных ископаемых в космосе // Научный альманах. 2015. №10-4(12). С. 171-174.

EFFECTIVE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: LOOKING FOR SOLUTIONS

С.А. Степанов,
аспирант ТюмГУ
sergey-u29@mail.ru
Научный руководитель:
И.Л. Плужник,
заведующий кафедрой иностранных
языков и межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГИП ТюмГУ,
доктор педагогических наук, доцент

1. Introduction

As it is commonly accepted, human rights are activities, conditions, and freedoms that all human beings are entitled to enjoy. However, only the governments are in a position to put in place the domestic laws and policies necessary for protection of human rights and for regulation of private and public practices that impact individuals' enjoyment of these rights. Therefore, nation states are considered as both guarantors and violators of human rights [1].

That is why effective protection of human rights is possible within integration of nation states' efforts and international involvement. The driving idea behind international human rights law is that it is the states that are in a position to violate individuals' freedoms. And respect for these freedoms may be hard to achieve without having international consensus and oversight.

As a result, in the post-World War II period, international consensus crystallized around the need to identify the individual rights and freedoms which all governments should respect, and to establish mechanisms for both promoting states' adherence to their human rights obligations and for addressing serious breaches. Thus, national governments cooperated in the establishment of the United Nations, the Organization of American States and the Council of Europe, each including among its purposes the advancement of human rights. So far, the European Court of Human Rights (further referred to as ECoHR), having been established within the latter, has been the most discussed body of human rights protection with a multitude of court proceedings every year.

2. Overview of the ECoHR activity in the field of human rights

With the view to find which human rights are most often violated it is crucial to give an overview of the ECoHR activity and its statistics.

The ECoHR is an international court set up in 1959. It rules on individual or state applications alleging violations of the civil and political rights set out in the European Convention on Human Rights (further referred to as Convention). As for the Convention itself, it is an international treaty under which the member states of the Council of Europe (including Russia) promise to secure fundamental civil and political rights, not only to their own citizens but also to everyone within their jurisdiction. The Convention, which was signed on 4 November 1950 in Rome, entered into force in 1953 [2].

Throughout its existence the Court has delivered about 18 000 judgments. Nearly half of the judgments concerned 5 member states: Turkey (3,095), Italy (2,312), Russia (1,604), Romania (1,113) and Poland (1,070).

The ECoHR judgments are binding for the countries concerned and have led governments to alter their legislation and administrative practice in a wide range of areas. The Convention supported by the Court's case-law is a powerful living instrument for meeting new challenges and consolidating the rule of law and democracy in Europe [3]. It is interesting to note that such case-law is perfectly acceptable for Russia because interpretations of the Convention are quite broad and include a variety of legal situations.

Finally, more than 42% of the violations found by the Court concern article 6 of the Convention, either on account of the fairness or on the length of the proceedings. The second violation most frequently found by the Court concerns the peaceful enjoyment of possessions.

So, the ECoHR is unique. In terms of numbers, no any other international tribunal deals with so many cases. In terms of substance, no any other supervisory body has been able to reach such a level of sophistication in shaping and refining human rights standards. In terms of significance, the Court's judgments have an impact which is hard to overestimate.

3. The most critical cases tried in the ECoHR

As mentioned above, there are 2 main types of human rights cases the Court considers mostly: the fair trial and the peaceful enjoyment of possessions. In this view, it seems appropriate to look into them in detail and take into consideration some of the Court's opinions and recommendations.

The fair trial. As one can see, article 6 of the Convention guarantees the right to a fair and public hearing in the determination of an individual's civil rights and obligations or of any criminal charge against him. The Court has interpreted this provision broadly on the grounds that it is of fundamental importance to the operation of democracy [4].

Many of the guarantees enshrined in article 6, in particular the concept of fairness, apply to both criminal and civil proceedings. Much of the Court's case-law has examined what safeguards need to be in place to guarantee access to court. Once judicial proceedings are under way, they must normally be conducted in public and a judgment must always be declared publicly. They must also be concluded by the delivery of a reasoned judgment within a reasonable time and compensation must be paid for undue delays. This obligation continues until the judgment is executed.

In the course of judicial proceedings children and other vulnerable parties must be accorded special protection.

Judges are considered by the ECoHR as the primary guardians of the right to a fair trial. It is their responsibility to ensure that proceedings in their court rooms, whether investigative, at trial or at the stage of the execution of judgments comply with the all specified standards. But they are not the only public officials with such responsibilities. The police and prosecutors are obliged to the victims of crimes (or surviving family members) and ensure an effective prosecution of the case. Public defenders, and legal aid lawyers in civil cases, who are charged with protecting the rights of their clients, must carry out their professional responsibilities to a standard which makes the fair trial guarantees «practical and effective not theoretical and illusory».

Finally, the application of article 6 is not limited to national judicial procedures. This principle applies during implementation of foreign judgments as well [5].

The peaceful enjoyment of possessions. The first thing to bear in mind when considering article 1 of the Protocol of 20 March 1952 is that the concept of property, or «possessions», is very broadly interpreted by the ECoHR. It covers a range of economic interests. The following have been held to fall within the protection under article 1: movable or immovable property, tangible or intangible interests, such as shares, patents, an arbitration award, the entitlement to a pension, a landlord's entitlement to rent, the economic interests connected with the running of a business, the right to exercise a profession, a legitimate expectation that a certain state of affairs will apply, a legal claim, and the clientele of a cinema.

Article 1 has been held to comprise three distinct rules. This analysis was first put forward by the ECoHR in its judgment in *Sporrong and Lönnroth v. Sweden* [6]. This is one of the most important decisions of the Court under article 1 and a guide to member states of the Council of Europe.

The case concerned some very valuable properties (buildings and land) in central Stockholm in Sweden. The County Administrative Board decided that the properties were needed for development, and so imposed two different kinds of measures: expropriation permits (which meant that the property might in the future be expropriated) and prohibitions on construction (which prevented any construction of any kind). During the time when these measures were in place, it obviously became much more difficult to sell the properties. The measures were eventually lifted due to a change in planning policy. The owners of the properties complained to the ECoHR under article 1 of the Protocol of 20 March 1952. They had received no compensation for the time when their properties were affected by the relevant measures.

The first question for the Court was whether there was any interference with property at all in compliance with article 1. The Court noted that although legally the owners' title to their property (i.e. ownership) remained intact, in practice the possibility of exercising the right to property was significantly reduced. The Court observed that the applicants' right to property became «precarious and defeasible». The Court, therefore, found that there had been an interference with applicants' right to property.

It then set out its analysis of article 1 as comprising three rules. The first rule, which is of a general nature, enounces the principle of peaceful enjoyment of property. The second rule covers deprivation of possessions and subjects it to certain conditions. The third rule recognizes that the states are entitled, amongst other things, to control the use of property in accordance with the general interest, by enforcing such laws as they deem necessary for the purpose. The Court also made the important statement of principle concerning the justification of interference and said that it was necessary to consider whether any interference with property strikes a fair balance between the protection of the right to property and the requirement of the general interest [7].

So, the question whether interference with one's property strikes a fair balance is, undoubtedly, of particular importance. Unfortunately, this is often neglected by Russian courts, which leads to unjust decisions.

4. Russia and the ECoHR

As can be seen, the role of the ECoHR in interpreting the Convention and, thus, implementation of effective protection of human rights in Europe is massive. But it does not mean that domestic courts of member states of the Council of Europe implement every ruling of the ECoHR. In particular, the relationships between Russia and the Court leave a lot to be desired.

These relationships go back as far as 1998 when Russia ratified the Convention. In accordance with article 46 of this document Russia undertook to abide by a final judgment of the ECoHR in any case to which it was a party.

Since that time up until 2010 Russia was implementing the ECoHR judgments properly and many Russian domestic laws were brought to conformity with the ECoHR rulings.

The situation changed dramatically in 2010 when many doubts arose among Russian politicians and legal community regarding the unconditional implementation of the ECoHR decisions. For instance, on 29 October 2010 the chairman of the Constitu-

tional Court V. Zorkin wrote in one of his articles that «if the ECoHR judgments were doubtful (from the point of view of the Convention itself) and affected national sovereignty then Russia was entitled to work out a defense mechanism against such judgments» [8].

On 16 June 2011 the deputy chairman of the Council of the Federation

A. Torshin introduced the amendments to the legislation with the purpose of establishing priority of the Constitution of Russia over the ECoHR decisions. In Torshin's opinion, Russian sovereignty and legislation were more important than the ECoHR. However, the draft law has never been approved.

All this resulted in the judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation No 21-P of 14 July 2015 according to which the ECoHR judgments are no longer subject to unconditional implementation and from now on the Constitutional Court itself will decide whether a particular ECoHR decision needs to be implemented or not. [9].

Of course, the judgment was an acknowledgment of the approach formulated in Torshin's draft law that had been declined in 2011. Furthermore, the legal position of the Constitutional Court seemed to constitute a politically motivated decision. Due to the good faith obligation and the absence of political pressure there can be no obstacles to finding legal solutions to the implementation of international obligations. Finally, the judgment of the Constitutional Court breached the existing system of account and implementation of the ECoHR decisions and, possibly, caused Russia to make a step back in promoting effective protection of human rights. And that is the issue of big concern.

5. Conclusion

So, it can be seen from what has been said that effectiveness in the field of human rights law can be achieved only by means of collaboration between both nation states and international bodies. It is a state that violates human rights, therefore, some kind of a deterrent in a form of an international institution is needed in order to protect these rights.

This article has looked into the ECoHR and its role in establishing effective protection of human rights. Evidence is plentiful: interpretation of the Convention by the Court leads to good results in observing human rights in Europe.

In this uncertainty the judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14 July 2015 makes the situation even more complicated. Who now is going to be the main promoter of human rights protection in Russia if the ECoHR has been put on the sidelines? Will it be the Constitutional Court itself? These questions are open for further research and analysis because the official rejection of the ECoHR took place just recently. But, undoubtedly, the Constitutional Court made an attempt to show its supremacy and frequency of further demonstrations of such supremacy will determine development of the situation in the field of human rights in the future.

References

1. Overview of the human rights framework [e-resource] // Official site of the International Justice Resource Center. — URL: http://www.ijrcenter.org/ihr-reading-room/overview-of-the-human-rights-framework/#_ftnref6 (accessed on 27 March 2016).
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (4 November 1950) 213 UNTS 222; 312 ETS 5, entered into force 3 September 1953.
3. The European Convention on human rights. Review 1959-2014 [e-resource] // Official site of the European Court of Human Rights. — URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Overview_1959_2014_ENG.pdf (accessed on 28 March 2016).
4. Delcourt v. Belgium, application no 2689/65, judgment of 17 January 1970.
5. N. Mole & C. Harby A guide to the implementation of Article 6 of the European Convention on Human Rights (Directorate General of Human Rights Council of Europe, human rights handbooks, No 3, 2001).
6. Sporrang and Lönnroth v. Sweden, application no 7151/75, judgment of 23 September 1982.
7. M. Carss-Frisk A guide to the implementation of Article 1 of the European Convention on Human Rights (Directorate General of Human Rights Council of Europe, human rights handbooks, No 4, 2001).
8. V. Zorkin Limits of concessions [e-resource] // Official site of the Russian newspaper. — URL: <http://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (accessed on 29 March 2016).
9. The Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation No 21-P of 14 July 2015 [e-resource] // Official site of the Russian newspaper. — URL: <http://rg.ru/2015/07/27/ks-dok.html> (accessed on 29 March 2016).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОВТОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

М.И. Харлова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
kharlova.m@mail.ru

Научный руководитель:
Р.Д. Шарапов,
заведующий кафедрой уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Федеральным законом от 31.12.2014 №528-ФЗ [3] Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) был дополнен статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», предусматривающей уголовную ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Криминализация данного деяния обусловлена его общественной опасностью и широким распространением, необходимостью противодействия «дорожному рецидиву».

Название ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию» не отражает в полной мере содержащийся в ней уголовно-правовой запрет, поскольку, во-первых, вопреки ее названию речь идет не о любом нарушении правил дорожного движения, а об управлении транспортным средством в состоянии опьянения и (или) о невыполнении требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения; во-вторых, субъектом данного преступления может быть не только лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное правонарушение, но и лицо, имеющее судимость за совершение тождественного (аналогичного) преступления.

При определении понятия лица, находящегося в состоянии опьянения, в примечании к ст. 264 УК РФ законодатель использовал фикцию, приравняв к опьянению невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Данное законоположение было резко воспринято отдельными учеными как нарушающее презумпцию невиновности [10; 75]. Между тем, ответственность за неисполнение обязанности лиц, управляющих транспортным средством, пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, является одним из необходимых средств обеспечения безопасности дорожного движения и не может рассматриваться как нарушающая права человека.

Конституционный Суд РФ указывал, что медицинское освидетельствование не противоречит праву не свидетельствовать против себя, поскольку это процессуальное действие позволяет объективно установить, управляло ли лицо транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и не зависит от заявлений лица о своей виновности и предоставления им каких-либо доказательств [5]. Равным образом Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) отмечал, что привилегия против самообвинения не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от подозреваемого или обвиняемого независимо от его воли принудительным путем (изъятие по предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК и т.п.) [6].

Законодательная фикция, используемая при определении лица, находящегося в состоянии опьянения, необходима для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и предупреждения возможных попыток «обойти закон», поскольку в противном случае виновное лицо, зная о различных правовых последствиях управления транспортным средством в состоянии опьянения и невыполнения требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, могло бы «предпочесть» подвергнуться административной, а не уголовной ответственности. По сути в примечании к статье 264 УК РФ идет речь о криминализации не только повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения, но и повторного невыполнения требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Воспрепятствование доказыванию факта нахождения лица в состоянии опьянения может также выражаться в оставлении лицом места дорожно-транспортного происшествия и невыполнении требования о запрещении употреблять алкогольные напитки, наркотические, психотропные или иные одурманивающие вещества до проведения освидетельствования на состояние опьянения. Однако, приравнивание любого противодействия доказыванию факта к его доказанности недопустимо. Оставление места дорожно-транспортного происшествия и нарушение запрещения употреблять опьяняющие вещества до проведения освидетельствования сами по себе не исключают производство освидетельствования и медицинского освидетельствования на состояние опьянения, несмотря на то что оценка результатов данных процессуальных действий будет затруднена. Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения не являются единственно допустимыми доказательствами и подлежат оценке наряду с другими доказательствами.

Другой особенностью субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ является то, что данное лицо подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП РФ)) или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ) либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 и 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ. Иными словами, альтернативными признаками рассматриваемого состава преступления являются административная преюдиция либо неснятая (непогашенная) судимость за тождественное (аналогичное) преступление. С истечением сроков, в течение которых лицо считается подвергнутым административному наказанию (согласно ст. 4.6 КоАП РФ данный срок равен 1 году со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания), либо со снятием или погашением судимости антиобщественные мотивы, которыми руководствовалось лицо при совершении правонарушения (преступления), нивелируются.

Вопрос о том, могут ли свойства личности быть основанием дифференциации юридической ответственности, является спорным в науке уголовного права [9; 58-59] [11; 273]. Равно как ученые не могут прийти к единому мнению о том, должны ли влиять свойства личности не только на индивидуализацию, но и на дифференциацию уголовной ответственности, так и законодатель непоследователен в своих решениях, что может быть продемонстрировано отказом от административной преюдиции в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. и ее последующим возвращением в уголовное законодательство, исключением такого квалифицирующего признака, как судимость, и вновь дополнением им статей УК РФ.

Представляется верным, что основанием дифференциации уголовной ответственности являются не только свойства деяния, но и личность виновного. Деяние является фактическим основанием уголовной ответственности, однако уголовную ответственность несет личность, особенностью которой не должны игнорироваться в процессе дифференциации ответственности. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, противоречило бы запрету дискриминации и принципам справедливости и гуманизма [4].

Дифференциация ответственности за счет признаков личности субъекта преступления, а именно усиление ответственности в случае административной преюдиции и судимости за тождественное (аналогичное) преступление, справедливо: лицо демонстрирует устойчивую антиобщественную ориентацию и применяемые к нему меры ответственности должны быть более суровыми, нежели назначенные ему ранее. Повторное совершение общественно опасного деяния лицом может также свидетельствовать о том, что для исправления лица оказалось недостаточным репрессивного потенциала ранее примененных к нему

мер и необходимо усилить ответственность за вновь совершенное деяние. Превентивное воздействие дифференциации ответственности в зависимости от признаков личности субъекта преступления заключается не столько в страхе перед суровостью наказания, сколько в применении к такому лицу более суровых мер ответственности, которые сделают невозможным или крайне затруднительным продолжение преступной деятельности: например, назначение лишения свободы лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, исключает возможность управления им транспортным средством в состоянии опьянения.

Усиление или ослабление уголовной репрессии в зависимости от свойств общественной опасности личности должно быть криминологически необходимо, а также разумно и соразмерно. Существенная переоценка законодателем опасности деяния и опасности личности виновного в зависимости только от того, каким законом предусматривается санкция, не может считаться обоснованной. Если обратить внимание на разницу в санкциях ст.ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ только лишь в части размера штрафа за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения либо не выполнившим требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, то увеличение максимального размера штрафа с 30 000 рублей до 300 000 рублей за одно и то же деяние, но при условии повторности его совершения, представляется несоразмерным. Между тем, до вступления в силу Федерального закона от 31.12.2014 №528-ФЗ согласно ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения влекло наложение административного штрафа в размере 50 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок три года. Подобный разрыв в санкциях при дифференциации юридической ответственности противоречит требованию ее соразмерности и является признаком бессистемности политики противодействия дорожным правонарушениям и преступлениям.

В связи с принятием Федерального закона от 31.12.2014 №528-ФЗ, дополнившего УК РФ ст. 264.1, возник вопрос, возможно ли привлекать к уголовной ответственности лицо, которое совершило первичное административное правонарушение до вступления в силу указанного закона (до 01.07.2015). При поиске ответа необходимо учесть, что в случае привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, лицо несет ответственность только лишь за вновь совершенное деяние. Независимо от времени совершения «предкриминального» административного правонарушения лицо имело возможность предвидеть наступление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Верховный Суд РФ обратил внимание, что при таких обстоятельствах осознавалась преступность деяния на момент его совершения, поэтому для целей ст. 264.1 УК РФ учитывается административное наказание, назначенное лицу до 01.07.2015 [8]. Данная точка зрения согласуется с позицией ЕСПЧ, согласно которой отсутствуют основания применения отмененного (измененного) уголовного закона в случаях, когда лицо могло предвидеть правовые последствия своего деяния и изменить свое поведение [7].

Итак, криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения и невыполнения законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения концептуально не противоречит уголовному закону. Основанием для дифференциации уголовной и административно-деликтной ответственности (как внутри названных отраслей законодательства, так и между ними) является степень общественной опасности деяния и его деятеля. Разумная и соразмерная дифференциация ответственности необходима. Вместе с тем, законодателю следует обратить внимание на согласование положений административно-деликтного и уголовного законодательства не только в части конструирования диспозиции правовых норм, но и соразмерности санкций за нарушение одного и того же правового запрета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Российская газета. 2001. №256.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 №3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 — 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. №3.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 №673-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ахтареева Эдуарда Ильшатовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. The European Court of Human Rights. Judgment of 17 December 1996. Saunders v. The United Kingdom, Application no. 19187/91 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58009> (дата обращения: 13.05.2016).
6. The European Court of Human Rights. Judgment of 18 April 2013. Rohlena v. The Czech Republic, Application no. 59552/08 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-151051> (дата обращения: 13.05.2016).
7. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 №32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Бойко А.И. Есть и иное мнение // Библиотека криминалиста. 2013. №2 (7). С. 51-61.
9. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. №4. С. 71-80.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.М. Абышева,
студентка 1 курса ИнЗем ТюмГУ
направление «Туризм»
dasha-abysheva@yandex.ru
Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель кафедры теории
государства и права и
международного права ИГИП ТюмГУ

Начиная с 1980 г. весь мир отмечает 27 сентября как Всемирный день туризма. Эта дата связана с созданием в 1975 году специализированной организации в системе ООН — ЮНВТО — всемирной организации по туризму. Данная организация наделена полномочиями разработки международных программ развития туризма.

Международный туризм — это перемещение путешествующих лиц за пределы страны своего постоянного места жительства.

В любой стране туристская деятельность находится под контролем государства. Так в Российской Федерации координацию туристской деятельности осуществляет Федеральное агентство по туризму (ФЛГГТ) — федеральный орган исполнительной власти, и федеральные органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации [6].

В 1963 году на Римской конвенции ООН по туризму и международным путешествиям были созданы унифицированные нормы, которые стали основой правового регулирования туризма на международной арене. Римская конвенция дала определение понятия туризм — это «активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства» [1]. Позднее более широкую характеристику понятия туризм представила Академия туризма в Монте-Карло: «туризм общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях, для удовлетворения познавательных интересов в свободное время или профессионально-деловых целей без занятий оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания» [12]. С 1993 г. используется в международной практике определение, которое было предложено Статистической комиссией ООН и одобрено Всемирной туристской организацией. В соответствии с ним туризм охватывает деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года, с целью отдыха, деловыми и прочими целями. Данный термин был введен с целью исключения из числа туристов людей, ежедневно совершающих поездки из местности постоянного проживания на работу (учебу) и обратно.

Всемирная конференция по туризму, проходившая в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 г., приняла Манильскую Декларацию по мировому туризму. Декларация провозгласила право гражданина на отдых, свободу путешествий и туризм в качестве важнейшего элемента развития человеческой личности. Утвердила обязанность государств содействовать развитию национального и международного туризма (п. 23); усилить развитие внутреннего туризма (п. 7) [3]. Межпарламентская конференция по туризму, проведенная в Гааге (Нидерланды) в 1989 г. приняла декларацию по туризму (Гагская). Данная декларация закрепила 10 основных принципов, которые необходимо соблюдать всем участникам отношений в сфере туризма. Например: взаимодействие между туризмом и публичными властями, безопасность в туризме и угрозы терроризма, обеспечение свободы передвижения туристов и запрещение дискриминации и т.д. [2].

Мы отмечаем важность итогового документа Венской встречи представителей государств — участников СБСЕ, содержащего положения о туристских контактах и обменах. В данном документе закреплено обязательство государств использовать все возможности по развитию молодежного туризма и малообеспеченных туристов [11].

Соглашение о сотрудничестве в области туризма, заключенного в рамках СНГ 23 декабря 1993 г. основывается на принципах, провозглашенных Манильской и Гагской деклараций [5]. Обращаем внимание на ст. 2 Соглашения, в которой указывается, что стороны обязуются способствовать формированию общего туристского пространства, сближению нормативно-правовых документов по туризму — а это одно из важнейших положений.

В 1999 году был создан Глобального этического кодекса туризма. В нем впервые указывалась право на туризм и другие права, которыми владеет каждый человек: право на отдых, право на отпуск, право на свободу передвижений, право на безопасность туристов, право на сохранение культуры наций и народностей Земли, право на неиспорченную естественную окружающую среду [13].

Кроме общих и специальных принципов международного права деятельности вопросы в сфере международного туризма регулируются договорными нормами. Их можно разделить на многосторонние международные договоры в сфере туризма и путешествий и двусторонние договоры в туризме. Примерами многосторонних международных договоров являются всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 года); международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 года); Варшавская конвенция о воздушном транспорте (12 октября 1929 года); Чикагская международная конвенция о гражданской авиации (7 декабря 1944 года); конвенция о таможенных льготах для ту-

ризма (4 июля 1954 года); конвенция о защите мирового культурного и природного наследия (23 ноября 1972 года); генеральное соглашение по торговле и услугам (15 апреля 1994 года) и др. [10].

Как правило, двусторонние соглашения более регламентированы. Договаривающиеся стороны обязуются уделять особое внимание развитию туризма, предусматривают оказание содействия в оформлении транзитного проезда туристов, упрощению пограничных, таможенных и иных формальностей, информационный обмен (например, ст. 2 Соглашения Российской Федерации с Румынией). В целях расширения международных связей, Россия с многими странами мира осуществляет сотрудничество в области туризма в рамках межправительственных соглашений и межведомственных документов о сотрудничестве.

Например, в рамках межправительственных соглашений, 13 ноября 1998 года был заключен Меморандум о сотрудничестве с Японией, 28 января 2002 года заключено Соглашение с Австрией, 1 декабря 2006 года Меморандум о взаимопонимании с Индонезией, 18 марта 2015 года Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, 29 июня 2015 года Россия и Китай подписали меморандум о военно-историческом туризме.

Примером межведомственных документов о сотрудничестве России с другими государствами в области туризма служат: Программа совместных действий между Федеральным агентством по туризму Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ и Министерством туризма Королевства Камбоджи о развитии сотрудничества в области туризма на период 2011 — 2013 гг. (12 марта 2011 г., Москва), Программа совместных действий на период 2008 — 2009 гг. по реализации Соглашения между Правительством РФ и Правительством Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области туризма (16 марта 2009 г., Москва); Программа совместных действий на период 2009 — 2010 гг. по реализации Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в области туризма (19 ноября 2008 г., Москва) [7]. Положения, провозглашенные в вышеуказанных документах, признаются обязательными при регулировании отношений в сфере российского туризма.

Регулирование международной туристской деятельности в Российской Федерации основывается на нормах международного права, федеральных законов и законов субъектов федерации, постановлений и распоряжений Правительства РФ, и субъектов РФ. Органы федеральной власти определяют приоритетные направления развития туризма в Российской Федерации, создают законодательную базу внутреннего, въездного и выездного туризма; разрабатывают и реализуют федеральные программы развития туризма; содействуют в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках; формируют и ведут единый федеральный реестр туроператоров; осуществляют взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями в сфере туризма и т.д.

Туристский бизнес в России регулируют следующие федеральные нормативные правовые акты:

- Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезде в Российскую Федерацию»;
- Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах».

В Конституции Российской Федерации право на туризм не закреплено, оно регулируется Федеральным законом РФ от 24 ноября 1996г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ». Данный закон регулирует отношения, которые возникают при реализации прав граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий.

Сфера туризма в Российской Федерации регулируется и подзаконными актами:

- приказ Ростуризма от 10.05.2007 г. №28 «Об утверждении положения о ведении единого федерального реестра туроператоров»;
- постановление Правительства РФ от 09.02.2007 г. №90 «Об утверждении типового концессионного соглашения в отношении объектов культуры, спорта, организации отдыха граждан и туризма и иных объектов социально-культурного назначения»;
- постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. №901 «Об утверждении положения о федеральном агентстве по туризму» и т.д. [8].

На уровне субъектов Российской Федерации регулирование туристской деятельности осуществляется законами субъектов. Например, в Тюменской области действуют:

- Закон Тюменской области от 01.01.2001 г. №000 «О развитии внутреннего и въездного туризма в Тюменской области» (с изм., внесенными Законом Тюменской области от 01.01.2001 г. №12);
- Постановление Правительства Тюменской области от 01.01.2001 г. «О порядке предоставления государственной поддержки в сфере внутреннего и въездного туризма в Тюменской области форме субсидии»;
- Распоряжение Правительства Тюменской области от 01.01.2001 г. «О создании Совета по туризму Тюменской области» (с изм., внесенными распоряжением Правительства Тюменской области от 01.01.2001 г.) [4].

Мы отмечаем, что в Российской Федерации формируются Федеральные целевые программы (ФЦП), направленные на продвижение туристского продукта на мировом и внутреннем туристских рынках. Так в 2015 году была принята программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2018 годы)». В целях реализации данной программы было принято более десяти федеральных нормативных правовых актов.

Наряду с государственным регулированием туристской сферы значительный вклад в ее развитие вносят общественные организации. Наиболее влиятельная и массовая общественная туристская организация России — Российский союз туриндустрии (РСТ). Он имеет отделения более чем в 30 регионах страны. В Москве работает Российская ассоциация социального туризма (РАСТ). Различные туристские ассоциации созданы и в других крупных городах России.

По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), число международных туристских прибытий увеличилось с 25 млн. в 1950 г. до 1208 млн. в 2015 г. По прогнозам ЮНВТО, к 2030 г. количество международных туристских прибытий достигнет 1,8 млрд. Данная статистика свидетельствует о постоянном росте туристской активности. Что касается Российской Федерации, то, начиная с 2013 года, поток иностранных туристов снижается. В 2014 году он снизился на 30-40% по

сравнению с 2013 годом, в 2015 году на 31,3% по сравнению с 2014 годом [9]. По всей вероятности это связано с последними событиями в мировом сообществе — санкции к РФ со стороны США и Европейского Союза. В то же время отмечается увеличение потока туристов из Турции, Китая и Южной Кореи.

В связи с быстрым освоением космического пространства, полётом в космос первого космического туриста Денниса Тито страны-участницы проекта разработали «Принципы», которые определили такое понятие, как «космический турист», и все необходимые вопросы для его экспедиции.

В заключении мы отмечаем, что на сегодняшний день в Российской Федерации, также, как и во многих развитых государствах мира, сформировались правовые основы туристского рынка. Законодательные акты РФ в сфере туризма в значительной степени соответствуют международным принципам туристской индустрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конференция ООН по международному туризму и путешествиям. — Рим, 1963.
2. Гаагская декларация по туризму. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdunarodnye_pravovye_aktu/gaagskaya_deklaraciya_po_turizmu.html (дата обращения: 20.03.2016).
3. Манильская декларация по туризму. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rostourunion.ru/proekty_v_rst/megdunarodnye_pravovye_aktu/manil_skaya_deklaraciya_po_mirovomu_turizmu_izvlecheniya.html (дата обращения: 20.03.2016).
4. Декларации, конвенции и другие нормативные документы ООН. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/index.shtml (дата обращения: 01.04.2016).
5. Соглашение СНГ о сотрудничестве в области туризма. [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=270> (дата обращения: 25.03.2016).
6. О Федеральном агентстве по туризму и Федеральном агентстве по физической культуре и спорту // Указ Президента РФ от 18.11.2004 №1453. "Собрание законодательства РФ", 22.11.2004, № 47, ст. 4635.
7. Федеральное агентство по туризму. Нормативно-правовые акты. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/document/normativnye-pravovye-aktu/> (дата обращения: 31.03.2016).
8. Законодательные акты Тюменской области. [Электронный ресурс] URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/finance/hcs/hcs_law/pravo_region.htm (дата обращения: 31.03.2016).
9. А. Вылегжанин, М. Юзбашян. Космос в международно-правовом контексте. / А. Вылегжанин, М. Юзбашян // Международные процессы. — Сентябрь-декабрь 2011 — Том 9 — №3 (27).
10. Кудинова Е. В., Шаповал А. Ю. Современное состояние и тенденции.
11. развития туризма в мировой и российской экономике // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 430-433.
12. Николашин В.Н. Маркетинг туристских услуг: учеб. курс (учеб.-метод. комплекс) — МИЭМП. — М., 2010 — 72 с.
13. Менеджмент туризма. Понятие, цели, функции туризма. [Электронный ресурс] URL: http://www.vfmgitourism.ru/ponyatie_celi_funkcii_turizma_001/index.html (дата обращения: 19.03.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Д. Амирова,
студентка 1 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vdinarovna@mail.ru
Научный руководитель:
Е. Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Как известно, в Конституции Российской Федерации Россия провозглашается правовым государством [1]. Правовым государством является результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав и свобод человека. Отличием правового государства является его способность обеспечивать соблюдение законов, поддерживаемых гражданским обществом, с целью защиты прав и свобод личности, а также на создание необходимых условий для жизнедеятельности граждан и на справедливое урегулирование конфликтов и противоречий. Актуальность данной темы объясняется тем, что построение правового государства непосредственно затрагивает интересы всех слоев общества, политических партий. Правовое государство является сложным, внутренне противоречивым общественно-политическим явлением, влияющим на судьбы общества, и имеющим многообразные выполняемые задачи и функций. Именно поэтому внимание таких отечественных политологов и правоведов, как Тихомиров Ю. А., Томилина Е. Е., Андронов И. В., Грязнова Т. Е. и др., направлено на проблему анализа концепции правового государства, чтобы выявить те части, использование которых возможно в современной политической реальности.

Проблемы становления правового государства в России во многом связаны с отсутствием достаточного исторического опыта. В начале 90-х годов началось быстрое движение в сторону правового государства, в то время, как опыт эволюционного развития политических институтов и государства, а также постепенное укрепление правовой базы правового государства практически отсутствовал. Нерешённым остаётся вопрос, по какому пути развиваться теории правового государства в России. Некоторые склонны полагать, что Россия должна следовать за западными странами англо-саксонского типа, и

опираться на теорию и практику некоторых стран. Другие же, считают это невозможным, так как Россия шла по своему пути, и принципы других стран просто не приживутся в нашем обществе.

Следует отметить, что в нашей стране долгое время использовались практически все способы осуществления социального идеала, кроме собственно-правовых (политические, военные, экономические и т. д.). Тех мероприятий, признаков и черт, которые характерны для правового государства, сейчас крайне недостаточно для российской действительности [2; 12]. Существуют общие проблемы построения правового государства, характерные для многих стран (понимание верховенства ценности свободы личности по сравнению с другими ценностями). Но выделяются и характерные для отдельных стран особенности и проблемы построения правового государства. В странах англо-саксонского права понятие правового государства сводится к государству, создаваемому и подконтрольному гражданскому обществу (его представительному органу).

Для России же правовым является государство, которое ограничивает себя законом и гарантирует его верховенство. Это объясняется слабой степенью разработанности теории правового государства, понимания его сущности. Правовое государство может быть построено только на основе гражданского общества, развитость которого, в свою очередь, зависит от степени реализации принципов правового государства. При исследовании проблем правового государства необходимо анализировать возникающие вопросы как с позиции нормы права и правового регулирования, так и с точки зрения справедливости деятельности государства и выполнении им своего долга по отношению к обществу [3; 3]. Проблемой является повышение качества закона с точки зрения его информационного обеспечения, обоснованность определения правовых целей и средств их достижения, статусов участников, баланса норм материального и процессуального права. Существует необходимость обращаться к методикам оценки регулирующего правового воздействия, т. е. разработка системы прогнозных правовых показателей и способов оценки рисков, совершенствование механизма экспертной деятельности и порядка планирования законопроектной работы. Нашей стране, где нормы законов постоянно нарушаются, бездействуют, необходимы комплексные подходы к правовому обеспечению государственной деятельности. Огромное значение имеет создание стратегических документов (например: о научных концепциях развития российского законодательства). Без единого, внутреннего, не противоречащего законодательства, невозможно успешное формирование правового государства, т. к. это приводит к конкуренции федеральных законов и местных законодательных актов, а это является следствием межнациональных конфликтов, имущественным и территориальным спорам.

Одним из главных признаков правового государства является разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, президент не относится ни к одной из указанных ветвей, хотя и является центральным звеном государственной власти. Это приводит к ослаблению каналов взаимодействия ветвей власти между собой, а это, в свою очередь, означает их неизбежное столкновение и противоборство, вопреки общепубличным интересам. Законодательная власть не способна обеспечивать действенный парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти по реализации федеральных законов. Следует усилить законодательную власть на всех уровнях и улучшить работу правоохранительных органов. Для устранения такой проблемы, как коррозия свободы слова, манипулирование общественным сознанием, следует ограничить влияние государства на средства массовой информации. Необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан. В законах и положениях должны быть четко указаны полномочия публичных, общественных и корпоративных институтов в сфере правотворчества и правоприменения, а также виды и основания ответственности за нарушения обязательств.

Правильное сочетание норм международного и национального права помогает обеспечивать свой суверенитет, а также признает приоритет международно-правовых принципов и норм. Это, в свою очередь, поможет развить сотрудничество со многими странами, открывая путь для активного участия России в делах международных организаций и межгосударственных объединений. Характеристика России как правового государства имеет не только конституционный, но и содержательно-целевой смысл. Оно призвано оптимизировать виды деятельности в обществе и условия жизни. В реальной жизни ни одно государство не существует без коррупционных проявлений, нарушения конституционных и иных правовых норм, что, несомненно, является значимым отклонением от нормативно-ценностных ориентиров [4; 19].

К сожалению, практика отстает от правовых моделей, и пока институты, чиновники и все граждане не освоят их в полной мере, государство не сможет быть признано правовым и фактически адекватным его принципам. В Законе России необходимо провести преобразования, которые поспособствуют созданию в нашей стране реального правового государства и сильной демократической власти, подчиненной праву. На данный момент закреплённые принципы и нормы носят больше декларативный характер, в то время как идею правового государства должны реализовывать государственные органы и должностные лица именно на практике. Многие российские учёные среди признаков правового государства выделяют юридическую защиту личности, эффективно действующие правоохранительные органы и соблюдение законности. В России необходимо более жёстко систематизировать законодательство. Вообще, деятельность органов государства часто неэффективна, но следует отметить и позитивные тенденции: правотворчество осуществляется на более демократических основах, меняется судебная система, а также меняется поведение граждан в сторону правомерного.

В судебной практике допускаются ошибочные решения и частым является проявлением коррупции, что отрицательно сказывается на эффективности работы судов и на реальном доступе граждан к правосудию [5; 17]. Необходимо усилить персональную ответственность за нарушения прав граждан, т. к. Основная проблема как раз не в закреплении прав, а в их обеспечении и защиты реализации. Сейчас в России низкий уровень экономики, что приводит к отставанию от ведущих стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. В России слабый уровень среднего класса, а каналы взаимодействие государства и гражданского общества в полной мере не сформированы. Оформление среднего класса возможно при существовании определённого комплекса факторов: внешнего (стабилизация социально-экономических, политических институтов, а следовательно, открытость действий власти) и внутреннего (формирование системы социокультурных ценностей и развитие автономной активности). Следует преобразовать социально-экономическую и политическую системы (преобразование собственности). Это объясняется тем, что при безраздельном господстве монополярной бюрократической государственной собственности, правовое государство невозможно [6; 29]. Воз-

действие на экономику со стороны государства должно сводиться лишь к налоговому, кредитно-финансовому регулированию, а также к юридическому обеспечению неприкосновенности частной собственности, ведь прямое вмешательство государства в экономику является посягательством на экономическую свободу, и служит тормозом её развития. Неотъемлемой составной частью политики государства считается реализация социальной программы, которая направлена как на культурное развитие, так и на улучшение экономического положения народа.

Таким образом, правовое государство помимо формального определения в своей деятельности правом, должно также выражать нормы социальной справедливости, что является его высшим назначением. Разнообразные исследования показывают, что несмотря на постоянный рост законов, отношения граждан к праву является пассивным. Это является следствием деформации правосознания. Чтобы изменить данное отношение граждан к государству, необходимо определить типологию правовых статусов граждан, в основе которых находятся публичные и частные интересы, а также социальные роли, которые они играют. Базовым является конституционный статус гражданина, а его содержание составляет признание приоритета прав и свобод человека. Правосознание российского общества оценивается как невысокое. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лавируют свои интересы. Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Государство должно предоставлять достойные условия жизни населению, социальные льготы. Это утвердит частное право и последуют налоги государству для тех же социальных льгот, а это способствует устойчивости в экономическом секторе страны. Такой признак правового государства, как широкие права и свободы личности, а также взаимность прав и обязанностей гражданина, государства и общества в России соблюдается, но частично. Так, существуют различные пособия, выплаты, но суммы их настолько малы, что существовать на такие деньги в правовом государстве не представляется возможным.

Правовое государство предусматривает высокий уровень жизни человека и становится таковым только тогда, когда все, что закреплено на бумаге, будет реализовано в жизни. Государству также следует уделить внимание коллективным правам (права на национальное самоопределение, определение прав представителей наций) [7; 30].

Таким образом, для реализации идеи правового государства, т. е. для реализации положений, заложенных в концепции правового государства, должна существовать более высокая степень развития системы социально-экономических отношений. Конституционная модель России остаётся не сформированной до конца, а это говорит о том, что прежде всего следует довести до конца процесс формирования всех конституционных институтов. По сути, России пока не удалось реализовать в полной мере ни одного принципа правового государства. Государство не может обеспечить в должной мере права и свободы граждан в различных сферах (науки, образования, социального обеспечения). Путь к правовому государству довольно долгий и не простой, и его построение должно иметь стратегию и тактику. Сейчас нельзя сказать о наличии в полной мере правового государства в России. Правовое государство несомненно имеет свою специфику, но в целом развивается по пути многих стран Запада. Процесс его формирования имеет свой естественный темп, который вряд ли можно ускорить, учитывая то, что Россия в современный период находится в состоянии кризиса, а это только обостряет трудности на пути движения к правовому государству.

И в заключении хотелось бы подчеркнуть, что ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти. Россия никогда не станет ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятного для каждого механизмом решения общих задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. №31. 2014. Ст.4398.
2. Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. №5. С. 2–7.
3. Томилина Е.Е., Кузнецова Ю.А. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №2–2. С. 3–10.
4. Тихомиров Ю.А. Эффективность законодательства в экономической сфере. М.: Волтерс Клувер. 2010. 187 с.
5. Ерофеева К.В., Воронова Т.А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. 2012. №4. С. 5–10.
6. Грязнова Т.Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. №2 (39). С. 18–29.
7. Бусурманов Ж.Д. Евразийский союз в контексте прав человека: взгляд из будущего на интеграционный проект // Государственное управление и государственная служба. 2013. №3. С. 29–32.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

А.А. Буллер,
студент 4 курса ГАОУ ВО ТО «ТГАМЭУП»
направление «Юриспруденция»
buller.alexey@gmail.com
Научный руководитель:
В.В. Агафонов,
доцент кафедры юриспруденции
ГАОУ ВО ТО «ТГАМЭУП»,
кандидат юридических наук

Проблема международных преступлений является сегодня одной из самых актуальных. «Замороженные» конфликты, гражданские войны, угроза ядерного оружия и последствия прошлых ошибок требуют своего решения. Именно по этой причине на протяжении XX века поэтапно шло формирование международных судебных органов, способных обеспечить торжество закона, предупредить его нарушение [1; 54].

Проблематика исследования указанных международных институтов до сих пор остается недостаточно разработанной в силу того, что в большинстве работ затрагивались лишь отдельные аспекты их деятельности. В юридической науке отсутствуют комплексные монографические исследования по данному вопросу. Таким образом, практическая ценность и значимость специальных судебных органов для современной системы международных отношений и, одновременно, недостаточная разработанность этих вопросов предопределили выбор темы исследования.

Объектом данного исследования являются четыре Международных трибунала (Нюрнбергский, Токийский, по бывшей Югославии и Руанде), а также Международный уголовный суд.

Нюрнбергский и Токийский процессы были первым этапом и сыграли огромную роль в развитии международного уголовного права. Они явились моделью будущих международных органов уголовного правосудия, осудили агрессивную войну как тягчайшее преступление против человечества и сурово наказали конкретных виновников. Приговорами этих Трибуналов впервые в истории был осужден милитаризм. Судебные процессы в Токио и Нюрнберге вскрыли политический, экономический, идеологический и военный механизм подготовки стран к агрессивным войнам, характер и цели милитаризма. Материалы этих судебных процессов по настоящий день имеют неоценимое значение для развития международно-правовых норм, на их основе был разработан ряд базовых международных соглашений [2; 21].

Тем не менее, трибуналы первой волны имели больше недостатков, чем достоинств. Они служат яркими образцами «правосудия победителя». Победившие союзные державы преследовали своих немецких и японских противников без рассмотрения возможности применения тех же норм к их собственному поведению во время войны. Кроме того, по многим причинам Нюрнбергский трибунал нельзя рассматривать как образец органа международной уголовной юстиции. Он был учрежден четырьмя основными союзными державами и являлся, скорее, многонациональным, нежели международным органом.

В отличие от Нюрнбергского трибунала, который был учрежден после окончания военных действий и был предназначен для привлечения к ответственности определенного круга лиц, которые к тому моменту уже были, в основном, арестованы, Югославский трибунал был создан во время продолжающегося конфликта в бывшей Югославии, аналогичным способом был создан трибунал по Руанде [3; 67]. Современные трибуналы не имеют целью судебное преследование представителей одной из конфликтующих сторон. Юрисдикция трибуналов распространяется на всех участников соответствующего конфликта в равной степени. Безусловным достижением было признание примата трибуналов в отношении национальной юрисдикции государств, а также распространение их компетенции на немеждународные вооруженные конфликты, что открыло новую страницу в развитии гуманитарного права.

Однако, то обстоятельство, что трибуналы был учреждены Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН, а не международным соглашением, дает основания для сомнений в их легитимности. В Уставе ООН трудно найти что-либо, что могло бы истолковываться как право Совета учреждать подобные органы уголовного правосудия, что, нельзя не признать, негативно отразилось на авторитете трибуналов. Более того, из-за отсутствия международного уголовного кодекса трибуналы действуют на основании уголовных и процессуальных норм, принятых ими самими, и, хотя, они основаны на положениях Женевских конвенций и Нюрнбергского трибунала, правомерность выносимых решений можно поставить под сомнение — в данном случае налицо обратное действие уголовного закона [4; 374].

Нельзя не признать, что трибуналы весьма далеки от оптимальной модели международного органа уголовной юстиции. Но, тем не менее, надо отдать им должное, ведь именно после начала функционирования трибуналов стала видна острая потребность в создании Международного уголовного суда.

С положительной стороны необходимо отметить то, что каждый трибунал дает более широкое толкование международных преступлений, отличное от нормативного понимания этих деяний, принятого в гуманитарном праве. В частности, УТР ввёл изнасилование в категорию преступления против человечности, что являлось новым для судебной практики. Кроме того, Трибунал по Руанде является создателем двух важных прецедентов относительно изнасилования и геноцида в рамках приговора против Жана-Поля Акайэсю. Впервые в практике международного права было признано, что изнасилование может представлять собой преступление геноцида. В дальнейшем, подобная прецедентная практика Трибуналов нашла отражение в Статуте Международного уголовного суда [5; 158].

Иначе говоря, трибуналы по бывшей Югославии и Руанде стали переходом от трибуналов ad hoc к постоянно действующему органу уголовной юстиции — Международному уголовному суду, второй ступени в развитии международного правосудия.

Данный орган обладает рядом существенных особенностей, в связи с чем его нельзя сравнивать ни с одним из существующих трибуналов. Все они, в отличие от Суда, являлись временными образованиями, охватывали лишь некоторые уголовно-правовые ситуации, имели, по существу, обратную силу и, следовательно, ограниченный сдерживающий эффект, наконец, сталкивались с проблемами серьезных временных и финансовых затрат в процессе своей деятельности. Особое внимание нужно обратить на то, что Международный уголовный суд не заменяет собой национальные органы уголовной юстиции, а дополняет их — это должно стимулировать государства сделать свою юридическую систему более эффективной в деле преследования за совершение международных преступлений, хотя и вносит дополнительные трудности в деятельность Суда. Нельзя не отметить и тот факт, что, в отличие от международных трибуналов, Суд обладает широким спектром наказаний, от штрафа до пожизненного лишения свободы, кроме того, потерпевшие могут быть представлены в Суде и требовать возмещения ущерба. В отличие от Международного суда ООН в Гааге, чья юрисдикция распространяется только на государства, МУС может судить отдельных индивидов, он независим от ООН, хотя и может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности.

Основная идея Римского статута Международного уголовного суда заключается в наказании физических лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, — геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии — независимо от их чина и должности. В этой части положения Статута базируются на общепризнанных принципах Нюрнбергского процесса. Суд был создан для наказания конкретных лиц, независимо от занимаемого положения [6].

Римский статут предусматривает создание трех палат в рамках МУС, которые соответствуют порядку продвижения дела в Суде:

1. Палата предварительного производства (Pre-Trial Chamber) занимается обеспечением расследования дела, дает Прокурору МУС санкцию на расследование по собственной инициативе, выдает ордер на арест и приказ о явке в Суд, принимает решение об утверждении обвинений и пр.

2. Судебная палата (Trial Chamber) рассматривает дело по существу и принимает итоговое решение, которое само по себе не должно выходить за рамки фактов и обстоятельств, изложенных в обвинении. Также установлена обязанность обосновывать это решение со ссылкой исключительно на доказательства, представленные в МУС и рассмотренные им в ходе судебного разбирательства. В случае установления вины лица, обвиняемого в совершении преступления, Суд принимает решение о назначении наказания. При этом Судебная палата может провести дополнительное судебное слушание для определения конкретной меры наказания.

3. Апелляционная палата (Appeals Chamber) является органом, нетипичным для международных судебных учреждений. Стороны процесса могут обращаться к ней в случае обжалования решений двух других палат МУС. При рассмотрении дела она обладает теми же полномочиями, что и Судебная палата, однако ее решения являются окончательными и обжалованию не подлежат.

В Римском статуте говорится о том, что дела могут поступать в Суд тремя различными способами:

1. Прокурор МУС может инициировать расследование в случае, если совершено одно или более преступлений, основываясь на информации из любого источника, включая показания потерпевшего или его семьи, но только если это преступление и лицо, его совершившее, относятся к юрисдикции Суда;

2. государства, ратифицировавшие Римский статут, могут обратиться к Прокурору с просьбой расследовать одно или более преступлений, если они относятся к юрисдикции МУС;

3. Совет Безопасности ООН может просить Прокурора о расследовании одного или более преступлений, причем в отличие от первых двух случаев преступление будет относиться к юрисдикции Суда, даже если оно было совершено на территории государства, которое не подписывало Римский статут, или тем лицом, которое является гражданином такого государства. Кроме того, государства, не являющиеся участниками Римского статута, могут обратиться к Суду, если они готовы признать юрисдикцию МУС на разовой основе.

Однако в каждом из этих случаев именно Прокурор МУС, а не государства или Совет Безопасности ООН, решает вопрос о том, начинать или нет расследование дела, и выносит соответствующее определение, основываясь на результатах предварительного исследования вопроса [7; 45].

Принятие Римского статута завершило на данном этапе создание международной системы уголовной ответственности, базирующейся на трех элементах: квалификация и определение состава международных преступлений, установление санкций за совершенные преступления и создание юрисдикционных механизмов обеспечения правосудия.

В то же время, создание Суда в рамках общепризнанных международных процедур, с учетом, в первую очередь, волеизъявления государств, как это ни парадоксально, породило ряд недостатков в его деятельности.

Главной проблемой, которая тормозит успешное развитие международного уголовного правосудия, является непризнание Суда многими ведущими державами. Эффективность МУС зависит, в первую очередь, от реального сотрудничества с государствами, однако в современных условиях о плодотворном взаимодействии говорить не приходится [8; 68]. Среди участников Римского статута пока нет трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН: США, России и Китая, а также второй по численности страны мира — Индии, не считая других ведущих стран. Есть государства, открыто выступающие против Суда, например, Соединенные Штаты Америки.

Тем не менее, несмотря на все свои недостатки, Суд вносит существенный вклад в восстановление мира в охваченных конфликтами регионах земного шара и играет важную роль в обеспечении международного уголовного правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зелинская Н.А. Международные военные трибуналы: от Нюрнберга до Гааги. Сбор. мат. «Мир против организованной преступности». М.: Буквица, 2013. — 86 с.
2. Лебедева Н. СССР и Нюрнбергский процесс // Международная жизнь. 1996. №9. С. 18-27.
3. Белый И.Ю. международное преследование за военные преступления: Правовые и процессуальные аспекты. М., 2014. 89 с.
4. Гутмэн Р. ООН и Женевские Конвенции. М., 2011. — 587 с.
5. Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права. М., 2004. — 237 с.
6. Правила процедуры и доказывания // Международный уголовный суд (сборник документов). Казань, 2014.
7. Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. N 3. С. 43-49.
8. Давид Э. Будущее Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2012. №32. С. 63-68.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR LEGAL ENTITIES IN EUROPEAN COUNTRIES AND IN RUSSIA

E.E. Veremchuk
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
Department: «Jurisprudence»
verevva@gmail.com

S.V. Myasnikova
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
department «Jurisprudence»
Myasnikova.96@mail.ru

Scientific supervisor:
A.L. Akulina,
Senior lecturer of Foreign Languages
and Intercultural Communication Department
for Law and Economics

“A company may in many ways be likened to a human body. It has a brain and nerve centre which controls what it does. It also has hands which hold the tools and act in accordance with directions from the centre.”¹ The basic of this opinion was raised the authoritative decision: „The person who acts is not speaking or acting for the company. He is acting as the company and his mind which directs his acts is the mind of the company. If it is a guilty mind then that guilt is the guilt of the company”

— Lord Denning LJ [1].

Today there is an increasing number of criminal offences in which an individual as the perpetrator is pushed into the background, and the legal entity comes into the fore as the centre of power and the real perpetrator of a criminal activity. The criminal institute is urged to create the effective instrument of fight against the growing real power of corporations and expansion of their illegal activities.

Criminal responsibility is the state of one who is bound in law and justice to do something, which may be enforced by action. This liability may arise from contracts either expressed or implied, or in consequence of torts committed [2].

According to the Featuring Black's Law Dictionary, legal entity is a lawful or legally standing association, corporation, partnership, trust, or individual that has legal capacity to enter into agreements or contracts, assume obligations, incur and pay debts, sue and be suing in its own right, and to be accountable for illegal activities [3].

However, we consider a legal entity to be a legal institution with certain rights and responsibilities through which the law allows a group of natural persons to act as if they were a single person with certain purposes.

Prior to the late twentieth century, criminal liability of legal persons (companies) was largely ignored. In the past two decades, however, European States, one-by-one, have enacted laws that allow for the prosecution of corporations for criminal offences. Nowadays it is generally admitted, not only in Europe, but in other countries of the World (e.g. USA, India). The regulation of criminal liability of legal entities can be found inside of criminal code (e.g. Finland, Denmark, Belgium, France) or in other supplementary acts (e.g. Greece, Hungary) [4].

Criminal liability of a legal entity has acquired a new dimension in Europe especially after the International Congress of Compared Penal Law held in Budapest in 1978, as well as following the debates dedicated especially to economic financial or competitive criminality.

Based on the Recommendation R (88) on 20 October 1988 of the Committee of Ministers of the Council of Europe by which states were invited to admit criminal liability of legal entities, several states (Ireland, Norway, Finland, France, etc.), have decided to provide for this institution at the legislative level [5].

The first attempt at common criminal code of Europe was the „Corpus Juris Europae” (1997-2000). The CJE accepts as a principle of individual culpability:

- Individual criminal liability, (it adheres to natural person);
- Criminal liability of the head of the business, (it adheres to natural person);
- Criminal liability of organizations (it adheres to legal person);
- A legal entity can be held responsible for a criminal offence committed in its name or for its benefit:

- by its managing body or representatives;
- by a person who is under the authority of the person who runs, represents and administers the legal entity;
- the person that runs, represents and administers the legal entity [6].

The topic is very interesting and rather disputable nowadays. It has been implemented in several European countries. In the research we have chosen some of them for thorough analysis and comparison. Spain is the first country under consideration.

In 2010, the Spanish legislator enacted Organic Law 5/2010, of June 22, introducing for the first time into the Spanish Criminal Code the criminal liability of legal entities. The main feature of the new law is the establishment of potential criminal liability for legal entities. Accordingly, when the new law enters into force, legal entities can be held criminally liable for different types of crimes, regardless of whether the criminal behavior is attributable to employees, executives or directors of the legal entity. The penalties that may be imposed upon legal entities are different. They can be fines; suspension of the legal entity's activities for a maximum period of five years; closure of the legal entity's premises and establishments for a maximum period of five years, a prohibition on the legal entity to continue engaging in the same activities in the course of which the offence was committed. Sometimes it can be an ineligibility of the legal entity for subsidies and other public grants, public sector contracts, and tax/Social Security rebates and incentives, for up to fifteen year [5].

The next country to be considered is Belgium. Traditionally, legal entities were not criminally liable under Belgian law. In the case of an offence committed by a corporate, only those persons who were responsible for the corporate and who had the duty to prevent the offence could be punished. The situation changed radically with the adoption of the law of 4 May 1999, which came into force on 2 July 1999, on the criminal liability of legal entities. This law enables corporate entities to be prosecuted, with some limited exceptions. Under Belgian law, corporate entities are mainly exposed to the risk of criminal investigation or prosecution in the fields of environmental law and regulation, labour law, road traffic offences, consumer protection, aggravated tax fraud, market manipulation and money laundering.

There are several penalties that corporate entities are determined by the Belgian Criminal Code. In cases where imprisonment is the proposed penalty for a particular offence, this is automatically converted into a fine. The amount of the fine is determined according to a formula based on the number of months' imprisonment imposed. For specific offences, such as market abuse or insider trading, the defendant may be required, in addition to the penalty, to pay an amount of two or three times the profit made from the offence. Corporate entities can also face confiscation of assets, prohibition from conducting a specific activity and/or public censure. The corporate entity may also be dissolved if it is found that it was set up for the purpose of committing criminal offences. Additionally, corporate entities which have been convicted of specific criminal offences may be prohibited from participating in public procurement tenders [9].

Now we should have a look at The Penal Code of 1994 that introduced the concept of corporate criminal liability in French law. Initially applicable to a limited number of offences, the principle has been extended to all offences as from 31 December 2005 (Law No 2004-204 of 9 March 2004). A corporate entity can commit offences for which imprisonment is the only penalty provided by law. In such cases, the company may be fined up to EUR 1 million. The maximum fine applicable to a corporate entity is five times the fine applicable to individuals. As well as that, some additional penalties may be imposed. They include: dissolution, where the corporate entity was created to commit a felony; or, where the felony or misdemeanor carries a sentence of imprisonment of three years or more, where the corporate entity was diverted from its objectives in order to commit the crime; prohibition to exercise, directly or indirectly, one or more social or professional activities, either permanently or for a maximum period of five years; permanent closure or closure for up to five years of one or more of the premises of the company that were used to commit the offences in question; disqualification from public tenders, either permanently or for a maximum period of five years; confiscation of the object which was used or intended to be used for the commission of the offence, or of the assets which are the product of it; and publication of the judgment. Possible legal consequences for a legal representative, director, or employee of a corporate entity to whom powers have been delegated include imprisonment, fines and a prohibition on exercising a commercial profession and/or on managing or controlling a commercial company [7].

Criminal liability for legal entities is also imposed in Italy. Administrative vicarious liability for corporate entities for crimes committed by their employees was first introduced by Decreto Legislativo no. 231 of 2001 ("Law 231"). It is stated that legal entities can be held criminally liable for different types of crimes: fraud for the purpose of receiving public funding or subsidies, fraud against the Italian Government, municipalities or government agencies, computer fraud against the Italian Government or a Government entity; cyber crimes and breach of data protection; extortion and corruption; counterfeit of cash, treasury bonds or stamp duties; trade fraud; terrorism; manslaughter and breaches of health and safety legislation; money laundering; copyright offences. The maximum penalty differs for each offence. The highest fine is EUR 1.549 million. The court will also impose a fine sufficiently large to have an impact on the corporate entity. In addition to pecuniary penalties, corporate entities can be sentenced to: suspension of licenses and authorizations; prohibitions from carrying out a business activity, from obtaining government contracts and from advertising products. The liability of individuals is completely independent of the corporate entity's liability and is determined under the Italian law and according to the applicable rules [8].

The Netherlands have a long tradition of holding corporate entities to account for every kind of criminal offence. Since 1976, as a general rule in the Dutch Criminal Code, every criminal offence can be committed by a legal entity and can be prosecuted to the same extent as natural persons. Furthermore, persons supervising the unlawful conduct or the persons ordering the misconduct are liable, alongside the perpetrators themselves. Although most criminal prosecutions are instigated against natural persons, a growing number of corporate entities have been prosecuted in the last twenty years.

In a landmark ruling of 21 October 2003 (Zijpe-arrest) the Supreme Court held that an offence can be attributed to a legal entity depending on the circumstances of the case and whether such attribution is reasonable. A corporate entity can be held liable for all kinds of offences provided the offence can be reasonably attributed to the entity, for example if the offence has been committed within the working environment of the corporate entity. It is noted that factors relevant to such attribution include, but are not limited to, the following: the conduct constituting the offence falls within the scope of the corporate entity; the corporate entity's conduct benefitted from the offence; the offence was committed by an employee of, or a person working on behalf of, the cor-

porate entity; the corporate entity could have prevented the conduct but did not do so and "accepted" it. The maximum fines in the Dutch criminal law system are defined according to the category of offence. In general the maximum fines for corporate entities are one category higher they would be for natural persons. The overall maximum is EUR 760,000 per offence, which can accumulate indefinitely where there are a number of individual offences. For fiscal offences the maximum fine is 100% of the evaded taxes. As with all offenders, corporate entities can face forfeiture. Furthermore, special measures can also be imposed, such as closing the business activities of the corporate entity for a maximum period of one year. Dissolution of the corporate entity is a separate civil procedure that can be started by the Public Prosecution Office. However, this is not considered to be a sanction; it is not part of the criminal prosecution as such and is rarely sought by the Public Prosecution Office. The same approach applies to regulators in administrative law. In general administrative fines are much higher than criminal fines [6].

Thus, we can admit that legal entities in the considered countries can be held criminally responsible for a wide variety of crimes. They are:

- contempt in disobeying decrees and other court orders, directed to it;
- conspiracy;
- bribery or conspiracy to bribe public officials;
- the illegal practice of medicine;
- maintaining public nuisance;
- violations of licensing and regulatory statutes;
- violations of consumer protection laws;
- antitrust law violations;
- larceny, if corporate officers authorized or acquiesced in criminal act [11].

A legal entity can be subject of criminal offence starting from the date of its registration by the state, until its removal from the state register of legal entities. Criminal liability of a legal entity does not exclude the liability of the natural person for the committed crime. This means that for the same offence both the legal entity as well as natural person employed by such legal entity may be held criminally liable. Such natural person could be company's director, chief accountant, and any other employee. Legal persons may be exempt from criminal liability in connection with a voluntary waiver of commission of the crime before the illegal acts, or with active repentance. In the second case, the guilty person shall be released from responsibility, while respecting certain conditions, such as an act for the first time, and his assignment to the category of small or moderate. In addition, the person must self report the crime to the authorities before the criminal case was opened and repair the damage caused.

Thus, our comparative analysis of the countries under consideration can be presented in the following chart:

Chart 1.

Countries Criteria	Spain	Belgium	France	Italy	The Netherland
I. Name of the law	Organic law 5/2010	Belgian law	French law, Law NO 2004-204	Decreto Le- gistativo no. 231 of 2001	Deutch Crime Code
II. Date of the intro- duction	22 July 2010	2 July 1999	31 December 2005	8 June 2001	21 October 2003
III. Types of punish- ment:					
a) Fine	+	+	+	+	+
b) Suspension of the activities	+	-	+	+	+
c) A prohibition of activities	+	+	+	+	+
d) Confiscation of assets	-	+	+	-	-
e) Liquidation	+	-	+	-	-
f) Imprisonment	-	+	+	-	-

Having considered some European countries we should pay close attention to this question in the Russian Federation. It should be stated that nowadays we do not have such experience in the Russian legal area. Nevertheless, on 23 March, 2015, Alexander Remezkov, a Deputy Chairman of the Duma Committee on civil, criminal, arbitration and procedural legislation, has introduced a bill on criminal liability of legal persons to the Lower House of the Parliament. It is suggested that criminal responsibility will be extended to Legal Entities. According to the magnitude and the type of crimes, the sanctions will be targeted at the company as well as the company managers or the employees committing crimes. Responsibility will be extended to the managers who do not enforce control measures to prevent the crimes. The legal entity will be considered responsible for offences committed on its behalf and for its benefit by its representatives, as well as crimes due to the lack of control mechanisms over their representatives.

It is assumed that criminal liability of legal entities will occur in a number of articles of the criminal code. They will include:

- human trafficking (article 127.1);

- the use of slave labor (article 127.2);
- commercial bribery (article 204);
- a terrorist act (article 205);
- mass riots (article 212);
- violation of rules of international flights (article 271);
- illegal access to computer information (article 272);
- an encroachment on life state or the public figure (article 277);
- violent seizure of power or forcible retention of power (article 278);
- public calls for extremist activities (article 280);
- illegal participation in entrepreneurial activity (article 289);
- giving a bribe (article 291);
- organization of illegal migration (article 322.1) [10].

This Law establishes the prerequisites of punish ability, punitive measures and criminal proceedings for criminal offences of legal entities. It is noted that the kind and amount of punishment will be determined by the court taking into account character and degree of public danger of the committed crime, preventive measures and the characteristics of the legal entity (his past criminal record, socially useful activities, etc.)

For the most serious crimes it is suggested to use such penalties as forced liquidation, and for foreign companies — prohibition on carrying out activities on the territory of Russia. A fine can be used for less dangerous crimes. Its size varies from 200 thousand to 30 million rubles, or set at multiples of illegally gained income. The initiative proposes to deprive the organization of licenses, quotas, preferences or privileges, in connection with which the offence was committed and of indefinite duration. The same principle applies to the punishment of deprivation of legal entity the right to engage in certain activities: the limitation will apply to activities in connection with which the offence was committed. However, such punishment will be appointed for a term of six months to three years.

Thus, we have compared criminal law of some European countries and our analysis shows that the type of penalties varies across jurisdictions, but there are some common trends which are outlined in the table. The following punishments can be named as prevailing: fine, deprivation of the right to practice certain activities and liquidation. The level of fines has seen an upward trend in recent years across many jurisdictions and can be very high. In Belgium, it is felt that the level of fines can act as a deterrent for small companies. Several jurisdictions, such as in France and Spain, envisage the dissolution of the corporate entity in certain cases.

We believe that fines should be applied as a main punishment. Moreover, the deprivation of the right to practice certain activities and the liquidation of the legal entity may be applied both as main and complementary punishments.

Amount of a fine for legal entities shall be set depending on the nature and the gravity of the crime committed, the extent of the damage caused, and considering the economic and financial condition of the legal entity. In the case of intended evasion by a legal entity from payment of the fine, the court may substitute the unpaid amount of the fine with a seizure and forced sale of the assets of the evading entity.

It is important to mention that criminal liability for legal entities in Russia should be considered seriously, taking into account the knowledge and experience of the European countries that put it into force years ago. We believe that this topic is very actual and our research is just the first step for further study and development that will help to implement the law concerning liability for legal entities in Russia in the nearest future.

Literature

1. HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd; CA 1957.
2. Farlex. Liability [Электронный ресурс] / A Law Dictionary// [сайт]. — URL: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Criminal+liability>.
3. Legal entity [Электронный ресурс] // The Law Dictionary // [сайт]. — URL: <http://thelawdictionary.org/legal-entity/> (дата обращения: 13.03.2016).
4. Fiorella. The Allocation of Responsibility for Criminal Offences Between Individuals and Legal Entities in Europe [Электронный ресурс] // Academia // [сайт]. — URL: http://www.academia.edu/6224953/The_Allocation_of_Responsibility_for_Criminal_Offences_Between_Individuals_and_Legal_Entities_in_Europe.
5. Criminal liability of a legal entity: why and how// [сайт]. — URL: <http://aci.md/criminal-liability-of-a-legal-entity/>.
6. Corporate Liability in Europe [Электронный ресурс] // Clifford Chance LLP January 2012. [сайт]. — URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.cliffordchance.com%2Fcontent%2Fdam%2Fcliffordchance%2FPDF%2FEuropean_Technical_Bulletin.pdf&name=European_Technical_Bulletin.pdf / (дата обращения: 20.03.2016).
7. Law No. 2004-204 of 9 March 2004 [Электронный ресурс] // CODE OF CRIMINAL PROCEDURE [сайт]. — URL: http://www.unodc.org/res/cld/document/fra/2006/code_of_criminal_procedure_en_html/France_Code_of_criminal_procedure_EN.pdf (дата обращения: 17.03.2016).
8. DECRETOLLEGISLATIVON° 231 [Электронный ресурс] // 2001. [сайт]. — URL: <http://www.rdz.it/es/d-lgs-231/> (дата обращения: 15.03.2016).
9. Criminal Code of the Kingdom of Belgium [Электронный ресурс] // legislationline [сайт]. — URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/> (дата обращения: 18.03.2016).
10. Тимошенко В. Уголовная ответственность юридических лиц: быть или не быть [Электронный ресурс] // Гарант.ру //2015. — [сайт]. — URL: <http://www.garant.ru/article/621968/> (дата обращения: 05.03.2016).

**LA DECENTRALISATION DANS L'ETAT FEDERAL ET UNITAIRE;
LE PHENOMENE VUE A TRAVERS LA FRANCE ET LA FEDERATION DE RUSSIE**

Ф. Гираль-Малеф,
магистрант ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
guiral.flo@gmail.com
Научный руководитель:
О.А. Теплякова,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Dans leurs définitions conventionnellement admises l'Etat fédérale et Unitaire s'oppose; l'Etat fédérale est communément vue comme un Etat composé (Il se compose en fait d'autres Etats, dits « Etats fédérés », qui jouissent d'un degré d'autonomie particulièrement poussé en matière constitutionnelle, législative et juridictionnelle) tandis que l'Etat unitaire est vue comme un Etat unique (il n'y a qu'un seul centre de décisions politiques).

Pourtant chacune de ces formations adoptent ce que l'on nomme en droit constitutionnel une organisation verticale du pouvoir qui peut se manifester de plusieurs façons ; régionalisme, déconcentration, décentralisation etc..

L'objet d'étude va être abordé ici est la Décentralisation, ce système que la France et la Russie partagent mais qu'ils appliquent de manière très différentes compte tenu bien entendu de leurs différences de leurs formations étatiques.

La décentralisation a eu moult définitions selon les auteurs et chercheurs qui se sont intéressés à elle , pour ma part j'en retiendrais deux ; celle que nous pouvons trouver sur le site de l'Assemblée Nationale Française «**La décentralisation vise à donner aux collectivités locales des compétences propres, distinctes de celles de l'État, à faire élire leurs autorités par la population et à assurer ainsi un meilleur équilibre des pouvoirs sur l'ensemble du territoire. La décentralisation rapproche le processus de décision des citoyens, favorisant l'émergence d'une démocratie de proximité**».

Egalement celle que donne le Professeur de droit public Michel Verpeaux; «**la décentralisation peut être définie comme la reconnaissance, à côté de l'Etat, de personnes publiques chargées de compétences administratives. Ces personnes disposant d'une relative autonomie pour décider ou pour gérer, mais agissant sous la surveillance de l'Etat**» [1].

Et enfin une définition apportée par l'ancien chef adjoint de l'administration locale de la municipalité de Pouchkine, petite ville sous la juridiction de la ville fédérale de Saint Petersburg «**la décentralisation est un ensemble de principes par lesquels l'équilibre du pouvoir est assuré par une prise de conscience au niveau régional afin d'optimiser le système de leadership politique dans le développement d'un Etat fédéral**» [2].

Chacune de ces définitions caractérise un système dans lequel nous trouvons une autorité étatique au-dessus et une autonomie locale existante et autonome.

Il faut pour autant distinguer la décentralisation du régionalisme appliqué dans certains Etats unitaires comme l'Italie ou l'Espagne.

L'Etat régional est généralement rangé dans la catégorie des Etats unitaires mais pour autant sa proximité avec le modèle fédéral peut nous amener à le voir comme une espèce d'Etat hybride, issue de la mutation entre l'Etat unitaire et l'Etat fédéral.

Certains auteurs ont même vu dans l'Etat régional est un stade transitoire vers le fédéralisme, idée qui relève de l'avis personnels de chacun étant donné les différences encore flagrantes entre les deux.

Cela étant, leur Constitution reconnaît une large autonomie au profit des collectivités infra-étatiques (collectivités régionales) comme par exemple les communautés autonomes en Espagne et les régions en Italie . Cette autonomie est en outre garantie par les Cours constitutionnelles et les régions sont surtout dotées d'un véritable pouvoir législatif à leur échelon et disposent d'institutions quasi-politiques comparables à celles qui existent à l'échelon central (on peut noter la forte présence des identités culturelles en Espagne et leur traitement qui peut être semblable à celui des républiques en Russie).

Mais pour autant cette autonomie ne va pas jusqu'à remettre en cause l'unicité de l'Etat : leur pouvoir d'auto-organisation est encadré, leur participation à l'exercice du pouvoir étatique reste limitée et leur autonomie est contrôlée , de plus le facteur qui va nous permettre de classer définitivement les Etats régionaux dans la catégorie des Etats unitaires ; c'est le fait qu'il n'existe dans ces Etats qu'un seul ordre juridique , donc

L'intérêt de ce sujet est le caractère très spécial des décentralisations françaises et russes.

La Russie est le plus grand pays du monde (superficie de 17 075 200 km²) qui s'étend de la Baltique au Pacifique et avec 10 000 km séparant l'Ouest de l'Est . Mais au cours de ces 30 dernières années, celle-ci est passée d'un système centralisé à l'extrême, à aujourd'hui un système fédéral possédant une décentralisation la plus hétérogène et je dirais même des plus complexes parmi celle que l'on peut trouver ailleurs.

La Russie est une fédération que l'on peut dire encore « jeune », car malgré l'incroyable histoire de ce pays, la constitution et la république fédérale ont moins de 30 ans. Après la chute de l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes, le nouvel enjeu de la Russie a été de savoir comment maintenir son territoire tout en évoluant avec l'air du temps et modifier un système qui ne fonctionnait plus.

Le Président de la Fédération de Russie Vladimir Vladimirovitch Poutine a lui-même déclaré l'Assemblée fédérale de la Fédération de Russie le 8 Juillet 2000 «**nous ne disposons pas d'un Etat fédéral à part entière ... nous avons créé un Etat décentralisé**» [3].

Il a également ajouté à la même assemblée le 3 avril 2001 concernant le pouvoir décentralisé «**la condition préalable à la réussite de la transformation stratégique est d'imposer un ordre précis dans les relations des gouvernements au niveau régional et fédéral**» [4].

L'objectif de la transformation russe post URSS a été clairement d'établir un système décentralisé, strictement régie par la Constitution Russe.

Aujourd'hui donc il n'y a pas moins de 85 sujets fédérales qui sont réparties dans six subdivisions au fonctionnement propre à chacun, mais également deux types d'entités supérieurs avec chacun un niveau différent et comme l'a précisé le Président de la Fédération de Russie Vladimir Vladimirovitch Poutine «**aujourd'hui, la décentralisation des pouvoirs au sein du gouvernement en Russie a atteint le plus haut de son niveau de l'histoire**» [5].

La France quand elle est un Etat unitaire, décentralisé avec une administration déconcentrée. Mais pour autant ce n'est pas un pays immense mais elle possède pourtant une décentralisation complexe, fruit d'une longue transformation politique qui débuta en 1789 jusqu'à dernièrement en 2015.

La source de la décentralisation ce trouve dans ce que l'on nomme souvent dans l'histoire de France; le compromis révolutionnaire, c'est-à-dire la période de la révolution ou il a été question de la création et de l'autonomie locale des Départements et municipalités. Les départements vont devenir le symbole de l'autonomie locale dite moderne en France, leurs statuts évolueront avec le temps, mais leur matrice restera la même. Puis dès 1958 la Constitution de la V république prévoit l'existence de «collectivités territoriales» à l'article 72, mais également «les collectivités locales» à l'article 34. Mais c'est définitivement les lois Defferre de 1982/1983, dont la première du 2 mars 1982 relative aux droits et libertés des communes, des départements et des régions, que l'on nomme également l'Acte I de la décentralisation qui va donner aux régions le statut de collectivités locales et les prérogatives qui vont avec. Puis ces lois vont allonger le nombre de compétence qui vont être transmis aux collectivités locales; pour certain une véritable mise en place de l'autonomie locale;

Celle-ci sera suivie en 2003 par l'Acte II de la décentralisation qui commencera par le vote de la révision constitutionnelle du 28 mars 2003, relative à l'organisation décentralisée de la République, dont l'objectif est de faire de la décentralisation un principe constitutionnel en révisant l'article 72 de la Constitution. Et également la loi relative aux libertés et responsabilités locales, du 13 août 2004. Les objectifs de cet acte II était clairement le renforcement de la démocratie locale, l'objectif a été atteint pour certain mais comme nous pouvons toujours aller de l'avant, l'acte III de 2014 vient couronner le processus engageait en 1982.

Nous pouvons aujourd'hui décompter 122 sujets administratifs répartis dans 3 subdivisions, sans compter les subdivisions au sein même de ce sujets.

C'est ce qui fait la particularité de la décentralisation en France; un système complexe mais fonctionnel digne héritier de la citation d'Odilon Barrot; «**On peut gouverner de loin mais on n'administre bien que de près.**» [6].

La France et la Russie sont donc bien différentes sur leurs structure étatique et leurs organisations décentralisées, mais nous pouvons leurs trouver au moins deux points communs; une confiance en un système décentralisé et le goût pour la complexité administrative. De plus chacun des deux Etat a choisis de faire de la décentralisation un principe constitutionnel que nous retrouvons à l'article 72 pour la Constitution française et au chapitre 3 pour la Constitution russe. Il est difficile de savoir si le droit français a eu une réelle influence dans la mise en place de l'autonomie locale, sachant que celle-ci est incontournable du modèle russe et cela depuis très longtemps, mais peut-être nous pouvons imaginer que la structuration du droit russe avec son identité propre a été influencer par le modèle français, du moins dans la façon de constitutionnaliser ce principe.

La Russie possède une Constitution jeune et de son système décentralisé mais elle nous permet de constater que l'autonomie locale est un facteur quasiment incontournable de l'identité du modèle républicain russe. Et tous comme la France, le système russe est en constante évolution, une recherche permanente d'améliorer le fonctionnement de l'autonomie locale tout en restant cohérent avec le modèle fédérale.

A l'heure actuelle, la France entre dans une phase de modification de son système décentralisé; une modification qui intervient après plus de 30 ans de fonctionnement, 30 années où l'on a expérimenté et juger que des améliorations sont encore possible.

La décentralisation est aussi dans l'actualité russe puisque la constitution russe fut réviser en 2014 et 2015 concernant l'élargissement de ces entités; en effet la révision constitutionnelle amènent à la création d'une nouvelle république et d'une nouvelle ville fédérale (chose à noter sachant que malgré les 22 républiques, pendant 20 années seulement deux villes étaient considérés comme fédérale en Russie). Malgré les allées et venues de la politique internationale qui font que cette modification constitutionnelle n'est pas reconnue par la France et l'Europe en générale, dans cette analyse nous ferons abstractions totale des enjeux politiques et autres pour nous consacré simplement au question de droit russe et français; c'est pour cela que quand je parlerais des sujets de la fédération de Russie, je parlerais de 22 républiques et 3 villes fédérales comme le prévoit la constitution Russe.

Après avoir montré l'intérêt que porte ce thème, nous allons maintenant voir comment va se dérouler l'analyse de celui-ci; à travers notamment deux parties contenant chacune deux sections qui assureront la présentation et l'analyse de la décentralisation dans un Etat unitaire comme la France et Fédéré comme la Russie.

La première partie «**La structure institutionnelle locale dans des organisations étatiques verticales**» se matérialisera sous la forme d'une présentation de la décentralisation dans deux différentes formes d'Etat, en y abordant sa forme, sa structure, son évolution, son fonctionnement et ces particularités.

La première section de cette première partie sera consacrer, dans un premiers temps à une description de la décentralisation dans un Etat fédéré; la Russie.

Dans un premier temps nous aborderons comment la Russie est arrivé à telle système avec un léger rappel historique, et la place de la décentralisation dans l'histoire de ce pays.

Il faut prendre en compte qu'après la chute de l'URSS, la Russie a subit une période de trouble fédérale, il y'a eu une volonté d'agir vite pour retrouver une stabilité de façon durable. Pour cela le traité Fédération du 31 Mars 1992 concernant tous les sujets de la Fédération de Russie que nous connaissons aujourd'hui, excepter la Crimée (à l'époque rattaché à l'Ukraine), puis la Tchétchénie et le Tatarstan souhaitant directement l'indépendance totale vis-à-vis de la fédération de Russie. La Russie sauve l'intégrité de son territoire et instaure les bases de son fédéralisme actuel. Puis les négociations aboutissent au traité du 15 février 1994; accord entre le Tatarstan et la Fédération de Russie, donnant un statut certes particulier au Tatarstan mais de membre de la

Fédération , beaucoup de gens considère que l'accord avec le Tatarstan représente un parfait symbole de la réussite fédérale. Malheureusement les négociations avec la Tchétchénie aboutiront à une conclusion funèbre; une guerre de 1994 à 1996, l'indépendance de facto; une deuxième guerre et le rattachement définitif à la Fédération de Russie.

Mise à part ces deux cas particuliers, la transition du système soviétique au système fédérale actuel fut globalement une réussite .

Puis par la suite la structure de l'autonomie locale et son fonctionnement ; comme nous l'avons cités plus haut, la Russie possède un système riche et complexe avec pas moins de 128 groupes ethniques différents. Nous trouvons donc six subdivisions avec des concepts totalement variés, certains typiques de la décentralisation en général et similaire à ceux que l'on retrouve en France notamment. Et d'autres typiques des systèmes fédéraux, comme on peut le retrouver aux Etats Unis d'Amérique notamment, mais encore plus poussé ; les Républiques. Les Républiques de la Fédération de Russie sont un cas fascinant pour les chercheurs du phénomène de l'autonomie locale ; celle-ci sont fondés sur l'identité d'une ethnie spécifique, possédant leur propre président, hymne , langue officielle , gouvernement etc ... Elles sont probablement la forme la plus poussé d'autonomie locale que l'on peut trouver dans le monde. Egalement les Kraïs et les Okrougs (districts autonomes) . La Russie ne possède pas l'exclusivité d'un tel système, par exemple dans certains pays comme les Etats unis d'Amérique et également l'Australie possède des zones spéciales avec une gérance autonome pour les minorités amérindiennes ou aborigènes par exemple, donc réservé aux populations sur la base d'un critère ethnique. Mais la Russie possèdent quelque zone que l'ont pourrait dire très spécifique par exemple le Caucase et l'oblast autonome juif .

Le Caucase est une zone dont les frontières ont été redessiner environ 36 fois depuis son rattachement à Russie(dixit Sergueï Chakhraï, vice-Premier ministre du gouvernement russe de 1991 à 1996 et directeur de l'administration temporaire dans la zone du conflit osséto-ingouche en 1992) . Ce fut une zone d'où émergèrent de nombreux conflits après la chute de l'Urss et ou la fédération de Russie , ne voulant pas voir ces conflits ethniques prendre des proportions irrécupérables , appliqua le système de l'autonomie locale au travers les diverses Républiques que l'ont trouve aujourd'hui . Le Caucase est mosaïque de nation , certaine république comme le Daghestan reconnaissent jusqu'à 10 langue officielle , c'est un parfait laboratoire qui permet de voir la réussite et parfois l'échec de l'autonomie locale poussé aussi loin .

Et un autre cas très particulier que nous pouvons relever est ; L'oblast autonome juif . Celui-ci a conservé son nom historique, mais ne présente apparemment aucune spécificité du point de vue de l'autonomie par rapport aux oblasts. Cet oblast est située dans l'Extrême-Orient russe, à la frontière chinoise. Sa population est russe à 90% et on n'y trouve que 1,2% de Juifs. On le nomme également le Birobidjan , il conserve un statut particulier qui avait été accordé en 1934 par Staline comme une terre juive pour les Juifs d'URSS et du monde à long terme , également dans une volonté de contrer l'influence occidentale sur la population juive d'Europe et le projet d'Israël . Le yiddish est resté la langue co-officielle avec le russe bien qu'il demeure très peu pratiqué .

La deuxième section sera consacrer dans un premiers temps à une description de la décentralisation dans un Etat unitaire; France. Nous nous intéresserons à la décentralisation française et son histoire ; comment elle s'est développée depuis la Révolution française, puis la création progressive des subdivisions administratives jusqu'à aujourd'hui.

En suivant nous distillerons le système décentralisé français, quelles sont ces subdivisions, leurs évolutions, les rapports hiérarchiques et administratifs entre eux, leurs avenir dans le paysage décentralisé. Nous aborderons également la place de l'autorité déconcentrée dans les subdivisions française, quel est son statut par rapport à l'autonomie locale et son pouvoir.

La France bien qu'étant un Etat unitaire possède des communautés que l'on appel ; territoire d'outre-mer, présente aussi bien dans le pacifique que dans l'atlantique. La république française ne reconnait qu'un peuple ; les français et qu'un citoyen le citoyen français. Pourtant nous verrons que certain territoire bénéficient de traitements spéciaux, adapté à la culture locale comme c'est le cas dans le territoire d'outre-mer de la Nouvelle Calédonie. En effet c'est une zone possédant une autonomie relativement plus poussé que les autres du fait de ces revendications indépendantiste clairement affichées, faisant donc de ce territoire un zone appart dont on pourrait faire un rapprochement avec certaines subdivisions du système fédérale de la Russie.

Le système français a subi une lourde transformation en 2015, nous nous interrogerons également sur les éventuels portés de ces changements, en particulier vis-à-vis de l'union Européenne. Car selon le Président de la Vème République Française François Hollande qui s'exprime ce jour-là sur la réforme des collectivités territoriales et plus particulièrement sur la fusion des régions; **«Pour les renforcer, je propose donc de ramener leur nombre de 22 à 14. Elles seront ainsi de tailles européennes et capables de bâtir des stratégies territoriales»** [7] 2 juin 2014.

Cette déclaration marque bien la montée en puissance d'une vision de plus en plus européenne dont l'objectif est de rendre plus compétitive les villes française vis-à-vis des métropoles européennes. Et donc dans cette logique, il sera intéressant de s'interroger sur la future place de l'autonomie locale française dans la machine européenne. De se demander si dans l'avenir nous nous tournons vers une autonomie locale française à tendance fédérale vis-à-vis de l'Europe ou si persisterons dans notre modèle.

La deuxième partie du travail s'intitulera **«l'autonomie locale vue par ces administrés»**.

En réalisant ce travail, j'ai décidé pour enrichir le contenu t interroger divers citoyens de la fédération de Russie provenant chacun d'une subdivisions différentes et de par la suite analyser les réponses pour fixer une idée générales de comment de comment les administrés vivent la décentralisation au quotidien.

L'intérêt est d'avoir un avis qui soit le plus réaliste possible sur la décentralisation , pour cela la première section de cette partie sera composée de plusieurs entretiens réalisés avec différents citoyens russe provenant des multiples subdivisions de la Russie essentiellement des républiques (ex ; Tchétchénie , Mordovie ,Daghestan , Tchouvachie Tatarstan etc...) mais également des oblasts particuliers (Sakhaline) , dans lesquelles ils répondront a une série de questions concernant leurs visions de la citoyenneté russe et de la place de leur territoire dans la fédération de Russie.

Les réponses apportait bien entendu n'engageront que la personne qui les donnera, mais malgré cela il me semble que c'est un travail d'enquête qui semble pertinent, car un approche réelle et concrète est toujours aussi intéressante qu'une approche théorique ; elles se compléteront parfaitement.

En suivant nous analyserons ces différentes réponses, et nous verrons les différents types d'avis en fonction des subdivisions desquelles viennent les interrogés. Car il faut savoir qu'en Fédération de Russie le mot nationalité n'a pas le même le sens qu'on peut le trouver en France et plus généralement dans d'autres pays. En effet il y a deux statuts de l'individu; гражданство (littéralement «citoyenneté») et национальность (littéralement «nationalité»); sauf qu'ici nationalité va désigner l'ethnie du citoyen et non pas sa qualité de citoyens de la Fédération de Russie, on parlera dans ce cas de sujet de la Fédération de Russie. Ces différences de mots peuvent sembler futiles mais elles ont leur importance, car contrairement à la France par exemple ou un citoyens ne se distingue pas d'un autre, hors ici on indique clairement une différence, chose assez rare même dans les autres républiques fédérales; il n'y a pas une unicité de la citoyenneté.

Donc à travers ces interventions de citoyens russes, l'idée sera de voir s'il y a des avis divergents sur la citoyenneté russe ou pas, et si le cas dans quels endroits. De plus nous verrons les interrogés voient leurs identités ; si ils se voient comme russe ou citoyens de la fédération de Russie mais en étant rattachés à leurs identités ethniques. La Russie ayant connue des troubles après la chute de l'union soviétique notamment; des demandes de détachement de la fédération et d'indépendance des territoires, il sera intéressant de voir aujourd'hui plus de vingt années après comment les choses ont évoluées jusqu'à aujourd'hui. Car si ces républiques existent, on constate que sur l'ensemble des 22 républiques, dans seulement 6 républiques l'ethnie pour laquelle cette subdivisions existent n'est pas majoritaire, donc si ces républiques ont été créées à l'époque dans un souci de tempéré les relations interne, ont-elles toujours une existence légitime pour certaine ou pas.

Egalement cela nous donnera une idée sur la considération que peuvent avoir les sujets sur le pouvoir fédérale, en particulier dans les subdivisions où la loi locale est très attaché à l'identité culturelle (ex; la vente d'alcool en Tchétchénie) et qu'elle peut par moment entrer en conflit avec la loi fédérale; comment le citoyens de la fédération de Russie peut percevoir ce conflit. Et un point très intéressant le cas des langues dites régionales mais qui ont un statut officiel dans les républiques, comment les administrés placent t'ils cette langue par rapport à la langue fédérale, surtout dans des républiques pouvant compter jusqu'à 10 langues officielle. En finalité qu'elle est la place réelle et non pas officielle de l'identité culturelle locale des administrés par rapport à leur citoyenneté fédérale.

Pour conclure, l'étude de ces systèmes d'autonomie locale dans des Etats ayant chacun adoptés une forme différente, nous montre que certes la particularité étatique influence grandement le modèle utilisé. Ainsi le fédéralisme russe permet une autonomie beaucoup plus poussée du notamment à un ensemble de facteurs historiques, géographiques, culturelles etc... mais pourtant le système décentralisé français malgré sa simplicité territoriale apparente n'a rien à envier en termes de complexité. Chacun des deux régimes est en perpétuelles évolutions et devra faire face à de nouveaux défis; la nouvelle stabilité des républiques de la fédération de Russie les mènera t'elle petit à petit à des demandes d'autonomie totale? La France mène une politique d'adaptation à la compétitivité de l'union européenne; le système français cèdera t'il à la bête européenne ou le David de la décentralisation française gardera t'il son indépendance s'imposant face au Goliath du droit européen?

L'avenir nous le dira.

Bibliographie:

1. «Les collectivités territoriales et la décentralisation» Michel Verpeaux. 1993.
2. «La revue les principes de la centralisation et la décentralisation de la puissance publique dans la Russie moderne». 2007.
3. Déclaration l'Assemblée fédérale de la Fédération de Russie le 8 Juillet 2000.
4. Déclarer l'Assemblée fédérale de la Fédération de Russie le 13 avril 2001.
5. Déclaration l'Assemblée fédérale de la Fédération de Russie le 26 Avril 2007.
6. Odilon BARROT dans ces exposés des motifs du décret du 28 mars 1852.
7. François Hollande : «Je propose donc de ramener le nombre des régions de 22 à 14» // Journal libération. 2014. 2 juin.
8. La Constitution française du 4 octobre. 1958.
9. La Constitution de la Fédération de Russie du 12 décembre. 1993.

ПОНЯТИЕ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ВИДЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

О.О. Дворниченко,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
olga.uralova94@yandex.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

И. Гордон, изучая проблемы, связанные с соучастием в преступлении, верно, подчеркнул, что: «вопрос о соучастии имеет богатую литературу, но отдельные вопросы разработаны далеко неравномерно». Одним из таких дискуссионных и актуальных в настоящее время вопросов в соучастии является — эксцесс исполнителя преступления [7; 15-36].

Согласно толковому словарю, под редакцией Д.Н. Ушакова, термин «эксцесс» представляет собой крайнее проявление чего-либо, неводержанность, излишество. Схожее толкование можно найти в словаре Т.Ф. Ефремовой. С.И. Ожегов дает следующую дефиницию «эксцессу»: острая, нежелательная ситуация.

М.И. Ковалев в своих работах однозначно говорит, что под «эксцессом исполнителя» в уголовном праве следует понимать совершение исполнителем таких преступных деяний, которые не охватывались умыслом остальных соучастников.

Ученый выделяет в качестве основной проблемы, связанной с явлением эксцесса, проблему, касающуюся решения вопроса об ответственности за эксцесс исполнителя [9; 182].

В Уголовном кодексе РФ дается понятие только «эксцесса исполнителя преступления». Уголовный закон молчит о возможности эксцесса со стороны иных соучастников преступления, то есть о возможности совершения эксцесса со стороны организатора, подстрекателя или пособника. В настоящее время, данный вопрос не имеет четкого и однозначного решения. Существуют диаметрально противоположные точки зрения, относительно данной проблемы. Одна часть ученых считает, что наряду с исполнителем преступления, за пределы общего умысла может выйти только пособник. В связи сданным заключением, интерес представляет диаметрально противоположная позиция, которую отстаивает А.Ф. Ананьин. Он опровергает возможность совершения эксцесса со стороны пособника. В защиту своей позиции, учёный приводит следующие аргументы: фактически исполнитель и пособник изменяют свои роли. В случае, когда, исполнитель, обращай к пособнику, просит его выполнить определённые действия, которые в последствии будут облегчать совершение общего преступления, не предполагает, что пособник в процессе выполнения поручения (просьбы, оговорённых действий) по собственной инициативе может совершить иное, самостоятельное преступное деяние, исполнитель становится подстрекателем, а пособник исполнителем [3; 93-98]. Для наглядного примера, можно привести следующую ситуацию: добывая орудие совершения преступления, пособник убивает лицо, препятствующее получению данного орудия. Иными словами, А.Ф. Ананьин говорил о том, что в любом случае, мы имеем дело уже не с эксцессом пособника, а с эксцессом исполнителя.

С другой стороны, не единожды высказывались мнения, что наряду с исполнителем преступления, эксцесс может быть совершен и со стороны любого другого соучастника [8; 18]. Так П.Ф. Тельнов, отмечает, что "в процессе реализации общего преступного умысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения и совершить посягательство, не предусмотренное сговором. Например: лицо, пообещавшее доставить транспортное средство убивает владельца данного транспортного средства, или, пообещав отвлечь внимание сторожа склада, данное лицо убивает сторожа. Таким образом, теории уголовного права, подводят нас к мысли, что эксцесс может быть совершен любым их соучастников преступления. Однако, в случае наличия на стороне соучастников неконкретизированного или альтернативного умысла, если ими осознавались, предвиделись и допускались различные варианты и способы совершения другими соучастниками преступления, в том числе при отягчающих обстоятельствах, эксцесс соучастника для них исключается, и они должны нести ответственность наравне с ним. Но, если проводить анализ судебной практики, совершения эксцесса со стороны организатора, подстрекателя или пособника практически не фиксируется. Подобное явление можно мотивировать не только тем, что закрепление на законодательном уровне нашло только понятие эксцесса исполнителя преступления, но и сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников.

Но основная проблема эксцесса в соучастии сводится в конечном итоге к эксцессу исполнителя. То есть соучастник действительно, выходя за пределы общего умысла остальных соучастников, становится исполнителем, но уже нового, совершенного только им деяния. И соответственно, правильнее будет говорить не об эксцессе соучастника преступления, а о субъекте преступления (отличного преступления, совершенно иного, нежели то, что охватывалось умыслом всех соучастников). Таким образом, согласно ст. 36 УК РФ под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Данную статью Уголовного кодекса РФ необходимо трактовать следующим образом: соучастники в своей ответственности не связаны с исполнителем, то есть действует принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ. Одновременно с этим, нельзя рассматривать как эксцесс совершение исполнителем преступных действий, о которых соучастники заранее договорились, но предоставили исполнителю абсолютную свободу в выборе средств и способов совершения преступления.

Большинство ученых соглашается с законодательно закрепленным понятием «эксцесса исполнителя преступления». В соответствии с чем, выделяют основные признаки эксцесса исполнителя преступления: 1) отсутствие вины других соучастников и 2) отсутствие причинной связи между наступившими последствиями в результате совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс, и действиями других соучастников. Так же, необходимо отметить, что предшествующая деятельность соучастников выступает необходимым условием совершения исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

Существует множество различных классификаций эксцесса. Выделение различных классификаций обусловлено различными признаками, которые становятся «базой» для той или иной классификации. Традиционно, большинство ученых придерживается мнения, что эксцесс исполнителя необходимо подразделять на качественный и количественный. При чем, при характеристике количественного эксцесса принято говорить о совершении исполнителем «однородного преступления». Напротив, при характеристике качественного эксцесса, имеют в виду случаи совершения исполнителем совершенно иного по своей природе преступления, по сравнению с тем, которое охватывалось общим умыслом соучастников.

Согласно мнению М.И. Ковалева, суть количественного эксцесса заключается в том, что исполнитель совершает однородное преступление, но либо более, либо менее тяжкое, чем то, к которому его склоняли, либо чем то, на совершении которого был направлен общий умысел соучастников [9; 183]. Например: подстрекали к краже, а исполнитель совершил разбой. В данном случае, очевидна, как причинная связь между действиями подстрекателя и совершенным преступлением, так и умышленная вина. То есть, подстрекатель должен в данном случае, отвечать за то преступления, к совершению которого он подстрекал исполнителя. Та же ситуация возникает и в том случае, если исполнитель совершает однородное, но менее тяжкое преступление. Например: подстрекали к разбою, а исполнитель совершает кражу. Таким образом, помимо всего прочего, М.И. Ковалев признает в качестве эксцесса совершение исполнителем менее тяжкого преступления, чем то, которое было заложено в общий умысел соучастников.

В судебной практике встречается множество примеров совершения преступления, когда исполнителем совершается количественный эксцесс. Например: М. и К. вступили между собой в предварительный сговор на тайное хищение пуховика из магазина. Реализуя свой преступный умысел, они зашли в магазин одежды. М., действуя согласно распределенным ролям, стал отвлекать внимание продавца, препятствуя обзору товара, и обеспечивая К. возможность совершения тайного

хищения. Но, преступные действия К. были обнаружены продавцом. Сознавая это, К. продолжил совершать незаконное изъятие имущества — выбежал с пуховиком на улицу. Таким образом, совершив открытое хищение пуховика из магазина. Действия К. по открытому изъятию пуховика следует расценивать как эксцесс исполнителя. Суд квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, а действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ [2].

В целях более детальной характеристики качественного эксцесса, следует обратиться к толковому словарю, что поможет точнее разобраться в понятиях «качество», «качественный». Прилагательное «качественный» согласно правилам морфемики, является производным от существительного «качество». То есть, иначе говоря, при качественном эксцессе исполнитель совершает абсолютно несоизмеримое, в корне другое преступление, нежели то, которое охватывалось общим умыслом всех соучастников. Например: подстрекали к изнасилованию, а исполнитель совершил убийство. В такой ситуации прерывается какая-либо причинная связь между действиями исполнителя и действиями остальных соучастников. То есть исполнитель руководствовался собственными намерениями, совершал преступление, которое никак не соотносилось с задуманным подстрекателем или другими соучастниками. Аналогичных выводов придерживается и А.В. Шеслер, который считает, что качественный эксцесс присутствует в случае совершения исполнителем преступного деяния, которое не охватывалось умыслом иных соучастников, и которое образует качественно иное (самостоятельное) преступление.

О.Л. Цвиренко, характеризуя качественный эксцесс, говорит о трех возможных проявлениях данного вида эксцесса: а) совокупность ранее задуманного преступления с новым общественно опасным деянием; б) полный отказ исполнителя от преступления, согласованного с соучастниками и замена его новым; в) отказ от начатого преступления и совершение другого, которое не охватывалось общим умыслом соучастников [11; 141].

Таким образом, разделяя мнение большинства теоретиков уголовного права относительно возможности многообразной классификации видов эксцесса, по различным основаниям, все же стоит остановиться на том, что практическое значение и правоприменительный смысл имеет разделение эксцесса на качественный и количественный. Данное деление позволяет определить пределы, согласно которым, деяние, которое было совершено в условиях эксцесса, необходимо квалифицировать по правилам соучастия, а также, позволяет определить пределы уголовной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя.

Считаю рациональным согласиться с выводами Л.В. Ивановой, которая предлагает в зависимости от степени отклонения от общего умысла соучастников, исходя из общего понятия эксцесса, выделять следующие типичные действия исполнителя, образующие эксцесс: 1) совершение исполнителем умышленного преступления, охватываемого умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватывались умыслом других соучастников; 2) совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватываемых умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности; 3) совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации; 4) совершение исполнителем наряду с преступлением охватываемым умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления, не охватываемого их умыслом; 5) совершение исполнителем иного умышленного преступления, не охватываемого умыслом других соучастников, вместо преступления, охватываемого их умыслом [8; 34]. При этом, рационально будет рассматривать первые три ситуации как совершение исполнителем однородных преступлений по отношению к первоначально планировавшимся преступлениям. То есть, налицо количественный эксцесс. Последние две описанные ситуации представляют собой случаи совершения исполнителем преступления, выходящего за пределы умысла других соучастников, то есть образуют качественный эксцесс.

Одним из необходимых моментов, с точки зрения практики применения уголовного закона, является не только понимание сущности явления эксцесса исполнителя преступления, но и выяснения его значения в системе уголовного права. После совершения преступления, встает вопрос о привлечении данных лиц к уголовной ответственности за совершенное ими общественно опасное деяние. Актуальной является проблема, связанная с дифференциацией ответственности соучастников. А.В. Шеслер писал, что юридическим основанием ответственности участников группового преступления является наличие в действиях каждого из них признаков конкретного состава преступления [15; 39-40]. Уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя преступления заключается, прежде всего, в определении круга лиц, несущих ответственности за совершенное деяние, а также в его влиянии на квалификацию содеянного другими соучастниками преступления. Ведь, выходя за пределы заранее оговоренного умысла, исполнитель изменяет само содержание данного умысла, таким образом, разрывается субъективная связь между соучастниками и конечными наступившими общественно опасными последствиями [8; 22].

В результате проведенного анализа, необходимо отметить, что проблемы, связанные с таким уголовно-правовым явлением, как эксцесс исполнителя преступления, носят дискуссионный характер. В теории уголовного права присутствуют разнообразные подходы к определению самого понятия «эксцесс исполнителя преступления».

Существуют различные точки зрения, относительно классификации видов эксцессов, рассмотрения вопросов разграничения эксцесса со сходными уголовно-правовыми явлениями и на другие не менее важные проблемы. По мнению автора, эксцессом исполнителя преступления необходимо признавать не любую «крайность», не любое совершенное исполнителем преступное деяние, выходящее за пределы общего умысла соучастников, а только такое преступление, по отношению к которому, предшествующая деятельность соучастников, направленная на достижение общего, желанного преступного результата, выступает необходимым условием его совершения.

На основании изложенного выше, автор считает рациональным под эксцессом исполнителя преступления понимать совершение им умышленного преступления, которое выходит за пределы умысла иных соучастников. Но в отношении, которого, предшествующая противоправная деятельность остальных соучастников, являющаяся их вкладом в задуманный преступный результат, выступает необходимым условием. В связи с этим, автор предлагает изложить статью 36 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 36 Эксцесс исполнителя преступления:

Экссесом исполнителя признается совершение им умышленного преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников.

Соучастники за эксцесс исполнителя преступления уголовной ответственности не подлежат.

При совершении исполнителем эксцесса в виде преступления с квалифицирующими обстоятельствами, исполнитель, несет ответственность за квалифицированный состав преступления, другие соучастники несут ответственность за участие в оконченном преступлении, которое охватывалось их умыслом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: по сост. на 20 февраля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №25.
2. Бюллетень судебной практики по уголовным делам свердловского областного суда (четвертый квартал 2014 года (42)); Постановление Президиума свердловского областного суда от 29.10.2014 по делу N 44-у-378/2014
3. Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях совершаемых группой лиц// конституция СССР и дальнейшие повышения эффективности норм уголовного права: Межвуз.сб.науч.тр. — Свердловск: УРГУ, 1980. С. 93-98
4. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. — Киев, 1986.
5. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. — КГАУ, 2000.
6. Гоордеев Р.Н. К вопросу об эксцессе исполнителя. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб.матер.международ.науч.конфр. Ч.1 — Красноярск: Сиб.ЮИ МВД России, 2006.
7. Гордон И. По вопросу о соучастии в преступлении. // Журнал гражданского и уголовного права. — 2007. — №7 — 8.
8. Л.В. Иванова Эксцесс исполнителя преступления, монография / под.ред. д-ра юрид.наук, проф. АВ. Шеслера. — Тюмень: «ТГАМЭУП», 2009.
9. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1999.
10. Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. — 2001. — №3.
11. Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. — Нижневартовск: изд-во НГГУ, 2006.
12. Трайнин А.Н. Учение о соучастии/ А.Н.Трайнин. — М., 1941.
13. Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. — Рязань: Акад. ФСИН России, 2007.
14. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. Д-ра юр.наук. — Екатеринбург, 2000.
15. Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999.
16. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие / М.А. Шнейдер. — М., 1962.

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Ф.Ф. Каримова,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
faniya.karimova.96@mail.ru
Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Вина — это многоаспектное, многоплановое явление. Она является предметом исследования таких наук как психология, философия и юриспруденция. В современной юридической науке существуют несколько концепций вины: нормативная, психологическая и концепция опасного состояния.

Нормативное направление определяет вину как выраженную в законе конструкцию видов умысла и неосторожности [8].

Психологическая концепция вины определяет ее как «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей» [7].

В соответствии же с концепцией опасного состояния вина лица за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как внешнее проявление (один из симптомов) опасного состояния [6].

Рассмотрев вышеуказанные концепции можно сказать, что как дореволюционная школа отечественного уголовного права отстаивала принцип субъективной психологической концепции вины, так и с точки зрения современного права вина — это личное психическое отношение правонарушителя к результатам своего деяния, имеющее юридическое последствие.

В науке гражданского права же психологический подход к понятию вины не обоснован и часто критикуется. Это объясняется следующими причинами [12]:

- во-первых, в процессе применения норм гражданского права исследуется вопрос о степени вины, хотя ее установление не влияет на возникновение охранительного обязательства, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством.

- во-вторых, субъектами правонарушения могут быть не только физические лица, но и юридические лица и иные субъекты гражданского права, поэтому говорить о психическом отношении лица к совершенному деянию не представляется возможным.

Проблемами категории «вина» занимались ученые со времен Древнего Рима, но до сих пор данный феномен нельзя считать полностью изученным, отчасти это связано с отсутствием легального определения данного понятия в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК) [10].

Относительно определения вины в гражданском праве существует точка зрения, что это волевое отношение лица к неисполненному или не надлежаще исполненному обязательству, выраженное имущественными интересами к результату противоправного деяния, причинившего ущерб другому лицу [4]. Такой подход традиционен и вполне обоснован.

Действующее гражданское законодательство указывает на вину как на одно из условий гражданско-правовой ответственности. Она выражает отношение правонарушителя к собственному противоправному поведению и его последствиям [4]. Гражданин, совершая какое-либо действие или бездействие, часто не только предвидит последствия, но и субъективно понимает, что может предотвратить их дополнительными поступками [9].

Следует обратить внимание на то, что в Гражданском кодексе РФ закреплена ответственность за действия как физических лиц, так и юридических лиц (402 и 1068 ГК РФ) [1]. По нашему мнению существует некая проблема в применении ответственности к физическим лицам, которые выступают от имени юридического лица в гражданско-правовых отношениях. Это обуславливается тем, что в деликатных обязательствах установить вину физического лица за причинение материального ущерба гораздо проще, но в договорных обязательствах не всегда возможно установить вину конкретного субъекта, так как многие решения согласовываются группой лиц, наделенных соответствующими полномочиями. Данная проблема до сих пор остается не решенной.

Согласно статье 1083 ГК РФ вина может выступать в форме умысла или неосторожности [1]. Определяя формы вины, законодатель не связывает с ней определения размера ответственности субъектов, за исключением случаев, прямо указанных в Гражданском законодательстве. И наоборот, форма вины потерпевшего может повлиять на размер ответственности должника. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» указано, что «при разрешении спора о возмещении вреда жизни или здоровью, причиненного вследствие умысла потерпевшего, судам следует учитывать, что согласно пункту 1 статьи 1083 ГК РФ такой вред возмещению не подлежит».

Винные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда.

Также суд указывает, что вина потерпевшего не влияет на размер взыскиваемых с причинителя вреда расходов, связанных с возмещением дополнительных затрат (пункт 1 статьи 1085 ГК РФ), с возмещением вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089 ГК РФ), а также при компенсации расходов на погребение (статья 1094 ГК РФ) [13].

Следует обратить внимание на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 ГК РФ может быть уменьшен судом с учетом имущественного положения причинителя вреда — гражданина, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными «умышленно» [1]. Это говорит о том, что в правоприменительной практике все-таки учитывается форма вины при определении гражданско-правовой ответственности.

Мы считаем, что при рассмотрении вопроса о формах вины необходимо учитывать не только судебную практику, но и положения доктрины. Так, например, В.В. Витрянский утверждал, что введение в науку гражданского права понятия «состав правонарушения» является полным абсурдом и упрекает ее сторонников в заимствовании данной конструкции из уголовного права, отмечая, что оно чужеродное по отношению к гражданско-правовым институтам явление. Автор называет применение положения о составе правонарушения и формах вины «инерционным движением гражданско-правовой доктрины» [2]. В качестве подтверждения своей точки зрения он приводит слова Г.Ф. Шершеневича: «Наказание предлагает непременно преступление — без уголовного правонарушения нет уголовной ответственности (null a roena sina crimine)». Напротив, гражданская ответственность устанавливается иногда за пределами гражданского правонарушения. Закон может возложить на одно лицо имущественный вред, испытанный другим, хотя этот вред причинен первым без всякой вины с его стороны, даже больше, хотя бы он вовсе не был причинен» [11]. Базовые определения понятий форм вины закреплены лишь в Уголовном кодексе РФ.

Вместе с тем важной особенностью применения категории вины в гражданском праве является установление законом презумпций (предположений), возлагающих бремя доказывания данного условия ответственности на одного из участников гражданского правоотношения. Все участники гражданских правоотношений считаются добросовестными, однако при нарушении кем-либо из них гражданских правовых обязанностей предполагается его виновность (кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное) [2]. Именно поэтому презумпция вины и является одним из основных начал гражданско-правовой ответственности.

Презюмирование вины присуще непосредственно отрасли гражданского права [5]. Определение понятия данной категории не дано, но в механизме гражданско-правового регулирования используется.

Презумпция вины как принцип права упоминается в многочисленных научных исследованиях. Так, А.А. Андреев пишет, что «в гражданском праве действует принцип презумпции вины, суть которого состоит в том, что бремя доказывания отсутствия своей вины, когда ее наличие является необходимым основанием ответственности, возлагается на лицо, допустившее правонарушение» [3]. Тем самым предоставляется должнику право оспорить свою невиновность. Такой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Он указывает, что должник не лишен права пред-

ставить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором. Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ) [14].

Отметим, что по общему правилу презумпция вины должника, который нарушил то или иное обязательство закреплена в Гражданском кодексе РФ (см, например, ст. ст. 401, 662, 697, 777, 795 ГК РФ), где указано, что лицо, которое нарушило обязательство, предполагается виновным до тех пор, пока не докажет ее отсутствия [1]. Лицо, доказавшее свою невиновность, освобождается от гражданско-правовой ответственности. Это подтверждено и материалами правоприменительной практики. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» закреплено, что «по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины» [13].

При исследовании вопроса презумпции вины в гражданском праве необходимо учитывать и механизм ее реализации, т.е. необходимость суда признать презюмированный факт установленным, если не будет доказано обратное. Именно через механизм реализации презумпций, следует отличать правовые предположения от иных предположений. В научной литературе встречаются понятия «презумпция вины» и «презюмирование вины». Следует отметить, что категория презумпция вины и механизм реализации презумпции вины не тождественные понятия и могут быть объединены термином «презюмирование вины». Презюмирование вины — это процесс закрепления предположения о вине в правовой норме, это не сама норма-презумпция, это процесс реализации предположения о вине, в том числе обязанность суда признать предполагаемый факт установленным.

Исходя из определения понятия презюмирования вины, важно отметить, что лучше использовать категорию "презюмирование", так как процесс презюмирования представляется шире, чем презумпция: он начинается с правотворчества в виде закрепления предположения о вине, в результате чего возникает презумптивная норма (презумпция) и заканчивается реализацией этого предположения в правоприменительной работе [3].

Таким образом, вина — это многоаспектное явление, которое характеризуется множественностью подходов к ее определению.

Многие ученые современности, в частности, Х.В. Идрисов склоняются к психологической концепции вины, которая определяет ее как «психическое отношение лица к деянию и последствиям» [4]. Несмотря на это, данный подход, скорее всего, соприкасается с уголовным законом, в то время как в гражданском праве его нельзя считать доказанным и обоснованным. В гражданских правоотношениях целесообразно, с нашей точки зрения, использовать дефиницию, где вина определяется как нарушение лицом своей обязанности, права или законного интереса другого лица, и влекущее применение мер гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что на современном этапе развития гражданского законодательства существует множество не решенных проблем в сфере использования такой гражданско-правовой категории как вина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 21.06.1996 №14-ФЗ по сост. на 29 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5. Ст. 410.
2. Годовалова М.Н. Понятие и значение презюмирования вины в гражданском праве / М.Н. Годовалова // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. — 2013. — №4. — 225 с.
3. Идрисов Х.В. О соотношении вины, риска и случая в гражданском праве/ Х.В. Идрисов // Государство и право. — 2007. — №11. — С. 106-108.
4. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности и принцип презумпции невиновности / П.В. Коробов // Российская юстиция. — 2012. — №1. — С. 25-26.
5. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. — Москва: Профобразование, — 2001. — 134 с.
6. Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности / А.Х. Сатушиев // Юристы-Правоведы. — 2007. — №4. — С. 35-38.
7. Суханов Е.А. Гражданское право. Том I. / Е.А. Суханов. — Москва: Волтерс Клувер, — 2004. — 135 с.
8. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: диссертация. ... канд. юрид. наук / А.А. Чукреев: Тюменский государственный университет. — Тюмень: [б.и.], 2003. — 252 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. — Учебное пособие. Москва. — 1995. — 269 с.
10. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке / Е.В. Юрчак // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — №7. — С. 21-24.
11. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.vsrp.ru/>. — 2016.
12. «О взыскании убытков»: постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010г. №КГ-А40/7120-10 // [Электронный ресурс]. — Официальный сайт ФАС Московского округа. URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/>. — 2010.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

А.В. Колмакова,
ученица 8 «В» класса
МАОУ СОШ №4 г. Ялуторовск
rabcuntatjana@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Марченко,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №4 г. Ялуторовск

«В России нет ничего невозможного, кроме реформ» [1].

Так сказал известный английский философ девятнадцатого века, Оскар Уайльд. И вправду, если рассмотреть историю России в то время, когда жил Оскар Уайльд, обстановка между странами была накалена, и Александр I сторонился своих намереньях поставить Россию на путь новых реформ.

В годы правления Александра I наша держава одержала грандиозную победу над Наполеоном и подняла свой авторитет среди других стран. Но это было в самом начале 19 века.

После Николая I и многочисленных войн на престол пришел его сын, Александр II, и вот здесь мы дошли до времени творчества Оскара Уайльда. То, к чему наша страна шла столетиями — отмена крепостного права. Как наблюдатель со стороны, английский философ высказал свое мнение. И только в наше время мы можем с уверенностью сказать, что в 19 веке реформы пугали русский народ.

Сейчас уже давно не девятнадцатый век, и люди уже давно готовы к переменам, которые привнесут в их жизнь что-то, что поможет им в дальнейшем.

Мы готовы быть обновленным народом, без каких-либо отставаний от других государств и держав. Мы должны быть услышанными, и уметь слушать сами.

И сегодня у меня есть такая возможность — быть услышанной. Я живу на этом свете не так уж и давно, но уже вижу, как обстановка меняется. Она меняется во всем. В искусстве, в технологиях, в жизни людей.

Мы живём в отличное время. Можно заниматься тем, чем хочешь, и быть тем, кем хочешь. Многие не ценят этого и переходят рамки закона. А есть те, кто не ценит свою родину и становится врагом собственной страны. Да, возможно, такие проблемы можно устранить, прислушавшись к мнениям, но не все эти люди могут обосновать причину, по которой его мнение важнее остальных.

У всех есть своё мнение, об этом никто не спорит. Но иногда нужно идти на уступки. Этому учат с детства, но когда дети подрастают, многие не видят нужды в толерантности, они не слушают других, малейшее их раздражение переходит в гнев. Неужели, некоторые люди нашей страны выберут путь гнева и раздора?

Я хочу привести, как пример, ситуацию в Сирии. Люди, недовольные своим правительством и его действиями, выступают против государства и совершают страшные преступления. Непонятно, что лежит в основе их мнений. Религиозный конфликт перерос в гражданскую войну с огромными потерями. Мы пытаемся помочь Сирии. Но кто поможет нам, если подобная ситуация произойдет с нашей страной?

Нельзя говорить, что такого с нами не произойдет. Я могу сказать одно — никто не заслужил пасть жертвой восстания, в котором он даже не принимал участия. Можно по-разному взглянуть на мнение обеих сторон конфликта, но этим дело не решить. Каждый сам должен решить для себя, прав ли он, но нужно быть доброжелательнее к людям, принимать и их мнение тоже. Не видя своих ошибок, мы виним во всем других.

Если взглянуть на ситуацию с правительством из истории, то можно взять пару примеров отношений правительства или правителя с жителями его страны. Бунты. Их подавляли, пытались предотвратить, но они случались всё равно.

Люди не могли больше жить в таких условиях, и они просто пытались изменить что-то в своей жизни. Также рассмотрим положение правительства: из-за бунтов и прочих восстаний, структура государства слабела, и враги могли легко этим воспользоваться.

Так и случилось во времена смутного времени. Многие люди в истории изображены как положительные герои, возьмём тех же, восставших, кто поднимал народ на бунт. Они может, и изменили немного отношение к некоторым параметрам закона, но, впоследствии, уже после того как многих восставших казнили.

Сейчас будущее нашей страны зависит от нас, и мы в силах его изменить. Приведу пару примеров того, какие изменения произошли на моих глазах.

Уже два года назад прошли Олимпийские игры в Сочи, но все ещё мы вспоминаем о них с теплом в душе. А наши международные лагеря? Они, каждый отдельно, как будто образуют отдельный городок. К нам приезжают дети из других стран, знакомятся с нашими ребятами. Наша медицина доступна и спасла уже немало жизней в новом веке. Также мы можем предотвратить появление некоторых болезней у ребенка, если выявлять их на ранних стадиях развития ребенка. Доказано, что ранняя диагностика при помощи методов медицинской визуализации увеличивает эффективность лечения. Здравоохранение находится на пороге смены подходов при лечении. Благодаря внедрению технологий диагностической визуализации и радиоактивного исследования противодействующие принципы уступают теперь профилактическим принципам [2]. Но всё-таки остаются проблемы.

Сейчас в нашей стране есть много ученых и способных молодых людей, которые стремятся к тому, чтобы идти в ногу со временем. Да, возможно, мы не самая развитая страна, в плане технологий, но мы и не жалуемся. Зато, мы самые-самые в добыче газа и нефти. А в наше время большое значение имеют финансы, которые дают нам полезные ископаемые и природное горючее.

Вернемся к проблемам, на которые ещё нужно обратить внимание.

Дети-инвалиды имеют право на заботу об их физическом и психологическом состоянии. Нужно понимать, что существуют люди в обществе, которые немного отличаются от нас. Для их нормального существования создаются условия для преодоления, замещения ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества [3].

В нашей стране есть разные люди, и наша проблема — это непринятие их и вытеснение их из общества.

Давайте признавать свои проблемы, наконец. У нас есть проблемы с пониманием друг друга, с множеством расистских проявлений, с получением медицинского обслуживания, с получением образования, с устройством на работу, с экологией и с экономикой.

Взрослые люди считают наше мнение, подростков, бесполезным. По непонятным причинам, нас считают неспособными и слишком маленькими, для помощи в решении каких-либо проблем. А ведь мы наблюдаем за всем со стороны, и наше мнение часто бывает полезным.

Например, образование. Из-за того, что нам придётся коснуться этого, мы заинтересованы в этом, не меньше взрослых. Каждому из нас хочется добиться чего-то в жизни. Получить высшее образование, построить карьеру или завести семью.

В больших городах всё понятно — много учреждений для учёбы. В мало населённых пунктах редко бывают такие колледжи. Но сейчас и их вообще закрывают. Куда поехать учиться ребёнку, который только и видел свой маленький город? Даже если есть высшее учебное заведение, в нем сокращают количество бюджетных мест. А это очень плохо сказывается на качестве и, вообще, наличии образования многих граждан. Это ещё одна немаловажная проблема, которая требует своего решения.

Сейчас век технологий, все счастливы, но никто не задумывается, к чему это может привести. Такое скорое развитие машин и компьютеров когда-нибудь приведет к чему-то страшному. Загрязнение окружающей среды, зависимость от компьютеров и это только малая часть того, что может произойти впоследствии. Хотя, загрязнение природы уже сейчас стоит как большая проблема не только нашей страны, но и всего человечества.

А ведь мы — часть окружающей нас среды. Неужели, никто не понимает, что если не будет природы, то и не будет нас с вами? Всё взаимосвязано. А скажите мне, зачем будут нужны все эти технические достижения, если не будет чистого воздуха, которым мы должны дышать? Человек уже не развивается, он развивает свои машины. А что будет дальше? Как будут жить наши дети и внуки? Эти вопросы, в какой-то мере философские, мало кого мучают и совсем не препятствуют людям, не думающим об экологии собственной страны.

Я люблю свою страну и хочу, чтобы она процветала. Я думаю, что спокойная жизнь в нашей стране наступит ещё не скоро. Но нужно стремиться к этому. Нужно знать свои недостатки и пробовать их затмить своими достоинствами. Давайте решать свои проблемы, ведь тогда мы сможем возвыситься сами себя. Не над кем-то, а над теми, какими мы сами были раньше. Нужно больше уделять внимания тем, кто находится рядом. Чтобы избежать конфликтов, надо прислушиваться к мнению других. Саморазвитие надо ставить выше развлечений. Его реализация направлена на достижение гармоничного развития личности и прогресса в преобразовании общества. Знания требуют постоянного развития и обновления. Давайте не забывать, что мы тоже природа. Мы её часть, так же, как и растения, животные. Мы не важнее их, мы наравне с ними.

Каждый день, мы должны оглядываться назад, и пытаться быть лучше, чем вчера. Наша страна может и великая, но не все люди в ней таковы. Если и те, кто позорят её. Не ценят её. Пытаются навредить ей, но они не понимают, что тем самым вредят себе.

Каждому важно что-то своё. Каждый человек уникален. А вместе такие люди образуют уникальную страну. Будьте терпимее, спокойнее и дружелюбнее. Людям нашей страны часто не хватает именно этого. Я не знаю, что ждет нас в будущем. Возможно ещё большее процветание, а возможно и большие проблемы. Нужно каждому задуматься, какой судьбы он хочет для своей страны, в какой стране он сам хочет жить. В необразованной и грязной, разрушенной стране? Или же в чистой и современной? Каждый должен решить для себя. Никто не идеален. Но можно постараться создать такой мир, который будет постоянно стремиться к этому идеалу, которого, кстати говоря, нет. Каждая страна уникальна. Её законы, её традиции. Всё это формировалось из далекой древности. Давайте не потеряем свою великую историю из-за маленьких деталей.

Наше поколение превзошло все предыдущие, так же как и наши дети превзойдут нас. Мы будем развиваться, будем совершенствоваться сами, и совершенствовать мир вокруг нас. Я знаю, мы не на пределе наших возможностей. Мы каждый раз доказываем, что способны на большее, что мы выносливы и сообразительны, что мы можем работать в команде и выходить из сложных ситуаций самостоятельно. Нужно знать свои проблемы и ошибки. И бороться с ними. Наша страна поистине — великая. Судьба нашей Родины в руках каждого из нас. Не опускайте свои руки, боритесь со своими недостатками, будьте лучше. Я знаю и верю в то, что мы не упадем.

«Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уайльд, Оскар. Вера, или Нигилисты. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://oscar-wilde.ru/piesy-rasskazy/vera-ili-nigilisty.html>.
2. Мюррей, Лопес. Глобальная смертность, инвалидность, а также вклад факторов риска: "Глобальное бремя болезней исследования". Lancet 1997.
3. Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". — по сост. на 26 апреля 2016 года.
4. Тургенев И.С. Рудин. — [Электронный ресурс]. — URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=18103.

ДИСКУССИИ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ СВОДА ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ 1906 ГОДА

С.А. Королёв,
студент 1 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
seregi.koroleff@yandex.ru
Научный руководитель:
И.П. Климов, профессор кафедры
теории и истории государства и
права и международного права ИГИП ТюмГУ,
доктор исторических наук, доцент

Актуальность исследуемой темы. В истории отечественного государства и права существует немало дискуссионных проблем, одной из которых является вопрос о том, можно ли считать Свод Основных государственных законов Российской империи 1906 г. первой российской конституцией. Данная проблема является весьма важной и актуальной, поскольку становление и развитие конституционных институтов во многом определяет дальнейшую перспективу конституционного развития России.

Объектом исследования в нашей работе является Свод основных государственных законов 1906 г., а **предметом исследования** — дискуссии по вопросу признания данного документа первой российской конституцией.

Источниковая база. Основными источниками, использованными при подготовке доклада стали: Свод Основных государственных законов 23 апреля 1906 г., а также Конституция РСФСР 1918 г.

Историография проблемы. Вопрос о том, какой документ следует считать первой российской Конституцией поднимался в работах многих исследователей: В.В. Леонтовича [10], И.А. Кравца [6] [7], И.П. Климова [8], С.А. Чибиряева [4], О.А. Кудинова [9], Н.Б. Пахоленко [11], О.И. Чистякова [3], Ю.П. Титова [5], Л.Е. Лаптевой [2], и других авторов. Одна группа исследователей рассматривает Свод Основных государственных законов как первую российскую конституцию, другая не разделяет данную позицию и полагает, что нет оснований для квалификации Свода Основных законов, как акта конституционного значения.

Хронологические рамки историографии рассматриваемой проблемы определены с 1906 по 2014 гг.

Целью данной работы является анализ позиций исследователей по вопросу конституционности Свода основных государственных законов и формирование автором собственной позиции по данной проблеме.

• Исходя из поставленной цели, автором ставятся следующие **задачи исследования**:

• дать краткую характеристику основным положениям Свода Основных государственных законов Российской империи 1906 г.;

• проанализировать различные гипотезы, касающиеся проблемы становления конституционализма в России;

• сформулировать свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Методологическую основу данного исследования составляют:

• метод сравнительного правоведения;

• метод анализа и синтеза;

• историко-правовой метод.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования ее в качестве дополнительной литературы в изучении учебных дисциплин «История отечественного государства и права» и «Конституционное право России».

Утвержденный 23 апреля (6 мая) 1906 г. свод состоял из вводной части 82 статей, распределенных по пяти главам [1].

Согласно Основным законам верховная самодержавная власть и власть управления во всем объеме принадлежали императору [1; ст 4], однако законодательную власть он осуществлял «в единении с Государственным советом и Государственной думой [1; ст 7]», которые должны были ежегодно созываться указами императора [1; ст 56]. Отныне определялось, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государем императором [1; ст 68-71]».

Однако prerogatives монарха оставались весьма широкими: ему принадлежал «почин по всем предметам законодательства», только по его инициативе могли быть пересмотрены Основные государственные законы [1; ст 8], он назначал и увольнял министров и высших сановников [1; ст 17], руководил внешней политикой, провозглашался «державным вождем российской армии и флота», наделялся исключительным правом чеканки монеты [1; ст 16], от его имени объявлялась война и заключался мир [1; ст 13], осуществлялось судопроизводство, жаловались титулы, ордена и другие государственные отличия [1; ст 19].

Впервые в Основных законах российским подданным гарантировались право на неприкосновенность личности, жилища и собственности, право устраивать собрания, общества и союзы, однако в тексте документа оговаривалось, что образование и действие этих общественных организаций должно регламентироваться законом [1; ст 38], свободу совести и слова, «в пределах, установленных законом» [1; ст 37]. Обязанностям граждан посвящены только две статьи, в которых говорилось о воинской повинности для мужчин [1; ст 28] и всеобщей обязанности уплачивать налоги [1; ст 29].

Перейдем к изложению позиции исследователей по определению правового статуса Свода.

Среди первых, кто оценивал Основные государственные законы 1906 г., как полноценную конституцию был правовед и историк, профессор восточноевропейской истории, В.В. Леонтович, автор книги «История либерализма в России 1762-1914», впервые опубликованной в 1957 на немецком языке издательством «Витторио Клостерман» и изданной на русском в 1995 г. под общей редакцией А.И. Солженицына.

Рассуждая об изменениях, произошедших в государственном устройстве Российской империи после принятия Основных законов, В.В. Леонтович говорит о реализации в них принципа разделении властей [10; 375-378], ссылаясь на то, что законодательная власть царя потеряла абсолютный характер, так как он не мог принять или изменить закон без участия представительных органов (Государственной Думы и Государственного Совета). Исполнительная власть передавалась Совету Министров во главе с Председателем. Важной частью Свода основных государственных законов 1906 года он считал то, что в них были впервые юридически закреплены гражданские права и свободы. Леонтович называет данный документ «пактом, принципиальным соглашением между старой монархией и молодыми силами общества» [10; 377] и считает, что утверждения о лжеконституционности Основных законов представляют собой чисто политическое решение. [10; 361].

Сторонников конституционности Основных законов 1906 г. также представляет доктор юридических наук, профессор Игорь Александрович Кравец, который в работах под названием «Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления [7; 77-98]» и «Сущность конституций и конституционный процесс (динамика социально-политического содержания российских конституций) [12; 43-57]» называет Свод основных государственных законов «консервативной монархической конституцией октроированного типа». Он связывает ее принятие с борьбой конституционных демократов с самодержавием и реформаторскими усилиями прогрессивной бюрократии. Им приводятся следующие доводы:

1. в Основных законах 1906 г. существовали главы, которые регламентировали права, свободы и обязанности российских подданных;
2. были очерчены правовые пределы единоличной власти монарха;
3. предусматривался особый механизм пересмотра соответствующих положений Свода Основных государственных законов 1906 г.

По мнению ученого, принятие Свода основных законов было направлено на «защитную модернизацию имперской монархии», а его результатом послужил первый толчок в развитии представительных начал в управлении на общегосударственном уровне.

Свое мнение в пользу обозначения Свода основных государственных законов первой конституцией в российской истории высказывает профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор исторических наук И. П. Климов. В статье «К истории разработки и принятия первой российской конституции (Дискуссионные вопросы)», опубликованной в журнале «Вестник Тюменского государственного университета», он, рассматривая и сопоставляя позиции исследователей, приходит к выводу о том, что признание Свода основных законов 1906 г. первой российской конституцией вполне обосновано по ряду причин. Среди них наиболее приоритетной считается типологическая сопоставимость с основными законами европейских государств на раннем этапе их конституционного развития, формой правления которых была дуалистическая монархия. И.П. Климов предлагает обозначать Основные государственные законы как монархическую октроированную конституцию, а, в свою очередь, Конституцию РСФСР 1918 г. — как вторую в российской истории и первую конституцию социалистического типа [8; 182-190]. Диаметрально противоположной точки зрения, отрицающая конституционность Свода Основных государственных законов 1906 г. придерживается старший научный сотрудник Института государства и права РАН Нина Борисовна Пахоленко. Она указывает, что, хотя его положения и внешне носили характер октроированной монархической конституции, тем не менее власть императора была почти не ограничена, что подтверждают следующие признаки:

1. К исключительной компетенции царя относилась область военного законодательства и законодательство о военных и военно-морских судах, инициатива пересмотра Основных законов, право увольнять и назначать высших должностных лиц;
2. В Основных законах имелась «лазейка», заключающаяся в том, что «во время прекращения занятий Государственной Думы, если обстоятельства потребуют необходимость в такой мере, которая будет требовать обсуждения в порядке законодательном, то Совет министров представляет о ней Государю императору непосредственно». Это позволяло временно распустить Думу, принимать нужные акты, а затем снова возобновлять ее работу [11; 39-50].

Также аргументы в пользу непризнания Свода основных государственных законов актом конституционного значения, представлены в учебнике «История отечественного государства и права», написанном под редакцией доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Олега Ивановича Чистякова. В нем указывается на то, что Основные законы являются лишь «некоторым подобием конституции». По мнению ученого, это объяснялось тем, что с принятием нового документа в России не был реализован принцип разделения властей, поскольку судебная деятельность осуществлялась от имени императора, а Государственная Дума имела лишь внешние признаки настоящего парламента, и никакой ответственности перед Государственной Думой у Правительства не было [3; 406-423].

Аргументы, представленные О.И. Чистяковым, разделяет лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки, доктор юридических наук, профессор Юрий Павлович Титов в своем учебнике «История государства и права России». Он опирается на труды В.И. Ленина, характеризовавшего Основные законы, как «консервативный, помещичий, черносотенно-октябристкий акт, порождающий опасные конституционные надежды». Одной из главных причин, по которой Свод основных государственных законов носил такой характер, автор видит в том, что документ принимался в условиях спада революции, что позволило царскому правительству частично отойти от обещаний, данных в Манифесте от 17 октября 1905 г. [5; 229-234].

Противником оценки Свода Основных государственных законов как полноценной конституции выступает и Олег Алексеевич Кудинов. Его позиция отражена в автореферате на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Российский конституционализм в XIX — начале XX вв.: Теория и практика» [9; 20-23]. Он во многом разделяет представленные выше доводы и определяет сам документ, как «один из самых консервативных для своего времени конституционных актов в мире».

Как видно из вышеизложенного, в среде историков государства и права и конституционалистов ведется активная дискуссия по вопросу конституционности Свода основных государственных законов 1906 г. Среди ее участников немало уважаемых и известных исследователей, имеющих высокие ученые степени и ученые звания. При обосновании своих

взглядов они приводят различные доводы, которые опираются не только на содержание самого документа, но и на международный государственно-правовой опыт.

На основе изученного материала мы склоняемся к позиции, признающей Свод основных государственных законов 1906 г. первой российской конституцией, которая представляет собой, октроированную конституцию, дарованную Николаем II под давлением Первой российской революции 1905 г.

Данный документ заложил основные принципы государственного устройства, общественной жизни, а также впервые в истории российского права обозначил основные права, свободы и обязанности российских подданных, которыми и император уже не смел пренебрегать.

Содержание Свода Основных государственных законов Российской империи 1906 г. в структурном плане очень схоже с действовавшими в то время конституциями зарубежных стран. В них были изложены важнейшие принципы работы важнейших государственных органов и стержневые направления внутренней и внешней политики государства, что в целом существенно отличает конституционный документ от иных законодательных актов.

Свод основных государственных законов охватывал основополагающие государственные институты и обладал вековой юридической силой, поскольку изменить их можно было только в специальном законодательном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод Основных государственных законов 1906 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — М.: Юрид. Лит., 1994 — 352 с.
2. История отечественного государства и права. /Ответственный редактор О.И Чистяков. В 2 ч. Ч.1 — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009.— 477 с.
3. История государства и права России. /Ответственный редактор Ю.П.Титов — М.: ТК Велби, 2003. — 544 с.
4. Кравец И. А. Сущность конституций и конституционный процесс (Динамика социально-политического содержания российских конституций) //Правоведение №2 (241) — 2002. — С. 43-57.
5. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления — Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 675 с.
6. Климов И. П. К истории разработки и принятия первой российской конституции // Вестник Тюменского государственного университета. —2014. — №3. — С. 182-190.
7. Кудинов О. А. Российский конституционализм в XIX — начале XX вв.: Теория и практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук — Москва: МЭСИ, 2003. — 36 с.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России 1762-1914 — М.: Русский путь, 1995. — 445 с.
9. Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России — М.: Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т., 2000. — 83 с.

ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: ШАГ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРИВЫЧНОГО

С.В. Корытько,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
veta96@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Кириллов,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках реформы гражданского законодательства в нормы о недействительности сделок внесли существенные изменения. Участникам правоотношений было необходимо адаптироваться к применению новых, непривычных для гражданско-правовой сферы положений.

Во-первых, если ранее формулировка нормы статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) звучала как «сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам», то теперь — «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта». Во-вторых, законодатель изменил правовое регулирование недействительных сделок, и теперь сделка по общему правилу оспорима, а также было добавлено положение, по которому сделка, посягающая на публичные интересы либо права и интересы третьих лиц, ничтожна. Считаем целесообразным определить практический смысл и правовые последствия признания сделок недействительными по общему правилу оспоримости.

Аналогия или глубокий смысл. В первую очередь нам видится необходимым проанализировать достаточно спорное и на первый взгляд незначительное изменение формулировки в статье 168 ГК РФ. По мнению отдельных авторов, например, Д.О. Тузова, замененный оборот «сделка, не соответствующая требованиям закона» на «сделка, нарушающая требования закона» не нужно подвергать телеологическому толкованию, так как данное нововведение не изменит практику применения указанной выше статьи [2; 36]. Однако законодатель все же имел конкретные цели, о чем свидетельствует п. 1.1.1 § 2.1 раздела V проекта Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса (далее — проект Концепции), в котором акцентируется внимание на то, что «не любая не соответствующая закону сделка является недействительной, а только та, которая нарушает запрет закона».

Практикующие юристы утверждают, что до сентября 2013 года в большинстве случаев, когда сделку признавали ничтожной, этого делать не стоило [3]. Причиной широкого распространения признания сделок ничтожными принято счи-

тать слишком буквальное толкование понятия «несоответствие требованиям закона», вследствие чего почти любую сделку можно было подвести под эту норму чем, собственно, и пользовались недобросовестные участники гражданского оборота.

Считаем разумным полагать, что законодатель изначально не имел цели принудить субъектов гражданских правоотношений совершать сделки, соблюдая *все* формальные требования, установленные законодательством. В первую очередь стояла задача защитить императивные нормы, нарушение которых может повлечь разрушение фундаментальных основ системы правопорядка в Российской Федерации. Как указывает К.И. Скловский, на практике степень несоответствия закону ранее не принималась во внимание [4], а, как правило, незначительные пороки при совершении сделок неизбежны в виду человеческого фактора, поэтому если юридические последствия по таким сделкам не будут допускаться, то это приведет к торможению развития гражданского оборота.

В проекте Концепции упоминается также опыт других передовых стран, таких как Германия, Нидерланды и Австралия. Обсуждаемое нами положение в современном законодательстве этих государств сформулировано так, что сделка ничтожна при нарушении запрета закона [5].

Таким образом, под *несоответствием требованиям* понимается нарушение любых установленных законом норм, в том числе и диспозитивных. А для того чтобы признать недействительной сделку, *нарушающую требования* закона, должны быть нарушены именно императивные нормы.

Цель оправдывает средства. Наибольший резонанс среди юристов и правоведов вызвало изменение общего правила признания сделок недействительными, по которому сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой [6]. Эта позиция распространяется как на односторонние, так и на многосторонние сделки (договоры).

Тузов Д.О. в своей работе показывает, что возникновение принципа «виртуальной ничтожности и текстуальной оспоримости» является естественным процессом развития права [2; 38]. Аргументируя свою точку зрения, он приводит в пример правовые нормы, изданные в 439 г. византийским императором Феодосием II и позднее доктринально закрепленные Савиньи, а также положения современного гражданского законодательства Германии, Италии, Нидерландов и Франции [2; 37-38].

Действительно, презумпция ничтожности вытекает из природы недействительных сделок в силу того, что она действительна именно с момента заключения. В свою очередь оспоримая сделка будет действительной до тех пор, пока не будут нарушены права одной из сторон сделки. Однако, если определенное лицо не заявит о своих нарушенных интересах, или же суд не установит, что были нарушены публичные интересы, то последствия недействительности ничтожной сделки не будут применяться.

Обоснование новеллы мы можем найти в Концепции развития гражданского законодательства (далее — Концепция) — в судах к тому времени довольно часто сделки признавались ничтожными, что угрожало стабильности и предсказуемости гражданского оборота. Чтобы улучшить положение дел законодатель посчитал, что изменение нормативной базы «должно быть направлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений» [5]. Относительно договоров в п. 7.1 Концепции существует дополнительное положение, обозначенное как специальное правило оспаривания договоров. Законодателем упоминается принцип сохранения однажды заключенного договора, который, по его мнению, будет полезен для обеспечения стабильности гражданского оборота и исключению защиты недобросовестных участников. В этом пункте уже прямо говорится о необходимости «"перевернуть" презумпцию, установленную в статье 168 ГК, с ничтожности на оспоримость» [7]. То есть цель реформы заключается в максимальном сохранении силы совершенных сделок и недопущение злоупотребления правом на иск об оспаривании сделок лицами, стремящимися к уклонению от исполнения принятых на себя обязательств.

Выбранный способ изменения законодательства можно назвать радикальным, так как он изменил суть основной, базовой статьи (ст. 168 ГК РФ), не корректируя при этом все остальные нормы, которые касаются недействительности сделок. Кроме того, введено положение, по которому суд вправе по своей инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки, если это, во-первых, предусматривается законом (все случаи возможности применения последствий ничтожной сделки перечислены в п. 73 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25.), и, во-вторых, есть необходимость защитить публичные интересы.

Здесь следует сделать отступление и отметить, что, правомочия суда в части признания сделки недействительной по своей инициативе сужены и ограничены законом, в сравнении с предыдущей редакцией, когда закон совсем не ограничивал его инициативу. Также законодатель не определяет, что понимать под «публичным интересом» в гражданско-правовом значении. Однако, например, Научно-консультативный совет при ФАС Уральского округа в п. 14 Рекомендаций №1/2014 предлагает под данным термином понимать «интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона» [8]. Решать нарушены ли были публичные интересы и интересы третьих лиц вполне исключительного суда.

Некоторые юристы, к примеру, А.Г. Карапетов, Д.О. Тузов, считают, что, введя презумпцию оспоримости, законодатель пошел по неверному пути в развитии гражданского законодательства. Складывается следующая ситуация: в случае если сторона сделки не подаст в суд иск о ее оспаривании, то сделка будет действительна, даже несмотря на нарушение требований закона.

Применительно к гражданскому законодательству РФ судами из толкования общих начал и смысла ст. 1 ГК выводится постулат «разрешено все, что не запрещено законом» (например, постановление ФАС Центрального округа от 08.05.2009 по делу N A68-7419/08-240/4). Р.С. Бевзенко полагает, что одной из целей реформы является расширение использования этого частноправового принципа [3]. Такой подход является немаловажным моментом в гражданско-правовой деятельности, учитывая, что в гражданском праве превалирует диспозитивно-правовой метод регулирования. К примеру,

согласно положениям договорного права норма должна рассматриваться как диспозитивная, если не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней [9]. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. N 305-ЭС15-6784 одна из сторон просит признать договор недействительным в части установления условия, прямо не закрепленного ст. 329 ГК РФ. Суд, ссылаясь на положение статьи 4 данного Постановления ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах», определяет, что отличие условий договора от содержания нормы не является основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по ст. 168 ГК РФ.

До вступивших в силу изменений в практике встречалось большое количество случаев, когда одна из сторон сделки ссылалась на ее ничтожность, даже если изначально не изъявляла волю на наступление юридических последствий по заключенной сделке. Подобное противоречивое поведение и злоупотребление своими правами не может быть сопряжено с принципом добросовестности, на котором основываются гражданские правоотношения в целом и который формально закреплен в п.п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ). С целью защиты добросовестной стороны договора и недопущения злоупотребления правами его контрагента из норм международного права был заимствован принцип эстоппель. В российском законодательстве он нашел отражение в п. 5 ст. 166 ГК РФ. Согласно вышеуказанному принципу лицо, из поведения которого следует намерение сохранить действительность сделки, не вправе в дальнейшем ссылаться на ее недействительность. Другими словами, недобросовестное лицо утрачивает право на возражения. В гражданском законодательстве и ранее были схожие нормы, однако они распространялись лишь на определенные отношения (например, п. 2 ст. 716 ГК РФ). Выделяют как материальный, так и процессуальный аспекты правила эстоппель. В свою очередь, положение, закрепленное в п. 5 ст. 166 ГК, действует как материально-правовая норма [10; 62].

Анализируя судебную практику последних двух с половиной лет, мы обнаружили достаточно большой массив дел, где применяется п. 5 ст. 166 ГК. Как пример такого применения может быть описан следующий конкретный случай. Общество с ограниченной ответственностью "Росгосстрах" (далее — ООО "Росгосстрах") обратилось в суд с требованием о возмещении убытков в порядке суброгации. Общество не получило реального возмещения ущерба от виновного лица в результате наступления страхового случая. В виду этого были предъявлены аналогичные требования к лицу, застраховававшему ответственность перевозчика за утрату груза. В удовлетворении иска ООО "Росгосстрах" было отказано, так как договором страхования ответственности предусматривалось, что страховой защитой не охватываются несохраненные перевозки автомобильным транспортом товаров стоимостью свыше определенной суммы, которые перевозятся одним транспортным средством без вооруженной охраны. Груз был перевезен на одном транспортном средстве в отсутствие вооруженной охраны. (Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 №307-ЭС15-1642 по делу №А21-10221/2013).

В доктрине также есть гипотеза, согласно которой изменение общего правила носит чисто формальный характер, и в практике все так же презюмирует ничтожность сделки. Логика данного предположения следующая. Оспаривание в судебном порядке сделки возможно при нарушении интересов ее сторон, а для признания ее ничтожной должны нарушаться публичные интересы и интересы третьих лиц. В большинстве случаев стороны, заключившие сделку имеют претензии по ее условиям. Как правило, заявляют о нарушенных правах третьи лица, чьи интересы были нарушены. То есть, если системно толковать нормы ст. 168 и п. 1 ст. 166, то невозможно говорить о презумпции оспоримости. По мнению Тузова Д.О., автора этой концепции, новелла представляет собой «легальный критерий разграничения сфер ничтожности и оспоримости незаконных сделок, состоящий в характере нарушенного интереса» [2]. Чаще всего, заявление о признании сделки ничтожной происходит непосредственно в судебном процессе. Если ранее заявление могло быть подано любым заинтересованным лицом, то сейчас круг субъектов существенно сужен, и данное право имеет сторона договора или предусмотренное законом другое лицо. Без сомнений, в большей части случаев затрагиваются интересы третьих лиц, но они не всегда нарушаются.

Однако, как показывает практика, после нововведений количество случаев признания сделок ничтожными существенно уменьшилось [3]. Теперь в силу того, что сделка оспорима, она продолжает быть действительной, несмотря на незначительные пороки, если они касаются только сторон сделки. Значит кардинальное изменение принципа признания сделок недействительными и законодательное закрепление правила эстоппель повлекло положительный результат. В таком случае, неуместно говорить об ошибочности новеллы, когда цель, к достижению которой стремился законодатель, достигнута.

Формируя нормативно-правовую базу, нам стоит как опираться на собственный опыт, так и обращаться к законодательству других стран. При этом не следует опасаться непривычных способов правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07 мая 2013г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», 13 мая 2013г., №19.
2. Тузов, Д.О. Lex 'quasi' perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Д.О. Тузов — Журнал «Закон», сентябрь, 2015 г.
3. Бевзенко, Р.С. Сделка нарушает требования закона. Плюсы и минусы новой редакции статьи 168 ГК РФ // Р.С. Бевзенко — Журнал «Арбитражная практика для юристов», май 2014 г., №5.
4. Скловский, К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // К.И. Скловский — СПС КонсультантПлюс, 2015 г.
5. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2009г., №4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015 г., №8.

7. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009) // "Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2009 г., №11.
8. Рекомендации №1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа (по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года) // Журнал «Экономическое правосудие в Уральском округе», 2014 г., №3.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года №6 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2014 г., №5.
10. Саримсоков, Ф.В. Эстоппель в российском гражданском праве: двойственность применения // Ф.В. Саримсоков — Журнал «Юридический вестник молодых ученых», 2015 г., №1.

ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Т.А. Крючкова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
MissNfyz2008@inbox.ru
Научный руководитель:
П.П. Фатеев,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе развития страна переживает экономический кризис. Для успешной внешнеэкономической деятельности многие предприятия вновь ищут помощи у государства, поэтому снова является актуальным поиск новых и усовершенствование существующих мер поддержки отечественного производителя. В данной работе мы рассмотрим перспективу использования некоторых таможенных процедур как механизма экономического развития и уменьшения пагубных последствий кризиса в стране в процессе импортозамещения.

В современной литературе сложилось довольно много дефиниций «импортозамещение». Систематизируем определения в таблицу 1.

Таблица 1

Свод понятий «импортозамещение»

№	Определение	Автор	Источник
1	«Уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством развития национального (внутреннего) производства того же или аналогичных товаров» [11; 138]	Румянцева Е.Е.	Румянцева Е.Г. Новая экономическая энциклопедия. — М.: Инфра-М, 2005. — 724
2	Система мер, рассчитанная на перспективу, обеспечивающая достижение намеченных регионом целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров [10; 36-40]	Макаров А.Н	Макаров, А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) / А. Н. Макаров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — №5. — С. 36-40.
3	Процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных [9]	Лукьянчук Е	Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://apтека.ua . — 786 (15). — 18.04.2011.

4	Уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров [5; 301]	Бурко Р.А.	Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. №11. С. 301.
5	Процесс оптимизации структуры экономики страны и региона путем создания дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт, позволяющих делать экономику независимой от внешних рисков, внешнеэкономических связей, внешних сделок монополий и группировок стран, способных наносить ущерб странам-импортерам путем подрыва их стабильности и устойчивости, удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия [12; 4]	Семыкин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П.	Семыкин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики. // Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №7. С.4

Нам ближе понятие, которое предложили авторы Семыкин В.А., Сафронов В.В., и Терехов В.П., так как с нашей точки зрения, понятие импортозамещение включает в себя не только экономический, но и политический аспект, что для нашей страны на сегодняшний день является наиболее острым вопросом.

Можем предложить свое определение рассматриваемого понятия. «Импортозамещение» — система мер способствующих модернизации экономики страны посредством создания условий для появления дополнительных производств и отраслей способствующих заменить импортные товары, притом позволяющая делать экономику суверенной для снижения возможных геополитических и геоэкономических рисков

На сегодняшний день многие страны находятся в большой технологической зависимости от инновационных возможностей экономики развитых стран, включая Россию, и так сложилось, что мы сравнительно быстро стали очень зависеть от импорта, особенно технологического.

О необходимости преодоления критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции говорилось в послании Президента РФ Федеральному Собранию в конце 2014 года [1].

Однако, мы считаем, что Российская Федерация сейчас не готова отказаться от машин и производственного оборудования зарубежных стран. Необходимо сделать упор на выпуск готовой продукции, но притом способствовать формированию хорошей производственной базы предприятия, оснащая все линии производства необходимым высокотехнологичным оборудованием.

Все предприятия, занимающиеся внешнеторговой деятельностью, при ввозе товаров на территорию страны пересекают таможенную границу Таможенного Союза, обязаны помещать товары под определенную таможенную процедуру.

В соответствии с ТК ТС под таможенной процедурой понимается «совокупность норм, определяющих для таможенных целей требования и условия пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Таможенного Союза или за ее пределами» [4].

Для побуждения и для заинтересованности отечественных производителей к изготовлению готовой продукции внутри государства, необходимо установить важный таможенный барьер в виде введения высоких экспортных пошлин на вывоз сырьевой группы и в противовес этому, снизить ввозные пошлины на приобретение импортного оборудования.

Исходя из вышеизложенного делаем вывод, что существует потребность во введении новой таможенной процедуры, которая позволяла бы использовать инновационное оборудование зарубежных стран для налаживания производства внутри государства с минимальными затратами на ввозные таможенные пошлины. Такой рода процедура может получить название «Выпуск для создания внутреннего производства». Все процедуры регламентируются правовыми нормами, определенными условиями помещения товаров под какую-либо процедуру. Поэтому возникнет потребность в разработке номенклатуры товаров, которые требуются региону для развития производства и главное, это перечень условий для помещения под такую процедуру.

Также, как и в других таможенных процедурах, значимым условием помещения товаров под такую процедуру будет наличие документа, подтверждающего, что существует необходимость ввоза товаров для конкретного предприятия для последующей организации производства. Такой документ смогут выдавать органы, которые на сегодняшний день осуществляют лицензирование внешнеэкономической деятельности — это Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и территориальные органы министерства.

Рассмотрим другую таможенную процедуру, которая, в отличие от предыдущей, закреплена в Таможенном кодексе Таможенного Союза, но в России на данный момент не применяется.

В ноябре 2014 г. на заседании Правительства премьер-министр Д.А.Медведев инициировал создание нового таможенного режима — «свободный склад», который поможет оптимизировать некоторые таможенные процедуры.

Целью данной инициативы является создание комплекса правовых норм, обеспечивающих формирование и функционирование в РФ свободных складов. Предполагается, что на них станут поступать любые товары, которые в дальнейшем будут использованы для производства на территории России. Речь идет о сырье и полуфабрикатах, приходят из-за границы либо создаются в России на основе импортных составляющих [7; 12].

В учебной литературе, свободная таможенная зона и свободный склад — таможенные процедуры, при которых иностранные товары размещаются и используются в соответствующих территориальных границах или помещениях (местах) без взимания таможенных пошлин, налогов, а также без применения к указанным товарам мер экономической политики, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенной процедурой экспорта [8; 82].

По задумке свободный склад, являясь подобием ОЭЗ своего рода (малой экономической зоной), может стать одним из механизмов привлечения инвестиций в экономику РФ и развития производства импортозамещающих и экспортно-ориентированных товаров. При этом свободный склад имеет ряд преимуществ перед ОЭЗ.

В отличие от ОЭЗ процесс создания склада имеет менее затратный для государства, так как оборудование и обустройство свободного склада осуществляется за счет лица, претендующего на включение в реестр владельцев свободных таможенных складов, и свободный склад может быть создан на уже существующих производственных мощностях. Кроме того, его образование не связано с созданием каких-либо управляющих структур, финансирование которых в ОЭЗ осуществляется за счет бюджетных средств [6; 11].

В предлагаемом правительством варианте законопроекта указывается, что обеспечительный взнос при создании свободных складов должен составлять 5 млн. рублей. Выдвигать же дополнительные требования к инфраструктуре не будут.

Глебова Н. указывает также еще одно преимущество — большая компактность объекта, что позволяет ему более эффективно работать, лучше контролировать ситуацию и сокращать время на выполнение таможенных формальностей [7; 12].

На наш взгляд, данное преимущество является очень важным. Как показывает опыт прошлых лет масштабные размеры территорий ОЭЗ и довольно продолжительный процесс создания ее инфраструктуры сказываются на эффективности функционирования ОЭЗ, так как реальность осуществления резидентом ОЭЗ права на применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны иногда не может быть реализована в течение 5-10 лет.

Проект ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части урегулирования вопросов, связанных с применением таможенной процедуры свободного склада" принят 12.12.2014. Государственной Думой ФС РФ в I чтении [2]. Законопроектом вносятся изменения в ФЗ "О таможенном регулировании в РФ" в части определения требований к владельцу свободного склада, к оборудованию и обустройству свободного склада, а также в части определения условий и порядка включения юридического лица в реестр владельцев свободных складов и исключения из такого реестра. Также определяются содержание таможенной процедуры свободного склада и условия помещения товаров под указанную таможенную процедуру.

Таможенная процедура свободного склада предполагает освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также неприменение мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и запретов и ограничений в отношении товаров ТС, размещаемых и используемых на свободном складе [3]. В этой связи предусматривается внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части установления возможности применения ставки 0% по НДС при реализации товаров ТС, помещенных под таможенную процедуру свободного склада, по аналогии с таможенной процедурой свободной таможенной зоны [7].

Кроме того, законопроектом вносятся изменения в КоАП РФ в части определения ответственности владельцев свободных складов за незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела (ст.16.23 КоАП РФ). Также мы предполагаем, будут изменения ст.16.9 КоАП РФ (несоблюдение таможенной процедуры, где объектом правонарушения является порядок помещения товаров под таможенную процедуру) [3].

Исходя из вышеизложенного можем предложить свое определение понятия «процедура таможенного склада» — это таможенная процедура, при которой товары размещаются и используются в специальном компактном сооружении (помещении) территория, которого является зоной таможенного контроля, оно обустроено непосредственно его владельцем; процедура, предоставляющая различные привилегии для видения бизнеса фирмами в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также неприменение мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и запретов и ограничений в отношении товаров ТС, способствующая привлечению инвестиций в страну.

Мы считаем, что для совершенствования условий вышеупомянутого режима на этапе создания свободного склада необходимо учитывать определенные аспекты: наличие транспортный путей к складу; выгодное географическое положение свободного склада; природно-климатические условия; ответственный квалифицированный персонал; слаженная координация действий таможенных органов, проводящих таможенный контроль свободного склада; должный контроль над эксплуатацией помещения.

Использование различных экономических мер и улучшение таможенного администрирования, в процессе импортозамещения, может послужить эффективным инструментом для модернизации экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 Российская газета", №278, 05.12.2014.
2. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования вопросов, связанных с применением таможенной процедуры свободного склада". — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> (Дата обращения 15.03.2016).
3. Таможенный кодекс Таможенного союза. Текст с изменениями и дополнениями на 2016 год". — Издательство Эксмо-Пресс, 2016. — 192 с.
4. Бурко Р.А. Роль импортозамещения в экономике России // Р.А. Бурко.-Молодой ученый. — 2013. — №11. — 873 с.
5. Герасютина О. О свободных складах // О.Герасютина. — Журнал «Таможня». — №7. — 2015.
6. Глебова Н. Склад как особая экономическая зона // Н.Глебова. — Таможенные новости. — №11. — 2014. — 30 с.
7. Гусейнова Г.М. Таможенные платежи: учебное пособие / Г.М. Гусейнова — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. — 110 с.

8. Лукьянчук Е. Импортзамещение: зарубежный опыт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apteka.ua/> (Дата обращения 16.03.2016).
9. Макаров, А. Н. Импортзамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // А. Н. Макаров. — Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — №5. — 68 с.
10. Румянцева Е.Г. Новая экономическая энциклопедия // Е.Г.Румянцева. — М.: Инфра-М, 2005. — 724 с.
11. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортзамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // В.А. Семькин В.А., В.В.Сафронов, В.П.Терехов. — Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. №7. — 81 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ, ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Р.М. Низамов,
магистрант ИГИП ТюмГУ
NizamovRM@72to.ru
Научный руководитель:
Е.Ф. Гладун,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В последнее время в России стала актуальной проблема защиты прав предпринимателей от противоправных действий со стороны государственных или муниципальных структур. Создана законодательная основа защиты в виде законов, различных инструкций, регламентов, положений, то есть государство создало нормативную базу с целью запрета нарушения прав предпринимателей.

Однако, реализация своих прав предпринимателями зависит также от соблюдения государственными или муниципальными чиновниками предоставленных им законом прав и обязанностей при взаимоотношении с предпринимателями. А вот здесь существуют юридические коллизии, вызванные ошибками в правотворчестве и определенной неразберихой в системе действующего российского законодательства.

В данной статье автор хотел бы остановиться на вопросе реализации таких прав государственных инспекторов органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, как изъятие продукции и орудий незаконного природопользования, транспортных средств и соответствующих документов, а также право доставлять граждан, нарушивших законодательство Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях, в правоохранительные органы.

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в настоящее время — Федеральный закон от 14.10.2014 №307-ФЗ) [1] принятие данного законопроекта позволит устранить противоречия и неопределенность в законодательстве Российской Федерации, повысить качество правового регулирования общественных отношений, связанных с осуществлением государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также с применением мер административной ответственности, создать дополнительные гарантии соблюдения прав граждан и субъектов предпринимательской деятельности в связи с осуществлением государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Так, вышеуказанный закон на сегодняшний день позволил при применении такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как изъятие вещей и документов, использовать, наряду с понятиями, видеозапись.

Согласно части 1, части 2 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] правом применять такую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении наделены лица, указанные в статьях 27.2 (доставление), 27.3 (административное задержание), 28.3 (должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях) настоящего Кодекса при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осмотра принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений и находящихся у него товаров, транспортных средств и иного имущества, а также соответствующих документов.

Право государственных инспекторов органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий изымать продукцию и орудия незаконного природопользования, транспортные средства и соответствующие документы предусмотрено частью 2 статьи 34 Федерального закона от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [3], а также статьей 31 Федерального закона от 24.04.1995 №52-ФЗ «О животном мире» [4], статьей 96 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 №200-ФЗ [5], п. 14 Положения о национальных природных парках Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10.08.1993 №769 [6], п.22 Положения о государственных природных заповедниках в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РСФСР от 18.12.1991 №48 [7] и другими правовыми актами.

И так, как же работает на сегодняшний день механизм видеозаписи при применении такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как изъятие вещей и документов. К сожалению, как и раньше, при наличии только понятых, механизм не работает.

А дело все в том, что личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, и досмотр транспортного средства в силу положений части 2 статьи 27.7, части 2 статьи 27.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях государственные инспектора органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, осуществлять не могут. Возможен только осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю используемых для осуществления предпринимательской деятельности помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

В силу положений статей 29.10 и 32.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изъятые вещи и документы, явившееся орудием совершения или предметом административного правонарушения, могут быть конфискованы (применяется в качестве дополнительного административного наказания).

Так, к примеру, санкция статьи 8.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях конфискацию орудий совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования.

Исходя из того, что государственные инспектора органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий не могут осуществлять процедуру изъятия вещей и документов, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения, конфисковать указанные вещи и документы невозможно.

В связи с вышеизложенным, в целях обеспечения реализации прав государственных инспекторов органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, на изъятие продукции и орудий незаконного природопользования, транспортных средств, представляется целесообразным внести некоторые изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, как один из вариантов:

1. Часть 2 статьи 27.7 изложить в следующей редакции:

«Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляются должностными лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 настоящего Кодекса».

2. Часть 2 статьи 27.9 изложить в следующей редакции:

«Досмотр транспортного средства осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 настоящего Кодекса, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи».

Представляется также возможным внести следующие изменения:

Дополнить часть 1 статьи 27.2 пунктом 17 следующего содержания:

«17) должностные лица органов, осуществляющих государственный экологический надзор, при выявлении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, — в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или иное служебное помещение».

Второй вариант является предпочтительным, так как позволит решить одновременно следующую юридическую коллизию. Санкция части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает за неуплату административного штрафа в срок, в том числе административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

Как следует из системного анализа положений части 3 статьи 25.1, части 2 статьи 28.8, части 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья в день получения протокола и других материалов дела об административном правонарушении, влекущем наказание в виде ареста, в случае неявки лица, привлекаемого к административной ответственности, на стадии подготовки к рассмотрению дела, вправе вернуть протокол об административном правонарушении и другие материалы дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, поскольку иное повлечет за собой невозможность рассмотрения дела об административном правонарушении, а также нарушение сроков рассмотрения данной категории дел, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что лицо, привлекаемое к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, избегает административной ответственности, так как государственные инспектора органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, не могут обеспечить явку данного лица в суд, не относясь к лицам, имеющим право осуществлять доставление.

Хотело бы отметить, что часть 2 статьи 34 Федерального закона от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» предусматривает право государственных инспекторов в области охраны окружающей среды в порядке, установленном законодательством Российской Федерации доставлять граждан, нарушивших законодательство Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях, в правоохранительные органы. А вот порядок доставления, как отмечено выше, исключает возможность государственным инспекторам в области охраны окружающей среды осуществлять доставление.

Вышеизложенное однозначно позволяет прийти к выводу, что наличие некоторых прав государственных инспекторов органов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, само по себе носит формальный характер и не позволяет эффективно решать поставленные перед ними задачи. Решение данной юридической коллизии возможно путем внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, указанных выше по тексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. 2014. №238.
2. Парламентская газета. 2002. №2-5.
3. Собрание законодательства РФ. 1995. №12. Ст. 1024.
4. Российская газета. 1995. №86.
5. Парламентская газета. 2006. №209.
6. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №34. Ст. 3180.
7. СП РСФСР. 1992. №4. Ст. 25.

ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ НЕСКОЛЬКИХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК ОДНИМ РАБОТНИКОМ

В.М. Парфёнова,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vik_foot_72@mail.ru
Научный руководитель:
И.П. Чикирева,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Трудовая книжка является основным документом, подтверждающим периоды трудовой деятельности гражданина и трудовой стаж. В настоящее время ни Трудовой кодекс, ни другой правовой акт, регулирующий трудовые отношения, не запрещает работнику иметь несколько трудовых книжек одновременно.

При отсутствии правовой нормы, которая бы устанавливала правило о возможном количестве трудовых книжек на одного работника, в теории и на практике встречаются абсолютно противоположные точки зрения на разрешение данного вопроса. Одни утверждают, что такая ситуация является допустимой, ввиду того, что ни Трудовой кодекс, ни какой-либо другой нормативно-правовой акт в сфере регулирования трудовых отношений не содержит прямого запрета, а также не предусматривает санкций за наличие нескольких таких документов [1]. В данном случае применяется следующая правовая формула: «разрешено всё, что не запрещено законом». Далее, гражданин, заводя вторую трудовую книжку, часто ссылается на утрату прежнего документа. В таких случаях согласно ч. 5 ст. 65 ТК РФ работодатель обязан оформить новую книжку по заявлению лица с указанием причин её отсутствия [2].

Для работника положения ч. 5 ст. 65 ТК РФ является легальным способом скрыть основания увольнения с предыдущего места. Кроме того, это позволяет иметь несколько трудовых книжек, поскольку новому работодателю не нужно требовать от поступающего к нему работника доказательства неустранимого повреждения трудовой книжки или ее уничтожения, утраты. Необходимо помнить, что сотрудник отдела кадров весьма настороженно воспримет информацию о гибели оригинала трудовой книжки и постарается уточнить по предыдущему месту работы о возможных обстоятельствах этого происшествия, подозревая попытку скрыть правду об увольнении [3].

С другой стороны, ведение двух и более трудовых книжек одним лицом одновременно считается нарушением закона. Данная позиция представляется наиболее обоснованной. Во-первых, стоит обратиться к буквальному грамматическому толкованию ст. 66 ТК РФ, положений Постановления Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 «О трудовых книжках» и утверждённых им Правил. Так, в указанных правовых актах понятие «трудовая книжка» употребляется всегда в единственном числе, что должно свидетельствовать о наличии только одного документа установленного образца у работника [4]. Во-вторых, Трудовой кодекс разделяет основное место работы и работу по совместительству. В соответствии с ч. 5 ст. 66 ТК РФ при желании работника сведения о работе по совместительству вносятся в трудовую книжку по основному месту работы. А ч. 3 ст. 66 ТК РФ содержит уточняющее положение о том, что трудовая книжка ведётся работодателем на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной. Таким образом, гражданин может иметь только одно основное место работы. А осуществление им трудовой деятельности у двух работодателей по разным трудовым книжкам расценивается как две основные работы, что является прямым нарушением закона, и как следствие считается доказательством недопустимости ведения нескольких трудовых книжек.

Причины, по которым работники стремятся завести вторую трудовую книжку, различны. Во-первых, Трудовой кодекс предоставляет ряд гарантий, которыми можно воспользоваться только по основному месту работы. Например, согласно ст. 173 ТК РФ работникам, совмещающим работу с получением высшего образования, устанавливается выплата в размере 50% среднего заработка именно по основному месту работы за время освобождения от исполнения своих обязанностей. То есть, работник, в таких случаях стремится получить те или иные льготы в большем размере, что является злоупотреблением правом [5]. Так же преимуществом для работника является возможность скрыть причину увольнения и отсутствие необходимости обращаться к работодателю для внесения сведений о совместительстве, так как не все руководители положительно относятся к дополнительной занятости своих сотрудников.

Но нельзя не сказать о негативных последствиях, которые могут возникнуть в результате «размножения» трудовых книжек. Во-первых, при исчислении страхового стажа будут учитываться периоды трудовой деятельности только по одной трудовой книжке, которую по своему выбору предоставит работник для получения пособия по временной нетрудоспособности или по беременности и родам. Во-вторых, работник, заявляя об утрате трудовой книжки, рискует поставить под сомнение свои деловые качества: потеря документа означает безответственность, халатность в обращении с бумагами.

Так же можно выделить и ряд других минусов, например, касающихся налоговых вычетов и оформления пенсии. Однако, на наш взгляд, наиболее существенным из перечисленных отрицательных моментов является риск увольнения

работника, являющегося держателем нескольких трудовых книжек, по п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за представление подложного документа при заключении трудового договора. Здесь сразу же стоит упомянуть о негативных последствиях для работодателя. Принимая работника с подложной трудовой книжкой, работодатель рискует принять малоопытного или вообще неопытного работника, что поставит под угрозу ход работы предприятия. Кроме того, обманщик получает не только заработную плату, но, возможно, и так называемый социальный пакет.

На практике встречается немало споров по данному поводу. В данном случае в качестве подложного документа рассматривается та трудовая книжка, которая была выдана позднее. Однако возникает вопрос о правомерности отнесения такого документа к подложным. К сожалению, Трудовой кодекс, выделяя такое виновное основание увольнения работника, как предоставление подложного документа, не определяет указанное понятие. Поэтому необходимо обратиться к словарю. Большой юридический словарь определяет подлог как преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов [6]. Современный экономический словарь содержит следующее определение: подлог — изготовление фальшивого документа или подделка законно составленного документа, внесение в него ложных сведений [7]. Таким образом, главным признаком подложного документа является несоответствие действительности содержащихся в нём сведений. Кроме того, в данном случае дополнительными признаками будут являться обязательность предъявления такого документа при трудоустройстве (перечень содержится в ч. 1 ст. 65 ТК РФ) и фактическое его предъявление работником. Стоит особо отметить, что документы должны быть представлены работником именно при приеме на работу, а не в процессе трудовой деятельности и не после истечения испытательного срока [8].

Поэтому, проанализировав судебную практику по данному поводу, приходим к выводу, что единое мнение по этому вопросу не сложилось. Одни суды справедливо указывают на то, что вторая трудовая книжка оформлена в соответствии с законом: записи внесены отделом кадров на основании документов, подтверждающих периоды трудовой деятельности, подлисы и печати проставлены действительные и уполномоченным лицом. К тому же, как отмечалось выше, ч. 5 ст. 65 ТК РФ предусматривает возможность оформления новой трудовой книжки при приеме на работу в случае утраты прежней. В связи с этим нельзя считать вторую трудовую книжку подложным документом, а увольнение работника по п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ правомерным.

Однако есть и другая позиция судов. Согласно п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» трудовой договор с работником расторгается по пункту 11 части первой статьи 81 Кодекса, если правила заключения трудового договора были нарушены по вине самого работника вследствие представления им подложных документов [9]. При принятии решения суды исходят из того, что при оформлении второй трудовой книжки допущено нарушение Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей [10]. Так, п. 31 данных Правил указывает на то, что в случае утери трудовой книжки работодатель должен оформить её дубликат, который далее используется работником вместо утерянной. П. 20 Правил предусмотрено, что сведения о работе по совместительству (об увольнении с неё) по желанию работника вносятся по месту основной работы в трудовую книжку на основании документа, подтверждающего работу по совместительству, что, по сути, дублирует положение ч. 5 ст. 66 ТК РФ. Так же обращается внимание на то, что работники фактически скрывают от работодателя наличие второй трудовой книжки, что является причиной принятия его в несколько организаций на основное место работы (а это, как указывалось выше, является нарушением закона) [11]. В итоге суды, как правило, отказывают работникам в удовлетворении их требований о восстановлении на работе. Однако стоит иметь в виду, что в подобных случаях работник подлежит увольнению, если действительные сведения и документы могли повлиять на заключение с ним трудового договора [12].

Стоит также отметить, что согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» при рассмотрении дел о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. Работодателю необходимо получить сведения и доказательства, что документ на самом деле был подложный [13].

Итак, на наш взгляд, наиболее обоснованной является точка зрения о недопустимости ведения нескольких трудовых книжек одним работником одновременно. Поэтому в связи с отсутствием правового запрета представляется необходимым внести ряд изменений в трудовое законодательство. Во-первых, стоит изменить ч. 5 ст. 65 ТК РФ, так как именно её положения в существующей редакции дают возможность работнику заводить несколько трудовых книжек. По нашему мнению, наиболее целесообразным способом восстановления сведений о трудовой деятельности является оформление дубликата. И дубликат, и новая трудовая книжка предполагают внесение сведений об общем и (или) непрерывном стаже работы работника до поступления к данному работодателю, подтвержденном соответствующими документами. Общий стаж работы записывается суммарно, то есть указывается общее количество лет, месяцев, дней работы без уточнения работодателя, периодов работы и должностей работника [14].

Поэтому указанную норму предлагается изложить в следующей редакции: «В случае повреждения или утраты трудовой книжки работник обязан обратиться к работодателю по последнему месту работы с заявлением о выдаче дубликата трудовой книжки».

Так же необходимо дополнить ч. 1 ст. 66 ТК РФ абзацем следующего содержания: «У каждого работника может быть только одна трудовая книжка. Наличие двух или более трудовых книжек у одного работника не допускается».

Кроме того, предлагается изложить п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в следующей редакции: «Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае представления работником работодателю подложных документов и сокрытия сведений, которые могут повлиять на принятие решения при заключении трудового договора». Такая редакция указанного пункта, на наш взгляд, позволит устранить многообразие подходов судов к решению вопроса об отнесении второй трудовой книжки к подложным документам. Кроме того, представляется важным разработать определение понятия «подложный документ» в контексте данной нормы.

Необходимо также иметь в виду, что увольнение по этому основанию должно являться не дисциплинарным взысканием, а последствием нарушения порядка заключения договора [15].

Также представляется необходимым внести изменения в Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 аналогичного содержания. Такие поправки, на наш взгляд, устроят двусмысленность толкования норм.

Не стоит так же забывать и о том, что трудовые книжки находятся в свободном доступе — любой работник может купить бланк в канцелярском магазине. Соответственно, чтобы избежать заведения второй трудовой книжки работником, стоит ограничить их продажу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Негребецкая О. В. У работника две трудовые книжки: как считать страховой стаж для пособия// «Зарплата», 2015. №10. С. 121.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>.
3. Киселёв А. Трудовая книжка: подделка, дубликат или новая?, 2013 // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>.
4. Можно ли завести вторую трудовую: законное основание и причины// Интернет-журнал Юридическая консультация [Электронный ресурс]. — URL: <http://lawyer-consult.ru/administrative/oformlenie-dokumentov/trudovaya-knizhka/dve.html> (дата обращения 18.02.2016).
5. Куролес И. Типичные ошибки в трудовых книжках // «Кадровая служба и управление персоналом предприятия», 2015. №1. С. 67.
6. Большой юридический словарь // Петролекс [Электронный ресурс]. — URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_bigLaw.php.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. №Современный экономический словарь». — 6-е изд., перераб. и доп. — М. ИНФРА-М, 2011.
8. Решение Промышленного районного суда города Оренбурга от 02.11.2009 г. // Сайт «Всё о трудовом кодексе» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.trudovoikodeks.ru/praktika/praktika_iniz_rd_11_81_res1.shtml.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>.
10. Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» (ред. от 24.11.2015)// СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>.
11. Определение Московского областного суда от 28 декабря 2010 г. по делу N 33-25232// Сайт Логос правовой центр [Электронный ресурс]. — URL: <http://logos-pravo.ru/page.php?id=884>.
12. Определение Тверского областного суда от 16.10.2012 по делу N 33-3701// Специализированный интернет-журнал «Кадровая служба предприятия» [Электронный ресурс]. — URL: <http://daywork.ru/fas2/44257B06005C4ACF44257B010076C7A1.html>.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru>.
14. Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 30 апреля 2008 г. №1026-6 // журнал "Нормативные акты для бухгалтера" от 24 июня 2008 г. N12 //СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru>.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БРИГАДА — ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ

С.В. Петрова,
ученица 10 класса филиала МАОУ СОШ
с. Окунево Пегановской СОШ
peganovoz@yandex.ru

Научный руководитель:
Е.Ф. Васильева, учитель истории и
обществознания филиала
МАОУ СОШ с. Окунево Пегановской СОШ

Исследовательский проект о том, как в Пегановской школе развивалась ученическая производственная бригада и о том, какой вклад в это внёс Виктор Карлович Гейн учёный — агроном, заслуженный работник сельского хозяйства РФ, почётный аграрник Тюменской области, почётный гражданин Бердюжского района и «Отличник народного просвещения».

Меня сильно заинтересовало его последнее звание, и передо мной стал вопрос: «За какие заслуги человек, по образованию не учитель, мог его получить?»

Выдвинула гипотезу: если я изучу биографию Виктора Карловича, прослежу его жизненный путь, особенности руководящей деятельности, узнаю о стиле его руководства, о качествах его личности, то смогу ответить на этот вопрос и узнать о работе ученической производственной бригады.

Цель: изучить материал о том, как благодаря Гейн Виктору Карловичу, организованная в Пеганово производственная бригада приносила максимальную пользу.

Задачи: Собрать материал, выступить с проектом в классе, на общешкольной конференции.

Методы исследования: изучение краеведческого материала; воспоминаний тех, кто с ним работал; изучение книг: «Мои вёсны и осени» Гейн В.К., «Синеокая сторона» Олькова Н.М.; «Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской». Информационно — биографическое издание: в 7 книгах. Книга 7. XXI век. Новейшая история Тюменской деревни. Люди и судьбы» и др.

Географию биографии я обозначила следующим образом: Тюменская область, Бердюжский район, деревня Сугатово, село Бердюжье — начальная и средняя школы; деревня Сугатово — тракторист, шофер совхоза; город Чита — служба в Советской Армии; город Тюмень — рабочий аккумуляторного завода, студент сельскохозяйственного института; Бердюжский район — секретарь райкома ВЛКСМ; село Истошино — секретарь парткома колхоза имени Калинина; село Пеганово — директор совхоза «Кировский»; город Тюмень — сотрудник АО «Тюменский агроторговый дом»; село Кулаково, Тюменский район — генеральный директор ЗАО «Агрофирма Луговская» [Мои вёсны и осени] [55].

После окончания сельскохозяйственного института города Тюмени Виктор Карлович был избран вторым секретарем районного комитета ВЛКСМ (Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Комсомол — это не только молодость и связанные с ней эмоции, чувства, романтические мечты. Это еще и вполне конкретное время начала трудовой биографии, просто жизни, которая в значительной мере определяет всю последующую жизнь [56]. Именно в комсомольские годы, как утверждает Фомина Любовь, Николаевна сформировались организаторские качества будущего руководителя: умение повести за собой, показать хороший пример, спросить за порученное дело, выполнить обязанности на совесть, организовать людей на труд. Об этом Виктор Карлович пишет в своей книге «Мои вёсны и осени» так: «Давно следую хорошему правилу: чем сложнее обстановка, тем четче должна быть организация... мне чужд подход известного полководца: главное — ввязаться в бой, а там посмотрим. Ввязаться, по мне, значит иметь четкую программу, цель, которую ты хочешь достичь, и набор средств, которыми ты будешь это делать» [40].

Немало хорошего в Пеганово связано с директорством Виктора Карловича. За 8 лет его правления в совхозе и на селе было многое сделано: построены улицы — Больничная и Молодёжная; открыты Дом для престарелых, спорткомплекс и музей, построен новый памятник, организованы арендные звенья. Создана ученическая производственная бригада «Юность», сформированы две строительных бригады: Сизова Георгия Максимовича и Эгард Георгия Евгеньевича.

«Главным строителем — как говорил о нём бывший прораб совхоза «Кировский» Игнатенко Алексей Тимофеевич, был, — он сам. Я могу поименно перечислить все объекты, которые мы с ним построил — это, прежде всего жилые дома, это фермы и гаражи, склады, котельные и спортивный комплекс. Но главный результат — асфальт». [65]

«Гейн умел заставить работать. Кажется, куда еще проще — каждому водителю на месяц выдали задания, посчитали выполнение и премию вручили принародно да с Почетной грамотой. Смотришь — а у человека глаза блестят», — вспоминал Евсеев Владимир Прохорович, тогда заведующий гаражом совхоза «Кировский» [71].

«Он умел думать и умел делать — редкое сочетание для наших руководителей. И ещё умел убедить других», — вспоминал Мельников Виталий Сергеевич, руководитель первого арендного коллектива [72].

«Еще в Истошино, будучи секретарем парткома, мечтал о музее, но не получилось, теперь у него возможностей было больше, нужен только человек, взявший на себя организаторскую работу, — вспоминала Флягина Александра Михайловна, — Еще он сказал, что у него есть первые экспонаты, и показал комсомольские билеты разных лет, еще какие-то материалы» [78-79]. Так началось создание нашего школьного краеведческого музея, в котором есть стенд, посвященный Виктору Карловичу.

Первая производственная бригада в нашей школе образовалась в 1976 году, задолго до директорства Виктора Карловича. Но именно при нём это направление школьной деятельности приняло новый характер.

«С первых дней работы в Пеганово я искал варианты более конкретных отношений со средней школой. Нам нужны были не только специалисты с высшим образованием, но и кадры массовых профессий. В то время бытовала практика летних лагерей школьников. Я съездил в один из них, лучший, в соседнем Казанском районе, посмотрел, поговорил с ребятами и сделал вывод: не то! Отдыхать тут можно, научиться по-настоящему, работать — никогда» — писал в своей книге Виктор Карлович [25].

Тогда на встрече с ребятами он сказал: «Хватит играть! Пора заниматься серьезным делом». Так производственная бригада стала подразделением совхоза «Кировский». Передо мной отчет о работе V трудовой четверти бригады «Юность». О ней я хочу рассказать подробно.

В 1983 году было организовано одно механизированное звено УПБ (ученической производственной бригады). В него вошли Горбунов Виктор, Маланин Владимир, Постовалов Сергей, Сазонов Александр, Журавлев Николай. Наставником у них был заслуженный механизатор Васильев Николай Иванович. На празднике «Проводы комбайнеров» их торжественно отправляли на первую жатву. Это стало доброй традицией нашего села. На уборке урожая ребята работали наравне с взрослыми. 50% заработанных денег, по решению бригады, шло насчет бригады школьников, а 50% — получали они сами. На общие деньги ребята могли ездить по туристическим путёвкам в разные города нашей страны, а личные средства тратили по своему усмотрению. Многие помогали материально своим семьям, другие делали покупки для себя лично: магнитофон, велосипед и даже мотоцикл «Восход».

В ученической производственной бригаде было тогда 170 учащихся. Подготовлено 4 тракториста и 10 мастеров — животноводов.

Структура УПБ: 1. Механизированное звено — 11 человек. 2. Звено животноводов 3. Звено по уходу за молодняком 4. Звено по выращиванию птицы 5. Звено садоводов — овощеводов.

Производственные площади: под зерновые — 55 га; фруктово-ягодный сад — 36 га; овощи — 2 га.

Работа механизированного звена

Механизированное звено из 11 человек. Трое ребят работали самостоятельно на комбайнах сначала «Енисей Т — 1200», а затем «Нива». Восемь человек работали помощниками комбайнеров. Звено проводило на своем поле весь цикл сезонных работ, выращивало пшеницу по интенсивной технологии с применением технологической колеи. Урожайность была высокая, и поэтому ребята получили допуск к самостоятельной работе на комбайнах. На собрании, по итогам уборки директор совхоза вручил им по транзистору «Вега» — хороший подарок по тем временам.

Звено животноводов

Руководила работой звена Ларионова Анна Алексеевна бригадир третьего дойного гурта. Для звена выделена была группа коров в количестве 60 голов, на круглогодичное обслуживание. Звено работало по единому наряду. Дойкой ко-

ров занимались девочки 8-х, 9-х, 10-х классов. С 1 октября в животноводческое звено включены мальчики 8-го, 9-го, 10-го классов. За девять месяцев 1983 года надоили 1743 центнера молока. Себестоимость молока составила 38, 40 рублей.

Звено садоводов — овощеводов

Звено работало на острове Черёмухово, где находился плодово-ягодный сад, там росло более тридцати сортов яблонь. Здесь же выращивали и некоторые овощи, в основном капусту. Выращенная продукция реализована была на сумму 11тысяч 98 рублей 84 копейки.

Звено по уходу за птицей

В 1983 году впервые начали выращивать гусей. По уходу за гусями привлекли к работе учеников 2-го, 3-го и 4-го классов. Выращено 164 гуся.

Пришкольный учебно-опытный участок

В работе на учебно-опытном пришкольном участке принимали участие учащиеся 1-5 классов в количестве 102 человек. Площадь участка 3120 квадратных метров. Участок имел следующие отделы: 1) Овощной 2) Плодово-ягодный 3) Цветочно-декоративный 4) Лекарственных растений 5) Зоолого-животноводческий 6) Теплица.

На участке выращивали малину, смородину, иргу, капусту, помидоры, огурцы, лук, морковь, свеклу, бобовые культуры, цветы.

В теплице выращивали рассаду томатов, капусты для школьного участка и совхоза. Выращено: 3500 корней капусты, 1500 корней помидор.

Собранно с участка овощей: капусты — 2 т., лука — 50 кг., свеклы — 100 кг., чеснока — 20 кг., моркови — 50 кг., огурцов — 100 кг., помидор — 50 кг. Посажено: 200 саженцев акации, тополя, смородины — 30 кустов, крыжовника — 30 кустов, облепихи — 10 кустов. Собрали 3 кг березовых почек, 15 кг лекарственных трав.

Гейн Виктор Карлович отличник народного просвещения.

Удостоверение М 277023 Гейн Виктор Карлович награжден знаком «Отличник народного просвещения». Министр просвещения РСФСР. 12.06.85.

Он всегда считал, что школа — одно из структурных подразделений хозяйства, причем очень важных подразделений. И этой позиции он придерживался всю жизнь. У ребятешек Пегановской средней школы того времени была уникальная возможность работать по — настоящему. Я понимаю — работа на участке, мы и сейчас отрабатываем практику, но тогда ведь девушки самостоятельно доили коров, а юноши сами пахали, сеяли, убрали хлеб. Как это хорошо и правильно. Но, наверное, и очень трудно и ответственно. Я, удивляюсь, смелости и решительности Виктора Карловича: директор совхоза убирает доярку с группы в 50 коров и ставит на группу старшекласниц. Доят девчонки по очереди, просыпаясь, как и полагаются дояркам, на утренней зорьке. Убедившись, что девчонки справляются, Виктор Карлович идет дальше — доверяет им группу первотелок. И не ошибается. Не остаются без дела и парни. Сначала они работают в машинно-тракторной мастерской, а осенью самостоятельно управляют сложной сельскохозяйственной техникой. Директор выделяет им не старые изношенные машины, которые «кончить не жалко». А восемь новых комбайнов «Нива» все ребята временно принимают в совхоз. Всем выдаются трудовые книжки, засчитывается стаж. Зарплату они получают наравне с другими механизаторами и доярками в совхозной кассе. Виктор Карлович ставил главной задачей вырастить кадры для совхоза и приобщить ребят к настоящему труду, научить зарабатывать свою копейку и уметь её ценить. Виктор Карлович был уверен, чувство ответственности в человеке можно воспитать тогда, когда ему не «понарошку», а всерьез доверяют. Об этом и о многом другом он говорил ребятам, когда обращался к ним на линейках и собраниях, на сборах и праздниках. Дойный гурт, в котором работали учащиеся школы, был передовым в совхозе, надои молока. Привес молодняка иногда превышали показатели работников совхоза. Опыт Пегановской производственной бригады распространялся не только в Бердюжском районе, но и в области. Несколько областных радиопередач было посвящено юным земледельцам и животноводам. Пегановская средняя школа часто принимала гостей на районных и областных педагогических семинарах. В этом заслуга принадлежала и директору школы Захаровой Любви Петровне, и всему педагогическому коллективу, и Виктору Карловичу Гейн, который стал к тому времени непосредственным членом этого коллектива.

Виктор Карлович очень любил заниматься спортом. Не пропускал ни одно спортивное соревнование. Особенно был популярен в те годы традиционный семейный праздник «Папа. Мама, я — спортивная семья, где частой участницей была семья Гейн. Глава семьи личным примером пропагандировал здоровый образ жизни, всемерно способствовал развитию спортивной жизни на селе, сам был членом сборных команд на сельских и районных соревнованиях.

ЗАО (закрытое акционерное общество) «Агрофирма Луговская»

Много воды утекло с тех пор. Изменилась ситуация в стране. Изменилась школа и требование к ней. «Но современные дети не хуже тех, 20 — летней давности, — убежден Виктор Карлович, — это мы взрослые, всерьез, не хотим им доверять. Учить ответственности, а больше всего боимся брать ответственность на себя». [40] Ведь то, что делал в 80-х директор «Кировского», требовало не только инициативы, но прежде всего — решимости взять ответственность за здоровье, за жизнь, за будущее сельских ребятешек.

В 1995 году Виктор Карлович назначен генеральным директором ЗАО «Агрофирма Луговская». Было начало 90-х, и ни о каких школьниках за штурвалами комбайнов (тем более новых) речь уже не шла. Но и здесь, в Кулаково, школа стала одним из важных структурных подразделений хозяйства.

Из статьи в журнале «Красная звезда» я узнала, что Виктор Карлович ставил тогда перед собой три задачи: **Во-первых**, как можно чаще бывать в школе, знать все ее нужды. Как и в Пеганово, он и в Кулаково состоял в попечительском совете школы. **Во-вторых**, регулярно устраивать экскурсии школьников в свою агрофирму — пусть ребята видят, что не в навозе по калено работают современные животноводы: в корпусах чисто и порядок. Были тогда прекрасные комнаты отдыха, сауна, душ, в клетках жили попугаи, был аквариум. Конечно, директор был далек от мысли, что, увидав все это, молодежь двинет на фермы. Может быть, в перспективе и не потребуется уже 30 доярок, нужно будет 3-4 оператора, чтобы компьютеризированным доильным залом управлять. Надо дать школьникам представление о сельском труде. **В-третьих**, — материальная помощь школе. Например, подарил энциклопедической литературы в великолепных изданиях на 10 тысяч

рублей. Агрофирма спонсировала все школьные мероприятия. Она состязалась со школой по лыжам, волейболу, канат перетягивали. К работе в попечительском совете Гейн Виктор Карлович относился очень серьезно. Даже свои многочисленные обязанности расставлял так: во-первых, он директор агрофирмы, а во-вторых, попечитель. Он никогда не ждал, пока его о чём-то попросят. Увидел в магазине отличные книги — тут же звонит директору школы: нужна нам такая литература? Купить? Едва закупили токарные станки, как Виктор Карлович выходит в школу с предложением: «Сколько пиломатериала для уроков труда потребуется? Куб, два, три? Пишите заявку, каждый месяц буду выделять бесплатно». Станки тогда закупили отличные, можно было не только первоначальные знания о токарном и слесарном деле давать, но и мебель изготавливать. Ребята учились делать табуретки и продавать их. Учились работать руками, зарабатывать собственные деньги.

На примере ученических производственных бригад, которыми так серьезно в разные годы своей деятельности занимался Виктор Карлович Гейн я увидела, как надо организовать профильное обучение сельских школьников. Необходимо возродить ученические производственные бригады (УПБ) во всех регионах страны и в Тюменской области, в частности. Их возобновление поможет воспитать интерес современной молодежи к сельскохозяйственным профессиям, решить кадровую проблему аграрного сектора производства. УПБ поможет воспитанию образованной, высоко моральной социально-ориентированной личности старшеклассника в подготовке к исполнению различных социальных ролей, прежде всего труженика, гражданина, патриота.

Я уверена, что обустроить Россию можно используя опыт предыдущих поколений. Возродить производственные бригады в сельских школах можно и нужно. Надо сделать так, чтобы у нас, современных школьников, были широкие возможности для пробы сил, для разнообразной познавательной, трудовой и другой, полезной для нашего развития деятельности. Только тогда молодежь по-настоящему научится работать на земле, захочет остаться жить в селе. Тем самым станет вносить свой вклад в его развитие, а значит и в развитие своего района, области и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейн В.К. Мои вёсны и осени. ПО «Исеть». Шадринск. 2000. — 101 стр.
2. Ольков Н.М. Синеокая сторона. Очерки истории Бердюжского района Тюменской области. — Шадринск: издательство ОГУП «Шадринский Дом печати», 2010. — 188 стр.
3. Информационно — биографическое издание: в 7 книгах. Книга 7. XXI век. Новейшая история Тюменской деревни. Люди и судьбы» и др. «Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской». Тюмень 2012. — с 531 стр.
4. Занятия по трудовому обучению. Сельскохозяйственные работы. М., 1989. — 115 стр.
5. Захаров И.И. Профессиональная ориентация школьников. М., 1988. — 112 стр.
6. Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974. — 120 стр.
7. Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация сельской молодежи. Таллин. 1982. — 220 стр.
8. Школа трудового воспитания. М., 1984. — 150 стр.
9. Материалы школьного музея.
10. Газета «Новая жизнь» за 1980, 1981, 1983, 1984, 1985 гг.; журнал «Красная звезда», 1996
11. Учайкина. В. С. Школа и производство М., 1982. — 119 стр.
12. Корнилова М. И. Молодёжь в трудовом коллективе. М., 1986. — 145 стр.
13. Шибанов А. А. Политехническое и производственное обучение в сельской школе М., 1962. — 118 стр.
14. Салова И. А. Экономическое воспитание школьников в процессе трудовой подготовке. М., 1988. — 230 стр.
15. Воспоминания Фоминых Л.Н., Игнатенко А.Т., Евсеева В.П., Флягиной А.М.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Пешкина,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
anastasia.peshkina@yandex.ru

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года субъектам Федерации было предоставлено право образовывать собственные органы государственной власти. Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Одним из ключевых органов государственной власти субъектов Российской Федерации является законодательный (представительный) орган, выполняющий определенную роль в процессе построения правового государства и его демократического развития. Понятия «законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации» и «региональный парламент» в настоящей работе рассматриваются как тождественные.

Правовую основу деятельности региональных парламентов образуют помимо норм федеральной Конституции, положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее Федеральный закон) [1], Конституций (Уставов) соответствующих субъектов, специальные Законы субъектов Федерации, регулирующие их организационно-правовую деятельность, а также Регламенты, принимаемые самими региональными парламентами.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показал, что специальные законы приняты в 49 субъектах, в том числе в 16 республиках, в 8 краях, в 21 области, в 1 городе федерального значения, в 3 автономных округах. Из чего можно заключить, что в остальных субъектах Федерации не возникает необходимости в принятии подобных законов, так как основные положения, регламентирующие деятельность региональных парламентов, достаточно подробно устанавливаются указанным выше Федеральным законом, а также Регламентом парламента субъекта.

Безусловно, что система органов государственной власти субъектов Федерации, несмотря на определенные параметры, установленные Федеральным законом, предполагает самостоятельность в выборе подходов к решению многих вопросов в области организации и деятельности государственных органов регионального уровня. Объясняется данный факт многообразием видов субъектов, их историческими особенностями, территориальной организацией, национальными интересами, спецификой обычаев и традиций. В качестве примера можно привести наименования региональных парламентов.

Вопросы наименования отнесены исключительно к компетенции самого субъекта. В частности, установлено, что наименование регионального парламента, а также его структура устанавливаются Конституцией (Уставом) субъекта Федерации с учетом его исторических, национальных и иных традиций. В республиках наиболее распространенными наименованиями представительных органов являются: *Государственное Собрание* (Республика Мордовия), *Государственный Совет* (Чувашская Республика) и др. Некоторые республики именуют данные органы с учётом национальной (языковой) терминологии (например, *Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай*, *Народный Хурал Республики Бурятия* и др.). В иных субъектах Федерации, наименования парламентов используются следующие: *Областная Дума* (Тюменская область), *Законодательное собрание* (Санкт-Петербург), *Городская Дума* (Москва) и пр.

Нерешенных проблем в области формирования законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ существует достаточно. В своем втором послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обозначил большое количество проблем, среди которых выделяется дальнейшая модернизация политической системы Российской Федерации и укрепление демократических институтов на уровне региона [2]. По мнению В.Е. Кудряшова, «одним из наиболее важных предложений, высказанных Президентом и направленных на укрепление демократических институтов на региональном уровне, стало предложение: «Ввести единый критерий установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации» [3].

Установление числа депутатов в региональном парламенте относится к исключительной компетенции субъекта Федерации без каких-либо ограничений. Законодателем закрепляется лишь единственное требование, в соответствии с которым численность депутатского корпуса указанного органа должна быть установлена Конституцией (Уставом) самого субъекта. В настоящее время в формировании регионального парламента действует принцип зависимости количества его депутатов от числа избирателей. Так в республиках максимальное число депутатов — в Государственном Собрании — Курултае Республики Башкортостан — 110, минимальное — в Народном Собрании Республики Ингушетия — 27. В субъектах Федерации, не являющихся республиками, максимальное число депутатов — в Законодательном Собрании Новосибирской области — 76, минимальное — в Думе Чукотского автономного округа — 15.

Указанное выше предложение мы считаем недостаточно обоснованным, так как субъекты Федерации различны по своему статусу и имеют свои особенности. Это может негативно сказаться на народном представительстве в парламенте, так как в настоящее время количество депутатов напрямую зависит от численности населения субъекта.

Хотелось бы также остановиться на таком важном аспекте деятельности регионального парламента как порядок его образования (избрания). Федеральный закон устанавливает, что при его формировании субъекты Федерации должны использовать смешанную избирательную систему. Так, в соответствии Федеральным законом не менее 25% депутатов регионального парламента должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах. Тем самым фактически устанавливается в качестве общего принципа обязательность применения на выборах в региональные парламента пропорциональной избирательной системы.

В юридической науке уже высказывались мнения относительно использования пропорциональной системы на региональных выборах в парламент. В частности, Д.А. Авдеев справедливо пишет, что в современных условиях, для того чтобы гражданину реализовать право избираться (быть избранным), ему необходимо либо быть членом партии, либо быть включенным в список партии, выдвигаемый на выборы в Парламент. Пропорциональная система, которая сложилась в нашем государстве дистанцирует граждан от реализации пассивного избирательного права [4, 153]. Солидаризуясь с данной позицией, полагаем, что смешанная избирательная система является наиболее оптимальным вариантом, так как мандат на выборах для граждан становится более доступным.

Г.Д. Садовникова указывает, что «законом не установлен верхний предел доли депутатов регионального парламента, избираемых по партийным спискам, т.е. закон допускает, что в любом субъекте все депутаты представительного органа власти могут избираться по пропорциональной системе» [5, 44]. Автор справедливо отмечает, что данная норма, с одной стороны, призвана стимулировать активность политических партий, а с другой — дает возможность региональному законодателю устанавливать оптимальное соотношение депутатов, избранных по мажоритарной и по пропорциональной системам с учетом специфики, политических реалий и традиций того или иного субъекта Федерации.

Депутаты регионального парламента избираются на 5 лет. Единственными критериями, предъявляемым к депутатам, являются гражданство Российской Федерации, возраст — 21 год, а также обладание избирательным правом (с различными

формулировками: «обладающий избирательным правом» — Саха (Якутия), «обладающий пассивным избирательным правом» — Владимирская область, «имеющий право участвовать в выборах» — Севастополь).

На счет возраста, предъявляемого в качестве критерия к депутатам региональных парламентов, существует достаточно много разнообразных точек зрения. Еще в 2014 году первый Заместитель председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Вячеслав Лысаков выступал с инициативой о внесении изменений в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ». По мнению депутата, возрастной порог является заниженным и нуждается в корректировке. Приведем его высказывание: «если мальчик или девочка только закончили школу и институт, то в силу отсутствия жизненного и профессионального опыта занимать столь ответственную должность и выполнять такие функции им рано. ...законодательно закрепить новый порог нужно. В силовых органах есть такой ценз, а там уровень ответственности достаточно высокий, сопоставимый с уровнем законодателя. Для прокурора — это не менее 25 лет. Такой же возраст можно установить и для депутатов или даже чуть выше. Я понимаю, что есть и вундеркинды, но все-таки депутат сталкивается с большим количеством людских проблем, и социальных, и экономических, и очень юному человеку разобраться в этом и принять правильное решение очень сложно» [6]. По нашему мнению, установление возрастного ценза в 25 лет и выше является весьма дискуссионным. Известно, что Федеральная Конституция установила 21-летний возраст для депутата. Это может означать, что в региональном парламенте должны быть представители всех слоев населения, в том числе и молодежи. Полагаем, что утверждать то, что граждане в возрасте 21 года и граждане в возрасте 25 лет находятся в одной и той же социальной группе, нельзя, так как интересы у них несколько отличаются друг от друга.

Еще одним достаточно спорным вопросом является восстановление ценза оседлости для депутатов региональных парламентов. В действующем законодательстве ценз оседлости установлен лишь для Президента.

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7] ограничения пассивного избирательного права, связанные с нахождением места жительства гражданина Российской Федерации на определенной территории Российской Федерации, включая требования к продолжительности и сроку проживания гражданина на данной территории, устанавливаются только Конституцией.

Такое требование вытекает, в частности, из части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует равенство прав и свобод человека, и гражданина вне зависимости, в том числе, и от места жительства. На это неоднократно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации в своих Постановлениях [8][9], признавая установление субъектам Федерации цензов оседлости для депутатов региональных парламентов не соответствующим Конституции РФ [10].

Вопрос о том, нарушает ли ценз оседлости равенство прав, которое установлено в Конституции является одним из проблемных вопросов. Н.В. Витрук считает, что ценз оседлости, установленный для пассивного избирательного права на выборах федерального Президента, не нарушает конституционное равенство и принцип всеобщности, тогда по аналогии иные цензы оседлости также не противоречат Конституции России. Установление ценза оседлости для региональных депутатов, по его мнению, будет служить «достижению положительных целей достойного представительства избирателей в выборных государственных органах, обеспечения квалифицированного состава представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11]. И мы полностью разделяем его мнение: ценз оседлости должен быть установлен.

Однако возникает вопрос, какой срок проживания на территории субъекта Федерации будет оптимальным для предъявления к кандидатам в депутаты. На наш взгляд, этот срок должен составлять три года, так как за этот период возможно в полной мере понять специфику социально-экономического развития региона и выявить проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, сформулируем несколько выводов.

Во-первых, одновременное действие Закона субъекта о региональном парламенте и Регламента этого органа сложно представить целесообразным. За счет такого явления происходит нагромождение правовой системы, что делает правоприменительную деятельность затруднительной. По нашему мнению, предпочтительнее оставить действующими Регламенты, но дополнить их положениями, упомянутыми только в Законах субъектов.

Во-вторых, достаточной свободой обладают субъекты Федерации в выборе названия органа, определении численного состава, что дает им право выстраивать отношения в соотношении с национальными особенностями.

В-третьих, использование смешанной избирательной системы на региональных выборах, мы считаем правильным выбором законодателя. Ведь так наиболее полно реализуются права граждан.

В-четвертых, законодателю, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на критерии, предъявляемые к кандидатам в депутаты. К вопросу о повышении возраста, предъявляемого к кандидатам, мы относимся с некоторой осторожностью, потому что в данной ситуации будет ограничено социальное представительство молодежи в региональных парламентах. А ценз оседлости должен составлять, как нам кажется, три года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// «Собрание законодательства РФ», 18.10.1999, N 42, ст. 5005.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации»// «Парламентская газета», N 60, 13-19.11.2009.
3. Кудряшов В.Е. Проблема формирования законодательных органов власти в субъектах Российской Федерации // Общество и право. 2010. №1. — 91-94 с.
4. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. — 244 с.

5. Конституционно-правовой статус органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. Ред. Г. Д. Садовникова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 128 с.
6. Кандидатам в депутаты Госдумы повысят возрастной ценз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/572194>, свободный. (Дата обращения: 25.04.2016).
7. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// «Парламентская газета», N 110-111, 15.06.2002.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 №12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан "О выборах Президента Республики Башкортостан»// «Собрание законодательства РФ», 04.05.1998, N 18, ст. 2063.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.1997 №9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия»// «Собрание законодательства Российской Федерации» от 30 июня 1997 г. №26 ст. 3145.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.1997 №9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия» — Особое мнение судьи Витрука Н.В.// «Собрание законодательства Российской Федерации» от 30 июня 1997 г. №26 ст. 3145.
11. Лебедев В. А., Анциферова О. В. Обеспечение единства законодательной системы Российской Федерации. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 224 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ПРАКТИКЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ТАМОЖНИ)

Е.В. Помазкина,
студентка 5 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
katerina.pomazkina@mail.ru
Научный руководитель:
О.С. Елфимова
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

В последние годы в процессе либерализации международной торговли значительно снизился общий уровень таможенных пошлин, и увеличилась доля беспошлинных позиций в национальных тарифах, получила широкое распространение практика заключения региональных соглашений с преференциальным таможенно-тарифным режимом для их участников. Но, не смотря на повышающуюся открытость мировых рынков, таможенно-тарифная политика по-прежнему выступает ключевым фактором, определяющим национальный торговый режим и условия доступа иностранной продукции на внутренний рынок [6; 17].

Это связано и с тем, что тарифное регулирование в настоящее время признается Всемирной торговой организацией в качестве основного, а в перспективе и единственного, инструмента регулирования внешнеторгового оборота стран-участниц.

Среди элементов таможенно-тарифного регулирования можно выделить: таможенные пошлины; таможенный тариф; товарную номенклатуру ВЭД; страну происхождения товаров; тарифные льготы; таможенную стоимость. Все элементы тарифного регулирования тесно взаимосвязаны друг с другом. Бесспорно, наиболее важным элементом является таможенная пошлина.

Так в законодательной базе РФ институт страны происхождения товаров нашел свое отражение в главе 10 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», которой регулируется определение и заявление страны происхождения товаров, а также даются ссылки на Таможенный кодекс Таможенного союза. В свою очередь в Таможенном кодексе Таможенного союза стране происхождения товаров посвящена 7 глава (ст. 58-63).

При современных интеграционных процессах, в которых участвует Россия, меняется и нормативно-правовая база таможенного дела. Так 29.05.2014 г. в г. Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС), ратифицированный с 1.01.2015г. В ст. 37 данного договора прописаны правила определения происхождения товаров с отсылочными нормами, позволяющими рассматривать определенные соглашения, связанные с определением страны происхождения товаров.

В соответствии с п.1-2 ст. 37 Договора о ЕАЭС на таможенной территории ЕАЭС применяются единые правила определения происхождения товаров, зафиксированные в Соглашении «О единых правилах определения страны происхождения товаров» от 25.01.2008г.

При предоставлении тарифных преференций для пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, что нашло отражение в п.3 ст. 37 Договора о ЕАЭС.

Согласно п.4. ст. 37 Договора о ЕАЭС Россией применяются правила определения происхождения товаров, установленные соответствующими международными договорами с третьей стороной, предусматривающими применение режима свободной торговли, которые закреплены:

В Соглашении Правительств государств — участников стран СНГ «О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств» от 20.11.2009 г.

В Приказе Федеральной таможенной службы от 31.10.2011 г. №2223 «О применении режима свободной торговли в отношении товаров, происходящих и ввозимых из Республики Сербии».

В соответствии со ст. 59 ТК ТС и ст.30 Договора о ЕАЭС, документами подтверждающими страну происхождения товаров для предоставления тарифных преференций являются сертификаты о происхождении товара формы «А», «СТ-1» и «СТ-2».

В 2015 г. в зоне деятельности Тюменской таможни участниками ВЭД произведено таможенное декларирование внешнеторговых грузов на импорт товаров по 6341 декларации на товар, что на 0,3% больше аналогичного показателя 2012 г., но меньше на 8,5%, чем в 2013 г. Больше количество деклараций на товары с предоставлением тарифных преференций пришлось на 2012 г. и составили 1,3% (106 шт.). В 2013 г. наблюдается резкий спад количества деклараций на товары с предоставлением тарифных преференций до 0,7% (62 шт.), а в 2015 г. их доля составила 1,3% (82 шт.) от общего количества импортных деклараций, как и в 2012 г., но при этом количество всех деклараций на импортные товары снизилось к 2015 г. на 20,2% (1604 шт.) [2].

Максимальная сумма тарифных преференций была зафиксирована в 2012 г., составившая более 20% (71 427,25 тыс. руб.) от всей суммы, ввозных таможенных пошлин поступивших в регионе Тюменской таможни. В 2013—2015 гг. объемы сумм предоставленных тарифных преференций не превышали и 10% от объема ввозной таможенной пошлины. Это связано с влиянием мирового спада в производственной сфере, рост внешней торговли РФ замедлился в стоимостном объеме [2].

Основными товарами, в отношении которых предоставлялись тарифные преференции в 2012-2015 гг., стали: продукты растительного происхождения товарных групп 07-09 по ТН ВЭД ЕАЭС (имбирь, тропические фрукты, морковь, томаты и перец) и машины, оборудование и их части товарных групп 84-85 по ТН ВЭД ЕАЭС (котлы центрального отопления, авиационные двухконтурные турбореактивные двигатели, огнестойкие силовые кабели, компрессорные установки) [2].

Для предоставления тарифных преференций должностными лицами Тюменской таможни осуществляется контроль правильности определения страны происхождения товаров и соблюдения условий предоставления тарифных преференций в соответствии с Письмом ФТС России от 05.06.2014 г. №22-111/20400 «О сертификатах происхождения товаров».

Как показывает практика Тюменской таможни к 2015 г. увеличилось количество отказов в предоставлении тарифных преференций участникам ВЭД. Если в 2012 г. было отказано в предоставлении тарифных преференций по 12 декларациям на товары, то в 2015 г. количество отказов выросло до 34 случаев [7; 9; 10].

Основными причинами отказов в предоставлении тарифных преференций стали:

- расхождение информации о датах контрактов в сертификатах страны происхождения товаров датам контрактов, предъявленных к таможенному декларированию;
- расхождение в наименованиях товаров, указанных на товарных артикулах и оригиналах сертификатов страны происхождения товаров, что не позволяет провести однозначную идентификацию товаров;
- несоблюдение условий непосредственной закупки и прямой поставки товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран [2].

Анализируя деятельность Тюменской таможни по контролю страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций, мы выявили ряд проблем. Первой проблемой является документальное подтверждение страны происхождения товаров. Так, Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 20.11.2009 (ред. от 30.10.2015) «О Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ» включены положения, касающиеся применения электронной системы сертификации происхождения товаров, которая представляет собой систему, состоящую из информационных баз данных электронных форм сертификатов по форме «СТ-1».

Обязанность по ведению электронной системы сертификации и контролю за надлежащим функционированием данной системы возлагается на центральный уполномоченный орган стран СНГ, за исключением Азербайджанской Республики, Республики Молдова и Республики Узбекистан, сертификаты по форме «СТ-1» выдают торгово-промышленные палаты, в Азербайджанской Республике — Министерство экономического развития, в Республике Молдова — Таможенная служба при Министерстве финансов, в Республике Узбекистан — ОАО «Узбекэкспертиза» [1].

На сегодняшний день для внедрения электронной системы сертификации в странах СНГ идет разработка программных комплексов путем внедрения модуля SICOM. Данный модуль позволяет формировать, выдавать и вести учёт сертификатов происхождения товаров форм «СТ-1» в режиме on-line с доступом таможенных органов к данным базам данных [1].

Запуск данной системы позволит расширить применение современных информационных таможенных технологий в рамках декларирования товаров в электронной форме, что нашло свое отражение в Распоряжении Правительства РФ от 29.06.2012 №1125-р (ред. от 12.12.2015) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования», поскольку с 01.01.2014 г. ФТС РФ перешло на 100% декларирование товаров в электронной форме [5].

Но, не смотря на разработку электронной системы сертификации, на территории РФ в соответствии с Письмом ФТС РФ от 15.11.2012 №05-91/56751 «О предоставлении сертификата о происхождении товара формы СТ-1» для получения тарифных преференций необходимо предоставление данного сертификата одновременно с предоставлением таможенной декларации в электронной форме. То есть сертификат «СТ-1» включается в опись документов к декларации на товар в бинарном виде (путем сканирования оригинала в рамках электронного декларирования), с уже последующим представлением оригинала на бумажном носителе.

Поэтому для завершения процесса перехода на безбумажные технологии при предоставлении режима свободной торговли РФ со странами СНГ необходимо:

привести в соответствие нормативные правовые акты ЕЭК и ФТС РФ;

создать систему межведомственного взаимодействия таможенных органов и органов, уполномоченных выдавать сертификаты по форме «СТ-1» для контроля страны происхождения товаров и информационного обмена в on-line режиме, исключая появление поддельных документов;

Вторая проблема контроля страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций обусловлена условиями экономических санкций. На сегодняшний день на территорию РФ запрещен ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в соответствии с Указом Президента РФ от 06.08.2014 №560 (с изм. от 24.06.2015) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», поскольку на ФТС РФ легла обязанность:

по обеспечению запрета ввоза в РФ перечня товаров, определенного в Приложении к Постановлению Правительства РФ от 07.08.2014 г. №778 (ред. от 01.03.2016) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560 и от 24 июня 2015 г. №320»;

по усилению контроля определения страны происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза [4].

Обеспечение необходимого контроля таможенными органами осложнено тем, что продовольственные товары (скоропортящиеся) имеют упрощенный порядок таможенного декларирования, а значит, задержка таких товаров может вызвать их гибель и порчу. Также сложно определить ареол их произрастания [10].

Для решения данной проблемы Центральное экспертно-криминалистическое таможенного управления ФТС РФ разрабатывает методику определения страны происхождения товаров, основанную на палинологическом анализе (на исследовании микрообъектов и встречаемости пыльцевых зерен, снятых с какого-либо товара). То есть практически на любом товаре присутствуют пыльцевые зерна растений, произрастающих на территории пребывания или следования товара. Итоговый географический район, характеризующий страну происхождения товара, определяется методом картографического наложения ареалов произрастания растений, пыльца которых входит в палином, снятый с исследуемого товара [3; 35].

Но данная методика является новой и в настоящее время официально не одобрена, а лишь находится на стадии тестирования и доработки, так как необходимо время для наработки базы данных.

Необходимо совершенствовать контроль страны происхождения товаров и предоставления тарифных преференций, чтобы максимально обеспечить таможенные органы возможностью оперативно реагировать на угрозы для обеспечения экономической безопасности России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитическая справка «О проводимой в государствах — участниках СНГ работе по внедрению электронной системы сертификации товаров» [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ [сайт]. — URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23971> (дата обращения: 10.05.2015).
2. Отчет о деятельности Отдела товарной номенклатуры, происхождения товаров и торговых ограничений Тюменской таможни за 2012—2015 гг.
3. Павленко О. В. Актуальные вопросы определения региона происхождения товара/О. В. Павленко//Наука и образование: хозяйство и экономика. — 2015. — №6 (61). — С. 34-38.
4. Приказ ФТС России от 07.08.2014 №1496 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560».
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 №1125-р (ред. от 12.12.2015) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования».
6. Седых К. А. К вопросу о тарифном регулировании в Российской Федерации/ А. Ф. Григорьев//Научный рецензируемый журнал «КАНТ». —2013. — №2(8). — С. 17-19.
7. Служебная записка от 13.12.2012г. №07-25 «О направлении аналитической информации».
8. Служебная записка от 20.01.2014г. №07-24/009 «О направлении аналитической информации».
9. Служебная записка от 29.12.2015г. №07-24 «О направлении аналитической информации».

О КАРДИНАЛЬНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ И КОНСОЛИДАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАГРАДНОГО МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Сарсембаев,
студент 3 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
aydar.sarsembaev@ya.ru
Научный руководитель:
Ю.П. Шевченко,
доцент кафедры административного и
финансового права
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из важнейших направлений в деятельности любого государства является наградная политика, во многом определяющая и стимулирующая развитие государственности, отраслей национальной экономики и культуры. Сегодня государственная наградная система (далее — ГНС) РФ представляет собой упорядоченную совокупность учреждаемых посредством издания федерального закона или президентского указа государственных наград РФ (высших степеней отличия

РФ, орденов РФ, знаков отличия РФ, медалей РФ и почетных званий РФ), различных по природе, старшинству и правовым последствиям награждения. Являясь по сути высшей формой официального публичного поощрения, каждая государственная награда РФ имеет определенное основание награждения ею, которым выступают различного рода и степени заслуги перед государством и обществом [2].

Играя значительную роль в укреплении национального единства и общественных отношений, ГНС РФ в действующем виде далека от совершенства, что оставляет на повестке обсуждение вопроса дальнейшего ее реформирования. В этой связи было бы несправедливым не рассматривать альтернативную модель организации ГНС, однако первоочередной задачей следует считать определение перечня исчерпывающих признаков системы, способных служить подспорьем ее поступательного функционирования.

Самой острой с позиции обсуждения чертой, призванной обезопасить институт государственных наград от необоснованной корректировки и поднять уровень его значимости в развитии общественных отношений, представляется стабильность, которой на сегодня ГНС лишена, т.к. из года в год приобретает новшества, не всегда целесообразные и оправдываемые. Только за 5 последних лет в Положение о государственных наградах РФ было внесено 15 существенных изменений [7], что свидетельствует о гипердинамичности системного развития. Надежным способом обретения такого свойства изначально виделось законодательное урегулирование наградных правоотношений [9], актуальное и по сей день. К удивлению, абсолютно все государства постсоветского пространства, кроме России, имеют законы о государственных наградах, а 19 республик из 22 в составе РФ упорядочили собственные системы государственных наград посредством единого республиканского закона [4], и только 3 урегулировали эти отношения на подзаконном уровне (Адыгея, Карачаево-Черкесская и Чеченская) [5]. Большинство остальных субъектов РФ имеют комплексное законодательное регулирование своих наградных систем (одним актом упорядочили не только системы государственных, но и ведомственных наград) [3].

Значительной проблемой остается отсутствие должной систематизации государственных наград и критеризации оснований награждения ими, где первое прямо зависит от второго. Невзирая на сугубую деликатность (с точки зрения формальной определенности) критеризации оснований награждения наградами, целесообразной кажется максимальная конкретизация этих оснований во избежание их расширительного толкования и как следствия — ошибочного поощрения лиц, в действительности не имеющих по общественной оценке, характеру и степени заслуг на то оснований.

Полноценная система обязана отличаться строгой иерархией единичных элементов — наград, где роль высшей государственной награды не просто уместна, а даже необходима. Тотальная иерархичность системы наград создаст условия для эффективного их упорядочения, более точного определения статуса каждой во всей ГНС и через призму оснований награждения наградами породит последовательность поощрения. Сейчас в практике награждения зачастую не находит своего места реализация принципа последовательности награждения, несоблюдение которого вносит беспорядок в механизм реализации задач, стоящих перед ГНС. Предполагаемо существующий принцип последовательности награждения преодолевается в большинстве случаев усмотрением Президента РФ, который вправе наградить лицо наградой до истечения установленного срока, дающего право на награждение ею [2]. При таких условиях нормативное закрепление этого принципа с жестким обозначением лишь небольшого круга исключительных случаев применения главой государства права усмотрения обусловлено серьезной необходимостью.

Иерархическое устройство наградной системы разумно опосредовать многоуровневостью конкретных видов государственных наград. В этой связи существенной опорой иерархичности сможет выступить разновидовое старшинство государственных наград РФ. Под наградным старшинством следует рассматривать степень приоритетности и значимости награды в ГНС в зависимости от характера оснований награждения ею и ее статуса, определяющую последовательность награждения, наличие/отсутствие права на награждение определенной наградой при соответствующих условиях. В данный момент присутствует только степенное старшинство (среди одноименных наград), иного вида старшинства не устанавливается, что частично подрывает системный признак наградного механизма. Введение правил об общем, межвидовом, внутривидовом, простом (непосредственном) и степенном старшинстве среди наград станет надежным скелетом формирования абсолютно новой, модернизированной ГНС.

Ошибочно представлять ГНС РФ как совокупность всех учрежденных в стране официальных правовых поощрений, имеющих государственно-правовую природу (в т.ч. президентских, парламентских, правительственных и ведомственных наград). Данный подход существенно искажает телеологию функций разновидовых правовых поощрений, не позволяет разграничить сферы их реализации. Распространен научный взгляд, согласно которому федеральными государственными наградами признаются не только государственные награды РФ, но и ведомственные награды РФ [1]. С такой позицией согласиться категорически нельзя. Представляется, что государственной наградой РФ является официальное правовое поощрение, установленное только РФ (посредством принятия федерального закона или издания президентского указа) в качестве общегосударственного (в публично-правовом смысле), и в соотношении с иными официальными наградами обладающее абсолютным (общим) старшинством. Иные же награды, учрежденные на федеральном уровне, должны признаваться соответственно президентскими, правительственными, парламентскими, судебными, ведомственными поощрениями, не имеющими статус государственной награды РФ. В развитие этой позиции совокупность всех наград, учрежденных РФ, федеральными государственными органами, субъектами РФ и их государственными органами, логично обозначить, по нашему мнению, национальной наградной системой.

Учитывая концептуальное расхождение в понимании природы учрежденных на разном уровне наград, следует задуматься над системно-организационным подходом в правовом регулировании комплекса наградных правоотношений. Вполне рациональным видится организационное объединение в национальную наградную систему в виде ее самостоятельных подсистем федеральной наградной системы (включающей в качестве родов федеральных наград существующую систему государственных наград РФ, систему президентских наград РФ, систему парламентских наград РФ, систему правительственных наград РФ, систему судебных наград РФ и систему ведомственных наград РФ, в свою очередь подразделяющихся на виды федеральных наград) и региональных наградных систем (сосредотачивающих системы государственных

наград субъектов РФ и системы наград государственных органов субъектов РФ в виде родов региональных наград, делящихся на соответствующие виды региональных наград).

В связи с упоминанием последнего возникает вопрос о возможности объединенной регламентации национальной наградной системы в условиях конституционного обособления государственных наград РФ как предмета исключительного ведения РФ и неупоминания в Конституции РФ о государственных наградах субъектов РФ как об исключительном предмете ведения субъектов РФ, несмотря на полноту государственной власти субъектов РФ вне пределов федеральной и совместной компетенции. Представляется, что конституционное упоминание государственных наград РФ как отдельного предмета ведения федерации носит лишь выделительный характер (характер «частного случая»), при этом являясь в большей степени объектом административно-правового, а не конституционно-правового регулирования, несмотря на тонкость грани конституционно-правовой и административно-правовой природы государственной награды. Аналогичная ситуация прослеживается и с правовым регулированием государственной службы, где также имеется конституционное выделение федеральной государственной службы в отдельный предмет федерального ведения, и отсутствует упоминание исключительности института государственной службы субъекта РФ как предмета исключительного ведения субъекта РФ. Последний, несмотря на свое предполагаемое аналогичное формальное предметное обособление в структуре предметов ведения субъектов федерации, вошел в состав предмета совместного ведения, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ («административное законодательство»), и регулируется с учетом общих начал, установленных федеральным законодательством [6]. К тому же существует мнение о том, что наградное право является институтом административного права [9]. Приведенное позволяет предположить, что регулирование федеральной наградной системы и установление общих начал и принципов организации региональных наградных систем единым комплексным актом федерального законодательства будет вполне отвечать конституционным требованиям.

Регулятор национальной наградной системы целесообразно представить кодифицированным федеральным законом, осуществляющим полную регламентацию федеральной наградной системы, устанавливающим общие положения и принципы организации региональных наградных систем, и венчающим таким образом в целом заявляющее о себе как подотрасли российского административного законодательства наградное законодательство. Особое значение при этом имеет установление правил разнородного старшинства между наградами всех видов и уровней, которое должно лечь в основу механизма регулирования всей национальной наградной системы.

Практически развивать нормы наградного законодательства призван процесс награждения относящимися к национальной наградной системе наградами, обозначенный Трофимовым Е.В. как наградное производство [8]. Отмечая целесообразность детальной регламентации процесса награждения и неизбежное его в этой связи осложнение (выделение в нем специальных производств), в качестве перспективы видится преобразование наградного производства в единый унифицированный «наградной процесс», функцию упорядочивания которого надлежит отнести вышеупомянутому кодифицированному акту. Предварительно в качестве стадий «наградного процесса» можно выделить обязательную стадию представления лица к награждению (возбуждения ходатайства о награждении), стадию рассмотрения и согласования ходатайства уполномоченными субъектами, стадию принятия решения о награждении и стадию вручения награды.

Обсуждая концепцию построения наградного механизма, справедливо коснуться и отдельных принципов его построения. Практика показала, что действия межотраслевого принципа гласности в конституционном контексте в сфере наградных отношений недостаточно, и «наградной процесс» нуждается в специально провозглашенном принципе широкой гласности применительно к награждению государственными наградами. Эта категория в нашем понимании предполагает максимальную информационную открытость «наградного процесса» от начала первой до окончания последней его стадии. Практическими мерами реализации принципа широкой гласности могут выступить публикации в специальном СМИ (к примеру, регулярно обновляемом тематическом интернет-сервере «наградного процесса»), освещающие процессуальные мероприятия по конкретному ходатайству в отношении конкретного лица; обязательные полнометражные телевизионные трансляции церемоний вручения государственных наград, проводимых не только в Московском Кремле, но и на региональном уровне с возможностью их последующего повторного воспроизведения (в настоящее время телевидение кратко транслирует церемонии вручения государственных наград РФ только с участием Президента РФ [10]). Воплощение такого гласного начала в жизнь существенно увеличит шансы осуществления через призму широкого чествования достойных граждан российского общества одной из не только сформулированных для государственной наградной политики, но и основных общегосударственных задач — повышения престижа бескорыстного служения интересам Отечества.

Усматривается, что для федеральных и региональных государственных наград как публичных наград особого рода и статуса должна быть предельно важна лицевая («именная») её сторона. Государственным наградам совместно с выполнением поощрительной функции надлежит реализовывать функцию «памятно-представительскую» путем содержания в своих наименованиях преимущественно имен собственных, принадлежащих выдающимся историческим соотечественникам, широко известным своими незаурядными достижениями. Российское государство и общество располагает многочисленной плеядой всемирно признанных людей, имена которых должны быть отражены в наименованиях наград в дань их вечной памяти и общенародной гордости за их результаты, при этом избрание награды, символизирующей имя личности, по статусу в иерархической лестнице обязано определяться масштабом и степенью общественного признания результатов деятельности этой личности.

Возвращаясь к идее законодательного урегулирования наградных отношений, необходимо обозначить ряд концептуальных положений, составляющих основу перспективного закона. Под наградой в рамках национальной наградной системы следует обозначить официальное государственное поощрение, учрежденное федеральным законом, федеральным государственным органом, законом субъекта РФ либо государственным органом субъекта РФ и имеющее материальное выражение. В законе надлежит предусмотреть основы и принципы государственной наградной политики, структуру наградного законодательства; нормы, характеризующие организационное устройство национальной наградной системы и ее подсистем; общие положения о наградах, наградном старшинстве и правовых последствиях награждения (в т.ч. о порядке учреждения, упразднения, хранения и ношения наград); основные нормы о наградах региональных наградных систем;

общие нормы о системе государственных наград РФ, их исчерпывающий перечень, нормы об основаниях и критериях награждения каждой государственной наградой РФ в отдельности; общие положения о президентских, правительственных, парламентских, судебных и ведомственных наградах РФ; нормы, регулирующие собственно «наградной процесс».

Должный учет изложенного позволит консолидировать правовое регулирование наградных правоотношений, построить упорядоченную систему совершенно новой подотрасли — наградного законодательства, создать унифицированный наградной процесс, привести наградной механизм в РФ в состояние способности обеспечить наибольшую вероятность реализации права конкретного лица на награждение определенной наградой при наличии у него объективных заслуг, степень и характер которых соответствует нормативно закрепленным основаниям награждения ею.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2005.
2. О государственной наградной системе РФ [Текст]: указ Президента РФ от 07.09.2010 г. №1099 // СПС «Консультант Плюс».
3. См., напр.: О государственных наградах Омской области, наградах высших органов государственной власти Омской области и почетных званиях Омской области [Текст]: закон Омской области от 01.03.2004 г. №512-ОЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. См., напр.: О государственных наградах Республики Алтай [Текст]: закон Респ. Алтай от 18.10.2005 г. №73-рз // СПС «Консультант Плюс».
5. См., напр.: О Положении о государственных наградах Республики Адыгея [Текст]: пост. Верховного Совета Респ. Адыгея от 16.09.1992 г. №74-1 // СПС «Консультант Плюс».
6. О системе государственной службы РФ [Текст]: федер. закон от 27.05.2003 г. №58-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Справка к указу Президента РФ от 07.09.2010 г. №1099 // СПС «Консультант Плюс».
8. Трофимов Е.В. Наградное дело в РФ: административно-правовое исследование [Текст]: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14. — М., 2013.
9. Трофимов Е.В. Правовое регулирование государственных наград в РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 2006.
10. URL: <http://ria.ru/society/20150521/1065700911.html> (дата обращения: 29.12.15).

ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВРЕДНЫХ ИЛИ ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Е.А. Сафонова,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
safokatya@mail.ru

Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Труд является важнейшим экономическим и социальным фактором, обуславливающим развитие как отдельного человека, так и общества в целом. В связи с этим целью государства является создание эффективных правовых механизмов, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Одним из наиболее приоритетных направлений в данной сфере является обеспечение условий охраны труда, направленных на минимизацию уровня профессиональных рисков.

Для решения проблемы высокого травматизма и профессиональной заболеваемости работников законодателем были значительно модернизированы нормы об охране труда. Наиболее заметный этап подобного реформирования связан с принятием Федерального закона от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

Указанным федеральным законом была введена специальная оценка условий труда, пришедшая на смену ранее предусмотренной аттестации рабочих мест, которая относится к числу главных инструментов управления профессиональными рисками.

Следует заметить, что принятие указанного закона вызывает определенные сомнения. Особую обеспокоенность вызывают нормы, касающиеся введения процедуры специальной оценки условий труда, повлекшие за собой изменения трудовых прав работников, работающих во вредных и (или) опасных условиях труда.

Отметим, что основная цель государства в регулировании труда работников, труд которых связан с вредными и опасными условиями труда, заключается в создании необходимых условий охраны труда, направленных на минимизацию уровня профессиональных рисков [1; 23]. Очевидно, что в случае, когда работник трудится на работах, признанных тяжелыми, или работах, где имеются вредные и (или) опасные условия труда, неблагоприятные факторы производственной среды, безусловно, сказываются на его здоровье и трудоспособности, что должно быть компенсировано. Однако, благодаря принятию ФЗ «О специальной оценке условий труда», многие гарантии указанной категории работников значительно снизились по сравнению с ранее действовавшим законодательством, и их предоставление было поставлено в прямую зависимость от результатов проведенной в организации специальной оценки условий труда.

Так, статья 92 ТК РФ в редакции от 25.11.2013 года устанавливала, что для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, продолжительность рабочего времени должна составлять не более 36 часов в неделю [2]. Сегодня ситуация изменилась: произошло уменьшение круга лиц, на которых распространяется сокращенная продолжительность рабочего времени. Теперь она устанавливается по результатам специальной оценки условий труда: для категорий работ, отнесенных к вредным условиям труда 3-й и 4-й степени или опасным условиям труда. В результате, работники, работающие в условиях труда, отнесенных к 1 и 2 степени вредности, лишились права на сокращение рабочего времени, хотя и они тоже испытывают на себе воздействие вредных производственных факторов. Очевидно, что новые правила установления сокращенной продолжительности рабочего дня предполагают существенное ухудшение правового положения работников. Как справедливо указывает Е.А. Чудова, даже не обладая специальными знаниями в области измерения и оценки воздействия конкретных факторов окружающей среды на здоровье человека, из буквального толкования нормы права следует, что влияние вредных условий труда 1 и 2 степени на здоровье человека сводится к более длительному, чем до начала следующего дня, восстановлению функционального состояния организма работника, чем и обуславливается необходимость установления сокращенной продолжительности рабочего дня для лиц, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда всех без исключения классов [3; 52]. Данные нормативные положения характеризуются не только общим внутренним противоречием, они идут вразрез с нормами международного права, в частности с Европейской социальной хартией, ратифицированной РФ. Так, п. 1 ст. 2 Европейской социальной хартии предусматривает обязанность государств по обеспечению прогрессирующего снижения еженедельной продолжительности рабочего времени с учетом соображений производительности труда и иных факторов, среди которых называются характер работы и риски в отношении безопасности и здоровья, которым подвергаются работники. [4; 17]. Этой же позиции придерживается и Европейский комитет по социальным правам, созданный для контроля за соблюдением государствами-участниками тех прав, которые содержатся в Хартии. То есть, вредные условия труда 1-й, 2-й степени, несомненно, оказывают негативное воздействие на здоровье работников. Однако данные работники лишены гарантии на сокращение продолжительности рабочего времени, что противоречит положениям Европейской социальной хартии о прогрессирующем сокращении недельной продолжительности рабочего времени для работающих в таких условиях.

Дополнительные вопросы вызывают и положения ч. 3 ст. 92 ТК РФ, предусматривающей возможность увеличения продолжительности рабочего времени для работающих во вредных и опасных условиях до 40 часов в неделю «с выплатой работнику отдельно устанавливаемой денежной компенсации в порядке, размерах и на условиях, которые установлены отраслевыми (межотраслевыми) соглашениями, коллективными договорами». Данная норма означает, что рабочее время даже для работающих в наиболее вредных и опасных условиях труда может совершенно не сокращаться при условии замены денежной компенсацией. Представляется, что положения указанной статьи ущемляют трудовые права работника, что не только противоречит общим принципам охраны труда, нормам международного права, но и может повлечь негативные последствия. Помимо прочего, в отношении рассматриваемого вопроса Европейский комитет по социальным правам выразил свою позицию однозначно, упомянув, что «ни при каких обстоятельствах» подобная компенсация не может считаться адекватной мерой с точки зрения п. 4 ст. 2 Европейской социальной хартии [5].

Подобные изменения коснулись и порядка ежегодного оплачиваемого отпуска для работников с вредными и опасными условиями труда (ст. 117 ТК РФ). В частности, дополнительный отпуск в размере не менее 7 календарных дней теперь полагается не всем работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда, а только тем, условия труда на рабочих местах которых по результатам специальной оценки условий труда отнесены к вредным условиям труда 2, 3 или 4-й степени либо опасным условиям труда. Это, в свою очередь, означает, что ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск не предоставляется работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда 1-й степени, что существенно ухудшает правовое положение указанных работников.

Помимо прочего, некорректной представляется и часть 3 статьи 117 ТК РФ: ею предусматривается возможность замены части ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, которая превышает минимальную продолжительность данного отпуска, денежной компенсацией в порядке, в размерах и на условиях, которые установлены отраслевым (межотраслевым) соглашением и коллективными договорами [2].

Введение указанного положения представляется необоснованным, поскольку подобная компенсация не может считаться удовлетворительным способом профилактики наступления профессионального риска. Частое применение указанной нормы, напротив, может привести к увеличению риска производственного травматизма и профессиональной заболеваемости.

Относительно части 3 статьи 117 и части 3 статьи 92 ТК РФ стремление законодателя предоставить работникам в случаях, установленных законом, возможность увеличения продолжительности рабочего времени и замены части ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за счет выплаты денежной компенсации в целом понятно: при достаточно низком уровне заработной платы возможность получить дополнительную денежную компенсацию заинтересует многих. Однако согласимся с позицией Т.А. Сошниковой, которая отмечает, что в данной ситуации стремление законодателя вместо реальных гарантий предоставить денежные компенсации не может дать положительный эффект и способствовать укреплению здоровья трудящихся [6; 9].

Особый интерес в рамках данного вопроса также представляет позиция, складывающаяся в судебной практике по вопросу преювенности между результатами аттестации рабочих мест по условиям труда и результатами специальной оценки условий труда. В частности, сложилась практика, при которой суды при решении подобных вопросов указывают на тождественность классов (и степеней) условий труда, несмотря на то что их показатели и содержательная характеристика теперь различны. В основу рассмотрения дел данной категории судами положен принцип недопущения ухудшения положения работника. То есть считается недопустимым при применении на практике компенсационных мер, которые направлены на ухудшение или уменьшение, снижение размеров компенсаций. То есть те компенсации, которые имел работник до вступления в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда», не могут уменьшаться после его вступления в законную силу [7; 91]. В частности, суды подчеркивают, что предположения о том, что класс вредности, установлен-

ный при ранее проведенной аттестации рабочих мест по условиям труда, фактически может не соответствовать классу вредности, определенному по результатам специальной оценки условий труда, не имеет правового значения. Такое мнение, к примеру, отражено в решениях Свердловского областного суда [98], Верховного суда РФ [9], Московского апелляционного суда [10] и др.

В результате сложившейся судебной практики наметилось две тенденции. С одной стороны, сформировалась специальная процедура пересмотра ранее предоставляемых гарантий и компенсаций, обеспечивающая сохранение прав работников. С другой стороны, сложилась ситуация, при которой работники, фактически занятые в одинаковых условиях труда, имеют право на разные виды и размеры гарантий и компенсаций: за работниками, условия труда которых по результатам аттестации были признаны вредными и (или) опасными до введения в действие федерального закона «О специальной оценке условий труда», сохраняется полный пакет гарантий и компенсаций, не смотря на то, что по результатам специальной оценки условий их труда условия на их рабочем месте могли бы быть отнесены к вредным и (или) опасным условиям труда 1-й или 2-й степени, что не позволило бы им претендовать на указанные гарантии и компенсации; при этом работники, находящиеся в тех же условиях труда, уже признанных на данный момент по результатам проведенной специальной оценки условиями труда 1-й или 2-й степени лишаются права на те же гарантии и компенсации. На наш взгляд, сложившаяся ситуация входит в противоречие с принципами обеспечения права каждого работника на справедливые условия труда, равенство прав и возможностей работников.

Подводя итог можно отметить, что применение норм ФЗ «О специальной оценке условий труда» влечет снижение уровня гарантий и компенсаций для отдельных категорий работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Право работника на предоставление гарантий и компенсаций теперь обусловлено результатами специальной оценки условий труда. Следовательно, перед законодателем стоит задача — решить рассмотренные выше проблемы, модернизировать правовые нормы 10 раздела ТК РФ, поскольку от этого зависит оптимальное функционирование отношений по охране труда в целом и труда работников, занятых на работах во вредных и опасных условиях труда, сопряженных с высокими профессиональными рисками для жизни и здоровья людей.

Полагаем, что следует вернуться к пересмотру статей 92, 94, 117 ТК РФ и исключить из них нормы, ухудшающие положение работников, работающих во вредных условиях труда 1 и 2 степени, по сравнению с ранее существовавшими правилами. Представляется, что подобные изменения системы правового регулирования охраны труда должны иметь комплексный характер. В противном случае, реформирование может не достичь тех целей, которые ставятся перед ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джигоев Н.С. К вопросу о правовых проблемах применения специальной оценки условий труда на подземных работах / Н.С. Джигоев // Российская юстиция. — 2015. — №12. — С. 22-24.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ по сост. на 30.12.2015 //Собрание законодательства РФ. — 2002. — №1 (ч. 1). — ст. 3.
3. Чудова Е.А. Некоторые проблемы применения законодательства о специальной оценке условий труда/Е.А. Чудова // Трудовое право в России и за рубежом. — 2015. — №2. — С. 50-53.
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная): принята в г. Страсбурге 03.05.1996 //Бюллетень международных договоров. — 2010. — №4. — С. 17-67.
5. ECSR. Marangopoulos Foundation for Human Rights (MFHR) v. Greece: Complaint от 06.12.2006г.№30/2005, decision on the merits of 6 December 2006 [Электронный ресурс]. — URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1463737&direct=true> (дата обращения: 06.05.2016 г.).
6. Сошникова Т.А. Некоторые проблемы правового регулирования отпусков и порядка их предоставления / Т.А. Сошникова // Адвокат. — 2014. — №10. — С. 5-11.
7. Зайцева Л.В. Специальная оценка условий труда // Перспективы развития нефтегазодобывающей отрасли Тюменской области: Сб. науч. трудов. / Под ред. А.А.Авраменко — Тюмень, 2014. — С. 82-96.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.04.2015 по делу №33-5102/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 01.04.2016).
9. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Постановления Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 25.11.1976 №38/27с: Решение Верховного Суда РФ от 14.10.2014 N АКПИ14-918 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 01.04.2016).
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 ноября 2014 г. по делу №33-37384/14 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 01.04.2016).

**СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 131 (ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 132)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О.В. Сушкова,
магистрант ИГИП ТюмГУ
olga72tmn@yandex.ru
Научный руководитель:
Р.В. Минин,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

По официальным данным правоохранительных органов показатели преступности в отношении детей с каждым годом стремительно увеличиваются. Статистические обзоры ученых, ежегодные доклады государственных деятелей изобилуют пугающими цифрами криминальных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Так, в период с 2009 г. по 2013 г. в 4,2 раза возросло число изнасилований потерпевших, не достигших 14-летнего возраста. Только в 2010 г. было выявлено 384 факта изнасилований малолетних и 1216 фактов насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших той же возрастной категории. По свидетельству Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахова в 2014 г., по сравнению с 2013 г., на 37,3% возросла численность детей, пострадавших от сексуального насилия. В первом полугодии 2015 г. зафиксирован существенный рост таких преступлений — на 27,5% по сравнению с первым полугодием 2011 г. и на 39,1% по сравнению с первым полугодием 2014 г. [8].

Приведенные данные вполне объясняют стремление законодателя усовершенствовать систему уголовно-правовых средств борьбы с сексуальными посягательствами на малолетних детей. Двигаясь по выбранному вектору, законодатель дополнил ст. ст. 131, 132 УК РФ частью 5, содержащей особо квалифицирующий признак — совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Криминализация ч. 5 ст. 131, а также ч. 5 ст. 132 УК РФ, таким образом, реанимировала дискутируемую на протяжении двух веков проблему влияния субъективных свойств личности виновного на квалификацию преступления.

По нашему мнению, появление в главе 18 УК РФ специального субъекта ответственности — ранее судимого лица — представляет собой правовой атавизм и означает возврат к сомнительной теории опасного состояния личности. В основу теории положена формула «общественная опасность преступника = общественная опасность преступления». В таком случае определяющим критерием опасности становится не деяние, а деятель с присущими ему субъективными качествами, в результате чего происходит дискриминация лица по моральному облику, что нарушает принцип равенства прав граждан перед законом и судом, а также приводит к необоснованному разграничению оснований уголовной ответственности для судимых и несудимых лиц.

Согласно официальной позиции КС РФ, «если само по себе совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, повышает его общественную опасность безотносительно к виду преступления, то это рассматривается... в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Если же влияние прежней судимости на общественную опасность нового преступления расценивается законодателем как выходящее за рамки обычного... высокого уровня специального рецидива, судимость указывается в качестве относящегося к субъекту преступления квалифицирующего признака состава преступления, антисоциальная природа которого определяется в значительной мере систематичностью преступного поведения лица» [1].

Из этого тезиса вытекает главный аргумент сторонников ужесточения ответственности рецидивистов: судимость как отягчающее обстоятельство не влияет на квалификацию и может привести к назначению равного по строгости наказания как судимому лицу, так и человеку, никогда прежде не совершавшему преступлений. С этим доводом трудно согласиться, ведь принцип индивидуализации наказания допускает повышение ответственности в пределах санкции статьи УК РФ в случае рецидива преступлений. В отличие от дифференциации ответственности, индивидуальный подход к назначению наказания не завышает степень общественной опасности преступления, обеспечивает идеальный баланс соразмерности и справедливости уголовной репрессии.

Не лишним будет заметить, что уровень постпенитенциарного рецидива половых преступлений ничтожно мал и по степени распространенности значительно уступает, например, преступлениям против собственности, которые, вопреки логике КС РФ, не обременены особо квалифицирующим признаком судимости. В этом смысле криминализация ч. 5 ст. 131 (ч. 5 ст. 132) УК РФ противоречит принципу целесообразности ответственности.

Квалифицирующий признак наделяет преступление свойством повышенной общественной опасности по сравнению с основным составом. Смягчающие и отягчающие признаки в уголовном законе выполняют двуединую функцию — фундаментальную (в качестве одного из компонентов основания ответственности) и дифференцирующую, так как с учетом данных признаков конструируется более либо менее опасная разновидность посягательства. Отсутствие резкого увеличения степени общественной опасности преступления при наличии в деле квалифицирующего признака «должно служить сигналом для осмысления законодателем ситуации на предмет обоснованности включения данного признака в круг квалифицирующих» [6; 180].

Полагаем, ч. 5 ст. 131 (ч. 5 ст. 132) УК РФ не только равнозначна по общественной опасности основному составу, но и приводит к неверной расстановке приоритетных направлений уголовно-правовой охраны. В случае с ч. 5 ст. 131 УК РФ изнасилование, совершенное ранее судимым лицом, оказывается более тяжким преступлением, чем изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, хотя жизнь человека занимает центральное место в системе охраняемых законом благ.

Мы считаем, что два одинаковых преступления сохраняют свою материальную идентичность, несмотря на то, что одно из них совершено судимым лицом, а другое — нет. Один и тот же преступный результат создает равную степень общественной опасности, а рецидив сам по себе не образует ни большей вины, ни большего вреда.

Данный вывод следует, в частности, из Постановлений Пленума ВС РФ, посвященных назначению уголовного наказания. Их ретроспективный анализ показал неизбежность взглядов Суда в части определения факторов, влияющих на характер и степень

общественной опасности преступления. Так, в Постановлении от 11 июня 1999 г. №40 «О практике назначения судами уголовного наказания» [2] Пленум ВС РФ констатировал зависимость характера общественной опасности от объекта преступления, формы вины и отнесения законом деяния к соответствующей категории преступлений. На степень общественной опасности влияют конкретные обстоятельства содеянного (например, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, размер вреда или тяжести наступивших последствий, роль подсудимого при совершении преступления в соучастии). Эта позиция в последующем практически дословно была воспроизведена в Постановлениях Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [3] и от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [5].

Как известно, ч. 2 ст. 63 УК РФ исключает повторный учет квалифицирующего признака в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Понятия судимости и рецидива преступлений являются пересекающимися, совпадают лишь частично, поскольку рецидив не образует, например, преступления несовершеннолетних. С учетом различного содержания этих понятий и благодаря тому, что в ч. 5 ст. 131 (ч. 5 ст. 132) УК РФ признак специального субъекта характеризуется именно как судимость, а не рецидив, существует риск её двойного учета и в качестве признака состава преступления, и как отягчающего обстоятельства. Примечательно, что подобные случаи в судебной практике уже возникали. Так, Постановлением Президиума ВС РФ №27-П14 [4] был изменен приговор в части назначенного наказания по ч. 5 ст. 132 УК РФ. Признавая в действиях 3. наличие специального рецидива, суд исходил из того, что ранее по приговору от 27 июля 2000 г. он был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 131, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, при этом судимость за совершение названных преступлений не была погашена. Одновременно с этим суд признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие рецидива преступлений.

Двойное вменение приводит к нарушению принципа справедливости в уголовном праве. Его текстуальное выражение в ч. 2 ст. 6 УК РФ позволяет прийти к ошибочному выводу, что принцип справедливости реализуется только в пределах института уголовной ответственности, но не применяется ни при назначении наказания, ни при квалификации преступлений. Вместе с тем наказание — одна из форм реализации ответственности, напрямую зависящая от квалификации деяния. Поэтому принцип справедливости, проникая во все уголовно-правовые институты, предполагает запрет на двойное вменение и двойной учет одного обстоятельства как при юридической оценке преступления, так и при назначении наказания за него.

С точки зрения Судьи КС РФ Н.В. Витрука [1], лицо не должно нести бремя дополнительных ограничений прав и свобод в результате того, что оно отбыло наказание за совершенное преступление, равно как предыдущее преступление, уже погашенное отбыванием наказания за него, не должно влиять на оценку последующего неправомерного поведения, характер и степень его общественной опасности. Таким образом, соблюдение принципа справедливости требует полного отказа от использования судимости в качестве квалифицирующего признака.

По свидетельству В.П. Малкова, в УК многих зарубежных стран судимость и рецидив не предусматриваются в статьях Особенной части в качестве квалифицирующих обстоятельств. Тем не менее, в таких УК рецидив влечет весьма серьезное ужесточение наказания на основании предписаний статей Общей части. Такой подход применяется в уголовном законодательстве Испании, Турции, Швейцарии, Японии, Республики Корея и др. [7; 193].

Комплексный анализ проблемы учета субъективных свойств личности виновного при квалификации преступления с использованием формально-юридического, статистического, системного методов, а также приема правовой компаративистики позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Особо квалифицирующий признак судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего необоснованно смещает центр общественной опасности посягательства с деяния на личность виновного, приводя к неправомерному разграничению оснований уголовной ответственности для судимых и несудимых лиц;

2. Одинаковые по своим последствиям преступления сохраняют материальную идентичность, несмотря на то, что одно из них образует рецидив, а другое нет. Характер и степень общественной опасности преступления не зависят от наличия судимости, равно как рецидив сам по себе не влияет ни на степень вины правонарушителя, ни на размер вреда;

3. Криминализация ч. 5 ст. 131 (ч. 5 ст. 132) УК РФ нарушает основополагающие принципы уголовного права — справедливости, соразмерности, целесообразности ответственности и равенства прав граждан перед законом и судом;

4. Дифференциация уголовной репрессии не должна зависеть от устойчивости криминальной ориентации субъекта. Превенция рецидивной преступности в достаточной степени обеспечивается институтом индивидуализации наказания и не приводит к переоценке реального предупредительного потенциала уголовного закона;

5. Использование судимости в качестве квалифицирующего признака в отдельных случаях приводит к неверной расстановке приоритетных направлений уголовно-правовой охраны. Исходя из санкции ч. 5 ст. 131 (ч. 5 ст. 132) УК РФ, рецидивное изнасилование (насильственные действия сексуального характера) несовершеннолетнего потерпевшего, оказывается сравнимым по степени тяжести с некоторыми преступлениями против жизни, общественной безопасности, здоровья населения, основ конституционного строя и безопасности государства, правосудия, порядка управления, а также против мира и безопасности человечества;

6. Уголовное законодательство многих зарубежных государств не использует наличие судимости или рецидива в роли квалифицирующих признаков составов преступлений. Факт прежнего осуждения учитывается в иностранных УК только как отягчающее обстоятельство, влекущее увеличение сроков или размеров применяемого наказания. Полагаем, международный опыт может служить ориентиром и для отечественного уголовного права.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным декриминализовать ч. 5 ст. 131, а также ч. 5 ст. 132 УК РФ. Наличие у лица судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего в случаях, когда она охватывается признаками рецидива, мы предлагаем учитывать только в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945

- годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: постановление КС РФ от 19 марта 2003 г. №3-П // СЗ РФ. — 2003 — №14. — Ст. 1302.
2. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление Пленума ВС РФ от 11 июня 1999 г. №40 // Российская газета. — 1999. — №129.
 3. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. №20 // Российская газета. — 2009. — №211.
 4. Обзор судебной практики ВС РФ от 24 декабря 2014 г. №1// Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
 5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. №58 // Российская газета. — 2015. — №295.
 6. Кругликов Л.Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации / Л.Л. Кругликов, О.Л. Соловьев, А.С. Грибов. — Ярославль: ЯрГУ, 2008. — 232 с.
 7. Малков В.П. Личные свойства преступника и пределы их учета в санкции статьи УК РФ при установлении наказания за содеянное / В.П. Малков // Вестник Удмуртского университета. — 2007. — №6. — С. 185-196.
 8. Павел Астахов: за педофилами должен быть установлен пожизненный административный надзор [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: сайт. — URL: <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения: 05.03.2016).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА

М.Н. Абдрахманова,
магистрант Омской юридической академии
recht21@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Маланина,
и.о. заведующего кафедрой гражданского
права Омской юридической академии

Правовое регулирование сделок, совершенных под влиянием обмана ограничивается пунктом 2 статьи 179 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В нем говорится лишь о том, что такая сделка может быть признана недействительной.

Одной из проблем правового регулирования сделок является отсутствие легального понятия «обман». Оно необходимо для признания сделки недействительной. В судебной практике нередко встречаются самостоятельные трактовки. Так, например, в Апелляционном определении №33-1600/2016 от 16 февраля 2016 г. по делу №33-1600/2016 Кемеровский областной суд дает следующее определение: «Обман представляет собой умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью вступить в сделку, и при возникновении вследствие этого неблагоприятных последствий для представляемого» [1]. Аргяшский районный суд Челябинской области в своем решении также понимает под обманом умышленное введение стороны в заблуждение с целью вступить в сделку, указывая на то, что он приобретает юридическое значение тогда, когда к нему прибегают как к средству склонить другую сторону к совершению сделки. Заинтересованная в совершении сделки сторона преднамеренно создает у потерпевшего не соответствующее действительности представление о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете, других обстоятельствах, влияющих на его решение [2]. В науке существует несколько точек зрения. Согласно первой понятия «обман» и «заблуждение» тождественны [3, 29]. Другие склоняются к термину, который встречается в судебных актах, т.е. введение в заблуждение. Так, Коломиец Е.А. в своей диссертации предлагает следующее определение: «Обман представляет собой умышленное, либо иное недобросовестное введение в заблуждение одного участника сделки другим участником сделки или другим лицом (если этим воспользовался участник сделки), в результате которого обманутому лицу причинен вред и которое оказало решающее воздействие на совершение сделки и (или) определение ее условий, имеющих существенное значение» [4]. Таким образом, обман и заблуждение имеют некоторое сходство, однако все-таки данные понятия следует различать.

Как считает Гутников О.В., в отличие от заблуждения, обманные действия совершаются в отношении потерпевшего умышленно. При заблуждении же либо имеет место неосторожная вина самого потерпевшего либо неосторожная вина самого контрагента (третьих лиц). Поэтому, если неправильное представление об обстоятельствах, имеющих значение для совершения сделки, было вызвано умышленными действиями, то имеет место обман, а не заблуждение [5, 320]. Белов А.П. указывает на то, что «при обмане сторона договора «преднамеренно» создает у другой стороны неправильное представление об условиях договора, умышленно вводит ее в неправильное представление о договоре, о его условиях, в том числе несущественных. Если бы другая сторона знала бы при совершении договора, что предлагаемые условия являются обманными и не соответствуют ее намерениям, то она не заключила бы такого договора. Заблуждение имеет место тогда, когда у лица «без умысла» с его стороны возникает не соответствующее действительности представление о каких-либо фактических обстоятельствах, являющихся существенными для заключения договора» [6, 47]. Таким образом, обман отличается от заблуждения тем, что возникает в результате умысла той стороны, для которой это выгодно. Обман — это умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью совершения сделки, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. О намеренном умолчании как обмане говорится в статье 179 ГК РФ. Можно сказать, что законодатель разделяет обман по форме: на действие и бездействие. Пределы обмана в форме бездействия очерчены законом, в отличие от «активного» обмана. Они выражаются в том, что обман должен быть: намеренным; умышленным; речь идет об обстоятельствах, которые являются необходимыми по условиям оборота.

Положение о намеренном умолчании появилось в связи с изменениями, принятыми на основании Федерального закона от 07.05.2013 года №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [7]. В пункте 7 Обзора практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ, утвержденном Информационном Письмом от 10 декабря 2013 года №162 Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также говорится о том, что по смыслу статьи 179 ГК РФ обман в виде намеренного умолчания об обстоятельстве при заключении сделки является основанием для признания ее недействительной только тогда, когда такой обман возникает в отношении обстоятельства, о котором ответчик должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота [8]. Чаще всего суды к таким обстоятельствам относят те обстоятельства, которые должны быть оговорены в силу закона. Так, например, Автозаводский районный суд г. Тольятти к таким обстоятельствам отнес следующее: «суд, исходя из анализа исследованных по делу доказательств, приходит к выводу о том, что в данном случае умысел ответчиков имеет место быть, поскольку ФИО1 и его жена ФИО2, знали о наличии у первого сахарного диабета и инвалидности 3 группы, но не предприняли должных мер для того, чтобы надлежащим образом довести данную информацию до страховщика, указав в стандартном заявлении на страхование на отсутствие у него заболевания и инвалидности. Между тем, из анкеты-заявления на страхование, как указывалось ранее, очевидно усматривалось, что такая информация должна быть сообщена при заключении договора страхования. Поскольку ответчики, зная о

неудовлетворительном состоянии здоровья ФИО10, сообщили страховщику заведомо ложные сведения и обманым путем заключили договор страхования в нарушение положений пункта 3 статьи 944 ГК РФ, искивые требования САО «ВСК», предъявленные к ФИО1 и ФИО2 о признании договора страхования недействительным в отношении ФИО1 подлежат удовлетворению» [9]. В статье 944 ГК РФ прямо говорится об обстоятельствах, при умолчании о которых, это будет считаться обманом [10]. Также суды к обстоятельствам, которые должны быть сообщены относят те, которые явно известны лицу, которое о них умалчивает и которые необходимы для заключения сделки. Одним из примеров является намеренное умолчание об отсутствии права собственности на земельный участок при его продаже [11]. Стоит отметить, что в данном случае были доказательства того, что сторона явно знала об отсутствии права собственности на участок, поскольку утратила его ранее.

Таким образом, к обстоятельствам, имеющим значение для совершения сделки, можно отнести обстоятельства, относительно сущности сделки, ее участников, а также предмете, условиях и других, влияющих на решение контрагента.

Суды нередко выделяют такой признак, как существенные моменты формирования внутренней воли. Так, Петропавловск-Камчатский городской суд в своем решении отмечает следующее: «Под обманом понимается умышленное введение стороны в заблуждение с целью склонить другую сторону к совершению сделки. Обман должен затрагивать существенные моменты формирования внутренней воли, такие при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась. Обман может заключаться и в утверждении об определенных фактах, и в умолчании, намеренном сокрытии фактов и обстоятельств, знание о которых отвратило бы потерпевшего от совершения сделки» [12]. Аналогичные пояснения даются и в других судебных решениях [13]. Ввиду отсутствия каких-либо пояснений относительно обмана в ГК РФ, суды самостоятельно интерпретируют различные его стороны, при этом не вышние инстанции. Мы считаем, что выделение судами такого признака, как существенность момента, не способствует к пониманию обмана, а наоборот создает еще одно оценочное понятие. Сделки, совершенные под влиянием обмана действительно являются сделками с пороком воли. Это те сделки, которые были совершены без внутренней воли, либо те, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно. Поваров соглашается с практикой и говорит следующее: «искажение «картины» должно быть существенным, затрагивать такие весомые аспекты волеобразования, иное «видение» которых не привело бы к совершению сделки (по крайней мере на условиях, ею закрепленных)» [14, с. 9]. Следует не согласиться с данным мнением, поскольку любое неправильное представление может породить заключение сделки и нельзя какое-то из них признать существенным или несущественным.

Решить проблемы, связанные с толкованием обмана, должно было Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пункт 99 данного Постановления посвящен обману [15]. Можно сделать вывод, что Пленум Верховного Суда понимает под активным обманом сообщение информации, не соответствующее действительности, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Однако, в другом своем Постановлении, правда в сфере уголовного права, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает следующее определение обману: «Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [16]. Следует согласиться, что не только сообщение информации, не соответствующее действительности можно признать активным обманом, но и иные действия, которые вводят в заблуждение. Положительным моментом является выделение таких признаков как причинная связь и наличие умысла. Безусловно, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 внесет некие коррективы в судебную практику, но существенно ничего не изменит. Выше приводились примеры судебной практики 2016 года, в которых суды говорят об обмане в своем понимании.

Согласно Гражданскому кодексу Украины, важное значение имеют следующие обстоятельства: относительно природы сделки, прав и обязанностей сторон, таких свойств и качеств вещи, которые значительно снижают ее ценность или возможность использования по целевому назначению. Мотивы сделки не имеют важного значения, кроме случаев, установленных законом [17]. В гражданских кодексах Беларуси и Казахстана дублируются положения статьи 179 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года. Положения Гражданского кодекса Украины относительно обмана можно признать положительно влияющими на гражданский оборот. Однако стоит отметить, что ссылка на существенное значение обстоятельств не является правильной. Так как общепринято, что обман как основание недействительности договора может касаться более широкого круга обстоятельств, в частности, обман относительно мотивов заключения договора [18, 71]. Поскольку пояснения, которые даются в законодательстве, непоколебимы. Давыдова И.В. поясняет следующее относительно положений Гражданского кодекса Украины: «Абзацем 2 ч. 1 ст. 230 Гражданского кодекса Украины определено два случая, когда действия лица можно расценивать как обман. Во-первых, если сторона отрицает обстоятельства, которые могут помешать совершению сделки. Во-вторых, если умалчивает существование указанных обстоятельств. В первом случае для доказательства обмана недостаточно установления самого факта отрицания обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки. Доказыванию подлежит также умысел лица на введение контрагента в заблуждение, в частности то, что такое лицо знало о наличии обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки, однако сознательно их отрицало. Доказательством умысла ответчика на введение в заблуждение могут быть фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что ответчик знал о доведении до контрагента ложных сведений. Если обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности продавца о дефекте проданной вещи, не доказаны, то его умысел на введение в заблуждение также считается недоказанным. Однако в этом случае договор может быть признан недействительным как заключенный под влиянием заблуждения обоих участников договора о качестве проданной вещи» [19]. Таким образом, автор подчеркивает необходимость доказывания: факта отрицания обстоятельств, которые могут помешать совершению сделки, а также умысла лица. В российском гражданском праве также доказываются данные обстоятельства, однако это не закреплено законом, а самостоятельно определяется судами.

Пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации можно изложить следующим образом:

«Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью совершения сделки, а также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки».

Введение в статью определения обмана поможет определить предмет доказывания, отличить обман от заблуждения, а также квалифицировать действия лица как обманные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение №33-1600/2016 от 16 февраля 2016 года по делу №33-1600/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
2. Решение №2-130/2016 (2-1621/2015;)~М-1895/2015 от 16 февраля 2016 года по делу №2-130/2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (Дата обращения: 12.03.2016).
3. Коломиец Е.А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, 2005.
4. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания // М.: Бератор — Пресс — 2003. — 575 с.
5. Белов А.П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика — 1998. — №2. — С. 42-49.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 2013. — №6075.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ — 2014. — №2.
8. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=42092602&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.03.2016 г.).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 29.01.1996. — №5. — ст. 410.
10. URL: https://oblsud vld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=966717&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=898426 (дата обращения: 21.03.2016 г.).
11. URL: http://sudact.ru/regular/doc/YxcJJ4EpWnoV/?regular_txt=существенные+моменты+формирования+внутренней+воли®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ularcourt=®ular-judge=&_1458809529411&snippet_pos=2432#snippet (дата обращения: 24.03.2016 г.).
12. Поваров Ю.С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат — 2013. — №5. — С. 5-13.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета — 30.06.2015. — №140.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. №51 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета — 12.01.2008. — №4.
15. URL: <http://kievgrad.info/page/1/60> (дата обращения: 27.03.2016 г.).
16. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Л.: Изд-во Ленинградского университета — 1960. — 171 с.
17. Давыдова И.В. Ошибка и обман как условия недействительности сделки // Молодой ученый — 2015. — №2 (17). — С. 752.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

С.В. Александрова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
svetillex@gmail.com

Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях весьма актуализируется проблема нахождения эффективного взаимодействия между публичной властью и обществом, а также вопрос о повышении роли граждан в формировании институтов публичной власти. Согласно Конституции, многонациональный народ Российской Федерации является единственным источником власти, за которым закреплено право в управлении делами государства. Одной из форм выражения власти народа являются свободные выборы, периодически происходящие в государстве и обеспечивающие свободное волеизъявление граждан в

условиях открытости и состязательности. Путём участия в выборах граждане оказывают воздействие на формирование органов публичной власти.

Как известно, развитие демократии практически невозможно без создания необходимых политических и правовых условий для участия граждан в осуществлении публичной власти. Безусловно, современное общество невозможно представить без участия в системе управления делами государства посредством институтов выборов и иных демократических институтов непосредственного волеизъявления граждан. Прежде всего, право граждан участвовать в политической жизни страны проявляется через конституционное право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32). Избирательное право граждан действует в соответствии с нормами международного права: ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей право человека участвовать «в периодических и нефальсифицированных выборах» [1], а также ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого гражданина «без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего, равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [2; 44].

Однако отметим, что Конституция РФ не содержит положения о способах формирования органов публичной власти, закрепляя их дополнительно федеральным законодательством [3, 4]. Механизм реализации конституционной возможности граждан участвовать в процессе формирования органов публичной власти закрепляется в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]. О высоком уровне нестабильности избирательного законодательства свидетельствует факт того, что только за последние пять лет в него было внесено более тридцати изменений. Это связано с рядом факторов, одним из которых является деятельность избирательных комиссий РФ по обобщению практики применения избирательного законодательства на выборах федерального, регионального и местного уровня власти.

Институт выборов направлен на избрание должностных лиц и на формирование органов публичной власти посредством участия в данном процессе граждан. Следует согласиться с М.В. Баглаем, что право граждан избирать и быть избранным «в наибольшей степени даёт ощущение принадлежности гражданина к своему государству и демократизма этого государства» [5; 221]. Реализацию данного конституционного избирательного права граждан необходимо рассматривать в контексте определения понятия публичной власти. Несмотря на то, что в научной литературе уделяется значительное внимание публичной власти, универсальное, общепризнанное понимание власти отсутствует. В этой связи заслуживает внимания замечание И.А. Азовкина, он отмечает, что «трудно найти другое понятие, которое толковалось столь бы различно» [6; 134].

К пониманию публичной власти существует несколько подходов, один из которых заключается в отождествлении публичной и общественной властей; другой — в отождествлении публичной власти с государственной и политической властью. П.А. Минаков отмечает, что термин «публичная власть» стал широко употребляться после принятия Конституции РФ 1993 года «в качестве родового, обобщающего понятия, объединяющего государственную власть РФ, государственную власть субъектов РФ и местное самоуправление» [6; 5]. Таким образом, граждане имеют право на участие в выборах глав и депутатов на каждом уровне публичной власти.

Термин «публичная власть» впервые официально был употреблен в Постановлении Конституционного суда РФ от 15 января 1998 году. В данном Постановлении, помимо всего прочего, отмечалось, что публичная власть может осуществляться не только применительно к деятельности государственных органов, но и к деятельности муниципальных органов власти [7]. Отметим, что главная цель любого института власти, независимо от его уровня, должна состоять в реализации потребностей общества.

Обратим внимание и на то, что в управлении делами государства может принимать участие только определенная совокупность граждан РФ. Так правом участия в формировании органов публичной власти в России обладают только граждане данной страны, обладающие активным избирательным правом. Согласно Конституции, не обладают избирательным правом несовершеннолетние, недееспособные и иностранные граждане, а также находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Мы солидарны с позицией Д.А. Авдеева, который справедливо указывает, что «правильнее считать источником власти не весь народ, а только лишь ту часть, которая именуется избирателями», а если учитывать, что не все избиратели принимают участие в выборах, то процент фактического источника власти не так уж велик [9].

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что более чем в двадцати странах мира конституционно закреплен принцип не только права, но и обязанности участия граждан в выборах, неявка на которые может повлечь санкции со стороны государства. Отметим, что таким образом страны пытаются бороться с абсентеизмом на выборах. Данный принцип обеспечил в таких странах как, например, Аргентина, Австралия, Бельгия, Сингапур достаточно высокий процент явки избирателей на выборы. Однако нельзя не сказать и о высоком уровне гражданского правосознания в этих странах, поскольку введение данного принципа в Египте, например, не поспособствовало повышению явки избирателей на выборах. В России, как и в большинстве других стран мира, избирательное право основано на принципе добровольности, принудительная явка на выборы здесь отсутствует, однако в день голосования существует практика привлечения граждан к голосованию при помощи беспроигрышных лотерей на избирательном участке. Отметим, что от возможности реализовать гражданами свои избирательные права зависит их отношение к праву. В настоящее время российское общество характеризуется низкой политической активностью, выборы отмечаются низкой явкой избирателей (см. табл. 1).

Таблица 1. Статистика участия граждан в выборах

Выборы Президента РФ	Выборы депутатов Государственной Думы
1996 г. — 69,81%	1995 г. — 64,73%
2000 г. — 68,74%	1999 г. — 61,85%
2004 г. — 64,39%	2003 г. — 55,75%
2008 г. — 59,97%	2007 г. — 63,70%
2012 г. — 59,97%	2011 г. — 56,22%

Данный факт связан с тем, что народ либо не заинтересован участием в общественно-политической жизни, либо не верит в прозрачность проводимых выборов. Полагаем, что для того, чтобы повысить количество явки избирателей на выборах в России необходимо внести ряд изменений в законодательство и на практике, которые позволили бы избирателям признать существующую власть в стране легитимной.

В настоящее время имеются определенные проблемы, связанные с наступлением власти на институт выборов. Существует множество проблем с прозрачностью работ избирательных комиссий, избирательных фондов кандидатов, возможных фальсификаций результатов. В связи с этим нельзя не сказать о том, что без учета интересов избирателей, а также без их непосредственного участия в управлении делами государства, в стране невозможны перспективы для эффективных экономических или социальных преобразований, а также невозможен взаимный диалог между гражданами государства и публичной властью.

Полагаем, что в настоящее время требуется совершенствование российского законодательства в сфере политических прав и свобод гражданина. Видится необходимость в привлечении представителей общественности, а также членов экспертных и общественных сообществ в процедуру изменения избирательного законодательства. Как известно, в настоящее время вносить изменения в избирательное законодательство могут только депутаты или члены Центральной избирательной комиссии.

С целью урегулирования норм избирательного права необходимо принятие Избирательного кодекса РФ, который бы зафиксировал стабильность избирательного законодательства РФ (Бразилия, Аргентина и Мексика — пример успешной совместимости кодификации избирательного права с федеративным устройством государства). Отметим, что в России уже неоднократно и безуспешно поднимался вопрос о принятии избирательного законодательства, который заменил бы следующие федеральные законы: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [4], «О выборах Президента РФ» [10], «О выборах депутатов Государственной Думы РФ» [11], «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [3]. Полагаем, что принятие Избирательного кодекса РФ упростит процесс восприятия норм избирательного права, а также упорядочит системность изложения нормативно-правового материала.

По нашему мнению, некоторыми мерами для повышения участия граждан в формировании органов публичной власти могут стать следующие:

1. При процедуре проведения выборов необходимо вести трансляцию работы избирательных комиссий и подсчета голосов на каждом избирательном участке в сети Интернет высокоточными камерами наблюдения;
2. На официальных сайтах избирательных комиссий субъектов РФ опубликовывать имена подсчетчиков голосов, а также результаты голосования по каждому избирательному участку;
3. Внести изменения в избирательное законодательство, согласно которому члены Центральной избирательной комиссии будут выбираться гражданами, а не назначаться Президентом и Федеральным Собранием.
4. Закрепить в избирательном законодательстве запрет на злоупотребление избирательными правами;
5. В целях прозрачности и исключения протекции в органах публичной власти создать контрольный орган, в компетенцию которого будет входить проверка на соответствие должностей в органах законодательной и исполнительной власти, а также орган, контролирующий сам процесс проведения выборов;
6. Путем создания организаций и общественных объединений, заниматься вопросами воспитания правовой культуры и политической грамотности граждан РФ.

Таким образом, изменения в избирательном законодательстве и практике выборов обеспечат реализацию конституционного права граждан участвовать в управлении делами государства путём свободных выборов. Хотелось бы отметить, что наличие и соблюдение принципов избирательного права делает выборы действительно народным волеизъявлением, а не выражают интересы привилегированного меньшинства. Ведь согласно Основному закону нашей страны, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Как справедливо отметила М.А. Липчанская, «превращение народовластия из формального атрибута государства в реальный политико-правовой институт и механизм, обеспечивающий социальную легитимность, непрерывность и преемственность осуществления власти, создает перспективы ее развития и дальнейшего реформирования» [12; 111]. Иначе говоря, политическое участие граждан является средством защиты их прав, а также показателем политического здоровья общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. №67. 05.04.1995.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.
3. Федеральный закон от 26.11.1996 №138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Российская газета. №232. 04.12.1996.

4. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. №106. 15.06.2002.
5. Баглай М.Б. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2014. 854 с.
6. Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. / П.А. Минаков, — Уфа. 2007. 198 с.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. №3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №4. Ст. 532.
9. Авдеев Д.А. Демократия и выборы в Российской Федерации: итоги первого двадцатилетия // Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России. 2016, 12 января. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=31545>.
10. Федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. №2. Ст. 171.
11. Федеральный закон от 18.05.2005 №51-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.05.2005. №21. Ст. 1919.
12. Липчанская М.А. Выборы как институт участия граждан в управлении делами государства // Вестник Поволжского института управления. 2011. №1. С. 110-115.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР

В.А. Алексейчук,
студент 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»,
79123983286@ya.ru

Научный руководитель:
А.А. Мосолова,
таможенный инспектор Тюменской таможни,
ассистент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ

В середине марта 2014 года, Российская Федерация приняла итоги общекрымского референдума, тем самым поддержала одностороннее провозглашение независимости Республики Крым, и приняла её предложение о вхождении в состав России.

Мировое сообщество неоднозначно отреагировало на присоединение Крыма к Российской Федерации, в связи с чем США, страны Евросоюза, Австралия, Новая Зеландия и Канада и д.р. в несколько этапов ввели антироссийские санкции.

В целях защиты экономической и национальной безопасности Российской Федерации был издан указ Президента №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Так как основу запрета составляют продовольственные товары, следствием введения антироссийских санкций и ответных мер стало стремление России переориентироваться на новые рынки, а также развивать собственное производство.

Примером может служить увеличение в 2014 году доли импортной составляющей продовольственных товаров из Турции, ввозимой для замещения санкционной продукции из Евросоюза в частности.

Такое переориентирование российского рынка на турецких партнеров было вполне возможным и предсказуемым. По данным таможенной статистики, Турция и Российская Федерация долгое время являлись стратегическими партнерами во внешней торговле.

Большая часть внешнеторгового оборота России приходится на страны дальнего зарубежья. Главными торговыми партнерами является Китай (оборот за 2014 г. составил 88350316 мил. дол США), за ним следует Нидерланды (73300597 мил. дол США), Германия (70087124 мил. дол США), Италия (48468363 мил. дол США), замыкает пятерку лидеров Турция (31609048 мил. дол США).

Согласно анализу статистических показателей ФТС России, в 2014 году Турция — пятый по объему внешней торговли партнер России. В свою очередь, Россия для Турции являлась седьмым по объему рынка сбыта. Экспорт турецкой продукции составил 6 млрд.дол США (3,8%) — это преимущественно продовольственные товары и продукция текстильной промышленности [6].

Однако, с 1 января 2016 года Россия ввела запрет на ввоз ряда наименований фруктов, овощей и мяса из Турецкой Республики. Данные меры являются следствием политического кризиса между Россией и Турцией, спровоцированного инцидентом в районе сирийско–турецкой границы в ноябре 2015 года.

Введение специальных экономических мер повлекло за собой необходимость замещение вышедшего товара с отечественного рынка, а также обострило проблему поставки запрещенных к ввозу товаров не законным способом.

Производители и поставщики стран, которые попали под ответное эмбарго, лишились доступа к российскому покупателю, в результате были вынуждены искать альтернативные — нелегальные способы поставки товаров.

В связи с этим перед представителями таможенной службы Российской Федерации остро стоит вопрос выявления схем лжетранзита.

Как только Россия ввела продовольственное эмбарго на ряд иностранных товаров, наблюдается рост импорта из третьих стран, которые ранее никогда не были лидерами в торговом обороте с РФ.

Лжетранзит — угроза для национальных интересов России и российской экономики в частности, одна из главных проблем, с которой сталкивается сегодня российские таможенники. С этим согласен руководитель ФТС России. По его мнению, основные усилия, направленные на борьбу с лжетранзитом — это предотвращение появления в торговых сетях на территории Российской Федерации иностранных продуктов, произведенных в странах, попавших под экономическое эмбарго.

По данным таможенной статистики ФТС России, в настоящее время зафиксирован значительный рост импорта товаров, входящих в запрещенный список, на таможенную территорию Таможенного союза. Уже с этой территории товары могут бесконтрольно ввозиться в Россию, поскольку находятся в рамках Единого экономического пространства.

Согласно ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза, единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Так, в 2014 году, через Казахстан и Белоруссию ввозили продукцию из Польши, Греции, Испании, США, Германии, Нидерландов, Германии, Финляндии и Латвии. Основу номенклатуры товаров составляли куриные окорока, сметана, масло, сыры, иные продукты питания и сырья.

Так же наблюдался рост импорта фруктов из Сербии, Украины, Македонии и других стран, соседствующих с Европейским союзом. В частности, объем ввоза персиков из Сербии летом 2014 вырос в 3,8 раза, из Украины — в 4,5 раза, а из Турции — в 72 раза [6].

По данным Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России, с августа 2014 г. задержано и изъято около 700 партий товаров, что составляет 1058 т запрещенных к ввозу товаров. При этом, с территории Российской Федерации вывезено на территории сопредельных государств более 7944 т «санкционной» продукции, назначено административных штрафов на сумму более 16 млн руб. Возбуждено 23 уголовных дела и 533 дела об административных правонарушениях [4].

Наиболее проблемной была ситуация на границе с Украиной. Отсутствие диалога между таможенными ведомствами России и Украины привело к тому, что свободно могли ввозиться товары, которые не являлись украинской продукцией. Данную ситуацию удалось решить лишь с вступлением в силу с января 2016 года указа Президента России о приостановлении действия договора о зоне свободной торговле в отношении Украины.

С введением специальных экономических мер в отношении Турецкой республики возникла подобная угроза поставки запрещенных товаров через третьи страны.

Один из вариантов незаконной доставки запрещенных товаров является реэкспорт. Реэкспорт Турецких товаров возможен через страны, которые граничат и с Турцией, и с Россией. Не зависимо от того входят они в Евразийский экономический союз или нет.

Выгодным партнером для турецкого бизнеса может стать Азербайджан. С этой страной у Турции тоже наложены как государственные, так и деловые контакты.

Еще одной страной для «удобного» лжетранзита из Турецкой республики, может стать Казахстан — ближайшая к Турции страна участник ЕАЭС имеющая общую и открытую границу с Российской Федерацией.

«Открытая» граница Республики Казахстан и Российской Федерации проходит в том числе, по территории Тюменской области.

С момента образования Таможенного союза и упразднения таможенной границы, приграничный таможенный пост МАПП «Казанское», расположенный на границе Тюменской области и Республики Казахстан, был ликвидирован в рамках проведения реформы по оптимизации численности таможенных органов Российской Федерации и участок государственной границы, расположенный в зоне его ответственности, стал весьма привлекательным для реализации преступных схем в обход действующего таможенного законодательства Таможенного союза.

ФТС России выявлены схемы ввоза в Российскую Федерацию сельхозпродукции в обход контрсанкций под видом:

- «товаров прикрытия» (строительных материалов, «несанкционных» продуктов питания и иных поставок);
- продукции производства стран, в отношении которых Россией не объявлены ответные санкции, с использованием поддельных ветеринарных и фитосанитарных сопроводительных документов.

Кроме того, выявляются все новые попытки наладить новые маршруты «лжетранзита» товаров. Эти схемы заключаются в том, что «санкционные» товары, следующие транзитом через территорию Российской Федерации через пункты пропуска Республики Беларусь в Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, фактически не вывозятся с территории Российской Федерации либо сразу же ввозятся обратно без доставки в таможню назначения.

Так, проверка транзита «санкционных» товаров, направленных из таможенных органов Республики Беларусь в таможенные органы Республики Казахстан в октябре 2015 г., показала, что по 459 транспортным средствам, принадлежащим 136 перевозчикам, отсутствуют данные Погранслужбы ФСБ о пересечении российско-казахстанской границы [4].

После присоединения Киргизии к ЕАЭС и отмены таможенного контроля на казахстанско-киргизском участке границы, выявлена тенденция увеличения ввоза в Киргизию мяса птицы производства США, являющегося санкционным товаром.

При этом, для успешной борьбы с такими правонарушениями в области таможенного законодательства в создавшихся условиях, необходимо функционирование на постоянной основе совместных мобильных групп, в состав которых наравне с ФТС России вошли представители иных федеральных ведомств: пограничной, фитосанитарной, ветконтроль, транспортная инспекция, Россельхознадзор России и др. Работа таких групп позволила бы в минимальные сроки эффективно выявлять не только возможные схемы и транспортные каналы запрещенных к ввозу санкционных товаров, но также

осуществлять выявление мест их реализации в розничных и оптовых торговых сетях на территории Российской Федерации, определять места хранения, перевалки таких товаров.

Такие действия можно рассматривать как сильнейший вспомогательный инструмент в реализации смещения акцента таможенного контроля, сокращения временных интервалов на этапе таможенного контроля и совершения таможенных операций, в целях снижения функциональной нагрузки с участников внешнеэкономической деятельности и бизнеса в целом.

В настоящее время таможенные органы в Российской Федерации соединяют в себе три функции, которые довольно трудно сочетаемы: фискальную, правоохранительную и функцию содействия предпринимательству. Усилия таможенных органов направлены на создание условий для развития внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, создание благоприятного инвестиционного климата за счет упрощения, ускорения и совершенствования таможенных операций.

Внедрение электронного декларирования, проведение мероприятий по упрощению таможенных процедур обусловили необходимость переноса таможенного контроля на этап «после выпуска товаров».

Таким образом, проверочные мероприятия, ранее проводимые «до выпуска товаров» постепенно переносятся на этап «после выпуска товаров».

Смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров снижает нагрузку на бизнес на этапе таможенного декларирования, упрощает и ускоряет совершение таможенных операций на этом этапе. Вместе с тем это направление таможенного контроля должно содействовать обеспечению полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы [3].

И так, в долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции становятся сильным толчком для перестройки отечественной экономики и бизнеса в целом. Перед таможенными органами РФ, наряду с непростой задачей по выполнению установленных показателей по взысканию и перечислению таможенных платежей в федеральный бюджет в условиях специальных экономических мер, остро стоит вопрос выявления и пресечения поставки товаров с помощью схем лжетранзита.

Для успешной борьбы с подобного рода правонарушениями, в области таможенного законодательства, в условиях отсутствия таможенных границ в рамках ЕАЭС и как следствие, таможенного контроля, для защиты национальных интересов России необходимо функционирование на постоянной основе совместных мобильных групп, в состав которых на равне с ФТС России вошли представители иных федеральных ведомств. Работа таких групп позволила бы в минимальные сроки эффективно выявлять не только возможные схемы и транспортные каналы запрещенных к ввозу санкционных товаров, но также осуществлять выявление мест их реализации в розничных и оптовых торговых сетях на территории Российской Федерации, определять места хранения, перевалки таких товаров.

Такие действия можно рассматривать как сильнейший вспомогательный инструмент в реализации смещения акцента таможенного контроля, сокращения временных интервалов на этапе таможенного контроля и совершения таможенных операций, в целях снижения функциональной нагрузки с участников внешнеэкономической деятельности и бизнеса в целом. Это позволит увеличить эффективность таможенного администрирования, что даст основу для его развития и восстановления национальной экономики в не простых условиях, не выходя за рамки таможенного и налогового законодательства, что очень важно для защиты экономических интересов государства в целом и Тюменской области в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 (ред. от 21.12.2015) "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 и от 24 июня 2015 г. N 320" (ред. от 21.12.2015 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 15.04.2014) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. Герасютина О. Смещение акцента [Текст] / О. Герасютина // Официальное издание ФТС «Таможня». — 2015 февраль — №3 (362). — С.28-30.
4. Никольский А. «Интервью и. о. руководителя ГУБК ФТС Александра Мельникова» от 25.12.2015 / Периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. — <http://goo.gl/umLy93>.
5. «Пост-контроль: эффективность, комплексность, аналитика» [Электронный ресурс]. — статья от 25.02.2016 // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. — <http://goo.gl/1xUWiE>.
6. Годовые сборники таможенной статистики 2010—2014 гг. [Электронный ресурс]. — База данных таможенная статистика внешней торговли// Официальный сайт ФТС. — <http://goo.gl/txg5hs>.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

И.С. Арефьева,
магистрант ИГИП ТюмГУ
aalex@mail.ru

Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Судебная практика в Российской Федерации свидетельствует о том, что в последние годы увеличивается число дел, связанных с применением статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей отношения по поводу самовольных построек.

Причин увеличения количества подобных споров несколько.

Прежде всего, владельцы недвижимости осознали необходимость обязательного оформления своих прав на недвижимое имущество, без чего нельзя ввести объекты недвижимости в хозяйственный оборот.

Следующая причина — сложность, громоздкость, пробелы в правовых механизмах, действующих на всех стадиях, сопутствующих строительству объектов: отвод и согласование земельного участка, согласование проекта строительства, получение различного рода разрешений и другие обстоятельства.

Объектом самовольного строительства может выступать как объект нового или незавершенного строительства, так и объект реконструкции, измененного архитектурного плана, переоборудования.

Для отнесения объекта недвижимости к категории самовольных построек требуется наличие одного из следующих условий: либо объект недвижимости создан на земельном участке, не отведенном для этих целей, либо не получены необходимые разрешения, либо при его возведении допущены нарушения градостроительных и иных правил, либо нарушены права и законные интересы других лиц, либо создана угроза для жизни и здоровья граждан.

Правовой деликт самовольной постройки предполагает два правовых последствия с прямо противоположной целевой направленностью. Это: требование о признании права собственности на самовольную постройку либо требование о сносе самовольной постройки [1].

Теоретически существует два способа легализации (признания права собственности) самовольных объектов, которые закреплены в гражданском законодательстве: судебный и досудебный (административный) порядок [2].

На сегодняшний день, после внесения изменений в статью 222 ГК РФ, у лиц, осуществивших самовольную постройку, отсутствует возможность в административном порядке приобрести право собственности на данный объект недвижимости. Отсутствие вышеуказанного порядка создает существенные проблемы как для граждан, желающих узаконить свое право, так и для государственных органов, в частности судебных, увеличивая нагрузку на суды.

Действующим законодательством наиболее полно регламентирован судебный порядок.

Из положений гражданского законодательства следует, что субъекты самовольного строительства условно можно подразделить на две группы в зависимости наличия или отсутствия титульного права на земельный участок.

Так, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, за лицом, имеющим титульное право на земельный участок, где осуществлена постройка.

Поэтому основной неразрешенной проблемой, носящей масштабные размеры, является незащищенность интересов тех граждан, которые в силу объективных или субъективных причин не могут доказать наличие у них титульного права на земельный участок и постройку ввиду отсутствия правоустанавливающих документов.

Анализ судебной практики, постановлений Высшего Арбитражного Суда, Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ свидетельствует о широком спектре ситуаций, в которые попадают лица, добросовестно владеющие самовольной постройкой, лишенные возможности приобрести на нее право собственности. Наличие в практике судебного прецедента о возможности приобретения права собственности на самовольную постройку по признаку приобретательской давности (добровольного владения в течение 15 лет), который не является источником права по российскому законодательству, свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства, регулирующего вопрос самовольного строительства.

На федеральном и региональных уровнях предлагаются различные варианты решения данной проблемы. После проведенного анализа, такие варианты можно условно разделить на следующие группы, в зависимости от способа решения возникшей проблемы:

1. «Запретить гражданам узаконивать в суде самовольные постройки и обязать их владельцев сносить объекты за свой счет».

Такой законопроект поступил на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

2. «Возвратить положения Гражданского кодекса РФ, исключенные из части 3 статьи 222 ГК РФ, которыми предусматривалась возможность признания права собственности за лицом, осуществляющим самовольную постройку, а не за собственником (правообладателем земельного участка)».

На такие проекты законов, предлагающие указанные изменения, были получены отрицательные заключения Правительства Российской Федерации.

3. «Внести изменения в Федеральный закон «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», включив в него положения о возможности приобретения прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и уже фактически используемый лицами, проживающими в самовольной постройке».

Такой законопроект предложен Тюменской городской Думой и находится в стадии разработки.

4. «Решить вопрос на региональном уровне путем принятия регионального закона, регламентирующего условия и порядок предоставления земельных участков гражданам, добросовестно владеющим жилыми домами и другими объектами капитального строительства в виду отсутствия правоустанавливающих документов».

Данный законопроект разработан и внесен на рассмотрение Тюменской областной Думы по инициативе Губернатора Тюменской области Якушева В.В.

В связи с неразрешимостью вопросов о том, возможно ли на региональном уровне разрешение в административном порядке вопросов о признании права собственности на самовольную постройку, судьба законопроекта остается нерешенной.

Таким образом, наиболее вероятное решение проблемы легализации самовольной постройки возможно при внесении изменений в федеральное законодательство, учитывающее как публичные интересы (в целях недопущения государством массовых самовольных застроек и злоупотребления гражданами предоставляемым им правом), так и частные интересы добросовестных владельцев самовольных построек (нередко единственным местом жительства которых является самовольно возведенный объект).

Полагаю, что позволили бы частично решить проблему узаконения права на самовольную постройку:

1. передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации права на возможность урегулирования административного порядка узаконения самовольной постройки на землях, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

2. введение в действующее земельное законодательство права органов государственной власти и местного самоуправления на принятие решения о предоставлении земельного участка, на котором такая постройка осуществлена, ряду льготных категорий граждан, имеющих право на бесплатное получение земельного участка;

3. внесение изменений в положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие вопросы приобретательской давности, как одного из способов приобретения права собственности, возникновение права на объект самовольной постройки при добросовестном владении ее на протяжении 15 лет, тем самым узаконив созданный судебной практикой прецедент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарватдинов М.Р. Особенности приобретения права собственности на самовольные постройки // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. №1(7). С. 123-126.
2. Дмитриев М.А. Правовой режим самовольной постройки // Семейное и жилищное право. 2012. №5.С. 44-47.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

О.Д. Архипчук,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Oda_93@mail.ru

Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос об актуальности применения альтернативных методов разрешения споров в делах о несостоятельности (банкротстве) стоит перед законодателем уже не первый год, это связано с рядом причин, главной из которых является неэффективное исполнение функций судами, о чем свидетельствует перегруженность судебной системы и ликвидационная направленность института. И в самом деле, с одной стороны, данный правовой институт направлен на ликвидацию неэффективных предприятий, быстрое перераспределение их активов и бизнесов более эффективным собственникам при соразмерном удовлетворении требований кредиторов. То есть банкротство служит целям оздоровления экономики. С другой стороны, на практике часто получается так, что по итогам проведения процедуры качество активов сильно снижается, а иногда бизнес полностью разрушается. И если бы осуществился первоначальный план, то исключительно методологические мотивы правового мышления господствовали бы над предметом исследования. Первостепенное место в этой статье отведено обсуждению вопросов развития процессуальных механизмов в сфере несостоятельности (банкротства) с учётом правовых и культурных аспектов.

Важно отметить, что некоторые черты статьи, начиная от широкого захвата проблематики, обнимающей вопросы как теории, так юридической практики, как науки, так и правовой культуры, привели нас к выводу о том, что высказанные выше соображения, возможно, нуждаются в переосмыслении — если не для целей данной статьи, то для целей дальнейшей разработки идеи. Это связано с тем, что правовая действительность не исчерпывается собственно нормативным материалом, юридической практикой или решениями суда, но бесконечно их превосходит. Ведь на самом деле, снижение продажной стоимости активов в процессе банкротства само по себе не означает снижения их качества. Вообще, снижение цены продаваемых в ходе процедур банкротства активов, вплоть до символической цены в 1 рубль, это чрезвычайно распространенная практика, практически повсеместная. Рассмотрим вопрос шире: большое количество имущества, продаваемого в ходе исполнительного производства, не продается ни с первых торгов, ни со вторых. Статистика по исполнительным производствам и банкротствам служит ярким тому подтверждением: вся официальная информация по проводимым торгам

теперь — во всероссийском масштабе — в открытом доступе [1]. Представляется, что причина здесь не в качестве активов как таковых. Прежде всего это проблема экономического плана — собственность, в широком смысле, в масштабах экономики вообще, по-видимому, переоценена относительно реального спроса и реальной покупательской способности бизнеса. Возможно, проблема в оценочной деятельности, и, в частности, ее регулировании: ведь начинается все с оценки, которая массово предлагает начальную цену, неадекватную реалиям рынка. Основной подход в оценке — сравнительный, т.е. оценщик ищет аналоги в открытых источниках, и на их основании делает вывод о том, сколько может стоить предмет оценки. Но эти аналоги, публикуемые, чаще всего, в Интернете, равно как и в печатных СМИ, мало меняются с течением времени: ротация очень слабая. Это является следствием воздействия факторов, в какой-то степени, социокультурного порядка. С другой стороны, возможно, здесь действует некий дисбаланс экономических законов: собственность, имеющая вполне нормальную экономическую стоимость в силу способности приносить доход, с точки зрения продажи, её не имеет, поскольку мало кто может или хочет ее купить. Так или иначе, традиции, психологический и экономический аспекты, включая организационную составляющую означенной проблемы, уводят нас за рамки собственно юридического исследования. А в его пределах же мы можем констатировать как факт: собственность часто продается в рамках процедур банкротства по крайне низкой цене, и причины находятся за рамками банкротства как правового института.

Исходя из продекларированных целей ликвидационных процедур банкротства продажа активов по низкой цене, сама по себе, не препятствует достижению целей. При этом в меньшей степени достигается то, что можно назвать побочной целью ликвидационных процедур банкротства: кредиторскую задолженность желательно погасить не только справедливо и соразмерно, но и в наибольшей возможной доле. Вместе с тем следует учитывать нулевую очередность погашения расходов, связанных с проведением процедуры банкротства. Таким образом, активы, проданные слишком дешево, становятся причиной возникновения и роста социальной напряженности как среди кредиторов по конкретному делу, так и в масштабах экономики в целом, подрывая доверие к существующим экономическим и правовым механизмам ее регулирования; а еще более дешево проданные активы, если вырученных от их продажи средств не хватает на финансирование расходов, связанных с проведением процедур банкротства, могут затруднить или сделать невозможной саму процедуру.

Нельзя отрицать, что низкая стоимость реализуемого имущества находится за рамками процедур банкротства. Но, несмотря на это, подобная ситуация может стать основным аргументом в пользу общей политико-правовой тенденции развития альтернативных и менее формальных реабилитационных процедур разрешения споров.

Изучение научной литературы, судебной и иной правоприменительной практики свидетельствует о том, что корень всего комплекса проблем — наличие разных видов конфликтов между лицами, участвующими в юридической процедуре несостоятельности.

Развитие судебных и несудебных форм разрешения споров, в общем, предполагает, что не все вопросы могут быть предметом одинакового рассмотрения, — один и тот же «формат» судебного разбирательства подходит не для всех дел. Сегодня это серьёзный вопрос, поставленный перед культурным восприятием различных порядков гражданского (арбитражного) процесса в мире, поскольку следствием подобных идей являются серьёзные теоретико-правовые вопросы. Необходимы ли различные виды судопроизводства, а также разнообразные несудебные процедуры разрешения споров и регулирования конфликтов для того, чтобы обеспечить эффективное правосудие в различных ситуациях? Состояние процессуальных правоотношений для оценки качества судебного разбирательства дел о несостоятельности (банкротстве) — это серьёзный правовой вопрос, который, к сожалению, в отечественной юридической литературе до сих пор не рассматривался.

В данном контексте в рамках настоящей статьи мы отстаиваем точку зрения, согласно которой для того, чтобы определить наиболее эффективный путь и подобрать наиболее действенный механизм для урегулирования спора, необходимо, прежде всего, определить причины и вид конфликта. Очевидно, что основанием его возникновения является наличие различных интересов сторон в делах о банкротстве [2]. Так, фактически в процедуре банкротства участвуют несколько групп сторон — кредиторы, должник, трудовой коллектив, государство (как кредитор и как собственник имущества), органы местного самоуправления, арбитражный управляющий и т.д. Все они в своих действиях преследуют разные интересы, порой взаимоисключающие: арбитражный управляющий действует формально, находясь под угрозой жалоб и отстранения, контрагенты опасаются взаимодействовать с предприятием, находящимся в процедуре банкротства, обороты падают, заработная плата не выдается.

В связи с особенностями банкротства, (выражающимися в сложной системе процедур, широком круге различных по своему характеру отношений) возникает множество конфликтных ситуаций. Этому способствует и разнородный субъектный состав банкротящихся дел.

На сегодняшний день в научной литературе под конфликтом интересов понимаются такие взаимоотношения, при которых интересы участников не совпадают. В процессе банкротства предприятия наличие конфликта очевидно в связи с дифференциацией целей процедуры для различных сторон. Здесь стоит обратить внимание на мнение специалистов, касающееся определения конфликта интересов, согласно которому: суть его состоит не в самом факте нарушения охраняемого законом или фактического интереса в пользу индивидуального или группового, а в возможности возникновения ситуации, когда встает вопрос выбора между интересом предприятия в целом и иными интересами [3].

Говоря о видах конфликтов в процедуре несостоятельности, важно отметить их многообразие. В связи с этим в рамках исследования была разработана следующая классификация: конфликт интересов должника и кредиторов; споры, возникающие в результате деятельности арбитражного управляющего; конфликты интересов кредиторов, которые, в свою очередь, делятся на конфликты между кредиторами одной очереди и различных очередей и среди залоговых и незалоговых кредиторов.

Ярким примером, характеризующим суть одного из видов вышеперечисленных конфликтов (связанных с интересами залогового кредитора) и неэффективности разрешения спора в суде может служить следующий процесс: в рамках дела №А35-11757/2009 банком была подана жалоба на действия конкурсного управляющего по распределению средств, вырученных от реализации предмета залога, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь разъяснениями,

изложенными в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.09.2009 №58, мотивировали свой вывод тем, что организация, являясь залогодержателем, вправе претендовать на сумму денежного удовлетворения за счет продажи заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества, указанной в определении об установлении залоговых требований банка. Однако при подобном рассмотрении судом не учтен ряд особенностей, а именно: объем прав залогового кредитора, ограниченный денежной оценкой предмета залога по договору ипотеки, не свидетельствует об отсутствии у залогового кредитора права на удовлетворение своего требования в размере суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога. При этом судом не были исследованы условия договора об ипотеке и не установлен размер требования, обеспеченного залогом имущества, являвшегося предметом данного договора [4]. А значит, мы можем прийти к обоснованному выводу, что разрешение данного конфликта в рамках судебной системы не было и не может быть достаточно эффективно, в силу многоаспектности проблемы и невозможности всестороннего исследования.

Важно подчеркнуть, что в целом в российской правовой системе существует довольно разнообразный перечень механизмов разрешения споров, возникающих по делам о несостоятельности (банкротстве). Наиболее применяемые процедуры: наблюдение, конкурсное производство, реже применяются внешнее управление, финансовое оздоровление, мировое соглашение. Институт финансового оздоровления не укоренился в российской практике банкротных производств, об этом свидетельствует судебная практика применения оздоровления в процедурах банкротства. В научной литературе, и среди практиков, а также в Министерстве экономического развития РФ, в связи с неприменением финансового оздоровления, были сформулированы предложения об упразднении этого института [5]. Однако на наш взгляд, финансовое оздоровление — перспективная процедура, законодатель отдает должное положительным показателям ее применения за рубежом. Также одним из эффективных способов разрешения конфликтов, предусмотренных законодательством, является медиация. Так, в ходе исследования было выяснено, что такая процедура может быть наиболее результативна в следующих конфликтных ситуациях: оспаривание сделок должника, жалобы кредиторов на действия арбитражного управляющего, обжалование решений собраний кредиторов. Существуют и механизмы предотвращения банкротства, к таковым относятся досудебная санация, которая успешно используется в Германии, Великобритании, Франции.

Кроме того, как известно, система альтернативных способов разрешения споров не является порождением российской процессуальной теории, поэтому авторы статьи обратились к зарубежному опыту в этом отношении. В ходе этой работы были выделены механизмы урегулирования конфликтов, применяющиеся в различных странах, но не характерные для России. Так одним из методов решения споров в делах о банкротстве можно обозначить наличие такой процедуры как самоуправление. Она призвана облегчить процедуру несостоятельности, снизить судебные расходы [6]. Более того, за рубежом существуют специальные органы, чья деятельность направлена на решение проблем в сфере банкротства. В Австралии — государственная Комиссия по корпоративным делам; в США — Комиссия по биржам и ценным бумагам (КБЦБ) Правительства США; в Великобритании — Служба несостоятельности, входящая в систему Министерства торговли и промышленности [7].

В заключении важно отметить, что реабилитационные процедуры, как правило, будут более выгодными для кредиторов, по крайней мере, до тех пор, пока не прекратится массовый дисбаланс между ценой и реальными продажами, т.е. пока значительная часть активов в масштабах экономики в целом не перестанет продаваться за бесценок.

В связи с этим в настоящее время на законодательном уровне следует установить в каких-то исключительных случаях обязательное введение той или иной реабилитационной процедуры банкротства, даже, несмотря на то обстоятельство, что по сути своей неформальный процесс — это тот процесс, который согласован сторонами. Другим, или параллельно действующим, методом может стать создание стимулов (выгод), — системы вспомогательных мотивационных давлений, — побуждающих кредиторов выбирать реабилитационные процедуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Н.В. Сухова, Ю.В. Кондрашов, О.Д. Архипчук // Совершенствование юридических механизмов защиты прав и интересов субъектов. Сборник научно-практических статей. Выпуск 1. — Тюмень, 2015. — 142 с.
2. Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2016).
3. А.В. Андреев// Обобщение судебной практики Федерального арбитражного суда Центрального округа по рассмотрению споров, связанных с удовлетворением требований залогового кредитора в деле о банкротстве. [Электронный ресурс] / URL: http://fasco.arbitr.ru/files/analytics/2014/obzor_po_kreditam_bankrotov.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
4. Andrews N. Eiusdem, *The Modern Civil Process*. Tubingen, MohrSiebeck. 2008.
5. Скворцов О.Ю. Теоретические и практические проблемы применения процедуры финансового оздоровления в деле о несостоятельности (банкротстве) // [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
6. Smid S. Grundzuge des Insolvenzrechts. 4, vollig neu bearb. Aufl. Munchen. 2002.
7. Insolvency Act, CHAPTER 45 of 25 July 1986. [Электронный ресурс] / URL <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45> (дата обращения: 21.03.2016).
8. Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL World Conference on Civil Procedure, September 18–21, 2012, Moscow, Russia: Conference Book. Moscow: Statut, 2012. — 608 p.

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Е.В. Белов,
студент 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»,
Evgeniy.1995@mail.ru
Научный руководитель
О.С. Елфимова,
доцент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

Актуальность темы обусловлена важностью организации эффективного контроля электроэнергии, перемещаемой через границу Таможенного союза для экономики и бюджета страны, особенно в условиях вступления России в ВТО и действия Евразийского экономического союза. Значительная часть доходов федерального бюджета формируется за счет таможенных платежей. В условиях продолжающегося с 2008 года финансово-экономического кризиса и на фоне возможного усиления его последствий возрастает значимость фискальной функции таможенных органов, а, следовательно, и контроля электроэнергии, перемещаемой через границу Таможенного союза как одного из резервов для повышения собираемости таможенных платежей.

Таким образом, одной из приоритетных задач Федеральной таможенной службы Российской Федерации является усиление контроля электроэнергии, перемещаемой через таможенную границу Таможенного союза с целью обеспечения полного и своевременного поступления в федеральный бюджет причитающихся сумм таможенным пошлин и налогов, а также защиты экономических интересов отечественных производителей от недостоверного декларирования таможенной стоимости товаров.

Приказом ГТК России от 31 мая 1994 года №238 была создана Энергетическая таможня, впоследствии преобразованная в Центральную энергетическую таможню [2]. Центральная энергетическая таможня (далее — ЦЭТ) является специализированным таможенным органом, осуществляющим таможенное оформление и таможенный контроль товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС (энергонаосители), входящих в перечень стратегически важных товаров и ресурсов Российской Федерации. Регионом деятельности таможни является вся территория Российской Федерации. На сегодняшний день в составе ЦЭТ функционируют 11 таможенных постов, расположенных в ключевых по объемам оформляемого экспорта энергонаосителей федеральных округах Российской Федерации.

По состоянию на 31 декабря 2015 год численность Центральной энергетической таможни составила 580 человек. Можно сказать, что каждый служащий ЦЭТ принес в бюджет страны — 372 миллиона долларов США. Ежедневные перечисления ЦЭТ таможенных платежей в федеральный бюджет в 2015 году составили 592 миллионов рублей.

В главе 47 Таможенного кодекса Таможенного союза — "Перемещение товаров трубопроводным транспортом и линиями электропередачи" рассмотрены особенности таможенного контроля электроэнергии, так ввоз на таможенную территорию Таможенного союза и вывоз с этой территории товаров, перемещаемых по линиям электропередачи, допускается до подачи таможенной декларации таможенному органу. Декларирование осуществляется с последующей подачей таможенной декларации на помещение электрической энергии под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или экспорта соответственно не позднее 20 (двадцатого) числа месяца, следующего за каждым календарным месяцем фактической ее поставки. Подача таможенной декларации не предусматривает фактического предъявления электрической энергии таможенному органу [1].

Таможенному декларированию подлежит ввезенное или вывезенное фактическое количество электрической энергии. Количество электрической энергии определяется на основании показаний приборов учета, установленных в технологически обусловленных местах и фиксирующих перемещение электрической энергии, актов о фактических поставках электрической энергии по соответствующему внешнеторговому договору, актов сдачи-приемки и других документов, подтверждающих фактическое перемещение электрической энергии, как сальдо-переток электрической энергии за каждый календарный месяц.

Традиционно основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары. Так и в 2015 г. удельный вес данной группы в товарной структуре экспорта составил 62,9% или 216 миллиард. дол. США, что равняется бюджету Казахстана.

Крупнейшим и единственным российским оператором экспорта-импорта электроэнергии является энергетическая компания «Интер РАО», управляющая активами в России, а также в странах Европы и СНГ. В сферу деятельности «Интер РАО» входит производство и сбыт электрической и тепловой энергии, международный энергетический трейдинг, инжиниринг, проектирование и строительство энергообъектов. Также под контролем «Интер РАО» — ряд энергетических компаний за рубежом, включая тепловые и гидроэлектростанции, электросетевые и энерготрейдинговые компании.

По данным компании, с 2012 года по 2015, экспорт электроэнергии снизился на 4,98%. Снижение экспорта почти по всем направлениям связано с неблагоприятной ценовой конъюнктурой на внутрисоюзном и внешних рынках электроэнергии, прежде всего на рынках основных направлений — Финляндии, Литвы и Белоруссии. В 2014 году, Китай, впервые в истории стал крупнейшим зарубежным потребителем российской электроэнергии, хотя экспорт в эту страну также сократился. Данные об экспорте электроэнергии РФ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Экспорт электроэнергии РФ

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	+/(2012-2015гг.)
Объём экспорта, млн кВт*ч	18 365	17 539	14 043	17 492	-4,98%
В том числе по направлениям:					
Финляндия	3 794	4 107	2 995	3 383	-12,14%
Китай	2 630	3 495	3 376	3 299	+20,27%
Литва	4 780	3 586	3 216	2 995	-59,59%
Белоруссия	3 698	3 597	1 425	2 815	-31,36%
Украина	82	39	178	2 462	+ в 30 раз
Казахстан	2 284	1 668	1 644	1 542	-48,12%
Грузия	517	461	627	511	-1,17%
Монголия	393	414	390	284	-38,38%
Южная Осетия	130	134	140	146	+10,96%
Азербайджан	56	57	53	55	+1,82%

Источник: [3]

Экспорт группы «Интер РАО» по итогам 2015 года вырос на 24,6% по сравнению с 2014 годом и составил 17,492 млрд кВт ч. В Финляндию экспорт вырос на 13%, в Китай — снизился на 2,3%, в Белоруссию — вырос на 97,6%. На 18,5% снизился объем экспорта электроэнергии в Грузию. Объем экспорта электроэнергии в Монголию снизился на 27,1%. Резкий рост объемов экспорта электроэнергии связан с ростом курса евро по отношению к российской национальной валюте и, как следствие, ростом рентабельности поставок в Финляндию. При этом поставки в Литву при росте их коммерческой эффективности снизились в абсолютных объемах — в результате усиления конкуренции с поставщиками электроэнергии из других стран на фоне снижения цен в литовской зоне Nord Pool Spot и роста цен на российском рынке (прежде всего в пиковые часы). Снижение объемов поставки в Китай связано с уменьшением потребления в провинции Хэйлунцзян. Снижение объемов поставки связано со спадом промышленного производства в Монголии, а также с запуском нового энергоблока на Улан-Баторской ТЭЦ-4. Увеличение поставок в Белоруссию обусловлено достижением в 2015 году соответствующей договоренности с партнерами. Что касается Украины, то в 2015 году компания увеличила экспорт в 13,8 раза по сравнению с показателями прошлого года до 2,462 млрд кВт ч. Поставки осуществлялись как рамках договора о параллельной работе энергосистем, так и по коммерческому договору, заключенному с «Укринтерэнерго».

Российская Федерация занимает 4-е место в мире по производству электроэнергии и является крупнейшим мировым экспортером, наряду с этим Россия также и импортирует электроэнергию, это связано с экономической целесообразностью. Объемы импорта в 12 раз меньше экспорта. По данным «Интер РАО ЕЭС» с 2012 года по 2015 импорт электроэнергии снизился на 78,14%. (Таблица 2).

Таблица 2

Импорт электроэнергии РФ

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	+/(2012-2015гг.)
Объём импорта, млн кВт*ч	2 608	4564	3 453	1 464	-78,14%
В том числе по направлениям:					
Казахстан	1 973	3 931	3 084	990	-99,29%
Грузия	371	371	160	170	-117,06%

Литва	0	99	43	115	+ 115 раз
Азербайджан	241	129	134	108	-123,15%
Монголия	21	23	30	54	+61,11
Финляндия	0	3	0,234	23	+ в 23 раза
Украина	0	6	0	3,8	+ 3,8 раза
Белоруссия	4	2	0,26	0,058	— в 68,97 раз

Источник: [3].

Снижение импортных поставок из Казахстана связано с экономической целесообразностью, прежде всего с девальвацией валют. Импорт из Грузии снизился в связи с переориентацией на турецкий рынок, где цены на электроэнергию являлись более привлекательными по сравнению с российскими. При этом во втором квартале 2015 года были осуществлены коммерческие поставки электроэнергии из Финляндии в Россию (в 2014 году осуществлялся в рамках испытаний системы реверсивных поставок).

Европейский энергетический рынок остается крайне разнородным даже в рамках Евросоюза, предпосылок для хотя бы небольшого сближения стоимости электроэнергии в разных странах не наблюдается. В некоторых случаях тарифы на электричество населению определяет спрос и предложение на рынке, однако во многих странах Европы механизмы рыночной экономики не работают. Правительства европейских государств предпочитают влиять на внутривнутриотраслевые тарифы энергокомпаний, причем каждое из них, как правило, преследует свои, достаточно отличающиеся цели. Как следствие, даже в схожих по энергоресурсам странах стоимость электроэнергии может отличаться в разы.

Самая дешёвая электроэнергия в 2015 году на Украине, где в пересчете на российскую валюту по курсу конца 2015 года население приобретает самую дешевую электроэнергию в Европе — в среднем по 1,3 рубля за кВт·ч, даже несмотря на очень значительный рост тарифов, наблюдающийся два последних года.

На втором месте расположился обладающий достаточно дешевым углем Казахстан с 2,2 рубля за кВт·ч.

Россия, также обладающая достаточно дешевыми собственными энергоресурсами, замыкает первую тройку рейтинга с показателем в 2,9 рубля за кВт·ч электроэнергии. Совсем рядом находится и наш третий партнер по таможенному союзу Республика Беларусь с 3,2 рубля за кВт·ч — в том числе из-за поставок недорогих энергоресурсов из России.

Обладая относительно дешевой электроэнергией РФ может рассчитывать на постоянное присутствие на Европейском рынке.

Анализ нормативно-правовой базы и практики деятельности по перемещению электроэнергии через таможенную границу позволил определить ряд проблем, среди которых:

- отсутствие государственных органов, ответственных за надзор по организации учета электроэнергии и обеспечивающих его достоверность;
- специфика учета перемещения электрического тока высокого напряжения не предусматривает прямое подключение электрических счетчиков к высоковольтным линиям электропередач;
- не предусмотрены мероприятия по проверке системы подключения приборов учета к линиям электропередач, а также участие в этом подключении каких-либо государственных контролирующих органов или независимых организаций;
- объекты и места, на территории которых установлены средства учета электроэнергии, как правило, охраняемые и находятся во владении коммерческих организаций, что ограничивает свободный доступ сотрудников таможенных органов для проверки показаний приборов без предварительного согласования с представителями владельцев данных объектов;
- технологические регламенты и национальные стандарты, регламентирующие порядок определения потерь электрической энергии в сетях при перемещении ее по межгосударственным линиям электропередачи через таможенную границу Таможенного союза, предусмотренные Таможенным кодексом Таможенного союза, отсутствуют;
- проверки достоверности сведений о технологических потерях электрической энергии в линиях электропередач, на величину которых участниками ВЭД скорректирован объем электроэнергии, перемещенной по межгосударственным линиям электропередач через таможенную границу Таможенного союза, Центральной энергетической таможней не проводились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=186310> (дата обращения: 4.04.2016).
2. Приказ ФТС России от 17.02.2016 N 294 "Об утверждении Положения о Центральной энергетической таможне" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=194211> (дата обращения: 30.03.2016).
3. Официальный сайт компании «Интер РАО ЕЭС» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.interrao.ru/>. (дата обращения: 03.04.2016).

ВЛАДЕНИЕ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В.В. Бутина,
магистрант Омской юридической академии
veronika777-93@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Н. Маланина,
и.о. заведующего кафедрой гражданского права
Омской юридической академии

На протяжении долгого времени институт владения оставался неразработанным и неоформленным в законодательстве нашего государства. Но в соответствующих положениях Концепции развития гражданского законодательства [8] и Проекта Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] владению уделяется довольно большое внимание. Об этом, прежде всего, свидетельствует выделение данного института в отдельный подраздел, который открывает раздел II «Вещное право».

Однако что же понимать под владением? Это факт, право или иное явление, которое не поддается объяснению?

На данный момент в юридической науке нет однозначного мнения по поводу природы рассматриваемого нами института. Владение понимают либо исключительно как юридический факт либо же отмечается двойственная природа владения [1]. Признавали владение фактом Ю. Барон, Г. Дернбург, Д. И. Мейер, Е. В. Васьковский. Аналогичной точки зрения в настоящее время придерживаются Н. В. Бадаева, К. И. Скловский и Е. А. Суханов. Рассматривали владение в качестве права Р. Иеринг, Л. Эннексерус, Г. Пухта, Ф. Поллок, К. Д. Кавелин, С. А. Муромцев, Г. Ф. Шершеневич. Среди современных цивилистов эту точку зрения отстаивают Д. В. Дождев, У. Маттеи, Дж. Гордли, А. В. Коновалов, А. Д. Рудоквас, Л. Ю. Василевская.

На наш взгляд вопрос о юридической природе владения в современной науке гражданского права должен решаться в пользу безоговорочного признания владения правом.

Во-первых, тот факт, что владение присутствует и там, где владелец не способен обеспечивать свое постоянное физическое господство над вещью, неизбежно приводит владение в категорию права [7].

Во-вторых, возможность судебной защиты владения характеризует данный институт исключительно как право. Говорить о возможности исковой защиты юридического факта, какое бы особое значение ему ни придавалось, на наш взгляд некорректно.

Приверженцы теории владения-факта, утверждают, что исследование в рамках посессорного процесса только фактической составляющей владения говорит о том, что признавать владение правом бессмысленно. Однако исследование лишь фактической стороны дела, исходя из специфики владельческой защиты, необходимо для соблюдения принципа процессуальной срочности и вовсе не свидетельствует о том, что в данном случае защите подлежит именно факт, а не право.

В свое время Г. Ф. Шершеневич справедливо отмечал: «С точки зрения русского законодательства владение есть не факт, а право, потому, что, во-первых, владение приобретает и утрачивается, а к этому факты не способны и, во-вторых, что нарушение владения составляет само по себе правонарушение, и его следует причислить к категории вещных прав» [14].

Противники данной теории скажут, что право незаконным быть не может, в то время как понятие незаконного владения в рамках законодательства существует. Однако когда мы допускаем, что незаконное владение подлежит юридической защите, пока не доказано обратное, мы имеем дело не с субъективным правом владения, а лишь с его видимостью, которая распадается при выявлении несоответствия фактического владения устоявшемуся правопорядку.

В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства «Владение следует урегулировать как факт (фактическое отношение)». Интересно, что разработчики Концепции при этом ссылаются на понимание владения в гражданском праве Германии, воспроизводя положения § 854 BGB: «Владение вещью приобретает достижением фактического господства над вещью» [5]. Но из других норм BGB явно следует, что германское гражданское законодательство признает владение правом. В частности, непосредственно в уложении зафиксировано, что владение передается по наследству. Признание гражданским правом Германии двойной конструкции владения также подтверждает данную точку зрения.

Гражданский кодекс Франции относит владение к разновидности вещных прав, регулируя его в основном в рамках регламентирования права собственности [3]. Австрийское гражданское право, следуя устоявшейся традиции, в § 308 ABGB также относит владение к числу вещных прав [2].

В некоторых статьях Проекта изменений ГК РФ также можно увидеть, что владение трактуется в качестве права. Например, согласно абз. 2 п. 1 ст. 209 Проекта: «В целях защиты владения нарушенное владение не считается утраченным, если лицо в установленном порядке воспользовалось защитой владения». Получается, что в течение срока давности для владельческого иска владельцем вещи продолжает оставаться тот, кто фактически ее утратил, а не тот, кто ею фактически владеет [12]. Это противоречит установленному в п. 1 указанной статьи определению владения как факта.

Подтверждения признания владения субъективным правом есть и в судебной практике. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 2 сентября 2015 г. №Ф09-6050/15 по делу №А76-21388/2014 под владением понимается «юридически обеспеченная возможность волевого, фактического и непосредственного господства лица над вещью, то есть самостоятельного и открытого осуществления над нею хозяйственной власти, возможность вступления в физический контакт с вещью каждый раз настолько быстро, насколько это зависит от воли владельца» [11].

Таким образом, опираясь на практику зарубежных стран, имеющих большой опыт в исследовании данного института, следует признать владение правом и отказаться от определения, навязанного нам предстоящими переменами в законодательстве. Только в случае признания нашим законодателем владения в качестве права гражданско-правовая защита в

виде упрощенного посессорного процесса в полной мере может существовать и эффективно действовать в условиях российского общества.

Теперь обратимся непосредственно к исследованию института владельческой защиты. Положения Концепции развития гражданского законодательства и Проекта изменений в ГК РФ дают основания полагать, что указанный институт будет существовать в нашем государстве.

Обосновывая необходимость введения посессорной защиты можно отметить упрощенный способ защиты своего владения. Истцу достаточно доказать только факт владения истребуемым имуществом, не касаясь правового основания [6]. В качестве еще одной особенности можно указать предварительный характер решения, принятого в посессорном процессе. Если одну из сторон не устраивает принятое решение, у нее есть возможность предъявить в суд соответствующий петиторный иск.

Однако будет ли этот механизм эффективно работать на практике с учетом сформировавшихся норм в Проекте изменений ГК РФ? На наш взгляд следует рассмотреть этот аспект подробнее.

Статья 210 Проекта изменений ГК РФ предусматривает, что владение доступно любому лицу, следовательно, и признанному в судебном порядке недееспособным (о чем нам говорит и Концепция). Однако, включая недееспособных в список субъектов владения, ничего не сказано о реализации ими права на защиту во внесудебном порядке. Например, непонятно как такие лица будут осуществлять самозащиту, обращаться к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления.

Интересным является то, что разработчики Концепции прямо указывают, что нет необходимости закреплять в ГК двойное владения в целях упрощения применения владельческой защиты, что на наш взгляд является явным упущением.

В Германии конструкция двойного владения закреплена в § 868 BGB: «если лицо владеет вещью в качестве узуфруктуара, залогодержателя, арендатора, нанимателя, хранителя либо на основании иного подобного правоотношения, в силу которого оно вправе или обязано по отношению к другому лицу временно владеть определенной вещью, то последнее также является владельцем (опосредованное владение)». Этот подход является более справедливым, так как в случае передачи вещи во временное владение другому лицу, владение собственника не утрачивается, а лишь временно ограничивается [9]. И при возникновении ситуаций, требующих осуществления защиты владения, зачастую больший интерес в возврате объекта владения будет у собственника, нежели у временного владельца.

В связи с этим нуждается в пересмотре п. 2 ст. 216 законопроекта, признающий субъектом активной легитимации лицо, утратившее владение последним. Не стоит ограничивать право на предъявление требования о защите владения, предоставляя его лишь последнему владельцу.

Объектами владения согласно ст. 211 Проекта ГК являются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги. Весьма удачным видится нам указание на необходимость индивидуализации вещей, определяемых родовыми признаками, в целях установления владения. Ранее этот аспект освещался только в доктрине.

Следующей особенностью Концепции и Проекта является то, что здесь закрепляются единый подход в отношении движимых и недвижимых вещей.

Однако осуществлять фактическое господство над движимой вещью значительно легче. В то время как зачастую владельцы недвижимого имущества проживают вдали от этого имущества достаточно долго, что согласно буквальному толкованию Проекта изменений ГК РФ вовсе исключает владение недвижимостью. Если, к примеру, собственник летней дачи закрывает ворота на замок и не будет по весьма понятным причинам появляться там в зимнее время года, значит ли это, что он будет считаться ее владельцем? Разумеется, он не утрачивает правомочие владения, важно другое: владеет ли он фактически этим имуществом и как ему это доказать?

Владельческая защита движимых и недвижимых вещей в гражданском праве России должна быть разграничена. Возможно, практика зарубежных стран в этом вопросе будет примером для нашего законодателя. Так, в Австрии владение недвижимым имуществом возможно по общему правилу только на основании записи в поземельной книге. В гражданском праве Швейцарии права на недвижимость и право подачи владельческих исков признаются только за зарегистрированным лицом, если недвижимость зарегистрирована в соответствующем реестре (ст. 937 ZGB) [4].

Наряду с изложенным хотелось бы указать, что ранее Проект изменений ГК РФ более жестко относился к возможности в посессорном процессе заявлять о правах на спорное имущество и запрещал ответчику в качестве возражения ссылаться на доказательства принадлежности ему права на объект владения. В нынешней редакции чтобы не разделять процедуру рассмотрения дела на два этапа ст. 218 позволяет лицу, к которому предъявлено требование о защите владения, заявить возражение на данное требование.

Такое решение, безусловно, является более правильным. Хотя в этом и усматривается тенденция к некому смешению посессорного и петиторного процессов, все же это существенно упрощает общую процедуру. Похожие примеры есть и в гражданском праве зарубежных стран. Например, Гражданский кодекс Швейцарии в ст. 927 ZGB дает ответчику по владельческому иску возможность представить сведения о «лучшем праве» к спорному владению, что исключает возможность удовлетворения владельческого иска.

Еще одной особенностью Проекта изменений ГК РФ является п. 1 ст. 217, согласно которому истцу необходимо доказать, что он владел спорной вещью в течение года до нарушения. Если в отношении недвижимости такой подход применим, то защита владения движимой вещи может существенно усложниться и приблизиться ко всем известному доказыванию права в порядке *probatio diabolica*. Отследить переход права собственности или иного права на вещь бывает довольно сложно, в связи с чем найти всех предшествовавших владельцев часто не представляется возможным, поэтому не следует вводить специальный срок, ограничивающий защиту владения.

Помимо защиты владения в судебном порядке Проект изменений ГК РФ в п. 4 ст. 215 указывает на возможность самозащиты владения любым способом, не противоречащим ст. 14 ГК РФ. Согласно ст. 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Несомненно,

это оценочное понятие, и решение вопроса о допустимости самозащиты в той или иной ситуации будет зависеть от субъективного мнения суда.

По нашему мнению, пределы осуществления самозащиты должны быть четко сформулированы в Гражданском кодексе, так как владельцам приходится часто прибегать к данному способу защиты в ситуациях, когда бездействие может привести к утрате объекта владения навсегда. В Германии этот вопрос освещается более подробно, однако тоже вызывает неоднозначные мнения со стороны судей. В § 859 BGB установлено, что владелец может противиться запрещенному самоуправству, применив силу. В п. 2 детально разъясняется, что если владелец лишен движимой вещи, то он вправе силой отобрать ее у нарушителя, в случае если он был застигнут на месте либо найден в результате преследования [13]. Если же владелец лишен земельного участка он имеет право удалить нарушителя немедленно после совершения им запрещенного самоуправства. В Австрии (§ 19, 344, 1306, 1310 ABGB) случаи применения самозащиты владения считаются правомерными, только если они осуществлены в рамках необходимой обороны или крайней необходимости. Как видно, Всеобщий Гражданский кодекс Австрии предусматривает более строгое регулирование самозащиты.

В настоящее время гражданское законодательство нуждается в восстановлении института владельческой защиты. В условиях активно развивающегося гражданского оборота защитить свое право владения довольно непросто, а перегруженность судов и длительные сроки рассмотрения дела лишь усложняют данную проблему. Только создание эффективно действующей системы посессорной защиты владения в целях охраны имущественных интересов владельцев существенно облегчит борьбу с насилием и произволом, укрепившимся в современном российском обществе. Однако добиться поставленной цели удастся лишь после устранения всех имеющихся противоречий, существующих в Проекте изменений ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевская, Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л. Ю. Василевская // Цивилист. — 2011. — №1. — С. 23-29.
2. Всеобщий гражданский кодекс Австрии // Пер. с нем. С.С. Маслов. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 344.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) // Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 392.
4. Гражданский кодекс Швейцарии // Пер. с нем., фр. Н. И Гайдаенко Шер, М. Шер, 2012. С. 576.
5. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению // Пер. с нем. / В. Бергманн (введ., сост.) ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. — 4-е изд., перераб. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 712.
6. Забродин, Д. М. Владельческая (посессорная) защита в современном гражданском праве России / Д. М. Забродин // Бюллетень нотариальной практики. — 2011. — №4. — С. 34–38.
7. Коновалов, А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. Изд. 2-е, доп. — СПб. : Юридический центр Пресс. — 2002. С. 337.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. — М. : Статут, 2009. С. 126.
9. Ландаков, В. Н. О владельческой защите: прошлое, действительное и будущее / В. Н. Ландаков // Гражданское право. — 2011. — №3. — С. 22–26.
10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона №47538-6 : ред., принятая Гос. Думой в первом чтении 27 апр. 2012 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 сент. 2015 г. №Ф09-6050/15 по делу №А76-21388/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
12. Рудоквас, А. Д. Владение и владельческая защита в проекте изменений Гражданского кодекса РФ / А. Д. Рудоквас // Известия вузов. Правоведение. — 2011. — №5. — С. 118-130.
13. Сеницын, С. А. Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ: традиции континентального права и особенности российского правотворчества / С. А. Сеницын // Вестник гражданского права. — 2011. — №4. — С. 42-58.
14. Федорова, Н. А. Соотношение понятий «владение» и «собственность» в работах отечественных правоведов середины XIX — начала XX в. / Н. А. Федорова // История государства и права. — 2009. — №16. — С. 45-53.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П.А. Вагин,
начальник УМВД России по г. Тюмени,
адъюнкт Тюменского института
повышения квалификации МВД РФ
Научный руководитель:
В.В. Алексеев,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности и оперативно-технических
мероприятий ОВД ТИПК МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время об этнической организованной преступности говорится достаточно часто не только в оперативных сводках и аналитических документах правоохранительных органов, но и на различных уровнях государственной власти. Все чаще в средствах массовой информации появляются факты совершения тяжких и особо тяжких преступлений,

где фигурантами являются лица из этнических групп граждан. Эти преступления вызывают большой общественный резонанс, раздражение общества, возмущение рядовых граждан.

Противодействие организованной преступности, сформированной по этническому признаку, является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ключевым ориентиром в этой работе стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №602 «Об обеспечении межнационального согласия», в котором основной задачей правоохранительных органов определяется снижение межнациональной напряженности в обществе и раскрытие тяжких преступлений. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, организованная преступность указана среди прочих угроз.

Стоит заметить, что одной из причин возникновения достаточно серьезных осложнений в общении с представителями других этнических общностей определено недостаточностью знаний национальных традиций и их обычаев. Причем разные народы относятся к ним с разной степенью выраженности отстаивания и щепетильности [2].

Россия — многонациональное, многоконфессиональное государство, на территории которого проживает более 190 народов. Стабильность и мирное сосуществование всех этносов возможно только при разумной государственной политике с учетом менталитета народов и веками складывающихся отношений. Напряженная международная обстановка, перелом сфер влияния, происходящие геополитические процессы создают серьезную угрозу для национальной безопасности страны.

Для правильного понимания этнической преступной группы необходимо определить понятие этноса как такового. Древние греки применяли понятие «этнос» к другим народам (не грекам), которые отличались от них языком, обычаями, верованиями, образом жизни, ценностями, привычками и т.п.

Этническая общность предполагает единство территории, климатических и географических условий, социально-экономическое единство, общность и специфичность культуры и быта. В качестве важного показателя, характеризующего этническую общность, выступает единство особенностей психического склада. Этническая группа определяется родственными по языку и близкими по культуре общностями людей. По мнению Дугина А.Г. «этнос» — это органическое общество, находящееся на определенной территории и отличающееся общей моралью, скрепленное общей нравственностью, обычаями, знаковой системой. В данном научном термине объединяются представления о населенной местности, понятия «нрава», «морали», «обычая» и «народа» [1].

На русском языке в научный оборот термин «этнос» ввел С.М. Широкогоров (1887—1939) — великий русский этнолог, основатель русской этнологии, который определяет «этнос» как группу людей, говорящих на одном языке; признающих свое единое происхождение; обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией, отличающихся от обычаев других групп» [1].

Стоит заметить, что одной из причин возникновения достаточно серьезных осложнений в общении с представителями других этнических общностей определено недостаточностью знаний национальных традиций и их обычаев. В данном случае речь идет еще об одной категории этнопсихологии, такой как национальные традиции. Люди, как правило, весьма чувствительны к своим традициям, обычаям, вкусам, поэтому целесообразно их не нарушать. Причем разные народы относятся к своим традициям с разной степенью выраженности отстаивания и щепетильности» [2]. Для эффективного противодействия этнической преступности необходимы знания об их культуре, традициях, обычаях, ритуалах, верованиях и психологии.

Этнические традиции сформировались в глубокой древности вместе с появлением народов (этносов). Они проявляются в одежде, пище, фольклоре, народных промыслах, обычаях, ритуалах, мифах, медицине. Это сочетание ушедших и нынешних поколений, сохранивших самобытность с древних времен. Этническая культура выражает вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных условиях природы. Лучшие достижения национальной культуры — это продукт творчества наиболее талантливых представителей нации, просвещенных, эрудированных людей. Историческое желание каждого народа являет собой сохранение своего лица и своей культуры.

Этнос может объединять людей разной национальности, но с общим мировоззрением, схожими культурами и религиями — в качестве примера можно привести Дагестан с его 46 народностями. Мы согласны с мнением Л. Гумилева, что этническая общность — это «исторически возникший вид социально устойчивой группировки людей, представленных племенем, народностью, нацией» [3]. Мигранты, особенно из стран с иной культурой и религией, ощущая отчужденность нового общества, изолируясь в своих общинах, образуют консолидированные иерархические этнические диаспоры, внутри которых или вне их формируются организованные преступные группы и сообщества — этнические криминальные структуры, которые зачастую используют в криминальных целях коммуникационные сети и финансовый капитал диаспорных общин. Анализ этих связей говорит о стремлении этнической преступности через созданные диаспорой официальные структуры войти в ее легальный бизнес, занять в диаспоре ведущие позиции и руководить протекающими в ней экономическими процессами. С другой стороны, лидеры этнических общественных движений, зачастую маскируя свои цели под борьбу за культурные, религиозные и иные ценности, вносят в них идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы. Сложность и деликатность проблемы состоит в том, что юриспруденция в нашей стране теснейшим образом переплетается с национальной политикой.

Принимая во внимание этот аспект, криминологи, вторя политикам, заявляют, что квалификация преступных проявлений по национальному признаку оскорбляет национальные чувства людей и может вызвать ответные меры, Несмотря на то, что религия, и исламская в том числе, проповедует служить добру, в этнических преступных структурах к использованию религиозных догм относятся избирательно, хотя вероисповедание зачастую оказывает существенное влияние и на поведение их участников, и их преступную мотивацию, а иногда религиозные догматы вообще не принимаются во внимание. Особую тревогу вызывает проблема распространения в ряде регионов страны идей нетрадиционного ислама. При этом нельзя не учитывать, что мусульманские организации в России действуют в условиях максимального благоприятствования со стороны государства, активно участвуют в общественной и политической деятельности. Пользуясь этим, на территории России активно осуществляют противоправную деятельность несколько десятков экстремистских организаций, про-

пагандирующих крайне радикальную исламскую идеологию т.е. происходит использование представителями этнических преступных группировок отдельных положений ислама в целях сокрытия криминального образа жизни, придания ему признаков религиозной борьбы с властными структурами или представителями иных религиозных конфессий.

Этнос может иметь различную структуру. Он может состоять из: 1) этнического ядра — компактно живущей на определенной территории основной части этноса, 2) этнической периферии — компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, 3) этнической диаспоры — отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

Каждого человека формирует та среда, в которой он вырос, воспитывался, впитывал основные материальные и духовные ценности. В результате воздействия политических, экономических и социальных условий происходит формирование психологических и социальных особенностей у большинства представителей нации. Это можно назвать национальным характером. На характер имеет сильное воздействие природный фактор, географическое расположение представителей этноса, климатические условия. Важным условием являются генетические особенности проживающих людей, волевые качества, эмоциональные аспекты.

Россия — многонациональное государство. Исторически сложившиеся традиции мирного сосуществования этносов на одной территории обуславливают равенство прав и свобод человека, и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам национальной, языковой и религиозной принадлежности, что гарантируется статьей 19 главой 2. (Права и свободы человека и гражданина) Конституции Российской Федерации. Кроме этого, в соответствии со статьей 26 «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность».

Несмотря на многовековой опыт совместного проживания, мы отмечаем, что каждая этническая общность старается отстаивать свои интересы и соблюдать свои национальные традиции, которые связывают ее с этнической Родиной, своим происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в ее памяти, независимо от места ее географического обитания.

Исторически при царской России обусловлено, что сильные кланы Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии могли беспрепятственно осуществлять вооруженные нападения на соседей, похищая женщин, имущество и скот. Это способствовало выработке устойчивого уважительного отношения к силе и одобрения права сильного на насилие в отношении слабых. В традициях многих кавказских и среднеазиатских обществ на протяжении веков присутствовало более мягкое отношение к тем формам поведения, которые в современном обществе считаются преступными и караются законодательством. «Сегодня для Северного Кавказа характерны большая разница в доходах населения, коррупция, избирательное применение законов и т.д. При средней безработице по России в 8,5% трудоспособного населения в Ингушетии она превысила 50%, в Чеченской республике достигла 34%, а в других колеблется на уровне 11-13%» [4].

Обычаи вполне одобряли практику насильственного присвоения чужой собственности, причем в отношении враждебных родов или чуждых этносов такая модель поведения считалась не только допустимой, но и правильной, заслуживающей симпатии и уважения. В настоящее время, богатство, власть и уважение со стороны соплеменников, которым пользуются криминальные авторитеты, способствуют привлечению в ряды организованных преступных группировок новых участников из числа молодежи, которой в силу отсутствия образования, плохого знания русского языка или же отсутствия российского гражданства сложно реализовать себя в легальной деятельности.

Исследование показало, что члены семьи, близкие люди одобряли, оправдывали действия своих родственников преступников. Отказ от соблюдения национального обычая прямо осуждается общественным мнением, что принуждает строго следовать традициям. Источником непосредственного влияния, направленного на соблюдение норм и обычаев служит непосредственное окружение человека. Соблюдение обычая становится результатом конформистского поведения, то есть безоговорочного подчинения взглядам группы национальной общности, в которую данное лицо входит. Издавна у данных народов существует обычай проявления почтительности и уважения к людям старшего возраста, которые, как правило, являются носителями традиционных взглядов оценок, мнений, предубеждений и правил поведения. Молодежь, выросшая в местах, где народные традиции очень сильны, является фактором формирования толпы при совершении преступлений. Традиционное воспитание приводит к тому, что в конкретной ситуации, когда сталкиваются нормы официального и неофициального права, торжествует обычай. Религиозные нормы, укоренившиеся в обычаях, обрядах, культурных и этнических образцах поведения, в образе жизни, являются регуляторами общественных отношений. В силу неверия в официальные законы и власть, люди естественно обращаются к неофициальным нормам, поэтому система религиозных норм оказывает большое влияние на представление членов общества о необходимых ему материальных и духовных благах.

Именно клановые формы организации обеспечили этническим преступным сообществам более выгодное, по сравнению со славянскими группами, положение. Согласно существующим особенностям традиционного мировоззрения народов Кавказа, Закавказья и Средней Азии исторически сложившиеся и существовавшие в данных регионах традиционные общества всегда отличались следующими характерными чертами менталитета: радикальностью, замкнутостью, коллективизмом, традиционализмом и регламентированностью. Естественно, что подобная ориентация явилась оптимально подходящей для формирования этнических организованных преступных сообществ. А в совокупности с соответствующими социальными факторами это во многих случаях приводит к криминализации значительной части малых этнических преступных групп, в которых процент проявляющих криминальную активность членов непропорционально велик относительно общей численности данной группы.

В настоящее время организованные этнические преступные группы (сообщества) действуют практически во всех субъектах РФ. Они оказывают существенное влияние на оперативную обстановку ввиду наличия тесных связей со своими диаспорами и исторической родиной, способности организовать противоправную деятельность на территории Российской Федерации и за рубежом. Возможность, в случае опасности, скрыться на территории своих республик и затруднения при проведении опознания потерпевшими, позволяют представителям этнических преступных групп совершать преступления, основная масса которых носит корыстно — насильственный характер.

Каждая из этнических организованных преступных групп имеет широкий спектр деятельности, но существует и определенная специализация. Например: азербайджанские — это грабежи, кражи, вымогательства и сбыт наркотических средств, грузинские — кражи из автотранспорта («барсеточники»), квартирные кражи, чеченские и дагестанские — вымогательства, квалифицированные разбои и похищения людей, узбекские и таджикские — незаконный оборот наркотиков.

На сегодняшний день, по приблизительным расчетам, в России действует более 200 этнических преступных групп, состоящих из 1600 участников. Наиболее активно в 2014 году этнические организованные преступные группы (далее ЭОПГ) осуществляли свою деятельность в Центральном (138 ЭОПГ), Приволжском (52), Северо-Западном (28) и Сибирском (21) федеральных округах. Сравнение указанных сведений с показателями 2013 года свидетельствует, что этнические ОПГ по-прежнему имеют притяжение к экономически развитым регионам.

Подавляющая часть преступлений (78%) носит корыстный и корыстно-насильственный характер (кражи, грабежи, разбои, вымогательство, мошенничество), более 15% совершается с использованием оружия, а каждое четвертое связано с незаконным оборотом наркотиков. В состав этнических ОПГ в основном входят уроженцы государств Закавказья (60%) и Центральной Азии (13%). Так, из всех выявленных в большинстве групп входили азербайджанцы (23,4%), армяне (21,5%), грузины (11,7%), таджики (7,2%), узбеки (5,2%).

По мнению А.В. Бадырханова организованной этнической преступностью является совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершенных в составе групп гражданами ближнего и дальнего зарубежья, лицами без гражданства, временно либо постоянно проживающими в Российской Федерации, а также гражданами России в регионах вне исконной территории, где они являются национальным меньшинством [5]. По нашему мнению это не соответствует российскому законодательству, так как в нем нет определения национального меньшинства, хотя само понятие встречается в региональных законах и постановлениях, и даже Конституции. В международном праве определения также нет, поскольку считается, что это вопрос факта, а не юридической науки. В законодательстве некоторых стран, как, например, Эстонии или Латвии считают национальными меньшинствами граждан своих государств с отличной от титульной нации культурой и стремящейся ее сохранить.

Долгое время влияние этнических факторов на рост и развитие преступности не принималось во внимание или минимизировалось из опасений разжигания межнациональной розни, что, в конечном итоге, способствовало только активизации деятельности этнических преступных формирований и существенно затрудняло правоохранительным органам борьбу с ней. Они играют важную роль в противоправной деятельности, связывающей российские преступные формирования с криминальными структурами ближнего и дальнего зарубежья. Этому в значительной степени способствует наличие связей со своими диаспорами, как у нас в стране, так и за рубежом. Как справедливо отметил А.Н. Поздняков «деятельность членов организованных групп и преступных сообществ, направлена на извлечение максимальной прибыли в легальной и нелегальной сфере, имеющих в своем составе представителей этнической диаспоры в стране пребывания и за рубежом [6].

Россия не первая из государств, столкнувшаяся с этнической преступностью в организованных формах. Мы остановимся на основных преступных организациях в мире и видах незаконной деятельности.

Итальянская мафия [7] или "Коза ностра", в основе деятельности "Коза ностры", как и других итальянских преступных группировок, лежат закон молчания и тесные связи, которые имеют отчасти функциональный характер, отчасти семейно-личный и основаны на страхе. Возникнув в период слабого государства как структура самозащиты и самоуправления, "Коза ностра" переместилась из сельской местности в городские районы. Меры государственного воздействия в Италии, направленные на борьбу с мафией, обусловили миграцию сицилийцев в Соединенные Штаты Америки, где произошло образование сицилийской сферы влияния. Преимущественно контролировали незаконный оборот наркотиков.

Колумбийские картели. Колумбийские картели являются уникальными преступными организациями, способными вести боевые действия с правительственными войсками. Они занимаются исключительно наркобизнесом, базируются в Колумбии и распространяют свою деятельность на территорию США, а в последние годы — в Западную и Восточную Европу; Россию, Украину и другие государства, образованные на территории бывшего СССР. Каждая ячейка выполняет свою ограниченную функцию: разработку наркотика, сбыт, разведку, охрану и т. д. Это помогает выжить картелю даже в условиях внедрения агентов в одну из ячеек и привлечения ее членов к уголовной ответственности [8].

Японская "якудза" [9]. Японская "якудза" является одной из распространенных японских преступных организаций. В "якудзу" входят несколько крупных организаций, среди которых лидирует "Ямагучигуми", насчитывающая свыше 26 000 членов в составе 944 менее крупных банд. Второй по численности гангстерской группировкой является "Инагавакай", имеющая в своих рядах свыше 8 600 членов, за ней следует "Сумиешикай", которая объединяет свыше 7 000 членов. Для "якудзы" характерна ширококомасштабная междоусобная борьба между ее различными группировками, однако это не мешает ей внедряться в сферу законного предпринимательства и заниматься коррупцией в рамках политической системы. "Якудза" присутствует практически во многих странах. В Юго-Восточной Азии она занимается секс-бизнесом, азартными играми, мошенничеством, отмыванием денег, внедряется в сферу законного предпринимательства.

Китайские "триады" [10]. Слово "триады" заимствовано из священного символа китайского общества — неба, земля, человек (треугольник). Этнические китайские преступные организации являются очень сплоченными, не допускающими постороннего внедрения. Они базируются в самом Китае, Гонконге, Тайване и других местах Юго-Восточной Азии. "Триады" имеют разветвленную систему в Западной Европе, в китайских общинах Северной Америки, на Дальнем Востоке России. Согласно некоторым оценкам, в Гонконге насчитывается около 160 000 членов "триад", относящихся к 50 различным организациям. Триады занимаются многими видами преступной деятельности, включая вымогательство, проституцию, азартные игры, незаконный оборот наркотиков, являясь крупными поставщиками героина в США и Западную Европу.

Российская организованная преступность не имеет специфического названия, как в США, Италии, Японии. Она является относительно молодой, но уже хорошо известна в мире. Становление преступности произошло в конце 80-х начале 90-х годов, когда обострились этнические конфликты, произошло разрушение единого экономического пространства и расцвет коррупции. Отсутствие необходимых законов по борьбе с организованной преступностью, надежно работающей правоохранительной системы, валютного, финансового, банковского, налогового контроля позволило им серьезно укрепиться.

В настоящее время на территории Российской Федерации свою криминальную деятельность продолжают организованные преступные группировки, созданные на этнической основе. В том числе, по данным ГИАЦ МВД РФ, 77% опрошенных указывают на северокавказские этнические группы, осложняющие оперативную обстановку в субъектах; 23% указывают на среднеазиатские преступные группы; 15% группы других государств (Китай, Вьетнам, Корея).

Миграционный кризис в Евросоюзе заставил многие страны по-новому взглянуть на этническую преступность. Военные действия на Ближнем востоке подтолкнули сотни тысяч людей на поиски лучшей жизни устремится в благополучные страны. Лагеря беженцев на границах, неустроенность, бедность, криминал — все это не в лучшую сторону сказалось на состоянии преступности. Лояльное миграционное законодательство, субсидии беженцам, европейская толерантность привели к тому, что в Германии этнические мигранты чувствуют себя очень уверенно, за одну Новогоднюю ночь на 1 января 2016 года совершены десятки сексуальных нападений на женщин и девушек, процветают групповые изнасилования. Лидеры этнических преступных группировок активно развивают новый преступный промысел — переброска беженцев из стран Ближнего Востока в Европу. За последний год доходы от этого бизнеса приравнялись доходам от незаконного оборота наркотиков и оружия. Этнический аспект начинает играть большую роль в политике, экономике и социально-демографической сфере. Многие Европейские страны ведут отдельную статистическую отчетность, отражающую количество совершенных преступлений, совершенных этническими группами выходцев из Африки, Ближнего Востока, Турции. В Западной Европе постоянно проживают 50 млн. человек, исповедующих ислам, и такой статистический учет не считается дискриминацией ни по этническому, ни по любому другому признаку, но позволяет правоохрнительным органам реально оценить вклад каждой из криминальных группировок в общую криминогенную ситуацию. Рост криминальной активности заставляет принимать адекватные государственные меры для регулирования этнической и миграционной политики, в которых правоохрнительные органы играют главную роль.

Для эффективного противодействия этнической преступности на современном этапе необходимы знания об их культуре, традициях, обычаях, ритуалах, верованиях, психологии и т.п. Организованные этнические группировки отличаются крепкой сплоченностью, замкнутостью, изолированностью, закрытостью для других формирований. Клановость, радикальность, религиозные убеждения, круговая порука и активное использование насилия, как для поддержания внутренней дисциплины, так и при совершении преступлений, позволяют им выделяться на фоне остальных преступных групп. Несмотря на имеющийся опыт противодействия славянским организованным преступным группам (далее по тексту ОПГ), разработанные методы работы не всегда применимы к борьбе с этнической преступностью в силу их специфических особенностей.

Данная ситуация сложилась из-за лояльности государственной миграционной политики и опасений разжигания межнациональной розни, что в результате способствовало укреплению позиций преступных этнических формирований и существенно осложнило правоохрнительным органам борьбу с ней.

Подводя итоги можно сделать вывод, что под термином «этнические организованные преступные группы» следует понимать устойчивую группу лиц некоренной национальности, постоянно или временно проживающих на территории конкретного региона, заранее объединившихся по этническому признаку для совершения одного или нескольких преступлений.

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности имеет свою специфику, которая обязывает сотрудников иметь соответствующую подготовку, включающую знание этнопсихологии и национальных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин А.Г. Этносоциология // Академический проект; Фонд «Мир», М, 2011 С.18.
2. Гурьев М.Е., Юренкова В.А., Этнопсихология //Учебное пособие МВД России С-Пб университет 2014. С. 15.
3. Гумилев Л. , От Руси до России. Очерки этнической истории. М., 2004. С. 315.
4. Вьюнов Ю.И., //Изменение методов бандподполья по дестабилизации обстановки в Южном федеральном округе. Оперативно-розыскная работа №3, М.-2010. С. 15.
5. Бадырханов А.В. Автореферат на соискание к.ю.н «Оперативно-розыскные меры по противодействию организованной этнической преступности в столичном регионе» М.: 2011. С. 27.
6. Поздняков А.Н. Омелин В.Н. \\Этническая организованная преступность и правовая основа борьбы с ней М.: 2008 с. 59.
7. Организованная преступность в Италии \\ Борьба с преступностью за рубежом: Реф. сб. — М.: ВИНТИ, 2003. №4.
8. Международное сотрудничество по борьбе с транснациональной преступностью.
9. Организованная преступность в Японии // Борьба с преступностью за рубежом: Реф. сб. — М.: ВИНТИ, 2003. №7.
10. Донели Г. Китайские триады // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 2003. №5-6.

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

О.С. Герасимова,
студентка 2 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
lelka13.96@mail.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

В 2013 году в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) были внесены радикальные изменения. Правовой основой для этого послужили положения пункта б статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», запрещающие воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии [1]. Ранее ст. 148 УК РФ предусматривала ответственность только за действия, которые препятствовали деятельности религиозных организаций и совершению религиозных обрядов. Новая редакция устанавливала ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих, следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что отныне потерпевшими являются физические лица (граждане), а не юридические лица, как это было раньше. Стоит отметить, что ранее оскорбление религиозных чувств образовывало состав административного правонарушения (статья 5.26 КоАП РФ), в котором акцент не уделялся именно верующим лицам, а охватывал всех граждан в целом [2].

Итак, попробуем определить, какие действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ и дадим их характеристику [3]:

1. Действия должны быть совершены публично. В УК РФ термин «публичность» не раскрывается, но в соответствии с пунктом 4 ППВС №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам [4]. Также стоит сказать о том, что действия могут совершаться в общедоступных местах или с использованием средств массовой информации. В соответствии со статьей 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимаются периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [5].

2. Действия должны быть направлены против религиозных чувств верующих. Законодательное толкование термина «верующие лица» отсутствует. Стоит сказать о том, что понятие современное понятие «верующий» человек стоит отличать от понятия «религиозный (воцерковленный)». Религиозный (воцерковленный) человек следует определенным церковным правилам, традициям, обрядам поклонения Богу, верующий же человек может быть далек от этого — не выполнять подобных действий, но придерживаться внутренних убеждений о том, что существует Бог. Вера — это мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая, во-первых, принятие определенных утверждений (догматов), о том, что есть благо и зло для человека, вопреки всем сомнениям, во-вторых, личное доверие к Богу как устройте-лю жизни верующего.

При этом у верующего человека могут быть религиозные чувства. Вообще, этимология термина «религия» остается спорной. Чаще всего его выводят из лат. religio — «благочестие, святость, предмет культа»; Цицерон (I в. до н. э.), однако, связывал его с лат. religere — «собирать, вновь обдумывать, благоговеть, соблюдать», Фейербах, Энгельсе, religare — «связывать, соединять»). Обычно религию определяют как мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ — духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих. При видимой многосторонности и полноте такая дефиниция во многом остается формальной, не передающей ту многообразную роль, которую религия играла и играет в жизни как ее последователей, так и общества в целом. Можно даже констатировать, что адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно; ее сущность постигается лишь в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик [6; 473].

Важно отметить и то, что верующий человек может быть не привязан к одной из религий, но в то же время поклоняться кому-то или чему-то. На свете нет ни одного неверующего человека. Только одни люди верят в Бога, а другие в определенных идолов, лжебогов, силы природы. В соответствии с этим стоит сказать, что чувства не всех верующих лиц попадают под защиту исследуемой нормы. Статья 148 УК говорит нам о том, что можно оскорбить лишь религиозные чувства верующих. В преамбуле Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» закреплено, что на территории Российской Федерации официально признаются такие религии как: христианство, ислам, буддизм, иудаизм [7]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что оскорбление религиозных чувств представителей данных конфессий влечет уголовную ответственность по статье 148 УК РФ.

3. Действия, составляющие объективную сторону преступления, должны выражать явное неуважение к обществу. Законодательного понятия «явного неуважения» не существует, но правоприменительная практика раскрывает этот термин

следующим образом: нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного лица противопоставить себя окружающим — в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 15. 11. 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [8]. Но при этом не должно быть грубого нарушения общественного порядка в рамках ст. 213 УК РФ. Например, грубым нарушением общественного порядка может быть срыв или нарушение религиозного или иного общественного мероприятия. В этих случаях, действия виновного будут квалифицироваться по ст. 213 УК РФ, а не по ст. 148 УК РФ.

4. Действия должны быть совершены в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Исходя из смысла этого признака, можно сделать вывод о том, что преступление должно быть совершено с прямым умыслом, то есть виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Законодательно понятия термина «оскорбление» не закреплено. Оскорблением считаются действия, унижающие честь и достоинство личности в неприличной форме — имеется в виду дерзкая и издевательски циничная словесная форма, противоречащая установленным правилам поведения и общения [9]. Стоит разобраться с тем, что же входит в понятие чести и достоинства. Честь — это оценка её социальных и духовных качеств как члена общества, которая во многом зависит от самого гражданина, от его поведения, отношения к другим людям, коллективу, государству [10], а достоинство же — это внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Диспозиция ч. 1 ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность именно за действия, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, но на практике затруднение вызывает определение термина «религиозные чувства». Под религиозными чувствами можно понимать, к примеру, систему жизненных взглядов, ценностей, установок (поведенческих, ментальных и этических и т.д.), продиктованных тем или иным религиозным учением и отражающих глубоко эмоциональную привязанность к исповедуемой религии.

Особый интерес вызвало первое возбужденное уголовное дело по ст. 148 УК РФ. Житель Ставрополя, Виктор Краснов, в октябре 2014 года, вступил в словесную перебранку на религиозную тему в одной из социальных сетей [11]. Его высказывания носили оскорбительный характер, а именно, в комментариях, написанных данным гражданином, содержались нецензурные выражения против Бога и православных церковных праздников. Было проведено психолингвистическое исследование, в ходе которого, два психолога и лингвист пришли к выводу о том, что фразы Виктора Краснова, носят оскорбительный характер в отношении православного христианства и направлены на унижение (оскорбление) религиозных чувств верующих. В итоге было возбуждено уголовное дело. На данный момент судебное решение не вынесено, но в соответствии с санкцией статьи 148 УК РФ Виктору Краснову грозит наказание в виде штрафа в размере трехсот тысяч рублей, либо двести сорок часов обязательных работ, либо год принудительных работ или лишение свободы на тот же срок.

Серьёзные трудности в правоприменении нормы может вызывать установление факта, является ли то или иное выражение оскорбление, или просто оценочным, субъективным мнением. Зачастую при определении терминов «оскорбление» и «обида» допускаются ошибки, ведь не каждое высказывание, являющееся обидным для человека, можно отнести к оскорблению. Эксперты-лингвисты выделяют признаки, при совокупности которых можно установить то, что высказывание является оскорбительным с правовой точки зрения, а не просто причиняющим обиду [12]. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков невозможно возбудить уголовное дело по анализируемой норме:

1. признак-высказывание должно являться негативным по отношению к лицу. При раскрытии этого признака возникает проблема с трактовкой «лиц», против которых высказываются негативные оскорбления. На наш взгляд, оскорбленными являются религиозные деятели, либо же сами верующие. Например, акция группы Pussy Riot, проведенная 21 февраля 2012 года в храме Христа Спасителя вызвала негативную оценку общества и на следующий день после выступления, 22 февраля, в Генеральную прокуратуру России обратился Дмитрий Пахомов, проректор Школы православного миссионера при храме Апостола Фомы. Он заявил, что «было совершено провокационное действие», оскорбившее его религиозные чувства [13];

2. признак — высказывания должны быть обращены именно к верующим и рассчитаны на то, что будут доведены до их сведения;

3. признак — высказывания должны быть сделаны в неприличной форме (в форме ругательств, матерной брани, осквернения или уничтожения символов);

4. признак-содержание высказывания должно быть направлено на унижение чести и достоинства потерпевших.

Обобщая всё вышесказанное можно сделать следующий вывод.

В статье 17 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [14]. Права и свободы человека и гражданина находятся под охраной закона, они охраняются нормами всех отраслей права, в том числе уголовного.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина представляют собой опасность в том, что они препятствуют осуществлению гражданами своих прав и свобод, посягают на их личные интересы. Одной из гарантий соблюдения прав верующих, как одной из групп граждан российского общества, является наличие в уголовном законодательстве Российской Федерации нормы, предусматривающей ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Новая философская энциклопедия. Т. 5. — М.: Мысль, 2000. — 983 с.
7. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»// СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 15. 11. 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Юридическое понятие «оскорбления» // Проза.Ру/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.proza.ru>.
10. Судебная защита чести и достоинства граждан // Российский судья / [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.center-bereg.ru>.
11. Новости Твери. Комсомольская Правда в Твери. / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tver.kp.ru>.
12. Что по закону является оскорблением чувств верующих? //Народный СоветникЪ/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://sovetsnik.consultant.ru>.
13. 15 главных фактов о Pussy Riot / [Электронный ресурс]. — URL: <http://m.forbes.ru>
14. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

INTERNATIONAL SURROGACY LAWS AS THE SOURCE FOR RUSSIAN SURROGACY LEGISLATION DEVELOPMENT

Glazyrina E.D.,
Student of Institute of State and Law
Tyumen State University
Law Faculty
glazyrina.katerina@yandex.ru
Supervisor:
Poletaeva O.B.,
Associated professor of
Department of Foreign Languages and
Intercultural Communication for Law and Economics
Institute of State and Law
Tyumen State University,
PhD in Philology

While surrogacy is not a new reproductive practice, it is commonly accepted that it is an increasingly prevalent phenomenon. Recent reports have documented a rise in the practice of surrogacy. The unprecedented advances in reproductive technology medicine gave hope to those who are desperate to have children. These technologies could surrogacy motherhood.

The rule of law always follows the development of the society. Thus, legislation in this area is in progress in all world countries as well as in Russia. Finally, there has been a recent surge in reported case law relating to surrogacy across a number of jurisdictions. Interestingly, while some of this case law does involve private disputes between the parties to the arrangement, the primary trend relates to difficulties in formal state recognition of the wishes of the parties to the arrangement with respect to the legal status and legal parenthood of the children involved. What is more, in some moments it would be good to look at advanced aspects of this issue in the legislation of other countries and basing on it to develop the legislative framework.

On 1 January 2012, the Federal law called "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" came into force. According to some articles of this law and according to the articles of the Family Code and other executive orders, surrogacy received the legal commercial basic in Russia.

The current Russian legislation is one of the most liberal ones with regard to usage of reproductive technologies.

Surrogacy, according to the law, is childbearing only for a married couple (for those individuals who are officially married at the moment of implantation of the embryo). The child is biologically vicarious for the childbearing woman.

According to 55 article, paragraph 9 of the law called "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" there is a definition of the method of auxiliary reproductive technologies which is "childbearing and childbirth (including premature birth) according to the agreement between the surrogate mother (the woman childbearing the fetus after the donor embryo transfer) and the potential parents, whose sex cells were used for the fertilization, or a lonely woman for whom childbearing and childbirth are impossible because of their medical indications".

According to 10 paragraph of the same article of law called " On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" there are certain requirements proved for the surrogate mother: "A surrogate mother can be a woman of the age from 20 to 35 years old, who has no less than one healthy child of her own, who got the medical report about the satisfactory health status, who gave the written informed voluntary agreement for medical interference. An officially married woman can become a surrogate mother only with her husband's written agreement. The surrogate mother cannot be the donor of the ovum at the same time".

There is also order №67 from The Public Health Ministry of the Russian Federation dated 2003 "About the usage of assisted reproductive technologies in the therapy of women and men's infertility", where it is defined if it's possible to have the surrogacy in Russia; which requirements there are for surrogate mothers; the number of researches for the surrogate mother and biological parents.

It is necessary to point out that the most advanced countries in this field are the United Kingdom and the United States.

Surrogacy is legal in the UK, although the law does not recognise it as a binding agreement on either of the parties involved during the period preceding and immediately after the birth of the child. With this in mind, if you use a surrogate who is based in the UK for example, the intended parents cannot do prior to the birth to secure their position with total certainty — even if IVF treatment has been used and the child is genetically-related to one or both parents and not related to the surrogate mother.

This is not the case if you choose to have your baby in the USA. In California for example, you can apply to the court for a pre-birth order that will name you and your partner as the legal parents of any children born to your surrogate between a certain set of dates.

This paperwork will come with instructions to the hospital setting out rules for them to follow on the birth of your baby. It will give you the absolute power of all decisions and it will allow both you and your partner to have your names listed on the birth certificate. This birth certificate can then be used to apply for British Citizenship at a later date.

In the UK, at birth, the intended father's name can be put on the birth certificate and he immediately has equal rights over the child, along with the surrogate mother. Six weeks after the birth of the child, the intended parents can apply for a Parental Order which gives them full and permanent rights over the child and, at this stage, the surrogate mother relinquishes all rights.

In the UK, surrogacy arrangements can only be made for UK residents. Therefore, a UK based surrogate cannot give birth to a child for an international couple. It is illegal under the Adoption and Children Act of 2002 for anyone to take a child out of the UK with a view to adopting/parenting it in another country. I believe it's a good law development idea for the legislation of the Russian Federation in this field because this rule simplifies the control of this relationship within one country.

US Law on Surrogacy is very complicated as different states have different laws. But California is a state where the surrogacy law is more simple. For example, California is accepting of surrogacy agreements and upholds agreements that include Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender individuals. Also, while the State has no Statute directly addressing surrogacy, California's courts have used the State's Uniform Parentage Act to interpret several cases concerning surrogacy agreements. Next, California court has decided some important cases that formed the basis of California law.

In 1993, the California Supreme Court decided *Johnson v. Calvert*, in which they held that the Intended Parents in a Gestational Surrogacy agreement (where the surrogate is not the biological contributor of the egg) should be recognized as the natural and legal parents. The Court decided that the person who intended to procreate — in this case, the mother who provided her egg to the surrogate — should be considered the natural mother. This also follows through to a couple who uses the services of an Egg Donor.

In the 1994 the case of the marriage of *Moschetta*, a California Court of Appeals addressed the question of how to determine parentage when a child is conceived via Traditional Surrogacy (in which the Surrogate Mother is the biological contributor of the egg) and is born after the Intended Parents had separated. The Court held that the Intended Father and the Surrogate Mother were the legal parents of the child, leaving the Intended Mother without parental rights.

The 1998 the case of the marriage of *Buzanca*, is an example of how complex the facts in surrogacy cases can get. In *Buzanca*, a Gestational Surrogate was impregnated using an anonymous egg and anonymous sperm. In other words, one could identify six individuals as having the potential to be a legal parent of the child: the Egg Donor, the sperm donor, the Intended Mother, the Intended Father, the gestational mother or the husband of the gestational mother. Ultimately, the Court found that when a married couple intends to procreate using a non-genetically related embryo implanted into a surrogate, the Intended Parents are the lawful parents of the child.

In 1999, in the case of *Drewitt-Barlow v Bellamy*, the same-sex couple from Essex UK who petitioned the Supreme Court of California for both their names to be assigned to their unborn twin babies' birth certificates when they were born as Parent 1 and Parent 2, was won. This was a landmark case that paved the way for same-sex couples around the world to be named on their babies' birth certificates.

Finally, in 2005 the California Supreme Court decided three companion cases that concerned lesbian couples who had reproduced via surrogacy, *Elisa B. v. Superior Court*, *Kristine H. v. Lisa R.* and *K.M. v. E.G.* The Court held that, under the Uniform Parentage Act, two women can be the legal parents of a child produced through surrogacy. This ruling presumably applies to all members of the LGBT community.

One of the most important advantages of performing surrogacy in California, is that it is possible to get a Pre-Birth Order which will establish you as the legal parents of any children born to your surrogate within a specified time period. The timeframe to obtain a judgment can take several months, mostly due to the court's availability to review the documents and/or set the matter for hearing.

To obtain the Pre-Birth Order, the paperwork would usually be filed with the court between the fourth and seventh month of your surrogate's pregnancy. This is now seen as a very standard application and certainly not a hearing that you have to attend in person.

However, if your surrogate becomes high risk for early delivery at any point of the pregnancy, for example if your surrogate is pregnant with multiples, you may choose to file earlier. This is in order to ensure the judgment is in place prior to the birth of your child(ren) to prevent the Surrogate's name from being listed on your child's birth certificate.

Once the Order is obtained, the hospital where your surrogate will be delivering at should be forwarded a copy. Normally this will go to the social work department. This will highlight to the hospital team that this is a surrogacy arrangement, and that specialised handling should be put in place to accommodate the needs of the Intended Parents and the surrogate and her family.

This law is different from laws that exist in Russia. The Family Code of the Russian Federation formulates the following definition with regard to surrogacy. According to Article 51, paragraph 4: "The officially married individuals who agreed in a written

form to the implantation of an embryo to a different woman in order to childbearing of it, might be written as parents of the child only after the woman's who gave birth agreement (the surrogate mother)". According to Article 52, paragraph 3 "Neither the married couple who gave the agreement to the implantation of an embryo, nor the surrogate woman cannot adduce these circumstances in case of contestation the maternity and paternity after the record of the parents in the book of the recorded births". It is better to give an official document (order) to intended parents in the first stages of surrogate motherhood because it would be better psychologically and legally correct to inscribe intended parents, regardless of the agreement of the surrogate mother.

According to the Federal law "On acts of civil status" the order of the registration of newborns in the register offices is defined like "at the time of the state registration of the childbirth due to the application from the parents who gave the agreement to the implantation of an embryo to a different woman in order it to be gestated". At the same time with the document confirming the fact of the childbirth, there must be provided a document given by a medical organization and certifying the fact of receiving the agreement from the woman who gave a childbirth (the surrogate mother) to registration the mentioned couple as the parents of the child.

Another approach to surrogate motherhood has New York State. Since 1992, surrogate parenting contracts in New York have been seen as void, unenforceable and contrary to public policy.

The main reason for this is because surrogacy contracts have been interpreted to involve, in the words of one New York court, the, "trafficking of children". The Statute defines surrogate parenting contracts as agreements in which a surrogate agrees to be either impregnated with the fertilized ovum of another woman or artificially inseminated; and further agrees to consent to the adoption of the child born as a result of the impregnation or insemination.

Parties to surrogate parenting contracts involving compensation are subject to civil penalties of up to \$500. The stiffest penalties, fines of up to \$10,000 and forfeiture of fees received in connection with such contracts, are leveled against those who arrange compensated surrogacy contracts for profit. Repeat violators of the Statute may be charged with a felony. Parties to uncompensated surrogacy contracts are not subject to civil or criminal penalties.

People who assist in arranging the contract (agencies or facilitators) are liable for up to a civil penalty of \$10,000 and forfeiture of the fee received in brokering the contract. A second violation constitutes a felony. A birth mother's participation in the contract, however, may not be held against her in a custody dispute with the genetic parents or grandparents.

In Florida state surrogacy look like deliberate adoption. Florida law explicitly allows both Gestational Surrogacy agreements and Traditional Surrogacy, but neither is available to same-sex couples. This is because the Florida Gestational Surrogacy Statutes impose strict requirements on the contracts, among them limiting involvement to, "couples that are legally married [which then prevents same-sex couples from being allowed to use surrogacy as they are not legally married] and are both 18 years of age or older."

The law governing Traditional Surrogacy arrangements, which are referred to as, "pre-planned adoption agreements," connects those contracts to State adoption law. Additionally, Florida law explicitly prohibits "homosexuals" from adopting. In 2004 this law was upheld in federal Court by the 11th Circuit Court of Appeals in the case of Lofton vs. Kearney.

Traditional Surrogacy is referred to as a, "pre-planned adoption agreement", with a "voluntary mother", and requires court approval of the adoption. The most important distinction between them is that under pre-planned adoptions, the birth mother has 48 hours after the birth of the child to change her mind; the adoption must be approved by a court; and the Intended Parents do not have to be biologically related to the child.

For the Russian legal reality it is an appropriate idea to give surrogate mothers some time for thinking before making her decision because there are a lot of cases that are related with mothers' refusal to give the child to biological parents.

In contrast, under the Gestational Surrogacy contract, the surrogate must agree to relinquish her rights to the child upon its birth; the Intended Mother must show that she cannot safely maintain a pregnancy or deliver a child; and at least one of the Intended Parents must be genetically related to the child.

Both laws provisions require that the Surrogate Mother has to undergo the medical evaluation; make the surrogate the default parent if an Intended Parent who is expected to be a biological parent turns out not to be related to the child; limit the types of payment allowed; and require from the Intended Parents to agree to accept any resulting child, regardless of any impairment the child may have. Recruitment fees for Traditional Surrogates are prohibited.

Surrogacy law of Texas have the same requirements as the Russian surrogacy law. For example, to be a Surrogate Mother, women must have had at least one prior pregnancy and delivery. She will maintain control over all health-related decisions during the pregnancy. The Intended Mother must show that she is unable to carry a pregnancy or give birth. The Intended Parents must be married and must undergo a home study. There is a residence requirement of at least 90 days for either the gestational mother or the Intended Parents. An agreement that has not been validated is not enforceable, and parentage will be determined under the other parts of Texas's Uniform Parentage Act.

Surrogacy law of Virginia requires pre-authorization of a surrogacy contract by a court. If the contract is approved, then the Intended Parents will be the legal parents. If the contract is void, the Surrogate Mother and her husband, if any, will be named the legal parents and the Intended Parents will only be able to acquire parental rights through adoption. If the contract was never approved, then the surrogate can file a consent form relinquishing rights to the child. However, if she does not, the parental rights will vary based on whether either of the Intended Parents have a genetic relationship to the child. Depending on the circumstances, they may need to adopt in order to obtain parental rights. Notwithstanding all of the above, if the surrogate is the genetic mother, she may terminate the contract within the first six months of pregnancy.

Virginia's requirements for court approval include: a home study; a finding that all parties meet the standards of fitness applicable to adoptive parents; the surrogate must be married and have delivered at least one prior live birth; the parties must have undergone medical evaluations and counseling; the Intended Mother must be infertile or unable to bear a child; and at least one Intended Parent must be genetically related to the child.

What is more, in legislation of Virginia there are paragraphs that we have to have in Russian legislation. It is that the Intended Parents must accept the child regardless of its health or appearance.

Surrogacy is a complicated process that requires adequate legislation government so that the interested parties be able to find even slight nuances and aspects for any problem solution.

This legal relationship scheme needs to be developed because at this moment there are a lot of different cases, occasions and disputes within this process. Such disputes are constantly arising due to a great number of gaps in the Russian legislation that we need to eliminate.

In addition, there are different social opinions of the surrogacy: some people regard it only as an innovative instrument aimed at helping people, who cannot have children, to become happy parents. Other people treat this phenomenon negatively and think that surrogacy looks like selling children; they also believe in destroying effects for a woman participating in this process.

Nevertheless, legislation in this field has to be freed from people's opinions and be transformed into an integrated fair system capable to regulate all cases arising in this sphere.

To sum up, regulation of surrogate motherhood in Russia is a complex process that requires a developed legal framework.

Literature

1. The Federal law "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" dated November 21, 2011 №323-FL.
2. The Family code of the Russian Federation dated December 29, 1995 №223-FL, paragraphs 51, 52.
3. The Federal law "On acts of civil status" dated November, 15 1997 №143-FL.
4. Order №107n of The Public Health Ministry of the Russian Federation dated August 30, 2012.
5. British surrogacy center (electronic resource) <http://www.britishtsurrogacycentre.com/surrogacy-laws> (Date of application: 05.04.16).
6. Russian surrogacy center (electronic resource) <http://surrogacy-rus.com/surrogatnoye-materinstvo-v-rossii.htm> (Date of application: 05.04.16).
7. Legislation of surrogacy law in Russia with comments of Russian lawyers (electronic resource) <http://www.pravoslavie.ru/53376.html>(Date of application: 05.04.16).
8. Surrogacy in legislation of Russian Federation (electronic resource) <http://sva-mama.ru/substitutematernity/471> (Date of application: 05.04.16).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ФРАКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Дементьев,
студент 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
demvit1995@mail.ru

Научный руководитель:
О.А. Теплякова,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Целью данной научной статьи является определение правового статуса такого депутатского объединения в законодательных органах государственной власти, как фракция. Для этого мной был проведен сравнительно-правовой анализ всех Регламентов законодательных органов государственной власти всех 85 существующих на настоящий момент субъектов Российской Федерации.

Несомненно, можно выделить множество критериев для проведения сравнительного анализа, но я выбрал следующие основания для сравнения:

- Наличие положений о фракции политической партии в Регламенте законодательного (представительного) органа того или иного субъекта Российской Федерации.
- Наличие определения или понятия фракции политической партии в Регламенте законодательного (представительного) органа того или иного субъекта Российской Федерации.
- Перечень лиц, которые могут входить во фракцию политической партии, закрепленный в Регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.
- Кворум заседания фракции политической партии.
- Полномочия фракции политической партии, юридически закрепленные в Регламенте законодательного (представительного) органа того или иного субъекта Российской Федерации.

Положения о фракциях политической партии в том или ином виде присутствуют в **84 из 85** просмотренных мной Регламентов. Единственным Регламентом, в котором нет положений о фракции политической партии, является Регламент Законодательного Собрания Вологодской области.

По результатам исследования по первому критерию для сравнения можно сделать вывод о том, что в своем большинстве положения о фракциях политической партии присутствуют в том или ином виде практически во всех Регламентах законодательных (представительных) органов субъекта Российской Федерации. Исключение составляет лишь Регламент Законодательного Собрания Вологодской области.

Вторым основанием для сравнения является наличие четкого и законченного определения или понятия фракции политической партии. Какое — либо понятие, определение или дефиниция фракции политической партии содержится лишь

в **72 из 85** рассмотренных мной Регламентов. Например, оно отсутствует в Регламенте Народного Собрания Республики Ингушетия.

При этом, в большинстве Регламентов, в которых присутствует определение фракции политической партии, данное понятие или определение не подробное и не носит как таковой смысловой нагрузки и звучит следующим образом: "Фракция является депутатским объединением (видом депутатского объединения)". На мой взгляд, данное понятие не раскрывается в полной мере, учитывая, что во многих случаях это понятие не указано прямо, а выводится путем контекстного анализа положений или из названия главы, в которой содержатся положения о фракции. И уж тем более подобная дефиниция не позволяет отразить всю сущность фракции политической партии, как депутатского объединения.

Понятия, содержащиеся в различных Регламентах, в основном повторяются и на их основе можно вывести следующее определение фракции: "Фракцией является объединение депутатов законодательного (представительного) органа субъекта РФ, избранных в составе списка кандидатов, который был допущен к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе субъекта РФ, а также иных избранных депутатов, имеющих право входить во фракцию."

Таким образом, в большинстве своем дефиниция, так или иначе, пусть и самая простая, все-таки содержится в большинстве законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Но важно отметить то, что в большинстве Регламентов определение не позволяет в полной мере понять, что такое фракция политической партии.

Как можно увидеть из определения фракции политической партии, выведенного нами во время анализа текстов Регламентов по предыдущему критерию, состав фракции составляют депутаты того или иного законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, в который эти самые депутаты входят. Но какие именно депутаты имеют право входить во фракцию политической партии?

О том, кто может входить во фракцию указано практически во всех Регламентах законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации. В большинстве Регламентов указано, что во фракции входят депутаты законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, допущенных к распределению депутатских мандатов в этом самом законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации.

В некоторых Регламентах указано, что помимо вышеуказанных депутатов, во фракции могут входить также депутаты, избранные избирательным округом, и депутаты, избранные в составе списка кандидатов политической партии, деятельность которой прекращена в связи с ликвидацией или реорганизацией. Помимо этого, некоторые регламенты имеют свои особенности в части регламентации состава фракции политической партии. Например, в Регламенте Московской городской Думы указано, что помимо вышеуказанных депутатов, по решению фракции в ее состав могут входить также депутаты Думы, не являющиеся членами данной либо иной политической партии.

Интересное наблюдение мной было сделано при анализе текста Регламента Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого Автономного Округа, в котором говорится о возможности создания фракции не только в рамках политической партии, но и в рамках избирательного блока. Это является исключительной отличительной особенностью Регламента Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого Автономного Округа.

Таким образом, в большинстве из законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации во фракцию политической партии могут входить депутаты законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, допущенных к распределению депутатских мандатов в этом самом законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации, а также депутаты, избранные избирательным округом, и депутаты, избранные в составе списка кандидатов политической партии, деятельность которой прекращена в связи с ликвидацией или реорганизацией. Но некоторые Регламенты в этой части содержат и свои особенности, которые были указаны выше на примере Регламента Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого Автономного Округа.

Следующим основанием для сравнения является наличие в тексте Регламента законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации положений о кворуме заседания фракции политической партии.

Положения о кворуме заседания фракции политической партии содержатся лишь в **4** Регламентах из **85**. Данные положения содержатся **только в Регламентах Законодательного Собрания Красноярского края, Государственной Думы Астраханской области, Белгородской областной Думы и Тюменской областной Думы**. Согласно содержанию этих Регламентов на заседании должно присутствовать не менее половины от общего числа членов фракции политической партии, для того чтобы это самое заседание было признано правомочным.

И наконец, заключительным и самым важным критерием для сравнения является наличие в текстах Регламентов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации юридически закрепленных полномочий фракции политической партии, а также количество этих самых полномочий в каждом отдельно взятом регламенте.

Полномочия фракции политической партии указаны не во всех Регламентах, а **только в 43 из 85**.

Что касается количества полномочий фракции политической партии в тех Регламентах, в которых они юридически закреплены, то здесь важно отметить, что количество этих самых полномочий не является одинаковым во всех регламентах, а варьируется в **промежутке от 1 до 17** полномочий.

Наименьшее количество полномочий закреплено в Регламенте Московской городской Думы. Наибольшее же количество полномочий закреплено в Регламенте Московской областной Думы. Если же говорить о среднем количестве полномочий, закрепленных в Регламентах, то оно составляет **от 5 до 10** полномочий.

Таким образом, на основе проведенного мною анализа всех регламентов законодательных (представительных) органов всех субъектов РФ, можно сделать вывод о том, что правовое положение фракций в различных субъектах РФ может существенно различаться. При этом градация различий может быть, как минимальной, так и очень большой. При этом о какой-то закономерности или о системе говорить не приходится. Например, нельзя сделать вывод, что в таких субъектах РФ, как республики фракции обладают более привилегированным положением, по отношению к правовому положению

фракций в остальных видах субъектов РФ. Такой вывод абсолютно неверен в данной ситуации, хотя и очень логичен исходя из принципов федерализма, укрепившихся в нашей стране.

И уж тем более нельзя говорить о привилегированном положении фракций республики исходя из количества полномочий, так как наибольшее количество полномочий указано, как указывалось выше, в Регламенте Московской областной Думы, а не в Регламенте законодательного (представительного) органа какой-либо республики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что де-юре правовое положение фракций политической партии в различных законодательных (представительных) органах субъектов РФ крайне неравномерно и не одинаково. Говорить о том, что происходит на практике, то есть фактически, я утверждать не берусь, так как о том как происходит реализация полномочий в реальной жизни, могут знать только непосредственно сами представители фракций.

Говоря о правовом статусе фракции политической партии, на мой взгляд, нельзя не упомянуть и о существующих в настоящее время проблемах, с которыми сталкивается современная фракционная система. Существует достаточно много проблем, я расскажу лишь о некоторых из них.

Серьезной проблемой является то, что федеральный законодатель в законодательстве о статусе представительного органа и его членов, регламентирует правовой статус фракций: в меньшей мере закрепляет формы ее деятельности, права и обязанности, в большей степени — основные элементы партийной дисциплины. То есть, суть проблемы в том, что в законодательстве не уделяется должного внимания основным и наиболее важным аспектам правового положения фракции. Фракции политических партий играют ведущую роль в организации деятельности депутатов законодательных (представительных) органов власти путем обеспечения согласованности действий своих членов, а также в части контроля выполнением депутатами возложенных на них обязанностей с использованием инструментов обеспечения партийной дисциплины. Однако законодательное закрепление статуса фракций требует дополнительной проработки.

Еще одной проблемой является то, что фракция политической партии, имеющая наибольшее представительство может легко подавить малые фракции, и тем самым принять выгодное им решение. И противоборствовать этому малые фракции могут только путем объединения нескольких малых фракций, что может быть весьма затруднительно, так взгляды фракций различных партий зачастую не совпадают.

Несомненно, проблемной является ситуация, при которой одна фракция или несколько солидарных фракций могут иметь большинство от общей численности депутатов. А при условии, что закон субъекта РФ принимается именно большинством голосов, то эта фракция или несколько солидарных фракций могут принять нужный им закон или отклонить не угодный им закон, а представители остальных партий просто присутствуют для соблюдения правомочности заседания, то есть кворума. Данная ситуация затрудняет оппозиционные движения в РФ. Вышеуказанная проблема влечет за собой и другую проблему — снижению конкуренции между партиями на выборах и уменьшению шансов малых партий в России.

И наконец, еще одной существенной проблемой современной фракционной системы является то, что при доминировании руководства партии над фракцией, как правило, происходит воздействие на законодательный процесс посредством прямых директив депутатскому корпусу. Эти указания вытекают из электоральных задач, которые партия ставит перед собой и которые направлены на то, чтобы соответствующим образом позиционировать ее в общественном мнении. При доминировании фракции над партией она самостоятельно принимает политические решения по проблемам законодательной деятельности.

Из данной проблемы вытекает так же то, что депутаты выражают не интересы народа, а интересы отдельных политических партий, следовательно, партии и депутаты не выполняют их основную функцию, для осуществления которой они и были избраны. То есть, часто складывается такая ситуация, при которой депутаты при принятии решений руководствуются тем, что им скажет руководство фракции или партии, а не тем что лучше для народа. Данная ситуация является неправильной, так как депутаты в первую очередь должны выполнять волю и реализовывать интересы народа, который согласно Конституции РФ, является единственным источником власти в Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная фракционная система сталкивается с серьезными проблемами, которые требуют незамедлительного решения. Существующие проблемы ставят под вопрос то, соблюдаются ли прописанные в Конституции Российской Федерации такие принципы как принцип демократизма или принцип правового государства. О каком правовом и демократическом государстве может идти речь, если при существующей фракционной системе отсутствует оппозиция и политическая конкуренция как таковая, а все важные политические решения принимает одна крупная партия?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. №31. 2014. Ст.4398.
2. Регламенты (85) законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

**ASYLUM POLICIES IN RUSSIA AND THE EU:
A COMPARATIVE STUDY OF LEGAL ASPECTS**

Darya Zhukova,
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
Law Department
daria.zhukova.tmn@gmail.com

Scientific supervisor:
Svetlana Shvab,
Senior lecturer of Foreign Languages and
Intercultural Communications Department for Law and Economics

*“Everyone has the right to seek and to enjoy
in the other countries asylum from persecution”.*

Article 14

Universal Declaration of Human Rights

One of the key problems of the world community today is the migration of a large flow of people to the European Continent as a result of foreign policy. More than a million migrants and refugees moved to Europe in 2015, sparking a crisis as countries struggled to cope with the influx and creating division in the EU over how best to deal with resettling people.

The aim of the article is to give a comparative description of the asylum policy of Russia and the European Union, because these state entities are destinations for refugees.

According to Article 1 of the Russian Federal Law “On Refugees”, a refugee is: “a person who, owing to well-founded fear of being persecuted for reasons of race, religion, nationality, membership of particular social group or political opinion, is outside the country of his nationality and is unable or, owing to such fear, is unwilling to avail himself of the protection of that country”. [5].

The responsibility for determining refugee status and providing legal protection as well as protection against forced return to the country of origin lies with the host state. Refugee status determination in the Russian Federation is conducted by the Federal Migration Service (FMS of Russia) through its territorial branches.

The person who has expressed his/her wish to be recognized as a refugee and who has attained 18 years of age shall apply for the status of a refugee personally or through the duly authorized representative in written form [10].

Once in the FMS of Russia office, they shall clearly state that they are applying for refugee status due to the fear of return to their country of origin. The FMS of Russia is obliged to accept the asylum application for preliminary review regardless of the type of stay in the Russian Federation, availability of identity documents and length of the stay in the Russian Federation [10].

Within 5 days after the preliminary review, the FMS of Russia shall decide whether the asylum application will be accepted for processing. FMS of Russia territorial branch must issue a document confirming the application. The document is valid for 5 days until the decision on preliminary review is taken [10].

If the application is accepted for consideration on merits, the applicants are interviewed in details on the reasons of fearing return, any documentary evidence, and route to reach Russia etc.

A person who files a petition seeking the refugee status and who stays on the territory of the Russian Federation shall undergo personality identification procedures in accordance with the legislation of the Russian Federation, including the mandatory state dactyloscopic registration. All expenses for medical exams are to be covered by the state authorities [5].

The person is also issued an asylum-seeker certificate valid for three months — the time when the FMS of Russia is obliged to reach a decision in the case. The asylum-seeker certificate is an identity document and a proof of the legal stay in Russia. Person has the right to receive OMI certificate for the period the application is being considered. The OMI certificate gives the right for free of charge medical assistance in local policlinics [1].

The Refugee Status does not have time limitation but they are obliged to come every year and a half to the territorial branch of the FMS of Russia for the registration procedure. If the application for refugee status was rejected by the FMS of Russia (applicants are informed in person or by mail through a notification letter), they have the right to appeal the negative decision. The negative decision may be appealed either to the court or the higher administrative body. During the appeal procedure the asylum seeker’s certificate shall be extended [10].

According to the Federal Law “On Refugees” the person recognized as a refugee and his family members who have arrived together with him/her have the rights and responsibilities.

Since 1999, the EU has been working to create a Common European Asylum System (CEAS) and improve the current legislative framework.

Between 1999 and 2005, several legislative measures harmonizing common minimum standards for asylum were adopted.

The European Commission’s Policy Plan on Asylum, presented in June 2008, states three pillars that underpin the development of the CEAS: bringing more harmonization to standards of protection by further aligning the EU States’ asylum legislation; effective and well-supported practical cooperation; increased solidarity and sense of responsibility among EU States, and between the EU and non-EU countries [7].

The Asylum Procedures Directive aims at fairer, quicker and better quality asylum decisions. Asylum seekers with special needs will receive the necessary support to explain their claim and in particular there will be greater protection of unaccompanied minors and victims of torture [7].

The Reception Conditions Directive deals with access to reception conditions for asylum seekers while they wait for the examination of their claim. It ensures that applicants have access to housing, food, healthcare and employment, as well as medical

and psychological care. In the past, diverging practices among Member States could, however, lead to an inadequate level of material reception conditions for asylum seekers [7].

The Qualification Directive specifies the grounds for granting international protection. Its provisions also foresee a series of rights on protection from refoulement, residence permits, travel documents, access to employment, access to education, social welfare, healthcare, access to accommodation and access to integration facilities, as well as specific provisions for children and vulnerable persons. The minimum standards in the previous directive were to a certain extent vague, which maintained divergences in national asylum legislation and practices. The chances of a person being granted international protection could vary tremendously depending on the Member State processing the asylum application [7].

The Dublin Regulation enhances the protection of asylum seekers during the process of establishing the State responsible for examining the application, and clarifies the rules governing the relations between states. It creates a system to detect early problems in national asylum or reception systems, and address their root causes before they develop into fully fledged crises [1].

In general, the country where an asylum seeker first enters the union is responsible for registering the asylum application and taking fingerprints. But there are exceptions, including some meant to unite or reunite families. Asylum seekers who move on to other countries after being registered can be sent back to the responsible nation to be processed, in what are called Dublin transfers. Many migrants try to skirt the system by refusing to be fingerprinted or otherwise avoiding registration in the first country they reach, usually Italy or Greece.

It is applied throughout the European Union, although slightly differently in Denmark for technical reasons. Four countries outside the union have also agreed to apply the regulation in their territory: Iceland, Liechtenstein, Norway and Switzerland.

The EURODAC Regulation establishes an EU asylum fingerprint database. When someone applies for asylum, no matter where they are in the EU, their fingerprints are transmitted to the Eurodac central system in order to prevent, detect or investigate the most serious crimes, such as murder, and terrorism [7].

In most Member States, entry and registration of an asylum applicant and his/her travel route is attributed to a Border Guard Agency, Aliens Police or related Law enforcement variant which will be the first contact point upon entry of an asylum applicant. In most cases, the Border Guards will register the claim of the asylum applicant, his/her identity and travel route. From this point onwards, the asylum applicant will normally be referred to the Admission procedure and for determination of the refugee claim under either an accelerated or normal procedure. In all Member States, except from Estonia and Greece, the decision on refusal and on the asylum procedure to be followed is taken by an authority other than the State Border Guards or the Aliens Police.

The EU instituted the Common European Asylum System in 1999 to ensure the protection of international asylum law in EU member states. Figure 1 shows the process of getting refugee status in the European Union.

1. Asylum-seekers arrive in an EU country, where official in an immigration center takes their fingerprints and stores them in the EURODAC database. The Dublin Regulation stipulates that asylum claims must be processed in the first country that the asylum-seeker reaches. Last week, Germany announced it had annulled the Dublin requirement for Syrian refugees, meaning that regardless of where Syrians first enter the EU, they are eligible to apply for asylum in Germany.

2. Once fingerprints are processed, officials can determine which member state will ultimately examine the asylum application. The decision rests upon multiple factors, including whether the asylum-seeker has family members in an EU member state, whether the person has a visa or residence permit and whether the person has entered the EU legally or illegally.

3. EU countries are obligated to provide asylum-seekers with "harmonised standards of reception" while they wait for a decision on their application. This includes limited detention and free legal assistance. Asylum-seekers must also be granted access to employment within nine months.

4. The asylum-seeker then gets assigned a case worker who will help determine whether they qualify for refugee status or subsidiary protection. Under the Qualification Directive, asylum-seekers are granted rights to employment, health care, education, social welfare and so forth throughout the application process, which is supposed to take no longer than six months.

5. If the application is declined, the asylum-seeker may file an appeal with a judge or be sent back to his or her country of origin. If the appeal is granted, the process continues.

Asylum applicants have their special rights and responsibilities that are written in The 1951 Refugee Convention.

While the application for asylum is uniform across the EU, the number of applications accepted is at the discretion of each member state. This explains why the majority of asylum-seekers head to countries like Germany and Sweden, which have the highest acceptance rates. Of the 122,800 Syrians who applied for asylum last year, about 60 percent were registered in Germany and Sweden alone.

The head of Germany's federal office for migration, Frank-Juergen Weise, said there were up to 400,000 people in the country whose identities were unknown to the authorities. The International Organization for Migration says 120,369 migrants have arrived in Greece from Turkey so far this year and at least 321 have died en route [8].

The migrants did not appear at reception centers to which they had been directed. This may be because they have moved to a different country, gone underground or registered several times. Those missing represent about 13% of about 1.1 million asylum seekers registered in Germany in 2015.

«Migrant attacks reveal dark side of Germany», — tabloids say. The new rules also include measures to restrict family reunions for some migrants in addition to slackening the criteria used by the authorities to expel convicted foreigners. This was a key measure put forward after New Year celebrations were marred when scores of women complained about being sexually assaulted and robbed by a crowd of predominantly migrant men.

Practically every European country thinks about either deporting migrants, making the asylum laws more difficult, or simply shutting the borders or building walls on their borders. African and Middle Eastern migrants who come to Europe have often no relatives, friends or even possibility of a job. They are cultural, religiously and linguistically different from the average European citizen.

Russians managed to find housing and jobs for the refugees from southern and eastern Ukraine, because for almost all of them Russian is their native language and most of them have Soviet or post-Soviet education and working skills," says Valery Fyodorov, head of Moscow-based VTSIOM Center for Public Opinion Studies.

Emitting country quotas seems to impose some order and stability. It is also necessary to filter out the economic migrants, seeking a better life.

To sum up, the main difference between asylum policies and legislation in this area is that EU and Russia have different approaches in terms of regulation, they are not absolutely successful.

Bibliography

1. Adopted on 28 July 1951 by the United Nations Conference of Plenipotentiaries on the Status of Refugees and Stateless Persons convened under General Assembly resolution 429 (V) of 14 December 1950 Entry into force: 22 April 1954, in accordance with article 43.
2. Charter of fundamental rights of the European Union// Official Journal of the European Communities. — 18.12.2000.
3. 25 Council Regulation 343/2003/EC of 18 February 2003 (Dublin II Regulation)// Official Journal of the European Communities. — 18 February 2003.
4. «Конституция Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Российская газета. — 25.12.1993 г. — №237.
5. Law of the Russian Federation «On Refugees»: no. 4528-1 of February 19, 1993// A collection legislation of the Russian Federation. — May 16, 2016.
6. Asylum process in Europe [Electronic resource]: «What You Need To Know About Europe's Asylum Process» // Willa Frej, reporter, The Huffington Post, 09/03/2015 06:30 pm ET.
7. URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/europe-asylum-refugees_us_55e85a01e4b0b7a9633befe8.
8. Asylum information database [Electronic resource]:URL: <http://www.asylumineurope.org/>.
9. European Commission: Migration and homes affairs [Electronic resource]: Common European Asylum System // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/asylum/examination-of-applicants/index_en.htm.
10. News [Electronic resource]: Migrant crisis: Asylum seekers in EU 'doubled in 2015'// 4 March 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-35723057>.
11. UNHCR in the Russian Federation [Electronic Resource]: Where we work // URL: <http://www.unhcr.org/pages/49e48d456.html>.
12. Olga Chudinovskikh, Lomonosov Moscow State University/Higher School of Economics// International migration report 2012. The Russian Federation. — 2012 — p. 7-35.

POLYGAMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

**Д.И. Зиннатуллина,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
zinnatullina.diano4ka@yandex.ru**

Научный руководитель:

**Т.Ю. Плетяго,
доцент кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГИП ТюмГУ**

Nowadays the family relations are varied. One such form is polygamy, which is widely used in the Arab world, the Islamic faith.

Polygamy is a form of marriage in which a man is married to several wives.

The structure of polygamy is different. The topic of polygamy is very relevant in the modern world and almost always includes a comparison of the norms of Islamic States and the Western world. The society has long since firmly established the view that polygamous marriages in the Muslim world are less common than extramarital Affairs in the West.

The aim of this work is to consider polygamy as legal, social phenomena in different countries.

Objectives:

The study of normative legal acts of foreign countries;

A review of the regulatory legal acts of the Russian Federation;

Marriage is a socially sanctioned form of sexual relationships, which can be fixed by the legislative act or a religious ritual.

Currently there are many forms of marital knot. An endogamous marriage is prevalent in preindustrial societies. In accordance with its rules and regulations only men and women belonging to the same social group or community could enter into a marriage. The second type of marriage is also widespread in the human history — a ekzogenny marriage. Its provisions were required to choose marriage partners from outside their community.

A number of partners who have family and kinship relations can serve as another criterion of the typology of marriages. According to this criterion there is a distinction of monogamous marriage between one man and one woman and polygamous marriage consisting of several partners.

We will consider the latter in more detail. In Turkey law prohibits polygamy in 1920. According to article 163 of the Criminal code of Turkmenistan [5], "Polygamy, i.e. cohabitation with two or more women in a joint in the same household, shall be punished with correctional labor for up to two years." However, this institution continued to exist. Anyone can enter into a marriage with another woman but without official registration of relations.

Initially, there were problems for children born outside marriage, to avoid legal conflicts, all children recorded to his first wife. Subsequently, children born in a civil marriage, recognized rights at the legislative level.

In modern Egypt population is about 80 million people, and about 90% of them are Muslims, men and women in the country almost evenly [8]. Polygamy is allowed, but not very popular, at present only about 5% of Egyptians are married more than once. This is due, primarily, to the social level of the population which is not high enough to afford to keep more than one wife.

Moreover, in Egypt several million women over the age of thirty have never been married. Men, as a rule, are supporters of polygyny. A man is not forbidden to have a second wife, he must first inform the wife that he intends to marry again.

In many modern African countries, a polygamous marriage is recognized and approved by the society Institute.

Polygamy as part of a tradition of protection of women is a consequence of the practice, when after the death of the man, his brother would marry the widow and adopt the children. And if the brother has already been married, he finds himself in a polygamous marriage with two wives.

The harsh conditions of survival have legalized the custom of older wives to choose the husband of young women as new wives to share the workload and large amount of work in the household.

Islamic court of Nigeria passed the judgment in which the accused was asked to choose four wives.

The verdict was based on Islamic laws, according to which polygamy is limited to four wives. Abubakar in an interview stated that, in his view, the Qur'an does not set any limits — all depends on the strength and capacities of individual men. However, he advised other men not to follow his example and marry 86 women.

In pre-Islamic Indonesia, polygamy has been built on local custom — ADAT. But the predominance of the Muslim population in Indonesia raises the issue of polygamy quite acute.

At present time in accordance with the current the country's 1945 Constitution and its underlying five principles Pancasila ("justice and prosperity") Indonesia is a secular state. However, about 90% of its inhabitants profess Islam [13]. And in some regions (province of Aceh), this figure rises to 97%. The marriage relationship of Muslims to the Constitution of 1945 was governed by the Sharia. During this time polygamy was not banned.

However, during the dictatorship of General Mohammed Suharto (1968—1998 years) polygamy was officially banned. Although de facto it continued to exist, because the majority of the population was Muslims. Meanwhile, the Koran allows a man to marry up to four wives provided that he can ensure that they have equal living conditions and are equally treated.

In 1998, the ban on polygamy was cancelled. Today, the laws of Indonesia allow the practice of polygamy, but with some substantial conditions. Candidate polygamists must obtain written consent from first wife for second and subsequent marriages. The document must be signed in the presence of a government official, to eliminate the pressure of her husband and relatives. A man must also provide written consent from his spiritual mentor. These two rules can be bypassed only if the wife cannot have children or is disabled.

Education of family and marriage in China was formed by three moral-philosophical doctrines: Confucianism, Taoism (mystical folk religion) who came from India and Buddhism. Each direction had its own approaches to marriage, and in each direction there was polygamy.

Russian Buddhists, according to the representative of the Buddhist traditional Sangha of Russia in Moscow Sanjay Lama, do not support and do not condemn polygamy. For followers of Buddhism, the question of deviation from monogamy is "not religious, and domestic". "We (Buddhists) are tolerant in this regard", said the Lama. "We do not support or condemn it does not concern us," he explained.

Traditionally this easy and consumer attitude towards polygamy is allowed to develop the practice of polygamy in China but for the most part this practice was the prerogative of affluent families. A married woman could bring home the younger sister or cousin, becoming a Junior wife. In the absence of sons by his first wife, the husband could take a second wife, subordinate to the first. Moreover, if she gives birth to a heir, it had become the main wife in the house. There was also a practice of concubines.

The peculiarity of polygamy in China is the presence of the elder wife. In ancient times the Emperor in required 1 the Empress, chief wife, 3 wife of the first digit, 9 wives of second rank and not less than 81 Junior wives discharges. These are only official wives, the concubines, the Emperor would not limit yourself at all.

Today, polygamy is forbidden in China. But, as in many secular States de facto polygamy exists.

As reported by the Chinese Agency "Xinhua", the 43-year-old Lee Tsuenwan, the Deputy of the Assembly of people's representatives of one of the districts of Taiyuan city (North China), was married to Hu Unsane in 1989 and they had 4 children, however, he had another 6 children from three other women.

Now former Deputy, was arrested by police on 8 December and charged with forgery of a marriage certificate, December 9 parliamentary authority Whether Sunvana were suspended. Police are investigating Whether Convene on suspicion of polygamy.

Prior to the beginning of the XII century in Japan there was polygamous marriage not the wife went to live with her husband the husband came to his wife. And since, had several wives, the husband visited each of them as much as he pleased.

However, with the emergence of the samurai class, marriage alliances on the island become monogamous. The marriage begins to act as a political Union of families. There became to appear brothels. The progress that abolished the samurai, were in favor of monogamy, and, to date, the Japanese family is arranged in a monogamous tradition.

It is necessary to mention, if you study the history of each country, we can see that polygamy in one form or another manifested. Therefore, it can be assumed that the institution of polygamous marriage has a counter position in the society.

Today, the Family code does not allow legal marriage between persons of whom at least one is married. While none of the law does not stipulate criminal responsibility for polygamy. That is, to deprive someone of liberty for bigamy.

The proposal to adopt the law on polygamy only for the Chechen Republic also is incorrect in relation to the Russian legislation. Lawyer Mikhail Barshchevsky argues that "while the family code in Russia, in any subject of the Federation cannot be made an exception to the current Family code. We have no regional legislation, and Federal," said he.

In spite of all the above, Russian laws without any amendments are perfectly adapted to polygamy, as well as to mega mouth. A man today can live in the apartment with the officially registered wife and two civilian wives. In the divorce such families,

according to the lawyer Igor Bezrukov, will operate two branches of law: Civil and Family. "The General situation is that if persons participate by their effort means to create a common joint property, they may do so. Importantly, you need to prove certain things, the assets accumulated for sharing. After that it can be shared," explains Bezrukov.

According to Vladimir Zhirinovsky [6], today, 300 thousand children annually are born out of wedlock. In our country women are 10 million more than men. Their fate must be taken care of, said the MP. He was confident that the issue of polygamy requires solutions not only in Chechnya but in Russia as a whole.

We agree with Zhirinovsky Commissioner for human rights in Chechnya Nurdi Nukhazhiev. He believes that polygamy will solve many problems in society, not only in Chechnya but also in Russia: moral, spiritual, moral, demographic, and humanitarian.

He calls a great responsibility the resolve of men to commit themselves contain two or more wives. Nukhazhiev is sure that in Chechnya, where it is very strictly adhered to the national traditions and customs, polygamy not only solves the problem of single women, but also issues of crime, education of the younger generation, improvement in General society.

The Chairman of the Public chamber Commission on interethnic relations Nikolay Svanidze also drew attention to the fact that the Eastern women themselves may not be against a second or third wife. If it fits their mentality, said Svanidze, we have no right to ban it.

However, we should not forget about the domestic side of the issue. In the event of divorce or death of husband, property division between multiple wives can take a very negative form.

Studying the priorities and the life of our state, we can assume that polygamy will not be developed, at least not in the near future.

The purpose of this survey was to determine the attitude of young people to this form of marriage.

Thus, having studied the normative legal acts of foreign countries and the Russian Federation, we can conclude that in all countries the phenomenon of polygamy is legally recognized. And if fixed, not encouraged by society. But still there are countries where polygamy is the place to be and is one of the components of social life. This is due to their mentality and religious traditions.

We believe that this form of marriage relationship destroys the social building block of our society because since childhood we are used to seeing in a family of two parents — father and mother. If you enter polygamy and place it on a statutory basis, there will be discontent and the unrest among the citizens.

References

1. The civil code of Tunisia from 05.07.1906 G. (edited on 04.06.2010).
2. The Constitution of the Republic of Indonesia from 17.08.1945 G. (ed. 1960).
3. Family code of the Russian Federation. [Electronic resource]: [from 29.12.1995 N 223-FZ (adopted by the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 08.12.1995) (as amended on 30.06.2008) (from CH. and add. coming into force 01.09.2008)]. // The Russian newspaper. — 27.01.1996. — N 17. — Access mode: [Consultant plus].
4. Criminal code of the RSFSR of 1960 (repealed) M, 1994, available at: [Consultant plus].
5. The criminal code of Turkmenistan of 12.06.1997, No. 222-1 (ed. from 08.11.2014).
6. Bocharov M. A. Polygamy: pros and cons [Electronic resource] / Information portal "Right.ru". -2014. — Access mode: <http://pravo.ru/review/view/10096> (reference date: 10.04.2016).
7. Demographic statistics of Tunisia. [Electronic resource] / Information portal "debit". -2014. — Access mode: <http://dibit.ru/statistics/terms/category/country/tun.html> (accessed: 14.04.2016).
8. Demographic and socio-economic statistics of Egypt. [Electronic resource] / Information portal "debit". -2014. — Access mode: <http://dibit.ru/statistics/who/egy/socio-economic.html> (accessed: 14.04.2016).
9. Gedleyihlekisa Jacob Zuma: Biography.[Electronic resource] / Interesting stories about famous personalities, biography, humorous stories, photos and videos. — 2014. — No. 8. — Access mode: <http://www.people.su/43481> (accessed: 14.04.2016).
10. Indonesia. [Electronic resource]: a reader in modern history in three volumes/ edited by B. G. Gafurov, Cloves L. I. — 2nd ed. revised and enlarged. — Electron. Dan. — Moscow: Unity-Dana, 2014. — (Electronic textbook).
11. Krashennikova N. And., Zhidkov O. A. History of state and law of foreign countries: textbook: in 2 t. — 3rd ed., revised and enlarged. — M. : Norma, 2009, p. 701.
12. NurdiNukhazhiyev, Sadievich — biography. [Electronic resource] / Viperson. — 2015. No. 4453. — Access mode: <http://viperson.ru/wind.php?ID=283634> (accessed: 14.04.2016).
13. Statistics Indonesia (as of 2012).[Electronic resource] / the Geography, economy,the sights of the world. -2014. — No. 24. — Access mode: <http://www.gecont.ru/cnt.php?country=indonesia> (accessed: 14.04.2016).

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Г.Ш. Ибрагимова,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
505gans@mail.ru

Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель кафедры теории
государства и права и международного права
ИГИП ТюмГУ

Правоотношения между государствами-членами Европейского Союза (далее — ЕС) регулируются нормами международного права (Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950 г. и т.д.) и нормами европейского права (в частности, право Европейского Союза).

Что касается миграции, то помимо указанных выше норм, источником, в соответствии с учредительными договорами ЕС, являются национальные законодательства государств-членов. Общий режим, который бы регулировал одинаковый статус всех иностранцев на территории ЕС, отсутствует. И, как результат, сегодняшняя, практически не контролируемая, ситуация в Европе по беженцам. Этому способствовали и общемировые геополитические перемены, дестабилизация мирового рынка труда. Начиная с подписания Римского договора 1957 г. и в последующие годы, Европейское экономическое сообщество закрепило правовое положение работников — мигрантов и членов их семей. В 1977 году была принята Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов, нормы которой урегулировали вопросы предоставления возможности работать данным лицам в любой стране сообщества с правом безвизового перемещения, то есть полная свобода перемещения. Позднее, Маастрихтским договором 1992 г. о Европейском союзе были определены общие принципы предоставления убежища, установлены единые правила пересечения границ и единая иммиграционная политика. Лиссабонский договор 2007 г. определил контроль на внешних границах, регламентировал вопросы предоставления убежища и иммиграции.

Мы отмечаем, что приоритеты миграционной политики направлены в первую очередь на упрощение перемещения собственных граждан, а не граждан третьих стран. В отношении беженцев и лиц, ищущих убежище, предусмотрены жесткие миграционные правила. На сегодняшний день на территории ЕС отсутствует общая процедура признания статуса «беженец». Правовыми документами, которыми регулируются данные вопросы, являются Конвенция ООН 1951 г. о статусе беженцев и национальное иммиграционное законодательство.

Согласно Шенгенского права ЕС (состоит из Соглашения 1985 г. о постепенной отмене контроля на общих границах, Конвенции 1990 г. о применении Соглашения и протоколов о присоединении), к категории «нелегальный мигрант» отнесены три категории граждан: 1) те, кто въезжает нелегально на территории государств-членов; 2) кто въезжает легально, но по истечении срока пребывания (проживания) не выезжает, либо меняет цель приезда; 3) те, кто не выезжает с территории ЕС после отказа в ходатайстве о признании беженцами. В ч. 2 ст. 29 Конвенции 1990 г. о применении Шенгенского соглашения, содержится норма о том, что: "Каждая Договаривающаяся Сторона сохраняет за собой право отказать во въезде заявителю, ходатайствующему о предоставлении убежища, или выслать его в третье государство на основании своих национальных законов и в соответствии со своими международными обязательствами" [10].

Дублинское соглашение, заключенное в 1990 году между государствами ЕС, определяет, какая страна-член Европейского Союза ответственна за рассмотрение заявлений о предоставлении статуса беженца, поданных в одном из договаривающихся государств. Пункт 5 ст. 3 данной Конвенции устанавливает, что "любое государство-член сохраняет за собой право в соответствии со своим внутренним законодательством переадресовать заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, к третьему государству" [1].

Мы отмечаем, что указанные выше Соглашения содержат положение о приверженности государств-участников принципам Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. Но реализация прав лица, ищущего убежище, с применением вышеуказанных норм на территории ЕС становится невозможной. Директива Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г « О минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца» закрепила: «Государства-члены могут применять концепцию третьей безопасной страны только в том случае, если компетентные органы будут убеждены в том, что с лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища в третьей стране, обращаются в соответствии со следующими принципами: жизнь и свобода не подвергаются опасности по признаку расы, вероисповедания, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений; соблюдается принцип «отказа от высылки» в соответствии с Женевской конвенцией; применяется принцип запрета на передачу в случаях применения пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство личности обращения в нарушение международного права» [2].

Система двойных стандартов ЕС в области иммиграции способствует действию механизма формальных ограничений для нежелательных лиц, прибывающих из третьих стран [11]. Сегодняшние реалии жизни показывают, что Западная Европа все более движется к закрытию своих границ для граждан третьих стран.

Мы думаем, что причиной миграционного кризиса и вторжения в Европу огромной, поначалу казавшейся неорганизованной, массы мигрантов (беженцев), явились «цветные революции», войны на Ближнем Востоке. По мнению правления верховного комиссара ООН по делам беженцев, основными причинами такого мощного кризиса стали, в первую очередь, военные конфликты. За пять последних лет произошло около пятнадцати конфликтов: в Африке, на Ближнем Востоке,

в Европе (Украина), а также в Кыргызстане и некоторых районах Мьянмы и Пакистана. Никогда не было с Ближнего Востока такого потока беженцев на Европейский континент. По последним данным приграничного агентства ЕС «Фронтекс», за первые девять месяцев 2015 года на территорию стран Евросоюза прибыло более 710 тыс. мигрантов [3]. Общая численность нелегальных мигрантов в Европе, по разным оценкам, составляет от 5 до 7 млн. человек. Это приблизительные оценки. В результате «арабских революций» все чаще стали фиксироваться незаконные пересечения границы ЕС. За первые семь месяцев 2015 года порядка 340 000 мигрантов прибыли в страны Евросоюза — сообщает европейское пограничное агентство Frontex. В 2014 году было принято лишь 123 500 мигрантов-просителей убежища [9].

Мы уверены, что миграционный кризис показал неэффективность и несвоевременность принимаемых мер наднациональными институтами Европейского Союза. На сегодняшний день отсутствует единая политика государств-членов ЕС в отношении нелегальной миграции.

Согласно Дублинской конвенции всю ответственность за незаконного мигранта несет та страна, которая первая приняла его заявку на убежище. В результате разбираться с нелегалами приходится небогатым государствам Южной Европы.

Мы отмечаем, что миграционное законодательство формируется на уровне национального законодательства каждого государства-члена. В последнее время фактически правительство каждого из государств-членов ужесточает правила пребывания иностранцев на своих территориях. Это прослеживается в сокращении сроков пребывания кандидатов в беженцы, снижается размер пособий, усиливаются карательные меры, как на национальном уровне, так и на наднациональном. Например, Директивой 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. установлены единые для правила и процедуры возвращения нелегальных иммигрантов; Директивой 2009/52/ЕС от 18 июня 2009 г. введены единообразные уголовно-правовые, административные и иные меры ответственности работодателей ЕС, принимающих на работу нелегальных мигрантов [9].

Мы констатируем, что в отношении самих нелегальных мигрантов законодательство ЕС придерживается гуманной позиции, и к таким лицам не предусмотрены какие-либо санкции за незаконное пребывание на территории Евросоюза, кроме высылки в добровольном либо принудительном порядке, что не является препятствием в будущем для их повторного въезда, как в легальном, так и нелегальном статусе [9].

Мы замечаем, что миграционный кризис обострил противоречия внутри Евросоюза: нет единогласия в вопросе разрешения сложившейся ситуации с беженцами. Вопрос о распределении мигрантов по квотам особенно стоит остро. Словакия, Польша, Чехия и Венгрия высказались резко против размещения мигрантов. Осознав, что весь поток беженцев не удастся интегрировать, государства ЕС стали применять меры по ограничению числа въезжающих. Страны укрепляют границы колючей проволокой, вводят дополнительный полицейский контроль, берут у всех мигрантов отпечатки пальцев и отказывают во въезде всем, кто оказался без паспорта. Кроме того, Македония ввела запрет на въезд для всех граждан Афганистана [6]. В конце 2015 года власти Германии, а также Австрии, Венгрии, Мальты и Франции ужесточили паспортный контроль для мигрантов. Усиление контроля на границах вызывает нескрываемое беспокойство у Европейской Комиссии. В Брюсселе понимают: под угрозу ставится главное завоевание «единой Европы», которым она привыкла гордиться, и которое имеет огромное не только политическое, но и экономическое значение [5].

Путем договоренности страны ЕС установили квоты принятия беженцев: Франция готова принять около 24 тыс. человек, Швеция — около 65 тыс., Великобритания — около 20 тыс. в течение пяти лет, беженцы получают визы и гуманитарную помощь; Дания — 11 тыс. 300 человек с сокращением социальных льгот, Венгрия — 18 тыс. 800 человек. Страны, не входящие в Евросоюз, также согласились принять беженцев у себя в стране: США и Канада намереваются принять 10 тысяч сирийских мигрантов, Австралия — 12 тысяч. Германия сейчас рассматривает вопрос о скорейшей депортации 193 тыс. 500 экономических мигрантов, которые не вернулись домой после отказа в убежищ. Германия будет выдавать сирийским беженцам разрешение на пребывание в стране сроком на один год. Беженцам запретят воссоединение с семьей. Вместо денежных пособий все вновь прибывшие беженцы будут получать лишь еду и жилище [3].

Институты ЕС, которые исполняют законодательные функции, рассматривают проекты изменения Шенгенского кодекса, в частности в зоне ЕС может появиться единое агентство по пограничной и береговой охране. Еврокомиссия, выполняя поручение глав МВД стран-членов ЕС, предложила внести поправку в Шенгенский кодекс о границах, предусматривающую проведение систематических проверок по базам данных лиц, пересекающих внешние границы Шенгенской зоны, в том числе граждан ЕС. Комиссия представила предложение по созданию европейского агентства пограничной службы и береговой охраны для усиления контроля за внешними границами Евросоюза. Агентство будет наделено полномочиями по репатриации нелегальных мигрантов. Рассматривается возможность инициировать направление сотрудников службы в страну, столкнувшуюся с проблемами в охране границ [7].

Параллельно с ограничениями, в ЕС реформируется система приема беженцев. 12 июня 2015 года Европарламент утвердил новые правила, призванные ускорить и унифицировать процедуру приема беженцев в странах ЕС. По новым правилам, на нее отводится 6 месяцев [4].

Чтобы как-то изменить ситуацию страны ЕС и Турция 18 марта 2016 года единогласно одобрили на саммите в Брюсселе пакетное соглашение по миграции, которое предполагает возвращение в Турцию всех нелегалов, прибывших в Грецию с турецкой территории, и прием Евросоюзом легальных беженцев-сирийцев из Турции по принципу «один за одного».

С 4 апреля 2016 года вступила в силу схема возврата прибывших в Европу через Турцию беженцев. Турция в первый день реализации соглашения с ЕС приняла 202 мигранта. Каждого нелегала в поездке сопровождает один сотрудник европейского агентства по контролю границ Frontex [8].

Таким образом, мы считаем, что в данный момент Шенгенское право претерпевает серьезные изменения, которые связаны с влиянием на него внешней миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дублинская конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств — членов европейского сообщества. [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.evolutio.info/content/view/569/187/> (дата обращения 20.03.2016 г.).
2. Директива Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. «О минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца». [Электронный ресурс]. // Информационно-новостной журнал русскоговорящих беженцев в свободной Германии. — URL: <http://bezhenecssr.livejournal.com/11481.html> (дата обращения: 28.03.2016 г.).
3. Волк А.Е. Европейский миграционный кризис в условиях неэффективности политических институтов. [Электронный ресурс]. — URL: <http://human.snauka.ru/2015/12/13423>. (дата обращения: 26.03.2016 г.).
4. В ЕС появились новые правила для приема беженцев. [Электронный ресурс]. // Белорусский портал «TUT.BY». — URL: <http://news.tut.by/world/352959.html> (дата обращения 3.04.2016 г.).
5. Даже скандинавы отказываются от гостеприимства. [Электронный ресурс]. // Интернет-издание «Вся Европа». — URL: <http://alleuropalux.org/?p=12573> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
6. Европа между мигрантами и колючей проволокой. [Электронный ресурс]. // Интернет-издание «Газета.ru». — URL: <https://www.msn.com/ru-ru/news/other/европа-между-мигрантами-и-колючей-проволокой/ar-BBq07RB> (дата обращения: 26.03.2016 г.).
7. Ивашкина Д. ЕС решил немедленно усилить контроль на границах. [Электронный ресурс]. // Интернет-издание «Комсомольская правда». — URL: <http://www.kp.ru/online/news/2227944/> (Дата обращения: 26.03.2016 г.).
8. С 4 апреля вступила в силу схема возврата прибывших в Европу через Турцию беженцев. [Электронный ресурс]. // Информационное агентство ТАСС. — URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3173563>. (дата обращения: 4.04.2016 г.).
9. Шилов Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе. [Электронный ресурс]. // Сборник научных статей «Современная Юриспруденция». — URL: <http://sibac.info/conf/law/xxiii/32337> (дата обращения: 1.04.2016 г.).
10. Ястребова А.Ю. Вынужденная миграция и международное право: Отечественные записки. [Электронный ресурс]. // Интернет-издание «Отечественные записки». — URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/vynuzhdennaya-migraciya-i-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения 20.03.2016 г.).
11. Ястребова А. Ю. Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты российской федерации и стран европейского союза. [Электронный ресурс]. // Юридический портал. — URL: <http://www.center-bereg.ru/o1699.html> (Дата обращения 25.03.2016 г.).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПОЛУОСТРОВА КРЫМ

Я.В. Игнатьева,
студентка 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
yana-86.94@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ,
кандидат экономических наук

Совершенствование структуры таможенных органов в целях оптимизации их деятельности, является стратегической задачей государственного регулирования [1].

В связи с присоединением полуострова Крым к РФ в 2014 году расширилась таможенная территория и появилась необходимость в создании новых таможенных органов для регулирования внешнеэкономической деятельности.

На сегодняшний день в Крыму, с целью совершенствования структуры таможенных органов, создана таможенная служба непосредственного подчинения Федеральной таможенной службе — Крымская таможня [5]. Каждый день должностные лица получают необходимые знания и укрепляют навыки, рабочие места укомплектованы, а инфраструктура пунктов пропуска развивается. За короткое время, прошедшее с этого значимого события, таможня стала неотъемлемой частью российской системы таможенных органов.

Без сомнений, приоритетной задачей для таможенных органов является своевременное пополнение доходной части федерального бюджета [1]. Так Крымская таможня в 2015 году перечислила в бюджет 1 млрд. 643 млн. рублей [6].

Данные таможенной статистики за 2015 год показывают, что внешнеторговый оборот Крымского федерального округа составил 216 693 тыс. долл. США. (Таблица 1) Сальдо внешнеторгового баланса в январе-декабре 2015 года сложилось отрицательное — 37 301 тыс. долл. США [6].

Внешнеторговый оборот Крымского федерального округа за 2015 год

Показатель	Стоимость, млн.долл.США	Удельный вес, %
Товарооборот	216,7	100.0
<i>В том числе:</i>		
Страны дальнего зарубежья	137,9	63.7
Страны СНГ	78,8	36.3
Экспорт	89,7	41.4
<i>В том числе:</i>		
Страны дальнего зарубежья	59,0	65.8
Страны СНГ	30,7	34.2
Импорт	126,9	58.6
<i>В том числе:</i>		
Страны дальнего зарубежья	78,9	62.1
Страны СНГ	48,0	37.9

Источник: построено автором по данным ФТС

В январе-декабре 2015 года внешнеторговые операции осуществлены с партнерами из 79 стран мира. В пятерку ведущих стран — торговых партнеров вошли: Украина (34.5% от стоимостного объема товарооборота), Турция (14.2%), Панама (11.6%), Китай (8.60%), Индия (3.8%) [6].

В ходе исследования было выявлено, что внешнеторговый оборот полуострова Крым в 2015 году по сравнению с 2014 годом уменьшился. (Рисунок 1) Это можно объяснить тем, что прошлый 2015 год был сравнительно тяжелым для международной торговли. Темпы падения показателей были зафиксированы в торговле с поддержавшими антироссийские санкции странами Европы — Великобританией, Францией, Польшей, Финляндией и др. Важно отметить, что импорт в 2015 году увеличился, за счет повышения спроса на иностранную продукцию: продуктов продовольствия, готовых кормов для животных, оборудования и др.

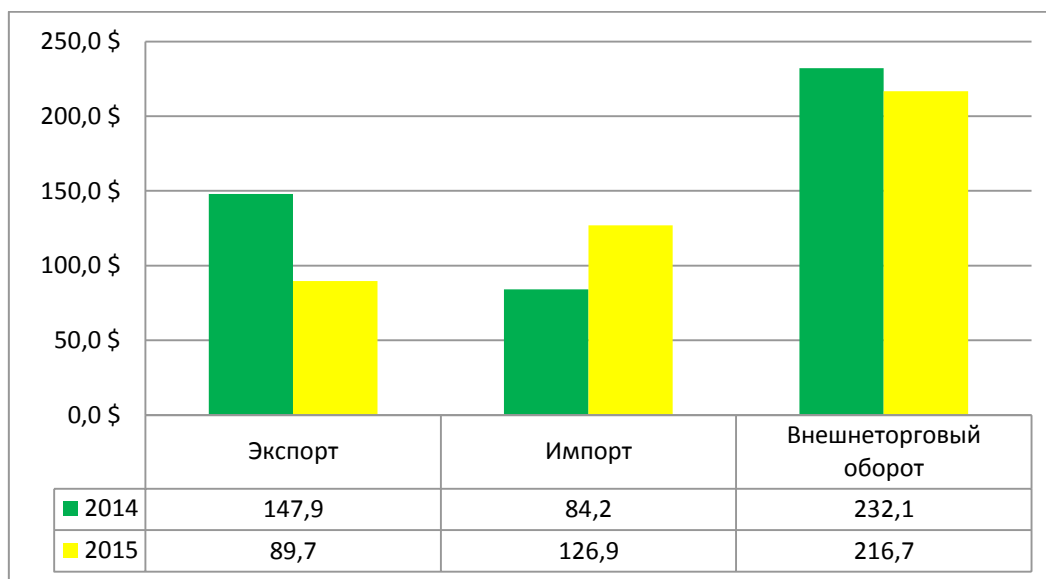

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота Крымского федерального округа за 2014-2015 года, млн.долл.США
Источник: построено автором по данным ФТС.

Лидирующие позиции в экспорте в 2015 году заняли продукты неорганической химии, неорганические соединения, суда, лодки, злаки, черные металлы, масличные семена и плоды. В январе-декабре экспорт товаров осуществлялся в 41 страну мира [8].

Лидирующие позиции в импорте заняли готовые корма для животных, оборудование и механические устройства, уксус, молочная продукция, натуральный мёд, стекло и изделия из него. Участниками ВЭД в январе-декабре 2015 года ввозились товары из 66 стран мира.

Несомненно, обеспечение экономической безопасности Российской Федерации, совершенствование правоохранительной деятельности, усиление борьбы с преступлениями и административными правонарушениями в сфере таможенного дела являются ключевыми приоритетами таможенных органов полуострова Крым.

Правоохранительная деятельность таможенных органов Крымского федерального округа характеризуется следующими показателями. Всего, за период с января по декабрь 2015 года Крымской таможней заведено 1039 дел об административных правонарушениях, по которым назначено наказаний на общую сумму 27,5 млн. рублей, из них штрафов — 3,5

млн. руб., по решениям судов конфисковано товаров на сумму 24 млн. рублей. Большинство дел связано с нарушением сроков временного ввоза транспортных средств физическими лицами [6].

Таможенные органы проводят системную работу по предупреждению коррупционных правонарушений. Несмотря на то, что все должностные лица ознакомлены с требованиями и ограничениями, которые предъявляются к государственным служащим. Нами выявлен случай коррупционного правонарушения. Так, 21 марта 2016 года сотрудники Крымской таможни установили, что должностные лица Джанкойского таможенного поста получили от гражданина Украины незаконное денежное вознаграждение в сумме 7500 рублей. Эти денежные средства были переданы за незаконное бездействие, связанное с беспрепятственным перемещением товаров через таможенную границу в МАПП Джанкой. По данному факту возбуждено уголовное дело по п. «а» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации «Получение взятки» [8].

На наш взгляд таможни полуострова Крым проводят активную работу по внедрению и широкому использованию современных информационных технологий, которые способствуют повышению качества таможенного администрирования и предоставлению государственных услуг в электронном виде, ускорению процессов таможенного оформления.

Действенным и эффективным способом ускорения совершения таможенных операций является развитие электронного декларирования. Прием деклараций в электронном виде позволяет таможенному инспектору ускорить процесс таможенного оформления.

В период с января по декабрь 2015 года Крымской таможней оформлено 10003 декларации на товары, 8859 — в электронной форме, что составляет 88,56% от общего декларационного массива [6].

Благодаря применению системы электронного декларирования существенно сократилась скорость совершения таможенных операций. Так, среднее время оформления деклараций на товары занимает меньше двух часов.

Несомненно, повышению эффективности работы таможенных органов будет способствовать строительство нового международного аэропорта, который будет оснащен современными технологиями.

Проект корейского архитектора "Крымская волна" создан на разработку нового здания международного аэропорта, для создания выдающегося аэровокзального комплекса с оптимальными условиями для эффективной работы аэропорта и для качественного обслуживания пассажиров, способный удовлетворить будущий спрос.

В рамках инвест-проекта запланирована полная реконструкция взлетно-посадочной полосы, стоянки воздушных судов, рулежных дорожек, модернизация оборудования для обеспечения взлета и посадки самолетов, строительство дренажных систем, стоков и другое.

Планируется, что новый аэровокзальный комплекс откроется весной 2018 года и будет обслуживать на первом этапе порядка 6-7 миллионов пассажиров в год.

В целях совершенствования структуры таможенных органов, расположенных в Крымском федеральном округе, а также применения единообразного подхода к совершению таможенных операций в отношении подакцизных товаров 1 июня 2015 года на территории Крымского федерального округа создан Крымский акцизный таможенный пост Центральной акцизной таможни, на основании приказа ФТС России от 26 мая 2015 года №991 «О создании Крымского акцизного таможенного поста Центральной акцизной таможни» [6].

С учетом обустройства нового международного аэропорта, создания нового таможенного поста, а также с увеличением объемов перемещения товаров и транспортных средств, необходимо увеличение штатной численности таможенных органов для обеспечения таможенного контроля. Для таможенных органов кадровая составляющая имеет первостепенное значение, ведь должностные лица таможни стоят на таможенной границе, они первыми встречают и последними провожают наших гостей.

Хотелось бы подчеркнуть, что в 2014 году стартовало тестирование портала «Морской порт», в который вошли три таможенных поста Крымской таможни (Феодосийский, Керченский и Евпаторийский) [8].

Применение портала «Морской порт» позволило практически реализовать возможность взаимодействия в едином информационном пространстве государственных контрольных органов и участников ВЭД.

Работа с программным продуктом позволяет принимать решения о выгрузке товаров с борта морского судна до прихода судна в морской порт, что позволяет сократить время оформления морских судов, что в свою очередь позволяет сократить время, необходимое для проведения таможенного контроля товаров в морском порту. В результате сроки нахождения контейнеров в портах сократились в среднем с 10 дней до 5-6 дней.

Также, важно отметить, что 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон №377 «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым», который устанавливает особенности совершения таможенных операций, правила въезда, статус морских портов на территории Крыма.

Предусмотренные законом таможенные и налоговые льготы открывают широкие перспективы для роста внешне-торговой деятельности на территории полуострова Крым в ближайшие годы, и соответственно повышения роли таможни в экономическом развитии региона [4].

Так, 25 июня 2015 года на таможенном посту Симферополь — центральной Крымской таможни выпущена первая таможенная декларация на товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны [8].

В период с января по октябрь 2015 года участникам СЭЗ Крым, поместившим товары под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, предоставлено льгот по уплате таможенных платежей в размере более 2,6 млн. рублей.

Процесс становления свободной экономической зоны на полуострове Крым приобрел необратимый характер, и таможня уверена, что ее создание принесёт пользу и государству, и бизнесу, и гражданам, населяющим Крым.

Как мы все знаем, присоединение Крыма к России вызвало негативную международную реакцию, что повлекло за собой экономические санкции против РФ. Даже спустя два года западные сообщества не могут смириться с тем, что Крым наш.

На фоне «непонимания» возникли сложные отношения между РФ и Украиной. Так за два года возникло огромное количество ограничений на ввоз и вывоз товаров продовольственной группы.

Категорически запрещено ввозить на территорию РФ украинские продукты питания такие как: картошка, фруктовые культуры, молочные продукты, овощная консервация, консервы из рыбы, соки украинского происхождения, кукурузная крупа, подсолнечник, семечки и другие товары.

Запреты ввоза товаров в РФ из Украины повлекли случаи незаконного ввоза товаров физическими лицами. В среднем за неделю в ручной клади и багаже пассажиров, прибывших в Крым из Украины, выявляется: 350 кг картофеля, 200 кг овощей, 100 кг фруктов, 65 кг орехов, 85 кг зерна, 30 кг мукомольно-крупяной продукции, 95 единиц семенного материала. В целях недопущения проникновения на полуостров карантинных для Российской Федерации объектов, данная продукция была возвращена обратно на территорию Украины [7].

В целом, расширение таможенной территории и создание таможенного органа на полуострове Крым укрепляет таможенный потенциал России. Крымская таможня принимает активное участие в формировании положительного инвестиционного «имиджа» региона, направленного на увеличение количества инвесторов, укрепление экономического развития, расширению внешнеторговых связей и повышению конкурентоспособности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение правительства РФ от 28 декабря 2012 г. N 2575-р «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 года».
2. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N6-ФКЗ "О принятии в РФ Республики Крым и образовании в составе РФ нового субъекта — Республики Крым" (ред. от 29.12.2015).
3. Приказ ФТС от 23 июня 2014 г. №1182 "О создании таможенных постов в структуре Крымской таможни".
4. Федеральный закон от 29.11.2014 N 377-ФЗ "О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым" (ред. от 31.12.2014).
5. Сборник студенческой научной конференции «Лучшие студенческие научные работы» / Тюмень, 2015. — 365 с.
6. Крымская таможня [Электронный ресурс] — <http://crimea.customs.ru/>.
7. Таможенный сайт — все о таможне [Электронный ресурс]— <http://www.tks.ru/>.
8. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] — <http://www.customs.ru/>.

ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ АКТОРОВ В КОНТРАРНОЙ СДЕЛКЕ

И.Э. Ищенко,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
risha-94@bk.ru
И.А. Сафронова
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
irka_safronova@mail.ru
Научный руководитель:
Г.И. Немченко,
профессор кафедры
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
доктор экономических наук

Одной из наиболее серьезных проблем современного состояния экономики общепризнанна проблема коррупционной преступности. Именно коррупция стала главной угрозой экономической безопасности и защищенности прав собственности. Для уточнения понятия «коррупции» представлены определения, предлагаемые различными источниками (табл. 1).

Приведенные в табл.1 и многие другие [1, 2, 4, 5] определения свидетельствуют о том, что универсального общепринятого понятия анализируемому явлению не сформулировано. При этом не важно, насколько полно различные определения коррелированы между собой относительно одного и того же показателя — качества институциональной среды.

Ретроспективный анализ институтов и организаций сконцентрирован, как правило, формах проявления девиантного поведения только одной из сторон экономического взаимодействия. Другая, подчиняющаяся сторона рассматривается незаслуженно редко или по умолчанию опускается. Поэтому далее предпринята беспристрастная попытка сформулировать адекватный взгляд на проблему взаимодействия с двух сторон, более того, взаимозависимости поведения двух и более акторов, действующих вместе.

Таблица 1

Содержание понятие «коррупция»

Определения «коррупции»	Автор	Источник
— corruptio — подкуп, сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а также продажность и подкуп политических и общественных деятелей, государственных чиновников.	Словарь под ред. И.З. Ярыгиной, Н.Г. Кондрахиной	Словарь финансово-экономических терминов / под ред. И.З. Ярыгиной, Н.Г. Кондрахиной.-М.: Финансовый университет, 2012. — 172 с.

— моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами.	С.И. Ожегов	Толковый словарь русского языка. - М.: Оникс, 2008. - 544 с.
— мощный источник дохода для определенной части чиновников федерального, регионального, муниципального уровней, превратившись в основной побудительный мотив при принятии ими управленческих решений.	Моисеев В.В.	Государственная политика противодействия коррупции в современной России. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 505с.
— социальный феномен, предполагающий использование государственными служащими их должностного положения в личных корыстных целях и приносящие ущерб государственным и общественным интересам.	Ванцев В.А.	Проблема легального определения понятия коррупции: информационные и аналитические материалы. - М. Приор, 2002. - 210с.

В качестве предмета преступления — corruptio — ст.290 УК РФ законодателем квалифицируется собирательное понятие "взятка" (ВЗ), получаемая лично должностным лицом — государственным чиновником (ГЧ) или через посредника в виде "денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действие (бездействие) в пользу взяткодателя (ВД) или представляемых им лиц" ст.142 УК РФ. Следовательно, получаем примитивную структуру, состоящую обязательно из двух противоположных сторон и, как правило, не менее двух акторов, находящихся в безусловной эквивалентной зависимости ПП ↔ ГЧ. Последнее обстоятельство охватывает два самостоятельных симметричных преступления: получение взятки ст.290 УК РФ и дачу взятки ст.291 УК РФ. Оба действия имеют место в условиях необходимого соучастия и одно не может быть без другого. Обе стороны взаимодействия "связаны по форме, содержанию и смыслу — если есть первое, то есть и второе" [3; 168]. Структура двойной импликации формирует систему, объединяющую взаимодействие взаимосвязанных субъектов ПП / ГЧ и рынок разрешительных благ.

Предположим, что предприниматель (ПП) намерен обратиться к должностному лицу, государственному чиновнику (ГЧ) с просьбой предоставить "документ государственного образца, удостоверяющий право осуществления предпринимательской деятельности ч.1 ст.2 ГК РФ. Для заключения сделки между ГЧ и ПП требуется непосредственное общение при следующих условиях — встреча в определенном месте, в определенное время и с глазу — на глаз. В результате между акторами ГЧ и ПП устанавливаются исходные отношения эквивалентности по значению необходимого предмета, но не по денотате смыслового содержания относительно одного и того же. Эквивалентность отношений характеризуется симметричностью и ей присуще свойство рефлексивности, заключающееся в том, что два актора находятся в пропозиционной зависимости друг от друга (1):

$$(ПП \rightarrow ГЧ) \equiv (\overline{ГЧ} \rightarrow \overline{ПП}), \quad (1)$$

Отношения зависимости между ПП и ГЧ выявляются в процессе последовательного выведения суждений, которые первоначально выражают отрицание относительно предмета взаимодействия. Формально отношения несогласия между акторами приобретают вид контрарной сделки, в которой сопоставляются общеутвердительное решение ПП общеотрицательному ГЧ.

С целью последующего анализа отношения (1) воспользуемся инструментарием модальной логики и математическими символами, позволяющими фиксировать структуру логических связей и закономерности развития сделки. Примем следующие символические обозначения [3; 468]:

знак " \rightarrow " читается "если ПП, то ГЧ"; ПП стремится к ГЧ, или влечет ГЧ;

знак " \equiv " суждение эквивалентности выражает лишь отношение между ГЧ и ПП;

"—" черта над $\overline{ПП}$ обозначает отрицание.

Инструментарий модальной логики позволит интегрировать множественность частных количественных и качественных противоречий, из которых рефлексивно следует общее формально-удовлетворительное решение.

Несовместимость противоположных умозаключений (1) не является, как известно, источником развития отношений, но между ними, возможно нечто третье, положительное взамен отрицательного в соответствии с требованиями закона противоречия. Таким решением становится рекурсивное, подчиняющее решение ГЧ, обусловленное введением "взятки" (ВЗ) с целью развития отношений и принятия нового решения. Новая рекуррентная контрапозиция (ГЧ \rightarrow ПП), при которой взаимно меняются местами акторы, обусловлена разностью потенциалов влияния, монопольным владением прав разрешения ГЧ предпринимательской деятельности ст.169 УК РФ, с одной стороны. ПП самостоятельно не способен собрать весь объем необходимой информации, не способен объективно обработать ее в силу индивидуальных ограничений и вынужден подчиняться ГЧ.

В основе воспрепятствования обмену благами лежат социально-психологические факторы, присущие акторам когнитивные ограничения, согласно теории неполной рациональности.

Поскольку поведение акторов взаимообусловлено, а ВЗ снижает неопределенность во взаимодействиях, то корректировка отношений (1) на базе неформальной нормы "ты мне, я тебе" оформляется в равновесие по Штакельбергу (2):

$$\frac{ГЧ \rightarrow ВЗ; ПП \rightarrow ВЗ; ГЧ \wedge ПП}{ВЗ}, \quad (2)$$

где знак " \wedge " — обозначает союз "и" в соединительно-разделительном высказывании, горизонтальная черта заменяет слово "следовательно".

Сдвиг акцентов усложняет сделку, но упрощает взаимодействие и сводится к продуктивному завершению.

Причем, равновесие в транзакции (2) соответствует условию, при котором «решение принимается сначала ГЧ, становится известным ПП, при том, что ни один из них не может увеличить свой выигрыш в одностороннем порядке» [5; 77].

Для ПП ВЗ представляет собой исключительно вынужденную необходимость. Получить искомое разрешение в форме стандартизированного блага — "государственной регистрации в установленном порядке" он может получить при содействии ГЧ.

В тоже время мотивированная возможность ГЧ конвертировать служебные полномочия в ренту по статусу допускает широкое поле для злоупотреблений, примерный перечень которых приведен в [1; 851]. Следовательно, предпочтения взаимодействующих лиц в (2) однозначны, но выражают разногласия относительно величины и качества ВЗ поскольку акторы сфокусированы на полярных координатах:

по умолчанию ПП при всех вариантах развития событий и непостоянстве контрагента выбирает доминирующую стратегию ($\min VЗ$), ПП $\rightarrow \min VЗ$;

ГЧ, располагая широким ассортиментом воздействия на ПП, предпочитает доминирующую стратегию ($\max VЗ$), ГЧ $\rightarrow \max VЗ$.

При этом ПП приобретает облик взяткодателя (ВД), а ГЧ, аналогично, облик взяткополучателя (ВП).

Трансакция (2) обращается в дилемму регулирования двойного отрицания объединением двух противоречивых мотивированных намерений:

$$\frac{(ВП \rightarrow \max VЗ); (ВД \rightarrow \min VЗ); ВП \nabla ВД}{(\max VЗ \nabla \min VЗ)}; \quad (3)$$

где знак " ∇ " обозначает отрицание «ни..., ни...», т.е. ни $\max VЗ$, ни $\min VЗ$.

Таким образом, вышеназванное равновесие преобразуется в равновесие по Парето, которое существует всегда при условии того, что ни один из акторов не может увеличить свой выигрыш, не ухудшая положение другого [5; 77]. Вынужденным выходом из субпозиции двусмысленности представляется дополнительная трансакция привлечения ГЧ посредника (П), а ПП — лоббиста (Л), для обеспечения психологической совместимости мнения двух акторов одному и тому же третьему обстоятельству: ГЧ \rightarrow П, ПП \rightarrow Л.

Функции П и Л, а также их опосредованные отношения между собой и между заказчиком опустим, предполагая, что они не самостоятельны, выбор ими других акторов ограничен, для последних замена Л и П нежелательна.

Сравнительная важность налагает на Л и П требование договориться о значении ВЗ, которое представляет маргинальную модификацию для достижения консенсуса.

В результате согласования Л и П величины и качества, ВЗ приобретает свойство относительного тождества $VЗ(t_n)$.

Для ВП и ВД это означает ассоциативно-согласованную величину ВЗ, но выраженную в различной форме восприятия.

Трансакция, завершающая сделку, принимает вид простой конструктивной дилеммы (4):

$$\frac{(ВД \rightarrow VЗ(t_n)); (ВП \rightarrow VЗ(t_n)); ВД \wedge ВП}{VЗ(t_n)}, \quad (4)$$

Соответственно, равновесие по Парето нарушается в силу того, что создается ситуация, в которой стратегия каждого из акторов является лучшим ответом на действия другого актора, что соответствует равновесию по Нэшу.

Трансформация равновесий во взаимодействии участников, принимающих решения, показано на рис. 1.

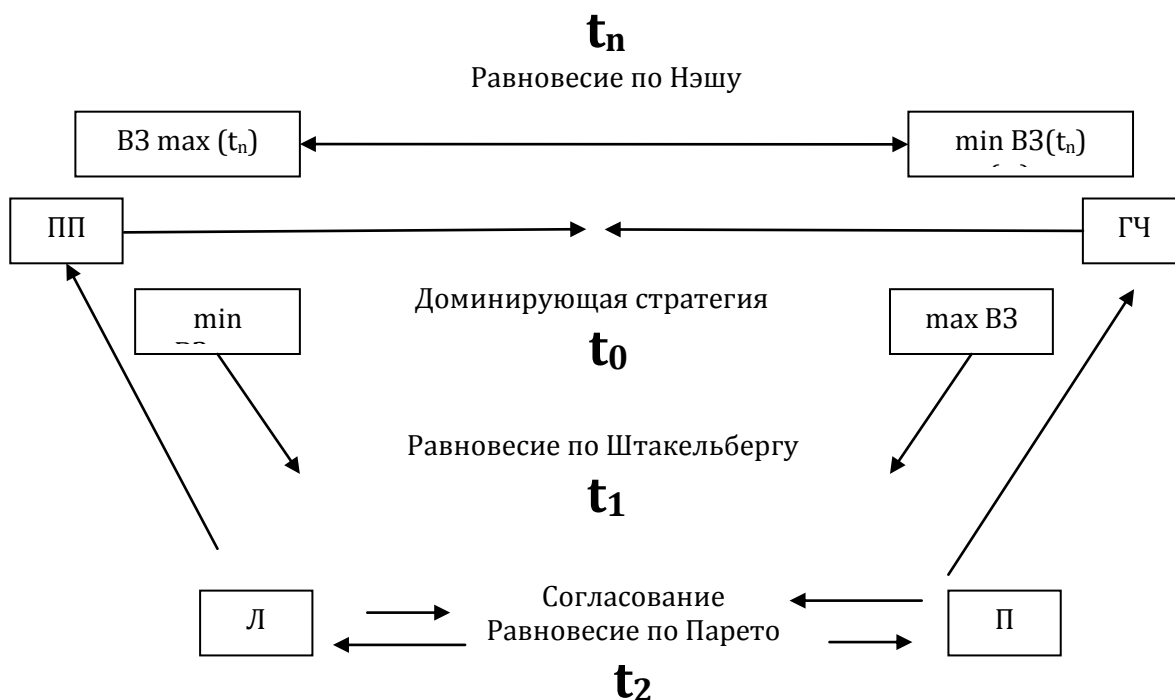

Рис.1 Виды равновесий в асимметричных условиях взаимодействия "предприниматель-госчиновник" (кримсюзет)

Справедливости ради, заметим, что вследствие рационального восприятия ВЗ(t_n) воспринимается акторами по-разному: ПП предполагал предложить $\min VЗ$, а рефлексивно отождествляет завершение сделки с $\max VЗ(t_n)$; ГЧ, наоборот, субъективно...

активно преследовал maxB3, а принял minB3(tn). В результате дело завершается тем, что план, который в общем приемлем для всех, однако не оптимален ни для кого.

Приверженность взаимного приспособления посредством торга, вымогательства, обоюдных услуг и пр. предоставляет возможность выделить (рис.2) наиболее вероятные точки криминального сюжета.

Согласно [6; 11] нами "нарисован" типичный портрет мошенника в сфере экономических преступлений, совершаемых представителями высшего и среднего управленческого звена. По мнению 82% российских респондентов — это мужчины:

- в возрасте от 31 до 40 лет (58% респондентов);
- работает в компании 3-5 лет (27% респондентов), 6-10 лет (27% респондентов);
- имеет высшее образование (79% респондентов);
- представитель высшего (36% респондентов) или среднего управленческого звена (46% респондентов).

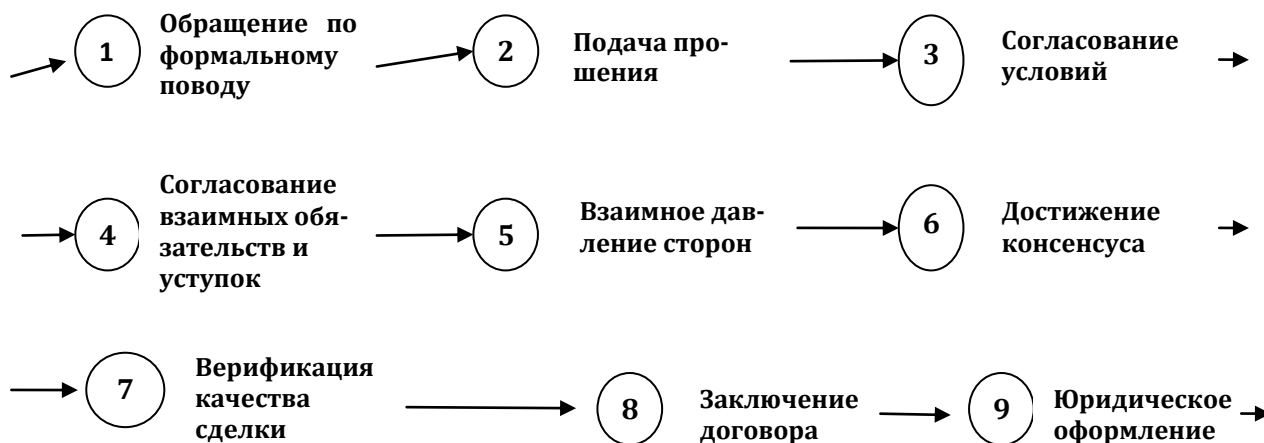

Рис.2. Континуум транзакций в контрарных отношениях "коррупция — взятка"

③, ④, ⑤, ⑦, ⑧, ⑨ — наиболее вероятные точки создания благоприятных условий мошенничества — вымогательства ВЗ.

Причем отмечается, что "ни высота занимаемой должности, ни стаж работы не являются безусловными факторами, способствующими снижению вероятности совершения преступления" [6, с.12].

И все же, резюмируя выше обозначенное, следует признать, что проблема пристально рассматривается на самом высоком уровне управления. Законодательные инициативы по борьбе с коррупцией вообще и взяточничеством, в частности, приносят результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С.Белкина. — М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. — 990 с.
2. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. — М.: Норма, 2012, №11. — С. 68-80.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь. Под ред. доктора философских наук, профессора Д.П. Горского. — М.: Издательство «Наука», 1971. — 656 с.
4. Максимов В.К., Ю.Г.Наумов. Коррупционная преступность в постсоветской России (анализ статистических данных). Теневая экономика — 2007: Научный ежегодник/ Сост. Ю.В.Латов., Под.общ. ред. Л.М. Тимофеева.-М.: РГГУ, 2008. — 580 с.
5. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 416 с.
6. На правильном пути. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. www.pwc.ru/crimesurvey.

ДОСУДЕБНАЯ САНАЦИЯ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ю.И. Корбу,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
misstorm2021@mail.ru
Научный руководитель:
С.В. Романчук,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой сложную систему правовых норм. В системе правового регулирования данного института гражданского права центральным нормативным правовым актом выступает Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Предупреждение банкротства — важная стадия развития конкурсных отношений, так как в ее рамках руководство должника, его участники, третьи лица могут прийти к взаимостраивающему соглашению, направленному на преодоление временных финансовых сложностей. Одной из мер предупреждения банкротства является санация.

В условиях рыночной экономики санация предприятий имеет значительный экономический потенциал, является важным инструментом регулирования структурных изменений и входит в систему наиболее действенных механизмов финансовой стабилизации предприятий.

Вместе с тем, предельно очевидно, что институт финансового оздоровления должным образом не распространен в российском праве. По данным Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, на протяжении восьми лет применения закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с 1 января 2003 года по 31 декабря 2011 года) финансовое оздоровление проводилось 429 раз, или в среднем около 0,14% от общего количества проводимых процедур банкротства.

Обращаясь к этимологии термина «санация», данное понятие берет свое начало из латинского языка, в котором *sanatio* — лечение, оздоровление. Исходя из вышесказанного, санацией является система мер, направленных на предотвращение ликвидации предприятия вследствие наступления признаков банкротства.

Легальное определение санации содержится в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон) [2]. Глава II «Предупреждение банкротства» содержит в себе две статьи: 30 — меры по предупреждению банкротства организаций и 31 — санация.

Исходя из положений части 1 статьи 31 Закона санация — это финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника, которая должна быть предоставлена учредителями должника, собственником имущества должника, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства [2].

По своей сути, досудебная санация представляет собой договор, соглашение между должником и санатором, то есть субъектом, предоставляющим денежные средства для обеспечения платежеспособности должника, в которых одна сторона обязуется предоставить финансовую помощь, а вторая — направить ее на погашение денежных требований.

Необходимо отметить, что сама норма Закона не называет санацию договором, более того, подобного рода договор не упомянут ни в Законе, ни в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ). Но учитывая положения части 1 статьи 1 ГК РФ [3], которые предусматривают свободу договора, предполагается, что такой договор может существовать.

Досудебная санация предприятия проводится до возбуждения кредиторами дела о банкротстве, если предприятие в попытке выхода из кризисного состояния прибегает к внешней помощи по своей инициативе.

Важно отметить, что проведение досудебной санации — негласная обязанность добросовестного участника гражданских правоотношений, так как положения статьи 31 Закона понуждают юридических лиц, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций.

Как правило, процедура санации не может превышать 18 месяцев. В случае если за этот период времени санационные меры не принесли должного результата, то есть не вернули платежеспособность организации, и последняя все еще не в состоянии погасить денежные обязательства, возникшие у нее в ходе ведения хозяйственной деятельности, в отношении такой организации арбитражным судом возбуждается дело о банкротстве.

Как уже говорилось ранее, санация — это система мер, направленных на предотвращение ликвидации предприятия вследствие наступления признаков банкротства.

В целом, досудебная санация представляет собой ряд мер антикризисного характера, направленных на восстановление платежеспособности организации.

По мнению Анастасии Федоровой: «санация — это лучший механизм, нежели банкротство или отзыв лицензии» [8]. Существует ряд направлений, по которым может быть осуществлена досудебная санация:

- Финансовый менеджмент;
- Привлечение внешних инвестиций;
- Антикризисная кадровая политика.

Каждое из вышперечисленных направлений в отношении юридических лиц имеет свои особенности.

Для принятия решения о проведении досудебной санации необходима проверка финансового состояния должника, поскольку финансовая помощь, естественно, оказывается тем должникам, относительно которых можно сделать вывод

о возможности в течение определенного периода времени восстановить их платежеспособность. Анализ финансового положения должника по договоренности с его санаторами может быть проведен аудиторской фирмой.

Необходимо подчеркнуть, что санация является эффективной мерой предупреждения несостоятельности, которая способна разрешить не только текущие финансовые проблемы, сложившиеся в организации, но и обеспечить ее долгосрочное финансовое оздоровление.

Санационные меры в отношении юридических лиц не распространены в российском предпринимательстве должным образом, а вместе с тем вполне очевидно, что данные меры могли бы стать не только эффективным средством предупреждения несостоятельности, но и стать своего рода проверкой добросовестности должников.

Главная проблема данного института гражданского права заключается в его недостаточном правовом регулировании, из которой вытекают иные практические проблемы в рамках его использования.

Опыт Германии свидетельствует о создании надежной правовой конструкции, способствующей легальному проведению процедур оздоровления в нескольких вариантах. В целом необходимо отметить, что законодательство о банкротстве в нашей стране все еще находится на стадии развития, идущего параллельно с развитием рыночной экономики, и создание эффективной практики правоприменения требует времени. Изучение международного опыта, безусловно, необходимо, однако его имплементация в российскую правовую систему не гарантирует того, что институт банкротства станет столь же эффективным, как на Западе, без учета национальных особенностей [8].

Следует отметить, что законодательно определена только терминология санации, что, конечно, не является достаточной теоретической базой для должного развития данного института. Данные отношения должны базироваться на фундаментальных теоретических и правовых конструкциях. На данном этапе развития досудебных мер по предупреждению несостоятельности участники таких отношений осуществляют свои действия в рамках принципа «разрешено все то, что не запрещено». Вместе с тем, предельно очевидно, что более конкретная модель поведения в кризисных ситуациях способствовала бы оптимизации и большей результативности данных мер. В частности, практика показывает, что кредитные организации, чьи санационные процедуры и меры определены законодателем достаточно полно, saniруются гораздо чаще, чем юридические лица других секторов экономики [9].

В отношении общих положений о санации, важнейшими вопросами, неурегулированными законодательством, являются договор (план) санации и ее процедура.

С учетом представленных ранее выводов, при начале санационных мер между должником и санатором должен быть заключен договор. Вместе с тем, такое соглашение не урегулировано ни нормами ГК РФ, ни нормами других нормативно-правовых актов. Следовательно, в российском праве нет легального определения договора санации, не определены стороны, ответственность, его существенные условия и другие условия, являющиеся необходимыми и обязательными атрибутами любого самостоятельного договора. Такая неоднозначность порождает пробелы в правоприменительной практике в отношении санационных мер.

Другой неразрешенной проблемой является неурегулированность порядка и процедуры проведения санации. Законодательно предусмотрен такой порядок, законодатель ввел бы дополнительную обеспечительную меру добросовестности предпринимателей, так как был бы четко определен перечень мероприятий, который необходимо выполнить в рамках досудебной санации. Представляется, что при наличии такой процедуры, а так же при указании на ее обязательное соблюдение в рамках досудебного порядка, законодатель смог бы снизить количество недобросовестных банкротств в рамках этого производства.

В доказательство вышесказанного можно привести процедуру досудебной санации в отношении кредитных организаций. Законодателем четко определен ее порядок, основания, а так же обязательства санируемой организации в рамках таких правоотношения. Такая конкретика способствует тенденции оздоровления всей кредитной системы в целом, наблюдается отказ лишения банков лицензий в пользу их санации.

Исходя из изложенного, представляется возможным выработать ряд рекомендаций, который бы поспособствовали устранению проблем, существующих на данный момент в рассматриваемом институте гражданского права.

Во-первых, для дальнейшего развития данного института необходимо принять отдельный федеральный закон о досудебных мерах предупреждения банкротства. Законодатель, включив в него уже существующие процедуры в отношении кредитных организаций, а так же дополнив его положениями о санации юридических лиц и муниципальных образований, поспособствовал бы более эффективному применению данного института.

Во-вторых, представляется необходимым определение правовой природы договора санации, включения его основных характеристик в ГК РФ. Определив существенные условия такого договора, ответственность сторон, а так же иные необходимые характеристики, данный институт сможет восполнить существующие пробелы, которые положительно отражаются на правоприменительной практике.

В-третьих, санация должна стать обязательной процедурой, свидетельствующей о добросовестности должника. Суды, которые принимают решение о начале процедуры банкротства в отношении должника, должны обязательно учитывать проведенные последним санационные меры в целях предупреждения признаков банкротства. Таким образом, сегмент недобросовестных банкротств значительно снизится, так как в данный момент, к сожалению, высок процент недобросовестных банкротств. Дела о банкротстве являются достаточно длительными в силу самого процесса, урегулированного в ФЗ «О банкротстве», что, безусловно, создает загруженность судебной системы. Так же подобный механизм необходимо ввести и в сфере страхования рисков от банкротства: для принятия решения о выплате страховой суммы, страхователь обязан привлечь независимого аудитора, заключение которого относительно проводимых должником санационных мер должно лечь в основу такого решения. Обязательное страхование бизнеса от банкротства и существование системы государственной санационной поддержки в условиях рыночных отношений может стать достаточной мерой для предупреждения и недопущения недобросовестных банкротств (в силу независимого внешнего аудита, основанного на расчете рисков всех заинтересованных сторон). А также повысит степень доверия контрагентов, создаст необходимую в условиях экономического кризиса финансовую активность участников коммерческого оборота.

В окончание необходимо отметить, что санация — это новелла для российского законодательства, активно набирающая обороты. Представляется очевидным, что санационные процедуры являются достойной заменой конкурсному производству в случае, когда такие меры могут эффективно справиться с временной неплатежеспособностью участников гражданских правоотношений.

Общая концепция законодательства о несостоятельности стремится к досудебному урегулированию данных правоотношений, применяя конкурсное производство лишь в крайнем случае.

Развитие института санации способствует оздоровлению всего сегмента экономики в целом, а так же повысит добросовестность предпринимателей и снизит вероятность преднамеренной несостоятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ от 19 ноября 1992 г. №3929-1 // «Российская газета», №279, 30.12.92 г.
2. О несостоятельности: Федеральный закон от 26.10.02 г. №127-ФЗ // СЗ РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.10.94 №51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.96 №14-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
5. Носенко Д. А. Устав о несостоятельности // Сост. Д.А. Носенко. 4-е изд. СПб., 1909. С. 7.
6. Захаров В. Я. Антикризисное управление: теория и практика// Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Захарова В.Я. — М: Изд-во Юнити-Дана, 2012. С. 199, 303.
7. Федорова А.В. Это скользкое слово санация// Федорова А. В. — М.: «Трибуна», №24, 2016. С.3.
8. Львова О.А. Оздоровление бизнеса в России и Германии: сравнительный аспект// Львова О.А. — М.: «Предпринимательское право», №3, 2011. С. 8.
9. Дементьева С.Н., Дементьева К.Н., Ковалева Е.А. Санация пошла в РОСТ// Дементьева С.Н., Дементьева К.Н., Ковалева Е.А. — М.: Коммерсант-Daily, №216, 2014. С. 1.

EXTRINSIC FACTORS OF CONTRACT LAW INTERNATIONAL ATTRACTIVENESS

С.В. Куницкий,
магистрант ИГИП ТюмГУ
Bliizz@yandex.ru
Научный руководитель:
Е.Х. Речапова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГИП ТюмГУ

The contract of international sale is the most common legal form of foreign trade. Its conclusion, development and implementation require special knowledge, skills and awareness of the world market specific characteristics. No matter how tense the world situation is, trade has always been an important part of international relations with its diversity and peculiarities in many fields starting with different currencies to different legal norms.

International contracts are connected with the law of many states, and for this reason their legal base has gradually become quite complicated. Significant differences between legal systems predetermine the preference of the international transactions regulation by international contracts of sale. Parties to business transactions may freely choose the law governing their contract. Particularly in the context of international commercial arbitration, parties' freedom of choice is not limited by a requirement that the chosen law be connected to the transaction or, for that matter, to the parties themselves. As a result, parties are free to choose a contract law that suits their needs in the best way, irrespective of its connection to the particular transaction. Accordingly, more attractive laws might frequently be chosen, bringing additional business to the lawyers trained in that particular law.

For a long time quite a number of researchers (Sir Roy Goode, Avery Katz, Stefan Vogenauer, Laurent Hirsch, George Bermann, Joshua Fischman) were dealing with the matter of legal system attractiveness both theoretically and empirically. The issue of criteria for these measurements proved to be complex and contradictory. Having considered numerous works and publications in this area we distinguished. However, five common points are usually distinguished in this respect: seat of arbitration, language, neutrality, model contracts and jurisdictions of former colonies.

An important factor potentially impacting the parties' choice of law is the seat of the arbitration. The main offices of the International Chamber of Commerce (ICC) are based in Paris, France. However, this is not to say that arbitrations conducted under the aegis of the ICC are necessarily located in Paris. The parties may choose the seat of the arbitration, and most often do. The ICC reported in 2011 that parties to its arbitrations selected seats in 63 different countries. The two countries that have been selected the most frequently over the last decade, are France and Switzerland. The United Kingdom, the United States, and Germany follow.

The seat of the arbitration does not directly influence the law applied by arbitrators to decide disputes on their merits. Under most international arbitration laws, the real consequence of designating the seat of the arbitration is to determine the law applicable to the arbitration itself and the courts that will have jurisdiction to review the validity of the arbitral award [2]. Virtually all national arbitration laws provide that parties have the freedom to choose which law governs the substance of the dispute and, if such a choice has been made, which law should be applied by the arbitrators to resolve the dispute [4]. As a result, parties often select one jurisdiction as the seat of the arbitration while choosing the law of another jurisdiction to govern the contract or dispute.

This makes perfect sense, as the rationales for choosing the arbitration's seat and the law governing the contract is quite different. On the one hand, the arbitration's seat should be chosen to ensure that the applicable national arbitration law favors international commercial arbitration and its national courts adhere to such law.

The arbitration's seat has no direct impact on the nationality— or background—of the arbitrators. Under most national arbitration laws, the parties are free to appoint whomever they choose as an arbitrator; arbitrators need not be lawyers particularly lawyers trained in the law of the jurisdiction in which the arbitration is seated. If a dispute under the contract containing an arbitration clause arises, the agreed upon seat of the arbitration will often have little significance when appointing the arbitrators.

Another important factor in the international success of various contract laws should be the language in which they are available. One can assume that international parties speak the language of their jurisdiction. They will also typically speak at least one language that is used in international commerce, which is currently dominated by English. Other languages might be widely used at a regional level, for instance French in Western Africa or Spanish in Latin America. If international transaction parties are to consider applying third-state law, then it is logical to assume they prefer laws available in a language they understand.

Because English is currently the dominant language in international commerce, laws available in English should enjoy a clear advantage over laws written in other languages: English law and the U.S. State laws should, therefore, benefit from the language in which they are written, and part of their success may be explained by their availability in English. When English attorneys market their legal services abroad, the first argument that they put forward is that English law is in English, which is "one of the most widely spoken languages in the world." [3].

It would be tempting to argue that the lesser attractiveness of French and German laws can be explained by the fact that neither French nor German is used as widely as English. This is clearly true for German, which is spoken by few people outside of central Europe, less so for French, which is spoken in many of its former colonies and remains the second language in international diplomacy. The success of Swiss law, however, suggests that the importance of language might be limited or that the impact of languages on the attractiveness of laws is a more complex phenomenon. There are three official languages in Switzerland: German, French, and Italian. As a consequence, Swiss law is available in three languages: all statutes, codes, and cases can be found in each of the three languages. Treatises on Swiss law are also available in each language.

One of the most common arguments made in favor of choosing Swiss law to govern international contracts is its alleged neutrality. Swiss practitioners invariably insist on it in their writings. The Swiss Arbitration Association's Web site also states that "many international contracts referring to arbitration in Switzerland are governed by Swiss substantive law, as a neutral law." The proposition was even endorsed by arbitral tribunals. The arbitral tribunals explained that the application of Swiss law clauses are intended to ensure the application of a neutral law.

The argument of Swiss law's neutrality, however, is quite puzzling. As pointed out by Christiana Fountoulakis, [1] a professor of international business law at a Swiss university, the claim seems to be built on two misunderstandings.

The first misunderstanding confounds political neutrality with the "neutrality" of a particular contract law. Political neutrality is a concept of public international law that applies to states. States that are neutral, willingly or not, do not take part in any war and remain neutral towards belligerents. Switzerland has been a neutral state since 1815. Switzerland's neutrality as a state, however, has no impact on the content of its contract law, which belongs to private law. Private law is not concerned with wars, but rather with disputes between private individuals. Rules of private law create rights and obligations for such individuals. Typically, a private law, such as contract law, establishes the duties and obligations owed by one party to another, as well as the rights one party has against another, in a particular type of situation. In other words, private law typically creates an obligor and an obligee and, thus, a potential winner and loser. Rules of private law are not neutral and Swiss private law (e.g., its contract law) is no exception.

The second misconception confounds Switzerland's neutrality as a dispute resolution venue with the neutrality of its contract law. As mentioned above, Switzerland is a leading arbitration venue. One reason commercial actors choose Geneva or Zürich as the seat for arbitration is that neither the Swiss courts, nor any other arm of the Swiss government, are likely to interfere in the arbitration proceedings. Thus, locating an arbitration in Switzerland guarantees neutrality of dispute resolution (provided Swiss parties are not involved) as neither party enjoys a home-court advantage and neither can use political connections to have a local court or any other authority interfere with the proceeding. That neutrality, however, has no impact whatsoever on the content of the law applied by the arbitrators. Neutral arbitrators—applying private law rules—must still determine which party is the obligor and which party is the obligee in the particular circumstances and then determine whether or not all of the obligations have been fulfilled. The distinction between the forum and the applicable law is often difficult to grasp for non-lawyers, however, which might explain why a number of international contracts include jurisdiction clauses, including arbitration clauses, but no choice of applicable law. Moreover, a claim that Swiss law is neutral could be understood in a more sophisticated manner. Swiss lawyers regularly argue that Swiss law has borrowed from a variety of legal traditions. For instance, they insist that the Swiss Code of Obligations integrates concepts from several legal systems and is, thus, suitable for cross-cultural relations. Swiss law could, therefore, be presented as culturally neutral. As its rules and concepts come from different traditions, one might argue that Swiss law always has aspects somewhat familiar to virtually any party, regardless of their background. French or German parties might find familiar rules and concepts in Swiss law.

Nevertheless, regardless of the accuracy of the claim that Swiss contract law might be culturally neutral, the argument that cultural neutrality is a decisive factor for parties to choose Swiss law is unconvincing. One would think that sophisticated parties would carefully assess the content of a foreign law before deciding to subject their contract to it, to ensure that the rules of the relevant law are efficient and tailored to their needs.

The use of certain contract laws in widely used model contracts could contribute to these laws' international success. It could be expected that parties to such contracts would not amend them with respect to choice of law and thus endorse this clause as they endorse others. This would increase the number of contracts governed by the relevant laws. It is doubtful, however, that such choices should be regarded as revealing the international attractiveness of these laws. It seems clear that parties resorting to model contracts do not review all clauses. They simply endorse most of them, which should not, therefore, be considered positive choices.

Trade associations produce many model contracts. These contracts often provide for the application of a particular contract law. For example, the model contracts issued by both the Grain and Feed Trade Association and the Refined Sugar Association, which are widely used in each of these industries, provide for the application of English law. However, these associations have also very often established their own dispute resolution center. This means that disputes arising out of such model contracts will typically not be resolved through ICC arbitration, but rather by the arbitration center of the relevant trade association.

In theory, some widely used model contracts could have a huge impact on parties' choice with respect to the applicable law, and thus explain part of the ICC Data, but not all researchers believe in their existence.

A final factor in the international success of certain contract laws could be that a number of jurisdictions are former colonies of two European countries. As such, their laws will often closely follow the laws of the country that once occupied them. The law of the former colonial power will thus be at least familiar to any actor originating from one of these colonies. So it could be predicted that those parties would view the law of the former colonial power as not truly foreign, and would thus be happy to provide for its application.

The two biggest colonial empires in recent history were the British and the French empires. Part of their legacy has been that most of their former colonies have indeed closely followed their legal systems and laws. Former British colonies not only became common law jurisdictions, but also still consider the Common Law as one single set of rules administered from different jurisdictions. Former French colonies have similarly followed the French model: they became civil law jurisdictions, adopted French codes and, for many of them, have cited judgments from French highest courts as authoritative.

The international attractiveness of both English and French laws could therefore owe a great deal to the fact that many countries in the world have laws, which were modeled on either English or French law. Commercial actors from former English or French colonies could perceive the law of their former colonial power as not foreign to them, and could thus be more than happy to concede its application as a third law. The attraction of the law of the former colonial should logically be strongest when both parties would originate from former colonies. But even if one of the parties only was from a former colony, the choice of the law of its former colonial power could still be more satisfactory for both parties than the law of origin of any of them.

The main conclusion to be drawn from this analysis is that English and Swiss laws are around three times more attractive to international commercial actors than U.S., French, or German contract laws.

Thus, we think it would be wise that in the cases, when international partners refuse to apply the Russian legal norms and insist on choosing alternative legal systems, we should use the English and Swiss laws since they proved to be the best for such needs.

References

1. Christiana Fountoulakis, The Parties' Choice of 'Neutral Law' in International Sales Contracts, 7 EUROPEAN J.L. REFORM 303 (2005).
2. Gary B. Born, International commercial arbitration 2402 (2009).
3. Law Soc'y of England & Wales, England and Wales: The Jurisdiction of Choice (2007).
4. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration art. 28 (1985).

ПУБЛИЧНЫЙ ПРИЗЫВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И СЕПАРАТИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Мамедов,
студент 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
yusal.4@mail.ru
Научный руководитель:
Ю.П. Попова-Логачева
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В рамках исследования было рассмотрено такое правовое явление как сепаратизм и экстремизм. Раскрыты понятие, отмечены различные виды сепаратизма и экстремизма, а также предложено унифицировать ст. 280 и 280.1 УК РФ.

Сепаратизм. Сепаратизм от «séparatisme» и от латинского «separatus», что означает отделения. В юридической науке понимается стремления отделиться, обособиться движения за отдельные части государство и создания нового государственного образования или за представления части страны автономии.

Сепаратизм является особой формой политико-правовой девиации, поскольку представляет собой поведение, отклоняющееся от общепринятой правовой нормы. Его девиантный характер в юридическом аспекте выражается в его свойствах, таких как нелегитимность и противоправность [6].

Его нелегитимность заключается неприятием ценностных детерминант и целевых установок сепаратистского характера большей частью населения страны. А противоправность сепаратизма предполагает отклоняющееся поведения от действующих юридических норм.

Юридический аспект рассматривает сепаратизм, как определенной целенаправленной юридически значимой деятельностью, который подпадает под правовое регулирование.

Сепаратизм в России одна из самых актуальных проблем, как в незапамятные времена. Сейчас конкурируют два сопоставимых по иррациональности подхода. Первый исходит из того, что почвы для сепаратизма в России нет, а лозунги

отделения России — не более чем прикрытие деятельности различного рода «экстремистов» и «террористов». Сторонники второй точки зрения исходят из того, что сепаратизм не просто существует, но и несет в себе серьезнейшую угрозу существованию России как таковой.

Сепаратизм — один из наиболее значимых проблем не только в России, но и во всем современном мире, которые приводят к возникновению военных конфликтов, страданиям гражданского населения и нарушениям прав человека.

В России проявление сепаратизма обусловлено как внутренними, так и внешними факторами.

К внешним факторам следует отнести:

1. Противостояние Запада Евразии. Исторически Запад враждебен России. Распад СССР выгоден США. Сегодняшняя волна революций на постсоветском пространстве под лозунгами «свободы» и «демократии» разыгрывается с целью разбалансировать геополитическую ситуацию на евразийском пространстве.

2. Размещение очагов мирового терроризма на территории страны.

Внутренние факторы сепаратизма обусловлены:

1. исторически — ошибочной политикой большевиков в отношении населяющих страну этносов;

2. неразвитостью единого гражданского пространства на всей территории страны, что выражается в неравномерном развитии регионов;

Сепаратизм в России — явление, вызванное стремлением некоторых этнических, субэтнических и региональных групп, живущих в пределах заявленных границ Российской Федерации, к независимости или автономии.

Экстремизм. Современные ученые не могут дать однозначного и единого определения понятию «экстремизм». Сам термин происходит от латинского слова «крайний» и может быть определен как приверженность к крайним взглядам и методам [7].

Экстремизм — это достижения социально-политических, религиозных, национальных целей путем «крайних», запрещенных средств.

Эти преступления носят системный характер. Главная опасность экстремизма заключается в том, что он посягает на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами мирового общества, на политическую и правовую стабильность.

Он распространяется на идеологии, морали, общественное сознание, общественную психологию. Выделяют такие виды экстремизма как [7]:

- национальный или этнический экстремизм;
- социальный экстремизм;
- политический экстремизм;
- религиозный экстремизм.

Самым опасным является религиозный экстремизм. Ярким примером является террор экстремистов против христиан и представителей других религий в Ираке. Жестокие расправы с мирными христианскими населенными в Сирии, осуществляемыми боевиками экстремистского движения «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Российское законодательство дает понятию экстремистской деятельностью в федеральном законе №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года.

Экстремистская деятельность (экстремизм) [3]:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и т.д.
- Также в данном ФЗ определено понятие экстремистской организации, экстремистский материал и символика экстремистской организации.

Экстремизм, как и сепаратизм, является актуальной проблемой не только в России, но и во всем мире.

В уголовном кодексе РФ есть несколько статей, который носит экстремистский характер. Это такие статьи как:

- ст.206 — захват заложника;
- ч.1 ст.212 — организация массовых беспорядков;
- ст.278 — насильственный захват или насильственное удержание власти;
- ст.279 — вооруженный мятеж;
- ст.282 — возбуждение национальной, расовой, или религиозной вражды и т.д.

Но наибольшую социальную опасность предоставляют акции экстремистских организаций, осуществляемые в форме:

- террористических актов ст.205 УК РФ;
- геноцид ст.357 УК РФ.

В настоящее время целью экстремистской деятельности является политико-территориальное обособление. Это дает основания охарактеризовать большинство из них как сепаратистские. Таким образом, можно сказать, что экстремизм — это метод, средство, путь осуществления сепаратизма^[6].

По словам Н.В. Волкова «Экстремизм как сложный политико-правовой феномен может носить различную идеологическую окраску. Идеология, пропагандирующая национальный экстремизм, исходит из искаженной интерпретации права наций на самоопределение» [6].

Сложившаяся ситуация в РФ предопределяет выработки эффективной государственной программы, который будет противодействовать сепаратизму и экстремизму.

Юридические аспекты. Максимальное наказание за призывы к нарушению территориальной целостности России теперь составило четыре года лишения свободы, а за призывы к сепаратизму в СМИ можно будет получить до пяти лет тюрьмы. Соответствующий закон подписал Президент РФ Владимир Путин.

Согласно действовавшей до 22 июля редакции УК, сторонникам сепаратизма грозило до трех лет заключения.

Внеслись изменения в статью 280.1 Уголовного кодекса РФ — "Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации".

Подписанный Владимиром Путиным закон уподобил призывы сепаратизма к призывам осуществления экстремистской деятельности. Максимальное наказание в обоих случаях являются одинаковыми — принудительные работы на срок до трех лет либо арест на срок от четырех до шести месяцев. Также повышен максимальный срок лишения свободы с 3 до 4-х лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. За те же деяния, совершенные с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, предлагается установить дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет.

Принятые поправки в УК РФ, как пояснил Виктор Пинский, носит «технический характер», т.к. санкции по ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ) идентичны с санкцией ст. 280 УК РФ (публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности).

По моему мнению, данное внесенное изменение в ст. 280.1 УК РФ было напрасно. Я считаю, что ст. 280 и ст. 280.1 УК РФ нужно объединить в одну статью, т.к. диспозиции и санкции идентичны. Скорее всего, законодатель под «нарушение территориальной целостности РФ» в ст. 280.1 УК РФ подразумевает сепаратизм. Как выше было сказано, что экстремизм является средством осуществления сепаратизма, т.е. нельзя отделять одно от другого. Например, если речь идет о выходе одного субъекта РФ от состава РФ, что противоречит ст. 280.1 УК РФ, то для достижения своей цели субъект РФ пойдет на крайние меры. Скорее всего, крайней мерой будет терроризм, захват заложников, вооруженный мятеж и т.д. (ярким примером является Чеченская война).

При унификации данных статей УК РФ нужно учитывать степень их опасности, а также ужесточить санкцию данной статьи, который образуется при объединении ст. 280 и ст.280.1 УК РФ. Увеличить нижний и верхний предел штрафа, а также увеличить срок принудительных работ и верхний предел лишения свободы в каждой части «новой» статьи. Следовательно, данная статья будет выглядеть, таки образом:

Статья 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации с помощью экстремистской деятельностью:

1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации с помощью экстремистской деятельностью, -

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), — наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. УК РФ от 10.09.2014 года.
2. ФЗ №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года. Опубликовано в "Российской газете" от 30 июля 2002 г., №138-139 (3006-3007).
3. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия — Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006, С. 325.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Московский журнал международного права. 2001. №4. С. 234.
5. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена — "История государства и права", 2006, №9.
6. <http://ngtti.ru/index.php/ru/institut/profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma/chto-takoe-ekstremizm-i-terrorizm>.

A COMPARATIVE STUDY ON THE LEGAL ASPECTS OF ADOPTION IN RUSSIA AND GREAT BRITAIN

**Olga Martemyanova,
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
Law Department
martemyanova_olya@mail.ru
Scientific supervisor:
Svetlana Shvab,
Senior lecturer of Foreign Languages
and Intercultural Communications
Department for Law and Economics**

Adoption is one of the oldest social and legal institutions that raises highly emotive issues because of its fundamental implications for the meaning of familial ties. Questions on whether adoption serves the best interests of children, who should be allowed to adopt and the role of governments in regulating such decisions are frequent subjects of debate.

Nowadays the political community of the world protests against Russian and British adoption policies, due to the ban on adopting children by same-sex couples and American citizens, imposed by the Russian government and forced adoption, practiced in Great Britain and leading to large numbers of parents fleeing the country every year.

Adoption law in Great Britain is governed by the Adoption and Children Act 2002, while adoption procedures in Russia are regulated by the Family Code of the Russian Federation. The legislation of both countries is very strict about who can be adopted, by whom and in what order. The relevant adoption acts set forth requirements regarding, among other things, the civil status of the applicants, their age, the procedure and other characteristics.

Under Russian and British law, only children under the age of 18 are eligible for adoption and only in their interest.

As a general rule, adoptive parents must be at least 18 years of age in Russia, whereas British legislation allows people over 21 years of age to become adopters. British law doesn't set fourth upper age limit for adopters, compared to Russian law which requires the age gap between an unmarried adopter and the adopted child not less than 16 years [1].

In practice, the age of the applicants is a very significant factor when assessing a couple's or an individual adopter's suitability to adopt. Adoption agencies are expected to find parents who are — with respect to their health and vigor — able to meet the various demands of growing children and be available for them into adulthood [4].

It is easier for relatives to adopt a child. That is because Section 11 of the Adoption and Children Act 2002 allows them to make arrangements for adoption of a child without the intervention of an adoption agency. A relative, for this provision, means a grandparent, brother, sister, uncle or aunt, whether of full blood or half blood [4]. Similarly, in the presence of several persons wishing to adopt one and the same child in Russia the preferential right shall be granted to the relatives of the child [1].

Moreover, when adoption agencies are looking for a child's most appropriate placement, the child's ethnic origin, culture, language, and religion are taken into account, as well as the child's previous family experience and any wishes of the child's parents as to the religious upbringing of the child. Even if it is not the decisive factor, placing the children with a family of similar ethnic origin and religion is most likely to effectively safeguard their welfare and to meet their needs as fully as possible [4].

In general, the law does not allow adoption where neither of the adoptive parents are domiciled in the United Kingdom, the Channel Islands or the Isle of Man. Domicile is defined as "the legal, and normally also the factual, relationship between a person and a territorial area subject to one system of law, which arises from his residence with the intention of making it his permanent home." In a case where the adoptive parent wishes to adopt through the English system but is working or living overseas, he or she must return to England on a regular basis to make the home study assessment possible. In contrast, according to the Family Code of the Russian Federation, the adoption of children by foreign citizens or by stateless persons can be admitted, but only in cases when it is impossible to give these children for upbringing into the families of citizens of the Russian Federation, who permanently reside on the territory of the Russian Federation, or for adoption to the children's relatives, regardless of the citizenship or the place of residence of these relatives [1].

Furthermore, pursuant to part 1, article 4 of the Federal law dated December 28, 2012 No. 272-FZ "On Measures of Influence upon Persons Involved in Abuse of Fundamental Human Rights and Freedoms, Rights and Freedoms of Russian Citizens", adoption of children being Russian citizens by citizens of the United States of America is prohibited. This piece of Russian legislation that has also come to be known as the Dima Yakovlev Law is named after a young Russian adoptee who died after being left in a hot car by his American adoptive father [6].

Due to the prohibition on passing children, citizens of the Russian Federation over for adoption by the citizens of the United States of America as imposed in Part 1 of this Article, on the part of the Russian Federation terminate the operation of the Agreement between the United States of America and the Russian Federation Regarding Cooperation in Adoption of Children that had been signed in Washington, DC on July 13, 2011.

One of the most significant and disputable differences in adoption rules of the compared countries is the adoption of children by lesbian, gay, bisexual and transgender persons.

The Equality Act (Sexual Orientation) Regulations 2007 states that "nothing in these Regulations shall make it unlawful for such a voluntary adoption agency or fostering agency to restrict the provision of its services or facilities to a person on the grounds of his sexual orientation" [3].

On the contrary, the Family Code of the Russian Federation deprives of the right to adopt a child "those in a same-sex union recognized as a marriage and registered an accordance with the law of states in which such marriage is allowed, and also citizens of such states who are not married." [9].

A child may be adopted both by a couple, and an individual, whether married or single. Single persons may not jointly adopt the same child.

The following persons may not be adoptive parents in Russia:

- recognized by a court as incapable or as partially capable;
- deprived of parenthood by the court or restricted in the parental rights by the court;
- dismissed from the duties of a guardian (a trustee) for improper fulfillment of the obligations, imposed upon him by law;

- who cannot perform parental duties because of the state of their health (respiratory tuberculosis (groups I and II), malignant tumors (stages III and IV), drug addiction; alcoholism; diseases and injuries leading to disability I group);
- having no permanent residence;
- having, a record of conviction for an intentional crime against the life or health of citizens [1].

In the Russian Federation, adoption procedure is complicated and starts with the preparation of documents (application, brief autobiography, a copy of the financial account etc.) to obtain conclusion on the possibility of being adoptive parents. These documents are valid for one year from the date of issue [2].

For the preparation of the conclusion about the possibility of the citizen to be adoptive parents, guardianship authority makes a survey of living conditions of persons wishing to adopt a child. At inspection, the guardianship authorities assess living conditions, personal characteristics and motives of the applicant, capacity to educate the child, the relationship established between the members of the applicant's family.

Guardianship authority within 10 days from the date of submission of the documents, shall take a decision on the possibility of citizens to be adoptive parents or a decision on the impossibility of citizens to be adoptive parents, indicating the reasons for refusal. After, the guardianship authority provides them information about the child (children), which can be adopted, and gives direction to visit the child (ren) at the place of residence (location) of the child (ren).

When a child is chosen, an adopter has to deliver an application to the court. An application for the adoption shall be considered in closed court session with an obligatory participation of the guardianship and trusteeship body, of the public prosecutor, of a child who has reached fourteen years of age, and if necessary, also of the parents or the other interested persons.

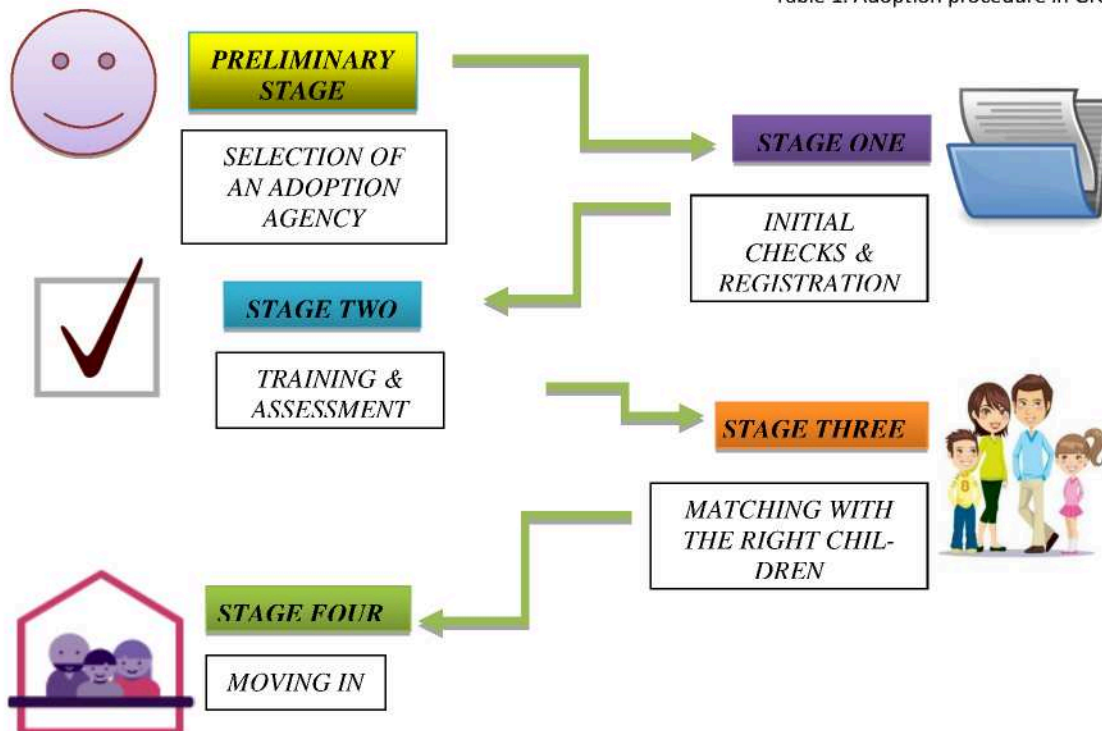
Having considered an application for adoption the court shall take the decision, in which it either satisfies the request of the adopters (of the adopter) for the adoption of the child, or refuses to satisfy such request [2].

In Great Britain the first stage of adoption procedure is to choose an adoption agency that's part of the local council or a voluntary adoption agency. After agreeing upon a Prospective Adopter Plan, the agency collects basic information from the person wishing to adopt child. An application form also has to include permission to take references and perform a medical and criminal background check (DBS) as well as contacting local authority [8].

The next stage is to assess prospective adoptive parents and make a decision if they can become adopters. Prospective adopters are invited to attend preparation groups, which help to explore the benefits and challenges of adoption. Moreover, they also have the opportunity to meet experienced adopters and talk to them about the realities of family life. The main part is a series of visits made by a social worker from an adoption agency to prospective adopters' home [8]. After, the social worker issues a Prospective Adopters Report, which is taken to the agency's independent Adoption Panel. The adoption panel's recommendation should be made within four months of the receipt of the formal application form, which is the basis for a decision on the possibility of being an adoptive parent [8].

The longest stage of adoption in Great Britain is matching with the right child. On average, it takes from 6 months to 1 year and more. Social workers are responsible for seeking a potential child among those who are currently waiting. When a child is chosen, information of the placement report is sent to the independent adoption panel of the child's agency [8].

Table 1. Adoption procedure in Great Britain

Under Section 16(1)(b) of the Adoption Act 1976, no adoption order shall be made unless each parent or guardian of a child freely, and with full understanding of what is involved, agrees unconditionally to the making of an adoption order, regardless

of whether he knows the applicant's identity or not. However, a court can decide the adoption can go ahead without parent's consent if it thinks the child would be put at risk if they weren't adopted or the child's parents are incapable of giving consent, e.g. due to a mental disability [5].

Just as in Britain, to adopt a child in Russia it is necessary to obtain the consent of his parents or guardians (trustees), and in the absence of the parents or guardians (trustees) — the consent of the guardianship and trusteeship body. The parents shall have the right to withdraw the consent they have given for the child's adoption before the court decision on the adoption is passed [1].

Notwithstanding the fact that British legislation requires the consent for adoption, more than 25,000 children are removed every year from their parents, most of whom have not committed any crimes and who are not addicted to alcohol or drugs. Many are taken for 'risk' of future emotional harm; yet an average of 10,000 children in 'State care' go missing every year [10].

Young children are taken into care because of one unexplained bruise or fracture despite no previous history of injuries. Children in care are gagged and usually are not allowed to testify in court even when begging to do so. There are also cases when parents — especially those with complications in mental development — are told that their children will be removed even before they've given birth. With limited tools to fight the system, many UK families are choosing to flee to neighboring Ireland or other foreign countries to keep their children [10].

Thus, the analysis of legal aspects of adoption in Russia and Great Britain revealed that Russian adoptive law is stricter than British. This is due to a large number of circumstances under which a citizen may not be an adoptive parent. The procedures of adoption are almost similar in both countries. However the legislation of the Russian Federation tries to minimize the physical, psychological and moral impact on children left without parental care.

Russian multinational society with its mentality, religions, and historical memory expresses strong disapproval of the British adoption policy, allowing LGBT and forced adoption, threatening the health and protection of the legitimate interests of children.

Russia should not follow the European path of development, but taking into account our traditions and culture, needs to establish a mutual understanding between the people and the government.

Bibliography

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства. — 1996. — №1. — с. 55-63 (ст.124-133).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства. — 2002. — №46. — с. 119-123 (ст. 269-275).
3. The Equality Act (Sexual Orientation) Regulations: Statutory instrument dated 30th April 2007 No. 1263 // TSO (The Stationery Office) Limited under the authority and superintendence of C. Tullo, Controller of Her Majesty's SO and Queen's Printer of Acts of Parliament. — 2007. — p.3.
4. Adoption and Children Act dated 7th November 2002 Chapter 38 // TSO Limited under the authority and superintendence of C. Tullo, Controller of Her Majesty's SO and Queen's Printer of Acts of Parliament. — 2002.
5. Adoption Act dated 22nd July 1976 Chapter 36 // Harold Glover Controller of Her Majesty's SO and Queen's Printer of Acts of Parliament — 1976. — p. 9-10 (Section 16 (1) (b)).
6. On Measures of Influence upon Persons Involved in Abuse of Fundamental Human Rights and Freedoms, Rights and Freedoms of Russian Citizens: Federal law dated December 28, 2012 №272-FZ // Собрание законодательства. — 2012. — №53. — ст. 1-4.
7. Fostering or adopting a child [Electronic resource]: Child adoption // GOV.UK: the website for the UK government, 2012. URL: <https://www.gov.uk/child-adoption/overview> (date of the application 31.03.2016).
8. The adoption process [Electronic resource]: First4Adoption: the national information service for people interested in adopting a child in England. URL: <http://www.first4adoption.org.uk/the-adoption-process/> (date of the application 01.04.2016).
9. World news, Europe [Electronic resource]: Russia bans adoptions from countries that allow gay marriage // Telegraph, 13 Feb 2014. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10635821/Russia-bans-adoptions-from-countries-that-allow-gay-marriage.html> (date of the application 01.04.2016).
10. Forced adoption [Electronic resource]: Stop punishment without crime! Stop Gagging Parents & Children! // Ian Josephs, Monaco. Blog at WordPress.com. URL: <http://forced-adoption.com/> (date of the application 02.04.2016).

FINANCIAL SUPPORT OF SMALL BUSINESS AT REGIONAL LEVEL

М.Д. Маслов,
студент 1 курса ФЭИ ТюмГУ
направление «Экономика»
maslovmd@gmail.com

Научный руководитель:

Н.А. Мороз,
доцент кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГиП ТюмГУ,
кандидат филологических наук

The development of small business in Russia has begun recently. Since that time, the state's policy in the field of small business as well as the legal framework regulating the activities of small business and medium-sized enterprise has been steadily

developing. Over the years, significant changes have taken place in the quantitative and qualitative consistencies of entrepreneurial structures.

To begin with, small business in any market economy serves as a primary sector that determines economic growth. Small businesses are more dynamic; they are faster and respond to changes in the internal market more efficiently, in periods of growth and in times of crisis. Small business often plays the role of a tool to redress imbalances in some markets. It is necessary to study both foreign and domestic experience of small business establishment. Moreover, evaluation of the effectiveness of its development in the regions confirms the relevance of our topic.

The aim of the article is to study the role of small business (or medium-sized enterprise) in regional development and its financial and legal support in the present economic environment.

To achieve this goal it is requested to take on the following tasks: study theoretical aspects of organization and financing of small businesses at the regional level; review forms and tools of legal and financial support for small businesses at the federal and regional level; evaluate the development of small business in Russia and its regions; analyze small business support in the regions of the Russian Federation in connection with the Tyumen region; identify problems and ways of improvement in the fields of legal and financial support of small business.

The distinctive feature of small business is the relationship of the concepts of "survival" and "instability". Small businesses are flexible and rapidly fill a niche in the economy with a higher level of profitability than provide a rapid saturation of solvent demand, the necessary changes to the country's economy. However, they lose on their competitive advantages over big business, which now feels more comfortable and confident in the market.

Small and medium-sized businesses has and must have a real influence on the socio-economic development of the country, which is why one of the most important guidelines of the economic policies of the Russian state is to create and maintain the most favorable climate for the development of small and medium-sized businesses, as one of the priority directions of the state policy.

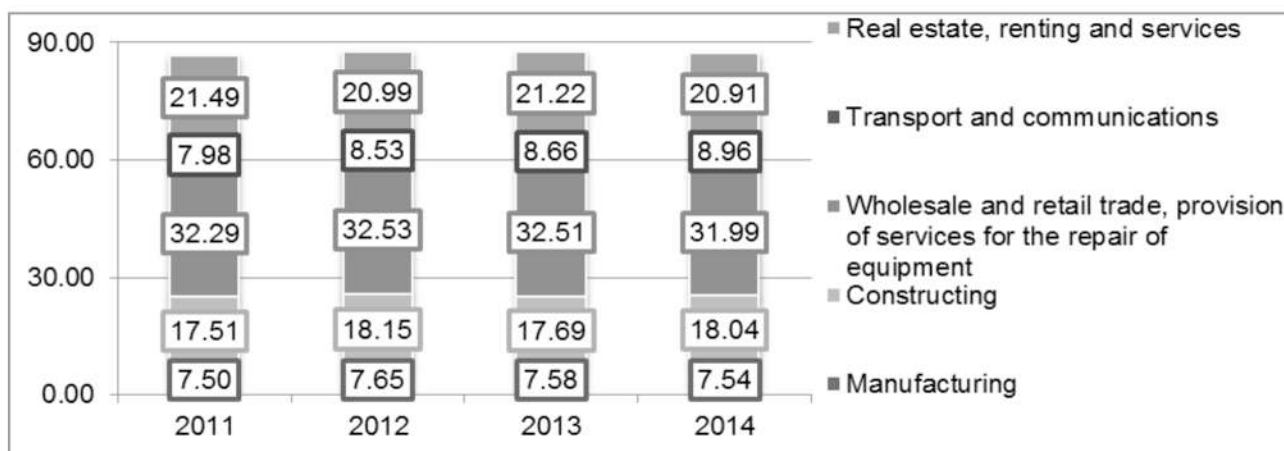
Unfortunately, in the Russian Federation, the level of development of small and medium-sized businesses that brings more and more income to the governmental budget does not meet the demand of the economy and does not reflect its potential in the formation of gross domestic product. In the countries with market-oriented economics, on the contrary, small business is quite important, it participates in solving serious economic, social and other problems. Expansion of the sector is capable to turn small and medium –sized business into one of the engines of economic development of Russia and to help in the formation of a middle class.

It is demanded to note that small business agents can operate successfully in the presence of certain types of support: legal, human resources, property, financial, informational, organizational, methodological, technical, and others.

Depending on the use of financing instruments there are the following three groups: self-financing; attract financing, debt financing. The first source is associated with the reinvestment of accumulated depreciation and retained earnings attributable to the equity of the enterprise. The second group sources consist of the issue of additional shares and its derivatives are also related to the equity of the enterprise. The third group includes all sources of debt character, like credit, loans, quasi-loans in the form of leasing and others. Sources of the third group are associated with borrowed capital of the company.

Currently, the Russian Federation has carried out active support of small businesses from the state. The main objectives of the state policy in the field of development of small and medium-sized businesses are to provide favorable conditions for development of small and medium-sized businesses and to assist in the promotion of the commodities they produce. Financial support infrastructure provided quite extensive, there are all the necessary institutions for the proper functioning of small business at any stage of its existence.

The analysis carried out on the results of activity of small enterprises in the Tyumen region, showed that the most developed businesses are: manufacturing; constructing; wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items; transport and communications; operations with real estate, renting and services. Picture 1 [4, 8] shows the change in the proportion of companies in dedicated sections of activities in four years.

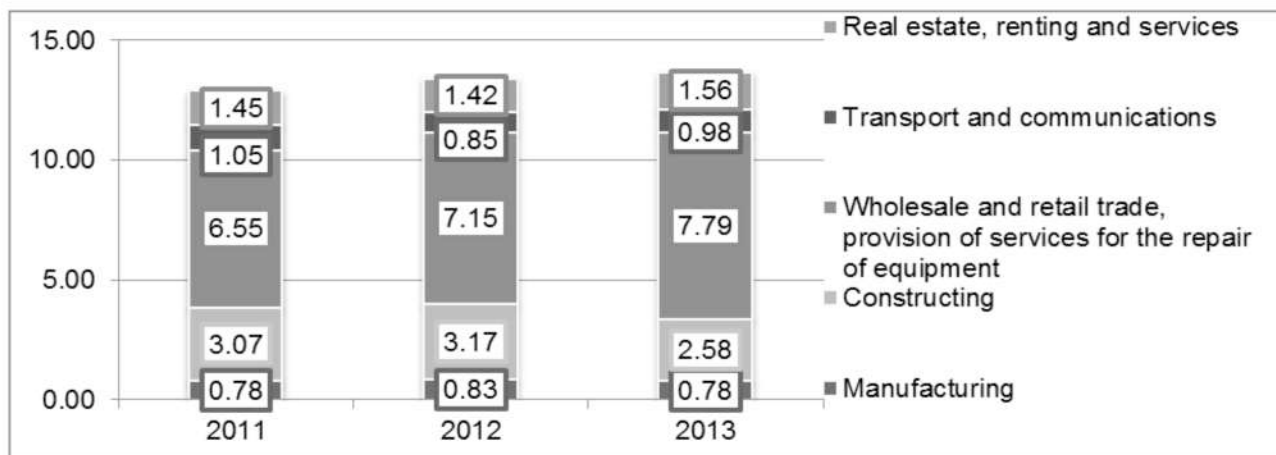

Pic. 1 Changes in the share of small and medium enterprises by activities,%

The calculations show that the share of small enterprises engaged in these activities stable at nearly 90% in the total number of subjects of small business of the Tyumen region. Thus, manufacturing held at the level of 7.5-7.7%, constructing — 17.5-18.1%, trade and services — 32-32.5%, transport and communications — 8.9%, operations with real estate — 20.9-21.5%. Thus it

may be noted that the greatest changes is subject to the sphere of transport and communications, whose share in the total number of enterprises is growing steadily by 12.3% during the period.

The largest part of the turnover, as seen from Picture 2 [4, 8], accounts for a small business engaged in wholesale and retail trade and repair of equipment for providing services (on average 50.1% of the turnover of small enterprises in the region and 7.2% of GRP). Construction creates almost 20% of the turnover of small enterprises and 2.9% of the regional product. Three leaders close the sphere of real estate operations, making 10.6% of the turnover of the Tyumen small businesses and 1.5% of GRP.

Pic. 2 Specific weight of turnover of small and medium-sized businesses in the GRP, %

Thus, highlighting the main activities of small and medium-sized businesses in the Tyumen region, it is possible to assess their development by the integrated assessment.

The technique involves the calculation of the four integral indexes in the number of tactical tasks in the framework of the strategic goals for the development of small business.

On this basis, according to the same principle formed a consolidated integral index of small business I_{SB} [2]:

$$I_{SB} = \sqrt[4]{I_{QI} \times I_{RE} \times I_{BK} \times I_{SE}}, \text{ where}$$

I_{QI} — integral quality index of small business;

I_{RE} — integral index of resource efficiency;

I_{BK} — integral index of the business climate for small businesses;

I_{SE} — integral index of social efficiency of small business.

All these indexes should be compared with digit one as a value of the index suggests that the development is in place, the value is greater than one report that in this period there is acceleration in the growth of small business, and values below one indicate a slowdown in the development of small enterprises.

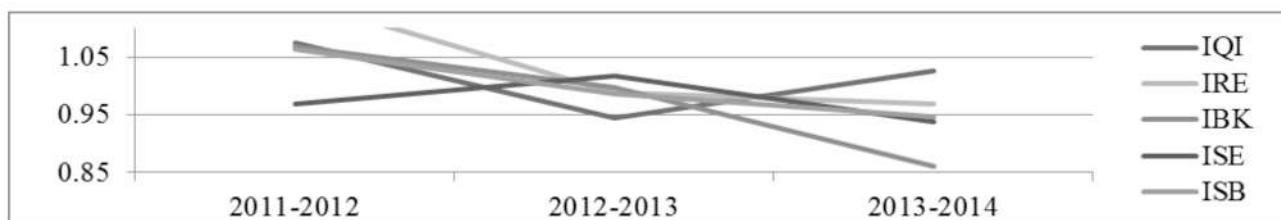
Table 1

Integral indexes of small business development in the Tyumen region in 2011—2014

индекс	interpretation	value for the period		
		2011-2012	2012-2013	2013-2014
1	2	3	4	5
I_{QI}	integral quality index of small business	1.0760	0.9459	1.0272
I_{RE}	integral index of resource efficiency	1.1535	0.9885	0.9683
I_{BK}	integral index of the business climate for small businesses	1.0681	0.9990	0.8602
I_{SE}	integral index of social efficiency of small business	0.9682	1.0181	0.9378
I_{SB}	consolidated integral index of small business	1.0644	0.9875	0.9465

Source: [Compiled by the author on the basis of 3, 5]

The dynamics of change in the integral index is shown in Picture 3.

Pic. 3 Dynamics of the integral indexes of small business of the Tyumen region in 2011—2014.

On the chart there is a general tendency to decrease, indicating that the deterioration of the development of small enterprises in the Tyumen region. Almost all indexes in this range are descending, but hope for the development of small business in the future reserves the positive trend of the index of quality of development of small enterprises, which includes the important parameters such as the amount of turnover, investments in fixed assets and the amount of tax payments from small businesses. In today's reality, especially the Western sanctions that negatively affect the economy of the whole Russia, the economic crisis, has been observed for more than two years, do not expect a strong development of small business. Banks have become more serious relate to lending, and government support for small businesses reduced, since there is the optimization of the expenditure side of budgets of all levels in order to support the priority areas of activity of the state, which shows in Picture 3 index of business climate for small businesses, which allows for the implementation of small business support policy.

It can be noted that in the Tyumen region a large part of the gross regional product is created by large enterprises, mainly involved in the development of mineral resources that prevents to develop the region's economy, because the head offices of these companies are away from the Tyumen region, where the most of the money are settled. It is also observed that the beginning of the crisis, which is now observed in the economy, started in 2013. Main indicators of development of small businesses in the region are declining. In addition, serious problem is the fact that most of the turnover, precisely 50% of small businesses in the region accounted for by retailers. After all, they are engaged in the resale of products, while production in the region in a small business is at a low level, which makes the economy unstable, because by closing supply chain of goods for resale, we can greatly worsen the economic situation of small businesses in the Tyumen region.

The analysis method of integral index of small business in the region revealed that from 2011 to 2014 is a deterioration of the situation of small businesses in the region. It was also found out that a small business unit to a greater extent is self-funded, and the share of debt capital is on average almost 40%, but gradually reduced, due to the reluctance of banks to lend because of the growth of the debt. The share of state support of small enterprises provides only investment in fixed assets.

The problems identified in the analysis, can be solved in the following ways:

- allowance of small businesses in the oil industry;
- creation of a federal guarantee fund in order to ensure more small businesses access to loans;
- introduction of tax holidays for new small businesses;
- determination of quotes in public procurement system on the participation of small and medium-sized businesses;
- decrease in rates on surety of guarantee funds for manufacturing enterprises;
- tax holidays for the most active companies working on its reputation and producing high-quality high-tech products in the periods of growth;
- introduction of a special tax regime for businesses of family involved in the family business and having the goodwill;
- increase in quality control management of regional business support programs.

The use of these measures should lead to an increase in the attractiveness of small businesses and, as a consequence, increase the number of small and medium-sized businesses in 2030 to 7.7 million units, as indicated in the forecast of socio-economic development until 2030.

In connection with what has been mentioned here, it is necessary to stress that gradual changes take place in the structure of the entrepreneurial sector of Russian economy, and the Tyumen region as well. There is a trend towards an increase in the number of small private businesses. The state's policy for both legal and financial help is an integral part of the national economic agenda. The policy is aimed at the creation of favorable conditions for the successful development of small business and the practical implementation of the people's entrepreneurship initiatives according to modern laws. At present, there is no doubt that the implementation of the new laws will help to eliminate the factors that restrain the development of small business in our region, to enhance state support, and to encourage the formation of small businesses in the Tyumen region. Considering the problem, the main legal and financial supportive activities that must take place include the creation of a favorable climate for the development of entrepreneurship; the development of a system of legal support of small entrepreneurs; the improvement of informational legal support of small enterprises; the development of international cooperation in the sphere of legal support; and the improvement of the small business personnel training system.

References

1. Reshenie Dumyi Tyumenskogo munitsipalnogo rayona ot 28 iyunya 2013 g. №432 "Ob informatsii o realizatsii dolgosrochnoy tselevoy programmy "Osnovnyie napravleniya razvitiya malogo i srednego predprinimatelstva v Tyumenskom munitsipalnom rayone na 2011—2013 godyi" za 2012 god" [Elektronnyiy resurs] /GARANT.RU — URL: <http://www.garant.ru/personal/ivlist/#ixzz3doSiwvxT>.
2. Devyataeva, N. V. Sposobyi organizatsii malogobiznesa / N. V. Devyataeva, E. V. Gryzunova // Molodoyuchenyiy. — 2013. — №6. p. 306-310.
3. Integralnyie pokazateli razvitiya malogo predprinimatelstva: otchet o NIR / Buev V.V., Migin S.V. i dr.. — Moskva :Nats. inst-t sist. issled. problem predpr-va., 2007. 46 p.

4. Koeffitsientyi platezhesposobnosti organizatsiy v Tyumenskoj oblasti [Elektronnyiy resurs] / Territorialnyiy organ Federalnoy sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoj oblasti / — URL:http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/finance/.

5. Lapin, A.E. Otsenka effektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm (amerikanskaya i rossiyskaya praktika) / A.E. Lapin, N.N. Lomovtseva, V.A. Ilyehmenev — (Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika) // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — №8-1 (151). P. 80-86.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 212¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Машина,
студентка 2 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
nastya.mashina.96@mail.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

С 21 июля 2014 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) действует статья о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Инициатива была немедленно поддержана главой государства — под предлогом борьбы с «оранжевыми революциями» [14]. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что ужесточение административного наказания за нарушение правил проведения публичных акций, по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), якобы, не возымело должного эффекта [3]. В диспозиции данной статьи идёт речь об административной ответственности за организацию либо проведение несанкционированных публичных мероприятий, порядок проведения которых установлен Федеральным законом от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" [13]. Далее, в случае, если лицо более двух раз привлекается к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ в течении 180 дней, затем наступает уголовная ответственность по статье 212¹ УК РФ [5].

Данная статья достаточно критична была воспринята частью общества и получила ярлык «репрессивная». Противники данной нормы утверждали, что она противоречит статье 31 Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ): «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [4]. Так, в одном из блогов, своё несогласие со статьёй 212¹ УК РФ выразил Правозащитный центр "Мемориал": «Раньше можно было говорить о систематических нарушениях права на свободу собраний. Новые нормы уголовного и административного кодексов не просто нарушают это право, но, скорее, окончательно упраздняют свободу собраний в России» [6]. Проблемы статьи 212¹ УК РФ заключаются вовсе не в противоречии её Конституции РФ, норма не ограничивает вышеуказанные права граждан, а предусматривает формально-определённый порядок организации и проведения массовых мероприятий, если же лица нарушают, предусмотренные требования, то предполагается административная и уголовная ответственность за не соблюдение порядка проведения и организации массового мероприятия. Проблема, заключается в том, что новый закон ставит уголовную ответственность в зависимость не от общественной опасности "преступления", а от неоднократности правонарушений — что, на языке права, является исключительно характеристикой личности, а не самого деяния.

Статья 212¹ УК РФ носить приюдиционный характер. В **уголовном праве административная преюдиция** представляет собой такой прием юридической техники, при котором, повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность.

Составы с административной преюдицией были известны еще УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. их количество увеличилось, а в УК РСФСР 1960 г., напротив, сократилось. При разработке УК РФ 1996 г. было решено и вовсе отказаться от использования таких составов. Так как нормы с административной преюдицией способствовали усилению репрессивности уголовного законодательства, что явилось одним из условий отказа от таких уголовно-правовых конструкций.

Возрождение института административной преюдиции проходит, как и иные многочисленные изменения УК РФ, под лозунгом либерализации уголовного законодательства. Однако именно у административной преюдиции еще с УК 1926, 1960г. сформировалась «репрессивная» репутация: нормы с административной преюдицией способствовали усилению репрессивности уголовного закона, распространяя сферу уголовных санкций на административные проступки и позволяя на практике манипулировать с преследованием людей за такие «полупреступления» [8]. Возникает закономерный вопрос: Почему именно по нескольким составам предполагается введение административной преюдиции, почему законодателю не взять и к большинству административных составов смежных с уголовными не применить институт административной приюдиции, целью которой, на мой взгляд, является устрашение лица уголовно-правовыми последствиями (судимость).

Необходимо обратить внимание на примечание к статье 212¹ УК РФ, о котором говорилось выше. В связи с этим возникает вопрос: «Может ли **общественно вредное действие (бездействие)** как выражение дезорганизации нормального ритма жизнедеятельности общества, вносящего в него элементы социальной напряженности и конфликтности, перерасти количественно в **общественно опасное деяние** как существенный вред общественным отношениям, поставленным под

охрану уголовного закона?». Ведь, вредоносность не зависит от свойств субъекта преступления (в том числе, предшествующего привлечения его к административной ответственности) [12]. В сложившейся ситуации имеются юридические недостатки: личность субъекта преступления не влияет на его общественную опасность, так как при обосновании уголовной ответственности нас интересует, прежде всего, **преступное деяние**, содержащее состав преступления, а не признаки, характеризующие личность виновного. Так, например, Д.Н. Бахрах пишет, что «преступления качественно отличаются от проступков, так как являются общественно опасными деяниями. Проступки не обладают общественной опасностью. Это общественно вредные, антиобщественные деяния» [1]. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением М.И. Ковалёва (доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР), позиция которого заключается в следующем: Повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно — правового, а другого, более строгого регулирования; иное противоречило бы органическому принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту; повторность не может изменить внутреннюю сущность поступка как события объективной действительности, следовательно, не может изменить и предмет правового регулирования» [11]. Например: От того, что организатор массового мероприятия не уведомит соответствующий орган субъекта РФ о проведении такого мероприятия два и более раза, его, в данном случае, бездействие не перерастёт в общественно опасное деяние, в третий раз оно не причинит существенный вред обществу, а также останется нарушением административного порядка. Ведь как отмечает В.Л. Зуев, в данном случае фактически состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние [2].

Нарушение гражданином порядка проведения митингов и собраний — выход на «несанкционированный» митинг, участие в «несанкционированном» пикете, и так далее, если ничего другого гражданин на этом публичном мероприятии не совершал (не бил стекла, не поджигал машины и не дрался с прохожими, не применял оружие и взрывоопасные вещества и так далее), то никакой **общественной опасности** не несет и нести не может. Однако важно помнить, что при порче имущества или использовании оружия и других средств, лица могут быть привлечены за массовые беспорядки по ст. 212 УК РФ или хулиганство по ст. 213 УК РФ [5]. Многократное же совершения административного правонарушения по данной статье, может привести лишь к отягчающим обстоятельствам при установлении административного наказания за данное правонарушение.

В статье 212¹ УК РФ имеется технический дефект. Лицо, согласно ст. 4.6 КоАП РФ, считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения **одного года** со дня окончания исполнения данного постановления [3]. В советском уголовном праве, а именно, в УК РСФСР данный срок был указан правильно: «...дважды в течение года». Однако в ст. 212¹ УК РФ лицо, которое дважды привлекается к административной ответственности **в период 180 дней (то есть, нарушается срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию)**, в последующем привлекается к уголовной ответственности. Законодатель привёл в соответствие ряд уголовно-правовых норм, к примеру, ст. 151¹ УК РФ Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции [5].

Далее становится непонятным, что будет в случае, если юридическое лицо (далее ЮЛ) дважды в установленный законом период совершит административное правонарушение, предусмотренное чч.1 или б¹ [3]? Уголовная ответственность ЮЛ в рамках ст. 19 УК РФ не предусмотрена, следовательно, их многократные нарушения порядка организации мероприятий указанных в ст. 20.2 КоАП РФ в отличие от действия физических лиц не перерастают количественно в общественно опасное деяние.

Необходимо обратить внимание на размеры и сроки наказания за данное правонарушение (преступление). Максимальная сумма административного штрафа, указанная в ст. 20.2 КоАП РФ, составляет: для ЮЛ — 1 млн. рублей, для физических лиц (далее ФЛ) — 300 тыс. рублей, для должностных лиц (далее ДЛ) — 600 тыс. рублей, административный арест максимально до 30 суток и другие виды наказания [3]. В сравнении с санкцией ст. 212¹ УК РФ, где максимальное наказание — лишение свободы сроком до 5 лет, а штраф в размере от 600 тыс. рублей до 1 млн. рублей [5]. Однако если обратиться к Европейскому опыту, то в большинстве европейских стран за данное деяние нет санкции в виде лишения свободы, а если и есть, то как преступление **небольшой тяжести**, в среднем колеблется от 1 до 3 лет: в Швейцарии штраф составляет \$110 тыс., во Франции — 45000 евро и Германии — 20000 евро [7].

Вывод: В прошлом веке профессор Михаил Давидович Шаргородский -выдающийся советский учёный-юрист, криминолог, доктор юридических наук, сформулировал принцип взаимодействия юридической науки и законодательства, который гласит: **«Юридическая наука начинается там, где она говорит законодателю «нет»** [10]. Следовательно, проанализировав, вышеизложенное, ответом на внесение в УК РФ статьи 212¹ будет **нет!** В уголовное и административное законодательство необходимо внести изменения. Необходимо декриминализировать статью 212¹ УК РФ в виду того, что нарушение организации, проведения массового мероприятия не содержит общественной опасности самого совершённого деяния. Касаемо санкции по ст. 20.2 КоАП РФ, то необходимо вспомнить зачем данное деяние было криминализировано — борьба с «оранжевыми революциями», уменьшение количество несанкционированных массовых мероприятий. Следовательно, если мы предлагаем декриминализировать статью 212¹ УК РФ, то необходимо достижение поставленных законодателем целей путём усиление **административного наказания**.

Изучив материалы правоприменительной практики в период с 2011 по 2015 год по делам об административных правонарушениях по ст. 20.2 КоАП РФ, выявлены следующие показатели: количество рассмотренных дел за 2011 г. составило 6151 дело, за 2012 г. составило 6122 дела, за 2013 г. составило 2600 дел, за 2014 г. составило 2518 дел и за 2015 г. составило 1482 дела. С учётом имеющихся ранее ужесточений по ст. 20.2 КоАП РФ законодателю удалось снизить количество несанкционированных мероприятий в несколько тысяч раз и до введения в действие статьи 212¹ УК РФ, количество снизилось и после введения вышеуказанной нормы, но уже с незначительными показателями [9]. Отсюда можно сделать вывод,

что увеличения размеров административного наказания возымело должного эффекта и введение уголовной ответственности является нецелесообразным.

Исходя из вышесказанного, для последующего снижения мероприятий, нарушающих требования ФЗ №54 «О собраниях ФЗ №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» необходимо повысить размер штрафа вдвое: для ФЛ в размере до 600 тыс. рублей, для ЮЛ до 2 млн. рублей и для должностных лиц в размере до 1,2 млн. рублей, соответственно внести изменения в ст.3.5 КоАП РФ [13]; [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: УМЦ, 1995. 118.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. —URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).
3. Конституция Российской Федерации// СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.02.16).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).
5. Новое законодательство уничтожает свободу собраний в России//Права человека в России/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.hro.org> (дата обращения 15.02.16).
6. Люди и книги — мемуары великих, труды неизвестных, замечания посторонних/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://az-libr.ru> (дата обращения 10.02.16).
7. Административная преюдиция: оправдано ли возвращение? // Криминалогия.РФ/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://crimpravo.ru/> (дата обращения 12.02.16).
8. Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ/ [Электронный ресурс]. — URL: [http:// cdep.ru](http://cdep.ru) (дата обращения 21.01.16).
9. Шаргородский Михаил Давидович//Википедия// [Электронный ресурс]. — URL:<https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 12.02.16).
10. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1982. С. 11–12.
11. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.16).
12. Федеральный закон от 21.07.2014 N 258-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях"// СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ СВОЕЙ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.А. Михайленко,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»
iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В уголовном в процессе всегда имеются темы, вызывающие интерес и бурную дискуссию — как в науке, так и в практике. К подобным темам можно отнести проблему значения признания обвиняемого в системе доказательств по уголовному делу.

Отношение к признательным показаниям лица является мерилем нравственного уровня законодателя и правоприменителя, отражает состоятельность правовой системы. Актуальность и практическая значимость этого вопроса определяется участвовавшими случаями самооговора и применения насилия к подозреваемым и обвиняемым на стадии предварительного расследования, цель которого — получение признания.

Признание лицом своей вины в совершении преступления всегда имело особое значение для российского уголовного процесса. Как верно отмечает Н.А. Соловьева, «в русском уголовном процессе ему, как уголовно процессуальному доказательству, присваивалось приоритетное положение в числе других доказательств, что предопределялось, не в последнюю очередь, особенностями национального менталитета русского народа, который оказывал свое влияние на это правовое явление» [1; 210].

На сегодняшний день признание лицом своей вины (согласно положениям УПК РФ от 2001 года) не признается «лучшим свидетельством всего света», однако признание обвиняемого не лишено процессуального значения. В предусмотренных законом случаях оно делает возможным проведение судебного разбирательства в сокращенном порядке. Часть 2 ст. 77 современного УПК РФ закрепляет, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может лежать в основе обвинения лишь в случае подтверждения его виновности совокупностью имеющихся в деле доказательств [2].

В отечественной науке уголовно-процессуального права сложились различные подходы к значению признания лицом своей вины. Все существующие точки зрения можно условно разделить на две группы: признание необходимо исключить из числа доказательств [3; 52; 4; 45] и признание обвиняемого является «рядовым доказательством» [5; 29; 6; 142].

Хотя признание рассматривалось как самый близкий путь к истине только в инквизиционном процессе, для современных российских следователей это остается актуальным до сих пор, они все еще оценивают признание как «особо убедительное доказательство». Представляется, что исключение признания из числа доказательств является целесообразным в условиях современной российской действительности. К такому выводу приводят применение насилия с целью «выбивания» признания и нередкие самооговоры. Также важно отметить, что признание вины зачастую «расслабляет» и рассредоточивает следователя, он начинает действовать менее энергично, что таит в себе опасность упущений с его стороны в процессе проведения расследования. Согласно названной ч. 2 ст. 77 УПК РФ, признание образует центр доказательственной базы по уголовному делу, поэтому зачастую следователи считают, что при наличии признания, необходимо лишь подтвердить его совокупностью доказательств.

Казалось бы, правило, закрепляющее недопустимость показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденных обвиняемым в суде (ст. 75 УПК РФ), должно защитить лицо от применения насилия. Предполагается, что в присутствии защитника на обвиняемого или подозреваемого не будут оказывать психическое и физическое воздействие, вынуждая дать показания. Подобное правило, конечно, является определённой гарантией и, как показывает практика, безусловно, применять насилие к обвиняемому при защитнике не будут. Это сделают раньше: в ходе оперативных бесед, после чего, на допросе, лицо «добровольно» расскажет заранее выученную речь.

В процессуальной литературе имеется точка зрения, что избежать применения насилия с целью добывания признания можно путем разработки мер действенной проверки прокурором соблюдения процедур при его получении [6; 152]. Однако сложно согласиться с данным выводом: в органах расследования высока корпоративность, то есть, по сути, существует своеобразная «круговая порука». Корпоративный интерес всегда превалирует перед любым другим в силу необходимого постоянного контакта с коллегами в условиях повышенного риска.

Чтобы не быть голословными, приведем следующий недавний пример из практики: в 2013 году Динский районный суд Краснодарского края, а затем Краснодарский краевой суд, рассматривающий дело в апелляционной инстанции, признали сотрудника ОВД по Динскому району Аруцева С.Г. виновным в применении насилия к Руслану Филиппову с целью получения признательных показаний. Оперативник приковал молодого человека к батарее и систематически наносил удары в боксерских перчатках, что вынудило Филиппова написать явку с повинной и признаться в совершении кражи [7].

Из анализа норм УПК РФ и имеющейся практики можно сделать вывод о том, что законодатель не смог искоренить мотивы, побуждающие применение насилия к лицу для получения признательных показаний.

Явлением, тесно связанным с признанием вины по уголовному делу, является самооговор, то есть ложное признание своей вины. Самооговор может выражаться в разной форме: дача показаний, в которых содержится признание, отказ от дачи показаний с одновременным признанием вины. Самооговор может быть реальным (в отношении реально совершенного преступления) и нереальным (в отношении вымышленного преступления).

Причины самооговора могут быть различны: как сугубо личные мотивы гражданина, так и угрозы или насилие над ним либо его близкими. Обычными мотивами самооговора выступают: желание избавиться от наказания настоящего правонарушителя под влиянием родственных, дружеских чувств, давление со стороны начальства (как правило, при экономических преступлениях) либо групповых интересов (зачастую в криминальной сфере), боязнь разглашения компрометирующих сведений третьими лицами, материальная выгода, обеспеченная заинтересованными лицами.

Так в 2009 г. жительница поселка Импахти признала себя виновной в убийстве своего 47 — летнего сожителя. Только благодаря проверке ее показаний на полиграфе выяснилось, что женщина себя оговаривает, а к преступлению причастен ее сын [8].

На самооговор лицо может подтолкнуть желание уклониться от военной службы, от ответственности за более тяжкое преступление (то есть, например, лицо, совершившее квалифицированное убийство оговаривает себя в совершении хищения). Иногда причиной самооговора может быть необходимость излечения в месте заключения от алкоголизма или наркомании. «Популярной» сегодня разновидностью самооговора стало признание водителем высокопоставленного лица своей вины в совершении дорожно-транспортного происшествия, когда настоящим виновником аварии являлся его начальник.

Очень часто самооговор — это результат применений незаконных методов расследования и угроза применения насилия со стороны настоящих виновников преступления.

Ряд ученых процессуалистов критически относятся к отказу от такого доказательства как признание лицом вины. По мнению Н. Андросенко, это повлечет к нарушению прав обвиняемого на защиту [5; 28]. Мы не можем согласиться с таким утверждением. Отказ от рассмотрения признания как доказательства не исключают возможность допроса. При этом если при проведении расследования лицом было добровольно дано признание, вина лица установлена совокупностью доказательств, то у такого признания могут иметься определенные правовые последствия, в том числе его можно рассматривать как, как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Весьма интересным с практической и теоретической точек зрения представляется соотношение признания вины и явки с повинной. Как показывает анализ практики, явку с повинной часто рассматривают как одну из форм признания лицом своей вины в совершении преступления. Однако с этим нельзя полностью согласиться. Верховный Суд РФ в настоящее время четко разграничивает «явку с повинной» и «признание вины» [9]. Явка с повинной — добровольное заявление, которое может иметь место до возбуждения уголовного дела, во время производства по делу, когда не установлено лицо, совершившее преступление, либо если лицо считало, что о совершенном им преступлении правоохранительным органам еще не известно, во всех остальных случаях речь будет идти о признании лицом своей вины. Такое разграничение обусловлено не только правильностью использования процессуальных терминов: важно и доказательственное значение.

Следует отметить, что явка с повинной рассматривается на практике не только как повод для возбуждения дела: в качестве доказательства в порядке ст. 84 УПК РФ используют протокол явки с повинной. При этом, учитывая, что присутствие защитника не обязательно при явке с повинной, ее происхождение и достоверность во многих случаях вызывают обоснованные сомнения, так как есть опасения применения к лицу насилия и иных средств с целью получения признания в форме явки, что уже отмечалось выше.

С точки зрения уголовно-процессуального закона явка с повинной не является показаниями, и к ней нельзя применить правила ст. 75 УПК РФ о недопустимости показаний, данных при отсутствии защитника, а, следовательно, использовать явку с повинной в качестве признательных показаний обвиняемого нет процессуальных оснований. Ряд авторов предлагает применять правило, предусмотренное ст. 75 УПК РФ, к явке с повинной по аналогии [10; 231], однако это прямо запрещено самим УПК РФ. На наш взгляд, признательное заявление лица может быть только основанием для допроса по уголовному делу, и лишь его показания, полученные на допросе, могут иметь доказательственное значение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Признание лицом своей вины в совершении преступления на протяжении всей истории развития уголовного процесса играло роль важнейшего доказательства даже тогда, когда закон формально устанавливал иные правила. Изменения дефиниций, формулировок уголовно-процессуального законодательства, направленные на гуманизацию процесса расследования, не дают существенных результатов, так как за изменением формы не следует изменение сознания правоприменителей, а, следовательно, и практики: даже сегодня человек рассматривается не как цель, а как средство, подтверждением чему является применение насилия и поощрение самооговоров.

На наш взгляд, если признание вины является единственным полученным по уголовному делу доказательством, то оно не может быть положено в основу обвинения, какие бы сокращённые формы производства не предполагались и какие бы привилегии обвиняемому это не сулило. Однако, если имеется совокупность иных доказательств, подтверждающих виновность лица, то в обязательном получении признания лица нет необходимости, и это должно быть отражено в уголовно-процессуальном законе. Полагаем, что все вышеизложенное позволяет говорить о назревшем пересмотре роли и значения признания обвиняемого как доказательства в уголовном процессе, и даже о возможности отказа от отношения к признанию вины как к уголовно-процессуальному доказательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьева Н.А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве /Н.А. Соловьева// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. — 2011. — №1. — С. 210-221.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: по сост. на 02.03.2016г. // Российская газета — 2001. — №249.
3. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств /Р. Куссмауль// Российская юстиция. — 2001. — №7. — С. 52-53.
4. Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является уголовным доказательством /В.Л. Будников// Российская юстиция. — 2007. — №4. — С. 44-53.
5. Андросенко Н.В. Признание подозреваемым, обвиняемым своей вины как доказательство по уголовному делу /Н.В. Андросенко// Мировой судья. — 2008. — №2. — С. 27-29.
6. Новиков С. А. «Я виновен!»: Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России /А.С. Новиков// Известия вузов. Правоведение. — 2009. — №1. — С.141-157.
7. Апелляционное определение Красноярского краевого суда Российской Федерации от 11.09.13 по делу №22-6219-13 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.11.2015).
8. Мать оговорила себя, чтобы защитить сына. [Электронный ресурс] // СТОЛИЦА на Onego.ru: Интернет-газета. URL: <http://www.stolica.onego.ru/news/131471.html>. (дата обращения: 24.03.2016).
9. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — №2. — С. 23.
10. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., доп. и перераб. / Смирнов А.В., К.Б. Калиновский — М.: Проспект, 2009. — 311 с.

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ОТДЕЛЕНИЕ, КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Н.М. Мовсисян,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
movsisyan96@mail.ru
Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ

Случаи выявления желания выхода нации из государства, реализации своего права на отделение часто вызывает проблемы. В системе международного права прослеживается абсолютное уважение прав каждого беспрепятственно выби-

рать пути своего развития, что является одной из принципиальных основ международных отношений. Это право отражено в принципе самоопределения народов.

С принятием Устава ООН данный принцип получил свое развитие еще более углубленно. Многочисленные документы ООН не один раз давали подтверждение принципу самоопределения. Особенно данный принцип отразился в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Пактах о правах человека 1966 года, Декларации о принципах международного права 1970 года. В то же время и на данном этапе принцип самоопределения является основополагающим при решении проблем зависимых народов, поскольку субъектом самоопределения являются не государства, а народы. Самоопределение не должно осуществляться с позиций отделения в ущерб территориальной целостности и политическому единству суверенных государств. Но в противовес этому, если народ настолько крепок, что может беспрепятственно создать орган, который его может официально представить и выполнить любые публично-правовые функции, то всякие насильственные действия, препятствующие извне процесс самоопределения, могут рассматриваться как нарушающие принципы невмешательства и суверенного равенства государств.

Ученые, специализированные по политической юриспруденции, не всегда рассматривают «территориальную целостность государства» и «право наций на самоопределение» одновременно, вместе. Они или делят их между собой, или же вначале рассматривают «территорию», которую делить нельзя, и только потом «нации» (которые спокойно заменяются «народами», о чем я далее скажу), решающиеся на такие действия. Когда нации все же учитываются, то берутся внутригосударственные, без различия в их составе «малых» и «диаспоральных».

Реализация права на самоопределение, особенно в форме появления нового национально-государственного образования в условиях уже полностью разделенного всего пространства земли между отдельными государствами, входит в противоречие с принципами сохранения целостности существующих государств. Во всех документах, которые формулируют данный принцип, эта двойственность прослеживается.

Обращаясь к преамбуле Декларации ООН, которая в свою очередь является основополагающим документом, прослеживается явная коллизия между двумя утверждениями. С одной стороны, утверждается, что принцип равноправия и самоопределения народов является существенным вкладом в современное международное право, и его эффективное применение имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства [8]. С другой стороны, в преамбуле говорится о том, что любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава [8].

Специальный раздел той же Декларации называется «Принцип равноправия и самоопределения народов». В нем говорится, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленных в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава. Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, является способами осуществления этим народом права на самоопределение [8].

Но после этого заявления Генеральная Ассамблея ООН, словно спохватившись, заявляет, будто ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народа [8].

Это неслучайно — вот такое противоречие, такие странные структуры наблюдаются в самом главном документе, который сейчас хотя бы формально определяет миропорядок.

Реализация права на самоопределение должна выполняться исключительно согласно свободной воле соответствующего государства. Но должна быть реализована важная оговорка. Следует учитывать законные права и интересы других народов, которые проживают на соответствующей территории.

Что же касается российского права, то Конституция РФ [5], закрепляет в ч. 3 ст. 5 принцип самоопределения народов, входящих в состав РФ. Впрочем, российские юристы полагают, что народы России уже воспользовались этим правом, путем создания в рамках Федерации свою государственность в различных формах ее выражения: республика, автономная область или автономный округ. Тем самым отечественные органы власти и часть российской юридической науки неосновательно ограничивают содержание права на самоопределение автономией, исключив при этом такую важную составляющую этого права как возможность создания собственного независимого государства.

Та же нить прослеживается в комментарии российского юриста. Он упоминает, что Конституция обеспечивает самоопределение народов в пределах Российской Федерации; ее субъекты не наделены правом выхода из состава Федерации [4]. Это положение согласуется с международно-правовыми нормами. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., в разделе о принципе равноправия и самоопределения народов указывается, что ничто в нем не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов... и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории. Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны [2]. Конституционный Суд в своем постановлении определил, что при реализации любого права, в том числе и права на самоопределение, необходимо признание и уважение прав других, в противном случае будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом; не отрицая права народа на самоопределение, осу-

ществляемого посредством законного волеизъявления, следует исходить из того, что международное право требует при этом соблюдения принципа территориальной целостности и прав человека [7].

У авторов, бывает, получается, что вначале образовались государства, нарушать границы которых не стоило, и лишь потом нации, некоторые из которых себе это позволили. «Этносы» как бы по стовору остаются в стороне, а по «нациям» почти не различаются «титультные» в государствах, окружающие их «малые» и примыкающие к ним «этнодиаспоры» [1]. В том же духе не различаются варианты образования многонациональных государств, дележа приграничных земель соприкасающимися государствами, способные делить на части и нации. Все силы тратятся на разъяснение смысла положений о неприкосновенности границ, и не остается времени для учета причин устремленности «малой» нации или диаспоры нации другого «национального государства» к выходу из государства пребывания вместе со своей территорией.

Опять же видится проблема в определении понятий «нация» и «народ». Какое же из них все таки уместнее употреблять при рассуждении о таком принципе, как право на самоопределение? Спорность принципа на самоопределение усугубляется тем, что в рамках концепции самоопределения данное право дается «народам». А определение народа, которое зафиксировано в международных документах и судебных решениях допускает самые различные толкования. Признаки языка, расовой принадлежности и религии еще не дают возможности сформулировать определенные критерий, который позволял бы признавать или не признавать ту или иную общность народом. К тому же вплоть до настоящего времени в вопросах самоопределения предпочтение в международной практике государств отдавалось не романтическому этническому подходу, ставящую во главу угла этническую принадлежность, язык и религию, а подходу территориальному. В ходе распада по окончании холодной войны таких многонациональных государств, как Советский Союз, Чехословакия и Югославия, применялся принцип «как владеете», означавший, что границами новых независимых государств становились границы прежних колоний или республик прежних федераций, даже если это означало разделение сообществ, говорящих на одном и том же языке, исповедующих одну религию. Поэтому данный вопрос остается по сей день спорным и вызывает множество мнений и расхождений у видных деятелей. Подмена «нации» «народом», которые в многонациональном государстве не совпадают, не выручает.

В одном из новейших учебников международного права авторы высказывают свое мнение через призму того, что попытки реализации на практике принципа самоопределения отдельными народами, пребывающими в составе уже сложившихся государств, породили множество политических и правовых проблем (Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье, Косово, Курдистан и др.). В их основе — глубокая коллизия между двумя императивными принципами международного права: самоопределения народов и территориальной целостности государств. Борющийся народ ссылается на свое право самоопределения, а центральная власть государства, на территории которого пребывает данный народ, объявляет борьбу противоправной, поскольку она нарушает принцип территориальной целостности государства, угрожает его единству, ведет к ущемлению прав других народов. Но государства мира в этом вопросе пока проявляют непоследовательность, признавая правомерность борьбы за одними народами (например, Косово) и считая ее противоправной у других (например, Абхазия или Приднестровье) [7].

В совокупности всех случаев несоблюдения положений о «праве наций на самоопределение» и «территориальной целостности государства» познавательны важны те, где малая нация или этническая диаспора потеряли желание быть в государстве нахождения, неродном государстве, решились на обособление. Важны не те случаи, где государственная власть пошла на отделение от себя малой нации. Важны случаи, в которых вместо встречного движения у власти общего государства было обращение к вооруженным действиям без остановки перед гражданской войной, где обращение сепаратистов к помощи родного государства, если оно есть (у диаспор, а не у «малых» наций»). Но после этого получилась межгосударственная война. Чтобы такой войны не было, осуждаемого нарушения «территориальной целостности» не стало, решимость на захват власти.

Расширение государственной территории с безоговорным захватом соседних территорий, обжитых людьми, осуществлялись, исходя из множества соображений. В этом составе: присвоение накопленных ценностей, выход к природным ресурсам, увеличение рабочей силы, расширение товарного рынка, увеличение численности налогоплательщиков, наращивание величины бюджета с собственным, волевым его использованием, наращивание военной мощи и др. Это давало «малые» нации, диаспоры.

В том случае, если государство — агрессор нападало, то граждане не всегда относятся к этому положительно. Другое дело, когда государство строится несколькими нациями по договоренности, когда вступают соседнее государство добровольно (Грузия в Россию). Но завоевательно-присоединительный вариант непременно и вечно переживаний новым поколениям не дает. Если окружены, включены в свое государство люди экономически, интеллектуально отсталые, а их стали «поднимать», развивать, обогащать, то, конечно, у присоединенной части возникает чувство довольства и благодарности. Но, если наоборот, дополнительная часть населения была неплохо развита, стояла на высоте, а на новом месте проигрыш, то разыгрывается социальное недовольство. Хуже, если природные ценности достаются себе не по преимуществу, родное государство имеется, но там прогресс, интенсивный.

Малой нации, диаспоре бороться за свободу легко, когда мировое общественное мнение осведомлено о правовом неравенстве наций в государстве нахождения, сильной подчиненности остальных наций «титультной». То же с недовольностью гражданам подчиненной нации свобод. Выигрышно показывать им притеснения. Это облегчает обращение к помощи родного государства, а при его отсутствии даже и к «не родным». Но возникает сложность.

Войны Грузии с Абхазией и Южной Осетией, что случилось после распада СССР, были спровоцированы не этими автономными областями, а Грузинской республикой. Грузия заимела в Абхазии немало грузин, которые претендовали на исключительное право занятия чиновничьих должностей. Трудно обособить по такому поводу Южную Осетию, если учесть слабую аборигенную позицию этой национальной группы. Чтобы действовать было легче, эти автономии были упразднены. И только после этого было объявление потерпевшими дополнительных независимых государств. Но это уже «нарушение территориальной целостности», инициированное не подчиненными нациями, а «титультной» без политической дальнорзор-

кости ее политиков. Раз военные действия начала Грузия, России пришлось вмешаться, но ее «агрессором» назвать не смогли.

Под категорию «агрессор» подошла Армения, на определение чего решились в Баку. Армения не переселяла армян в Нагорный Карабах для осуществления там сепаратистских действий. Когда по требованию И.В.Сталина эта намеченная для включения в состав Армении автономная область была отдана Азербайджану [3, с. 55], там большинство жителей было армянской национальности. Они стали действовать в интересах суверенности мирно, конституционно, через референдум, который со временем был проведен и в Крыму по поводу вступления этой территории в состав России. Не все в Азербайджане осведомлены о том, что в Нагорном Карабахе 10 декабря 1991 г. был проведен референдум о выходе этого региона из состава Азербайджана с поддержкой этой решимости 99,89% жителей этой территории. Но как можно признать референдум, если нужно сохранять «целостность государства»? Другое дело, если бы референдум был осуществлен на всей территории Азербайджана..., но без опроса армян Нагорного Карабаха.

После этого азербайджанцами были начаты военные действия, с проигрышем. Но после этого Армения — «агрессор». Никаких переговоров с новой властью самопровозглашенной республики быть не может!

С журналистами, учеными следует согласиться в том, что не позволительны захватнические действия, не обусловленные внутригосударственными межэтническими сложностями. Но вторжение может готовиться с выходом заинтересованного государства (например, США) на оппозицию нужной страны платными заказами незаконных действий, в борьбе с которыми местная власть станет действовать жестко, а не «широко демократично». Тогда происходит ввод иностранных войск, но это не агрессия, а наведение «порядка».

Таким образом, говорить о беспрепятственном отделении нации (народа) из состава государства не представляется возможным. Властям крупных, многонациональных государств, тех, в которых есть нации «малые», этнодиаспоры, интересует в первую очередь положение о важности сохранения «целостности государственной территории», а не о «праве на самоопределение». Состав международных законов не определил приоритетный вариант между спорами о коллизии права наций на самоопределение и права власти государства на сохранение целостности своей территории, что в свою очередь довольно таки серьезно усложняет реализовать право на отделение, которое состоит в рамках понятия принципа права на самоопределение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адиебян О.А. Этнодиаспорология. — Саарбрюккен (Германия): Palmarium: Palmariumacademicpublishing, 2014. — 96 с.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.
3. Каспарян В.Р. Причины социальных противоречий, приведших к политическому кризису и ликвидации НКК // Армения. Общественно-политический и информационный сборник клуба мировой и национальной истории. №Пятигорск: Фонд «АПАКИДРИФ», 2005.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. №237.
5. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд. М.: Норма, 2007. С. 216.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР", Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года "О референдуме Татарской ССР", постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан".
7. Устав ООН. Пункт 4. Ст. 2.; 1945. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CIVIL SERVICE STANDARDS IN RUSSIA, THE UK AND THE USA.

А.Ю. Молчанова,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и муниципальное управление»
sasha-m-246ss@yandex.ru
Научный руководитель:
Я.В. Смагина,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений ИГиП ТюмГУ

One of the most crucial factors in the development of the state is the quality of its governance. The country's future depends on it. The states are aware of the urgency and importance of this sector's development and improvement, thus, the related reforms are ongoing.

We selected the standards of civil service in the United States, the UK and Russia for our comparative analysis, as the considerable changes have occurred during the last time period in civil service regulations of these countries.

Our comparison will be based on the following categories:

- the focus of recent reforms in civil service;
- the legal framework;

- the entry into the civil service,
- the transparency of the state service.

The primary aim of our research and analysis is to form an ideal model of civil service standards.

Nowadays the countries under study are on the frontier of change. The United Kingdom and the Russia Federation have recently had the reforms of civil service, although, the directions of the reforms are contrasting. The aim of the English reform is the development of personnel's personal qualities, in particular, civil servants are supposed to be more mobile, competitive and able to perform well under pressure. In contrast to this, the Russian government is looking forward to promoting the procedures of competition for choosing highly -qualified and highly — professional civil servants, focusing mostly on their job-related competences and skills, rather than on their personal traits. The USA is also on the way towards the reforms in civil service, because the reform of 1978 is antiquated. Civil service reform proponents are finding allies in federal officials, who want greater flexibility to deal with their workforce, as the current system appears to be unfair to hard-working and productive federal employees.

We would like to note that changes usually depend on the urgent problems. It is a vivid example of differences between the approaches to governance and the chosen direction for management systems' development in the countries under study.

On the next stage of our research it is necessary to analyze the legal framework of the public service operation and functioning.

In England, for example, there are no legislative acts on civil service. The law is a non-systematic and the idiosyncratic system of rules consisting of a number of parliamentary statutes and acts of delegated legislation: orders of Council, decrees, instructions of the ministries and departments. In this case, single consolidated law on public service is lacking. However, it should be noted that the activities of the officials may be found in and governed by the Civil Service Code, which sets out 4 core values of the civil servant: Honesty, Integrity, Impartiality, and Objectivity. The public service management is based on ethical standards. Since the beginning of the civil service reforms in England, politicians and law specialists have been having a discussion about the laws of civil service, but they cannot make a final decision so far.

The basic law of the Russian Federation, defining and regulating the activities of the public officials, is the Federal law of 27 July 2004 "On state civil service of the Russian Federation" [1]. Partially these relationships are also protected by the Labour Code of the Russian Federation. It should be noted that the basic law has all the provisions regarding the entry to the civil service. Besides, the decree of the President of the Russian Federation from February 1, 2005 No. 112 "About competition on replacement of vacant posts of the state civil service of the Russian Federation"[2], complements it, because it specifies which documents must be submitted by an applicant for the admission to the civil service.

In Russia, the current model code of ethics and official behavior of civil servants of the Russian Federation is purely advisory in nature. Thus, the main problem is that it is impossible to apply any measures of legal liability, such as dismissal, for the violation of its provisions. But now the amendments to this issue are included in a new legal document, which may become a normative legal act. According to this legally binding document, the violation of its rules and regulations will be regarded as an offence. The New Code also contains a provision on the obligation of officials to comply with the moral-ethical principles even during their leisure activities, because the actions of the civil servant are assessed not only at the workplace [3].

In regard to the civil service legal regulation, the situation when the particular activity is regulated by several documents may occur, engendering the inconsistencies in the interpretation. Legal scholars note that, for instance, the specification of the list of documents, required for the admission to the position of the state civil service, is regulated by the decree of the Russian, which is considered to be legally binding. Consequently, the legislator in this case chose not a direct but rather a "blanket" method of presenting the legal rules. Despite it is permissible, however, in our opinion; it is not quite efficient from a technical point of view. More direct method of presentation would be more preferable, for instance, the list of documents required for admission to state service should be enshrined directly in the Federal law "On state civil service of the Russian Federation", and not in the corresponding article of the Labour Code, amended by the President's decree.

The author claims that the countries need a single law for all their civil servants, because it will clearly define their rights, obligations and responsibilities.

As the quality of civil servants' work highly depends on the process of their selection, further we will consider the components and the methods of this process in three countries.

For selection of their civil servants, England and the USA created the independent governmental bodies that govern this process.

In the UK, there is the Civil Service Commission. It consists of eleven members; the prerogative of their appointment belongs to the Queen. They are chosen not from the officials, but from general public provided that they have sufficient experience in different spheres of social life. They are appointed for a term of five years, on a part-time basis. The Commission's work complies with the Civil Service Code, the provisions of which contain the rules for the conduct of selection procedures.

Basically, the Board reviews and approves candidates for about 600 positions, included in the list of senior civil servants. The process of selection and hiring people for some other minor positions is provided by the HR services of the governmental institutions themselves. But the Commission still carries out the close monitoring of the process. Exclusion from the open competition comprises such cases as the temporary appointments for up to 12 months and, in some cases, transferring the employees to the new positions. The Commission is also in charge of the consideration of complaints, regarding the violations of the Civil Service Code [4].

In the USA functions of the commission are split between the Office of the Personnel Management and the Merit Systems Protection Board.

The OPM works in several broad categories to recruit, retain and honor an excellent workforce for the American people. Other responsibilities of the OPM include:

- managing federal job announcement postings at USAJOBS.gov;
- setting policy on the governmental hiring procedures;
- conducting the background investigations for the prospective employees;

- carrying out security clearances across the government.

The OPM upholds and defends the Merit systems in Federal civil service, making sure that the Federal workforce uses fair practices in all aspects of personnel management. The role of Merit Systems Protection Board (MSPB) is in protecting the federal Merit system principles and promoting an effective federal workforce free of prohibited personnel practices (PPPs).

The author considers this approach to the selection of civil servants to be an effective option, because the whole structure is engaged in personnel selection in the sphere of public service. Thus, the best selection is guaranteed.

In Russia, a separate Commission, regulating the process of candidates' selection, is usually formed at every public authority separately. It comprises the employer's representative, the representative of the federal or regional state body for the management of civil service and the representatives of scientific and educational organizations (as independent experts).

The Commission panel shall be formed in such a way as to prevent the conflict of interest that could affect the final decision of the competition experts. First of all, this measure is aimed at counteracting corruption, and also is used to prevent the personal interest of the parties. As a result, the objectivity of the future civil servants' selection is achieved.

But the number of independent experts should be not less than one-fourth of the total number of members of the Commission, i.e. if the Commission consists of 5 people, there is only one independent expert among them. This approach, according to the author, cannot ensure full objectivity and transparency of the competitive procedures.

The increase in the number of civil society members in the competition Commission will surely contribute to the objectivity and transparency of the procedure, as, in our opinion, the selection of candidates on public service positions should be carried out by those for whom and for whose benefit the service is performed.

The Commission exploits different methods of personnel selection, like an interview, discussion, testing, business-games, case-study, etc.

But the core of the selection procedure is the testing, because it allows you to test the candidate's knowledge to the full.

In regard to the testing, in all of the countries under consideration, there are Internet resources devoted to preparing for a typical test. But only in the UK and the USA candidates can find not only the demo tests, but also instructional videos on their writing assignments, tips for avoiding common mistakes, etc.

This experience in Russia is presented by the Yamalo-Nenets Autonomous District. There is a preliminary program, preparing citizens to participate in the contest for the vacant posts of the state civil service of the Yamal and on the inclusion in the personnel reserve of the state civil service of the Yamalo-Nenets Autonomous district in 2015 — 2016.

This program is conducted by the Personnel Center. The program consists of lectures and practical exercises, and participants also receive all necessary studying materials. Mostly classes are devoted to the theoretical issues and the legal framework of civil service, laws that can help fill the gaps in knowledge. A professional psychologist conducts trainings to ensure that participants feel comfortable and will cope with their emotions and excitement during the real interview or testing. As well, the participants are taught the skills of self-presentation. Thereby the competitiveness of the candidates is increased. This practice has shown good results, and in the author's opinion the Federal government should be interested in the introduction of this practice at the Federal level.

Further proof that the testing is the most popular way of selection is that new techniques and technologies are constantly being developed for the testing of the candidates to be more fair and efficient. For example, in the USA the new generation of exams, called USA Hire, uses animated avatars and videos to simulate challenges that could confront employees, testing their reasoning and problem-solving skills. Advances in technology allow the tests to scale questions; a correct answer leads to a harder question and an incorrect one ratchets down to an easier option. Scoring is instantaneous, an advance that can quickly winnow the pool of applicants.

Up to 10 percent of civilian government jobs are now being filled based partially on the scores on these new tests, according to the officials at the Office of Personnel Management, which is promoting the initiative.

The new exams still assess general aptitude, as the old-time civil service tests did. But to avoid possible discrimination, a concern with the old tests, the new exams also measure other attributes, such as teamwork, problem solving and judgment, and are tailored to assess specific job skills. The new tests were developed by personnel psychologists, who seek to ensure that all applicants are on a level field, OPM officials said [5].

In the Russian Federation the newest top-notch ways of personnel selection has not been developed and implemented so far. Each authority defines its Commission's methods of the candidate's selection. The author believes that this is due to the fact that there is no Central apparatus of management and control of the public service.

There are techniques on carrying out the competition on replacement of vacant posts of Federal state civil service in various Ministries and departments of the Russian Federation, which encompass methods of screening.

But having analyzed these techniques, the author has come to the conclusion, that only some of them in more detail specify the methods and criteria of evaluation of business qualities of the candidates. In most cases, the methods are rather formal and identify only the most general outline of selection procedure.

Only the methods of Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications and Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing reveal the details of the testing, that is, they specify the subjects, the number of points for the correct answer, but they do not provide the typical tests.

On the local level of the Russian Federation's constituencies, the attempts to enhance the transparency of the governmental services and the convergence of the civil service activities with the people were successfully carried out.

Although there are still a lot of inconsistencies relating to the selection commissions' work as there is still some bias in the selection procedure and no legally established professional standards for the positions of the state civil service.

Thus the research revealed that the general, statutory characteristics of the professional and personal requirements to the candidate for the position of civil servant are still lacking in the Russian Federation. It means that there is still some room for improvement in this sphere.

The vagueness of the criteria for selection of candidates for the positions in the civil service and the lack of legislative clarity on the particular skills required for civil servants entail well-known difficulties in tailoring the civil service of the Russian Federation up to the high international standards.

In this case the experience of the USA in the field of optimization of the civil service recruitment process should be taken into account. In 2004 the "Model of employment within 45 days" was established in the USA. It contains a step-by-step description of the relevant administrative procedures. For attraction of the highly-qualified specialists and improving the effectiveness of the current workforce, the special guidelines were issued by the career models. Career models are based on the classification of people entering government service, in accordance with a specific set of characteristics. For each category (e.g., "student"), you specify which characteristics of job (high salary, opportunities for professional growth, camaraderie, etc.) are the most important and which methods (internships in government, tuition, etc.) can be used to attract and retain the citizen in the public service. Career models are then used for the preparation of vacancy announcements in the public service, development of civil service job responsibilities, workplace organization and for other processes of personnel management [6].

According to the author, this practice is both effective and transparent for the selection of civil servants. With its help you can select a specialist with the all necessary knowledge and skills.

As we can see, each system has its advantages and disadvantages. But in general, it should be noted that they are aimed at increasing the efficiency of the state apparatus. Thus, we can conclude that the ideal model of civil service is an open system, with a legislative framework which includes the mandatory code of ethics and highly — qualified personnel.

Summing the analysis up, the author wants to note that the ideal civil service should have: a complete legislation on civil service, including ethical standards; a Central civil service Commission, which will oversee the selection process of civil servants at all levels of government, to make monitoring of the labor market, to develop new effective methods of selection, etc.; the system should be as open as possible to attract new members; certain requirements for the candidates of civil servants positions should be available for general public. Only in this case it is possible to achieve the effective, well-coordinated work of public service and governance in general.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Российская газета. — 31.07.2004. — №162.
2. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.02.2005 №112 (ред. от 19.03.2014) // Российская газета. — 03.02. 2005. — №20.
3. Добрякова Е. Нарушение чиновниками Кодекса этики может стать основанием для привлечения их к дисциплинарной ответственности// Информационный правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс] URL:<http://www.garant.ru/>(дата обращения 10.07.2015).
4. Civil Service Commission Website// [Электронный ресурс]. URL:<http://civilservicecommission.independent.gov.uk>.
5. Об утверждении ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах"(вместе с "Методикой расчета значений показателя эффекта и показателей эффективности ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах" и "Перечнем программных мероприятий и показателей эффективности реализации ведомственной целевой программы "Совершенствование и развитие государственной гражданской службы Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 — 2016 годах"): Постановление Правительства ЯНАО от 14.04.2014 N 271-П (ред. от 23.10.2015)// Красный Север. — 22.04.2014. — спецвыпуск N24.
6. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии // М.: Фонд «Либеральная миссия». — 2011. — 448 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ВETERANОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Р. Мухамедулин,
студент 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
[damir_1506@mail.ru](mailto:d Amir_1506@mail.ru)
Научный руководитель:
Т.А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире, в последние десятилетия наблюдается тенденция увеличения количества вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и межгосударственного характера. Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в военных конфликтах влечет рост числа ветеранов боевых действий.

В связи с чем, представляется важным обратиться к исследованию понятия "ветераны боевых действий".

В ст. 1 Федерального закона от 12 января 1995 г. №5-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О ветеранах" [2] определены следующие категории ветеранов: 1) ветераны Великой Отечественной войны; 2) ветераны боевых действий на территории СССР, Российской Федерации и территориях других государств; 3) ветераны военной службы; 4) ветераны государственной службы; 5) ветераны труда.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся следующие категории лиц:

- военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации;
- военнослужащие, участвовавшие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1951 года, в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 года по 31 декабря 1957 года;
- военнослужащие автомобильных батальонов, которые были направлены в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов;
- военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий;
- лица, обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий;
- лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 года по декабрь 1989 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Таким образом, ветераны боевых действий — это военнослужащие, бывшие военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, другие граждане, направленные в иностранные государства органами государственной власти СССР или РФ и принимавшие участие в боевых действиях на территории СССР или РФ в соответствии с решениями органов государственной власти.

Следует отметить, что федеральный закон «О ветеранах» не содержит определение такого понятия как «социальная защита ветеранов». Представляется возможным рассматривать социальную защиту ветеранов боевых действий как систему гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих ветеранам боевых действий достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе. Социальная поддержка ветеранов боевых действий — это система мер, обеспечивающая социальные гарантии ветеранам боевых действий, устанавливаемая законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением пенсионного обеспечения.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы социальной защиты отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [1], вследствие чего возникает вопрос о разграничении полномочий Российской Федерации и субъектов РФ в сфере социальной защиты ветеранов боевых действий.

Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ «О ветеранах», установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

В частности, постановлением Правительства Тюменской области от 14 августа 2006г. N 193-п «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан, определенных Федеральными законами «О ветеранах» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» было утверждено «Положение о мерах социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан...» [3], которым регламентируется порядок предоставления жилья ветеранам боевых действий.

Так, одной из мер социальной поддержки ветеранов боевых действий, в соответствии с пунктом «а» ст. 7 Закона Тюменской области «О порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма, и предоставления жилых помещений в Тюменской области» [4], является право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма «ветеранам боевых действий на территориях других государств».

Анализ сложившейся судебной практики свидетельствует о том, что данная норма прямо противоречит п. «З» ч. 1 ст. 16 ФЗ «О ветеранах», который гарантирует ветеранам боевых действий получение жилья за счет средств федерального бюджета. Правовая коллизия заключается в том, что Закон Тюменской области предусматривает предоставление жилья ветеранам, участвовавшим в боевых действиях только на территории других государств, в то время как, федеральный законодатель предусматривает предоставление жилья в отношении ветеранов участвовавших в боевых действиях как за пределами Российской Федерации, так и в ее границах.

Так, Голышмановским районным судом Тюменской области было вынесено решение по делу №33-4286/2013, которым он обязал администрацию Голышмановского муниципального района принять решение о предоставлении гражданину В. благоустроенного жилого помещения. Представитель ответчика, Правительства Тюменской области, в апелляционной жалобе просила в иске отказать, мотивировав свои возражения тем, что суд неправильно руководствовался ст.7 Закона Тюменской области от 07 октября 1999 года №137 «О порядке учёта граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма и предоставления жилых помещений в Тюменской области», которая даёт такое право участникам боевых действий на территориях других государств, тогда как Чеченская Республика входит в состав Российской Федерации, является её субъектом. Поэтому истец имел право только на социальную поддержку в форме социальной выплаты на приобретение жилья в собственность или на возмещение затрат по строительству индивидуального жилого дома за счёт средств федерального бюджета. Суд, по мнению ответчика, возлагая на Правительство Тюменской области обязанность по обеспечению предоставления жилого помещения из государственного жилищного фонда Тюменской области за счёт средств федерального бюджета, нарушил принцип самостоятельности бюджетов, закреплённый в ст.31 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений прокурора, не нашла оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы, указав, что субъектам Российской Федерации не предоставлено полномочий по разработке условий реализации ветеранами боевых действий прав и льгот, предоставляемых за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с Постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» [5] в отношении ветеранов Великой Отечественной войны были установлены дополнительные льготы.

При анализе сложившейся судебной практики можно выяснить, что законодатель необоснованно ограничил круг лиц попадающих под действие данного постановления. В Постановлении закреплена следующая формулировка: «В связи с предстоящим 65-летием Победы в Великой Отечественной войне, в целях усиления мер социальной поддержки отдельных категорий ветеранов Великой Отечественной войны:...», налицо противоречие с федеральным законодательством, ведь ФЗ «О ветеранах» также к категории «ветераны Великой Отечественной войны» приравнивает и некоторых ветеранов боевых действий. Как следствие, возникают спорные вопросы при применении данного Постановления.

Представляется интересным рассмотреть определение Тюменского областного суда от 07.12.2011 «О признании незаконным решения об отказе в мерах социальной поддержки» по делу №33-6327/2011.

Так, прокурор Нижнетавдинского района Тюменской области обращаясь в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина Г., просил суд признать решения Управления социальной защиты населения Нижнетавдинского района и Департамента социального развития Тюменской области об отказе в предоставлении гражданину Г. меры социальной поддержки в виде возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета — незаконными. Признать за гражданином Г. право на получение возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета с 01 января 2011 года и федерального бюджета как участника Великой Отечественной войны с 01 января 2011 года в соответствии со ст.15 Федерального закона от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах».

В судебном заседании прокурор требование поддержала в полном объеме и пояснила, что Управление социальной защиты населения Нижнетавдинского района и Департамент социального развития Тюменской области незаконно отказали Г. в предоставлении меры социальной поддержки в виде возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50 процентов от установленных тарифов из регионального бюджета, считая, что данная мера социальной поддержки должна быть предоставлена Г., поскольку участники боевых действий в Венгрии 1956 года по материально-бытовым льготам приравнены к участникам Великой Отечественной войны.

Представитель Департамента социального развития Тюменской области свои возражения мотивировала тем, что предусмотренные постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» дополнительные меры в виде льготы на 50% оплату занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета предусмотрены только для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, поскольку указанное постановление Правительства Тюменской области принято в связи с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, о чем прямо указано в преамбуле постановления. Таким образом, правовых оснований для получения дополнительных мер социальной поддержки в виде 50% оплаты занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета гражданин Г. не имеет.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что правовых оснований для получения дополнительной меры социальной поддержки в виде 50% оплаты занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг из регионального бюджета нет, поскольку постановление Правительства Тюменской области было принято в связи с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, а потому на гражданина Г. не распространяется.

Кассационным определением суд признал незаконными действия Управления социальной защиты населения Нижнетавдинского района, заключающиеся в невыплате Г. с 01 января 2011 года дополнительной меры социальной поддержки — возмещения расходов на оплату коммунальных услуг в размере 50% от установленных тарифов из регионального бюджета в соответствии с постановлением Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 года №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны».

Учитывая возникающие противоречия, на наш взгляд необходимо более подробно регламентировать порядок предоставления мер социальной поддержки в целях устранения подобных коллизий.

Законом Тюменской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» от 23 декабря 2004 г. [6], были установлены дополнительные меры социальной защиты населения. Данный нормативный акт вносит новую категорию населения, которая не была установлена федеральным законодателем, такую как «участники вооруженных конфликтов». В соответствии с ч. 1 ст. 18 данного Закона «участниками вооруженного конфликта» признаются «военнослужащие воинских частей, ... выполнявшие задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории России и республик бывшего СССР, где было введено чрезвычайное положение или были отнесены к зонам вооруженного конфликта».

Не отрицая положительный характер закрепленных в Законе мер, способствующих существенному улучшению положения ветеранов боевых действий, отметим, что не совсем ясна логика законодателя, установившего новую категорию нуждающихся граждан, в то время как можно было использовать понятие, установленное в ФЗ «О ветеранах» с ограничением по территориальному признаку боевых действий. На наш взгляд, подобные нововведения могут стать причиной нарушения социальных прав ветеранов и возможного усложнения их защиты в виду неоднородности нормативного регулирования.

Таким образом, проанализировав систему нормативных актов Российской Федерации и Тюменской области в сфере социальной защиты ветеранов боевых действий, можно прийти к выводу, что законодательство требует доработки, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. По нашему мнению, основными направлениями правотворчества в области социальной поддержки ветеранов боевых действий является устранение возникающих противоречий между нормативно-правовыми актами разных уровней посредством унификации законодательства, более детальная регламентация порядка предоставления материальных благ и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2009. — №4. — Ст. 445.
2. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) "О ветеранах" // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1995.— №3.— Ст. 168.
3. Постановление Правительства Тюменской области от 14.08.2006 (ред. от 02.12.2013) «О предоставлении мер социальной поддержки по обеспечению жильем категорий граждан, определенных Федеральными законами "О ветеранах" и "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=237006@egDocs> (Дата обращения: 09.03.16)
4. Закон Тюменской области от 16 сентября 1999 г. «О порядке учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых им по договорам социального найма, и предоставления жилых помещений в Тюменской области» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=236816@egDocs> (Дата обращения: 10.03.16).
5. Постановление Правительства Тюменской области от 29 сентября 2008 (ред. от 05.09.2011) №285-п «О дополнительных мерах социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/services/more_.htm?id=156@egDocs (Дата обращения: 17.03.16).
6. Закон Тюменской области от 23 декабря 2004 г. «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» [Электронный ресурс]. // Законодательство Тюменской области — URL: <http://law.admtyumen.ru/law/view.htm?id=241651@egDocs> (Дата обращения: 09.03.16).
7. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=181697> (Дата обращения: 17.03.16).

ПРОСТИТУЦИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

А.А. Охота,

студентка 3 курса Омской юридической академии

anastasiaokhota@mail.ru

Научный руководитель:

Ю.С. Пестерева,

доцент кафедры уголовного

права и криминологии

Омской юридической академии,

кандидат юридических наук, доцент

Как феномен проституция появилась давно. В настоящее время за занятие проституцией предусмотрена только административная ответственность. Однако мы можем рассматривать проституцию как уголовно-правовой феномен в ином аспекте, а именно вовлечение в занятие проституцией, а также организация занятия проституцией другими лицами. Такое разграничение ответственности отражает смешанный подход к определению места проституции в законодательстве страны. Также выделяют либеральный подход, который заключается в полной легализации проституции (лицензирование деятельности, обязательное медицинское освидетельствование и т.д.). Третий подход — репрессивный, который подразумевает полное запрещение проституции.

В связи с тем, что законодательно не урегулировано, а также не разъяснено Пленумом Верховного суда РФ, что понимать под проституцией, притоном, деяниями, направленными на организацию занятия проституцией, существуют сложности в применении уголовно-правовых норм, связанных с проституцией.

Российская наука в сфере уголовного права активно занимается вопросом формулирования определения «проституция». Например, судья В. Воронин пишет: «в настоящее время под проституцией понимается предоставление лицами (мужчинами или женщинами) своих сексуальных услуг любым иным лицам (мужчинам или женщинам) за плату» [1; 14].

Ф. М. Абубакиров полагает, что под проституцией следует понимать «систематическое вступление в половые сношения с разными людьми за плату» [2]. Я. Подгайнова под проституцией предлагает понимать вступление лиц в сексуальные внебрачные отношения с целью извлечения прибыли одной из сторон и удовлетворения половых потребностей — другой [3].

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты понятия:

- систематичность внебрачных половых сношений;
- различные партнеры (или клиенты);
- цель: получение вознаграждения за удовлетворение половых потребностей клиентов;
- как правило, отсутствие иного стабильного дохода;
- субъектами занятия являются как мужчины, так и женщины.

Таким образом, предлагаем следующее определение: проституция — это систематическое оказание услуг сексуального характера лицами обоих полов другим лицам (мужчинам и женщинам) за вознаграждение.

Ст. 241 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами.

Анализ судебно-следственной практики позволил сделать вывод, что статью возможно оставить в существующей редакции, разъяснив, например, в постановлении Пленума ВС РФ, что под деяниями, направленными на организацию за-

нения проституцией другими лицами следует понимать: подбор лиц, оказывающих услуги сексуального характера, прием звонков от «клиентов», согласование оплаты, времени, места, систематическое предоставление «клиентов», помещений, организация охраны лицам, оказывающим услуги сексуального характера за плату, а также доставление их к месту оказания данных услуг, установление размера оплаты и распределение полученных средств. При этом надо иметь в виду, что само виновное лицо не участвует в занятии проституцией. Так как состав преступления по конструкции формальный, то уголовная ответственность наступает независимо от того, было ли фактически организовано занятие проституцией.

Далее необходимо обратить внимание на термин «притон», так как отсутствует единый подход к определению данного понятия.

В науке достаточно много споров относительно определения понятия «притон». В основном предложения делятся на два направления. Первое определяет притон как исключительно помещение, второе относит также автобусы, автомобили, яхты и т.д. В подтверждение приведем несколько примеров. А.А. Энгельгардт считает притоном «любое жилое или нежилое, специально оборудованное или приспособленное помещение, систематически используемое для занятия проституцией, в том числе маскируемое под иной объект» [4; 426]. Другую точку зрения высказывает В.И. Ткаченко, который пишет: «Притон — это помещение для многократного занятия проституцией, т.е. для платных сексуальных действий... Под притоны могут быть приспособлены менее комфортабельные помещения: салоны автобусов, автомобилей, сдаваемых водителями на время» [5; 298].

Считаем, что в настоящее время более правильным отражением данного понятия будет второй подход, который включает наряду с помещениями нетрадиционные места (машины, яхты). Однако в этом случае необходимо более тщательно проверять признаки, присущие притону. Так, например, рассматривая автобус в качестве притона, необходимо убедиться, что он используется именно для целей оказания сексуальных услуг за плату, а его истинное предназначение отошло на второй план. Об этом же пишет и Алихаджиева И. [6; 11].

Интересен вопрос соотношения уголовной и административной ответственности (ст. 241 УК РФ, ст. 6.12 КоАП РФ). КоАП РФ запрещает получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией. Обычно к проявлениям объективной стороны данного правонарушения относят: предоставление клиентов, подыскание мест для встреч с ними, обеспечение личной безопасности для лиц, занимающихся проституцией [7]. То есть объективная сторона организации занятия проституцией не разнится с объективной стороной ст. 6.12 КоАП РФ. В данном случае важен вопрос: где граница между двумя видами ответственности. В настоящее время правоприменители не могут прийти к единому мнению по поводу применения данных норм. Это отрицательно сказывается на практике. Санкции в приведенных статьях значительно отличаются друг от друга: при привлечении к уголовной ответственности лицу грозит до 10 лет лишения свободы, а при административной — административный арест до 15 суток. Разница существенная. А выполнение уборки, обеспечение охраны, развоза является ни чем иным как содействием совершению преступления. Это подтверждается материалами изученных нами уголовных дел. Например: гражданин М. в связи с трудным материальным положением занимался организацией проституцией (подыскивал клиентов, договаривался с ними о цене, месте, времени, условиях). Являясь инвалидом с детства, он не мог передвигаться, поэтому он нанял водителя, гражданина Г., который возил гражданина М. и проститутку к назначенным местам на своем личном автомобиле. Приговором суда гражданин Г. был признан пособником в организации занятия проституцией другими лицами [8]. То есть практика говорит о том, что лицо, которое знает о том, что связано с преступной деятельностью, не имеющее иного законного дохода, который являлся бы основным, предоставляющее какие-либо услуги при осуществлении другим лицом действий, направленных на организацию занятия проституцией, является пособником, то есть тем, кто способствует совершению преступления.

Таким образом, не представляется возможным должным образом разграничить составы преступления и административного правонарушения.

Необходимо обратить внимание, что в ст. 241 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак как «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». В данном случае можно критиковать законодателя, ведь на практике такой пробел приводит к недостаточно полной квалификации и, как следствие, недостаточно справедливому наказанию. Предположу, что можно провести аналогию с другой статьёй Особенной части. В ст. 232 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, есть ч. 2 и ч. 3, которые содержат квалифицирующие признаки: деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. Закономерен вопрос, почему организовать наркопритон группа лиц по предварительному сговору или организованная группа может, а притон для занятия проституцией нет?

По нашему мнению, пробел в уголовно-правовой норме, касающийся отсутствия квалифицирующего признака «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» в ч. 2 ст. 241 УК РФ, необходимо устранить. Возможно, по аналогии со ст. 232 УК РФ признак «группой лиц по предварительному сговору» ввести как п. «г» ч.2. ст. 241 УК РФ, а «организованной группой» в ч. 3 ст. 241 УК РФ.

Вовлечение в занятие проституцией — это любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией у лица, ранее не занимавшегося этим видом деятельности. В данном составе главным является то, что потерпевшее лицо ранее не оказывало услуг сексуального характера за вознаграждение. Если вовлекаются лица, которые уже оказывали или оказывают такие услуги, то уголовная ответственность не наступает, если вовлечение не сопряжено с насилием.

Вовлечение может осуществляться как насильственными (физическое или психическое насилие), так и ненасильственными способами (уговоры, обещания, обман, шантаж и т.п.).

Под принуждением понимается физическое или психическое воздействие на лицо, занимавшееся ранее проституцией. Здесь акцент делается на том, что потерпевшим будет лицо, которое уже оказывало интимные услуги за плату, но по каким — либо причинам отказалось от данного занятия и не желает возвращаться к ним вновь. Ярким примером является ситуация, когда проститутка желает уйти из «профессии», но сутенер не позволяет этого сделать.

Принуждение может осуществляться путем изнасилования либо насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевших. Такие действия необходимо квалифицировать по совокупности ст. 240 УК РФ и ст. 131 УК РФ или ст. 132 УК РФ соответственно. Если же принуждение связано с организационными вопросами (подыскание клиентов, согласование с ними оплаты, времени и места предоставления услуг и т.д.), то по совокупности ст.ст. 240, 241 УК РФ.

В 2013 году в Уголовный кодекс РФ была введена, которая установила ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Под сексуальными услугами в этой статье понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу.

По конструкции состав является формальным. Преступление считается оконченным с момента вступления в половую связь, независимо от передачи соответствующего вознаграждения. Однако, исходя из определения, содержащегося в примечании, обязательным является обещание платы самому несовершеннолетнему или третьему лицу. Сложность квалификации состоит в том, чтобы правильно отграничить личные отношения, связанные подарками, предоставлением содержания, (например, своей подруге) от состава ст. 240.1 УК РФ. Здесь необходимо руководствоваться общими чертами, присущими проституции (систематичность оказания услуг, различные половые партнеры и т.д.).

Особенностью данного состава преступления, касающегося проституции, является то, что субъект — это не то лицо, которое организует или занимается проституцией, а то, которое пользуется интимными услугами за плату. А так называемое потерпевшее лицо (проститутка) может быть привлечено только к административной ответственности, так как достигло 16 лет и является субъектом преступления, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ. Лица, достигшие шестнадцати лет вправе самостоятельно определять своих половых партнеров. УК РФ не содержит ответственности за половые отношения с такими лицами, если имелось добровольное согласие. Половая неприкосновенность охраняется до 16 лет.

При привлечении к ответственности по ст. 240.1 УК РФ важным является возраст потерпевшего лица. Так как субъективная сторона представляет собой умысел, то субъект преступления должен иметь умысел на получение сексуальных услуг именно несовершеннолетнего. При его установлении непременно возникнут проблемы. Для правильной квалификации необходимо выяснить знало ли совершеннолетнее лицо о несовершеннолетии проститутки: возможно, оно заранее интересовалось конкретно несовершеннолетними проститутками, потерпевшее лицо указывало на свой возраст, внешние данные позволяют говорить, что потерпевшее лицо выглядит младше 18 лет, возможно, лица были знакомы ранее. Как поступить в случае, когда лицо рассчитывало на получение услуг несовершеннолетним, а лицо уже достигло 18 лет? Здесь имеет место быть фактическая ошибка, следовательно, квалифицировать необходимо по направленности умысла, то есть по ч. 3 ст. 30, ч.1 ст. 240.1 УК РФ.

Таким образом, по результатам проведенного исследования мы предлагаем:

1. Часть вторую ст. 241 УК РФ дополнить пунктом «г» следующего содержания: «группой лиц по предварительному сговору»;
2. Часть третью ст. 241 УК РФ дополнить словами: «организованной группой».
3. Признать утратившей силу ст. 6.12 КоАП РФ.
4. Под проституцией понимать систематическое оказание услуг сексуального характера лицами обоих полов другим лицам (мужчинам и женщинам) за вознаграждение.
5. Под притоном понимать любое место, в т.ч. лодки, машины и т.д., которое неоднократно используется для конкретных целей (занятие проституцией) и приносит доход, а также представляется в сознании нескольких лиц в этом качестве (т.е. в качестве притона).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин В. Ответственность за проституцию // Уголовное право. 2006. №3. С. 14.
2. Абубакиров Ф. М. Проблемы оптимизации уголовной ответственности за использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) // Российский следователь. 2011. №10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // Мировой судья. 2009. №5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2005. С. 426.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. С. 298.
6. Алихаджиева И. Об ответственности за содержание притонов // Уголовное право. 2008. №3. С. 11.
7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Сивачёв,
магистрант ИГИП ТюмГУ
siwa4ov@yandex.ru
Научный руководитель:
С.В. Зимнева,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт долевого строительства, возникший в России в начале 90-х гг. XX в. в процессе становления рыночных взаимоотношений в экономике, в перспективе может быть ликвидирован к 2020 году [1]. Причиной столь радикального решения является существующая до настоящего времени «проблема обманутых дольщиков». Из отчета об итогах деятельности Рабочей группы по защите прав вкладчиков и дольщиков за 2015 год следует, что на 1 января 2016 года существует 814 проблемных жилых объектов в 67 субъектах Российской Федерации, где насчитывается 97 333 «обманутых дольщика» (в 2014 года насчитывалось 684 проблемных объекта и 70 915 пострадавших участников долевого строительства) [2]. Анализ данных за 2014—2015 годы свидетельствует об увеличении количества как проблемных объектов долевого строительства, так и об увеличении числа «обманутых дольщиков».

В Правительстве Российской Федерации полагают, что запрет долевого строительства сделает возможным приобретение только готовых объектов недвижимости, тем самым, будет исключена вероятность появления обманутых дольщиков. При этом в Правительстве Российской Федерации считают, что ликвидация института долевого строительства не приведет к существенному повышению цен на недвижимость. С данной позицией невозможно согласиться по нескольким причинам. Во-первых, основной причиной распространения долевого участия в строительстве как формы приобретения недвижимости на «первичном» рынке жилья стала именно доступность для населения такой формы приобретения недвижимости в собственность по сравнению с покупкой готовых объектов, стоимость которых значительно выше. Во-вторых, сложившаяся ситуация в экономике России, при которой наблюдается снижение реальных доходов населения, уже негативно сказалась в целом на рынке строительства жилья. Соответственно и без того стагнирующий рынок жилищного строительства, в случае отмены долевого строительства безусловно будет ожидать значительное повышение стоимости недвижимости.

Всего же по данным Росреестра на 01.01.2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано 679 197 договоров участия в долевом строительстве, из них 592 552 договора, в которых участниками долевого строительства являются физические лица. Из общего количества договоров, заключенных с физическими лицами только 30 986 договоров, обеспеченны поручительством банка, 226 125 договоров, обеспеченны договором страхования, заключенным в отношении каждого участника долевого строительства, и 32 070 договора, исполнение обязательств по которому обеспечено договором страхования, заключенным в отношении всех участников долевого строительства [3].

На наш взгляд, решить проблему «обманутых дольщиков» сама по себе отмена института участия в долевом строительстве не сможет, в связи с тем, что участники оборота будут использовать для строительства недвижимости иные договорные конструкции, которые приведут к большему числу «обманутых», но уже не дольщиков, а просто граждан. В итоге мы вернемся к проблеме использования договоров и схем, подменяющих институт долевого участия в строительстве, решить которую позволило принятие Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее — Закон о долевом строительстве).

Безусловно, принятый более 10 лет назад Закон о долевом строительстве не лишен недостатков, на которые указывают многие авторы, в частности Р.Р. Шайдуллин [5], Н. Пластинина [6], М.В. Петрухин [7]. Вместе с тем его поступательное совершенствование к настоящему времени сделало данный закон работающим механизмом, позволяющим застройщикам привлекать законным способом денежные средства для строительства объектов недвижимости у граждан, которые в свою очередь защищены его положениями в случае неисполнения застройщиком обязательств по передаче объекта долевого строительства.

К примеру, в Республике Беларусь отношения по участию в долевом строительстве объектов регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2013 г. №263 «О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь» (далее — Указ Президента РБ о долевом строительстве) [8]. В отличие от российского регулирования, Указ Президента РБ о долевом строительстве содержит положения о государственной поддержке участия в долевом строительстве, оказываемой гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, при строительстве жилых помещений в виде предоставления льготных кредитов и (или) одноразовых субсидий, а также об ограничении прибыли застройщика, при строительстве помещений для указанной категории граждан. Положительно следует оценить наличие в Указе Президента РБ о долевом строительстве типовой формы договора создания объекта долевого строительства, которая лишает возможности застройщика исключить из текста договора неудобные положения.

Полагаем, что целесообразно перенять положительные моменты из белорусского регулирования, в части касающейся государственной поддержки участия в долевом строительстве граждан, а также законодательного ограничения прибыли застройщиков, заключивших договоры с гражданами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Данные меры, во-первых, позволят частично помочь решить проблему граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а во-вторых, будет способствовать стимулированию рынка жилищного строительства, а, следовательно, многих связанных с ним отраслей экономики.

Проблемы в регулировании отношений по участию в долевом строительстве имеются и в Республике Казахстан. Совсем недавно местный парламент принял закон «О долевом участии в жилищном строительстве», который вводит новые механизмы вовлечения средств населения в жилищное строительство. Законодательно закрепляются три способа организации долевого жилищного строительства: через гарантирование долевых вкладов, проектное финансирование банком, возведение «каркаса» жилого здания за счет собственных средств застройщика [9].

В России, несмотря на намерения Правительства Российской Федерации отказаться от долевого строительства к 2020 году, в конце 2015 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект №954041-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] (далее — законопроект), предусматривающий значительные изменения Закона о долевом строительстве.

Положения законопроекта содержат положения, предусматривающие повышение информационной открытости застройщиков и установление к ним дополнительных требований. Ряд норм посвящен уточнению направлений целевого использования застройщиком денежных средств участников долевого строительства. Предполагается расширение полномочий уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Также нашли свое отражение предложения по созданию единого реестра застройщиков. Более подробно рассмотрим наиболее значимые изменения, предлагаемые законопроектом.

Так, одной из новелл законопроекта является введение права застройщика заключить с одним или несколькими юридическими лицами договор поручительства, предусматривающий солидарную либо субсидиарную ответственность такого юридического лица (поручителя) или таких юридических лиц (сопоручителей) по обязательствам застройщика по договорам участия в долевом строительстве.

Следующим значительным изменением следует отметить установление дополнительных требований к застройщикам, в числе которых требование к размеру собственного капитала застройщика (предусмотрена методика его расчета, в случае же если, он не будет соответствовать требованию в соответствии с методикой, то сумма собственного капитала застройщика должна составлять не менее одного миллиарда рублей), отсутствие в отношении застройщика решения арбитражного суда о введении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, отсутствие в отношении застройщика решения суда о приостановлении его деятельности, отсутствие застройщика в реестре недобросовестных поставщиков, отсутствие у застройщика недоимок по налогам, сборам и задолженности по иным обязательным платежам, и ряд других требований.

Установление вышеуказанных дополнительных требований к застройщикам, по нашему мнению, приведет к значительному уменьшению количества застройщиков, имеющих право привлекать денежные средства граждан, тем самым на рынке долевого строительства останутся только «крупные» застройщики, что, скорее всего, негативно отразится на объемах строительства жилья, и, соответственно, повлечет удорожание участия в долевом строительстве.

Наиболее значимым изменением, предусмотренным законопроектом, на наш взгляд, является установление в Законе о долевом строительстве особенностей привлечения застройщиком средств участников долевого строительства в случае размещения таких средств на счетах эскроу, а также особенностей открытия, ведения и закрытия данного счета.

Использование счетов эскроу в отношениях по участию в долевом строительстве, в целом следует рассматривать как эффективный механизм обеспечения защиты участников долевого строительства от недобросовестных застройщиков, ввиду того, что в отношении по участию в долевом строительстве непосредственно вступает банк в качестве эскроу-агента.

Для участников долевого строительства удобство данного механизма заключается в том, что банк, имея больше возможностей проследить репутацию и надежность застройщика, будет проводить проверку застройщика на предмет наличия права на привлечение средств для долевого строительства, а также финансовой устойчивости застройщика [11; 33], при этом он будет осуществлять контроль целевого использования денежных средств застройщиком, соответственно участник долевого строительства может быть уверенным в расходовании денежных средств застройщиком только на предусмотренные законом цели, так как за ним будет осуществляться всеобъемлющий контроль со стороны банка.

Данный механизм удобен также и для застройщика, ввиду того, что он получит от банка целевой кредит на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в объеме, достаточном для завершения такого строительства, а банк в свою очередь будет осуществлять контроль внесения участником долевого строительства, являющимся владельцем счета эскроу, денежных средств на счет эскроу в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве и при необходимости будет оповещать застройщика о случаях нарушения таких обязательств.

В то же время, полагаем, что предусмотренный законопроектом механизм привлечения денежных средств участников долевого строительства путем размещения ими таких средств в счет цены договора участия в долевом строительстве на счетах эскроу и осуществления застройщиком строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости за счет предоставления целевого кредита банком, в котором открыты указанные счета, существенно повысит стоимость участия в долевом строительстве для граждан — участников долевого строительства.

Полагаем, что предусмотренные законопроектом изменения Закона о долевом строительстве в целом не позволят исключить возможность возникновения проблемы «обманутых дольщиков» в будущем, напротив дополнительные требования, вводимые к застройщикам, существенно снизят круг застройщиков, которые смогут легально привлекать денежные средства граждан для строительства объектов недвижимости.

На наш взгляд, необходимо вносить изменения в Закон о долевом строительстве, которые кардинальным образом изменили бы само отношение граждан, застройщиков, государства к институту участия в долевом строительстве. В частности, считаем, что изменению подлежит подход к государственному контролю (надзору) в области долевого строительства.

По-нашему мнению, государство в лице контролирующих органов должно проверять в первую очередь качество строительных работ, относительно целевого расходования денежных средств должна презюмироваться добросовестность застройщика. При этом, контроль за расходованием будет осуществляться контролирующим органом посредством запроса необходимой информации от кредитной организации, в которой обслуживается застройщик.

Соответственно, предлагаем внести изменения в статью 23 Закона о долевом строительстве, исключив из нее положения предусматривающие право контролирующего органа запрашивать отчетность об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а также бухгалтерскую отчетность.

По аналогии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок, считаем полезным создать на региональном уровне реестр недобросовестных застройщиков, который бы велся контролирующим органом и размещался на его официальном сайте. Основанием для включения в данный реестр являлось бы нарушение Закона о долевом строительстве, подтвержденное соответствующим решением контролирующего органа или суда.

Полагаем, что было бы полезным по аналогии с правовым регулированием в Республике Беларусь, включить в Закон о долевом строительстве нормы, касающиеся оказания государственной поддержки гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, в виде предоставления льготных кредитов и (или) одноразовых субсидий.

Также считаем целесообразным, по примеру правового регулирования участия в долевом строительстве в Республике Казахстан, создать отдельный фонд гарантирования или наделить существующий Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства правом заключать с застройщиками договор поручительства, по которому фонд обязуется отвечать перед участниками долевого строительства за исполнение застройщиком обязанностей по договору участия в долевом строительстве. Данная мера позволит значительно повысить доверие населения к использованию механизма долевого участия в строительстве, а соответственно даст импульс развития строительной отрасли.

При всем несовершенстве правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве жилья, дефицит кредитных ресурсов диктует необходимость сохранить этот механизм стимулирования строительной отрасли, чтобы обеспечить ее стабильность. В этой связи, полагаем, что любые изменения правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве должны быть предварительно тщательно продуманы ввиду их важности для гражданского оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелегкая доля [Электронный ресурс]. // Интернет-портал «Российской газеты»: сайт. — URL: <http://www.rg.ru/2015/08/11/zilyo.html> (дата обращения: 01.04.2016).
2. Отчет об итогах деятельности Рабочей группы по защите прав вкладчиков и дольщиков за 2015 год [Электронный ресурс]. // Александр Хинштейн: сайт. — URL: <http://hinshtein.ru/wp-content/uploads/2016/02/ОТЧЕТ-РГ-ЗА-2015-ГОД.docx> (дата обращения: 01.04.2016).
3. Сведения о деятельности Росреестра по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним – январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии: сайт. — URL: https://rosreestr.ru/upload/Doc/18-upr/9011_008_1512%20%D1%81%D0%B2.XLS (дата обращения: 01.04.2016).
4. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ: по сост. на 01 октября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — №1 (часть 1). — Ст. 40.
5. Шайдуллин Р.Р. Реализация прав граждан при обеспечении и исполнении обязательств в долевом строительстве // Современное право. 2015. №9. С. 70-76.
6. Пластинина Н. Договор участия в долевом строительстве на современном этапе // Жилищное право. 2014. №10. С. 51-62.
7. Петрухин М.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 208 с.
8. О долевом строительстве объектов в Республике Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 6 июня 2013 г. №263: по сост. на 24 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=p31300263> (дата обращения 01.04.2016).
9. Три способа защиты дольщиков утвердил казахстанский парламент [Электронный ресурс]. // Власть [сайт]. — URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/16183-tri-sposoba-zasity-dolsikov-utverdil-kazahstanskij-parlament.html> (дата обращения 01.04.2016).
10. Законопроект №954041-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. — URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=954041-6&02> (дата обращения: 01.04.2016).

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ МЕДИЦИНСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
(АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)**

М.В. Соловьева,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mariya.soloveva.2002@mail.ru
Научный руководитель:
И.П. Чикирева,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Согласно статье 209 Трудового Кодекса РФ профессиональный риск — вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами. Порядок оценки уровня профессионального риска устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений [1].

В законопроекте Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости) дано новое определение профессионального риска — вероятность причинения вреда здоровью работника под воздействием условий труда в ходе осуществления им производственной деятельности по трудовому договору или в иных случаях, установленных Трудовым кодексом, другими федеральными законами, в совокупности с тяжестью такого вреда. Таким образом, профессиональные риски должны быть определены не только для работников с вредными или опасными условиями труда. К числу факторов, создающих угрозу профессионального риска, могут относиться любые проявления производственной среды, которые могут представлять опасность для работника в процессе трудовой деятельности [2].

На протяжении длительного времени со стороны врачей не ослабевает внимание к проблеме охраны и условий труда, состояния здоровья и профессионального риска медицинских работников. Эта проблема по-прежнему является одной из актуальных в медицине труда. Условия труда медицинских работников характеризуются наличием совокупности неблагоприятных производственных факторов. Среди работников в медицинских учреждениях высока распространенность профессиональных заболеваний при работе с кровью и ее компонентами, также высока вероятность заражения работников инфекционными заболеваниями. Хотелось отметить, что случаи заражения медработников различными инфекциями при исполнении трудовых обязанностей обычно рассматриваются как случаи развития профессионального заболевания, например, заражению туберкулезом врача, работающего с пациентами с активными формами туберкулеза.

Другим неблагоприятным фактором работы медиков является перенапряжение отдельных органов и систем (центральной нервной системы, анализаторов, опорно-двигательного аппарата и др.) Обычно профессиональные заболевания отличаются тем, что невозможно определить конкретный момент, в который наступило повреждение здоровья. Соответственно, профессиональные заболевания являются следствием воздействия вредных условий труда, которые действуют на протяжении длительного периода времени и приводят к поражению здоровья. Эти вредные условия труда являются необходимым риском, на который идет работник. Действительно, врач-фтизиатр не может работать, не контактируя с пациентами с активными формами туберкулеза. При этом риск заражения можно снизить, но не исключить, по причине воздушно-капельного характера распространения инфекции [3].

На сегодняшний день правоприменительная практика по защите прав пострадавших от заражения, в особенности медработников, в Российской Федерации еще небольшая, что во многом связано с правовой безграмотностью и пассивностью пострадавших, однако, дела в судах появляются и, учитывая значительные размеры компенсаций, можно надеяться на то, что их число будет увеличиваться. Очевидным примером служит правовая практика США, где поток исков начался примерно через 10–15 лет после достижения эпидемией СПИД первого пика. Аналогичная ситуация начинает разворачиваться сейчас и в нашей стране, при этом, несмотря на различия в нормативной базе, российские юристы вполне могут использовать аргументацию, наработанную их западными коллегами, вполне возможно заимствование логики построения дел и аргументации в судебных делах в первую очередь США, поскольку ввиду длительности эпидемии количество исков там достаточно велико. Поэтому интересно познакомиться с аргументацией и контраргументацией в этих исках. Большинство судов США не принимают иски об угрозе заражения ВИЧ-инфекцией, если истец не может доказать, что угроза была реальной (т.е., например, что пациент или медработник укололся иглой, которая ранее была в вене ВИЧ-инфицированного).

Так, например, на Гавайях Верховный Суд постановил, что для иска о возмещении нравственных страданий, вызванных несчастным случаем с угрозой заражения ВИЧ, истец должен доказать, что несчастный случай был связан с «научно доказанным» путем передачи инфекции и что материал, с которым истец оказался в контакте, содержал ВИЧ [4]. В деле *Ma'asa v. Veekil* Верховный Суд штата Иллинойс сформулировал правило «действительного контакта». В данном деле женщина — документовед медицинского офиса, убирая мусор, порезала руку о ланцет, выброшенный врачом-совместителем в урну. На ланцете, с ее слов, были кровь и слизь. Однако она не сохранила ланцет и не отправила его на исследование. Ей и ее адвокатам не удалось доказать, что на ланцете была зараженная кровь и, соответственно, что она действительно контактировала с ВИЧ инфекцией. В своем решении судья отметил, что «без предъявления доказательств действительного контакта с ВИЧ утверждения о страхе развития СПИД становятся слишком спекулятивными для того, чтобы быть признанными юридически [5].

В Калифорнии суды требовали продемонстрировать «путь инфицирования» для подобных исков. Аналогичные ограничительные мероприятия были приняты в Коннектикуте, Делавэре, Джорджии, Канзасе, Луизиане, Мэриленде, Миннесоте, Миссисипи, Миссури, Нью-Джерси, Нью-Мехико, Нью-Йорке, Пенсильвании, Теннесси, Техасе и Висконсине. Сделано это для того, чтобы уменьшить количество исков с малой вероятностью истинного вреда. Однако в ряде случаев, когда оценить риск было невозможно и существовала возможность того, что травмирующий предмет был заразным, суды отвергли правило «реального риска».

Верховный суд штата Миссисипи принял иск по поводу страха заражения ВИЧ. Медсестра, объясняя, как пользоваться прибором для определения глюкозы крови, дала ланцеты, ранее использовавшиеся другими пациентами. Поняв свою ошибку, медсестра уничтожила ланцеты и предупредила пациента о случившемся. Информации о наличии ВИЧ-инфекции у кого-либо из лиц, пользовавшихся ранее ланцетами, не было, и страх заражения ВИЧ инфекцией был вполне обоснованным [6].

Верховный суд штата Нью-Джерси также принял иск, когда реальная возможность заражения являлась недоказуемой. Уборщица в лечебном учреждении порезала палец. Ее предупредили, что она может заразиться, и женщина жила в страхе появления заболевания. Одновременно в суд подал и ее муж, поскольку жена, опасаясь заражения, прекратила сексуальные отношения, и пара отказалась от мысли зачать ребенка [7].

В Вашингтоне, 12 октября, у сотрудника больницы в штате Техас, лечившего пациента с лихорадкой Эбола, выявлено то же заболевание. Заболевший сотрудник работает в госпитале Texas Health, куда был госпитализирован Томас Дункан — первый человек, кому диагностировали "лихорадка Эбола" на территории США и где он впоследствии скончался.

Анализ практики показывает, что несмотря на достижения современной медицины, лабораторной диагностики и эпидемиологии, путь распространения инфекций продолжает оставаться одним из основных, приводя к потере здоровья и жизни у тысяч людей во всем мире. Для того, чтобы достичь максимально низкого уровня заболеваемости этими инфекциями, необходимо внедрение комплекса инженерных и административных мер, которые бы снизили уровень травматизма медицинских работников, поставили барьеры на пути переливания зараженной крови и предотвратили появление загрязненных отходов во внешней среде. Однако внедрение этого комплекса мер требует определенных усилий и затрат, для осуществления которых необходим ряд стимулов. Одним из таких стимулов является ответственность тех, то должен был обеспечить максимальную осторожность и предотвратить возникновение условий, приведших к заражению, за вред жизни и здоровью, явившийся следствием заражения инфекциями.

Недавно американское Бюро безопасности труда опубликовало обновленный список лекарственных препаратов и веществ, которые являются потенциально опасными для медработников. В списке в основном вещества, которые применяются для лечения раковых заболеваний. Эти препараты могут оказывать существенное влияние на здоровье медиков и приводить к нарушениям репродуктивной функции, возникновению раковых заболеваний, аллергических реакций, астме [8].

В Приказе Минтруда "Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска" и в Руководстве по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда" мед. работники отнесены к 1 классу, а также в «Условиях труда работников специализированных медицинских (инфекционных, туберкулезных и т.п) медицинских работников относят: к 4 классу опасных (экстремальных) условий, если работники проводят работы с возбудителями (или имеют контакт с больными) особо опасных инфекционных заболеваний; к классу 3.3 — условия труда работников, имеющих контакт с возбудителями других инфекционных заболеваний, а также работников патоморфологических отделений, прозекторских, моргов. Что касается нагрузок интеллектуального характера то их относят к 1 классу условий. Сенсорные нагрузки относят ко 2 классу. Режим работы "Существующие режимы работ врачей, медицинских сестер и т.д. характеризуются отсутствием регламентированных перерывов это соответствует 3.2 классу [9].

Обращая внимание на «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» в разделе «Эмоциональные нагрузки» говорится о том, что наличие конфликтных ситуаций в производственной деятельности ряда профессий в том числе преподавателей существенно увеличивают эмоциональную нагрузку и подлежат количественной оценке. Количество конфликтных ситуаций учитывается на основании хронометражных наблюдений. Конфликтные ситуации у педагогов встречаются в виде непосредственного взаимоотношения между педагогом и учащимися, а также участие в разрешении конфликтов, возникающих между учениками. Кроме того, могут возникать конфликты внутри педагогического коллектива с коллегами, руководством и в ряде случаев с родителями учащихся.

В разделе «Сенсорные нагрузки», а именно нагрузка на голосовой аппарат суммарное количество часов наговариваемых в неделю, степень напряжения голосового аппарата зависит от продолжительности речевых нагрузок. Перенапряжение голоса наблюдается при длительной, без отдыха голосовой деятельности. Наибольшие нагрузки (класс 3.1 или 3.2) отмечаются у лиц голосоречевых профессий (педагоги, воспитатели детских учреждений, дикторы). Педагоги являются не только носителями специальных знаний, но образцом поведения и отношения к здоровью. Но к сожалению последние проведенные исследования, показывают слишком низкие показатели не только физического, но и психического здоровья преподавателей, которые снижаются по мере увеличения стажа работы.

Выбранная профессия ставит педагога в очень сложные социальные, профессиональные условия. Некоторые авторы рассматривают данную проблему в контексте общей концепции охраны здоровья нации, так как именно от педагога в значительной степени зависит здоровье подрастающего поколения.

Среди ведущих факторов риска, влияющих на здоровье педагогов, называют: высокое психоэмоциональное напряжение; необходимость переключать внимание на самые различные виды деятельности; повышенные требования к вниманию, памяти; постоянную нагрузку на речевой аппарат; продолжительное пребывание в аудитории. Работа в режиме непрестанной ответственности за учащихся, неограниченной продолжительности рабочего времени, высокой плотности межличностных контактов, постоянного возникновения непредсказуемых ситуаций со студентами отрицательно сказывается на здоровье педагога и приводит к появлению ряда профессиональных заболеваний. В современной образовательной среде деятельность пре-

подавателей вузов насыщена множеством стрессогенных факторов. Именно с неблагоприятным нервно-психическим состоянием педагогов многие исследователи связывают большой процент в этой профессиональной группе хронических заболеваний нервной, сердечно-сосудистой, иммунной и пищеварительной систем, органов дыхания и др.

Для педагогов как профессиональной группы свойственен так называемый, синдром «эмоционального выгорания». Профессиональное выгорание — это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека. Эмоциональное выгорание приводит к развитию различного вида негативных психологических проявлений, разрушительно сказывающихся на выполнении профессиональных обязанностей. Такие проявления «выгорания» как апатия, обесценивание собственных достижений и так далее [10].

Со стороны администрации трудовая деятельность педагога сегодня может поддерживаться соблюдением элементарных гигиенических и физиологических требований к педагогическому рабочему пространству и времени.

Далее обратимся к международной практике по вопросам профессиональных рисков педагогов. Материалом послужили прецедент Европейского суда ар правам человека и исследование Бразильского университета.

В случае г-н Догана против Турции (заявление № 17089/03), дело касалось осуждения профессора университета кафедры управления строительством в Стамбульском Техническом Университете, за высказывания в одной из своих научных работ, в которой подверг критике процедуру отбора доцентов, без упоминания конкретных имен. Впоследствии доцент, подал в суд за истребованием компенсации против него, утверждая, что некоторые комментарии, являются посягательством на его репутацию. Позже профессор был уволен со своей академической должности в связи с профессиональной некомпетентностью.

В решении суд установил, что господин Доган высказал свое мнение по вопросу государственной важности, а именно вопрос системы назначения и продвижения по службе в высших учебных заведениях. Так как он сделал свои выводы на основе личного опыта, и информация, которую он раскрыл была известна уже в академических кругах, в его работе были представлены оценочные суждения, которые могут быть подтверждены, по крайней мере частично. Таким образом, большее значение придается защите неназванного лица, в том числе посредством выплаты довольно высокой компенсации, чем на свободу выражения мнений [11].

Исследование, которое проводил Бразильский федеральный университет естественных наук направлено на выявление распространенности общих психических расстройств учителей. Оно проходило случайной выборкой из 679 учителей, в 37 начальных школах, расположенных в городе, районе Порту-Алегри (в штате Риу-Гранди-ДУ-Сул, Бразилия). Необходимо было заполнить специальную анкету: «Аккумулятор Психосоциальной оценки рисков», чтобы оценить роль социальной поддержки, самооценки, межличностных конфликтов, роль перегрузки. Выявлена значительная степень перегрузки 29,7%, низкий уровень социальной поддержки. Также был сделан вывод, что больше внимания следует уделять психологической угрозе в рамках школьного обучения. Психические расстройства являются одной из главных причин инвалидности, что составляет примерно 12% основных болезней. Бразильские исследования с учителями из школ обнаружили распространенность психических расстройств в 20,1%. В системе государственного образования распространенность составила 50,3%. Данные показатели являются последствиями новых требований в процессе школьной и учебно-методической работы, проявляющаяся по крайней мере в двух аспектах: интенсификация за счет расширения профессиональных потребностей учителей, и самостоятельно интенсификации в связи с эксплуатацией учителей, которые в силу своего профессионализма работают до истощения [12].

Таким образом, анализ теоретического и практического материала по данной теме позволяет сформировать определенные выводы. Таким образом, на мой взгляд, в части регулирования профессиональных рисков, не относящихся к вредным или опасным условиям труда, и управления ими в законодательстве Российской Федерации имеется пробел в праве. В то время как, зарубежный опыт показывает, что профессиональными рисками охвачены не только вредные условия труда, но и другие условия труда, которым присуще повышенное интеллектуальное, эмоциональное напряжение, что характерно для работников медицины и образования [13]. Одним из эффективных путей достижения поставленной цели является разработка комплексной системы мониторинга, оценки и управления профессиональными рисками. Опыт зарубежных стран показывает, что именно это позволит добиться исключительно высоких показателей и приблизиться к желаемому результату — рабочим местам без травм и профзаболеваний, повышению производительности труда и сокращению затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. №1 (часть I) ст.3 //Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125268/#ixzz3zsgxdWpQ>.
2. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости)»: <http://regulation.gov.ru/projects#npa> 2012.
3. С.В. Гребеньков, Ф.А. Иванова, И.В. Бойко. Основы медико-социальной экспертизы и реабилитации пострадавших в результате профессиональных заболеваний.— Санкт-Петербург, 2008.
4. Hawaii requires actual exposure to validate distress claims//AIDS Policy Law. — 1999. — 14(20): 3.
5. Plaintiff must show a 'channel for infection' to recover damages// AIDS Policy Law. — 1997. — 12(15): 9.
6. Evolving case law in fear-of-AIDS claims // AIDS Policy Law. — 1998. — 13(9): suppl 1–4. 43 Mississippi retreats from its strict view of actual exposure//AIDS Policy Law. — 1999. — 14(21): 8.
7. New Jersey allows lawsuits based on reasonable fear of HIV//AIDS Policy Law. — 1997. — 12(14): 1, 10–11.
8. Панков В. А., Кулешова М. В., Мещакова Н. М. Профессиональный риск медицинских работников «OCCUPATIONALRISKOFMEDICALEMPLOYEES» // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук .Выпуск №1 / 2010., Бюллетень ВСНЦ со РАМН, 2010, №1(71) Ангарский филиал ВСНЦ ЭЧ СО РАМН (Ангарск) Иркутский государственный институт усовершенствования врачей (Иркутск) 2Управление Роспотребнадзора по Ир-

кутской области (Иркутск) Научная библиотека : [http:// http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-risk-meditsinskih-rabotnikov#ixzz46RBPgOVD](http://http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-risk-meditsinskih-rabotnikov#ixzz46RBPgOVD).

9. Приказ Минтруда России от 25.12.2012 N 625н "Об утверждении Классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2012 №26385) : [http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140637](http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140637).

10. Ахмерова С.Г. Профессиональные заболевания педагогов Электронный журнал "Менеджер образования». Портал информационной поддержки руководителей образовательных организаций// <http://www.menobr.ru/article/36246-professionalnye-zabolevaniya-pedagogov>.

11. European Court of Human Rights; Chamber judgment *Sorguç v. Turkey* 23.06.09 Press Release — Chamber Judgments 23/06/2009: [http:// http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=003-2771377-3044351#{\"itemid\":\[\"003-2771377-3044351\"\]}](http://http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=003-2771377-3044351#{\).

12. European Court of Human Rights; *Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones* Volume 30, Issue 3, September–December 2014, Pages 95–96 Universidad de Sevilla, España Received 6 November 2014, Accepted 6 November 2014, Available online 17 December 2014: [http:// http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1576596214000176](http://http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1576596214000176).

13. Чикирева И. П. Профессиональные риски: совершенствование механизмов профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости (перспективы развития законодательства) // *ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ* 2016, №2 (93), С. 196-199. [http:// http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8095:-2-93-2016&catid=521:-2-93-2016-&Itemid=848](http://http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8095:-2-93-2016&catid=521:-2-93-2016-&Itemid=848).

DIGITAL SINGLE MARKET STRATEGY EXPERIENCE: CYBERSECURITY ENSURING FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA

E.V. Stolbova

**a 2d year student of Law department
the Institute of State and Law Tyumen State University
katherine.stolbova@ya.ru**

Research supervisor:

S.S. Racheva

**Associate professor of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication
Department for Law and Economics
the Institute of State and Law Tyumen State University
PhD in Education Master of Law**

Abstract

In this research, the cybersecurity formation issue in the Russian Federation is examined. The topicality of the theme is provoked by the mass character of hacker attacks that represent public threat not only for an every single person but also for the whole state. Moreover, the cyberthreat phenomenon is not regulated legally or economically that bounds an opportunity of perpetrators' bringing to account.

The novelty of the research appears to be in the Digital Single Market Experience appealing to the Russian legal development and is aimed to view the potential in the European progress.

Key words: Digital Single Market strategy, cybersecurity ensuring of Russia, hacker attacks, cybersecurity regulation of Russian Federation, cybersecurity strategy of Russian Federation, the Directive of the European Parliament and of the Council, Cybersecurity Strategy of the European Union.

1. Introduction

"Further cybersecurity assurance of Russia straightly depends on the stakeholder interaction level: state, scientific — research institutions, developers and info communicational producer decisions, customers and consumers" [1].

According to the Kaspersky Lab statistics, 28, 7% of cyber local threat is expected to be measured in Russia for only a month relatively to the world. Addressing to the web-threat, the Russian Federation takes the 3rd place worldwide, which is 20, 3% for a month [2].

It goes without saying that there are several approaches of the "cybersecurity" definition. "Cybersecurity is a battery of conditions that provide the safety of all cyberspace forms from the maximum amount of the threats and objectionable consequences of the malicious impacts" [3]. This definition is secured in the Concept of the cybersecurity strategy of the Russian Federation Project. However, the main goal is not to protect users from the greatest amount of attacks but to provide comfortable and productive surrounding for the users, customers, sellers and other consumers. This definition persuades to create even more threats to fight it. Moreover, cybersecurity contains obligatory aspects such as cyberspace and connections between parties of the public relations. In respect of this condition, it is necessary to change the approach for cybersecurity in order to clarify the destination and significance of this phenomenon.

Furthermore, cybersecurity is meant to defense citizens from the leaking and publication of the personal data, fraud, blackmailing, dangerous data spreading and citizen infrastructure attack. The online-banking system, system or online sales blocking and hack attacks on the private websites could influence all types of enterprises. The state appears to be under the huge pressure while key state systems are under attack such as e-Government or federal bodies' websites.

"Most cyber attacks are designed to steal information — primarily intellectual property and trade secrets. Data theft and business disruption are the most expensive cyber threats," explains Cynthia Provin, president of Thales e-Security, Inc. in the maga-

zine article "The invisible enemy". The cybercrime without state regulation would transform into cyber-espionage to cyber-sabotage to cyber-war [4].

2. Legislation gaps of cybersecurity ensuring

In spite of the fact that the prevalence of cybercrimes increases with enormous rate, the lack of suitable norms of Russian legislation is obvious. The analysis of the federal law "On the information, information technology and on information protection" indicates the absence of definite law norms that could guarantee secure web-space and contain a responsibility for every malicious activity. Nevertheless, the federal law "On the personal data", the federal law "On the commercial data" and other legal acts establish the rights that should be protected. Similarly, "The Doctrine of information security of the Russian Federation" was adopted in 2000. No doubt that this act is virtually outdated and requires an up-to-date version.

The Concept of the cybersecurity strategy of the Russian Federation Project present itself as an attempt to define a real place of cybersecurity in the information security structure and to coordinate public relations in the cyberspace. Unfortunately, this act tends to be a project without legal power, so it could not endorse effective digital security.

"The problem of the cybersecurity in our country is especially keenly mostly because of weak legislation base. Actually, well-formulated and fixed holistic approach to the national cybersecurity does not exist nowadays" [5].

3. Digital Single Market strategy: a global cybersecurity experience

In the light of the cybercrime rapid growth for the last two decades, the European Commission had adopted a Digital Single Market strategy on 6 May 2015 that should be fully implemented until the end of the 2016. The essential assignment of this document rests on three key pillars: creating better access for users to digital goods and service, making the conditions and a high-level playing field for digital networks and the potential increase of the digital economy.

"A Digital Single Market is one in which the free movement of goods, persons, services and capital is ensured and where individuals and businesses can seamlessly access and exercise online activities under conditions of fair competition, and a high level of consumer and personal data protection, irrespective of their nationality or place of residence" [6].

The required conditions have to be based on the full-scale and ubiquitous legal acts as well as on the trust and security. In the framework of the global project as known as Digital Single Market strategy some acts are being prepared to be formally approved that is equally important: Directive of the European Parliament and of the Council and Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace.

A Directive of the European Parliament and of the Council is normative legal act in the development process. A proposal of a Directive defines fundamental principles, technically, the basement of the digital legislation. In particular, it:

- lays down an obligation for the Member States making them responsible for the risks affecting network and information systems;
- establishes security requirements;
- applies complete and well-established definitions;
- sets frameworks on network and information security (NIS);
- initiates cooperation between competent authorities;
- regulates security of the networks and information systems of public administration and market operators.

An absence of the state as a responsible party is a significant disadvantage of Russian legislation system since there is a duty of federal bodies to ensure a cybersecurity in the country.

Security requirements are fixed in the Article 14 and include the obligation of the State "to ensure that public administrations and market operators take appropriate technical and organizational measures to manage the risks posed to the security of the networks and information systems which they control and use in their operations" [7].

The Directive establishes the definition of the "security" mentioning that it is an ability (not the conditions) of a network and information systems to withstand and resist an accident or malicious action that compromise the availability, authenticity, integrity and confidentiality of information or the related services.

On balance, network and information security are fully supported by Member State in their territories relying on the National NIS strategy that should address cybersecurity issues for maintaining a high-level NIS. Research and development plans are described with governance framework and general methods on preparedness, response and recovery. In addition, each state shall set up a Computer Emergency Response Team responsible for handling emergency incidents and supply them with all kind of useful sources.

Moreover, the competent authorities of Member States with the European Commission organize cooperation network supporting NIS strategies and national NIS cooperation plans and preventing the risk and incidents on the early stage. It is vital to note that in conformity with the Directive, Member State take significant place in cybersecurity ensuring process by delegating powers to state bodies, authorities, special subjects. This approach allows a state to be a central figure in social relations.

By and large, the Directive of the European Parliament and of the Council is estimated to be a key act that conducts hand in public relations in the field of cybersecurity in the following Member States in consideration of current increasing threat in the cyberspace.

Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace comprises the elements of Digital Single Market strategy delineating basic principles, vital challenges that should be overcome and a suitable legislation system. The Strategy invokes to remain principles and values the European Union upholds not only in the real world but also online. The rights of the users' personal data, freedoms, privacy and the legitimate interests to be protected prevail to be unsafe nowadays as the private sector owns the significant part of the cyberspace. Based on this, the EU have to guarantee safe access for everyone. The concept of control absence by any entity in the digital world is emphasized in the Strategy. Non-government stakeholders suppress the idea of the democratic and efficient multi-stakeholder governance. Besides, it is self-evident that all the relevant actors need to remonstrate a digital threat protecting themselves and share the responsibility while taking action.

Concerning the priorities of the EU, the Strategy determines precedent ones to be able to withstand challenges:

- achieving cyber resilience;

- drastically reducing cybercrime;
- developing cyber defence policy and capabilities related to the Common Security and Defence Policy (CSDP);
- develop the industrial and technological resources for cybersecurity;
- establish a coherent international cyberspace policy for the European Union and promote core EU values.

4. International cybersecurity cooperation

Cyber resilience allow of all the relevant actors to collaborate with each other due to the fact that a cooperation provides capabilities development as the cybersecurity efficiency boosting is vital need.

Obviously, digital resilience as well as cybercrimes confrontation is unattainable without a strong legislation for common requirements establishment to obligate Member States to ensure cybersecurity becoming progress. The regulation of the national NIS competent authorities has to be implemented with support of the legal norms. The private sector should also coordinate itself and be technically and perfectly prepared to reflect a cyber threat on its own. In addition, users have to be aware of the obstacles and malicious activities they could come across by making proper decisions and taking simple steps.

“Cybercrimes are high-profit and low-risk, and criminals often exploit the anonymity of website domains. Cybercrime knows no borders — the global reach of the Internet means that law enforcement must adopt a coordinated and collaborative crossborder approach to respond to this growing threat” [8].

Fortunately, cybercrime could be effectively tackled by dint of powerful legislation. The first stage are The Council of Europe Convention on Cybercrime also known as the Budapest Convention and a Directive on combating the sexual exploitation of children online and child pornography.

Cyber defense policy is a summary of capacity development aspects, dialogue establishment between civilian and military actors in the European Union, international partners and organizations. It is supported by the scientific research and development. R&D investment and innovation would support a strong policy in a line with fulfilling technical gaps.

Digital products does make a security a priority. However, Information and Communication Technology (ICT) products are located outside the EU that could cause certain dependence. Therefore, it is necessary to stimulate a cybersecurity products market for the competitive development.

Cybersecurity is inseparable from the international cooperation. “One of the major elements of the EU international cyber policy will be to promote cyberspace as an area of freedom and fundamental rights. Expanding access to the Internet should advance democratic reform and its promotion worldwide. Increased global connectivity should not be accompanied by censorship or mass surveillance” [8].

The European Commotion in the framework of the Cybersecurity Strategy developed an interdependence scheme to show visually importance of the connections.

Table 1. An interdependence scheme

Three general pillars of online security were involved: NIS, law enforcement and defence. By the same token, Russian approach should be changed in order to recreate national digital security structure and to systemize the relations of state bodies, organizations and authorities.

Uniquely, Digital Single Market strategy combined aspects of a scale plan in unification, proportionality, mutual responsibility and the effectiveness of the presentation of variety.

It would be giddily to ignore such a global threat as a cyberterrorism and cybercrime. Although the ways of cybercrime confrontation are not written in the Strategy documents clearly, the European Commission launched an EU Forum where major IT companies were invited to set a limit on the terrorist propaganda and to explore measures to address the concerns of law enforcement authorities on new encryption technologies. Due to the future ambitions, the Commission determines key actions: countering radicalization, updating the Framework Decision on terrorism, cutting the financing of criminals, enhancing dialogues with the IT industry, strengthening the legal framework on firearms, reinforcing tools to fight cybercrime and enhancing the capacities of Europol [9].

5. Final statements

In summary, the Russian Federation legislation does not properly suit to the up-to-date cybersecurity regulation needs. Legal acts have to be reconsidered according to the digital conditions. European experience by way of Digital Single Market strategy seems to make great intentions for the future and to effect in a productive way on the reality. To our way of thinking, Russian state bodies should pay special attention on the following aspects:

- establishing the exact definition of the fundamental terms;
- expansion and clarification of the actual Russian legislation;
- the need of the real state responsibility existence;
- establishing special security requirements for organizations, state and users;
- cooperation between competent authorities;
- development of the stakeholders' cyber resilience;
- development of the cyber defence policy.

The stated norms and definitions are able to stabilize the unregulated social relations so as to increase a crime level and to avert further illegal activity prosperity. The reason of the state obligation to be responsible for cybersecurity norms realization is a practical demand as the state activities need to be organized too.

The number and contingent of active users increase exponentially that causes urgent changes of cybersecurity methods to fight with digital offenders successfully.

"The more people rely on the internet the more people rely on it to be secure. A secure internet protects our freedoms and rights and our ability to do business. It's time to take coordinated action — the cost of not acting is much higher than the cost of acting" [10].

References

1. Zgoba Artem, Dmitry Markelov, Pavel Smirnov. Cybersecurity, threats, calls, solutions [Digital source] // Zgoba Artem, Dmitry Markelov, Pavel Smirnov. — "Cybersecurity issues" №5 / 2014. P. 30-39. Date of access: 05.04.2016. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-ugrozy-vyzovy-resheniya>.
2. Secure List Statistics [Digital source] // Kaspersky Lab ZAO. Date of access: 03.04.2016. — URL: <https://securelist.ru/statistics/>.
3. Mikhail Bezkorovainy, Alexander Tatzov. Cybersecurity — approaches to the definition [Digital source] // Mikhail Bezkorovainy, Alexander Tatzov. — "Cybersecurity issues" №1 / 2014. P. 22-28. Date of access: 05.04.2016. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kiberbezopasnost-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya>.
4. Trefor Moss. The invisible enemy [Digital source] // Trefor Moss. — Internet Journal "Defence: Cybersecurity". P. 2-4. Date of access: 04.04.2016. — URL: https://www.thalesgroup.com/sites/default/files/asset/document/p2-5_cybersecurity_final.pdf.
5. Mikhailova Alena. The problems of cybersecurity in Russia and the solution ways [Digital source] // Informational — legal portal "Garant". Date of access: 03.04.2016. — URL: <http://www.garant.ru/article/520694/>.
6. "A Digital Single Market Strategy for Europe" [Digital source] // Adopted in Brussels, 6.5.2015 // EUR-lex: Access to European Union Law. Date of access: 03.04.2016. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447773803386&uri=CELEX%3A52015DC0192>.
7. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council // Adopted in Brussels, 7.2.2013. P. 24.
8. Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace // Adopted in Brussels, 7.2.2013. P.9.
9. Commission takes steps to strengthen EU cooperation in the fight against terrorism, organised crime and cybercrime [Digital source] // The European Commission Press Release Data Base. Date of access: 05.04.2016. — URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4865_en.htm.
10. EU Cybersecurity plan to protect open internet and online freedom and opportunity [Digital source] // The European Commission Press Release Data Base. Date of access: 05.04.2016. — URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-94_en.htm.

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, СТАНОВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Н.А. Ткаченко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
nadezda.zaharowa@yandex.ru

Научный руководитель:
Д.О. Тепляков,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Право на обращения является составным элементом обеспечения участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства и местного самоуправления, а также служит своеобразным каналом обратной связи, позволяющим органам власти оценивать положение дел в стране.

В настоящее время институт права на обращение находится в процессе модернизации и совершенствования. В условиях становления правового государства и повышения правового сознания право на обращение приобретает особую значимость, являясь отражением народовластия и укрепления правового статуса человека.

Федеральным законом от 2 июня 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] обращение граждан определяется как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Отмечая значимость функций права на обращение, Мещерягина В.А. рассматривает институт обращения граждан как: средство (осуществления и охраны прав личности; укрепления связи органов государственной власти, органов местного самоуправления с населением; разрешения противоречий в общественной и политической жизни; общественного контроля за

деятельностью органов власти.); форму участия граждан в управлении делами государства и общества; гарантию участия граждан в управлении делами государства; результат (получение источника аналитической информации необходимой для рационализации деятельности органов и должностных лиц) [5; 116-117].

Содержание конституционного права на обращения в органы публичной власти представляет собой совокупность определенных правомочий: право на критический анализ деятельности органов публичной власти; право давать рекомендации по улучшению деятельности органов публичной власти и их должностных лиц; право граждан инициировать своими действиями (путем подачи коллективных обращений) принятие, отмену, изменение или дополнение нормативных правовых актов и иных решений органов публичной власти и их должностных лиц; право требовать содействия органов публичной власти в реализации конкретных прав и свобод; право на обращение за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также прав, свобод и законных интересов других лиц; право сообщать о ставших им известными нарушениях законности органами публичной власти и их должностными лицами и иные правомочия [6; 6].

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» выделяет три основные формы обращения: предложение, заявление и жалоба.

Федеральным законом «О порядке рассмотрения граждан Российской Федерации» предусматривает следующий порядок рассмотрения обращения. Регистрация письменных обращений производится в течение 3 дней с момента поступления обращения. В случае если решение поставленных в письменном обращении вопросов относится к компетенции нескольких государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, копия обращения в течение 7 дней со дня регистрации направляется в соответствующий орган, соответствующему должностному лицу. Письменное обращение подлежит рассмотрению в течение 30 дней со дня регистрации обращения. Однако законом предусмотрены и исключения из общего срока рассмотрения обращения.

По результатам рассмотрения обращения гражданину направляется ответ за подписью руководителя государственного органа или органа местного самоуправления, должностного лица или уполномоченного на то лица.

Процесс становления института права на обращения граждан в России имеет многовековую историю, и состоит из нескольких этапов.

На первом этапе (IX—XV вв.) происходило зарождение права на обращения. Считается, что это одно из первых прав человека, сформировавшихся у жителей Древней Руси. Однако в то время оно еще не имело правового закрепления. В это время на уровне обычаев был сформирован порядок работы с челобитными во властных структурах, который носил сословный характер и лишал некоторые категории населения права обращаться в органы власти [3; 154].

Второй этап эволюции права на обращения (XVI в. — 1977 г.) характеризуется вниманием к законодательному закреплению права на обращения и первыми попытками отразить данное право в важнейших нормативных правовых актах того времени. Правовое закрепление коснулось, прежде всего, обязанности принимать все обращения, жалобы, а также процедуре их рассмотрения.

Основными нормативными актами данного периода, закрепляющими право на обращение, были Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 года, Соборное уложение 1649 года, Манифест о порядке рассмотрения жалоб и просьб 1763 года.

После Октябрьской революции 1917 года были пересмотрены взгляды на порядок рассмотрения граждан, что отразилось в формировании новой базы правил о работе с обращениями. Но следует особо отметить, что в первых советских конституциях право граждан на обращение в органы государственной власти зафиксировано не было, и оно продолжало регулироваться постановлениями правительства и другими подзаконными актами [3; 156].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим работу с обращениями граждан в СССР, стал Указ Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года №2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [2]. Согласно данному акту обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами рассматривались в качестве важного средства осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением, существенного источника информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социального — культурного строительства.

Третий этап (с 1977 года по настоящее время) характеризуется конституционно-правовым закреплением права на обращение.

Впервые право на обращение было закреплено в Конституции СССР 1977 года и в Конституции РСФСР 1978 года. Это означало, что институт права на обращение стал конституционной нормой, конституционным правом на непосредственное участие граждан в управлении государственными и общественными делами [3; 157].

С распадом Союзного государства был ознаменован новый период становления российского института права на обращение, основными характеристиками которого является построение новых норм, регулирующих рассмотрение обращений граждан.

Получив закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года, рассмотрение обращений граждан продолжало регулироваться советскими законами, что существенно затрудняло реализацию права граждан на обращения. Поэтому принятый 2 мая 2006 года Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» №59-ФЗ имеет большое юридическое и политическое значение. Реализация положений нового закона принципиально важна, так как обращения граждан, как индивидуальные, так и коллективные, отличаются друг от друга по юридической природе, выражают частные и общие интересы, не совпадающие по общественной значимости и порождающие различные правовые последствия. С вступлением в силу ФЗ №59 был сделан еще один серьезный шаг по укреплению правовых основ российской государственности [4; 20].

Право граждан на обращение в органы власти, представляя собой один из важных механизмов участия граждан в управлении делами государства, имеет ряд спорных моментов. В условиях политико-правовой модернизации устранение существующих недостатков будет способствовать правовому развитию института права на обращение и созданию эффективного механизма рассмотрения обращений граждан и юридических лиц.

В настоящее время отмечается увеличение количества обращений, направляемых гражданами и юридическими лицами в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Наилучшим наглядным способом, подтверждающим данный факт, является обращение к статистике обращений в органы власти. Тюменская область — самая большая область России. Помимо того, что Тюменская область входит в число передовых и инновационных регионов, в данном регионе отмечается эффективность деятельности органов государственной власти и эффективное управление всем регионом в целом.

Таблица 1.

Количество обращений в органы власти Тюменской области за 2013—2015 годы

	2013			2014			2015		
	всего	из них		всего	из них		всего	из них	
		письменные	устные		письменные	устные		письменные	устные
Тюменская областная Дума [16]	19153	11703	7450	17253	10874	6379	17568	10754	6814
Правительство Тюменской области [17]: – Аппарат Губернатора Тюменской области	11462	10388	1074	15239	14069	1170	16068	14757	1311
– Органы исполнительной власти Тюменской области	14996	12430	2566	30575	26497	4078	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Прокуратура Тюменской области [18]	32005	17838	14167	34495	20325	14170	37300	21510	15790

Источник: официальные сайты государственных органов (<http://www.duma72.ru>, <http://admtymen.ru>, <http://proctmo.ru>)

Анализируя данные по количеству обращений в органы власти Тюменской области, следует отметить, что количество обращений в Правительство Тюменской области и Прокуратуру Тюменской области имеет тенденцию увеличения, тогда как количество обращений в Тюменскую областную Думу остается примерно на неизменном уровне. Данная особенность характеризуется тем, что граждане в большей степени доверяют Губернатору Тюменской области В.В.Якушеву и Прокуратуре, надеясь на справедливое и объективное рассмотрение обращения.

С одной стороны, увеличение количества обращений можно расценивать как повышение правового сознания граждан, а с другой — это может свидетельствовать и о несовершенстве действующего законодательства, и о неэффективности деятельности органов публичной власти и их должностных лиц.

Серьезным недостатком является отсутствие в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» требований к ответу на обращение, что порождает формализм при рассмотрении обращений граждан. Зачастую государственные органы, органы местного самоуправления при рассмотрении обращений граждан не осуществляют полноту проверочных действий, и как следствие, непринятие должных мер со стороны органов в соответствии со своей компетенцией. А ответ, даваемый органами власти, должностными лицами на обращение гражданина, видится как отписка, не содержащая ответов на поставленные в обращении вопросы и проблемы.

Статья 7 №59-ФЗ содержит перечень обязательных требований к письменному обращению: указание наименования государственного органа, органа местного самоуправления или фамилии, имени, отчества должностного лица; указание своих фамилии, имени, отчества; указание почтового адреса; изложение сути проблемы; постановка личной подписи и даты. Относительно требований к содержанию ответа на обращение гражданина законодатель ограничивается тем, что государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, а также дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Однако речь не идет о требовании к содержанию ответа на обращение с точки зрения мотивированного ответа, который будет содержать наиболее полную информацию по поставленной заявителем проблеме и давать разъяснение по всем поставленным вопросам.

Видится целесообразным, уточнить п.4 ч.1 ст.10 следующей формулировкой «4) дает *мотивированный* письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в статье 11 настоящего Федерального закона».

Стоит также заметить, что направление гражданину мотивированного ответа на обращение позволит сократить количество повторных обращений, причиной которых в большинстве случаев является неясный ответ или отсутствие конкретного ответа на поставленные вопросы.

Таким образом, право на обращение является одной из важнейших форм взаимодействия граждан с органами публичной власти в правовом, демократическом государстве. Поэтому совершенствование института права на обращение способствует укреплению связей государственного аппарата с населением, позволяет защитить права граждан, способствует эффективному решению возложенных на органы публичной власти функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 года №59-ФЗ: по сост. на 3 ноября 2015 года// Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 8 мая. №19. Ст. 2060.
2. О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан: Указ Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года №2534-VII// Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. №17. Ст. 143.
3. Бессарабов В.Г. Деятельность Прокуратуры России по реализации конституционного права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления// Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова, 2015, №2, С. 154-159.
4. Лякишева В.Г., Петрова Ю.Н. Совершенствование работы с обращениями граждан в органах государственной власти // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы, 2013, №10, С. 20-26.
5. Мещерягина В.А. Содержание конституционно-правовой категории «обращение граждан» в Российской Федерации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека, 2015, С. 116-122.
6. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о рассмотрении обращений граждан: методическое пособие / Д.В. Григорьев и др.; рук. авт. кол. Д.В. Григорьев; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2010, 72 с.

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Е.В. Хазан,
студентка 5 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
blackv271@mail.ru

Научный руководитель:
И.В. Игнатова,
доцент кафедры таможенного
дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат социологических наук, доцент

Развитие особых экономических зон является одним из приоритетных направлений экономических преобразований в России, обусловленное рядом факторов:

- привлечение зарубежных инвестиций;
- создание новых рабочих мест для российских граждан;
- повышение качества производимой продукции;
- выведение регионов на новый уровень экономических отношений;
- рост регионального валового продукта.

Цель работы — выявить перспективы эффективного функционирования особых экономических зон на территории Российской Федерации.

В ходе исследования проанализированы определения понятия «особая экономическая зона».

Таким образом мы выяснили, что особая экономическая зона — это часть территории страны с особым юридическим статусом и льготными условиями в отношении иностранных и российских товаров, используемая для привлечения прямых российских и иностранных инвестиций в высокотехнологичные, промышленные, туристические отрасли, а также на которой может применяться режим свободной таможенной зоны.

На данный момент в России расположены 31 особая экономическая зона, из них 8 промышленно-производственные зоны, 5 технико-внедренческие, 3 портовые экономические зоны и 15 туристско-рекреационных.

На территориях особых экономических зон применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны, предполагающая освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов, что способствует значительному снижению затрат резидентов. Также действуют административные преференции (система «одного окна»), подразумевающая возможности работы с документами в электронном виде; пользования государственными услугами в одном месте; обеспечения резидентов доступом к информации о принятых решениях по ранее сданным документам [1].

При помещении товаров на территорию особой экономической зоны резиденты сталкиваются с особенностями уплаты таможенных платежей, которые отображены в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.

Иностранные товары		Товары Таможенного Союза	
Свободная таможенная зона	Без применения СТЗ	Свободная таможенная зона	Без применения СТЗ
1) Ввозная там. пошлина — не уплачивается;	1) Ввозная там. пошлина — уплачивается;	1) Вывозная там. пошлина — не уплачивается;	—
2) НДС — не уплачивается;	2) НДС — уплачивается;	2) НДС — возмещается после уплаты;	
3) Меры нетарифного регулирования — не применяются.	3) Меры нетарифного регулирования — применяются.	3) Запреты и ограничения — не применяются.	

Источник: составлено автором по Таможенному кодексу Таможенного союза [6].

В Российской Федерации небольшой опыт создания особых экономических зон, поэтому оценить его можно только в краткосрочном периоде.

В ходе исследования выявлены следующие проблемы функционирования особых экономических зон:

Экономические:

- затратный характер создания ОЭЗ. Как показывает опыт создания некоторых особых экономических зон, велика вероятность невыполнения плана. Ожидаемые объёмы произведённой продукции не соответствуют фактическим, количество созданных рабочих мест также намного меньше заявленных при создании. Создание особой экономической зоны — большой риск, на который пойдёт не каждый;

- создавая льготные условия для резидентов, государство недополучает суммы платежей, которые должны были уплачиваться в обычном порядке;

Социальные:

- трудности привлечения резидентов. Из-за недостаточного количества резидентов снижается количество инвестиций, что неблагоприятно влияет на функционирование особой экономической зоны. Тем более, как показывает практика, большинство резидентов, подавших заявку, не соответствуют требованиям ОЭЗ и в следствии их заявки были отклоняются;

Институциональные:

- пассивный характер инновационных процессов. В основном, развиваются традиционные отрасли. Остаются без внимания малоразвитые, но немаловажные наукоёмкие отрасли, в которых страна заинтересована не меньше, чем в привычной тяжёлой промышленности и машиностроении;

- несовершенство механизма отбора территорий РФ для создания ОЭЗ. При отборе заявок игнорируются депрессивные регионы. Однако, опять зарубежных стран свидетельствует о развитии региона и выхода его из числа аутсайдеров за счёт роста поступающих инвестиций;

- государство часто игнорирует опыт зарубежных особых экономических зон, предпочитая учиться на своих ошибках, хотя большинство из этих ошибок можно было избежать.

Например, Китай при создании особых экономических зон ориентируется на депрессивные регионы. Сейчас почти вся территория восточного побережья Китая занята особыми экономическими зонами. Таким образом они развили районы с маленьким потенциалом, модернизировав производство и обеспечив местное население рабочими местами, что является фактором эффективности функционирования особых экономических зон.

В основном, Таможенное регулирование в особых экономических зонах происходит в соответствии с таможенным кодексом Таможенного союза, Федеральным законом №116 — ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 года и Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт — Петербурге 18.06.2010). Нормативная база не охватывает все аспекты функционирования ОЭЗ, являясь одним из факторов низкой эффективности их деятельности.

Важнейшим показателем результатов функционирования особой экономической зоны является прибыль. В исследовании проанализированы итоги деятельности некоторых особых экономических зон за последние годы (см. табл. 2). Выбор данных ОЭЗ обусловлен их резким отличием в результатах деятельности, с целью рассмотреть и выявить причины подобной динамики.

Таблица 2. Чистая прибыль ОЭЗ

Наименование ОЭЗ	Чистая прибыль за 2013, млн. руб.	Чистая прибыль за 2014, млн. руб.	Отклонение 2014 от 2013, млн.руб.	Рост,%
ТВТ «Иннополис»	16	575	559	3493,75
ППТ «Моглино»	19	197	178	936,84
ППТ «Людиново»	0	118	118	100
ТВТ «Томск»	-36	-36	0	0
ТВТ «Дубна»	31	-29	-60	-193,55
ППТ «Алабуга»	44	-370	-414	-940,9
ППТ «Липецк»	-171	-441	-612	-157,89

Источник: составлено и рассчитано автором по данным АО «ОЭЗ» на 01.01.2016.

По данным таблицы 4, чистая прибыль особой экономической зоны «Иннополис» возросла почти в 36 раз, эффективность работы очевидна. Особая экономическая зона «Моглино» также приумножила чистую прибыль на 559 млн. руб. (939,84%). В «Людиново» чистая прибыль возросла на 118 млн. руб. в 2014 году по сравнению с 2013 годом, что составило 100%. Показатели Технико — внедрической зоны «Томск» не изменились и в 2014 году составили -36 млн. руб. В 2013 году особые экономические зоны «Дубна» и «Алабуга» получили чистую прибыль в размерах 31 млн. руб и 44 млн. руб., соответственно, но в 2014 году результатом их деятельности стал убыток на сумму 60 млн. руб. и 414 млн. руб., что составило -193,55% и -940,9% от уровня 2013 года. Промышленно — производственная зона «Липецк» в 2014 году продемонстрировала убыток в сравнении с 2013 годом на сумму 612 млн. руб. (-157,89%).

Подобная динамика обусловлена низкими темпами строительства инфраструктуры на территории особых экономических зон. Требуются десятки лет, чтобы они стали привлекательными для резидентов, соответственно, устойчиво прибыльными.

Следующий показатель эффективности ОЭЗ — создание новых рабочих мест, в том числе для высококвалифицированной рабочей силы. Большинство ОЭЗ специализируются на традиционных видах деятельности, однако, отдельные, такие как «Титановая долина» и «Липецк», развивают особые сферы: медицина, связь, ядерная химия и т.д. Для обеспече-

ния кадрами требуемой квалификации на территориях ОЭЗ созданы инжиниринговые центры, развивается сотрудничество с различными учебными заведениями, создаются образовательные центры с учётом специфики деятельности особой экономической зоны.

Существует проблема с рабочими местами в особых экономических зонах. Как показывает статистика, не всегда выполняется план по созданию рабочих мест. Ниже я приведена таблица с данными за 2012 год.

Таблица 3. Рабочие места ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Запланировано, чел.	Создано, чел.	Отклонение, %
Технико-внедрческие	5890	3350	-43
Промышленно-производственные	9000	4603	-48
Туристско-рекреационные	530	104	-80
Портовые	350	12	-96
Итого	15770	8069	-48

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.13.

Проанализировав данные таблицы 5, видим, что количество фактически созданных рабочих мест значительно отличаются от запланированных на 48%. В портовых особых экономических зонах создано мест почти в 30 раз меньше, чем планировалось. Количество реально созданных рабочих мест в туристско-рекреационных зонах составляет 20% от запланированных. Технико-внедрческие и промышленно — производственные зоны выполнили больше половины плана. В итоге, из 15770 планируемых мест, реально созданных всего 8069.

Одна из главных целей создания особых экономических зон — создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала, достигается едва ли наполовину. Это связано с низкими темпами строительства инфраструктуры, что является фактором низкой эффективности деятельности особых экономических зон.

Чрезмерные ограничения видов деятельности на территории особых экономических зон делают российские особые экономические зоны менее привлекательными для иностранных инвесторов.

При отборе резидентов, экспертные советы ориентируются на большие предприятия и корпорации, в то время как мировой опыт показывает отличное функционирование особых экономических зон при наличии в них представителей среднего и малого бизнеса. Следовательно, для повышения эффективности деятельности ОЭЗ необходимо достичь баланса резидентов разного уровня.

На данный момент эффективность функционирования ОЭЗ напрямую зависит от государственных инвестиций и субсидирования резидентов: субсидирование 50% затрат на приобретение оборудования, субсидирование до 50% затрат на приобретение оборудования по договорам лизинга, субсидирование затрат на уплату % по кредитам, субсидирование энергосбережения, энергетического аудита и присоединения к сетям энергоснабжения. Исходя из этого, самыми успешными являются особые экономические зоны промышленно — производственного типа. Объём инвестиций, поступающих в промышленно — производственные зоны выше, чем сумма инвестиций туристско-рекреационных, технико-внедрческих и портовых зон [4].

Для эффективного функционирования особых экономических зон необходимы:

1. Разработка и реализация мер, направленных на повышение эффективности особых экономических зон. (привлечение управляющих компаний, совершенствование законодательства и административных механизмов по созданию и развитию особых экономических зон).
2. Совершенствование процедур и механизмов продвижения особых экономических зон на внутренних и внешних рынках.
3. Разработка и применение системы поддержки резидентов особых экономических зон при реализации их проектом в условиях финансового кризиса.
4. Активизация работ по созданию социальной инфраструктуры особых экономических зон, реализации программ строительства жилья для резидентов особых экономических зон.
5. Обратит внимание на опыт успешно развивающихся особых экономических зон и разработать стратегию действий, направленных на повышение эффективности функционирования особых экономических зон.

Данная стратегия повышения эффективности особых экономических зон актуальна на сегодняшний день, во время финансового кризиса и нестабильной экономической и политической ситуации в России и мире. При иных условиях нашу систему пришлось бы поменять для более эффективного функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство экономического развития РФ [Официальный сайт]. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения 03.04.2016).
2. Федеральная таможенная служба [Официальный сайт]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 02.04.2016).
3. ОАО «Особые экономические зоны». URL: <http://www.russez.ru/> (дата обращения 04.04.2016).
4. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.04.2016).
5. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об особых экономических зонах в Российской Федерации".
6. Таможенный кодекс Таможенного союза — Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года №17 (в ред. Протокола от 16 апреля 2010 года).

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИДЖА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ФАКТОРОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

С.Е. Хорошенин,
студент 5 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
hse-1407@yandex.ru

Научный руководитель:
Э.А. Дударева,
доцент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук

Качественные преобразования в таможенной сфере связаны с существенными изменениями в организации и технологиях таможенной деятельности. Наряду с процедурами таможенного регулирования и контроля, внедряются новые технологии и инструменты: управление рисками, таможенный аудит, таможенная логистика, информационное взаимодействие с госструктурами РФ и с таможенными администрациями других стран, управление таможенными услугами, системный анализ внешнеэкономической и таможенной деятельности [5].

Проблема формирования имиджа российской таможни относится к разряду особо актуальных по ряду причин:

Во-первых, формирование положительного имиджа таможни имеет не только узковедомственное, но и широкое общественное значение. Именно с таможни начинается формирование имиджа России как современного, открытого и конкурентоспособного государства. Имидж таможенных органов с неизбежностью влияет на имидж государственной власти и самого государства в целом.

Во-вторых, в российском обществе давно назрела необходимость существенной корректировки образа госструктур: сложившийся к настоящему времени имидж становится тормозом для развития. К негативным стереотипам восприятия российской таможни относится миф о чрезмерной коррумпированности системы, миф о неэффективности системы, миф о негативном влиянии таможни на образ российской экономики.

В теоретическом аспекте трактовка понятия «имидж» во многом связана с той конкретной задачей, которую решает имиджология [10].

А. Ю. Панасюк подразумевает под имиджем образ, представление, мнение о человеке (организации) в сознании (или подсознании) других людей, где центральное место занимают технологические разработки конкретных техник и приёмов [7].

В. Н. Маркин считает, что стержневой основой имиджа является «возможность передать информацию о себе, своих истинных (личностных и профессиональных) устоях, идеалах, планах, деяниях» [6].

А. П. Федоркина, Р. Ф. Ромашкина характеризуют имидж, как «социально-психологическое явление, отражающее влияние на него не только сознательного, но и подсознательного компонентов психики различных социальных групп, мотивации их поведения, а также формирование образов, которые затребованы сегодня народными массами» [11].

А. Ю. Кошмаров рассматривает имидж в общем контексте с репутацией, в частности, в разработках репутационного менеджмента [4].

В. В. Шпалинский считает, что: «имидж — это то, чем и кем «Я» кажусь в своём окружении, каким видят и воспринимают меня «Они». Это символическое преломление моего «Я» в сознании окружающих» [13].

В психологическом словаре даётся такое определение имиджа: «Сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо» [8].

Для имиджа организации важна не сама характеристика, а то представление, которое можно создать о ней профессиональными средствами и которое обеспечит организации позитивный имидж [3]:

- образ руководителя организации — строится на основе представления о его способностях, установках, ценностных ориентациях, социально-психологических характеристиках, а также на основе его внешних данных;
- образ персонала — отражает физические, психофизиологические, социальные данные, уровень культуры общения, профессиональную компетентность, личностные характеристики, визуально-аудиальные особенности и т.д.;
- социальный имидж организации — строится на основе представлений общественности и разных социальных групп об организации, о её роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества;
- имидж продукции или услуг — основан на предлагаемых организацией своим потребителям и клиентам, в который входит представление об их цене и качестве, об их функциональной ценности, отличительных свойствах и уникальности;
- деловая культура организации и её стиль — социально-психологический климат, представление персонала о комфортности и надёжности своей организации, создающие мощный потенциал для формирования позитивного имиджа, побуждая их на позитивные действия;
- внешняя атрибутика (корпоративный дизайн, фирменный стиль, визуальный имидж организации) — включает в себя оформление помещений, транспорта, фирменную символику;
- бизнес-имидж — характеризует деловую активность организации, включая деловую репутацию, инновационный потенциал, стабильность, надёжность для потребителей и партнёров.

Имидж государственного таможенного служащего является оценочным образом, складывающимся из целого ряда параметров (эффективность работы, профессионализм, должностное поведение, культурный уровень, коммуникативные качества и т. п.), а также субъективной оценки деятельности чиновника со стороны населения и институтов гражданского общества [2].

В эксперименте, проводимом в 2015 г., участвовали студенты 4 курса (в кол-ве 40 чел.) специальности «Таможенное дело» Тюменского государственного университета. На основании мнения (образа) о таможенных органах, сформированного у студентов в ходе обучения и прохождения практики в таможне, а также на основе восприятия мнения, сложившегося, по их мнению, у других людей, определялись и анализировались особенности имиджа таможенных органов, основные показатели, и факторы его формирования, а также оценка имиджа таможенных органов.

В исследованиях, направленных на изучение имиджевых характеристик, используется комбинация количественных и качественных методов:

Основное предназначение качественных методов — определение символического ряда, вербализация образов, чувств и эмоций, выявление мотивов, взаимосвязи эмоционального и логического.

Количественные методы применяются для оценки значимости качественных характеристик. Характеристики объекта получают в ходе проведённых исследований и предоставлены для проверки адекватности или выявления динамики восприятия.

При изучении имиджа таможенных органов использовались два типа данных: данные, полученные на основе метода «контент-анализ» и метода «экспертной оценки» [1]; [12]. Оценка имиджа таможенных органов осуществлялась на основе экспертной оценки.

Результаты исследования: В ходе обработки и анализа студенческих работ выявлены:

- факторы, отрицательно влияющие на формирование положительного имиджа таможенных органов;
- личностные качества таможенного органа, влияющие на формирование положительного имиджа;
- источники формирования имиджа таможенных органов.
- оценка имиджа таможенных органов.

Рассмотрим их более подробно.

Первый обобщённый показатель: «Факторы, отрицательно влияющие на формирование имиджа таможенных органов».

60% респондентов (24 чел.) указали коррупцию как негативный фактор, отрицательно влияющий на формирование имиджа таможенной службы, несмотря на принятие в последние годы необходимых мер по пресечению коррупционных преступлений.

15% респондентов (6 чел.) указали такой фактор, как негативное восприятие таможенных органов лицами, имеющими отношение к ВЭД или часто выезжающими за рубеж (бизнесом, туристами, государственными органами других стран).

25% респондентов (10 чел.) указали факторы, сформированные на основании разрозненных показателей, среди которых: поступления платежей в бюджет государства; участие в массовых мероприятиях; патриотическое воспитание и др. При этом большинство респондентов 90% (36 чел.) указали, что основным источником формирования негативного образа таможенных органов в целом являются средства массовой информации.

Второй обобщённый показатель: «Личностные качества таможенного органа, влияющие на формирование положительного имиджа».

100% респондентов (40 чел.) указали, что таможенные органы являются лицом страны, представляют её интересы в мире при взаимодействии с иностранными туристами, представителями зарубежного бизнеса и государственной власти.

Среди личностных качеств, влияющих на имидж таможенного органа, 87,5% респондентов (35 чел.) выделяют справедливость — принятие решений таможенным органом на основании действующего законодательства и объективной оценке ситуации.

75% респондентов (30 чел.), выделяют порядочность таможенного органа — выполнение своих обязанностей без нанесения вреда окружающим.

70% респондентов (28 чел.) выделяют честность — как правдивость, принципиальность, соблюдение установленных законодательных норм и правил (противоположный коррупции).

65% опрошенных (26 чел.) считают важным опрятный внешний вид таможенного органа.

65% респондентов (26 чел.) наряду с опрятным внешним видом, считают важным культуру речи и манеру общения.

42,5% респондентов (17 чел.) указывают патриотизм, связывая этот показатель с отношением таможенного органа к отечеству и гражданам страны, а также своей работе и декларантам.

Третий обобщённый показатель: «Источники формирования имиджа таможенных органов».

70% респондентов (28 чел.) считают, что именно из СМИ формируется мнение граждан о таможенной службе, поскольку СМИ — основной и наиболее влияющий источник информации.

28% респондентов (7 чел.) считает, что мероприятия, проводимые таможенными органами в рамках патриотического воспитания, влияют на формирование образа таможенных органов.

Четвёртый обобщённый показатель: «Оценка имиджа таможенных органов».

Высокий уровень имиджа таможенных органов определили 15% (6 чел.) опрошенных. Эти респонденты выделяют высокую роль таможенной службы, квалифицированность должностных лиц, подкрепляя своё мнение непосредственным взаимодействием с должностными лицами.

Выше среднего уровень имиджа таможенных органов определили 35% (14 чел.). Эта группа опрошенных в основу успехов таможенной службы ставит долю таможенных платежей в бюджете государства, но при этом отмечает низкую осведомлённость об этом простых граждан.

Средний уровень имиджа таможенных органов определили 50% (20 чел.). Основные причины такой оценки — уровень коррупции в таможенных органах и негативный образ в СМИ.

Низкий уровень имиджа таможенных органов не указал в своей оценке ни один из респондентов 0% (0 чел.).

Таким образом, имидж таможенного органа является оценочным, складывающимся из целого ряда параметров, а также субъективной оценки его деятельности со стороны населения и институтов гражданского общества. Решение про-

блемы формирования положительного имиджа таможенного органа невозможно без широкой информированности общественности об её деятельности, без знания обществом задач, решаемых таможенными органами, общественно значимых мероприятий в рамках патриотического воспитания: антикоррупционной, социальной, культурной, благотворительной деятельности таможни, представляющей значительный общественный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер, 2002. — 528 с.
2. Ковальчук А. С. Основы имиджологии и делового общения: учеб. пособие / А. С. Ковальчук. — 4-е изд., доп. и перераб. Ростов н /Д.: Феникс, 2006. — 256 с.
3. Кошечкина И. П. Профессиональная этика и психология делового общения : учеб. пособие / И. П. Кошечкина, А. А. Канке. М.: ИНФРА-М, 2012. — 304 с.
4. Кошмаров А. Ю. Репутация политического лидера в социальных коммуникациях: Дисс. канд. психол. наук: 19.00.05 — М., 2003.
5. Макрусев В. В. Управление таможенным делом. — М.: ИД «Троицкий мост», 2013.
6. Маркин В. М. «Я» как личностная характеристика государственного служащего // Имидж госслужбы. — М., 1996.
7. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: «Омега-Л», 2009. — 266 с.
8. Психология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990.
9. Скворцов А. А. Этика: учебник для бакалавров / А. А. Скворцов; ред. А. А. Гусейнов. — М.: ЮРАЙТ, 2012. — 306 с.
10. Социальное пространство имиджа: Монография /М. О. Кошлякова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 152 с.
11. Федоркина А. П., Ромашкина, Р. Ф. Проблемы имиджа в контексте социального психоанализа // Имидж госслужбы. [Текст] — М., 1996.
12. Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. — М.: Научный мир, 2001.
13. Шпалинский В. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие; Ун-т Рос. акад. образования. — М.: Изд-во УРАО, 2000.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ

А.Д. Цыбульская,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
79220055590@yandex.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На сегодняшний день продолжают не утихать споры о целесообразности и значимости такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы.

В соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также не может быть назначено женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [2].

Из вышеуказанного сразу вытекает такая проблема как существование гендерного подхода к назначению наказания. Известно, что максимальным сроком лишения свободы для женщин, вне зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, является 30 лет (сложение приговоров) с отбытием наказания в колонии общего режима (ст. 56, 57 Уголовного кодекса РФ) [2]. По нашему мнению данный запрет законодательно не обоснован и не имеет ни одного разумного и достаточного обоснования. Так, в Конституционный суд РФ не однократно поступали жалобы о проверки конституционного запрета назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам, в связи с вступлением в противоречие со ст. 6, 17, 19, 45, 55 Конституции РФ [1]. Но, Суд не принимал жалобы к рассмотрению, внятно ничем не аргументируя.

Стоит сказать, что в современном обществе существуют сторонники морально-этических аргументов в пользу признания «особой» роли женщины. Они ссылаются на такие оценочные характеристики женщины, как матери, хранительнице очага и т.п. Нелепо выглядит такой аргумент, как то, что женщина предназначена для рождения детей, поэтому ее нужно оберегать и жалеть. А может вовсе поддаться эмоциям и создать иммунитет женщин от всех наказаний? И.И. Карпец говорил: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина — это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь» [6; 350-366].

Известно, что женщин на несколько миллионов больше, живут они в среднем на 10—15 лет дольше. Исходя из этого, можно сказать, что жизнь мужчины должна охраняться не хуже, а то и лучше. Так же в отношении мужчин можно оперировать такими понятиями как отец, защитник, кормилец и тп. Поэтому гендерная политика (если она на самом деле имеется) должна быть выдержанной или, по крайней мере, логичной. Иначе идет противоречие не только с российским

законодательством, но и с международными нормами. Например, Европейский суд по правам человека неоднократно говорил о том, что преобладающие социальные взгляды, общие предположения и традиции не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах [4]. Таким образом, сложившаяся ситуация требует изменения с учетом общих принципов права в сочетании с принципами справедливости, равенства и гуманизма.

Вышеизложенная проблема далеко не главная и не единственная в вопросе пожизненного лишения свободы. Основной, при исполнении данного вида наказания, является достижение цели. В чем она заключается и существует ли вообще? Ведь, как считают многие ученые, наказание не ограничивается конкретным предельным сроком, значит и не преследуется цель исправления осужденного, а только лишь реализуется специальная и общая превенции.

Однако, не вызывает сомнения, что имеет место быть такая цель наказания, как достижение социальной справедливости.

Но, если взять во внимание вопрос о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее — УДО) осужденным, то сразу появляется повод для дискуссии. Это обусловлено противоречием между защитой прав осужденных, совершивших особо опасные преступные деяния, и прав потерпевших от преступлений. Хотя, очевидно, что пожизненное лишение свободы подразумевает так называемое «возмездие» за совершенные деяния. Но, в случае УДО осужденного, законопослушный потерпевший претерпевает нарушение своих прав, а его интересы остаются невыполненными.

Одним из основных направлений уголовной политики является гуманизация уголовных наказаний. Формально, за осужденными сохраняется возможность предоставления УДО после двадцати пяти лет нахождения в исправительном учреждении, что является одним из оснований освобождения от отбывания данного вида наказания (ч. 1, 2, 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ; п. «в» ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Для УДО существует ряд оснований (ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ):

- если судом будет признано, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания;
- фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы;
- отсутствуют у осужденного злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет;
- осужденный не совершил новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания наказания [2].

Судебное решение принимается на основании ходатайства осужденного о предоставлении УДО, а также сведений, которые подтверждают исправление осужденного, характеристики администрации за период отбывания наказания.

Из вышеуказанного следует, что даже для «пожизненников» существует стимул для исправления — УДО. Кроме того, данный межотраслевой институт дает возможность проживать в морально-позитивной среде и вести правопослушный образ жизни.

Говоря о юридической природе пожизненного лишения свободы, не стоит забывать о сильном психологическом воздействии на осужденного, что вызывает у него переживания, страдания и чувство обреченности. Средний психологический портрет осужденного выглядит следующим образом: склонен к проявлениям импульсивности и конфликтности, по характеру замкнут, пессимистичен, испытывает трудности в общении, ориентирован, прежде всего, на получение собственной выгоды, способен пренебрегать моральными нормами и социальными правилами. Именно поэтому, на наш взгляд, в уголовно-исполнительной системе стоит развивать работу психологических служб, которые способны правильно и вовремя диагностировать проблему и с помощью методов воздействия благополучно ее разрешать.

Изучая УДО, невольно возникает вопрос о том, почему только после двадцати пяти лет возможно его предоставление. Ведь, данные многочисленных исследований (как в России, так и за рубежом) говорят нам о том, что эффективность исправления бывает лишь в первые 6 — 8 лет отбывания наказания [8]. Это связано с тем, что со временем у осужденных утрачивается чувство вины и мотивация к исправлению. Они начинают терять навыки социального поведения и интерес к жизни. Доходит до того, что некоторые из пожизненников выступают в СМИ с просьбой лишить их жизни, аргументируя это тем, что отсутствие надежды на возвращение в общество для них невыносимо.

Таким образом, на наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо обратиться к опыту других стран. Например, в Австрии средний срок пожизненного заключения составляет 22 года, в Италии — 21 год, в Дании и Нидерландах — максимум 20 лет, во Франции — 18 лет, в Англии и Уэльсе — 14,4 года, в Швеции — 9 лет. Так же, за рубежом применяется индивидуальный подход судей к назначению пожизненного тюремного заключения. Более того, это касается и срока отбытия наказания, после которого возможно предоставление УДО. Например, в Польше — 20 лет, в Японии — 10 лет, в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения [8]. Несмотря на различия сроков, пожизненное лишение свободы остается неопределенным и бессрочным. Следовательно, заключенные будут находиться в местах принудительной изоляции до тех пор, пока их не сочтут безопасными для выхода на свободу.

Вызывает немало споров вопрос о реально возвращении «пожизненника» в общество. Нам представляется целесообразным прохождение осужденными тотальной процедуры проверки и оценки, которая вовлекала бы в процесс представителей различных профессий: судей, адвокатов, психологов, психиатров, социальных работников, журналистов и так далее. Это позволило бы провести высокоэффективную подготовку к освобождению и обеспечить дальнейшую безопасность общества.

Еще одним пробелом является то, что законодательно не установлено, на какой срок возвращать условно-досрочного освобожденного, если он нарушил условия предоставления ему условно-досрочного освобождения [5]. По общему правилу не отбытая часть наказания полностью или частично присоединяется к вновь назначенному наказанию.

Опять же, вытекает вопрос, что следует считать в не отбытую часть пожизненного лишения свободы. Логично, что не отбытой частью наказания будет оставшаяся жизнь осужденного, и что осужденный будет возвращен в места лишения свободы пожизненно. Это представляется нам негуманным, если учитывать тот факт, что, допустим, освобожденный со-

вершил преступление небольшой тяжести. Суду следует отменить условно — досрочное освобождение и назначить наказание по совокупности приговоров лишь в случае совершения осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления. В остальном данный вопрос остается на усмотрение суда, хотя это иногда вызывает определенные трудности.

При рассмотрении темы пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания особого внимания заслуживает режим исполнения и отбывания наказания. Известно, что правовая конструкция базируется на нормах Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и других ведомственных актах.

Вновь прибывшие осужденные помещаются в строгие условия наказания исправительной колонии особого режима [7].

Со строгих условий содержания в обычные, с обычных в облегченные осужденные могут быть переведены по отбытии десяти лет при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка. Таким образом, степень ограничения их прав снижается. Не стоит забывать, что в случае злостных нарушений возможен обратный перевод, а возвращение вновь к облегченным условиям отбытия наказания производится после отбытия еще десяти лет. Перевод в колонии строгого режима, в колонии-поселения не возможен, также осужденным не предоставляется право передвижения без конвоя, и они не могут получить право на выезд при наличии исключительных обстоятельств.

Подводя итог вышеизложенного, по нашему мнению, наблюдаются многочисленные законодательные пробелы в регулировании института пожизненного лишения свободы. Первое, что необходимо сделать законодателю — это увеличить список лиц, в отношении которых может применяться лишение свободы пожизненно, ведь, например, неназначение данного наказания женщинам, совершившим особо тяжкие преступления против общественной безопасности в определенной мере нарушает цели и принципы уголовного правосудия в части равенства, которое предполагает наказание лица за совершенное преступление, несмотря на материальное, социальное и иное положение [9]. В то же время, необходимо расширить круг преступных деяний, предусматривающих применение пожизненного лишения свободы, и пересмотреть сроки, после отбытия которых осужденные имеют право на условно-досрочное освобождение. Безусловно учитывая степень общественной опасности деяния, совершенного преступником. В этой связи выдвигаются предложения о сокращении в отношении некоторых категорий осужденных данного срока до десяти лет, о невозможности применения условно-досрочного освобождения в отношении серийных убийц, террористов.

Таким образом, институт пожизненного лишения свободы открывает перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретического и законодательного характера. Представляется необходимым всестороннее изучение и научное обоснование новых путей решения существующих пробелов и проблем в системе пожизненно-го лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2016 год. — М.: Эксмо, 2016. — 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст на 15 сентября 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 320 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 апреля 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 205 с.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. N 6.
5. Василенко-Захарова О.В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы по российскому уголовному законодательству // Вестник Южно-Уральского профессионального института. — 2013. — №12. — С. 85
6. Карпец И.И. Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. 1989. — С. 350 — 366.
7. Мадаев Х.Т. Режим исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // Вектор науки ТГУ. — 2011. — №3. — С. 106.
8. Ниилачна М. Заключение, приговоренные к длительному или пожизненному сроку лишения свободы. Международный центр тюремных исследований. М.: PRI. Великобритания, 2000. — 100 с.
9. Смирнов Л.Б. Пожизненное лишение свободы: карательные и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2011. — №2. — С. 75.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАНАМИ ЕАЭС ОДНОСТОРОННИХ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Н. Шевчук,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
olgashavn@mail.ru

Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук

Евразийский экономический союз. Сколько всего мы слышим и видим об этой интеграционной организации в средствах массовой информации. Для чего же создаются такие союзы? Целей, о которых говорят представители стран-членов ЕАЭС, много, но суть данного объединения ясна и понятна всем: это должно быть масштабное движение народов навстречу друг другу, характеризующееся взаимовыгодностью, равноправием, уважением и взаимопомощью во благо процветания стран. Необходимо помнить, что страны-участницы ЕАЭС стремятся к евразийской интеграции не только на основе

экономических интересов и приоритетов, их связывает русский язык, общая история, культура, менталитет и родственные отношения.

На подписании Договора ЕАЭС Президент Казахстана отметил, что ЕАЭС будет продолжением великой летописи дружбы, добрососедства и взаимной поддержки народов Казахстана, Беларуси и России [1].

Но, так или иначе, функционирование этого многообещающего союза началось в условиях экономической и геополитической нестабильности, и, рассмотрев, поведение участниц, стоит задуматься, насколько страны готовы поддерживать своих союзников в непростое время, и дружба ли это?

Одной из актуальных проблем в ЕАЭС является применение мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке. Конечно, в рамках ЕАЭС полным ходом идет работа по устранению или смягчению широкого спектра нетарифных барьеров во взаимной и внешней торговле, ведь даже результаты многих современных исследований показывают, что нетарифные барьеры существенно ограничивают торговлю, а в условиях нулевого таможенного тарифа во взаимной торговле именно их снижение становится основным источником роста внутреннего товарооборота [7, 8]. Но, несмотря на очевидный положительный эффект от устранения нетарифных барьеров, государства-участницы ЕАЭС часто используют эти инструменты ограничения для своей выгоды.

Так, серьезным испытанием на пути к углублению интеграции ЕАЭС, стала ситуация с введением односторонних санкций со стороны РФ в отношении США, ЕС, Канады, Австралии, Норвегии, Турции и Украины. Принятие данных экономических мер привело к напряженности и недопониманию в торговых взаимоотношениях, и поставило страны-участницы ЕАЭС перед непростым выбором — соблюдать договоренности и поддержать союзницу или не упускать выгоду от перемещения внешнеторговых грузов.

Необходимо отметить, что основными положениями любого экономического и таможенного интеграционного объединения являются: согласованная торговая политика по отношению к третьим странам и функционирование единой таможенной территории.

Можно констатировать, что введение Россией односторонних санкций не прошли коллективного обсуждения странами-участницами для формирования единой ответной политики, принятия согласованных решений и прогнозирования последствий эмбарго в рамках ЕАЭС, тогда как санкции, принятые в отношении России, были скоординированы. Евросоюз, США и их союзники выбрали такие запретные меры, которые не смогли бы нанести непропорциональные убытки участникам объединения.

Также при действии российских односторонних санкций полноценное функционирование единой таможенной территории стало невозможно, ведь теперь свободно перемещаться могут только те товары, на которые не действуют ограничения Российской Федерации.

И ввиду того, что на территории ЕАЭС были ликвидированы таможенные границы, отменен государственный контроль, в том числе таможенный контроль, на «внутренних» границах, Россия столкнулась с реэкспортом европейских и турецких товаров.

На наш взгляд, введение санкций против России это и есть глобальный экономический вызов. И если уж наши союзники говорят о дружеских отношениях, то в этой ситуации, они могли бы поддержать РФ. Мы не говорим, о присоединении к ответным российским мерам, но Белоруссия и Казахстан могли бы не допускать ввоза товаров санкционного списка на территорию РФ, а не зарабатывать на этом "за спиной" союзника.

Разумеется, белорусские и казахские власти отрицают все обвинения в реэкспорте запрещенных товаров, но анализ статистических показателей говорит об обратном.

На сегодняшний день выявлены самые разнообразные схемы поставок: «лжетранзит», контрабанда, недостоверное декларирование и фальсификация таможенных документов. Один из самых распространенных методов — изменение страны происхождения продукции, то есть по правилам товар должен подвергнуться достаточной переработке. Однако некоторые предприниматели решили, что достаточно переупаковать продукцию и наклеить другую этикетку. К примеру, так шло распространение "белорусских креветок, лосося и мандаринов".

Работа таможенных органов, связанная с выявлением нарушений в сфере перемещения товаров через таможенную границу по линии Главного управления по борьбе с контрабандой, оперативных подразделений таможенных органов и таможенного контроля после выпуска товаров стала особо значимой. Так, уполномоченными подразделениями таможенных органов РФ за период с 7 августа 2014 года по 31 декабря 2015 года было возбуждено 23 уголовных дела и 550 дел об административных правонарушениях, подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров и правоохранительными подразделениями таможенных органов (как самостоятельно, так и во взаимодействии с контролирующими органами) проведено 1810 проверочных мероприятий в отношении 7988,6 тонн товаров [3].

Для недопущения ввоза на территорию РФ санкционных товаров, в рамках системы управления рисками, осуществляется мониторинг ввоза товаров прикрытия, контроль заявляемых сведений о стране происхождения товаров. Также в местах, приближенных к российско-казахстанскому и российско-белорусскому участкам государственной границы Российской Федерации, созданы и функционируют 32 мобильные группы, осуществляющие мероприятия таможенного контроля. Деятельность этих групп основана на взаимодействии таможенных органов с представителями Пограничных управлений Федеральной службы безопасности России, Россельхознадзора, Ространснадзора и Госавтоинспекции [4].

Одним из главных каналов доставки санкционных продуктов в Россию является Республика Беларусь. Рассмотрев статистические данные белорусского импорта товаров, попадающих в "черный список" России, можно увидеть, что многократно увеличился импорт именно тех продуктов, в отношении которых введено эмбарго. Так, например, в сравнении с 2014 г. в 2015 г. объем ввозимых яблок и груш (код ТН ВЭД ЕАЭС — 0808) в Белоруссию увеличился на 68,5%, а экспорт товаров этой же товарной позиции в Россию вырос на 99,9%. Импорт абрикосов, вишни и персиков (код ТН ВЭД ЕАЭС — 0809) в Белоруссию в 2015 г. увеличился на 96,9%, а экспорт этих фруктов в Россию вырос в 3 раза [5, 6]. Можем предположить, что это и есть объем «серого» экспорта вновь маркированных и переупакованных грузов со страной происхождения Республика Беларусь.

Также случаи незаконного ввоза выявлены и со стороны Казахстана: на омской границе задержали 20 тонн мяса птицы из США [2]. Все эти данные косвенно доказывают, что экономики Казахстана и Белоруссии получают немалый выигрыш от реэкспорта запрещенных товаров на территорию России.

Следовательно, введение односторонних санкций со стороны РФ, привело к двойному негативному эффекту. Во-первых, достигнутые итоги интеграции, как в экономической, так и в таможенной сфере дестабилизировались, нарушилось взаимное доверие между государствами-членами ЕАЭС в соблюдении ими договорно-правовой базы ЕАЭС. Во-вторых, результат от введения санкций без взаимодействия с государствами-членами ЕАЭС снизился.

Мы не отрицаем, что каждое государство вправе защищать национальные интересы посредством применения защитных мер. Но, если страна состоит в объединении, то применение таких ответных действий должно отвечать общим интересам государств-членов, тем более что ЕАЭС представляет собой долгосрочное, стратегическое, перспективное сотрудничество. Поэтому, учитывая вышеперечисленные негативные последствия, решать данную проблему следует на законодательном уровне ЕАЭС, для того чтобы исключить необходимость защиты таможенными органами государственных интересов страны от своих же союзников.

Например, пунктом 9 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран предусмотрен Порядок внесения в ЕЭК предложений государств — членов ЕАЭС о введении или отмене единых мер нетарифного регулирования, в то время как эффективный порядок введения мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке в законодательстве отсутствует.

На наш взгляд, оптимальным решением данной проблемы является разработка единого механизма взаимодействия стран-участниц в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих государств. В общем плане наше видение решения поставленного вопроса состоит в следующем.

Общую функцию — контроль за введением и применением мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке — необходимо закрепить за Коллегией ЕЭК.

Следует принять обязательный порядок внесения в Евразийскую экономическую комиссию предложений о введении или отмене мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке с указанием оснований и срока действия, как и предусмотреть ответственность страны-участницы за нарушение такого порядка. Также необходимо разработать и утвердить форму заявления на введение односторонних нетарифных мер.

В целях повышения прозрачности процесса принятия решений о введении односторонних мер необходимо утвердить порядок информирования стран-участниц Евразийского экономического союза о подготовке решения о введении, применении, продлении или отмене мер нетарифного регулирования. Также следует предусмотреть проведение консультаций между странами-участницами ЕАЭС, чтобы принять эффективное решение для стран, экономические интересы которых могут быть затронуты. Более того, важно рассмотреть правовые позиции каждой страны-участницы ЕАЭС и обеспечить их возможность внесения предложений индивидуально по каждому случаю.

Таким образом, отсутствие согласованной политики стран-участниц ЕАЭС при введении односторонних защитных мер привело к политической и экономической напряженности между сотрудницами союза. Как видим, каждая страна хочет извлечь выгоды, руководствуясь лишь собственными интересами, и не думая, о том, как это может навредить партнеру. Но разве таким должен быть союз?

По нашему мнению, страны-союзники ЕАЭС должны научиться слушать и поддерживать друг друга, вести скоординированную торговую политику, найти гибкие компромиссные модели экономического, таможенного и иного сотрудничества, чтобы добиться урегулирования споров с существующими барьерами на пути перемещения товаров, услуг и вместе противостоять глобальным вызовам.

А глобальных вызовов на пути ЕАЭС будет еще много. И не реагировать на них, просто не получится. Тем более чем больше будет результатов у евразийской интеграции, тем больше будет неприятелей со стороны. Ведь страны ЕАЭС, объединив свои колоссальные природные, интеллектуальные, трудовые и коллективные возможности, могут стать мощным локомотивом многополярного мира. Поэтому все дальнейшие перспективы ЕАЭС зависят от заинтересованности стран в тесных дружественных отношениях, располагающих к единой защитной политике перед усиливающимися глобальными противостояниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байгарин М. ЕАЭС: Сегодня рождается новая геоэкономическая реальность XXI века [Электронный ресурс]. / М. Байгарин // Новости Казахстана и мира. — <http://www.inform.kz/rus/article/2733115>.
2. Козловская В. На омской границе задержали 20 тонн американской курятины [Электронный ресурс]. / В. Козловская // Омск здесь. — <http://omskzdes.ru/society/32997.html>.
3. Результаты постконтроля в 2015 году [Электронный ресурс]. / Федеральная Таможенная Служба. — http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22501:2015-&catid=40:2011-01-24-15-0245&Itemid=2055.
4. Результаты противодействия незаконному ввозу санкционных товаров [Электронный ресурс] / Федеральная Таможенная Служба. — http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22499:2016-01-27-10-44-29&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835.
5. Экспорт и импорт товаров в 2013—2014 гг. (6 знаков ТН ВЭД ТС) [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Внешняя торговля. — http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/osnovnyye-pokazateli-za-period-s-__po___gody_10/eksport-i-import-tovarovv_2014-godu.
6. Экспорт и импорт товаров в 2014-2015 г. (6 знаков ТН ВЭД ТС) [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Внешняя торговля. — http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-i-import-tovarov-za-2012-g/.

7. Fugazza M., Maur J.-C. Non-tariff barriers in CGE models: How useful for policy? / Journal of Policy Modeling. — 2008. — Vol. 30, No. 3, pp. 475-490.
8. Liu L., Yue C. Non-tariff barriers to trade caused by SPS measures and customs procedures with product quality changes. / Journal of Agricultural and Resource Economics. — 2009. — Vol. 34, No. 1, pp. 196-212.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Шкурский,
магистрант ИГиП ТюмГУ
neogenz@yandex.ru

Научный руководитель:
Т.А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Процесс перехода к инновационной экономике приводит к изменениям сложившейся структуры занятости населения, которые сопровождаются сокращением неэффективных рабочих мест, развитием инновационных направлений деятельности, расширением сферы услуг и возникновением новых направлений занятости. В этих условиях рынок труда стимулирует создание новых эффективных рабочих мест, включая гибкие формы занятости.

В связи с непрерывным и интенсивным развитием информационных и коммуникационных технологий растёт популярность трудоустройства граждан в сфере дистанционной работы. Работнику теперь вовсе не обязательно быть привязанным к рабочему месту, к рабочему графику и коллективу, в то же время работодатель может сэкономить на аренде офиса и иных затратах, связанных с обеспечением рабочего места [1].

Рост популярности дистанционного труда вызвал необходимость повышения степени правового регулирования труда дистанционных работников. Так, 19 апреля 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Статья вторая данного Закона ввела в действие новую главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации [далее — ТК РФ]. Глава 49.1 ТК РФ теперь носит название «Особенности регулирования труда дистанционных работников» и устанавливает особенности регулирования труда сотрудника организации, работающего дистанционно [3].

Повышенное внимание со стороны государства к проблеме развития рынка труда нашло своё отражение в п. 6 раздела 3 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р, поскольку гибкий эффективно функционирующий рынок труда является важнейшей составляющей инновационной экономики [4]. Таким образом, актуальность работы обусловлена именно ростом популярности сферы дистанционной работы и законодательской деятельностью, относящейся к ней.

Цель данной работы — выделить основные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России и предложить пути их решения.

Согласно ч. 1, ст. 312.1 ТК РФ под дистанционной работой понимается выполнение определённой трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с её выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

В процессе изучения главы 49.1 ТК РФ, а также анализа судебной и правоприменительной практики были выявлены проблемы, связанные с использованием труда дистанционных работников, которые требуют совершенствования правового регулирования.

Так, одной из проблем, возникающих при применении положений данной главы, является использование нового для трудового права способа коммуникации между работником и работодателем — обмена электронными документами. Данное нововведение является достаточно удобным для работодателя, так как оно позволяет упростить делопроизводство и свести к минимуму пересылку значительного числа бумажных документов по почте.

Но стоит отметить, что глава 49.1 ТК РФ не регламентирует саму процедуру обмена электронными документами. Так, например, не указаны сроки данной процедуры, формат обмена, а также то, какой именно юридический факт можно считать подтверждением получения документа. Думается, что более детальная регламентация нового способа взаимодействия между работником и работодателем является оправданной и поможет избежать возникающих на практике проблем.

Кроме того, согласно ч. 4, ст. 321.1 ТК РФ условием такого обмена является использование усиленных квалифицированных электронных подписей дистанционным работником (или кандидатом для работы) и работодателем. Порядок использования электронных подписей при совершении юридически значимых действий регулируется Федеральным законом от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» [5].

Конечно, работодатель не имеет права требовать от потенциального дистанционного работника изготовить электронную подпись и тем более не может отказать ему в заключении трудового договора по причине того, что работник не желает использовать процедуру обмена электронными документами, так как данный отказ является дискриминационным, что противоречит статье 64 ТК РФ.

Усиленная квалифицированная подпись необходима для того, чтобы электронный документ был равнозначным бумажному документу, что прямо следует из ч. 1, ст. 6 ФЗ «Об электронной подписи». Но сама процедура получения усиленной квалифицированной подписи является достаточно непростой. Для этого дистанционный работник должен пройти процедуру получения ключа: обратиться в удостоверяющий центр, получить сертификат ключа проверки электронных подписей, который будет действовать определённый срок, установить необходимое программное обеспечение и пр. Кроме того, использование электронной подписи требует технической подготовки сторон и относительно высоких затрат на её выполнение, в том числе, со стороны работника (так, стоимость пакета по изготовлению и обслуживанию одной электронной подписи в городе Тюмени составляет в среднем 6000-7000 рублей [6]), поэтому целесообразно предусмотреть в качестве альтернативы вариант обмена документами посредством направления сканированных копий без использования электронной подписи.

Но стоит отметить, что в случае возникновения споров, связанных с применением труда дистанционных работников и использованием электронного документооборота без электронной подписи, в судебной практике использование таких документов, признаётся как несоответствующее закону.

Так, например, Апелляционным определением Омского областного суда от 22.01.2014 N 33-187/2014 был восстановлен работник, которого неправомерно уволили после представления им сканированной копии заявления об увольнении по собственному желанию [7].

Ещё одной проблемой, возникшей в судебной и правоприменительной практике, стала ситуация, связанная с районного коэффициента и процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера.

Как следует из определения Верховного Суда РФ от 06.05.2011 г. №78-В11-16 [8] — исходя из системного толкования Преамбулы Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. №4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», части 2 статьи 146, статьи 148, статьи 315 и всей главы 50 ТК РФ, устанавливающих повышенную оплату труда за работу в особых климатических условиях [9], положений части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации [10], выводы суда кассационной инстанции о том, что выплата районного коэффициента и процентной надбавки связана только с местностью, в которой находится организация, а не с местностью, в которой лицо выполняет трудовые обязанности, являются неправильными, несоответствующими указанным положениям закона. Подобная позиция нашла своё отражение и в Постановлении Президиума Московского городского суда от 24.02.2012 г. по делу №44г-19 [11].

Таким образом, как и в случае с работниками, которые не относятся к дистанционным — работодатель обязан обеспечить предоставление предусмотренных законом надбавок и гарантий дистанционным работникам, если место их фактической работы относится к соответствующим регионам. За несоблюдение таких обязательств предусмотрено привлечение к административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ [12].

На практике ситуация может осложняться тем, что дистанционный работник после заключения трудового договора может сменить место жительства, переехав в регион, который относится к районам Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, где согласно ст. 315 ТК РФ оплата труда осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Представляется, что в данном случае работодателю стоит прописать в трудовом договоре условие, по которому работник будет обязан предупредить работодателя о смене места жительства за оговоренный срок.

Ещё одной проблемой является процедура прекращения трудового договора о дистанционной работе. По аналогии с главой 49 ТК РФ законодатель включил в ст. 312.5 положение, согласно которому расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором, т. е. фактически по открытому перечню оснований.

Представляется, что заимствование данного положения из гл. 49 ТК РФ является нецелесообразным.

Безусловно, установленные трудовым договором о дистанционной работе дополнительные основания его расторжения по инициативе работодателя не должны носить дискриминационный характер. Но подобное исключение из общего правила может привести к злоупотреблению правом со стороны работодателя по отношению к дистанционному работнику. Поэтому представляется верным дополнить ст. 312.5 ТК РФ перечнем дополнительных оснований увольнения сотрудника по инициативе работодателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внесенные в Трудовой кодекс РФ изменения являются положительным моментом, так как их отсутствие приводило к тому, что значительное число граждан при фактических складывающихся трудовых отношениях предпочитали не заключать трудовой договор или заменять его гражданско-правовым договором из-за отсутствия соответствующего правового регулирования [13]. Но вместе с тем, внесенные изменения нуждаются в дополнительной корректировке и уточнении в целях приведения законодательства в соответствие с возникающими потребностями общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов В. Дистанционные работники — новая категория работников в российском трудовом праве // Трудовое право. — 2013. — №6. — С. 9-17.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ: по сост. на 20 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — №1 (ч. 1) — Ст. 3
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р: по сост. на 20 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — №47 — Ст. 5849
4. Об электронной подписи: федеральный закон от 06 апреля 2011 г. №63-ФЗ по сост. на 20 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — №15. — Ст. 2036.

5. ЭЦП в Тюмени: создание и получение [Электронный ресурс] // Современные Информационные Системы [сайт]. — URL: <http://sis-companу.ru/esp/tjumen/> (дата обращения: 20.03.2016).
6. О восстановлении на работе в должности регионального представителя и взыскании заработной платы за период вынужденного прогула: апелляционное определение Омского областного суда от 22 января 2014 г. по делу N 33-187/2014 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
7. Об оставлении в силе решения суда первой инстанции в части взыскания задолженности по заработной плате и компенсации за неиспользованный отпуск: определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 мая 2011 г. N 78-В11-16 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
8. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: закон РФ от 19 февраля 1993 г. №4521-1 по сост. на 20 марта 2016 г. // Российская газета. — 1993. — №73.
9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 20 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — №4. — Ст. 445.
10. Дело о взыскании денежных средств, недоплаченных коэффициентов и надбавок по заработной плате: постановление президиума Московского городского суда от 24 февраля 2012 г. по делу N44г-19 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
11. Пчелкина П., Рейзман Е., Абрамова М., Синицына Ю., Брянцев А., Свистунова Н. Дистанционные работники: беседа с экспертами // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. — 2013. — №6. — С.11-23.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ

Н.А. Белов,
ученик 8 класса
МАОУ СОШ №8 г. Ишим
ark.b@mail.ru

Научный руководитель:
Н.Н. Ирицян,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №8 г. Ишим

В последнее время в нашей стране заметно усилился интерес ко всему, что касается поиска национальной идеи [1]. «В России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма,» — уверен президент В.В. Путин.

Мы захотели выяснить, знают ли старшеклассники о том, что такое патриотизм; нужна ли объединяющая национальная идея.

Вот и мы решили разобраться в этом непростом вопросе, после чего, я смог по —новому взглянуть на себя как на гражданина.

Сегодня ни одна политическая сила в России не способна ответить на главные, стратегические вопросы жизни страны: что представляет собой тысячелетняя Россия? Каково современное состояние российского национально-государственного организма и есть ли у него историческая миссия? Какими нас воспринимает мир? Иными словами — кто же мы такие, куда мы идем, и что ждет нас в будущем? О необходимости российской национальной идеи всё громче говорят представители самых разных слоёв нашего общества.

Любовь к Родине — чувство во многом, как говорил русский философ Иван Ильин, инстинктивное. Поэтому нужно пробуждать в молодом человеке дремлющий патриотизм. Именно пробуждать, но не навязывать. Ни полюбить, ни разлюбить Родину по приказу невозможно.

Россия — страна, сотканная из противоречий. В ней много прекрасного и немало безобразного. Но Родину, как и родителей, не выбирают. Отсюда следует всегда помнить мысль: хороша ли, плоха, но это моя Родина. И другой у меня не будет.

Чувство любви к Родине не только горделивое, но и сострадательное, жалостливое. Поэтому нужно не только гордиться своим Отечеством, но и жалеть его. А в русском языке слова «любить» и «жалеть» очень близки по глубинному смыслу.

Необходимо учитывать, что люди приходят к пониманию патриотизма по-разному: один через природу или искусство родной страны, другой — через ее историю, третий — через религиозную веру, а кто-то через службу в армии. Наверное, сколько людей — столько путей.

Академик Д. С. Лихачев писал: «Патриотизм — это благороднейшее чувство. Это даже не чувство — это важнейшая сторона и личной, и общественной культуры духа...». Иными словами, между культурой и патриотизмом есть диалектическая взаимосвязь: формируя патриота, мы формируем культурного человека. Чем выше культурный уровень молодого человека, тем богаче чувство патриотизма.

Если мы сами не сможем найти ответы на все эти вопросы, если не отыщем «точку опоры» для себя и для нашей страны, не почувствуем почву под ногами, — кто это сделает за нас?

Время от времени в нашей стране начинаются философские разговоры. Люди стараются определиться с национальной идеей. Только прежде необходимо разобраться, а что такое национальная идея России? Это такое важное и объемное понятие, как территория страны. И для ее выживания она просто необходима. Ведь безыдейный народ утрачивает способность к сопротивлению.

На самом деле национальная идея России все время была в центре внимания философов и государственных деятелей. Они прикладывали усилия, чтобы сформулировать ее и доказать необходимость существования. К примеру, Владимир Соловьев, известный русский философ, говорил еще в девятнадцатом веке: "Национальная идея России — это не то, что народ о себе думает, а то, как его воспринимает Господь". В тот период многие старались осознать, какая именно сила объединяет такие разные народы. С одной стороны, это удивляло. Ведь не так много в мире стран, которые могут похвастаться нормальным сосуществованием на своей территории стольких наций. С другой, враги России тоже задумываются над тем, как же такие разные люди вместе-то живут. Нет ли здесь того самого зазора, который поможет расколоть народ.

Национальная идея необходима для России, прежде всего, в целях безопасности. Идея должна объединять и скреплять людей. Это было понятно простому народу еще во времена Минина и Пожарского. Тогда врага изгнать люди смогли, объединившись, забыв о сословных и материальных отличиях.

Ведь в истории было множество эпизодов, доказывающих, что объединение, совместная деятельность людей помогает России выжить (и не только).

Патриотизм можно определить, как возвышенное, особенно в духовном и социальном смысле, многообразное в своих проявлениях чувство любви к Родине, Отечеству.

Патриотизм понимают и как проявление его субъектами чувства национальной гордости за Державу, и как духовно-творческий акт возвышения личности, обладающей нравственными важнейшими и другими качествами, до осознания её нераздельности, идентичности с Отечеством, как высшей ценности, необходимости служения ему, своему народу.

Наконец, патриотизм — это вершинное духовно-религиозное самопроявление личности, достигшей высшего уровня развития, способной испытывать божественную по природе любовь к Отечеству, обладающей готовностью к самопожертвованию и самоотречению для его блага.

Патриотизм — одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень её развития и проявляется в её активно — деятельностной самореализации на благо Отечества».

Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, проблемами, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими её гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине.

Осмысление Руси как политического целого следует, безусловно, отнести к периоду правления князя Владимира (Красно Солнышко) и принятию русскими православия. Киевская Русь после крещения представляла собой великое княжество.

Став частью православного мира, Древняя Русь получила образец религиозного, культурного и социально-политического устройства, который лег в основу всего дальнейшего исторического пути.

Большинство историков называет 13 век как конец Киевской Руси, распад единства, эпоху междоусобиц, культурной и социально — политической деградации, резкого сужения политического самосознания русских.

Завоевание восточных территорий Руси монголами привело к осознанию политической несвободы (как платы за раздробленность и разобщенность) и укреплению религиозной идентичности. Это учит русских людей позитивно оценивать единство в государстве, солидарность.

Окончание ордынского цикла приходится на 15 век. Это уникальная дата русской истории. За время владычества монголов поднимается Москва. Постепенно нарождается новый образ Руси. Отныне это *Московская национальная идея*. Для русских наступает решительный поворотный судьбоносный момент. Открывается уникальная перспектива для развития религиозной идеи (православной) и социально-политической (независимость).

В этот период и возникает идея о русских как о "богоносном народе", а о Руси как о "Святой Руси". Становится священным не только Русская церковь, но и Русское государство в целом.

В Московском царстве формируется национальная идея. Русские осознают себя центральным субъектом мировой истории. Им вверена особая миссия, трагичная и прекрасная, немислимая ранее. Русские призваны *спасти мир*.

Во время правления Петра 1, который "прорубает окно в Европу", меняется официальное название государства. Славянское "Русь" меняется на латинское "Россия", и Россия смотрит на себя чужими глазами. Российская империя становится светским, прагматичным, ориентированным на Европу, государством. Это становится новой национальной идеей.

Несколько иначе трактуется национальная идея в 19 веке. Россия осмысливается как могучая и своеобразная восточно-христианская держава, сохранившая систему фундаментальных ценностей. "Православие, самодержавие, народность".

Советский период следует понимать, как исторический реванш народа над романовской эпохой аристократии. Факт переноса столицы в Москву после победы большевиков является показательным.

Национальная идея СССР — "советский патриотизм", советский народ призван нести человечеству весть о "социальном спасении".

Культура России всегда была русской, или православной, что в течение многих веков, вплоть до 1917 года считалось синонимами. В царской России понятия национальности не существовало. В паспорте заполняли графу «вероисповедание». Русский, значило — православный. В этом и весь смысл. Приехал в Россию — ты еще «немец», поселился, принял Православие, стал «русским немцем» или просто «русским». Быть русским — не вопрос крови, а вопрос веры. Русское, или если угодно российское самосознание веками формировалось именно так. Но так было не всегда.

В Евангелии Христос о любви выразился очень просто и однозначно: «Нет больше той любви, если кто положит жизнь свою за друзей». То есть, сначала сумей стать человеку настоящим другом, а потом будь готов ради него пожертвовать своей жизнью. Это, если говорить коротко, и было идеалом настоящей русской жизни. В этом заключалось православное воспитание нашего сначала племени, потом народа и наконец — империи, цивилизации. Именно поэтому, как сказал поэт, стало «умом Россию не понять». Не понять, потому что — как это может быть: не агрессивный и воинственный, а простодушный и добрый, благородный до «глупости» Иван-дурак, а при этом владеющий четвертью мира.

Таким образом, на протяжении многовековой истории русского народа православие выступало одним из компонентов национальной идеи.

Другим «ценностным центром» национальной идеи является патриотизм, являющийся одним из главных способов установления связи между поколениями. В современных реалиях только возрождение у населения патриотизма и любви к Отечеству, способно обеспечить единение всего населения России, которое необходимо для обеспечения общественно-политической стабильности в стране, восстановление национальной экономики и укрепление обороноспособности государства.

О патриотизме, как национальной идеи России, постоянно в своих выступлениях говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Необходимо развивать у молодых людей здоровые патриотические чувства не только на уровне эмоций, но на уровне соответствующего мировоззрения... Необходимо помнить, что патриотизм предполагает любовь к своему народу и активное участие в делах государства. Мы должны поддерживать свою страну».

"Патриотизм — это способ выживания, способ формирования общности, которая называется народом. Если мы разрушаем любовь к своей стране, мы пилим сук, на котором сидим", — подчеркивает патриарх.

Патриотизм — центр национальной идеи.

Анализ проведенного анкетирования выявил отношение молодого поколения к понятию «патриотизм». 80% связывают его с любовью и уважением к Родине, чувством верности, преданности и долга, готовностью защищать ее. В то же время 20% не понимают этого, не думают об этом или не знают.

Социологический опрос был проведен среди учащихся 8-10 классов МАОУ СОШ №8 г. Ишима. Результаты получились следующие:

- 74% опрошенных считают, что национальная идея для России нужна, т.к. это "объединит народ", "без идеи нация, как отряд без командира";
- 58% считают, что национальная идея со временем меняется ("с течением времени меняются интересы населения");
- 80% считают себя патриотом своей страны ("дорожу своей страной, т.к. считаю её лучшей", "нужно быть верным своей стране");
- 62% задумываются о будущем страны, т.к. "будущее отдельного гражданина зависит от будущего страны".

Мнение о том, что религия — одна из сторон, характеризующих нацию, поддерживают 55,4% опрошенных ("вероисповедание определяет модель поведения в некоторых аспектах жизни"); частично согласны — 13,3%; не согласны — 28,3% ("религия не должна вмешиваться в политические дела светского государства").

На вопрос, что значит для Вас быть патриотом, большинство опрошенных ответили: "защищать интересы своего государства, сохранять и знать историю своей страны, культуру", "верить в успех и благополучие своего государства".

Защищать свою Родину можно создавая крепкие отношения с другими государствами, развивая дипломатические отношения; развивая науку; повышая уровень образования.

Воспитанию чувства патриотизма наши респонденты считают, что способствует изучение родной истории, встречи с ветеранами, проведение уроков на патриотические темы, семейное воспитание.

Россия не похожа ни на одно государство, она интересна с исторической и культурной стороны. Русские люди всегда отличались особым врожденным патриотизмом, народностью и религиозностью. Мы умеем находить хорошее во всем, и даже в тяжелые для государства времена народ не падал духом. Во все времена Россия славилась писателями, поэтами, художниками, актерами, режиссерами, хореографами и танцорами, а русский балет во все времена неоспоримо считался лучшим. В сердце каждого россиянина живет память о лишениях, бедах, горечах, что не перестает поддерживать силу духа и воли.

Сложность судьбы, неповторимость, огромный потенциал, любовь — все это пронизывает и сегодня наше Отечество.

Сегодня, как и сто лет назад, страна находится не на вершине успеха. Но не будем забывать, что только снизу можно подняться вверх. И как доказано учеными: история имеет циклический характер, то есть в истории любой страны есть успехи и неудачи, это неизбежно, все всегда сменяет друг друга... это и есть жизнь...

Результаты проведенного социологического исследования показывают правомерность постановки вопроса об активизации патриотического воспитания. Этому способствовали бы:

- научно-исследовательские работы по проблемам патриотического воспитания;
- патриотические объединения, клубы, центры, в том числе детские и молодежные;
- историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий, учреждений;
- выставки патриотической направленности;
- фестивали и конкурсы по патриотической тематике;
- военно-спортивные игры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить/ Известия. №5. 16.01.2012.
2. Алексеева В.А. Национальная идея. Философская энциклопедия под ред. Кемеров В. — Лондон и др.: Панпринт, 1998.
3. А.И.Солженицын. Написано кровью. Интервью журналу «Шпигель»/Известия. №34. 24.07.2007.
4. Бульчѳв Ю.Ю. Христианская философия нации и проблемы русского культурного самосознания. — СПб., 2004, с. 34-45.
5. Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. — СПб: Русский остров, 2008, с.
6. Карпов В. Генералиссимус. Кн. 2. — М., 2003, с. 243-244.
7. Мурашов В.И. Кризис и культура/Культура здоровой жизни №№2, 4, 2006 г., №4, 2007 г., №1, 3, 2008 г., №1, 2009.

БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ

Д.А.Богданов,
ученик 11 класса
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»
lenhen_25@mail.ru
Научный руководитель:
Е.В. Петрова,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»

Древняя мудрость гласит: «Государство имеет будущее, пока потомки помнят историю своих предков». Патриотизм — одно из важнейших направлений духовного развития в Российской Федерации, стремительно набирающее обороты [1]. Высшей наградой для любого государства является далеко не признание на международной арене, не показатель ВВП, а наличие граждан, искренне любящих свою страну и готовых бороться за нее до конца. Большую роль в становлении патриотизма играет семья и школа. Именно родители объясняют своему чаду, что Родина — это самое важное в жизни человека, это место, где человек родился, вырос, где ему хорошо, где его любят и ждѳт. Учителя в школе рассказывают о славных победах наших

предков, «коих было не мало в нашей истории», о том, что русский народ никогда не сдавался, — все это дает каждому человеку понять, что он должен гордиться тем, что родился и живет в России. И вот идет этот человек по дороге и понимает, что любит: березку, растущую возле дома, кошечку, перебегающую дорогу, солнышко, греющее его, свое государство, еще не знает за что, но уже любит.

Но человек каждый день смотрит новости, слышит разговоры других людей и понимает, что в жизни его любимой страны не все так идеально, что существует множество проблем, от которых пропадает желание любить свое государство. И здесь наступает самый важный момент: ребенок должен осознать, что Родина — это не чиновники, не преступники, не предатели, не равнодушные ко всему люди. Родина — это земля, на которой он проживает, Родина — это его семья, Родина — это то, за что он готов сражаться. Родина — это многочисленные примеры мужества, самоотверженности, доброты и внимательности друг к другу.

Поэтому первое, и я думаю самое важное, что я вижу в будущем своего государства, — это формирование ценностей патриотизма у населения нашего государства.

На довольно большом промежутке своей истории Россия развивалась экстенсивным путем — за счет своих богатых ресурсов и освоения новых территорий [2]. В современном мире все большее значение приобретает интенсивный экономический рост — за счет качественного улучшения факторов производства и повышения их эффективности. Это привлечение результатов научно-технического прогресса, повышение квалификации работников, рациональное распределение ресурсов. Наша страна на сегодняшний день занимает одно из первых мест по производству сырья, но значительно отстает в новейших, высокотехнологичных отраслях, связанных с НТП [3]. Это обуславливает низкие темпы экономического роста в нашей стране, постоянную зависимость экономики от спроса других стран, уязвимость в периоды кризисов. От всех перечисленных факторов зависит уровень жизни населения.

Поэтому сегодня Россия стоит перед выбором — каким образом развивать экономику страны? Ответ здесь может быть только один — развивать новейшие технологии. Для этого необходимо поднимать уровень российской науки. Это и государственная поддержка ученых (как известно, существует множество препятствий в этой сфере), открытие и развитие новых научных центров. В России в настоящее время есть и инновационный центр «Сколково», и Новосибирский академгородок, но этого совсем недостаточно. Хотелось бы вернуться к тому уровню науки, которая первой в мире запускала искусственный спутник и отправляла человека в космос. Почему бы не ввести «IT пятилетку», за годы которой благодаря интеллектуальному труду новых «стахановцев», Россия достигнет весомых показателей в развитии технологий?

Непростая обстановка в сельском хозяйстве нашей страны. Перед правительством стоит важная задача — реализовать программу импортозамещения, нарастить выпуск сельхозпродукции и укрепить продовольственную безопасность и независимость страны [4].

Будущее сельского хозяйства нашей страны я вижу в формировании многочисленных частных фермерских хозяйств, управляемых инициативными, грамотными руководителями. Именно они поднимут сельское хозяйство нашей страны, обеспечат продовольственную независимость государства. Но им, как и другим индивидуальным предпринимателям, нужна весомая государственная поддержка.

Вы скажете, что и ученых, и предпринимателей, наше государство итак активно поддерживает. В чем же проблема? Ежедневно из СМИ мы узнаем о постоянной коррупции, преследующей наше государство. Известный германский канцлер Отто фон Бисмарк еще в XIX веке говорил: «С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы». Из истории Древней Греции каждому известно, что первоначально в Афинах не платили жалованья чиновникам, эта должность считалась почетной и достоин ее был далеко не каждый человек, а лишь тот, кто обладает талантом управления [5]. И вот сегодня, это как нельзя актуально для будущего нашей страны. Невозможно всестороннее развитие страны без грамотных, заботящихся о благе своей страны «слуг народа».

Еще одним аспектом, от которого зависит будущее нашей страны, является развитие ее культуры. В эпоху глобализации происходит интернационализация культур, создание единого культурного пространства для разных народов. Все это хорошо, но не стоит забывать о сохранении собственной национальной культуры. Очень многое, что было достигнуто за многовековую историю нашей страны, порой быстро и непринужденно вытесняется чужими, западными ценностями. Очень жаль, что большую часть эфирного времени нашего телевидения занимают произведения «чужой» культуры. А ведь именно культура создает ценности и ориентиры для общества, именно она через свои произведения отвечает на вопрос «что такое хорошо, что такое плохо». Достойное культурное наследие нам оставил СССР — кинофильмы, литературные произведения. В каждом из них красной нитью проходят моральные принципы. И сейчас советские фильмы собирают множество зрителей. Еще страшнее то, что чаще всего показывают по детским каналам нашему юному поколению, — бессмысленные мультфильмы, в которых главная ценность — не справедливость и доброта, а сила и наглость. Я не отрицаю новаторство в культуре, но оно должно принимать в расчет все предыдущие достижения и строить новое на их основе.

Давайте представим, что все вышеперечисленное стало обыденностью через пару тройку десятков лет. Идет пара: молодой человек и девушка. Оба в хорошей физической форме, не курят, не пьют, идут по улице с ровным асфальтом, и никто не сигналист — все уважают друг друга (следует добавить, что машины исключительно российского производства — идеальное сочетание цены и качества), оба в отечественной одежде, делают селфи на «Йотафон» — российский телефон, качественный настолько, что все мировые компании платят налог с продаж за аренду российской операционной системы. Вот примерно таким я вижу будущее своего государства.

Все, что описано мною выше, я думаю, вполне применимо к российской действительности. Я верю в подъем России: в будущем российская экономика обязательно станет стабильной, рубль — надёжной валютой, культура — отечественной. Именно русский человек совершит немаловажные для жизни всего мира открытия. Именно Россия будет определять облик нашего мира. А я, как патриот и гражданин своего Отечества, обязательно приму самое деятельное участие в жизни своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» // Собрание Законодательства Российской Федерации. №41, 11 октября 2011 года — <http://base.garant.ru/199483/>.
2. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. — Москва: Проспект, 2012.
3. Место России на мировом сырьевом рынке. — http://ecodelo.org/v_mire/35527-mesto_rossii_na_mirovom_syrevom_rynke-statia.
4. Импортзамещение в сельском хозяйстве — <http://zimport.ru/importozameshhenie-v-selskom-hozyajstve/>.
5. Вигасин А.А., Годер Г.И. История Древнего мира. М.: Просвещение, 2015.

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

И.И. Бодунов,
ученик 9 класса
МАОУ ООШ №11 г. Тобольск
ermohinao@mail.ru
Научный руководитель:
О.Л. Ермохина,
учитель истории и обществознания
МАОУ ООШ №11 г. Тобольск

Проблемы формирования государственности в истории всегда вызывают оживлённые споры. В условиях современных политических реалий формирования новой мировой политической системы найдутся те, кто всячески постараются лишить Россию права самой выбирать свой путь развития. Необходимо чётко осознавать, что только имея за спиной богатый исторический опыт формирования самых разнообразных элементов народовластия, можно проследить эволюцию русской, а затем и российской государственности. А значит и определить вектор политического развития в обозримом будущем.

В современной историографии существует ряд теорий о происхождении государственности в России, но всё ли так просто на самом деле? Русская государственность, которая в дальнейшем привела к рождению российской государственности, зарождалась в основном в двух центрах: на северо-западе с центром в Новгороде и Приднепровье — Киев, Чернигов, Ярославль. Центром Древней Руси был Киев, который был признан матерью городов русских.

Общепринято считать, что началом является 862 год, год, когда призвали Рюрика на правление в северо-западные земли. Но тогда не было других точных дат и материалов, которые обнаружились позднее. К тому же, был на Руси свой правитель и до Рюрика, и звали его Гостомысл. Он был дедом Рюрика, сына его дочери и варяжского вождя. Это подтверждается словами бояра, призвавших его «...Да пойдя же княжить...», то есть занять место отсутствующего князя [1,13]. Но давайте вернёмся к Рюрику. Дело все в том, что за два года до пришествия Рюрика в 860 году Русь напала на Константинополь. Это были объединённые силы Приднепровской Руси и других русских племен. Это событие прогремело на весь мир. О нём знал Папа Римский, о нём знали византийские хронисты до 13-го века. О нём писали современники того периода в 9-м веке. Это было очень громкое событие. Считалось, что оно произошло где-то в середине 60-х годов, то есть после пришествия Рюрика в Новгород. И только в 1894 году была абсолютно точно восстановлена дата атаки на Константинополь. Это 860 год. Что же тогда произошло? Был заключён мир между Русью и Византийской империей. Впервые после этого Русь приняла крещение ещё до Владимира. То есть был свершен ряд фактов, причем очень крупных, которые выдвинули Русь в число крупнейших восточно-европейских держав того периода. Вот эту дату тоже можно считать началом Руси. Эта дата очень корректная, громкая и важная. Но она, конечно, оттягивает интерес современного поколения от северо-запада, от Новгорода, к Киевской Руси. Есть третья замечательная дата — это 882 год, когда север и юг объединились, когда Олег при помощи восточно-славянских и других местных племен захватил Киев и объединил север с югом. 882 год стал созданием единого государства. Все эти даты значимы в истории развития российской государственности. Вопрос в том, на какой дате остановиться и что считать началом русского государства. Началом Руси можно считать и 860 год. Так же считали академики Тихомиров и Рыбаков — очень видные русисты в 20-м веке. Так считали многие западные историки. Но здесь есть ещё подводные камни другого свойства. Следующим этапом в развитии права на Руси является создание «Русской правды» или «Правды Ярослава» Ярославом Мудрым, которая была составлена, опираясь на «Закон Русский». Русская Правда — древнейший памятник славянского права. На протяжении нескольких веков Русская Правда служила важнейшим руководством при судебных разбирательствах. Ее различные редакции были включены в состав или послужили источниками многих более поздних юридических памятников: Псковской судной грамоты 1467 г., Двинской уставной грамоты, Судебника Казимира 1468 г., Судебников 1497 и 1550 гг., вплоть до Соборного Уложения 1649 г. Долгое применение Русской Правды в судебных делах объясняет появление таких изводов пространной редакции Русской Правды, которые подвергались переделкам и дополнениям ещё в XIV-XVI вв. «Русская Правда» рассматривает лишь сравнительно небольшой круг правоотношений [1,296]. Но тем не менее этот документ ляжет в основу всей правовой системы на достаточно большой промежуток времени вплоть до Соборного Уложения 1649. Очередным шагом в развитии Русского законодательства является написание «Поучения Владимира Мономаха». Его автор, князь Владимир Всеволодович (1053—1125), внук Ярослава Мудрого. Нельзя сказать, что этот документ был каким-то новым в законодательном плане, так как ничего особенно свежего в его пунктах не появилось. Но в завершающей части «Поучения» наиболее ярко проявилась авторская позиция Мономаха: текст представляет собой своего рода «княжеское зеркало» — свод нравственных и практических заповедей правителя.

Важным этапом в развитии русского права и законодательства, является создание Судебника Ивана III, который регламентировал права и обязанности должностных лиц, ответственность за преступления, порядок судопроизводства и пр. В процессе завершения складывания единого Московского государства при великом князе Иване III (1462—1505) возникла необ-

ходимость создания единого юридического документа. В 1497 г. по его указу был составлен первый общерусский кодекс действующего права — Судебник, отчасти унифицировавший систему местных судебных органов (наместников и волостелей). Судебник 1497 г., известный также как Судебник Ивана III, стал первым законодательным памятником, содержащиеся в котором юридические нормы были общими для всего Российского государства. Его появление именно на рубеже XV—XVI вв. неслучайно. При Иване III возникло единое государство, которое с конца XV в. все чаще стали называть Россией. Его правители нуждались в сборнике правовых норм, которые регламентировали бы права и обязанности должностных лиц, ответственность за преступления, порядок судопроизводства и пр. Для этого необходимо было провести систематизацию действовавших норм. В великокняжеском Судебнике 1497 г. эти разнородные юридические нормы были не просто собраны воедино, но переработаны и дополнены новыми статьями. В отличие от «Русской Правды», которая лишала холопов, закупов и другие категории невольного населения права обращаться в суд, ст. 2 Судебника 1497 г. давала такую возможность каждому верноподданному Московского государства. Все суды были обязаны рассматривать их жалобы. Эта норма основывалась на христианском представлении о равенстве всех людей как созданий Бога, подобных ему. Всё это могло бы означать, что с созданием этого судебного в России предопределяется и дальнейшее развитие различных правовых институтов, а вместе с тем и укрепление прав и свобод человека в общественной жизни.

На следующем весьма спорном этапе развития российского права появляется Судебник 1550 г., известный также как Судебник Ивана Грозного или «Царский Судебник», стал важной вехой в развитии российской правовой системы. В его основу лег Судебник 1497 г. К нему были добавлены новые царские указы, изданные за прошедшее с кон. XV в. время, нормативно-правовые акты Земских Соборов и Боярской Думы, сведения о судебной практике.

Следующим наиболее интересным документом является Соборное Уложение 1649 г. Соборное Уложение представляет собой свод законов Московского царства, регулирующий различные стороны жизни русского общества. Назревшую потребность в регламентации правовых основ государства реализовало Соборное Уложение 1649 г. Социально-политический кризис диктовал необходимость укрепления законодательной власти страны. Поэтому именно в царствование Алексея Михайловича началась эволюция сословно-представительной монархии («самодержавие с боярской думой и боярской аристократией») к абсолютизму, что было связано, в том числе, с завершением оформления крепостного права. Следующее по степени важности регламентируемое положение — охрана чести и безопасности государя. В Соборном Уложении определялся его статус как самодержавного и наследного монарха. То есть утверждение (избрание) его на Земском соборе не нарушало установленных принципов, а, напротив, легитимизировало их. Даже преступный умысел, направленный против персоны монарха, жестоко наказывался. Эти положения развиваются в третьей главе «О государеве дворе», где говорится об охране царской резиденции и личной собственности царя. В Уложении впервые была осуществлена систематизация отечественного законодательства и сделана попытка разграничения норм права по отраслям. Соборное уложение стало первым печатным памятником русского права. Соборное уложение 1649 года действовало до 1832 г., когда под руководством М.М. Сперанского был разработан Свод законов Российской империи.

Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», изданный Петром III в 1762 году можно назвать либеральным, поскольку предоставление им права не служить означало «раскрепощение» дворянства от государства. Благодаря этому оно превращалось в сословие, располагавшее определёнными правами и свободами [3, 243]. Манифест имел разнообразные социальные и социокультурные последствия. Он уничтожил связь между правом владения крепостными душами и государственной службой, окончательно превратил помещичьих крестьян в безраздельную собственность дворянства. Позже появляются первые проекты конституций: «Русская правда» П.И. Пестеля и Конституционный проект Н.М. Муравьева. Но в отличие от будущих проектов эти два документа предполагалось привести в действие после совершения революции в России.

На следующем этапе развития гражданских прав и свобод в период правления Николая II появляется «Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка». Высочайший Манифест 17 октября 1905 г. является законодательным актом верховной власти Российской империи. По одной из версий он был разработан Сергеем Юльевичем Витте по поручению императора Николая II. По другим сведениям, текст Манифеста был подготовлен А.Д. Оболенским и Н.И. Вуичем, а Витте осуществлял общее руководство. Принятый под давлением всеобщей октябрьской политической стачки и, прежде всего, забастовки железнодорожников, Манифест даровал обществу демократические свободы и обещал созыв законодательной Государственной думы. Главное значение Манифеста состояло в том, что он распределил ранее единоличное право императора между монархом и законодательной Государственной Думой. В результате принятия Манифеста императором были внесены изменения в Основные государственные законы Российской империи, ставшие фактически первой российской Конституцией. В условиях Первой российской революции именно с этим актом традиционно связывается переход от самодержавной формы правления в России к конституционной монархии, а также либерализация политического режима и всего уклада жизни в стране. Российским подданным Манифестом 17 октября предоставлялись гражданские свободы, а будущая Государственная дума наделялась законодательными правами вместо законосовещательных, обещанных ранее 6 августа. В основу данного Манифеста лег новый проект Государственной думы, который был направлен к «скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты». Помимо принятия мер по «устранению прямых проявлений беспорядка», на правительство было возложено выполнение трех задач: даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; привлечь к участию в Думе те классы населения, которые совсем лишены избирательных прав (речь шла о рабочих).

В 1918 году вместе с Постановлением Совета Народных Комиссаров «О красном терроре» появляется и Конституция РСФСР 1918 года. Если мы обратимся к этому документу, то увидим, что он содержит всего 8 статей, посвящённых правам и свободам человека и гражданина. Здесь присутствует статья и о защите прав национальных меньшинств. Но также есть и положение, по которому определённые лица лишались своих конституционных прав. Это положение номер двадцать три, которое мне бы хотелось процитировать: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». То есть формально любой гражданин РСФСР мог быть лишён своих прав из-за любого подозрения. Это показы-

вает, что права человека в первой конституции РСФСР были очень даже спорными. И данная ситуация сохранялась на протяжении всего периода существования СССР.

В 1962 г. была создана комиссия по подготовке проекта новой Конституции во главе с Хрущёвым, а с 1964 г. — с Брежневым. Но новая Конституция была разработана только в 1977 г. и стала последней в истории СССР. Новый основной закон должен был подчеркнуть этапность достигнутых при Брежневе успехов, завершенность эпохи борьбы и нестабильности, возникновение «общенародного государства» как надстройки над «реальным социализмом» (промежуточная станция, призванная заменить отодвигавшийся в неведомые дали коммунизм). В период Перестройки Конституция претерпела существенные изменения, но просуществовала до распада СССР в 1991 г. Она содержала 174 статьи. Была «повышена» роль КПСС в конституции (ст.6) и КПСС объявлялась руководящей и направляющей силой советского общества. Депутаты теперь назывались «народными», а не «депутатами трудящихся», что подчеркивало, что власть Советов представляет всех граждан независимо от их социального положения. Конституция 1977 г. вводила льготы и перечень обязанностей. Статья 72 Конституции предусматривала право республик на свободный выход из СССР. Конституция 1977 г. суждено было просуществовать до распада СССР. Однако в 1988-1990 гг., в период Перестройки она претерпела принципиальные изменения, прежде всего в части структуры органов власти и роли КПСС. В 1990 г. был введён пост президента СССР и отменена руководящая роль КПСС. С распадом СССР ушла в историю и его Конституция.

В Конституции Российской Федерации 1993 года, впервые указывается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, и гражданина — обязанность государства (ст.2). Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст.1). Вместе с этим устанавливается повсеместность конституции на территории Российской Федерации (ст.4). Вторая глава конституции полностью посвящена «ПРАВАМ И СВОБОДАМ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА», которая содержит 48 статей. Такого объёма, отведённого правам и свободам человека, не было ни в одной конституции, когда-либо принятой в России. Второй главой гарантируются различные аспекты права, такие, как гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Таким образом, конституция 1993 года является самой демократической из всех, когда-либо существовавших на территории России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России полная энциклопедия Школьник Ю.К.
2. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение / Под ред. О.И. Чистякова.-М.:ИКД «Зерцало-М», 2002. — 400 с.
3. Краткий курс истории с древнейших времён до начала XXI века : учебное пособие / Р.А. Арсланов [и др.]; по ред. В.В. Керова.-Москва : Астрель, 2013. — 846 с.
4. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. Пособие / сост. Ю.П. Титов. — 2-е изд., перераб. И доп.: Проспект, 2008. — 464 с.
5. <http://pereformat.ru/2011/08/istoki-rossijskoj-gosudarstvennosti/>.

СУЩЕСТВОВАНИЕ НИГИЛИЗМА У МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ С. АРОМАШЕВО)

А.Е. Боярских,
ученица 11 «А» класса МАОУ «Аромашевская СОШ
им. Героя Советского Союза В. Д. Кармацкого»,
9026234366@mail.ru
Научный руководитель:
С.В. Степанюк,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Аромашевская СОШ
им. Героя Советского Союза В. Д. Кармацкого»

Нигилизм — мировоззренческая позиция, выражающаяся в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей, непризнании любых авторитетов.

Существует эпистемологический нигилизм, метафизический нигилизм, мерелогический нигилизм, моральный нигилизм и правовой нигилизм.

С течением времени и изменениями устоя общественной жизни, нигилистические настроения обостряются или же наоборот, утихают. К примеру, в России в XIX веке, идеи нигилизма развиваются Д.И. Писаревым (Писарева даже называют идеологом нигилизма), Н.Г. Чернышевским, И.С. Тургеневым и другими, но преимущественно в литературе, с определенным философским подтекстом. Социальный нигилизм особенно распространился у нас в период «Перестройки» и гласности. Он возник на волне охватившего всю страну всеобщего негативизма, когда многое (если не всё) переоценивалось, переосмысливалось, осуждалось и отвергалось.

Социальный и экономический кризис породил ломку устоев и норм общественных моралей: то, что было хорошо «когда-то», стало вдруг устаревшим и лишённым практической значимости.

«Российское общество ещё не в полной мере воспитало в себе необходимое уважение к нормам закона, однако ситуация меняется к лучшему, и оснований для пессимизма нет» [1].

Ситуация действительно меняется и в этом огромную роль государство, которое в настоящее время проводит регулярную работу по профилактике правонарушений, осуществляется массовое просвещение и правовое воспитание населения и в особенности молодежи. Внедряется большое количество социальных программ, направленных на воспитание

современной молодежи. Для школьников и студентов проводятся различные олимпиады и конкурсы, которые активно финансируются государством и позволяют получить победителям серьезные льготы.

Действия государства в сфере молодежной политики набирают обороты, и плоды этой работы уже сейчас можно наблюдать.

Для того что бы выявить нигилистические настроения, мы разработали социологическую анкету по трем блокам вопросов и изучили мнение жителей Аромашевского района, которых поделили на три возрастных категории: 14-20 лет, 20-30 лет и 30-40 лет.

Ответы категории 14-20 лет в процентах.

По первому блоку вопросов мы видим, что мировой политикой в равной мере интересуются «иногда» и «никогда» — 40%. Менее популярен ответ «постоянно» — 10%

Политической жизнью своей страны «иногда» интересуется наибольшее количество респондентов в возрасте 14-20 лет — 80%. Небольшое число тех, кто интересуется «постоянно» — 20%. И вообще нет жителей, которых не интересовала бы политика страны совсем.

В большей мере жизнью своего региона интересуются «иногда» -50%, не намного меньше тех, кто дал ответ «никогда»-40%. Наименее популярен ответ «постоянно» -10%

Из второго блока вопросов мы видим такую динамику: 100% респондентов считают нужным соблюдать законы РФ и соблюдают их. Не большая часть безразличия (10%) высказывается лишь по третьему вопросу «Устраивает ли Вас жизнь в современной России?». 80% выбрали вариант безразлично в ответе на вопрос «Поддерживаете ли Вы нынешнее правительство страны» и 40% — «Поддерживаете ли Вы установленные современным государством нормы и правила поведения?»

Из третьего блока мы видим, что абсолютное большинство респондентов согласны и соблюдают моральные и этические нормы поведения. Многие (80%) готовы помогать пожилым людям и интересуются проблемой загрязнения природы.

Из ответов категории 20-30 лет можно заметить, что все из числа респондентов интересуются мировой политикой, региональной и политикой страны.

Абсолютное большинство респондентов, по данным вопросам поддерживает правительство страны, считает нужным и соблюдает законы Российской Федерации. Число тех, кого устраивает их жизнь и тех, кто не согласен, разделилось пополам. Практически все поддерживают установленные государством нормы и правила поведения.

Респонденты не согласны с современными моральными и этическими нормами поведения, но считают, что их нужно соблюдать и соблюдают их. При вопросе о внимании государства к сферам образования, медицины и спорта мнения разделились. Так же аудиторию 20-30 лет не устраивает положение молодежи, хотя разница в голосах мала.

Мнение возрастной категории 30-40 лет в этих вопросах полностью совпадает с мнением аудитории 20-30 лет.

Все из числа респондентов поддерживают правительство страны, большинство поддерживает установленные государством нормы и правила поведения. Так же все считают нужным соблюдать законы Российской Федерации и соблюдают их.

Не многие согласны с современными моральными и этическими нормами поведения. Тем не менее, считают нужным их соблюдать и соблюдают все. Значительная часть считает, что современное государство проявляет достаточно внимания к сферам образования, медицины и спорта. Все из числа респондентов готовы безвозмездно помогать пожилым людям. Так же абсолютно всех волнует проблема загрязнения окружающей среды. Большинство жителей 30-40 лет, не устраивает положение современной молодежи.

Выводы: Проанализировав данные проведенного анкетирования, можно наблюдать высокий уровень нигилистических настроений у молодежи 14-20 лет. Они не интересуются политикой, как мировой, так и региональной. Им безразлично деятельность правительства и существующие законы. Однако они выражают согласие в соблюдении законов и соблюдают их. Лишь небольшая часть интересуется политикой. Тех людей, которые были бы не согласны с правительством, не соблюдали законы — нет вообще. Поэтому, можно сделать вывод, что наблюдаются довольно яркие нигилистические взгляды.

С моральными и этическими нормами ситуация такова, анкетированные поддерживают и соблюдают нормы. Выражается готовность помогать пожилым людям, оберегать окружающую природу. Большинство устраивает положение современной молодежи в обществе. То есть моральный нигилизм не замечается.

Молодые люди 20-30 лет проявляют больший интерес к политике страны, регионов и политике мира. Те, кто не интересуется политикой вообще — отсутствуют. Наблюдается достаточно серьезный процент (50%) тех, кого не устраивает жизнь в современной России. Тем не менее, абсолютно все, из числа опрошенных, поддерживают проводимую политику правительства страны. Лишь 20% не согласны с установленными современным государством нормами и правилами поведения. Но считают нужными их соблюдать, и соблюдают абсолютно вся аудитория 20-30 лет. Ровно половина из числа респондентов считает, что государство проявляет недостаточно внимания к сферам образования, медицины и спорта. Таким образом, мы видим легкий «налет» правового нигилизма. Более половины респондентов не согласны с современными моральными и этическими нормами, но считают нужным их соблюдать и соблюдают, абсолютно все 100% опрошенных. Готовность помогать пожилым людям выражают все. Но, одного человека из 10 респондентов не волнует состояние окружающей среды. Положение современной молодежи не устраивает более чем половину аудитории 20-30 лет. Таким образом, можно заметить проявление морального нигилизма. Отличия от результатов опроса лиц 14-20 лет выражены в худшую сторону.

Результаты анализа первых трех вопросов о мировой, региональной и политике страны, у поколения 30-40 лет, полностью совпадает с результатами аудитории 20-30 лет. Поддерживают правительство, согласны и соблюдают правовые нормы абсолютно все. Процент тех, кого не устраивает жизнь в современной России — низок, по сравнению с аудиторией 20-30 лет. Правовой нигилизм не замечается. Более лояльно население 30-40 лет относится и к моральным и этическим

нормам. Велик процент тех, кто считает, что государство достаточно проявляет интерес к сферам образования, медицины и спорта. Все 100% респондентов волнует проблема загрязнения окружающей природы и все готовы безвозмездно оказывать помощь пожилым людям. Моральный нигилизм не замечается. Но, резко высок процент недовольных положением современной молодежи.

Таким образом, в результате исследования наша гипотеза не нашла свое подтверждение, социологический опрос показал что, с уменьшением возраста исследуемых респондентов, и нигилистическое отношение к жизни, государству и морали увеличивается.

Наши рекомендации по решению проблемы нигилизма

Проанализировав анкеты, мы увидели проявления правового и морального нигилизма у молодежи 14-30 лет. Искоренить нигилизм полностью у всех невозможно. Да и не нужно. В разумных пределах он ни сколько не мешает, а наоборот, стимулирует к изменениям и улучшениям. Что же можно сделать, чтобы не допустить ярко выраженных нигилистических настроений?

1. Распространение с помощью СМИ информации о проводимой в стране политике и политических событиях
2. Изучение основ законов Российской Федерации на базе основной общеобразовательной школы.
3. Профилактические беседы с подростками и молодежью.
4. Стимулирование политической активности — повышение интереса к политике и политической толерантности.
5. Удовлетворение основных (физиологических и экзистенциальных) потребностей молодежи ведет к проявлению интереса к процессам происходящим в обществе, т.е. улучшив жизнь молодежи в современной России, мы привлечем ее интерес к политике, снизив тем самым нигилистические настроения среди молодого поколения.
6. Внедрение программ для привлечения в политику пассивных слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. В. Путин. Встреча с судьями Конституционного суда. 12 декабря, 2013 года.
2. Новостной портал «Российская газета». Сайт: <http://www.rg.ru/>.
3. Образовательный портал «Слово». Сайт: <http://www.portal-slovo.ru/>.
4. Свободная энциклопедия «Википедия». Сайт: <https://ru.wikipedia.org>.
5. Федеральный портал «Российское образование». Сайт: <http://www.edu.ru/>.
6. Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. — М., 1956. — Т.3. — С. 278.
7. Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. №10. с. 20-27.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Д.И. Васильева,
ученица МАОУ СОШ №1 с. Абатское
23.05.75@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Ложкина,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №1 с.Абатское

Введение. Какой высокий смысл заложен в одном коротком слове — Родина. И для каждого человека это слово имеет особый смысл, заложенный еще в раннем детстве. Для меня Родина-это моя страна, это Россия. Только здесь такие просторные и обширные поля, таинственные леса, глубокие озера, чистые реки и живописные горы. Именно в нашей стране жили и работали Великие люди, которые внесли свои имена в мировую историю. Это Менделеев и Ломоносов, Пушкин и Достоевский, Попов и Лебедев, Гагарин и Терешкова, Кутузов и Жуков, Чайковский и Плисецкая... Этот список можно продолжать до бесконечности, ведь он с каждым годом пополняется новыми именами, изменившими мир. Однако, жизнь не стоит на месте, происходят различные изменения на Земле, которые отражаются и на мировой экономике. Россия, как часть всего экономического механизма зависит от мировой ситуации и сама принимает участие в процессе регулирования экономики. Экономическая тема всегда занимала особое место в каждой стране, и сейчас в России она очень актуальна.

Цели и задачи проекта.

- 1.Изучить понятие "Мировая экономика" и выяснить, какие факторы на нее влияют .
- 2.Рассмотреть современную экономическую ситуацию в России.
- 3.Определить проблемы экономического развития.
- 4.Перспективы современного экономического развития.
- 5.Проанализировать собранный материал, сделать выводы.

Методы, используемые в исследовании.

- 1.Сравнительный анализ литературы.
- 2.Статистический метод.
- 3.Метод анализа документов.
- 4.Метод причинно — следственного анализа.

Основная часть.

Итак, что же такое экономический кризис?

Мировой экономический кризис представляет собой характерное явление для рыночной экономики, повторяющееся с определенной периодичностью и затрагивающее не одну страну.

Как известно, классический цикл общественного воспроизводства состоит из четырех фаз:

Первая фаза — кризис, когда происходит сокращение объёма производства и деловой активности, падение цен, растёт безработица и резко увеличивается количество банкротств предприятий.

Вторая фаза — депрессия (стагнация), во время которой происходит приспособление хозяйственной жизни к новым условиям и потребностям, т.е. это так называемая фаза обретения нового равновесия. Для нее характерна неуверенность, беспорядочные действия. Доверие предпринимателя к конъюнктуре восстанавливается с трудом, он осматривается, не рискуя вкладывать значительные средства в бизнес, хотя цены и условия хозяйствования стабилизируются. Эта фаза характеризуется во многих случаях падением нормы процента на капитал.

Третья фаза — оживление. Это фаза восстановления, когда растут цены, производство, занятость, процентные ставки и капиталовложения. Оживление охватывает, прежде всего, отрасли, поставляющие средства производства. Поощряемые успехом других, создаются новые предприятия. Иначе говоря, оживление завершается достижением предкризисного уровня по большинству макроэкономических показателей. Затем начинается новый, более высокий, чем прежде, подъем.

Четвертая фаза — подъем (бум). Это фаза, при которой ускорение экономического роста обнаруживается в серии нововведений, возникновении массы новых товаров и новых предприятий, в стремительном росте инвестиций, курсов акций и других ценных бумаг, процентных ставок, цен и заработной платы. И в это же время нарастает напряженность банковских балансов, увеличиваются товарные запасы. Подъем, выводящий экономику на новый уровень в ее поступательном развитии, подготавливает базу для нового кризиса.

Истории известно немало мировых кризисов: всеобъемлющих или затрагивающих узкий круг стран, затяжных и менее продолжительных — их причины, как правило, всегда различны, а последствия — на редкость схожи. Кризисные явления накладывают отпечаток не только на экономику стран, но и на человеческие судьбы, превращая многих людей (иногда даже самых обеспеченных) в нищих буквально за день.

В начале эти явления проявлялись как кризисы недопроизводства сельскохозяйственной продукции, с середины XIX века — как нарушение равновесия между промышленным производством и платежеспособным спросом.

Экономические кризисы до XX века ограничивались пределами влияния потребителей одной, двух или трех стран, затем стали приобретать международный характер. Несмотря на то, что в последние десятилетия мировым сообществом созданы механизмы по предотвращению мировых кризисов, как свидетельствует история мировых экономических катаклизмов, ни точно предсказать, ни тем более избежать их невозможно.

Последний глобальный кризис, охвативший весь земной шар, начался в 2008 году. Его причиной послужил ипотечный кризис в США.

Как начался кризис? В 2008 кризис начался не 21 января с падения акций, а еще 15 января. Банковская группа Citigroup зафиксировала сокращение прибыли, что и стало основным толчком к снижению стоимости акций на Нью-Йоркской бирже. Имели место следующие события: Индекс Dow Jones упал на 2,2%. Standard & Poor's — на 2,51%. Nasdaq Composite — на 2,45%. Только спустя 6 дней последствия изменения цен проявили себя на фондовой бирже и наложили отпечаток на ситуацию во всем мире. Большая часть игроков валютного рынка наконец увидела, что в реальности многие компании чувствуют себя не очень хорошо. За высокими показателями капитализации, за высокой стоимостью акций скрываются хронические убытки. Многие экономические эксперты еще в 2007 году прогнозировали в 2008 кризис. Выдвигались предположения, что в России спустя два года наступят трудные времена из-за того, что ресурсы внутреннего рынка так и не будут исчерпаны. Для глобальной экономики период спада прогнозировали на более раннее время.

Вестники мировых проблем 2008 года и развитие ситуации. Мировой кризис 2008 года хоть и начался с падения фондовых бирж, но предпосылок для его появления было много. Падение акций стало лишь предупредительным сигналом о динамически меняющейся ситуации. В мире было зафиксировано товарное перепроизводство и значительное накопление капиталов. Биржевая нестабильность свидетельствовала о том, что существовали определенные проблемы со сбытом товаров. Следующим поврежденным звеном в мировой экономике стала сфера производства. Глобальные изменения в экономике, которые принес в 2008 кризис, значительно отразились на жизни простых людей. Для глобального хозяйства была свойственна ситуация, когда возможности и перспективы рынков полностью оказались исчерпанными. Несмотря на возможность расширять производство и наличие свободных средств, получать доход стало весьма проблематично. Уже в 2007 году можно было наблюдать за падением дохода рабочего класса в таких странах, как США и Великобритания. Сужение рынков едва ли удавалось сдерживать увеличением как потребительского, так и ипотечного кредитования. Ситуация накалилась, когда стало очевидно, что население не в состоянии оплатить даже проценты по кредитам.

Первый в истории человечества глобальный кризис. В период с 2008 по 2009 год большая часть стран мира столкнулась с финансово-экономическим кризисом, что и привело к получению явлением статуса «глобального». Запомнившийся надолго кризис 2008 охватил не только капиталистические страны, но и экономику постсоциалистических государств. Последний регресс в мире до 2008 года столь большого масштаба приходился на 1929—1933 гг. В тот период дела шли настолько плохо, что вокруг крупных американских городов вырастали поселки из картонных коробок, так как большая часть населения по причине безработицы не могла обеспечить себе прожиточный минимум. Специфика развития каждой отдельной страны определила последствия явления для каждого народа. Плотное сосуществование экономик стран мира, зависимость большей части государств от доллара, а также глобальная роль США на мировом рынке как потребителя привело к тому, что внутренние проблемы Америки "перепечатались" на жизнь практически всех стран. Вне влияния "экономического гиганта" остались только Китай и Япония. Кризис не был словно гром среди ясного неба. Ситуация расцвела постепенно и планомерно. О возможном крушении экономики свидетельствовали сильные восходящие тренды. Кроме того, США в течение 2007 года умудрились опустить процентную ставку на 4,75%. Это нехарактерное для периода стабильности явление, которое не осталось незамеченным спекулянтами-фундаменталистами. Стоит сказать, что о грядущих трудностях говорил и тот факт, что реакции на валютном рынке на снижение ставки в Америке как таковой и не было. То что творилось в преддверии кризиса — это всего лишь один из стандартных начальных этапов явления. Проблемы в этот пери-

од у государств уже есть, но они скрываются и не дают явно о себе знать. Как только ширма была сдвинута и мир увидел фактическое положение дел, началась паника. Скрывать было нечего, что и привело к крушению экономики в большинстве государств.

Мировой экономический кризис в России: начало. Причины кризиса 2008 года для России имели не только внешний характер, но и внутренний. Выбивать почву из под ног великого государства стало снижение стоимости нефти и металлов. Под удар были поставлены не только эти отрасли. Значительно усугубилась ситуация из-за низкой ликвидности денежной массы страны. Проблема началась еще в 2007 году, в период с сентября по октябрь. Это было явным сигналом к тому, что деньги в банках России практически закончились. Спрос среди граждан на получение ссуд в разы превысил имеющееся предложение. Кризис 2008 года в России ознаменовался тем, что отечественные финансовые организации стали одалживать средства за рубежом под процент. При этом Центральный Банк России предлагал ставку в размере 10% по рефинансированию. Уже к 1 августа 2008 года размер внешнего долга в стране составил 527 миллиардов долларов. С наступлением мирового кризиса, осенью того же года, западные государства в связи с ситуацией перестали финансировать Россию.

Основная проблема России — ликвидность денег. Для России именно ликвидность денежной массы сформировала кризис 2008. Причины общего характера, такие как падение акций, являлись второстепенными. Несмотря на ежегодный рост денежной рублевой массы в течение 10 лет на 35-60%, валюта так и не укрепилась. Когда мировой кризис 2008 года только собирался проявиться, ведущие западные страны сформировали у себя определенное положение дел. Так, 100 у.е. ВВП каждого государства соответствовало не менее 250-300 у.е. активов банка. Другими словами, общие активы банков в 2,5-3 раза превышали общие значения ВВП государств. Соотношение 3 к 1 делает финансовую структуру каждого из государств стабильной по отношению не только к внешним изменениям, но и к внутренним. В России, когда начался финансовый кризис 2008 года, на 100 рублей ВВП приходилось не более 70-80 рублей активов. Это примерно на 20-30% меньше, чем денежная масса ВВП. Это привело к утрате ликвидности практически всей банковской системы в государстве, банки прекратили кредитование. Небольшой сбой в функционировании мировой экономики пагубно сказался на жизни страны в целом. Ситуация в стране, которую принес кризис 2008 года, чревата повторением до тех пор, пока проблема ликвидности национальной валюты не будет полностью искоренена.

Центробанк — одна из причин кризиса. Кризис 2008 года в России имел место в большей мере из-за внутренних факторов. Внешнее воздействие лишь усилило регресс в стране. В момент, когда ЦБ РФ принял решение повысить процентную ставку, резко понизился уровень производства. Число дефолтов в реальном секторе еще до того момента, как проявился кризис 2008 года, варьировалось в пределах 2%. В конце 2008 года ЦБ увеличивает ставку рефинансирования до 13%. В планах это должно было сбалансировать предложение и спрос. По факту это привело к удорожанию кредитов для малого, среднего и частного бизнеса (18-24%). Займы стали неподъемными. Количество дефолтов увеличилось в 3 раза в связи с неспособностью граждан отдавать долги банкам. Уже к осени 2009 года процент дефолтов по стране дорос до 10. Результатом решения по процентной ставке стало резкое сокращение объемов производства и остановка многочисленного количества предприятий по всему государству. Причины кризиса 2008 года, который в большей степени страна создала сама, привели к тому, что рухнула экономика развивающегося государства с высоким потребительским спросом и высокими экономическими показателями. Избежать последствий мирового хаоса удалось бы путем вливания финансовым блоком государства средств в надежные банки. Крушение фондового рынка не оказало столь значительного воздействия на государство, так как экономика компаний практически не имеет отношения к торговле на фондовом рынке, а 70% акций принадлежит иностранным инвесторам.

Кризис глобального характера. В 2008—2009 кризис охватил практически все отрасли деятельности государств, в особенности нефтяную и те, которые имели непосредственное отношение к промышленным ресурсам. На нет был сведен тренд, который успешно рос, начиная с 2000 года. Цены на агропромышленные товары и «черное золото» росли. Стоимость одного барреля нефти достигла пика в июле и остановилась на показателе 147 долларов. Больше этой стоимости цена топлива никогда не поднималась. С ростом цен нефти выросли цены на золото, что уже сформировало подозрения инвесторов в неблагоприятном исходе ситуации. За 3 месяца стоимость нефти упала до 61 доллара. С октября по ноябрь наблюдалось еще одно снижение цен на 10 долларов. Падение стоимости горячего стало первопричиной снижения индексов и уровня потребления. В этот же период на территории США начался ипотечный кризис. Банки выдавали людям средства на покупку жилья в размере 130% от их стоимости. В результате снижения уровня жизни, заемщики не сумели выплатить долги, а залоговое имущество не перекрывало долг. Вклады граждан США просто таяли на глазах. Последствия кризиса 2008 наложили отпечаток на большую часть американцев.

Последствия кризиса 2008 года для России:

1. капитализация российских компаний снизилась с сентября по ноябрь на три четверти;
2. сокращение золотовалютных резервов на 25%;
3. доверие населения к банкам подорвано, как результат — отток вкладов, финансовая устойчивость банков пошатана, несколько крупных банков, инвестиционных и коммерческих, стали банкротами;
4. множество компаний находилось в состоянии банкротства, тем самым последовало массовое увольнение рабочих, направление их в бессрочные отпуска, сокращение ставок оплаты труда;
5. кризис спровоцировал спад цен на нефть;
6. сокращение темпов роста экономики в России: все это привело к сокращению государственных проектов в области строительства.

Заключение. Россия неоднократно сталкивалась с таким экономическим катаклизмом как кризис. На примере 2008 года мы убедились, что кризис доставил массу неудобств и навел в стране хаос, но благодаря дальновидным политикам и экономистам ситуацию в стране удалось стабилизировать, хотя до этого момента пострадало много жителей России. На сегодняшнюю экономическую обстановку в стране, нестабильность курса повлияли некоторые важные события, произошедшие в течение 2014 года:

1. Кризис на Украине, присоединение Крыма: новый регион имеет хороший потенциал для роста экономики, но в то же время требует крупных денежных вложений в развитие;

2. Некоторые страны приняли санкционные меры в отношении РФ на ввоз продуктов питания. Это неизбежно ведет к увеличению конечной стоимости продуктов: меняется схема доставки и реализации, поиск новых поставщиков. В то же время для отечественных предприятий действуют льготные условия реализации собственной продукции.

Я считаю, что Россия справилась с трудной ситуацией 2008 года и сейчас люди, стоящие у руля экономики России, имеют верный курс, направленный на импортозамещение ранее ввозимой продукции, тем самым укрепляют Российское производство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закономерности возникновения и разрешения кризисов в современной экономике [Электронный ресурс]. — URL: http://otherreferats.allbest.ru/economy/00135196_0.html.
2. История мировых финансовых кризисов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.topknowledge.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=870:2010-11-22-19-07-19&catid=42:2010-11-17-19-04-09&Itemid=51.
3. Мировой финансово-экономический кризис: основные проблемы и причины возникновения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.topknowledge.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=883:2010-12-01-12-17-09&catid=35:2010-10-26-15-26-31&Itemid=45.
4. Обухов В.Н. Левина В.А. Управление экономически несостоятельными предприятиями // Российское предпринимательство. — 2001. — №8. — 68-71 с.
5. Олейник Т.В. Формирование системы антикризисного управления на предприятии. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. — URL: <http://dlib.rsl.ru/01002744216>.

БУДУЩЕЕ РОССИИ

В.В. Гаврилова,
ученица 8 класса
МАОУ Пятковская СОШ
Filinova.margarita@mail.ru
Научный руководитель:
М.Е. Филинова,
учитель истории, обществознания и географии
МАОУ Пятковская СОШ

*Люблю и знаю, знаю и люблю
И чем полней люблю, тем лучше знаю*
Ю.К. Ефремов

Свою работу я начала с эпитафии Ю.К. Ефремова. Если мы будем знать Россию, то мы будем её ценить и любить ещё больше. Россия — великая страна! Сотни лет она сражалась за свою независимость, за то, чтобы доказать свой высокий статус на мировой арене. Россия развивалась, делала семимильные шаги в области образования, науки, техники, медицины и других составляющих жизни общества. Россия — сильная страна! Одно только название страны звучит гордо и мощно, а все благодаря непокоримому народу и великим победам. Ведь в многочисленных боях и войнах, которые пришлось пережить моей стране, неоднократно подтверждалась сила и храбрость русского народа, а также самоотверженность и дух! Погибали на войне наши земляки и были горды тем, что погибли в бою за Родину. А ведь все это — основа, фундамент великого прошлого моей страны; победы, завоевания, открытия, изобретения. Именно в нашей стране родились выдающиеся великие личности, оставившие след в истории России.

Я горжусь своей страной! Горжусь, что Гагарин, Циолковский, Вернадский, Пушкин, Ломоносов, Петр I, Королёв, Папанин, Беллинсгаузен, Лазарев ... — наши, российские!

Екатерина II вела успешные войны с Турцией (1774—1768 и 1787—1791), присоединила Крым, Кубань, побережье Черного моря до Днестра, участвовала в разделах Польши, присоединила Литву, Белоруссию, Правобережную Украину[3]. Екатерина II содействовала развитию русской культуры. Екатерина II присоединила Крым, а Хрущёв отдаёт Крым Украине по каким-то причинам и благодаря умелой политике президента РФ Владимира Владимировича Путина Крым в апреле 2014 года снова возвращается в состав России.

Я горжусь нашим президентом Владимиром Владимировичем Путиным! Я горжусь, что в России самая лучшая военная техника. Горжусь нашими спортсменами. Горжусь тем, что в мире нет равных российскому балету, российской опере, российскому кино...

Достижения и открытия наших ученых известны в любом уголке планеты!

Я считаю, что у кого есть прошлое, у того есть и будущее!

Активы — будущее России. Ресурсы в России разнообразны. Все ресурсы являются активами нашей страны. Сейчас в РФ 85 субъектов. Я считаю, что каждый субъект РФ — это актив, ресурс нашей страны. Трудовые ресурсы — это великие люди, ученые России тоже являются активами нашего государства.

Сейчас Россия самая обширная страна в мире по площади — 17,2 млн. кв. км. В нашей стране находятся самые уникальные природные ресурсы.

Нефть — это «черное золото» России, газ — «голубое золото», а лес — это «зеленое золото» России. У нас самые большие запасы природного газа, по экспорту нефти мы занимаем лидирующие позиции. Золото, алмазы, никель железная

руда и многие другие. Так же наша страна богата лесами, реками, озерами. На территории России находится Озеро Байкал — самое глубокое пресное озеро в мире. Озеро Ханка — занимает второе место по величине в мире среди пресных озер, находится на Дальнем Востоке [1]. В нашей стране есть все природные ресурсы, о которых можно только мечтать.

Минеральные ресурсы являются исчерпаемыми и невозобновимыми, а значит их с каждым годом становится все меньше и меньше. Поэтому, нам молодым, надо подумать о будущем России.

Недавно, на классном часе «Арктика — фасад России» я узнала, что Арктика становится яблоком раздора, притягивает многие другие страны.

Арктика привлекала отважных исследователей, которые с невероятными трудностями проникали на её территорию, наносили на карту её острова и архипелаги. Вот некоторые из них: Челюскин, Беринг, Лаптевы, Георгий Седов, Шмидт, Папанин, Чкалов. Казалось бы, всё очевидно: русские исследователи и путешественники ценой собственных жизней заработали для России право считать эти территории своими. Однако эти заслуги забыты, а российская Арктика рассматривается как сфера стратегических интересов сильнейших стран мира [2].

Северный морской путь играет главную роль в освоении Арктики.

Это единственно возможный способ на данный момент доставки грузов и продовольствия для населения в отдаленные районы севера и на острова Северного ледовитого океана. Выгода Северного морского пути по сравнению с Южным морским путем, в том, что он более безопасный (сюда не смогут проникнуть сомалийские пираты), короткий, а это значит экономится топливо.

Арктика очень богата минеральными ресурсами, она содержит запасы: 91% природного газа и нефти, апатитов (более 90% запасов), никеля (85% запасов), меди (около 60% запасов), вольфрама (более 50% запасов), редкоземельных элементов (более 95%), олова (более 75% разведанных запасов и 50% прогнозных), ртути, золота, серебра (около 90%), алмазов (более 99% запасов), титана [2].

На современном уровне развития техники добывать полезные ископаемые в Арктике пока нерентабельно. Нам молодым, предстоит создать такие высокотехнологичные проекты, с помощью которых будут доступны природные богатства Арктики. Освоение арктического шельфа невозможно без науки. Осваивать ресурсы нужно бережно, не нарушая целостность экосистемы. Мы должны работать на перспективу.

Государства — соседи активно начали процесс изучения, освоения и отчуждения территории Северного ледовитого океана. Эксперты, прогнозируют, что борьба за Арктику будет продолжаться. В этой ситуации России нужно не просто заявить право на свою территорию, но и активно там работать. Цитирую слова известного ученого-полярника, организатора экспедиции на дно Северного Ледовитого океана, депутата Государственной Думы, Героя России Артура Чилингарова: «Интерес к территории развивается стремительно в течение последних лет. Наши исследования в 2007 году вызвали крайне нервную реакцию на Западе и спровоцировали последующие скачкообразные изыскания ученых США, Канады, Дании... Ведь разрезая арктический пирог, владеющий Арктикой — будет владеть рынком нефти и газа. Мы определили границу, самую северную границу российской шельфа. Напомнили всему миру, что Россия является великой полярной державой" [4].

На форуме в Салехарде, в сентябре 2013 года Владимир Владимирович Путин, в очередной раз заявил, что наша страна готова к самому активному международному сотрудничеству в арктическом регионе. «Уверен, что оно будет расширяться и никакое временное охлаждение отношений Запада с Россией его не остановит», а также Владимир Владимирович дал понять, что в тот момент, когда арктическая зона переживает новый этап промышленного, социально-экономического, инфраструктурного возрождения. Особенно важно предельно сконцентрироваться на теме природосбережения, 2 года назад территория острова Земля Александры была очищена полностью. Сейчас работы, по экологической очистке арктических территорий продолжаются.

Я уверена, что нашим ученым удастся доказать свое право на территории Северного Ледовитого океана. А мы молодые, должны разработать большие российские арктические проекты, которые станут активами государства. Будущее России неразрывно связано с судьбой полярных регионов. Ведь здесь находится основная ресурсная база страны. По оценкам специалистов. К 2050 году арктический шельф будет обеспечивать от 20 до 30% всей российской нефтедобычи. Арктика играет огромную роль и для геополитического положения государства. Поэтому арктические проекты должны быть национальным приоритетом.

Чтобы сэкономить исчерпаемые невозобновимые природные ресурсы, нужно разрабатывать проекты в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. На уроке энергоэффективности я узнала, что в Тюменской области с 2009 года реализуется программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». Основной целью данной программы является снижение энергоёмкости валового регионального продукта к 2020 году на 40% по сравнению с уровнем 2007 года [5]. Энергоёмкость валового регионального продукта — это отношение совокупных затрат энергетических ресурсов региона к стоимости всех выпущенных товаров и услуг во всех отраслях экономики региона. На сегодняшний день, этот показатель снизился почти на 30%. Для достижения данного результата в Тюменской области реализуются мероприятия и проекты во всех отраслях экономики. Например, в Заводоуковском городском округе реализован инвестиционный проект по строительству 11 биоэнергетических котельных. В качестве топлива в данных котельных используются отходы деревозаготовки и деревопереработки предприятия. Реализация данного проекта позволила утилизировать отходы лесопилки и, вместе с тем, обеспечить бесперебойную подачу тепла в жилищный фонд, а также объекты соцкультбыта Заводоуковского городского округа. Примечательно то, что при использовании биотоплива, снижаются выбросы вредных веществ в атмосферу.

Энергоэффективные дома — будущее России. Умный энергоэффективный энергосберегающий экологически чистый двухэтажный дом есть в Новочеркасске, один из первых в России оснащенный полным спектром автоматизированного оборудования для автономного энергоснабжения [7].

Наша задача продолжать разрабатывать проекты в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и создавать энергоэффективные дома. Это тоже активы нашего государства.

В 2014 году на территории РФ проходили 22 олимпийские зимние игры в Сочи, и 11 параолимпийские игры в Сочи. Где Россия заняла первое место и были следующие 33 награды: золото-13, серебро — 11, бронза-9. В активе нашей

страны по итогам Паралимпиады 80 наград: 30 золотых, 28 серебряных и 22 бронзовых. Наши великие спортсмены — это тоже активы России. На нашу территорию России приезжают туристы для посещения разных исторических мест. И туристические места являются активами нашего государства.

Постиндустриальное развитие, сектор высоких технологий, сильная прикладная наука, развитые опытно-конструкторские разработки и сегмент фундаментальных исследований — это всё дело молодого поколения. Мировой опыт показывает, что затраты на фундаментальную науку, прикладную науку и технологии находятся в соотношении 1:10:100 [6]. Поэтому образование и наука являются основным ресурсом, активами России в настоящем и обозримом будущем.

Главное, задача каждого россиянина развивать все активы нашего государства. Я уверена, что в будущем наша страна будет самой красивой, экономически развитой и процветающей страной в мире. Потому что каждая семья будет развивать свои семейные активы, тем самым помогать России развиваться и процветать. Каждый человек в России, каждая семья должны внести свою лепту в развитие государства, чтобы следующие поколения могли гордиться, как мы гордимся прошлыми поколениями. Что бы наша страна ни стояла на месте, а двигалась только вперёд в своём развитии!

У России есть все! У России есть будущее. Оно зависит от нас. Россию строить молодым!

Таким образом, если мы будем знать историю России, ресурсы, активы, проблемы и их решение, перспективу, будем больше ценить, беречь и любить свою Родину, будем ответственны за свои поступки, то у России будет будущее. Образование и наука — это самые главные активы нашей страны, которые нужно развивать! Высокотехнологичные арктические проекты, проекты в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, рациональное природопользование, инициативная молодежь — вот будущее России!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барина И.И. География России. Природа. 8 класс. Москва «Дрофа» 2014.
2. Бедрицкий А.И. Арктическая Россия. Издательство «СК-Россия», 2007.
3. Данилов А.А. Косулина Л.Г. История России. 7 класс. Москва «Просвещение» 2014.
4. Чилингаров А.Н. Под знаком Большой Медведицы. Статья из газеты «Аргументы и факты» №41 08/10/2014.
5. Комплексная программа Тюменской области. Приложение к распоряжению Правительства Тюменской области от 25.04.2011. №541-рп.
6. Экономика и жизнь. №6 (4012). 2004.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.Ф. Гордеева,
ученица 11 «Б» класса
МАОУ Упоровская СОШ
Uu98_19@mail.ru

Научный руководитель:
П.В. Яркин,
учитель истории и обществознания
МАОУ Упоровская СОШ

В настоящее время для меня как будущей выпускницы 11-го класса большую роль играет перспектива поступления и обучения в высшем учебном заведении. Для тысяч таких же выпускников 2016 года в нашей стране данная проблема является крайне актуальной. Поэтому тема «Конституционное право граждан на образование: история, современное состояние и перспективы» крайне меня заинтересовала в плане того, что представляет собой современная система образования в РФ и насколько она перспективна для учащихся и будущих студентов. Соответственно, в наших интересах усовершенствование российского образования. Мы хотим жить в цивилизованном светлом будущем, мы хотим, чтобы наша страна была на передовой образовательного процесса.

История образования в нашей стране насчитывает не один век с Киевской Руси до настоящего времени, но поскольку тема связана с конституционными правами граждан необходимо начать с советского времени. Именно тогда появилась первая Конституция в нашей стране. Можно выделить следующие периоды:

1. 1918—начало 30-х гг. В данный период было достигнуто много успехов в системе образования: введение всеобщего обучения и движение за ликвидацию неграмотности, в результате чего в городах были охвачены обучением все дети, в селах около половины, а уровень грамотности в обществе скачком вырос; борьба с детской беспризорностью; широчайшее распространение обучения на национальных языках, создание десятков новых письменностей и издание учебников; привлечение к педагогической деятельности лучших представителей старой дореволюционной интеллигенции и многое другое.

2. 30—80-е годы. Со сталинского времени было введено всестороннее централизованное управление и централизованный контроль. Вся деятельность школы, в том числе содержание образования, были подвергнуты унификации и жесткой регламентации. Вводились единые обязательные программы и учебные планы, единые стабильные учебники. В течение 11 лет, с 1943 по 1954 г., обучение в школах было раздельным (мужские и женские школы). Была введена обязательная школьная форма, скопированная с гимназической.

3. 80—90-е гг. В декабре 1988 года были одобрены и разработаны новые принципы: демократизация; плюрализм образования, его многоукладность, народность и национальный характер образования; открытость и регионализация образования; гуманизация и гуманитаризация образования; развивающий, деятельностный характер образования.

Именно такой помнят советскую школу наши родители, бабушки и дедушки и вспоминают ее очень положительно. Но все ли было так хорошо?

Нужно начать с того, что все советское время школьное образование и высшее было ярко идеологическим. Таким образом, оно должно было отражать интересы государства для решения проблем не человека, а именно советского тоталитарного государства. Во главу угла были поставлены дисциплина и послушание, а отнюдь не развитие личности ребенка. Быстро запрещены любые эксперименты и творческий поиск, школа была сориентирована на традиционную методику и дидактику, восходящую к официальной дореволюционной школе. Фактически игнорировались индивидуальные особенности детей и подростков. Отстающие (независимо от действительных причин такого отставания), и одаренные дети оказались в маргинальной позиции. Упал даже сам социальный престиж образования.

4. 90-е—начало 21 века. После распада Советского союза многое из советского опыта сохранилось, за исключением идеологизации образования. В основном задачей образования было дать ученику знания, которые должны были сохраниться на долгое время. Следующим шагом в развитии отечественного образования стало введение ФГОС второго поколения. Он ставит главной целью не просто дать знания ученику, а научить его самостоятельно находить знания, работать с информацией, перерабатывать ее и т.д., т.е. подготовить учащихся к более активной позиции в получении образования.

Основным документом гарантирующим право на образование гражданам Российской Федерации является Конституция. По данному документу согласно ст. 43, каждый имеет право на образование, т.е. независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Для определения перспектив развития российского образования лучшим вариантом будет сравнить ее с системами образования США и Германии. Общей чертой для данных систем образования является то, что состоят из начального, среднего и профессионального образования.

Начнем с начального образования.

Во всех странах оно должно дать базу для дальнейшего обучения детей, т.е. научиться читать, считать, писать, познакомиться с окружающим миром. Но в США обучение построено через методы художественных проектов, экскурсий, и других форм учёбы через развлечение.

Средняя школа.

В российской средней школе все просто: учебная программа с определенным количеством предметов на каждый класс. В 10-11 классе возможна профилизация в плане углубленного изучения некоторых предметов.

В Германии обучение более ориентировано на потребности учащихся. учащиеся разделяются на классы-группы в каждой параллели в зависимости от учебных успехов и направленности интересов. Это профтехучилище и реальная школа. В первом случае это получение рабочей специальности, а во втором — подготовка к поступлению в ВУЗ.

В США к основной программе обучения учащиеся имеют возможность выбрать дополнительные предметы, типа второго иностранного языка, искусству, технологии и т.д.

Только в России обучение в школе начинается с 7 лет, в Германии и США с 6 лет. Школьное образование заканчивается в России и Германии к 18 годам, а в США к 19 годам.

В России и Германии за период обучения изучается определенное количество школьных предметов, причем в российской системе образования количество более разнообразно. В США же предметы изучаются по годам, например, 4 года литературы, 3 года естественных наук и т.д.

Различается система оценивания. Если в нашей стране фактически 4-х бальная система (балл 1 не ставится), то в Германии -6-ти бальная, а в США оценки выставляются буквами A/B/C/D/F. При этом A — лучшая отметка, F — неудовлетворительно, а D может считаться удовлетворительно или неудовлетворительно в зависимости от обстоятельств.

Различен путь ученика после окончания школы.

В нашей стране те, кто получил среднее образование, могут поступать в профтехучилище, колледжи, после которых учащиеся имеют возможность либо продолжить обучение в ВУЗе либо начать работать.

В ВУЗе после отмены специалитета студент после 4 лет обучения получает степень бакалавра. Получившие степень бакалавра могут учиться дальше, чтобы получить степень магистра (2—3 года) или PhD (аналог российского кандидата наук. Похожая система в США.

В Германии отучившись в классе для поступления в ВУЗ можно поступить в университет, обучение в котором делится на 2 части (базовая и основная).

Базовую — это 3 — 4 семестра, по окончании оных студент удостоивается степени лицензиата.

Основную — это 4 — 6 семестров, успешное завершение которых позволяет получить диплом магистра. Для студентов технических специальностей — диплом специалиста. За 3 — 4 года учащиеся обретают знания в инженерии, в медицине, менеджменте, компьютерной индустрии, и т. п. Заведения подобного рода обладают правом выдавать дипломы уровня «доктор» с присвоением академической степени.

Большую роль в сходстве систем высшего образования разных стран являются Болонские соглашения, которые не так давно подписала и Россия, а затем внедрила бакалавриат и магистратуру. Но данная система имеет плюсы и минусы.

К положительным чертам относятся:

1. Главное — это возможность после 4 лет обучения в бакалавриате более четко очертить свои интересы и потребности и исходя из этого выбрать более узкую специальность магистратуры, а в некоторых случаях даже получить две разные специальности, что является важным преимуществом на рынке труда. Кроме того, учиться в магистратуру можно пойти в другой вуз — условия приема для всех одинаковы.

2. Еще одно преимущество состоит в упрощении признания дипломов бакалавра и магистратуры за рубежом. Очень распространена схема, когда человек заканчивает бакалавриат в России, а в магистратуру поступает в зарубежный вуз.

К отрицательным чертам относятся:

Во-первых, это все еще невысокий спрос на выпускников бакалавриата на рынке труда. Работодатели не спешат принимать на работу бакалавров, считая, что они существенно уступают специалистам.

Во-вторых, невозможно бесплатное поступление всем бакалаврам в магистратуру, т.к. новая двухуровневая система существенно сократила количество бесплатных мест в магистратуре.

На мой взгляд, есть некоторые моменты, которые необходимо реформировать в системе российского образования через заимствование как иностранного опыта, так и обращение к советскому прошлому.

1. Спорным является введение бакалавриата и магистратуры. В реальности специалитет за 5 лет обучения давал большой объем знаний и практики студенту по любой специальности. Например, ведь не введена система бакалавриата и магистратуры в ВУЗах МВД, МЧС, военных учреждениях. А тот вариант, что российский студент может продолжить образование за рубежом, для большинства абсолютно не возможен в силу невысоких финансовых возможностей студентов и их родителей. Любой студент, родители которого обладают достаточными финансовыми возможностями, может продолжить образование за рубежом и при специалитете.

2. Положительным моментом являлась бы система профилизации средней школы по способностям и целям учащихся. В каждом классе, на каждой параллели, в любой школе есть учащиеся которые не горят большим желанием учиться на «отлично». Поэтому если бы существовали классы целенаправленно готовящие часть учащихся к получению рабочей специальности и поступлению в профессиональное училище, то ситуация с недостатком грамотных рабочих и переизбытком выпускников ВУЗов была бы решена.

3. С моей точки зрения положительным моментом являлась бы также профилизация 10-11 классов. В большинстве учащихся 11-х классов проявляют стремление изучать 3-4 предмета: русский язык, алгебра, предметы по выбору (необходимые для поступления). Следовательно, остальные уроки либо просто зарабатывание оценок, либо отсиживание уроков. Представим момент, в начале 11-го класса учащиеся определяются с необходимыми предметами для поступления и данные уроки становятся более углубленными и интересными, т.к. учитель работает с действительно заинтересованными энтузиастами. То есть, отучившись по базовым предметам, ученик идет к тому учителю и на тот предмет, который необходим для изучения (как в США).

Развитие системы образования Российской Федерации является показателем развития общества, поскольку уровень образованности один из критериев успешности граждан. В основе современного образования в РФ лежат передовые демократические принципы, гарантирующие получение образования большинству населения. Но в то же время, система имеет как преимущества, так и недостатки. На мой взгляд, на данный момент существуют перспективы развития путем как сохранения уже существующих признаков, так и путем заимствования иностранного опыта. Одним из них является более плотная профилизация обучения в 10-11-х классах. Таким образом, государство получает хорошо подготовленного абитуриента, а педагоги школ не тратят много сил и времени, как бы заинтересовать ученика, который практически не заинтересован в их уроках. Это во многом облегчит труд учителя, за счет чего, будет получен лучший результат от прямой работы с детьми. Хочется надеяться на то, что модернизация образования не пройдет даром и в скором времени все, кто работает в этой сфере, почувствуют эти обновления на себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьев И. Б. Высшее образование в России: бакалавр, специалист, магистр / Игорь Борисович Арефьев, Андрей Львович Степанов // Ректор ВУЗа. — 2011. — №7. — С. 34-44.
2. Богомолов О. Т. Социально-гуманитарный аспекты модернизации России / О. Т. Богомолов // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. — 2011. — №7. — С.135-148.
3. Германова Ю. Концептуальные основы мониторинга качества образовательного процесса / Ю. Германова // Учитель. — 2011. — №2. — С. 28-31.
4. Закарьяева З. М. Управление современным образованием: организационные механизмы / З. М. Закарьяева // Философия хозяйства. — 2011. — №2 (74). — С.161-166.
5. Конюховский А. Образование в контексте объединяющей национальной идеи / Александр Конюховский // Ректор ВУЗа. — 2011. — №7. — С. 24-33.
6. Кто в ответе за образование? // Учитель. — 2011. — №2. — С. 2-4.
7. Новикова А. Г. Вклад учительства в становление и развитие образования России XIX века / А. Г. Новикова // Сибирский учитель. — 2011. — №1. — С. 68-70.
8. Образование без границ // Высшее образование сегодня. — 2010. — №5. — С.47.
9. Олейникова О. Н. Инновационная модель развития профессионального образования в Москве / О. Н. Олейникова // Качество образования. — 2010. — №9. — С. 56-59.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

М.А. Зубарева,
ученица 11 класса
МАОУ СОШ №92 г.Тюмень
zubareva0001@mail.ru
Научный руководитель:
Е.С. Величко,
учитель обществознания и истории
МАОУ СОШ №92 г. Тюмень

Российская федерация является демократическим и правовым государством. Государство, провозглашая права и свободы граждан, наделяет их обязанностями. Права обязательно корреспондируют обязанностям, и это становится важнейшим залогом развития государства в целом. Именно осуществление конституционных обязанностей обеспечивает нормальное функционирование, как государства, так и жизнедеятельности общества.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом объективных предпосылок, теоретической и практической значимостью проблемных вопросов, связанных с обязанностями личности и гражданина в рамках становления гражданского общества в России.

Целью работы является анализ содержания и сущности основных конституционных обязанностей, а также степень их выполнение человеком и гражданином в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- структурировать понятие «конституционные обязанности гражданина и человека»;
- выделить на основе анализа Конституции основные обязанности человека и гражданина;
- провести анкетирование среди учащихся старшего звена, выявить их уровень гражданственности;
- из полученных данных опроса школьников выработать соответствующую рекомендацию;
- раскрыть практическую реализацию обязанностей на основе реальных примеров из жизни.

Всегда ли человек реализует свои конституционные обязанности на практике? В этом вопросе заключается основная **проблема** нашего исследования.

Предмет исследования — нормы Конституции Российской Федерации. **Объект** — поступки и деятельность граждан, складывающаяся на основе их конституционных обязанностей. **Гипотеза** — человек и гражданин должен всей своей деятельностью содействовать практической реализации основных конституционных обязанностей, в соответствии с нормами Конституции РФ.

Методы и приемы, используемые в работе: анализ основного закона РФ-Конституции, анкетирование, изучение и обобщение практических примеров.

Создание и поддержание гармоничных отношений в государстве и обществе требуют не только уважения к правам и свободам, но и выполнения человеком и гражданином определенных обязанностей. Права человека и гражданина становятся реальностью лишь в том случае, если они неразрывно связаны с обязанностями. Тезис о том, что «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», получает здесь реальное воплощение.

Конституционная обязанность — это выраженное в конституционно-правовых нормах притязание конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на его территории. Именно конституционные обязанности являются определяющими в отношении всех иных обязанностей.

Признаки основных обязанностей:

- Конституционные обязанности обладают верховенством.
- Основные конституционные обязанности формируются в общем виде. Их детализация, конкретизация осуществляется в обязанностях, устанавливаемых отраслевыми нормами.
- действуют на всей территории Российской Федерации в отношении всех граждан государства, иностранцев и лиц без гражданства.
- постоянно действующий непрерывный характер.

Анализ действующей Конституции и конкретизированных, детализированных норм российского законодательства позволяет сделать вывод о наличии в Российской Федерации следующих видов конституционных обязанностей:

1. соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ);
 2. уважать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ);
 3. обязанность родителей заботиться о детях, их воспитании и обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных родителей (ч. 2, 3 ст. 38 Конституции РФ, Семейный кодекс РФ);
 4. обязанность каждого получить основное общее образование и обязанность родителей или лиц, их заменяющих (усыновителей, опекунов, попечителей), обеспечить получение детьми образования данного уровня (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, Закон РФ «Об образовании»);
 5. заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ, Основы законодательства РФ о культуре, ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и др.);
 6. платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ, Налоговый кодекс РФ);
 7. сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Федеральные законы от 10.01.2002);
 8. обязанность граждан Российской Федерации защищать Отечество (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ).
- Несоблюдение конституционных обязанностей влечёт юридическую ответственность, установленную законом.

С целью выяснить мнение старшеклассников по исследуемой нами проблеме, было проведено анкетирование. Всего было опрошено 114 человек. Руководствуясь проблемой и задачами нашего исследования, мы решили проверить насколько хорошо учащиеся старшего звена, знают о конституционных обязанностях человека и гражданина. Способны и готовы ли они вообще их соблюдать.

Мы задали ребятам следующие вопросы:

- Какие конституционные обязанности человека и гражданина вы знаете?
- Где закреплены основные положения обязанностей человека и гражданина?
- Считаете ли вы, что каждый гражданин должен соблюдать конституционные обязанности?
- Каким образом вы узнали о конституционных обязанностях?
- Всегда ли вы соблюдаете их в жизни?
- Несет ли человек юридическую ответственность за несоблюдение конституционных обязанностей?

На основе полученных результатов опроса мы сделали вывод, что ребята не полностью владеют информацией о конституционных обязанностях. Несомненно, хочется подчеркнуть, что никто из учащихся не отметил в анкете конституционную обязанность «Забота о детях и нетрудоспособных родителях». 4,1% назвали конституционную обязанность «Уважение прав и свобод других лиц». Только 3,3% отметили такую конституционную обязанность как «Получение основного общего образования».

Серьезную проблему в условиях настоящего времени представляет низкий уровень правовой грамотности подрастающего поколения, причина которой состоит не в том, что учащиеся не хотят знать законов, а в том, что на государственном уровне недостаточно развита система правового образования, воспитания и обучения.

Проанализировав все результаты анкетирования, мы задались вопросом: Как повысить уровень гражданственности среди школьников? Какие меры необходимо принять? И что мы можем предложить прямо сейчас, в данное время?

В содержании ФГОС среднего (полного) общего образования по праву (на базовом уровне) предусматривается изучение лишь отдельных проблем теории государства и права, конституционного права, что явно недостаточно для формирования правового сознания учащихся.

На основе этого, мы предлагаем следующие способы решения данной проблемы:

- введение права в качестве самостоятельного школьного курса обучения, а не предметной области обществознания, с соответствующим количеством часов на его изучение;
- введение предмета по основам прав и обязанностей в начальной школе (1-4 классы);
- решение правовых задач-ситуаций на уроке;
- проведения целенаправленной систематической просветительской работы среди учащихся, (внеклассные мероприятия: тематические конференции, лекций, тренинги, круглые столы, дискуссии, деловые игры);
- профилактические беседы, родительские собрания, например: «Ответственность родителей за правовое воспитание детей»;
- проведение классных часов, например: «Я — гражданин России»;
- пропаганда права средствами массовой информации, активизация роли СМИ в формировании правовой культуры личности, например: выпуск подросткового журнала «Роль гражданина в государстве»;
- создание мониторинга диагностирования уровня правовой культуры школьников, проверка их знаний.

Правовым образованием человека необходимо заниматься именно в подростковом возрасте. Вступив в самостоятельную жизнь, ребята без знаний о конституционных обязанностях не смогут в полной мере участвовать в их реализации.

Особое внимание стоит обратить на случаи, когда от незнания или нежелания выполнять конституционные обязанности человек нарушает законы, видимо, не задумываясь о дальнейших последствиях и наказаниях.

Примером нарушения обязанности «Соблюдение конституции РФ и законов РФ» может служить неисполнение Федерального Закона от 13 марта 2006г, №38-ФЗ « О рекламе». На рекламном плакате спортивной одежды была использована следующая фраза: «NIKE PRO. Секретное оружие спортсмена». Упоминание слова оружие в рекламе по ФЗ о рекламе недопустимо.

Примером нарушения конституционной обязанности «Уважение прав и свобод других лиц» может служить появления в СМИ фотографий при жизни больной певицы Жанны Фриске, которые были сделаны фоторепортёрами вопреки желанию певицы и её близких.

В 2013 году в РФ было составлено 602637 протоколов об административных правонарушениях на родителей и лиц их заменяющих, в том числе 443429 по ст.5.35 КоАП РФ. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Данный пример иллюстрирует нарушение конституционной обязанности «Забота о детях и нетрудоспособных родителях»

Конституционная обязанность «Получение основного общего образования» не предусматривает юридической ответственности. Следовательно, правовой смысл данной обязанностей невелик, он сводится к разумному напоминанию людям о необходимости получения основного общего образования, без чего их жизненная адаптация окажется затрудненной.

Примером нарушения конституционной обязанности «Забота о памятниках истории и культуры» могут служить события, произошедшие в Тюменской области (село Велижаны). 15.05.2015г. здесь снесли памятник павшим героям Великой отечественной войны. Местный житель купил землю для строительства дома и решил избавиться от стелы.

В пример нарушения обязанности «Уплата налогов и сборов» можно привести случай, когда Следователи СК России по городу Москве возбудили уголовные дела против руководителя коммерческой фирмы. В результате махинаций ущерб бюджету Российской Федерации составил 7,98 млрд. рублей. С целью возмещения причиненного ущерба на денежные средства и имущество подозреваемого наложили арест.

Из данных статистик за 2010г, можно привести пример нарушения конституционной обязанности «Охрана природы и окружающей среды». В Тюменской области выявлено 445 нарушений в сфере охраны природы. Об этом на пресс-конференции заявил прокурор Тюменской области Владимир Владимиров.

За уклонение от призыва на военную службу существует уголовная и административная ответственность. В 2014 году за уклонение от воинской службы были осуждены 775 человек (часть 1 статья 328 Уголовного кодекса). Данный пример иллюстрирует нарушение обязанности «*Защита отечества*».

Конституционные обязанности выражают ответственность личности перед обществом, человека перед государством. В качестве субъекта понимания обязанностей выступает конкретная личность, которая обладает определенным уровнем образования, кругозора, сознания. Очень важно понимать, что основу знаний о конституционных обязанностях необходимо закладывать еще в школьном возрасте, развивая у подростков такие привычки как: соблюдение законов и норм морали, развитие навыков саморегулирования, стремление законно действовать всегда и в любой ситуации правомерно, законопослушно. Каждый из нас должен контролировать свои действия, а также отвечать за свои поступки в будущем, которые ни в коем случае не должны нарушать законодательство Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

10. Конституция Российской Федерации/ Эксмо/ 2014 г.
11. Постановление Правительства Тюменской области от 22.12.2014 №680-п (ред. от 30.12.2015) «Об утверждении государственной программы тюменской области «Сохранение и использовании объектов культурного наследия» до 2020 года».
12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. — М.: Юрист, 2003.
13. Мазуров А.В. Конституция и общественная практика. — М.: Частное право, 2004.
14. Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности. // Государство и право. 1997. №2.
15. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. — Москва: Юрист, 1998.
16. Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право РФ/ учебное пособие. 4-е изд./ «Наука» 2015 г.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

С.И. Ивасюк,
ученик 10 «В» класса МАОУ СОШ №2
г.Заводоуковск
sema.ivasjuk@mail.ru
Научный руководитель:
О.А.Иконникова,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №2 г. Заводоуковск

В жизни конкретного человека, общества и государства в целом образование занимает одно из центральных мест.

Образование — это получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение; совокупность знаний, полученных в результате обучения. Такое толкование дает известный русский филолог Сергей Иванович Ожегов [13].

В Федеральном законе №273-ФЗ от 29.12.2012 "Об образовании в Российской Федерации" установлено, что образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [16].

В настоящее время возрастает значение образования как важнейшего общественного блага, доступ к которому обеспечивает всестороннее развитие личности, высокое социальное положение и материальную состоятельность граждан, а признание и гарантирование права на образование открывает реальную возможность для пользования им.

Таким образом, образование затрагивает все сферы деятельности, является двигателем личностного роста человека, его успешности, аккумулятором идей, отправной точкой для развития общества в целом, важной составляющей прогрессивного движения. Именно поэтому считаю выбранную тему актуальной, заслуживающей внимания, интересной для исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией конституционного права граждан на образование в период с 1918 года по настоящее время.

Предметом исследования являются конституции (основной закон) РСФСР, СССР, Российской Федерации, иностранных государств; правоотношения, возникающие в результате реализации права граждан на образование.

Цель исследования: внести предложение по совершенствованию действующего законодательства в сфере образования.

Задачи исследования: изучить историю развития права человека на образование, оценить его современное состояние и выработать предложения по дальнейшему совершенствованию конституционного права граждан на образование.

В системе прав и свобод человека и гражданина право каждого человека на образование занимает главенствующее положение. Впервые это право было закреплено в части 1 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и получило свое дальнейшее развитие в части 1 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, в статье 28 Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1989 года.

Право на образование — это право человека на получение определенной суммы знаний, культурных навыков, профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности в условиях современного общества [7]. Право на образование — это не только личное дело каждого гражданина, это важное общественное явление, направленное не только на получение знаний, опыта, квалификации конкретной личности, но и наращивание общей массы интеллекта, укрепление влияния страны в мире, усиление военной мощи и развитие экономики.

Конституционное признание права на образование как одного из основных прав человека происходило постепенно, поэтапно и впервые было закреплено в статье 17 Конституции (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918. Указанная статья содержала следующие нормы:

"В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование." [18].

Затем статья 121 Конституции (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) декларировала, что граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобщим обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся [18].

В 40-ых годах прошлого века стране стали нужны люди у станка, поэтому власть сознательно добивалась ограничения количества людей со средним, средне — специальным и высшим образованием. Полное среднее и высшее образование установили платным. Постановление №27 от 26 октября 1940 года "Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий" декларировало:

- «1. Ввести с 1 сентября 1940 года в 8,9 и 10 классах средних школ и высших учебных заведениях плату за обучение.
2. Установить для учащихся 8-10 классов средних школ следующие размеры платы за обучение:
 - а) в школах Москвы и Ленинграда, а также столичных городов союзных республик — 200 рублей в год;
 - б) во всех остальных городах, а также селах — 150 рублей в год» [14].

Только 6 июня 1956 года Постановлением Совмина СССР было полностью отменено платное образование в СССР.

Далее Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) дополняет, уточняет и обновляет закрепленное право на образование в соответствии с требованиями времени. Статья 45 устанавливает, что граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатно всеми видами образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально — технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования [18].

Основной Закон СССР 1977 г. содержал гарантии права на образование, которые уже присутствовали в предыдущей Конституции, в то же время некоторые гарантии были закреплены впервые на конституционном уровне. Так, в 1978 году вступило в силу Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от ноября 1977 года "О переходе на бесплатное пользование учебниками учащихся общеобразовательных школ", согласно которому каждый советский школьник в начале учебного года получал необходимые учебники, а в конце учебного года сдавал их в школьную библиотеку.

Таким образом, можно констатировать, что в советском государстве право на получение образования являлось неотъемлемой, конституционно закрепленной категорией правового статуса личности.

В ныне действующей "Конституции Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) в статье 43 установлены следующие гарантии государства каждому:

- «1. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
2. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
3. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
4. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» [18].

Динамичное развитие сферы образования является залогом поступательного экономического и социального развития страны. Содержание и технология образования должны соответствовать требованиям современного общества и экономики. В настоящее время система образования несет ответственность за качество образования, а образовательная организация — за результат своей образовательной деятельности.

Главная роль в получении высокого уровня образования отводится педагогу. Только грамотный, увлеченный, энергичный, заинтересованный педагог способен добиться высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

В связи с этим предлагаю внести в часть первую статьи 43 Конституции изменения и дополнить, что гарантируется *качественное* общедоступное и бесплатное образование. Ответственность за качество образования предлагаю возложить на всех участников образовательных отношений: на родителей — за формирование у ребенка социально ответственного отношения к получению образования, за нравственное воспитание, за пропуски занятий без уважительных причин, за самостоятельную работу по подготовке к урокам, расширение кругозора, развитие способностей через систему дополнитель-

ного образования, на педагогов — непосредственно за качество предоставления образовательных услуг, за реализацию в полном объеме образовательной программы и на обучающихся — за успеваемость по учебным дисциплинам, за самосовершенствование и самостоятельное развитие.

Для меня, как для старшеклассника средней школы, в настоящее время является актуальным вопрос итоговой аттестации. С 2009 года единый государственный экзамен (далее — ЕГЭ) является единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, при этом есть возможность повторной сдачи ЕГЭ в последующие годы. Проведя опрос моих одноклассников, друзей и знакомых, которые в ближайшие 2-3 года заканчивают 11 классов школы, я установил, что лишь 30% планируют продолжать обучение в высших учебных заведениях. В то же время проходить итоговую аттестацию в форме ЕГЭ обязаны все обучающиеся. Конечно, ЕГЭ необходимо для обеспечения равных условий при поступлении в высшие учебные заведения абитуриентов из разных регионов России, получения возможности одновременно сдавать документы для поступления в несколько образовательных организаций, исключения возможности фальсификации экзаменов и взяточничества, снижения нагрузки на выпускника за счет объединения выпускных и вступительных экзаменов.

В этом случае речь идет о выпускниках, которые планируют поступать в высшие учебные заведения. Для поступления в учреждения среднего профессионального образования результаты ЕГЭ не учитываются, а необходимы лишь для получения аттестата о среднем общем образовании.

В настоящее же время в случае неудовлетворительного прохождения итоговой аттестации есть вероятность не получить аттестат о среднем общем образовании, а значит нет возможности далее продолжать обучение в образовательном учреждении среднего профессионального образования и получения рабочей специальности.

В связи с этим предлагаю проводить итоговую аттестацию не только в форме ЕГЭ, но и в традиционной форме, то есть предоставить обучающимся, завершившим освоение образовательных программ общего среднего образования, выбор формы прохождения государственной итоговой аттестации. В таком случае все обучающиеся, завершившие освоение образовательных программ среднего общего образования, будут находиться в равных условиях.

В настоящее же время в соответствии с требованиями части 6 статьи 68 Федерального закона от 29 декабря 2012 года "Об образовании в Российской Федерации", обучающиеся, которые завершили освоение образовательных программ среднего общего образования в средних профессиональных учреждениях вправе, а не обязаны проходить государственную итоговую аттестацию.

На основании выше изложенного предлагаю закрепить в Конституции Российской Федерации следующую норму: «Каждый имеет право выбора формы итоговой аттестации, которой завершается освоение образовательных программ среднего общего образования».

Данная норма даст возможность многим выпускникам школ, которые не планируют поступать в высшие учебные заведения, получить среднее профессиональное образование, имея среднее общее образование, без дополнительных испытаний.

Право на образование одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, способствующее развитию личности и общества в целом. Получение образования обеспечивает гражданину положение в обществе, благополучие, социальный статус. В то же время государство и общество получают квалифицированных специалистов, которые определяют темпы развития экономики, государства в целом, что является определяющим фактором научно-технического прогресса, стабильности, способствует укреплению экономической мощи страны.

В настоящей работе изучены Конституции РСФСР, СССР, России, проанализирован процесс закрепления права на образование с момента его провозглашения и до настоящего времени, дана оценка современному состоянию права на образование. По результатам исследования внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства в области образования. Таким образом, считаю, что поставленные задачи решены, цель исследования достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов А.В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права на образование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тюменский государственный университет"]. Тюмень, 2008. — 27, [1] с. 21.
2. Бондаревский А.Е. Право человека на образование: сущность и принципы. Москва, 2013.
3. Демидова Н.П. Право на образование в Российской Федерации в условиях глобализации: (теоретико-правовое исследование): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; [Сарат. гос. юрид. акад.]. — Саратов, 2013. — 28 с.
4. Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии. М., 1996. С. 181.
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.-М.: Юристъ, 2003. — 585 с.
6. Козырин А.Н. Образование и право на образование: М.: Юристъ, 2005. — 142 с.
7. "Комментарий к Конституции Российской Федерации" (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Л.А. Окунькова) ("БЕК", 1996).
8. "Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики" (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918).
9. "Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936).
10. "Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990).
11. Никитина И.Ф. Конституционная характеристика права на образование//Право и образование. 2003. №11, с. 34.

12. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО "Издательство ЭЛПИС", 2003. — 944 стр.
13. Шкатулла В.И. Образовательное право России : учебник для вузов / В.И. Шкатулла.— М.: Юстицинформ, 2015. — 774 с.
14. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации": текст с изм. и доп. на 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 244 с.
15. Официальные сетевые ресурсы Президента России; <http://kremlin.ru/>.

УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?

М.Е. Крапивин,
ученик 8 «А» класса
МАОУ Маслянская СОШ
Сладковского района
krapa-og@bk.ru
Научный руководитель:
О.Р. Проценко,
учитель истории и обществознания
МАОУ Маслянская СОШ
Сладковского района

Право на безопасность является личным и неотъемлемым правом человека, закрепленным Конституцией РФ. Однако механизм для реализации права на безопасность у общества развит недостаточно. В связи с этим представляется актуальным поиск путей обеспечения реализации данного права.

Целью работы является выявление особенностей угроз России.

Задачи, требующие решения для достижения данной цели:

- исследование понятия основных источников угроз государственной, военной, экономической и экологической безопасности;
- анализ процедуры предотвращения событий или действий (бездействий), создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности.

Объект работы — правоотношения в сфере обеспечения безопасности. Предмет — содержание законов, иных нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения, возникающие в связи с обеспечением безопасности.

Сегодня появляются все новые и новые источники угроз безопасности страны. В связи с этим необходимо анализировать и классифицировать появляющиеся источники угроз и искать меры противодействия им. Обеспечение безопасности государства входит в состав первейших функций государства, и зависимости от экономических, политических и социальных условий, сложившихся в стране [12]. Под угрозой национальной безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства [11].

Основные источники угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности закрепляются в Стратегии **национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года** [2].

Источники угроз национальной безопасности России можно разделить на три вида: внутренние, внешние, трансграничные.

Причиной появления внутренних угроз национальной безопасности является отсутствие способности политической и общественной систем страны [4] развиваться и обеспечивать самосохранение, организовывать инновационное начало в развитии, организовывать эффективную работу системы государственного регулирования экономики, находить разумный баланс интересов при преодолении внутренних противоречий и социальных конфликтов[6]. Внешние угрозы России определяются следующими факторами: экономической мощью государства, природными факторами, территориальными и людскими ресурсами [11].

Трансграничные угрозы имеют характеристику внешних и внутренних угроз. На сегодняшний день имеется тенденция к возрастанию трансграничных угроз.

Согласно мировому опыту наибольшую опасность представляют внутренние опасности государства, перерастающие в угрозы национальной безопасности [11]. Факторы, определяющие взаимосвязь внешних и внутренних угроз государства: ослабление экономической и финансовой мощи; экономическая слабость государства; неспособность отечественного товарного производства удовлетворять внутренний спрос; наличие серьезных внутренних угроз.

Трансграничными угрозами на сегодняшний день являются:

1. Создание, оснащение и подготовка на территории других государств вооруженных формирований для действий на территории Российской Федерации [7].
2. Деятельность поддерживаемых из-за рубежа подрывных сепаратистских, национальных или религиозных экстремистских группировок, направленная на подрыв конституционного строя РФ [11].
3. Трансграничная преступность, включающая контрабандную и иную противозаконную деятельность.
4. Применение современных информационно-сетевых технологий разрушения государственности против Российской Федерации.
5. Деятельность на территории РФ международных террористических организаций.
6. Деятельность наркобизнеса на территории РФ, включая транспортировку наркотиков по территории РФ в другие страны.

В качестве источников экономических угроз сегодня можно назвать противоречия между существующими и вновь складывающимися экономическими отношениями в России и отставанием нормативно-правовой базы от этого процесса [12].

Также значение имеют противоречия между Российской Федерацией и ее субъектами в области разграничения прав собственности [12].

Противоречия в области прав владения, распоряжения и пользование имуществом, декларируемое Конституцией РФ для всех и граждан и, в результате, лишение этих прав большинства населения страны в результате проведенной приватизации [13]. Последствиями данного противоречия является: резкая поляризация доходов в обществе, появление значительных слоев населения, живущих за чертой бедности, нарастание такого массового явления, как относительное и абсолютное перенаселение, стремительное формирование и рост маргинальных слоев. Противоречие между возможностями и необходимостью сохранения экономического потенциала страны и интеграции экономики РФ в мировое хозяйство [3]. В результате Россия получила статус сырьевого придатка мировой экономики, усиливается угроза продовольственной и экономической безопасности страны, усиливается угроза превращения России в рынок дешевой рабочей силы и сбыта западных товаров.

Угроза экологической безопасности является выражением повышения вероятности гибели отдельных природных объектов, существенного загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, воздействия на жизнь и здоровье населения [10].

Угрозы экологической безопасности также подразделяются на внешние и внутренние. К внешним угрозам относятся угрозы, связанные с последствиями межгосударственных вооруженных конфликтов и природно-техногенных катастроф. К внутренним угрозам относятся угрозы, связанные с авариями на отраслевом, региональном уровнях [9].

Источниками угроз экологической безопасности являются не только источники повышенной опасности, но и силы природы, технические средства, вещества и предметы, создающие повышенную опасность для окружающих [5]. Источниками экологических угроз России являются граничащие с Россией страны, с территорий которых воздушными и водными потоками переносится большое количество загрязняющих веществ.

Таким образом, источники угроз государственной, военной, экономической или экологической безопасности бывают: внутренние, внешние, трансграничные.

Согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачей оперативно-розыскной деятельности, в том числе, является добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Данная задача в отличие от других задач не носит универсального характера и относится к деятельности ФСБ [8]. В состав процедуры добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности входит инициативный поиск данных сведений посредством помощи лиц, оказывающих конфиденциальную помощь правоохранительным органам и проведение оперативно-розыскной деятельности. Для решения задачи добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности необходимо осуществить сбор данных, необходимых для принятия решения о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Согласно ст. 15 ФЗ «Об ОРД» при решении задач ОРД органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право [8]:

1. Проводить гласно или негласно ОРМ, перечисленные в ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

2. Согласно ФЗ «Об ОРД» предполагаются официальные контакты должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, с физическими лицами и представителями юридических лиц.

3. Устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

4. Использовать в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

5. Использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

6. Создавать (регистрировать) в установленном законодательством РФ порядке юридические лица, необходимые для решения задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД».

7. Изымать предметы, вещества и документы, в том числе предметы, средства и орудия преступления в рамках проведения любого вида ОРМ со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД».

Таким образом, в ходе процедуры добывания информации об угрозах общей безопасности производится инициативный поиск данных сведений посредством помощи лиц, оказывающих помощь правоохранительным органам и проведение оперативно-розыскной деятельности.

Итак, существуют различные источники государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

По масштабу выделяют источники: глобальный, межвидовой, целевой.

В зависимости от места нахождения — на внешние и внутренние. По вероятности и времени реализации — на потенциальные и непосредственные. По характеру возникновения — на объективные и субъективные. В зависимости от вида — на прямые угрозы и косвенные. В зависимости от формы — на непосредственные и опосредованные.

Для осуществления процедуры добывания информации об угрозе общей безопасности необходимо осуществить: сбор данных, необходимых для принятия решения о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды, по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 10.07.2012) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС Консультант плюс.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС Консультант плюс.
3. Бонцевич Н.В., Лобан Р.С. Энергетическая безопасность евразийского экономического союза в системе национальной безопасности республики Беларусь // Міжнародний науковий журнал. 2015. №6. С. 108-109.
4. Галушкин А.А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационную безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. 2015. №2. С. 8.
5. Ивукова И.Д. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности страны // В сборнике: Социогуманитарные и правовые проблемы современного общества Материалы XVI межвузовской научной конференции. Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института. 2015. С. 90-93.
6. Катусов Д.Н., Шатов А.А. Продовольственная безопасность — основа национальной безопасности страны // В сборнике: Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве Сборник докладов X Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2015. С. 203-207.
7. Кикоть-Глуходеева Т.В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. №2 (33). С. 178-185.
8. Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К. и др. М.: Инфра-М, 2004. — 848 с.
9. Регулирование промышленной безопасности как элемент стратегии национальной безопасности / Галлямов М.А., Шарипкулов Т.С., Козлова А.В., Сабирова Э.Г., Чиркова Р.П. // В сборнике: Экспертиза промышленной безопасности и диагностика опасных производственных объектов 2015. С. 24-27.
10. Угроза — экологическая безопасность. [Электронный ресурс]. — <http://www.ngpedia.ru/id534494p1.html>.
11. Угрозы военной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — <http://catu.su/index.php/component/content/article/38-slideshow/273-2012-03-25-15-03-37.html>.
12. Хусаинов З.Ф. Механизм обеспечения экономической безопасности общества и государства в процессе создания основ рыночной экономики в России // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. №5. С. 86-100.
13. Шелепова Р.Г. Экономическая безопасность региона в системе национальной безопасности: угрозы и факторы риска // В сборнике: Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика материалы девятой Международной заочной научной конференции. Ставрополь, 2015. С. 232-235.

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ — ЗА ВЕЛИКУЮ РОССИЮ

С.А. Кунцевич,
ученик 8 «Б» класса
МАОУ Новотарманской СОШ
Тюменского района
89504926556@mail.ru
Научный руководитель:
К.К. Утинова,
учитель истории и обществознания
МАОУ Новотарманской СОШ
Тюменского района

Проблема воспитания молодежи в Российской Федерации приобрела в последние годы особую остроту. По моему глубокому убеждению, решение вопросов патриотического воспитания молодежи, укрепления института семьи, сохранения духовно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства многонационального российского народа, зависит от конструктивного взаимодействия власти и общества, светских и духовных структур гражданского общества.

Ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы. Пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью. При этом особое значение имеют следующие друг за другом возрастные переходы от детства к подростковому возрасту, а затем к юности. «Перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей, — утверждал Л.С. Выготский, — есть основной момент при переходе от возраста к возрасту» [1].

Задача современного общества воспитывать у учащихся чувства долга и патриотизма, преданность своему Отечеству, гражданственность, гуманизм и нравственность, чувство собственного достоинства, приоритет общественно-государственных интересов над личными, глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; убежденность в необходимости выполнения функции защиты Отечества в современных условиях.

Объектом исследования является прошлое и настоящее нашей Родины — Великой России.

Предмет исследования: возможные перспективы будущего России.

Цель работы — осознание своей связи с Отечеством, малой родиной, их прошлым, настоящим и будущим на основе исторических ценностей; проявление национального самосознания.

Задачи работы:

1. Развивать и углублять знания об истории своей Родины.
2. Оразить собственную гражданскую позицию по некоторым вопросам будущего развития России.

Свою работу мне хотелось бы начать обращением к великому произведению — публицистическому эссе Александра Исаевича Солженицына, написанному в июле 1990 года, содержащее размышления автора о путях возрождения страны и разумных основах построения жизни народа и государства после конца «коммунистического периода»: « часы коммунизма — своё отбили. Но бетонная постройка его ещё не рухнула.

И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его развалинами» [4]. Это было первое публицистическое произведение Солженицына, изданное в СССР массовым тиражом. «Авторский гонорар за эту статью Солженицын перечислил в пользу жертв АЭС» [5].

Размышляя на данную тему, невольно вспоминаешь историю тех событий, которые уже происходили с нашей Великой и много пережившей страной. Вспоминаешь людей, наших предшественников, которым мы благодарны за величие нашего государства, за её огромные территории.

Москва, как её некогда называли цари, — это спящий гигант с собственными вековыми традициями и мировоззрением. Это некогда огромная, глубоко консервативная и религиозная страна. «Россия Матушка» и православие — два столпа национального самосознания. Её царь, конечно, именовался Батюшкой, то есть отцом народа, но на практике этот отец оказывался весьма суровым, например Иван Грозный, — по праву получил своё прозвание, и это не единственный русский царь, отличавшийся железной волей. Россия привыкла к тяжёлой руке, которой под силу управляться «Третьим Римом» — согласно позиции православной церкви, истинным оплотом христианства после падения Византийской Империи. Однако сейчас Россия переживает период пробуждения, перемен. Она начинает смотреть вперёд, обращать внимание на возможные блага, которые может предоставить остальной мир, на культурные, военные и идеологические новшества. Однако новшества нужно вводить постепенно, чтобы избежать всплеска вольнодумства, к которому подталкивает Запад. Когда Россия целиком реализует свой потенциал, результаты будут колоссальные. Её ресурсы огромны и военная мощь велика. Россия в состоянии стать страшным противником для любой державы. Даже то, что Россия владеет огромными территориями и очень протяжёнными границами, не все из которых адекватно охраняются, само по себе служит её преимуществом. Так было с французами в 1812 году и в 1945 году с немцами, когда захватчики, используя свой главный козырь — внезапность и наш исконный недостаток — неорганизованность, продвигались слишком далеко, но были остановлены и обращены вспять.

На мой взгляд, наши соседи, с завистью смотрят на нашу территорию и вместе с ней на наши ресурсы. Так к примеру, с Востока на нас смотрят Япония и Китай. Китайцы очень активно заселяют территорию малозаселённого Дальнего Востока. И есть вероятность возникновения требования автономии, с возможным дальнейшим отсоединением от России. С юга в нашу многонациональную страну, имеющую различные религиозные традиции пытаются вбить «религиозный клин», который в состоянии поссорить народы, некогда жившие дружной семьёй. С Запада также против нашей страны ведётся идеологическая война, которая велась всегда, а после второй мировой войны лишь усилилась. Так подрывалась наша экономика, сельское хозяйство, и наконец — самостоятельность. Поощрялась Западом зависимость, мы продаём сырьё и покупаем готовую продукцию. Теперь введены санкции, но из-за того, что наша экономика уже «приручена» Западом, население страны нищает. А лет так пятьдесят назад, наша страна и не заметила бы этих «санкций», так как мы были самостоятельной страной. И от этих действий, лишь Запад бы и пострадал. Так как: «Россия — это сорок процентов полезных ископаемых мира, четырнадцать процентов территории и лишь два процента населения земли» — цитата Крючкова В.А., советского государственного деятеля, а с тысяча девятьсот восемьдесят восьмого по тысяча девятьсот девяносто первого года, председателя КГБ СССР. Одного из ближайшего соратника Юрия Андропова. Так же ему принадлежат понравившиеся мне цитаты: «Я не случайно говорю о необходимости восстанавливать былое могущество. Иначе выжить нам не дадут!», или «Россия — как возрождающийся Феникс — способна на быстрое восстановление своих мировых позиций» [6].

Я горжусь своей страной, своим государством. Мне не безразлична судьба России, но как жаль, что я своими мыслями не могу повлиять на ход событий. Разве что могу только готовиться к участию в её судьбе, пока только учиться, учиться хорошо и стремиться учиться на «отлично». Ведь если я хочу гордиться своей страной, будет ведь справедливо чтобы и страна гордилась мною. Во всяком случае, чтобы не стыдилась. Чтобы мною гордились родители, ведь они уже много сделали для меня. Мои учителя в школе, что бы видели хотя бы частичку не пропавшего даром своего труда. От воспитания, дисциплины, чувства долга, патриотизма, образования, тех черт характера, которые развиваются в нас с детства, зависит будущее нашего поколения, а мы будущее нашей страны. От нашего «сейчас» зависит наше «потом». Только от нас самих зависит, чтобы мы сделали правильный выбор. Только образованные, целеустремлённые люди добиваются определённых высот в различных областях и становятся авангардом будущего России. В военной сфере мы обновляем вооружение. Армию снова делаем боеспособной, чему свидетельствуют постоянно проводимые учения. При общем сокращении армии от более 1 миллиона на начало 90-х до 700-тысячный момент, число контрактников уже сегодня превышает половину личного состава: 352 тысячи, а через год планируется увеличить их число до 384 тысяч, то есть — до 55%. Таким образом, в деле создания профессиональной армии удалось достигнуть небывалых успехов, и сейчас этот вопрос уже наполовину решён. Миром же они считают себя, — «прогрессивные страны Европы и Америки». На этом информационном поле, невольно вспоминаются слова российского императора Александра III, которого прозвали миротворцем, в которых, он выразился следующим образом. «Во всём свете у нас только два верных союзника, наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас» [3].

У Александр III не было дружеских чувств в отношении Европы, он при каждом удобном случае давал понять, что интересуется только тем, что касается благосостояния ста тридцати миллионов населения России. Он прекрасно знал и помнил историю. К примеру, как император Александр I спас Европу от Наполеона, и следствием этого явилось создание на западных границах Российской империи могучих Германии и Австро-Венгрии. Как Николай I отправил русскую армию в Венгрию для подавления революции в тысяча восемьсот сорок восьмом году и восстановления Габсбургов на венгерском престоле, и в благодарность за эту услугу император Франц Иосиф потребовал себе политических компенсаций за своё не-

вмешательство во время Крымской войны. Император Александр В торой остался в 1870 году нейтральным, сдержав, таким образом, слово, данное императору Вильгельму Первому, а восемь лет спустя на Берлинском конгрессе Бисмарк лишил Россию плодов её побед над турками. Власти Польши в настоящее время планируют снести около 500 советских памятников по всей стране. Об этом в интервью порталу Onet.pl сообщил Лукаш Каминский, глава Института национальной памяти (ИНП), занимающегося расследованием преступлений против польского народа. В течение последних лет в Польше был осквернен ряд советских мемориалов, в том числе тех, где захоронены тела солдат Красной Армии. В ноябре 2015-го в Минобороны России заявляли, что польское государство лидирует в Европе по числу случаев вандализма в отношении советских и российских захоронений. МИД, в свою очередь, призывал Варшаву принять меры по надлежащей охране памятников.

И это в благодарность нашему народу, за то, что сотни тысяч советских граждан погибли, освобождая польские города от разрушения. Примером этого может служить город Краков, в котором были полностью заминированы все памятники старины и архитектуры. Которые были спасены благодаря мужеству и самопожертвованию советских воинов и воинов Армии Крайовы. Всё это, я думаю, не исчезнет в памяти Российского правительства сейчас и в будущем. И будет очередным историческим примером.

Другим, не менее важным направлением, по моему мнению, для нашего государства является проблема продовольствия. Возвращаем самостоятельность в сельское хозяйство, почти прекратили и я, надеюсь, прекратим полностью закупать то, что можем производить сами исходя из географического положения и природных условий. Современный агропромышленный комплекс России стоит на пороге нового этапа развития, который будет связан с полным насыщением внутреннего рынка основными сельскохозяйственными продуктами собственного производства и ростом экспортных поставок на мировой агропродовольственный рынок. Для этого есть все предпосылки — мощная государственная поддержка, благоприятный инвестиционный климат в отрасли, огромный ресурсный потенциал. Эффективное решение поставленных ближнесрочных и долгосрочных задач позволит перейти к инновационной модели АПК, в центре которой будет обеспечение продовольственной безопасности страны и комплексное устойчивое развитие села. Будем экспортировать излишки своей экологически чистой продукции. Так как использовать химию мы можем разумно, потому что у нас достаточно сельскохозяйственных земель. И нет необходимости гнаться за сверхурожаями, используя, к примеру, ГМО.

Хочется верить, что и в машиностроении мы сможем стать конкурентно способной страной, вопреки мнению одного специалиста, слова которого я недавно слышал по радио, но, к сожалению, не запомнил его фамилию. Так он высказывал мысль, что нам выгоднее закупать автомобили за рубежом, а не производить в своей стране. Я думаю, что это не разумно, если смотреть в перспективу. Мы будем закупать не автомобили и станки, а технологии по их производству, а так же будем развивать свои технологии. Да, я знаю, что на первых порах это будет дорого, и, казалось бы, не выгодно, но потом, наши потомки о нас будут вспоминать с благодарностью, как и мы наших предков вспоминаем. Эта наша благодарность даже присутствует в словах нашего гимна [2]. Также я очень надеюсь, что Россия будет больше уделять внимание науке, в каждой сфере будут свои научные институты, которые будут вести свои отрасли вперёд. Мы прекратим совсем закупать то, что можем производить или выращивать у себя. Это всё существенно поднимет экономику страны. Мы улучшим наши дороги. Будем использовать прогрессивные методы их возведения, что хоть и будет их себестоимость поднимать, зато они будут эксплуатироваться значительно дольше. Что в перспективе — экономичнее. Как и раньше, будет твёрдая рука бороться с правонарушениями, преступностью и коррупцией. А чтобы победить коррупцию, надо обратить внимание на опыт тех стран, в которых это явление было побеждено в короткий срок, примером может являться Сингапур. Там первым шагом было снятие неприкосновенности с чиновников любого уровня.

В России поднимется рождаемость, к этому может привести тот же опыт, как и в Арабских Эмиратах, при рождении на ребёнка выделяется значительная сумма, которую при совершеннолети, человек можем получить с процентами и сразу же купить себе жильё. В этом жилье затем возникнет семья, и не будет проблем быта. Норма для семьи станет пять детей. Что значительно усилит позиции нашей страны. Где от общего количества людей планеты в нашей огромной стране только два процента.

Экология — одна из важнейших проблем человечества в целом, в экологии планеты проявляются тревожные сигналы для будущего человечества.

За последние 40 лет было использовано столько минерального сырья, сколько за всю предыдущую историю человечества. За этот период человечество увеличило свои энергетические ресурсы в 1000 раз. Если человечество сделает ставку на экономический рост, то уже к 2032 году рост потребления органического топлива приведет к тому, что объем выброса углекислого газа в атмосферу достигнет 16 млрд. тонн в год. Если же приоритетом станут активные шаги по внедрению энергосберегающих технологий, это позволит снизить этот показатель вдвое, до 8 млрд. тонн.

Есть ли смысл России изменять свой путь развития? Ведь наша страна первая по площади, мы лидеры по запасам многих природных ресурсов. Их может хватить еще на многие десятилетия.

Время движется вперед, открывает новые горизонты, сменяются понятия и представления о жизни. Нельзя двигаться вперед, нельзя представить будущее, не зная прошлого, не понимая до конца всей важности и значимости тех событий, которые произошли. Настоящее всегда одинаково связано как с прошлым, так и с будущим. И поэтому будущее нашего государства должно быть и в руках подрастающего поколения. И наше поколение — за Великой Россией!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 4. — М.: 1983. — С. 38.
2. Указ Президента РФ от 11.12.93 №2127 «О Государственном гимне Российской Федерации» // InfoPravo — Законодательство СССР и России.
3. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Глава V. «Император Александр III». — Париж, 1933. С. 70.
4. Солженицын А.И. «Как нам обустроить Россию?». — 1990.
5. Тёмин Д. Солженицын в «ЛГ» // Литературная газета. — 2008. — №32. — С. 3.

6. Крючков В.А. Американцы будут разваливать Россию с помощью доллара, глобализации и «утечки» ядерных материалов // Комсомольская Правда. — 2007, 4 сентября.
7. Кондрашов А. Александр Солженицын: обустроить Россию ещё не поздно // Вести недели. Выпуск от 25.9.2005. — Государственный интернет-канал «Россия», ВГТРК.
8. Эйдельман Н. Я. Последний летописец. — М.: Книга, 1983. — 176 с.
9. Козлов В. П. «История государства Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников / Отв. ред. д-р ист. наук В. И. Буганов. АН СССР. — М.: Наука, 1989. — 224 с.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

М.Г. Миронова,
ученица 11 «Б» МАОУ СОШ №92
г. Тюмень
mironova_r@mail.ru
Научный руководитель:
Е.С. Величко,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №92 г. Тюмень

Исламский радикализм, становится одним из важнейших факторов, который непосредственно воздействует на мировой политический процесс. Его крайние составляющие формы — экстремизм и терроризм.

Исламский фундаментализм означает исламские основы. Это явление подразумевает возврат к первоосновам веры и исламской законодательной базы государственного правления на основе шариата. Большинство фундаменталистов обычно называют себя «исламистами». Исламисты считают себя «истинно верующими», отличающимися от остальных мусульман. Исламизм можно определить по следующим свойствам: возрождение — активной веры и обрядов; интегрализм — объединение всех сфер жизни общества и государства под законами шариата; теократизм — восстановление Аллаха как верховной власти; теонормизм — буквально «главенство законов Господа», прямое, буквальное и всестороннее применение норм шариата [5].

Исламский радикализм — это совокупность социально — политических идей и действий, направленных на коренное изменение главных публичных институтов либо политической системы общества в целом. В действительности радикализм в исламе обладает отличительными признаками: упорство в своём мнении и непринятие мнений других людей; понуждение людей к тому, чего не требует от них религия; неуместное усложнение; нетерпимость и жестокость; падение в пропасть обвинения в неверии [5].

Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и к крайним мерам: провокации беспорядков, террористические акты. Экстремисты отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры. Экстремистские религиозные течения (общее обозначение — «ваххабиты») получают финансовую и идеологическую подпитку из ряда арабских и других стран исповедующих ислам, тогда как у традиционного ислама положение иное — чёткая государственная политика в этой сфере до сих пор не сформирована. Власть — главный предмет интереса радикального исламского движения. Усиление в России радикальных, экстремистских сторон политического ислама, которое проявляется в террористической активности, может стать существенным фактором территориальной и социальной дезорганизации страны [5].

Можно выделить множество причин, которые влияют на распространение мусульманского экстремизма в современном мире. Наиболее значимыми являются: кризис законности властей, авторитарные методы и харизматический характер руководства; обострение социальных противоречий; неспособность обеспечить суверенитет и безопасность государства; радикальная идеология по принципу «рай — сегодня» базируется на апелляции к исходным ценностям ислама, черно — белом экстремистском делении мира, целей и методов его исправления [8].

Ряд исследователей полагают, что исламизм это реакция клерикальных кругов на научное и материальное отставание исламского мира в XX столетии, на модернизационные процессы современного мира и т.п. Личность экстремиста формируется под двойным воздействием кризисных явлений и фундаменталистских установок [1]. Экстремистские движения и группировки обычно возглавляются харизматическими лидерами, а их политическое поведение реализуется в широком диапазоне от чисто духовной сферы до открытой вооружённой борьбы. Причинами же их активизации могут стать самые различные события. Однако наиболее вероятными катализаторами обычно выступают действия властей, действия исламских экстремистских сил и наличие внешних стимулов. В этой связи особую значимость приобретает качество и способность к государственному управлению со стороны правящих властей, то есть политическое руководство.

На уровень активности исламских экстремистов оказывают большое влияние внешние факторы. Создана целая сеть исламских экстремистских группировок «Партии Аллаха», «Исламского Джихада» которые в дальнейшем присоединились в самую большую террористическую организацию — ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта).

Исламское государство (ИГ) — непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии. Помимо Сирии и Ирака, ИГИЛ участвует в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах. Непосредственная предшественница ИГ — группировка «Исламское государство Ирак», которая была образована в 2006 году в Ираке путём слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением «Аль-Каиды».

29 декабря 2014 года, по иску Генеральной прокуратуры, Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией и запретил её деятельность в России [18].

В начале сентября 2014 представители ИГ опубликовали в интернете видео, в котором звучали угрозы развязать войну в РФ. Один из исламистов обратился к президенту России Владимиру Путину, заявив о намерении «освободить» Чечню и Кавказ и создать там «исламский халифат». Глава Чеченской республики Рамзан Кадыров пообещал защитить Россию и Путина от боевиков «Исламского государства» [17].

В январе 2015 года в сети появилось видео, на котором боевики «Исламского государства» убивают двоих мужчин, обвиняемых ими в шпионаже в пользу России. Один из убитых представляется жителем Казахстана и сотрудником Федеральной службы безопасности России, второй — утверждает, что работал «восемь месяцев на ФСБ против мусульман»; попутно ими были озвучены имена своих «кураторов». Само российское силовое ведомство не прокомментировало ситуацию [17].

30 сентября 2015 года Россия приступила к нанесению воздушных ударов по террористической группировке ИГИЛ. Об этом сообщил официальный представитель Минобороны России генерал-майор Игорь Конашенков. Данное действие было совершено при просьбе Президента Сирии Башара Асада.

Объектом пропаганды одинаково часто становятся лица обоих полов, а целевая аудитория вербовщиков, действующих в основном через социальные сети, — молодые люди, средний возраст которых — 23 года. Группировка, по данным Марианны Кочубей (профессора Московского университета МВД России), активно вербует военных специалистов, лингвистов и переводчиков. Севиль Новрузова, руководитель Центра по примирению и согласию в Южном Дагестане, отмечает учащение случаев ухода молодёжи в ряды «Исламского государства». Описывая завербованных, она отмечает, что их возраст колеблется от 17 до 40 лет, причём зачастую «это образованные, даже обеспеченные, уверенные в себе люди» [9].

Вербовщики широко используют социальные сети, внимательно изучая профили пользователей, выкладываемые фотографии и комментарии, на основе которых производятся психологические расчёты и ведётся «очень точечное воздействие на человека», включающее и рассылку роликов, и переписку с последующим контактом. В частности, Павел Караулов, отец небезызвестной Варвары Карауловой, сообщил, что девушка, подозреваемая в связях с террористами, для общения с вербовщиками преимущественно использовала закрытую группу в мессенджере WhatsApp.

Описывая личный опыт, 22-летний Саид Мажаев, уроженец Грозного, завербованный в ИГИЛ и уехавший на войну в Сирию, но затем вернувшийся в Россию, сообщил, что его путь в джихадисты начался с видеороликов, которыми, по его словам, «закидывают» кавказскую молодёжь:

«Они приходят тебе по Viber, Whatsapp, в социальных сетях. У всех один сюжет — как там, в Сирии, убивают женщин, детей. Во всех роликах один и тот же посыл: «Где же вы, настоящие мусульмане, вы должны заступиться за единоверцев...»» [14].

Подобная обработка привела к тому, что Саид Мажаев, который сначала игнорировал эти призывы, впоследствии «стал задумываться, вступил в тематическую группу, начал списываться с ребятами, которые там находились». Описывая свой опыт общения с приехавшими воевать на стороне «Исламского государства», он сообщил, что все имели одну цель — «помочь якобы угнетаемым братьям-мусульманам».

Вербуемые, по мнению Севиль Новрузовой, руководствуются идейными, а не материальными соображениями. Саид Мажаев сообщает, что его личный опыт не был отмечен посулами баснословных денег: «Вербовщики с той стороны играют на живущем в каждом человеке чувстве справедливости», — и добавляет, что в момент отъезда в ряды «Исламского государства» для него не был характерен «радикальный настрой» и религиозный фанатизм. Однако (в отличие от вербуемых) вербовщики, как считает Павел Караулов, имеют мощные материальные стимулы:

«За головы наших детей платят очень серьёзные деньги. Это мне известно по целому ряду информационных источников. Речь идёт о пяти-шестизначных цифрах. А если это девушка, девственница, с белой кожей, со знанием нескольких языков, то — это, конечно, может прозвучать грубо, — но ценник растёт» [14].

По данным ФСБ России, в рядах «Исламского государства» воюет от 800 до 1700 российских граждан. По мнению Р.Кадырова, основную опасность представляют многочисленные сайты, большинство из которых зарегистрированы в странах Европы. На этих сайтах псевдо-исламские ученые ведут вербовку молодых людей в ряды ваххабитов.

На так называемых «исламских» сайтах Коран пытаются трактовать люди, не имеющие соответствующего образования, а, значит, искажающие суть и истинный смысл Священной книги мусульман.

«Ислам запрещает трактовать Коран случайным людям. Их измышления через Интернет становятся доступными для широкой аудитории пользователей и могут нанести значительный урон исламской религии. Молодые люди должны знать это, чтобы впоследствии не стать жертвой чьих-то манипуляций», — сказал Р. Кадыров.

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что деструктивные силы, стремящиеся ввести в заблуждение молодёжь с неокрепшим сознанием, стремятся использовать возможности интернета в собственных целях. Наиболее уязвимыми в данном случае оказываются подростки, которые в силу разных причин обделены вниманием сверстников и не находят полного взаимопонимания с собственными родителями. Стремясь наладить новые социальные связи, найти недостающую поддержку и взаимопонимание, одинокие подростки легко становятся марионетками и жертвами умных и ловких преступников. Родители просто обязаны защитить собственного ребёнка от тех виртуальных, но вполне реальных опасностей, которыми угрожает ему интернет. Следует предостеречь и строго запретить всякие личные встречи со знакомыми из чатов.

С 2003 года доля жителей России, которые плохо относятся к исламу, снизилась с 23% до 18%. С 2012 года вдвое выросло число считающих его роль в России положительной. Но называют его роль негативной всё же чаще. Таковы данные опроса, проведённого Фондом «Общественное мнение».

У трети жителей России есть знакомые, исповедующие ислам. По поводу роли ислама в истории России мнения разделились: 28% опрошенных назвали её положительной, 21% — отрицательной. 55% опрошенных безразлично относятся к исламу. Мнения о роли ислама в мире поляризованы сильнее: 20% положительных, против 40% отрицательных отзывов. Опрос граждан РФ от 18 лет и старше проводился 3 августа 2014 года в 100 населённых пунктах в 43 субъекта РФ, опрошены 1500 респондентов.

В ходе исследовательской работы был проведён социологический опрос с целью выявить отношение к проблеме влияния ислама на российскую молодёжь. Среди опрошенных были ученики МАОУ СОШ №92, студенты КСЭИ (Кубанский социально-экономический институт). Всего было опрошено 92 человека. Данный социологический опрос показал, что большинство респондентов нейтрально относятся к самой религии ислам. Основной причиной массового распространения экстремизма, молодёжь считает безнаказанность. Обсуждение религиозных вопросов, которое приводит к дальнейшему вербованию в террористические группировки, избегают 85,2% опрошенных. Самыми эффективными мерами по предотвращению экстремизма опрошенные считают жёсткий миграционный контроль.

В заключении хочется сказать ислам действительно обогатил Россию большими знаниями в различных сферах и оказал огромное влияние на развитие культурных процессов. При этом нельзя спокойно относиться к росту исламского экстремизма и переходу наших граждан на сторону террористов. Самой главной задачей для нашего правительства теперь является возврат русских граждан из террористического плена и сделать все возможное, чтобы не допустить дальнейшую вербовку нашего населения. Проведённое мной исследование только доказало все главные аспекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ислам и перспективы развития мусульманского мира // Сюкияйнен Л. Р. Полит.ру, 19.09.2006.
2. Тяжкие последствия актов самоубийства и взрывов //Абу Умар аль-Газзи.
3. Религиоведение: социология и психология религии// С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская: Ростов на/Д.: 1996 — 672 с.
4. Ислам и Россия //Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. Издательство: Вече 2000.
5. Ислам как идеологическая система //С. М. Прозоров.
6. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики //Арухов З. С.
7. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) // С.И. Чудинов.
8. Исламский экстремизм в арабских странах //А.В. Коровиков.
9. «Чёрным по зелёному». Как и почему граждане России попадают в ИГ. // Муса Мурадов, Николай Сергеев Коммерсантъ, 19 июня 2015.
10. Экстремизм и его причины//Ю. М. Антонян, А. В. Ростокинский.
11. <http://www.islamquest.net/ru/>.
12. <https://www.whyislam.ru>.
13. <http://www.shiizm.ru>.
14. <https://ru.wikipedia.org>.
15. <http://www.nytimes.com>.
16. <http://www.youtube.com>.
17. Решение Верховного суда Российской Федерации от 29.12.2014 года №АКПИ 14-1424С (вступило в силу 13.02.2015 года).

УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?

Ю.И. Мозганова,
ученица 10 «А» класса
МАОУ СОШ №9 г. Тюмень
rae.jae@mail.ru
Научный руководитель:
Н.И. Пачежерцев,
педагог дополнительного образования,
МАОУ ДО Центр ТР и ГО «Этнос» г. Тюмень

Угрозы для России актуальны во все времена. Угрозы для государства всегда существовали, предотвратить их трудно, но вполне возможно уменьшить. В данной статье я указала основные, на мой взгляд, угрозы, которые нужно предотвращать с помощью, в том числе, и правового регулирования. Т.е. воздействовать на общество при помощи «специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание». В этой связи, полагаю целесообразным государственным институтам использовать, как правовые методы и способы локализации возникающих угроз, так и общественно-значимые мероприятия и примеры позитивного характера, способствующие уменьшению угрозообразующих факторов. Для начала определимся с правовыми проблемами регулирования (уменьшения) угрозообразующих факторов, примем их за базовые дефиниции, которые в общей проблематике изложены в электронной энциклопедии «Википедия» [1]. Сегодня государство стало недостаточно заботиться о своих гражданах. Оно перестало гарантировать что-то своим гражданам, как это было в советские времена. Раньше советский человек всегда жил под покровительством государства, человек знал, что государство всегда ему поможет. Государство, конечно, лишало человека части свободы, ограничивало, ругало, наказывало, но кормило, одевало, заботилось, защищало. Недостаточная забота государства в отношении граждан представляет собой ту т.н. «ахиллесову пятю», через которую возможно проявление всех остальных угрозообразующих факторов для общества, а следовательно и для личности в существующем социуме потому, что из данной социальной парадигмы вытекают другие факторы, способствующие дестабилизации социума, а следовательно и неустойчивого бытования личности в социуме, потому что личность не чувствует себя защищенной от внутренних и внешних угроз. В частности, такие как, угроза утрата науки, здоровья, потеря населения в связи эмиграцией в наиболее стабильные и социальнозащищенные в этом плане страны, особенно из числа наиболее талантливой молодежи, может привести к определенным утратам в областях, где требуется свежий взгляд на

решение актуальных проблем. В частности, миграция из России талантливой научной молодежи приведет к тому, что приоритетные научные открытия в области нанотехнологий, а также в естественнонаучных дисциплинах и компьютерных науках, не обеспечит России пальму первенства, а, следовательно, и научного веса в мире. Аналогичные процессы могут быть в спорте, бизнесе, особенно в малом и среднем, в культуре и искусстве и так далее. Поэтому я полагаю, что наиболее оптимальное предотвращение надвигающихся внешних и внутренних угроз, общество в целом, и каждый отдельный гражданин должны жить под покровительством государства, быть законопослушными гражданами своей страны, но государство в системе мер, направленных на локализацию, не должно лишать граждан основных свобод (свободы совести, свободы слова и т.д.).

Пути решения проблемы видятся достаточно простыми, но сложно выполнимыми в ходе их реализации. В частности, считаю, что государство должно гарантировать образование, работу, жилье и медицинское обслуживание каждому вне зависимости от расы, вероисповедания, социального происхождения и **легитимных** политических предпочтений.

В этой связи, полагаю, что угрозообразующие факторы для современной России можно выделить по ряду параметров, которые, вне всякого сомнения, должны быть решены, как на государственном уровне, так и в неприятии угроз социумом в локальной российской цивилизации, так и в европейском цивилизационном социуме.

И так, можно выделить следующие, наиболее значимые угрозы, представляющие опасность, как для личности, так и для общества и государства в целом. И так, полагаю, что угрозы можно выстроить в следующей иерархии: угроза мифов (мифотворчество в целях дестабилизации социально-политической и религиозной жизни социума) [2], угроза стереотипов [3; 4], угроза исламского фундаментализма [6], экстремизма и терроризма, угроза стабильности межнациональных отношений [5], угроза экологической катастрофы как в России, так и в мировом масштабе [2], угроза утрата науки и образования [2]; [7]; [8], угроза табакокурения, алкогольной и наркотической зависимости [9]; [10], [11], [12]. В целях объяснения наиболее значимых угроз для России, полагаю необходимым остановиться не на всех, отмеченных мною угрозах, а только на ряде из тех, которые обозначены и о которых попытаюсь рассказать. В частности, я полагаю целесообразным рассказать об угрозах не столько личностноориентированных на конкретного человека, таких как сохранение здоровья, отказ от алкогольной, никотиновой и наркозависимости, сколько об угрозах, способных оказать негативное влияние не только в российском социуме, но и в мировом, а следовательно и нанести вред всему человечеству.

Полагаю, что одной из основных угроз из выше перечисленных, часто не замечаемых окружающими, является угроза мифотворчества или угроза мифов. Как пример, американцы полагают, что Вторую Мировую войну, а для нас Великую Отечественную войну, выиграли США, а СССР играл второстепенную роль и впоследствии сбросил атомную бомбу на японские города Хиросиму и Нагасаки. Конечно, необходимо и крайне важно такие мифы блокировать и развенчивать, используя для этих целей все возможные средства и силы. Вместе с тем, одна из видимых угроз для России является угроза мифов или иначе мифотворчество. Мифотворчество есть система взглядов, основанная на ненаучном представлении людей об окружающей действительности, которую можно использовать в качестве аргументации, а также в пропагандистских целях в политике, пропаганде и иных формах при воздействии на социум. Мифология сложна в своей основе, имеет многотысячелетнюю историю и пронизывает наше общество вне зависимости от его экономического, политического и социального развития. Миф — это вымысел и люди зачастую не отличают миф от реальности, таким образом, люди обманывают себя. В мифы верят, их постоянно обновляют и используют не только в положительном, но и в отрицательном значении. В этом смысле, миф, как социальное явление, бывает, как положительным, так и отрицательным. Отрицательное мифотворчество способно дестабилизировать общество, взорвать социум изнутри, вот поэтому я ставлю миф в качестве угрозы одним из первых угрозообразующих факторов. Отмечу лишь, что миф и мифологию изучали ученые, изучают и будут изучать. В частности, среди наиболее известных исследователей является философ Алексей Лосев, написавший работу «Диалектика мифа», а также историк Маргарита Альбедиль, написавшая очень интересное исследование «Миф и реальность». И все же прав Андрей Буровский, который пишет, что «страшно, что их принимают всерьез, в них верят. И мало того, что верят, — уверовав, люди вполне серьезно пытаются руководствоваться этими мифами в своей деловой и личной жизни» [2, 7]. Далее указанный исследователь пишет, что «мало того — россиянин больше верит мифам, чем реальности. То чему его учат газеты, телевизионные передачи, для него выглядит серьезнее, чем то, что он видит своими глазами. Он очень упорен в желании видеть только то, что поддерживает выбранный им миф» [2, 8]. Возможно ли избрать путь решения угрозы мифотворчества, используемого в далеко неблагоприятных целях, способного дестабилизировать социум на крайне негативные проявления в ходе социальной активности. Полагаю, что основным методом демифологизации общественного сознания должно быть правильное освещение событий с привлечением точных исторических фактов и позитивной их интерпретации. Угрозу мифов можно решить с помощью фильтрации общественной информации. В этой связи, государство должно контролировать работу СМИ, оно должно фильтровать мифы, чтобы люди не руководствовались этими мифами и культивировать мифы позитивного характера. В этом смысле очень близко к мифотворчеству стоит и стереотипизация, приводящая к очень осторожному восприятию иного, вплоть до его отторжения. В этом смысле — смена стереотипов есть уменьшение конфликтной среды в социуме, приводящая к его стабилизации в рамках легитимно существующих правовых и моральных норм.

Другой существенной угрозой является угроза, исходящая из конфликтной среды в межнациональных отношениях. Не случайно же самые беспощадные и коровопротитные конфликты возникают на основе этнических и религиозных конфликтов. Межнациональные отношения очень важны потому, что они охватывают все сферы общественной жизни. «Причины межнациональных конфликтов: 1) экономические причины — борьба этносов за обладание собственностью, материальными ресурсами (земля, недра); 2) социальные причины — требования гражданского равноправия, равенства перед законом, в образовании, в оплате труда, равенстве при приеме на работу, особенно на престижные места в органах власти; 3) культурно — языковые причины — требования сохранения или возрождения, развития родного языка, сплачивающего этнос в единое целое. 4) Концепция «столкновения цивилизаций» Хантингтона объясняет современные конфликты конфессиональными, религиозными различиями. 5) Исторические прошлые взаимоотношения народов. 6) Этнодемографические — быстрое изменение соотношения численности контактирующих народов вследствие миграции и различий в уровне естественного прироста населения. Типы межнациональных конфликтов: 1) конфликты стереотипов (этнические

группы четко не осознают причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «нежелательного соседа», армяно-азербайджанский конфликт); 2) конфликт идей: выдвигание тех или иных притязаний, обоснование «исторического права» на государственность, на территорию (Эстония, Литва, Татарстан, в своё время идея “Уральской республики”); 3) конфликт действий: митинги, демонстрации, пикеты, принятие институциональных решений, открытые столкновения.» [5]. Понятно, что я не смогу дать панацею от возникновения конфликтов на межнациональной почве, но считаю, что одним из путей решения указанной угрозы является то, что нужно понимать причину возникновения конфликтов и пытаться решать их без применения силы приходя к общим компромиссам. Следующей по значимости является угроза исламского фундаментализма и экстремизма, распространяемого не только в исламской умме на территории России, но и в частности, в Тюменской области.

«Исламский фундаментализм — термин, заимствованный из христианства, но используемый для общей характеристики современных мусульманских религиозно-политических движений, идеология которых в различных интерпретациях основана на обращении к религиозному, социальному и политическому опыту раннего ислама времен пророка Мухаммада, созданный для обозначения всякого религиозно-политического движения в поддержку строгого следования Корану и исламским законам (шариату). В этом же смысле употребляются термины «исламское возрождение», «мусульманский интегрзм» [6]. Я полагаю, что раньше фундаментализм никогда не представлял никакой опасности пока его не стали использовать в политике. Теперь сторонники фундаментализма допускают использование террора и насилия для достижения своих целей и именно «воинствующий ислам», главной целью которого является достижение власти — представляет наибольшую угрозу для России и всего мира. Террористы, набирают последователей со всего мира, так среди всех игиловских боевиков россияне занимают первое место. Они воюют за уничтожение человеческой цивилизации и создании нового общества, построенного на систематическом терроре. Действия «воинствующего ислама» являются неверными даже со стороны религии «в Коране написано, что "в религии нет принуждения" (2:257). Коран запрещает насильственное склонение к принятию ислама. Сура "Пчелы" призывает на путь аллаха терпеливыми, мудрыми и добрыми наставлениями; ведением споров о том, что такое добро и зло. Как свидетельствует Коран, неоднозначность мирных и немирных взаимоотношений мусульман с немусульманами вызывалась конкретными условиями деятельности пророка и обстоятельствами жизни уммы. На протяжении сравнительно короткой истории ислама постоянно появлялись несовместимые и противоречащие друг другу представления о джихаде. Они служили соответствующим различным исламским сектам, династиям, племенам, кланам и группам в качестве военной доктрины и идеологии» [7]. Возможно ли предложить решение по локализации угрозы исламского экстремизма? Видится, что необходимо используя электронные и печатные СМИ оповестить людей, что теперь исламский фундаментализм не религиозно-политическое движения в поддержку строгого следования Корану и исламским законам, а террористическое движение, целью которого является достижение власти с помощью террора и насилия. Показать людям, что действия «воинствующего ислама» являются неверными.

В своей творческой работе я показала, что угрозы для России существуют, и указала наиболее значимые, на мой взгляд, угрозы и пути их решения. Актуальность моей темы не вызывает сомнения потому, что угрозы для России существовали, существуют и будут существовать всегда. Пути решения угроз, как правило, простые, но достаточно трудно выполнимы в комплексной реализации мер. Я считаю, что предотвращение угроз нужно осуществлять с помощью правового регулирования в обществе, а также использовать иные меры воздействия, стабилизирующие социум. Государство должно гарантировать гражданам социальную помощь и социальную стабильность в обществе, так как это поможет предотвратить возможность проявления угрожающих факторов для всего общества.

Таким образом, для России являются очень актуальной проблемой выявление угроз и принятие мер к их локализации. Самое важное, чтобы успешно предотвращать любые угрозы, нам нужно, в первую очередь, понимать причины их возникновения, исследовать их социальную базу, а также на плановой основе выстраивать гуманитарные технологии, способствующие уменьшению угрожающих факторов, и, как следствие — уменьшению угроз и их влияния на личность, социум и государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Правовое регулирование». [Электронный ресурс]. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовое_регулирование (Дата обращения: 20.03.2016).
2. Буровский А.М. Россия будущего. / Андрей Буровский. — М. : Яуза, Эксмо, 2010. — 256 с.
3. «Что такое стереотип?». [Электронный ресурс]. — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стереотип> (Дата обращения: 15.03.2016).
4. Жан Радвани. Образы России и Франции в зеркале стереотипов//Культура и здоровье №2(3), 2010 с. 29.
5. «Межнациональные отношения, этносоциальные конфликты, пути их разрешения». [Электронный ресурс]. — http://humanitar.ru/page/ch7_5 (Дата обращения: 23.03.2016).
6. «Исламский фундаментализм». [Электронный ресурс]. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_фундаментализм (Дата обращения: 29.03.2016).
7. «Исламский фундаментализм и общественно-политическая стабильность в Узбекистане» [Электронный ресурс]. — http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/ablakul_bazarov.htm (Дата обращения: 29.03.2016).
8. «Президент назвал проблему №1». [Электронный ресурс]. — <http://www.vz.ru/politics/2005/10/25/10829.html> (Дата обращения: 29.03.2016).
9. Виктор Антонович Садовничий. Россия без табака//Культура и здоровье №2(3), 2010. — С. 56.
10. «Что такое суррогат?». [Электронный ресурс]. — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Суррогат> (Дата обращения: 20.03.2016).
11. «Трезвая Россия». [Электронный ресурс]. — <http://www.trezvros.ru/about> (Дата обращения: 23.03.2016).
12. Сулуянова Ирина Васильевна. Чтобы в здоровом теле был здоровый дух//Культура и здоровье №2(3), 2010 с. 50.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Н. Норматов,
ученик 10 «А» класса
МАОУ СОШ №13г. Тюмень
soniqus@mail.ru
Научный руководитель:
Е.А. Деречинникова
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №13 г. Тюмень

В условиях стремительных изменений и экономических преобразований, происходящих в социальном пространстве России, проблема становления и развития гражданского общества является одной из наиболее актуальных в системе общественных наук. Интерес к этому предмету исследования обусловлен тем, что именно с развитием института гражданского общества связаны надежды на упрочение демократических основ нашей жизнедеятельности, установление принципиально новых отношений между обществом и государством и что немало важно воспитание у новых поколений патриотизма и гражданственности. В.В. Путин в своих посланиях неоднократно подчёркивал необходимость формирования зрелого гражданского общества, в котором в равной степени учтены и защищены интересы всех групп населения: «С каждым годом все больше наших граждан становятся участниками благотворительных, социально-значимых проектов. Все больше людей стремятся быть сопричастными к общественным инициативам, и такой активный рост гражданского самосознания, конечно, важно и нужно поддержать, поощряя и особо отмечая тех, кто на протяжении многих лет подает примеры искреннего и самоотверженного служения людям». «Для нас особенно важно, чтобы гражданское общество в России было максимально независимым» [1].

По мнению В.В. Лазарева: «государство и общество не тождественны. Их следует различать. Государство выделось из общества на известной ступени его зрелости. Общество — мать государства, и соответственно государство — дитя общества, продукт общественного развития. Каково общество — таково и государство. Государство проявляет заботу об обществе или, напротив, паразитирует или даже сокрушает общественный организм. По мере того как общество переходит в своем поступательном развитии от одной формации к другой, от низшей ступени к высшей, меняется и государство. Оно также становится более совершенным и цивилизованным.» [2].

В политологической литературе, нет однозначного понимания гражданского общества. Американский политолог О. Энкарнасьон считает, что «гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, так же как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций» [3]. А. Хлопин рассматривает формирование гражданского общества как «процесс структуризации современного российского социума, регулируемого набором правовых норм, общепринятых ценностных ориентаций и неформальных правил» [4]. По мнению А. Фергюсона «великой целью гражданского общества является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным?» [5]. Как считает В.И. Кравченко «гражданское общество представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. Это сфера свободной игры частных интересов и индивидуализма» [6].

Вопреки распространенному мнению, Россия обладает собственными историческими традициями гражданской активности. Наиболее яркий пример — урегулирование острого военно-политического кризиса в начале 17 века, известного как «Смутное Время». В условиях фактического отсутствия центральной власти К. Минин и Д. Пожарский выступили как лидеры самоорганизующегося народа, успешно решив сложные задачи по формированию народного ополчения, организации его снабжения и обучения, разгрому иностранных интервентов. Всё это позволило отстоять суверенитет России и заложить основы новой, более прогрессивной на тот момент формы политического режима — сословно-представительной монархии.

XVIII век, связанный с Эпохой Просвещения, характеризуется появлением первой российской общественной организации — Вольного Экономического общества. Общество издавало «Труды» — книги, касающиеся сельского хозяйства и народного образования, устраивало сельскохозяйственные выставки.

Советский период начался с мощного всплеска активности «народных масс». Но в 1928—1929 годах вся сфера общественных отношений оказалась под жёстким политическим контролем.

Перестройка советского общества во второй половине 80-х гг. привела к буквально взрывоподобному росту численности общественных объединений, многие из которых вышли из среды неформального движения. При этом, создаваемые организации зачастую носили слабо структурированный характер, а их лидеры часто уходили из общественной сферы в политическую.

В 2000-е гг. политическая стабильность, благоприятная социально-экономическая ситуация в стране создала условия для роста гражданской активности, различных форм общественного самовыражения людей.

Особенности становления гражданского общества в России связаны непосредственным образом с ее историческим развитием. «В отличие от Запада траектория развития гражданского общества в России имеет свои особенности: здесь оно обретает социальные и культурные основания в процессе догоняющей модернизации, которая стала ответом властвующей элиты на качественные экономические и политические трансформации в Европе, потенциально таившие в себе угрозы геостратегического характера» [7].

«В условиях нынешней российской действительности, когда зрелые рыночные отношения ещё только складываются, ослабление роли государства было бы ошибкой. При этом без развитого гражданского общества государственная

власть неизбежно приобретает деспотический, тоталитарный характер. Только благодаря гражданскому обществу эта власть становится на службу человеку, становится защитницей свободы функции (охрана правопорядка, оборона, законотворчество, судопроизводство, защита прав граждан, внешняя политика, бюджет, экология, связь, транспорт и т.д.)» [8].

В научных трудах российских мыслителей немало говорится о воспитании достойных граждан. Так Петр Аркадьевич Столыпин ещё в начале прошлого века отмечал: «Прежде всего, надлежит создать гражданина... и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность. А у нас обыкновенно проповедают наоборот» [9]. Сегодня в России происходят изменения практически во всех сферах жизни общества: трансформируется общественное сознание, пересматривается система приоритетов и ценностей. И вопрос о гражданственности по-прежнему важен. Ведь развитие общества зависит от готовности людей жить в новых условиях не меньше, чем от совершенствования законодательства и развития экономики. И снова мы обнаруживаем проблему столетней давности, о которой писал философ Иван Ильин «И в науке, и в жизни все еще господствует формальное понимание государства, извращающее его природу и разлагающее в душах все основные начала гражданственности. Следуя этому пониманию, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, механически осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от внутреннего мира и от духовных корней человека...» [10].

За последние годы немало сделано для институционализации взаимодействия гражданского общества и государства. Среди основных институтов можно выделить: Общественную палату РФ, Общественные палаты субъектов РФ, Общественные советы муниципальных образований, Общественные советы при федеральных органах государственной власти, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей РФ, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В 2006 году впервые распределены гранты Президента России на поддержку негосударственных организаций. Указ президента РФ о рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [11].

По нашему мнению очень важной проблемой остается материальное обеспечение некоммерческих организаций. Необходимо чтобы у данных организаций были разные источники финансирования, что является одной из важнейших гарантий независимости гражданского общества. Нужно понимать, что если только государство будет давать деньги таким организациям, то они будут находиться под полным его контролем, что мешает дальнейшему развитию гражданского общества. Поэтому некоммерческим организациям необходимо искать иные пути поступления денег, в том числе добровольная помощь от граждан.

Совершенствование правового регулирования. В нашем законодательстве рассматриваются вопросы о правовом государстве, частной собственности, политическом плюрализме. Но при этом данной правовой базы уже не достаточно. Модернизация правовой среды гражданского общества отстает от процессов его становления. Наше государство нуждается в усилении законодательных мер, направленных на практическое обеспечение конституционных прав граждан. В особой степени это относится к мерам, затрагивающим повседневную деятельность защищающих и реализующих эти права общественных объединений, средств массовой информации и других структур гражданского общества.

Мало внимания уделяется в масштабах всей страны в целом развитию гражданского образования. Эта деятельность реализуется в основном усилиями отдельных некоммерческих организаций и не может обеспечить массовое просвещение граждан. Между тем именно через гражданское образование население получает навыки для реализации гражданской активности, учится ответственности и глубокому знанию конституционных прав. По нашему мнению, должно начинаться еще со школы, когда дети на уроках обществознания начинают изучать политическую и правовую сферу. Для решения этой проблемы необходимо вводить во все учебные заведения дополнительный предмет — право, на котором бы дети повышали свою правовую культуру, что способствовало бы развитию гражданского общества в будущем.

Голос гражданского общества. К сожалению, российские некоммерческие организации зачастую не способны чётко сформулировать задачи своей деятельности. Система обучения и подготовки гражданских активистов в России находится в самом начале своего пути. Соответствующие направления в высших учебных заведениях пока не получили широкого распространения. Поэтому нам необходимо повысить уровень профессиональных знаний и навыков гражданских активистов в России, создать отечественную систему подготовки кадров для некоммерческих организации, способных эффективно удовлетворять спрос на такого уровня образовательные услуги.

Формирование гражданского общества возможно осуществить только тогда, когда сами граждане будут осознавать и правильно воспринимать данное понятие и стремиться к его достижению. Но увы пока не всех интересует данный вопрос. К сожалению, зачастую в стране распространяется правовой нигилизм — одна из форм правосознания, характеризующаяся отрицательным отношением к закону и ценностям права. Выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, выступает одной из причин противоправного поведения, преступности. Поэтому очень важно бороться с правовым нигилизмом, прививая в людях уважение к государству и закону, которые оно принимает. Ведь «Современный национальный воспитательный идеал — это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из выступления В.В. Путина на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, 4 сентября 2013 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19146>.
2. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник — М.: Юристъ, 2001.
3. Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии. [Электронный ресурс]. // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html.
4. Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1.
5. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. М., 2000.

6. Кравченко В.И. Основы политологии: учебное пособие. СПбГУАП, 2001.
7. Володин Л.Г. Гражданское общество и модернизация в России // Полис, 2000, №3.
8. Григорьев И.В. Теория государства и права. Тамбов, 2009. [Электронный ресурс]. — URL: <http://txb.ru/35/index.html>.
9. Столыпин П.А. Мысли о России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.
10. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т.Т.4 — М.: Русская книга, 1994.
11. Указ президента РФ о рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» 10 июня 2012 года N 805.
12. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. ПРОЕКТ Стандарты второго поколения Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СМЕРТНОСТЬ?

Д.В. Польшь,
ученик 10 "А" класса
МАОУ СОШ №1
г. Заводоуковск
polyn_danil@mail.ru
Научный руководитель:
Г.А. Эккардт,
учитель истории МАОУ СОШ №1
г. Заводоуковск

Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации в значительной степени обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке.

Основной причиной низкой продолжительности жизни населения в Российской Федерации является высокая смертность граждан трудоспособного возраста.

Показатель младенческой смертности, рассчитанный по действующей в Российской Федерации системе, несмотря на его снижение с 18 на 1000 родившихся живыми в 1992 году до 10,2 в 2006 году, примерно в 2 раза выше, чем в развитых европейских странах, Канаде и США (по расчетам в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения).

Уровень смертности обусловлен также высоким уровнем заболеваемости населения, распространенностью алкоголизма, наркомании, табакокурения. На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов).

Низкий уровень рождаемости ведет к демографическому старению населения. Если в 1992 году численность женщин в возрасте старше 55 лет и мужчин в возрасте старше 60 лет составляла 19,3 процента всего населения, то в 2006 году — 20,4 процента.

По пессимистическому варианту прогноза предположительной численности населения Российской Федерации население сократится к 2015 году на 6,2 млн. человек (4,4 процента) и составит 136 млн. человек, а к 2025 году — 124,9 млн. человек. Ожидаемая продолжительность жизни уменьшится до 64,5 года, более чем на 18 процентов уменьшится численность женщин репродуктивного возраста, увеличится доля граждан старше трудоспособного возраста [1].

Все эти факторы поставили правительство перед фактом необходимости формирования системного подхода к демографической политике страны.

Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (Указ Президента Российской Федерации N 1351 от 9 октября 2007), разработанной в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права в области народонаселения и с учетом отечественного и зарубежного опыта, определяются цели, принципы, задачи и основные направления политики Российской Федерации в области народонаселения на период до 2025 года.

Основной целью Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года стала стабилизация общего числа граждан России и подготовка предпосылок, которые в дальнейшем приведут к стабильному демографическому росту в стране. Реализация концепции Демография России является для правительства одной из приоритетных задач, именно поэтому каждый регион страны самостоятельно разработал региональные целевые программы для улучшения ситуации. Параллельно с этим ведётся активная информационно-просветительская деятельность, направленная на пропаганду демографической политики, которая была сформирована в том или ином регионе. Правительством РФ для реализации концепции постоянно разрабатываются мероприятия, которые ставят перед собой цель увеличить численность населения и продолжительность его жизни. В частности, внедрена программа по компенсационным выплатам, которые получали матери после рождения ребенка. Также активно внедряются новые методики, позволяющие улучшить медицинское обслуживание, ведётся корректная профилактика массовых и хронических заболеваний.

Структура демографии предполагает изучение ситуации не только за последние 20 лет, но и за все периоды существования того или иного государства, региона, нации. Помимо рождаемости и смертности, есть целый ряд факторов, которые изучаются данной наукой. Речь идет о количестве браков и разводов, эволюции причин смертности, прогнозах демографического развития и т.д. По мнению ученых, в том случае, если все мероприятия, которые были запланированы в концепции, будут выполнены хотя бы на 50%, есть шанс, что демографические проблемы в России будут решены. Самый точный предмет, который позволит дать ответ на вопрос о том, изменилась ли демография России, — статистика. В конце 2015—начале 2016 года подведены итоги принятой ранее концепции.

Реализация Концепции демографической политики Российской Федерации предусматривает этапы:

- Первый этап (2007—2010).
- Второй этап (2010—2015).
- Третий этап (2015—2025) [1].

На первом этапе реализованы меры, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития, в том числе осуществлена основная часть мероприятий по снижению уровня смертности населения в результате дорожно-транспортных происшествий и от сердечнососудистых заболеваний, по повышению качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, по оказанию государственной адресной материальной поддержки семьям, имеющим детей, включая проведение индексации пособий с учетом темпов роста потребительских цен, по подготовке к приему в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

На втором этапе необходимо было:

1. Стабилизировать численность населения на уровне 142—143 млн. человек;
2. Увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет;
3. Увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, на треть снизить уровень смертности населения;
4. Уменьшить отток квалифицированных специалистов, увеличить объемы привлечения на постоянное место жительства в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов и молодежи, обеспечить на этой основе миграционный прирост на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

В рамках третьего этапа будет:

1. Обеспечено постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. человек;
2. Увеличена ожидаемая продолжительность жизни до 75 лет;
3. Увеличена в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза;
4. Обеспечен миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

Оценивая достигнутые результаты второго этапа реализации Концепции в целом, можно сказать, что поставленные задачи были выполнены с некоторым превышением поставленных рубежей. Так численность населения России на 25 марта 2015 года составила 146 млн. 293 тысячи человек, что превысило численность населения, определенную задачами Концепции на 3 млн. человек и на 10 миллионов превысило прогноз ООН. Фактически, цель Концепции демографической политики по стабилизации численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн. человек была достигнута в 2012 году, то есть на три года раньше запланированного.

Можно отметить и другие позитивные результаты. На конец 2014 года показатель средней продолжительности жизни в России превысил 71 год (в том числе мужчин — 65,1 года, женщин — 76,3 года. Коэффициент младенческой смертности в 2013 году составил 8,2 на 1000 тыс. родившихся (в 2012 году — 8,6, в 2006 году — 10,2).

Позитивные изменения стали возможными вследствие различных мер социально-экономического и морального стимулирования:

установление с 1 января 2013 года ежемесячной денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет в 65 субъектах Российской Федерации;

введение материнского (семейного) капитала с 1 января 2007 года как дополнительной меры государственной поддержки семей с детьми при рождении второго ребенка или последующих детей.

В целом можно утверждать о том, что основные задачи, поставленные для 2 этапа выполнения Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, выполнены. Однако при этом нужно обратить внимание на те проблемы, которые существуют или вновь возникают в текущем периоде развития российского общества в сфере демографии. В долгосрочной перспективе по-прежнему сохраняется негативный процесс неуклонного старения населения, что в совокупности с более поздним вступлением молодых людей в самостоятельную трудовую и социальную жизнь увеличивает нагрузку на экономику и социальные фонды. Кроме того, демографическая ситуация в России характеризуется значительной неоднородностью и перекосами в различных сферах.

По прогнозам специалистов, к 2020 году численность населения трудоспособного возраста сократится на 7–8 млн. человек [2]. Премьер министр Д.Медведев подчеркнул, что «хорошая тенденция в демографии может споткнуться о некоторые другие демографические процессы, корень которых был заложен в начале 1990-х годов (общее количество женщин, которое может рожать детей)» [3]. Речь идет о сокращении числа женщин в фертильном (репродуктивном) возрасте, принадлежащих к поколению, рожденных в сложные с точки зрения демографии и экономики годы. Если в 2006 году их было 40 млн., то в 2014 году — 36 млн. [4].

Несмотря на достигнутые позитивные сдвиги, необходимо развивать намеченные тенденции. Данная цель может быть достигнута, только если деятельность в этом направлении будет носить комплексный характер. Также важна и система мотивации граждан на здоровое берегающий образ жизни. Такие программы важно ориентировать на разные категории граждан. Примером такого подхода является возвращение и широкое внедрение комплекса ГТО, который может выпол-

нять как мотивирующую функцию, так и функцию повышения престижности здорового образа жизни. В этой логике важно продолжать усилия в борьбе с вредными привычками. Статистика показывает, что уменьшение количества курящих граждан, особенно среди молодежи способно ежегодно сохранять жизнь до 200 тыс. чел. — населения достаточно крупного города. Еще одно направление такой политики — внедрение новых подходов к градостроению, которые предусматривали бы создание в жилых микрорайонах парковых зон, велосипедных дорожек, возможности просто погулять и позаниматься спортом.

Органы государственной власти, общественные организации должны последовательно и настойчиво продолжать реализацию комплекса мер по внедрению здорового и активного образа жизни, сохранению здоровья граждан России, профилактике социально обусловленных заболеваний, снижению смертности граждан, особенно в трудоспособном возрасте. Необходимо активизировать детальные исследования системного характера демографических процессов в различных субъектах Российской Федерации, различных факторов, влияющих на их динамику и показатели, для формирования объективной картины демографической обстановки в стране. Необходимо осуществлять избирательный подход к формированию акцентов государственной демографической политики, исходя из того, что в дополнительных мерах по стимулированию рождаемости и сокращению смертности в первую очередь нуждаются регионы с наиболее худшими показателями [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция демографической политики Российской Федерации.
2. Доклад рабочей группы экспертного совета при Правительстве РФ «О первоочередных мерах преодоления последствий демографической ямы в Российской Федерации», 14 марта 2014 г.
3. Материалы совещания Д. Медведева с вице-премьерами. 22 октября 2012 г.
4. Интервью О. Голодец журналу «Огонёк» — 24 февраля 2014 г.
5. Тарент И.Г., <http://nog.ranepa.ru/info/posobia/anzap.pdf>.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

**Д.С. Прокопенко,
ученица 10 «В» класса
МАОУ СОШ №65 г. Тюмень
prozmal@gmail.com**

Неуважение к праву и закону — явление распространенное. Даже страны с самыми развитыми правопорядками на определенном этапе своего развития столкнулись с проблемой отрицания правовых ценностей (в диапазоне от анархизма до тоталитаризма). В странах с переходной экономикой и низким уровнем правосознания населения эта проблема стоит особенно остро. К числу последних, к сожалению, относится Россия, где пренебрежение к закону стало традицией. Еще А.И. Герцен писал, что «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [1; 251].

Представляется, что случаи, когда сама власть демонстрирует своим поведением полное пренебрежение к праву, — самые болезненные для жизни общества. В связи с этим ученые-правоведы отмечают, что в «тех обществах, где правовой нигилизм воспроизводится самим государством в соответствующих масштабах, очень трудно, почти невозможно воспитать сколько-нибудь позитивное отношение к праву и среди населения» [2; 335]. Право в этих обществах перестает быть востребованным, а правовой нигилизм становится обыденным явлением, которое с течением времени может превратиться в полную правовую невменяемость.

Поскольку в России уровень злоупотреблений со стороны власти крайне велик, особенно в связи с проблемой коррупции, — о чем неоднократно заявляли первые лица государства [3], — проблема преодоления правового нигилизма представляет особую актуальность.

Основной целью настоящей работы является раскрытие разного рода практических проблем, возникающих в связи с нежеланием граждан вести себя в соответствии с законом, а также предложение адекватных путей их решения.

Непосредственные задачи исследования:

изучение и анализ литературы, связанной с проблемой преодоления правового нигилизма в России и за рубежом; проведение небольшого социологического опроса с жителями г. Тюмени в момент совершения ими противоправных действий (курение и распитие напитков в публичных местах, выгул собак в неположенных местах);

разработка на основе проанализированной литературы и полученных в результате соцопроса данных предложений по решению проблемы правового нигилизма.

В связи с тем, что правовой нигилизм в Российской Федерации имеет тотальный характер и является одним из результатов кризисного состояния российского общества, было бы наивно полагать, что решение проблем, с ним связанных, возможно в рамках настоящего исследования.

Поэтому мы ограничимся исследованием бытовых проявлений правового нигилизма, когда граждане, по выражению И.А. Ильина, пребывают в состоянии животных или вещей, до которых не доходит голос, взывающий о том, что «можно», что «должно» и чего «нельзя» [4; 318-319].

Как отмечалось выше, правовой нигилизм можно условно разделить на теоретический (идеологический) и практический [5; 335]. Под теоретическим правовым нигилизмом принято понимать известные истории теории и течения, имеющие в своем основании идеи противоборства существующему правовому и государственному порядку. Практический

правовой нигилизм может быть реализацией вышеуказанных теорий и течений на практике, что, как отмечают ученые, «часто приводит к террору государства против своего народа, многомиллионные жертвы среди населения, превращение правящей элиты в преступную клику» [5; 335]. Однако практика неисполнения законов не всегда имеет негативные последствия.

Так, американский юрист Рональд Дворкин в работе «О правах всерьез», анализируя проблему гражданского неповиновения в Соединенных Штатах, приходит к выводу, что иногда неисполнение закона может иметь моральное оправдание. В качестве примера Дворкин приводит ситуацию, когда граждане уклонялись от военной службы, поскольку считали решения правительства безнравственными и не соответствующими интересам страны. И если достаточное количество в целом законопослушных граждан склоняется по моральным соображениям не соблюдать закон о призыве, этот закон вызывает сомнения и может быть признан недействительным [6; 283-284].

Перед нами пример позитивных последствий неправомерного поведения: человек имеет право нарушить закон, а государство, имея право наказать этого человека, делает выбор в пользу изменения закона, что способствует укреплению государственности.

Бытовой правовой нигилизм, на наш взгляд, это явление совершенно другого порядка: он не основан на идеях и теориях, он не является реакцией на чрезмерное вмешательство государства в частные дела граждан, он не имеет позитивного влияния для общества.

Многими отмечается, что правовой нигилизм на бытовом уровне — это явление ментального порядка. Например, Н.И. Матузов, рассуждая о правовом нигилизме в России, с прискорбием заключил, что «традиционное разгильдяйство, расхлябанность, неприученность к порядку, дисциплине, организованности давно считаются национальными чертами российского менталитета» [7; 24]. К.И. Скловский также писал, что пренебрежение правом на современном этапе развития российского общества не ослабло, а сосредоточилось в подсознании граждан, психологии, даже укрепилось, став недоступным критике, основанной на логических аргументах [8; 17].

Даже Д.А. Медведев в свою бытность Президентом России неутешительно отметил, что «особенностью россиян является незаконопослушность. Мы же знаем, это типичные черты нашего национального характера, ментальности. Мы действительно незаконопослушные люди. Это правда. В нас это проявляется в массе бытовых привычек. У нас это есть как на самом вершине, так и внизу. Мы все правовые нигилисты до мозга костей» [9].

Как видим, в каждом рассуждении о бытовом правовом нигилизме применительно к российской действительности встречается отсылка к проблеме ментальности. В связи с этим особый интерес для установления источников бытового правового нигилизма представляют «жизненное пространство» американского психолога Курта Левина, который показал, что ментальные структуры человека формируются через окружающую его среду.

По формуле К. Левина, поведение человека рассматривается как объединение усилий личности и воспринимаемого окружения. При этом большее внимание уделяется не внешнему объективному окружению, а индивидуальному характеру восприятия этого окружения [10; 122].

Другими словами, если жизненное пространство человека, его физический и социальный мир, — это хаос и беззаконие, образ действия этого человека будет находиться под влиянием окружающей среды, т.е. он также будет склоняться к противоправному поведению.

Подтверждением этому является «Теория разбитых окон», разработанная учёными Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом в 1982 году. Суть ее сводится к тому, что человек склонен нарушать общепринятые нормы поведения, если видит, что и другие нарушают их. Преступность, таким образом, — это неизбежный результат отсутствия порядка. «Если в здании разбито окно, а его никто не чинит, то скоро все окна будут разбиты. <...> Бить окна всегда так весело», — писали авторы. Чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе, который может привести к более серьезным последствиям.

Данная теория была экспериментально доказана. Так, Кеес Кейзер из Университета Гронингена опубликовали в онлайн-выпуске журнала Science отчет о шести уличных экспериментах. Приведем ниже описание одного из проведенных экспериментов.

Ученые подбрасывали на улице «доказательства» того, что другие люди вели себя плохо: пристегивали велосипеды напротив таблички на заборе «Велосипеды не ставить», оставляли тележки для продуктов на парковке, где действовала система возврата тележек в магазин. Эти исследования подтвердили, что нарушение правил заразительно. Люди, которые наталкивались на «подставы», следовали дурным примерам и игнорировали предписания. Они тоже пристегивали велосипеды напротив знака и бросали тележки на стоянке. Но последствия этим не ограничились. Когда люди видели пристегнутый в неположенном месте велосипед, они чаще перелезали через забор, чтобы срезать путь, хотя это было запрещено. Когда они видели тележки на парковке, то чаще мусорили. Зараза была сильнее и касалась не только конкретного правила. Люди подхватывали цель делать, что хочется, а не то, что должно [11; 210].

Таким образом, существенную роль в проблеме правового нигилизма на бытовом уровне играет жизненное пространство, окружающая среда. В случае если эта среда транслирует пренебрежение к норме, человек, вовлеченный в эту среду, будет ее воспроизводить.

Как отмечалось ранее, многие ученые разделяют позицию, что российский правовой нигилизм на бытовом уровне — это явление ментального порядка. Для того, чтобы выяснить, что люди думают, когда ведут себя противоправно, нами был проведен небольшой социологический опрос, результаты которого показали нам крайне любопытными. Опрос состоялся в феврале-марте 2016 года. В опросе приняло участие 58 человек (19 опрошенных граждан курили в неположенных местах, 39 — выгуливали собак в неположенных местах). Разделение опрошенных по гендерному и возрастному признакам в рамках настоящей работы не проводилось.

Опрашиваемым задавались три вопроса: 1) понимаете ли вы, что в данный момент вы своими действиями нарушаете закон? 2) каково ваше отношение к закону, который вы нарушаете? 3) при каких условиях вы бы не стали нарушать закон?

Ниже приводим полученные результаты и их краткую характеристику:

Первый вопрос. На первый вопрос практически все опрошенные ответили положительно (43 человека), при этом отрицательно ответили только те, кто занимался незаконным выгулом собак. Таким образом, о противоправности курения в общественных местах знали 100% опрошенных.

Второй вопрос. Примечательно, что многие опрошенные высказали в целом положительное отношение к законодательным запретам на те действия, которые они совершают (12 человек, куривших в общественных местах). Отрицательное отношение к запрету у «курильщиков» (7 опрошенных) характеризовалось следующими реакциями: все равно мне ничего за это не будет (3); где хочу, там и курю (2); это никому не мешает (1); вред от пассивного курения не доказан (1).

Следующие результаты были получены от граждан, выгуливающих собак в неположенных местах: 16 опрошенных считают, что запрет необоснован (7 — в выгуле собак на клумбы и лужайки нет ничего плохого, 6 — все так делают, 3 — штрафа не будет); 13 опрошенных поддерживают запрет, мотивируя это тем, что это будет способствовать поддержанию порядка и чистоте улиц.

Третий вопрос. На третий вопрос часть опрошенных затруднилась дать ответ (16 человек: 11 «курильщиков», 5 выгуливающих). Часть опрошенных показала, что они будут исполнять закон в случае, если их будут штрафовать (8 человек: 2 «курильщика», 6 выгуливающих). Подавляющее большинство опрошенных показало, что они будут исполнять закон в случае, если другие будут его исполнять (39 опрошенных: 6 «курильщиков», 33 выгуливающих).

Отметим, что полученные результаты не являются показательными в силу небольшой выборки, однако определенный фон для анализа практических проявлений бытового правового нигилизма они задают.

Результаты проведенного социопроса позволяют сделать следующие выводы: неисполнение законов — это чаще всего осознанное действие, которое не несет для нарушителей последствий (в виде штрафа) и оправдывается это действие тем, что так делают все. Основными условиями, при которых нарушители перестанут вести себя противоправно: 1) если с них действительно будут взиматься штрафы; 2) если все остальные перестанут вести себя противоправно.

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать следующие заключительные положения о двух основных путях преодоления правового нигилизма:

просвещение, повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания (т.к. многие граждане не осознают необходимости соблюдения правовых и моральных норм);

совершенствование законодательства и профилактика правонарушений (поскольку граждане чувствуют свою безнаказанность).

И.А. Ильин отмечал, что «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке» [12; 182]. Поэтому законопослушные граждане не должны оставаться безучастными к правонарушениям, свидетелями которых они стали. Ведь как писал выдающийся немецкий правовед Рудольф Иеринг: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благами права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона — словом, каждый есть рожденный борец за право в интересах общества» [13; 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен А.И. Собр. соч. Т 7. М., 1950.
2. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова — М.: Издательства группа НОРМА — ИНФА. М, 1998.
3. Власти РФ продолжают борьбу с чиновниками-коррупционерами, невзирая на их статус и партпринадлежность, заявил президент РФ Владимир Путин. РИА Новости <http://ria.ru/politics/20131114/976920692.html#ixzz43woXNK5R>.
4. В.Путин: Борьба с коррупцией во властных структурах будет вестись последовательно и жестко. Первый канал <http://www.1tv.ru/news/crime/279030>.
5. Ильин И.А. Теория права и государства. 2-е изд., доп. / Под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. М., 2008.
6. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова — М.: Издательства группа НОРМА — ИНФА. М, 1998.
7. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2004.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни [Текст] /Н.И. Матузов.//Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — №4.
9. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие. — М.: Дело, 1999.
10. Российская газета. 2008. 28 марта.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. — СПб.: Речь, 2000.
12. Макгонигал К. Сила воли. Как развить и укрепить. — 2-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
13. Ильин И. А. Наши задачи. М., 1993.
14. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.

БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ

Э.Р. Сабитов,
ученик 7 класса филиала
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ» -
«СОШ с. Киндер»
pogorelova_ei@mail.ru
Научный руководитель:
Э.И. Погорелова,
учитель истории и обществознания филиала
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ» —
«СОШ с. Киндер»

Что такое будущее? Каким оно станет через несколько десятилетий? Что ждет нас там, за трудноуловимой и в то же время точно и навсегда определенной чертой, где настоящее уже станет прошлым, а прошлое превратится в далекую историю. Эти вопросы — вечные, как вечна и сама жизнь.

Люди всегда искали ответы на них, пытались заглянуть в свое будущее, предугадать его. И всегда кажется, что человека в будущем ждет что — то необыкновенное: светлое, полное радости, лишённое печали.

На долю нашей страны в прошлом выпало немало перемен. Это революции, войны, смена правительств, катастрофы, эпидемии. Важнейшим испытанием, доказавшим духовную крепость нашего народа, на мой взгляд, была Великая Отечественная война. Это урок мужества, героизма. Это и урок гордости.

Сейчас мы строим новое, современное государство, мы мечтаем о его светлом и радостном будущем, о подъеме авторитета нашей страны во всем мире.

Моя родина идет вперед. Хочется верить, что в будущем она будет сильной, крепкой, что ее ждет светлое будущее. Мне кажется, что наша страна идет верным курсом и поэтому нам нельзя останавливаться, а тем более поворачивать назад. Хотелось бы, чтобы моя страна прошла этот путь с наименьшими потерями. И еще об одном хочется сказать: государство будет крепким только тогда, когда люди станут его уважать, когда в личных целях каждого гражданина будет присутствовать такая цель, как процветание всей страны.

Нельзя точно сказать, какой будет жизнь через пять, десять, двадцать лет. Даже то, что случится с нами завтра, окутано тайной. Наше будущее не доступно, его нельзя предугадать. Несмотря на это, мы творим его день за днём, с каждым шагом приближаясь к нашей мечте, к заветной точке под названием «будущее».

Меня волнует проблема образования. Ведь я в будущем студент. Все нововведения в системе образования я испытываю на себе. ЕГЭ, ФГОС первого поколения, ФГОС второго поколения, метапредметные результаты...

Образование — немаловажный аспект будущего России. Изначально на Руси не уделяли этой сфере должного внимания, а в случае необходимости приглашали учителей из-за границы. Дворяне во времена Отечественной войны 1812 года прекрасно изъяснялись на французском и считали родной русский язык языком челяди и холопов. Но постепенно российское образование стало считаться лучшим, и было высоко оценено по заслугам того времени.

Сейчас же, благодаря западной реформе образования, сборники задач можно принять за сборники анекдотов, а пресловутый ЕГЭ ломает если не жизнь, то уж планы на будущее точно многим выпускникам. Уровень российского образования резко снизился, а настоящие гении, которыми полнится русская земля, предпочитают получать образование в Европе. Но это в настоящем. Я предполагаю, что в будущем окончить университет в России будет очень престижно. Дети будут с радостью посещать школу, в которой к каждому ребёнку будет найден особый подход, позволяющий им быть готовыми как к получению высшего образования, так и к самостоятельной, взрослой жизни.

Изменяются и сами школы. Сама их архитектура будет более современна. Изобретут эргономичные стулья, скамьи, парты. Школа наконец-то станет вторым домом, куда захочется приходить снова и снова.

Станет престижна и почётна должность учителя, и молодые люди снова будут выбирать эту профессию. В школу придут молодые, энергичные, талантливые педагоги.

В учебных заведениях будут широко применяться высокие технологии. Компьютеры перестанут быть диковинкой, в каждом классе будет интерактивная доска с сенсорным управлением, на которую можно будет проецировать видео, презентации или картины. По многим темам школьной программы будут изданы официальные фильмы или аудиоматериалы, позволяющие сделать обучение увлекательнее для детей. Выход в электронные читальные залы позволит ученикам самостоятельно изучить интересующий материал, а 3D изображения старинных летописей и свитков разбудит у детей интерес к изучению отечественной истории. На уроках музыки и литературы дети смогут прослушать стих или рассказ из уст профессиональных тцецов, услышать музыкальные произведения или увидеть картины, связанные с изучаемым произведением. На уроках изобразительного искусства и мировой художественной культуры всегда будет представлен соответствующий теме материал. На уроках химии в каждой школе будет полный комплект химических реактивов и посуды, автоклав для опытов. Все в школе будущего будет для детей.

Кроме обучения дети смогут так же заниматься и внеурочной деятельностью. В каждой школе будут музыкальные классы, прекрасно оснащенные спортзалы, уютные комнаты отдыха и релаксации.

Немаловажное место в воспитательном процессе будет занимать воспитание дисциплины и патриотизма, ведь будущие россияне будут по-настоящему гордиться своей великой страной.

В будущем в России у людей станет больше возможностей, поэтому перестанут процветать алкоголизм и наркомания. Станет меньше сирот, счастливее станут дети. Ведь именно дети — это и есть будущее. Всё, что будет заложено в нас, непременно отразится и на России.

Я думаю в будущем, внутренней опорой нашего государства станут армия и флот, ведь гонка вооружений существовала и 50 лет назад, и в наши дни, а с внедрением в армию информационных технологий, совершенно оправдано, что

она продолжится и в будущем. Поэтому на месте правительства я бы не стал пускать огромное количество современных военных разработок и техники на экспорт. Ну что же через 50 лет надеюсь, будет возможность посмотреть, чем это обернется для России.

Очень хочется верить, что Россия в будущем будет тем государством, в котором мне будет хотеться жить, работать, совершенствоваться, воспитывать детей. Для этого у нашей страны огромный, неисчерпаемый потенциал.

Прежде всего, конечно, люди, её населяющие. Это люди с внутренним стержнем, не поддающиеся унынию и печали, умные и богатые духовно. Именно они будут ответственны за то, что произойдет в будущем. Мне остается надеяться, что я тоже смогу поучаствовать в развитии нашей страны и через несколько десятков лет поймаю себя на мысли, что ради такого будущего стоило пережить и различные проблемы, и различные преграды.

В будущем люди нашей страны не будут делиться на очень бедных и очень богатых. Большинство людей будут принадлежать к среднему классу, то есть иметь приличный достаток. Им не придется толпами стремиться в переполненную Москву «на заработки».

Россия станет правовым государством, где каждому человеку, даже если он не имеет богатства и власти, можно будет защитить свои права на жизнь и счастье. Для этого каждый из нас должен каждый день вкладывать кирпичик в это будущее благосостояние, а при случае помочь другому отстоять справедливость.

Будущее России зависит от поступков каждого человека. Это как пазл из множества маленьких кусочков. Особенно это касается молодежи. Только вместе мы — сила, способная сделать наше будущее лучше.

К сожалению, у меня нет возможностей, которые имеет Президент и депутаты, но, если бы они были, я бы обязательно постарался улучшить будущее нашей страны.

Во-первых, необходимо прекратить социальное расслоение общества на два слоя: богатые и бедные. На данный момент разница в разрыве велика, но самое ужасное то, что эта разница увеличивается с каждым днём. Я считаю, что при прекращении этого распада, в России нормализуется политический строй.

Во-вторых, необходимо выделить средства для социального развития прогресса в науке и спорте. Почему я сделал акцент именно на этих сферах деятельности? Факты говорят сами за себя... Каждый раз в газетах или по телевизору сообщают о новом открытии, сделанным русским учёным, но, к сожалению, не в России, а в Китае, США или какой-нибудь другой стране. Почему кубки, медали и другие премии присуждаются именно тем странам? Ответ прост: они не скупаются, а, наоборот, стараются собрать как можно больше денежных средств, и направить их в деятельность науки.

Также нужно обратить внимание на самые незащищенные слои общества — эта задача, непременно стала бы одной из главных запланированных мною дел, если бы я занимал высокую должность. Необходимо выделять деньги на постройку приютов и пансионатов для людей без определённого места жительства.

Внимательное отношение к сиротам — ещё одна важная вещь, которую нельзя просто так оставить без внимания.

Я высказал лишь небольшую часть моей точки зрения, которая, возможно, в дальнейшем может повлиять на ход развития нашей страны. Я считаю, что на данный момент молодое поколение имеет много шансов для реализации собственных идей.

Моя страна. Россия. Родина. Самое святое, что есть у человека — Родина и семья. Если бы у меня был выбор рождения, я бы у Бога попросил родиться там, где сейчас живу.

Я горжусь тобой, моя Россия!

Я же не мыслю свое будущее без России. У великого русского писателя Л.Н.Толстого есть такие слова: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома» [8]. А мой дом — это Россия. Значит, я могу быть счастлив только в России.

Конечно, в России сейчас много негативного: коррупция, безработица, рост преступности, расслоение общества на бедных и богатых, малочисленность среднего класса и многое другое.

Безусловно, легче всего в этом обвинить власть, объяснить это происками внешних врагов, неблагоприятным поведением кого-то другого. Значительно сложнее посмотреть на себе и оценить социальную значимость собственных качеств.

Получается, что причины трудностей нашей страны в самих нас. В особенностях нашего характера, воли, чувств, мотивов, способностей. Только сам человек в состоянии направить эти качества не только на собственное благо, но и на благо других людей, на благо всей страны.

Многие из нас ждут, что вот-вот произойдет чудо: счастье возьмет и нагрянет. А в руках счастья будет волшебная палочка, которая решит все наши проблемы, или пролетит мимо Синяя птица, одарит своим пером и озарится наша жизнь новым светом: исчезнет коррупция, снизится преступность... Но мы — то понимаем, что это только в сказках бывает, а в реальной жизни добиться этого гораздо труднее.

И надежды любого государства в преобразовании общества, я думаю, связаны с нами, молодежью. С молодежью образованной, трудолюбивой, мысли и поступки которой направлены на благо отечества, на благо своего народа. С молодежью с развитыми гражданскими чувствами, которая любит свою Родину.

Д.А.Медведев сказал: «Сегодня России остро необходимы хорошо образованные, энергичные люди, умеющие принимать яркие, интересные решения. От активности молодого поколения, их искреннего желания принести пользу своему Отечеству во многом зависят и личные профессиональные достижения юношей и девушек и уверенное будущее России» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное обустройство России. — М., 2000. С. 217.
2. Андреев, И.Л. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник // Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.А. Федоров. — М.: Юрайт, 2012. С. 312.
3. Анисимов, Е.В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты // Е.В. Анисимов. — СПб.: Питер, 2013. С. 592.
4. Губченко, А.В. Геополитическая оценка современной России в глобализирующемся мире // Власть, 2011. №3. С. 115-118.
5. Медведев Д.А. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 06-12 ноября.

6. Ратьковский, И.С. Новейшая история России. 1914-2011: учебное пособие // И.С. Ратьковский. — М.: Юрайт, 2013. С. 241.
7. Стешенко Л.А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. XX-XXI вв. М., 2002. С. 125.
8. Толстой Л.Н. в воспоминаниях современников. Т. 1-2. — М.: «Просвещение», 1960. С. 175.
9. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. М., 2005. С. 280.

ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Т.Ф. Садыков,
ученик 10 «Б» класса
МАОУ гимназии №49
г. Тюмень
sadykov.timur59@mail.ru
Научный руководитель:
М.С. Шабалина,
учитель истории и обществознания
МАОУ гимназии №49
г. Тюмень

В настоящее время широко распространен труд несовершеннолетних, подростков. Подросток — это особая возрастная и социальная группа, которая определяет перспективы формирования трудового потенциала страны. Важными ее чертами является: незавершенность развития, психоэмоциональная неустойчивость, повышенная реактивность и чувствительность к действию средовых факторов и условий, социальная незрелость и поэтому необходимо на законодательном уровне предупреждать отрицательное влияние производственных факторов на рост, развитие, состояние здоровья, моральное и психическое состояние несовершеннолетних. Другими словами, ограничивать труд подростков.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить особенности трудоустройства несовершеннолетних. Проанализировать заинтересованность подростков в работе. На реальном примере рассмотреть возможные правонарушения. Создать памятку по трудоустройству для подростков.

Правовые особенности трудоустройства несовершеннолетних

Согласно ТК РФ, устроиться на работу могут несовершеннолетние, достигшие возраста:

- 16 лет;
- 15 лет, в случаях получения основного общего образования либо оставления общеобразовательного учреждения;
- 14 лет с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства для выполнения в свободное от учебы время лёгкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесс обучения;
- не достигшие возраста 14 лет в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, в цирках с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства при условии, что данная работа не несет ущерба здоровью и нравственному развитию.

Особенности регулирования труда несовершеннолетних

Принимаются на работу:

- без испытательного срока;
- только после предварительного обязательного медицинского осмотра.

Устанавливается более короткая продолжительность рабочей недели (от 16 до 18 лет — не более 35 ч., т.е. сокращается на 5 часов; от 14 до 16 лет не более 24 ч., т.е. сокращается на 16 часов).

Запрещается:

- работы с вредными и (или) опасными условиями труда;
- подземные работы;
- работы, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работы в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями и т.д.);
- переноска и передвижение тяжестей, превышающих установленные для несовершеннолетних предельные нормы;
- направление в служебные командировки;
- привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (за исключением творческих работников, СМИ, организации кинематографии, театров и т.д.);
- Подлежат ежегодному обязательному медицинскому осмотру за счет средств работодателя до достижения возраста 18 лет.

Предоставляется основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день в удобное для несовершеннолетнего время.

Расторжение трудового договора по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем), помимо соблюдения общего порядка, допускается только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Положительные и отрицательные стороны трудоустройства для подростка

Преимущества:

Подросток может попробовать себя в разных профессиях. Многим старшеклассникам это может оказаться полезным уроком, ведь скоро им предстоит выбирать себе профессию, которой придется заниматься огромную часть жизни. Конечно, в основном подработка проходит на заводе или на стройке, что далеко не все выберут своим будущим местом работы, но зато они смогут получить хороший и полезный жизненный опыт. Кроме того, у кого-нибудь может появиться мотивация в учебе, чтобы в будущем получить работу в другом месте.

Каждый подросток должен попробовать зарабатывать деньги своими силами. Это поможет стать ему более самостоятельным, приоткрыть двери в новую жизнь и понять на себе, что родители тоже получают деньги за труд, который необходимо ценить.

Заработанные самостоятельно деньги придадут подростку уверенность и чувство независимости, он поймет, что ценен для общества. Кроме того, он сможет купить себе то, что давно хотел, не прося родителей помочь финансово. Молодые люди будут обращаться с деньгами более рационально и научатся управлять своими желаниями.

Семья может находиться в сложном финансовом положении, а ребенок может внести свой небольшой вклад и помочь семье. Особое внимание стоит обратить, если он решил сделать это сам, а не по просьбе родителей.

Недостатки:

Подработка после школы может отвлечь ребенка от школы и мешать сосредоточиться на учебе. Он может задуматься над тем, стоит ли продолжать учебу, если он зарабатывает и так деньги. Такое отношение к школе может привести к неправильным последствиям, поэтому очень важно, чтобы подросток мог гармонично совмещать учебу и работу.

Подросток — это все-таки еще школьник, которому еще рано быть независимым. Молодые люди не всегда правильно распоряжаются деньгами, они подвергаются всяким соблазнам, которым может противостоять взрослый здравомыслящий человек.

Самостоятельный заработок может негативно сказаться на семье тем образом, что может выйти из-под контроля родителей и испортить с ними отношения, а это может привести к негативным последствиям.

Как только подростки начинают зарабатывать деньги, у многих из них появляется навязчивое желание получить еще больше, в итоге они превращаются в людей, у которых это желание становится жизненной целью.

Положительные и отрицательные стороны трудоустройства несовершеннолетнего для работодателя

Владимир Алистархов, эксперт по вопросам правового характера, в статье “Трудоустройство несовершеннолетних как показатель зрелости компании” подробно описывает плюсы и минусы данного вида деятельности для работодателя.

Плюсы и выгоды для работодателя от трудоустройства несовершеннолетних:

Работодатель, который официально трудоустраивает несовершеннолетних граждан на постоянной основе как минимум заслуживает уважения в силу социальной значимости этого поступка. Отношение компании к своей деятельности не только как к механизму зарабатывания денег, но и как к субъекту, который несет социальную нагрузку, свидетельствует о том, что компания создана не на один день, и с ней можно вести дела на долгосрочной основе.

Для работодателя, чья деятельность связана с сезонными работами, использование труда несовершеннолетних является хорошим подспорьем при необходимости быстро выполнить какие-либо работы. Примером может служить уборка урожая фруктов, когда от быстроты сбора урожая зависит прибыль компании. При правильной организации труда ловкие подростки без труда справятся с такой работой.

Кроме того, работодатель, наблюдая за нанятыми несовершеннолетними работниками, может выбрать тех, кто станет потенциальными сотрудниками его компании. Работодатель может подготовить себе достойные кадры и в будущем заключить с временными несовершеннолетними работниками долгосрочные трудовые договоры по окончании ими образовательных учреждений. Подготовка собственных кадров и дальнейшее их использование — это ли не путь к развитию бизнеса в долгосрочной перспективе?

Кроме того, работодатель, взаимодействующий с центрами занятости по вопросам квотирования рабочих мест для несовершеннолетних, вправе рассчитывать на частичное субсидирование своих расходов из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Минусы и угрозы для работодателя в связи с трудоустройством несовершеннолетнего:

Нормативное регулирование трудоустройства несовершеннолетних усложнено множеством правовых документов, которые, впрочем, дополняют друг друга, но при этом разобраться в их тонкостях и полностью исполнять требования законодательства работодатель может только при наличии в штате квалифицированного юриста. Далеко не все работодатели рискнут взять на себя смелость трудоустроить несовершеннолетнего, не боясь в дальнейшем получить наказание за нарушение законодательства.

Для работодателя может быть неудобным, а в какой-то степени и рискованным соблюдение требования ст. 269 Трудового кодекса РФ о том, что расторжение трудового договора с несовершеннолетним работником возможно только с согласия инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних. Другими словами, есть большая вероятность того, что сотрудники инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних воспользуются своими полномочиями, чтобы заставить понервничать работодателя.

Также, при определенных обстоятельствах, работодатель в результате трудоустройства несовершеннолетних на работу может быть привлечен к уголовной ответственности согласно п. 2 ст. 127.2 Уголовного кодекса РФ за использование рабского труда. Это еще один фактор, который, отпугивает работодателя от принятия на работу несовершеннолетних, ведь очень часто допустимое законом действие может быть истолковано правоохранительными органами как действие, нарушающее закон. В таких обстоятельствах иногда приходится доказывать очевидное.

Опрос старшеклассников МАОУ гимназии №49 города Тюмени

Практическая часть реализовывалась с участием учеников нашей школы. Для ее проведения мной была разработана анкета. Среди старшеклассников был проведен опрос по теме: «Трудоустройство». В опросе приняло участие около 50 учеников.

Большинство учеников работали или хотели бы работать, но только 29% заключили трудовой договор с работодателем, остальные же работали незаконно, а работодатель может быть привлечен к ответственности.

Реальный случай нарушения прав подростка

В начале августа 2015 года в социальной сети «ВКонтакте» в группе «Черный список Тюмень» была запись, к которой девушка 17 лет рассказала о том, как ее обманул один из магазинов Тюмени.

Из переписки девушки и работодателя (Приложение 2) можно сделать вывод, что были существенно нарушены права несовершеннолетнего при устройстве на работу.

Нарушения в данном случае:

- девушка была принята на работу с неоплачиваемой стажировкой в две недели, об это ей никто не сказал;
- трудовой договор не был заключен, скорее всего и этого бы и не произошло, так как девушка приступила к стажировке без медицинского осмотра, который должен быть проведен за счет работодателя.

В результате девушке никто так и не выплатил зарплату, работодатель может быть привлечен к ответственности, а магазин получил антирекламу. Необходимо соблюдать установленный порядок трудоустройства, чтобы предотвратить подобное.

Законное трудоустройство действительно может пойти на пользу подростку. Руководителям компаний непременно надо использовать перечисленные плюсы от трудоустройства несовершеннолетних, в том числе в целях поступательного развития бизнеса. Многие подростки заинтересованы в работе. Но часто права несовершеннолетних нарушаются при трудоустройстве, мы убедились на реальном примере, что некоторые работодатели могут обмануть подростка, и работа принесет не пользу, а проблемы. Но все же законное трудоустройство реально. Необходимо знание подростков о своих правах. При этом со стороны государства должны быть предприняты шаги для упрощения процедур трудоустройства несовершеннолетних, чтобы заинтересовать потенциальных работодателей в приеме несовершеннолетних на работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ.
2. http://cinref.ru/razdel/01800gosudar_regulir/18/285551.htm.
3. <http://para.by/articles/text/pljusy-i-minusy-podrobotki-podrostkov>.
4. <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2316>.
5. https://vk.com/wall-80040324_100848.
6. Обществознание. Полный справочник для подготовки к ЕГЭ. Баранов П.А., Воронцов А.В., Шевченко С.В.

ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДЕТЯХ ВОЙНЫ»

А.Д. Таржеманова,
ученица 10 «Б» класса
МАОУ «Аромашевская СОШ
им. В.Д. Кармацкого»
alsu.tarzheманова@yandex.ru
Научный руководитель:
С.В. Степанюк,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Аромашевская СОШ
им. В.Д. Кармацкого»

«Дети войны — это одно из мало раскрытых страниц минувшей войны».

Исследование посвящено проблеме социальной политики государства по отношению к «Детям войны». Проблема эта затронута уже давно. Коммунисты впервые озвучили ее в виде законопроекта несколько лет назад. С тех пор фракция КПРФ неоднократно пыталась добиться его включения в повестку дня сессии Государственной Думы.

Официальная информация Минтруда и социальной защиты России гласит, что в настоящее время на территории страны проживает порядка 13 млн. человек, считающихся детьми войны. Сегодняшние пенсионеры с малолетства знакомы с тяготами холода, голода и одиночества. Получают ли дети войны льготы в 2015 году в России? Печально, но на общегосударственном уровне подобного закона до сих пор нет. 10 миллионов человек из 13-ти в масштабах РФ пользуются льготами как труженики тыла или инвалиды, но оставшиеся пожилые люди обделены вниманием и социальной помощью государства.

Актуальность исследования заключается в том что, в России нет федерального Закона о государственной социальной помощи детям войны.

В Тюменской области подобного закона тоже нет.

Региональный законопроект «Дети войны»

Анализ существующих законопроектов решающих проблему социальной поддержки категории граждан «дети войны».

Нами был проведен анализ существующих региональных законопроектов по защите социальной категории «дети войны», а также предложенных проектов закона «Дети войны» федерального уровня: законопроект, предложенный В. То-

локонским, законопроект, внесенный фракцией «Справедливой России» «О мерах социальной поддержки детей войны», Закон Украины «О социальной защите детей войны».

Проанализировав доступную информацию, пришли к выводу:

1. В существующих и предлагаемых законопроектах по социальной защите «Детей войны», нет четкого возрастного критерия, по определению кто может относиться к детям войны.

2. Затруднено документальное подтверждение отношения к категории «Дети войны».

3. Ни в одном регионе нет четко проработанного законопроекта по решению проблемы социальной поддержки «Детей войны».

На основании проекта Федерального закона «О детях войны», предложенного партией КПрФ, мы предлагаем разработку «Регионального закона «О детях войны» в Тюменской области».

Региональный закон «О детях войны».

Настоящий Региональный закон устанавливает правовые гарантии социальной защиты детей войны в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе [2].

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Категория детей войны.

К категории детей войны относятся граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, постоянно проживавшие на территории Союза Советских Социалистических республик в годы Великой Отечественной войны. К данной категории не относятся лица, отбывавшие наказание в местах лишения свободы в этот период [2].

Статья 2. Государственная политика в сфере социальной защиты детей войны.

Государственная политика в отношении детей войны предусматривает:

1. реализацию мер социальной поддержки, установленных настоящим Региональным законом, иными федеральными, региональными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей войны;

2. выделение из регионального бюджета средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в настоящем Региональном законе, иных федеральных, региональных законах и нормативных правовых актах Российской Федерации для детей войны;

3. информирование граждан посредством средств массовой информации о реальных событиях и испытаниях, выпавших на долю детей войны и о самоотверженном труде подростков в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Статья 3. Организационные основы реализации функций органов государственной власти в сфере социальной защиты детей войны.

1. Выработка и реализация государственной политики в сфере социальной защиты детей войны осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации «Тюменской области» и органами местного самоуправления.

Статья 4. Расходные обязательства по социальной защите и социальной поддержке детей войны.

1. Меры социальной поддержки, установленные подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 настоящего Регионального закона, и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации «Тюменской области».

2. Меры социальной поддержки, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в соответствии с подпунктами 2-7 пункта 1 статьи 7 настоящего Регионального закона, являются расходными обязательствами субъекта Российской Федерации «Тюменской области».

Статья 5. Законодательство Тюменской области о детях войны.

1. Законодательство Тюменской области о детях войны состоит из настоящего Регионального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Статья 6. Сфера применения настоящего Регионального закона.

Настоящий Региональный закон распространяется на граждан Тюменской области, а также на постоянно проживающих на территории Тюменской области, иностранных граждан и лиц без гражданства, относящихся к категории детей войны, указанных в статье 1 настоящего Регионального закона.

Глава II. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

Статья 7. Социальная поддержка детей войны.

1. Социальная поддержка детей войны предусматривает осуществление системы мер, включающей:

1) право на получение ежемесячной денежной выплаты;

2) бесплатный проезд всеми видами городского транспорта, на автомобильном транспорте общего пользования в сельской местности, на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и на автобусах пригородных маршрутов в пределах области по месту жительства;

3) ежегодная диспансеризация в медицинских учреждениях субъекта РФ. Внеочередное проведение операции по установленным показаниям. Предоставление льгот на аптечные препараты, входящие в Федеральный список бесплатных препаратов;

4) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

5) внеочередная установка квартирного телефона, подключение интернет связи;

б) внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, на обслуживание отделениями социальной помощи на дому. Предоставление социальных услуг, включающих персональный уход специализированного медицинского работника.

7) Внеочередное обеспечение жильем на условии признания их жилья непригодным для проживания

2. При наличии у данной категории лиц права на получение одной и той же формы социальной поддержки по нескольким основаниям, социальная поддержка предоставляется по одному основанию по выбору лица данной категории, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Меры социальной поддержки детей войны.

Ежемесячная денежная выплата детям войны устанавливается в размере 600 рублей.

Гражданину, имеющему одновременно право на получение ежемесячной денежной выплаты по настоящему закону и по нескольким основаниям, указанным в пункте 1 статьи 23.1 Федерального закона от 12 января 1995 года «О ветеранах» [4] или иному нормативному правовому акту независимо от основания, по которому она устанавливается (за исключением случаев установления ежемесячной денежной выплаты в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральным законом от 10 января 2002 года «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»), ему предоставляется одна ежемесячная денежная выплата либо по настоящему Региональному закону, либо по федеральному закону «О ветеранах» или иному нормативному правовому акту по выбору гражданина.

1. Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации два раза в год, исходя из установленного региональным законом о региональном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период прогнозного уровня инфляции.

2. Ежемесячная денежная выплата устанавливается статьей расходного бюджета Тюменской области.

3. Ежемесячная денежная выплата производится в порядке, определяемом региональным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере труда и социальной защиты.

4. Финансовое обеспечение расходов, предусмотренных пунктом 1 статьи 8, осуществляется за счет средств регионального бюджета.

Сумма ежемесячной денежной выплаты не учитывается при исчислении размера совокупного дохода семьи (одиноко проживающего гражданина) для оценки их нуждаемости при определении права на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

5. Меры социальной поддержки, предусмотренные подпунктами 2-7 пункта 1 статьи 7, настоящего Регионального закона устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации «Тюменской области». Порядок предоставления указанных мер социальной поддержки определяется нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации «Тюменской области».

6. Порядок расходования и учета средств на предоставление субвенций для финансирования мер социальной поддержки детей войны, установленных в пункте 1 статьи 7 настоящего Регионального закона, устанавливается Правительством Тюменской области.

Глава III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 9. Общественные объединения детей войны.

1. В целях защиты прав и законных интересов детей войны в соответствии с законодательством Российской Федерации могут создаваться общественные объединения детей войны.

2. Региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывают содействие деятельности общественных объединений детей войны.

3. Решения по вопросам социальной поддержки детей войны, деятельности общественных объединений детей войны принимаются региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления при участии представителей соответствующих объединений детей войны.

Статья 10. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации о социальной защите детей войны.

Должностные лица региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации о социальной защите детей войны.

Статья 11. Судебная защита прав детей войны.

Дети войны имеют право на обращение в суд за защитой прав, установленных настоящим Региональным законом, другими федеральными, региональными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 12. Документы, подтверждающие права дети войны.

Реализация мер социальной поддержки детей войны осуществляется по предъявлении ими удостоверений единого образца, установленного для категории детей войны Правительством Тюменской области.

Статья 13. Вступление в силу настоящего Регионального закона.

Настоящий Региональный закон вступает в силу с 1 мая 2015 года.

Губернатор Тюменской области:

**ДОПОЛНЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ПРОЕКТА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДЕТЯХ ВОЙНЫ»**

Согласно разработанному проекту Регионального закона, к категории детей войны относятся граждане Российской Федерации, родившиеся в период с 22 июня 1928 года по 3 сентября 1945 года, постоянно проживавшие на территории Союза Советских Социалистических республик в этот период, пострадавшие в годы Великой Отечественной войны.

Следующие данные приведены на основе Аромашевского района Тюменской области. По данным Департамента социального развития Тюменской области в 2014 году численность граждан, родившихся до 31 декабря 1931 года и граждан из числа детей погибших участников Великой Отечественной войны 576 человек. Денежную выплату в настоящее время получают 534 человека. Таким образом, число граждан имеющих право претендовать на ежемесячную денежную выплату составляет 42 человека. Исходя из предусмотренной в законопроекте ежемесячной денежной выплаты в размере 600 рублей, затраты Регионального бюджета составят 25 200 рублей в месяц или 302 400 рублей в год, что является сравнительно не большой суммой для решения этой проблемы. Настоящий закон предлагается ввести в действие с 1 мая 2015 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законопроект Тюменской области «Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс]. — <http://www.rg.ru/2014/11/05/tyumen-proekt-byudget-reg-dok.html>.
2. Пресс-служба ООО «Дети войны» [Электронный ресурс]. — <http://dv2845.ru/dokumenty/16-zakon/328-proekt-federalnogo-zakona-o-detyakh-voyny.html>.
3. Пресс-служба ЦК КПРФ [Электронный ресурс]. — <http://kprf.ru/>.
4. Федеральный закон «О ветеранах» [Электронный ресурс]. — <http://www.consultant.ru/popular/veteran/>.

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ С РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ

**А.Е. Хмара,
ученик 8 «3» класса
МАОУ СОШ №92 г. Тюмень
ax01@mail.ru
Научный руководитель:
Л.Н. Шишкина,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ №92 г. Тюмень**

Проблема исследования соотношения конституционных норм с реалиями жизни является актуальной, так как в жизни современных граждан России открыто не соблюдаются прописанные в Конституции законы. В нашей стране данная проблема стала обыденностью. С целью собственной выгоды люди готовы идти на нарушения закона, рискуя всем ради денег и власти.

Предметом исследования является соотношение конституционных норм с реалиями жизни.

Объектом исследования являются конституционные нормы Российской Федерации.

В ходе исследования была поставлена следующая цель: выявить примеры соблюдения и не соблюдения конституционных норм в жизни граждан Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели было выдвинуто несколько задач:

- Теоретическое изучение вопроса.
- Жизненные примеры
- Подведение итогов и формулирование вывода.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что в наше время несоблюдаемость законов будет выше, чем законопослушность.

В исследовании были использованы следующие методы:

- Метод наблюдения;
- Изучение научно-теоретических источников, имеющих отношение к избранной теме.

Анкетирование

Для рассмотрения и анализа поставленного вопроса необходимо дать определение термину Конституция (от лат. *constitutio* — устройство, установление, сложение) — основной закон государства, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу [4].

В праве различают юридическое и фактическое понятие Конституции. Юридическая Конституция — системы правовых норм, которые регулируют определённый круг общественных отношений. Фактическую Конституцию составляют реально существующие отношения [1].

В идеале, жизнь россиян должна протекать, руководствуясь законами и нормами юридической Конституции, но в современном мире люди не гнушаются нарушать установленный порядок ради власти и собственной выгоды. Если раньше конституцию использовали, как охрану прав и свобод личности, то теперь ее не редко используют для прикрытия собственных действий.

На 2013 год по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации судами России было осуждено 706 392 человека [11]. Эти люди решили, что Российские законы созданы не для них, и они имеют право нарушать конституционные нормы.

Но, наказание получили только те люди, против которых нашлись улики и, чья вина была доказана в суде. А сколько еще людей ходят на улицах нашей страны, совершивших мелкие незначительные преступления? В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с нарушениями конституционных норм, даже не замечая этого, считая их обыденными в различных ситуациях. В качестве примера можно привести нарушение правил ПДД, взятки, азартные игры. Все эти незначительные нарушения остаются без внимания, так как на фоне более крупных преступлений они теряются из виду.

Мы считаем, что даже незначительным правонарушениям нужно уделять больше внимания, так как если в нашей стране начнут придавать им значение, то большинство преступлений мы сможем избежать, предотвратив их еще в зачаточном состоянии [2].

Ярким примером подобного является сотрудник Сбербанка из Бийска [12]. Работая в Сбербанке клерком, он, получая данные клиентов, переводил деньги с их счетов на свой. Причем было известно, что он уже фигурировал в одном деле по поводу участия в краже, но был отпущен судом.

В данном случае мы видим, что гражданин, оставшись безнаказанным после совершения незначительного преступления, решил, что совершая другое незаконное действие, ему так же все сойдет с рук. В результате чего люди понесли огромные убытки. Но если бы еще в первый раз он бы был осужден, то подобного могло и не случиться.

В наше время некоторые правонарушения стали обыденностью, из-за чего некоторые считают, что это уголовно не наказуемо.

Одним из примеров является взятка — принимаемые должностным лицом материальные ценности (предметы, деньги, услуги, иная имущественная выгода) за действие либо бездействие в интересах взяткодателя, которое это лицо не могло или не должно было совершить в силу своего служебного положения [3].

Взятничество в России — очень распространенное дело. По данным ВЦИОМ в 2006 г. Более 50% опрошенных имели дело со взятками [13]. И с каждым годом данный процент прогрессировал. По подсчетам специалистов, в России берут взятки на 300 миллиардов долларов в год [14].

В настоящий момент правительство Российской Федерации старается активно бороться с взятками. Для этого в России существуют статьи 290,291,291.1,204,304 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также, для этого была создана Антикоррупционная Хартия Российского Бизнеса.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что взятка является одной из самых распространенных нарушений норм установленных Конституцией Российской Федерации.

Мы считаем, что в России необходимо производить больше Антикоррупционных рейдов и постараться искоренить коррупцию, так как каждая взятка — это выгода для одного и невзгода для другого.

Одним из таких примеров является врач областной больницы №23 города Ялуторовска. Он выписывал фиктивные больничные листы людям за деньги. Врача поймали во время передачи ему взятки [15].

В данной ситуации выгода будет обоим участникам взяточного процесса. Невзгоду понесут только работодатели людей, просивших больничные листы.

Мы решили провести анкетирование, с целью выяснить, насколько хорошо обучающиеся понимают, что такое «Конституция», знают свои права и обязанности, соблюдают Конституционные нормы. Нами была составлена анкета, в которой задано несколько вопросов. В каждом вопросе было предложено проставить цифру от 1 до 5, которая отображала уровень знаний по данному вопросу. Мы проводили исследование среди учеников 8 и 9 классов нашей школы. После проведения анкетирования, мы составили графики по ответам на каждый вопрос.

Большинство опрошенных на вопрос «Знакомо ли вам понятие «Конституция»?» отвечали «больше да, чем нет».

Из вопросов «Знаете ли вы свои права?» и «Знаете ли вы свои обязанности?» мы сделали вывод, что, в большинстве случаев, учащиеся не знают свои права и обязанности.

По вопросам анкетирования «Всегда ли вы соблюдаете свои обязанности?» и «Нарушаете ли вы нормы Конституции?» можно сказать, что если кто и знает свои обязанности, то выполняет их не всегда.

На вопрос «Хотите ли вы стать более информированным в Конституции, её нормах?» в большинстве случаев отвечали, что знаний, которые есть, хватает.

Из всего вышеизложенного мы делаем вывод, что учащиеся не знают свои права и обязанности, а если и знают, то не выполняют их. Из-за этого в будущем могут происходить правонарушения, которые возникают в результате незнания своих прав и обязанностей.

Поставленная гипотеза подтвердилась. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ситуация выглядит плачевно, но унывать не стоит. Мы предлагаем вместе попробовать изменить нашу страну, стать законопослушным. Ведь законопослушность — основа порядка, а порядок — основа прогресса. Прогрессируя, наша страна может выйти на первое место по развитию в мире.

Чтобы Конституция полностью соответствовала реальной жизни, нужно совпадение нескольких непеременимых условий:

1. Основной закон государства должен соответствовать экономическим условиям в этом государстве и способствовать развитию экономики. В противном случае, многие социально-экономические права граждан на деле окажутся неработающими.

2. Неукоснительное исполнение Конституции в обществе зависит от уровня культуры всех граждан. Без неё невозможна нормальная политическая и гражданская жизнь общества.

3. Необходимы чёткие механизмы защиты Конституции и охрана её от любых нарушений, как со стороны граждан, так и со стороны властей, строгий надзор за соответствием всех принимаемых в стране Законов и подзаконных актов Конституции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации — М.:Юридическая литература, 2009. — С.64.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. — М.: Проспект, 2006. — С. 608.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., с. 1890-1907.
4. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Конституция СССР: Политико-правовой комментарий: — М.: Политиздат, 1982.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. — 5-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2006.
7. Обществознание. 11 класс. Л.Н.Боголюбов, А.Ю. Лазебникова и др. М., «Просвещение», 2011. -432 с.
8. Комментарий Конституции Российской Федерации. Сборник Постановлений Конституционного Суда РФ. — М.: 1999.
9. Конституция СССР: Политико-правовой комментарий: — М.: Политиздат, 1982.
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституция>.
11. <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.
12. <http://kapitalist.tv/2015/09/11/sotrudnik-sberbanka-v-bijske-voroval-dengi-klientov/>.
13. <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2850.html>.
14. <http://www.tumen.kp.ru/daily/24396/573218/>.
15. <http://www.nashgorod.ru/news/news87121.html>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

А-М.Н. Чиркинян,
ученица 11 класса
МАОУ гимназии №1 г. Тюмень
annamaria981@mail.ru
Научный руководитель:
Е.С. Александрова,
аспирант кафедры ТГП и МП ИГИП ТюмГУ

Четверть века назад распад СССР заложил основы для будущего федеративного и административно — территориального устройства Российской Федерации. Для предотвращения центробежных тенденций на «внутренние» субъекты новообразованного государства Российская Федерация было необходимо учесть предыдущие ошибки в государственном управлении СССР. Административно — территориальное деление государства было нацелено на предотвращение сепаратистских тенденций, которые после «парада суверенитетов» могли перейти на внутренние субъекты.

В связи с этим необходимо проанализировать основные проблемы и задачи, возникающие в процессе управления государством на современном этапе, зафиксировать цели, которые должны быть реализованы при соблюдении территориального единства с учетом вызовов времени и, наконец, спрогнозировать дальнейшее развитие административно-территориального устройства.

Исходя из поставленной цели, предметом исследования считается анализ основных проблем и задач, стоящих перед Правительством РФ, при управлении государством в административно-территориальной плоскости, обозначение основных целей, которые стоят перед федеральными властями, с учетом потребности времени и интересов государственной безопасности.

Как следствие, объектом исследования являются основы федеративного устройства Российской Федерации, ее административно-территориальное деление и предмет его функционирования на современном этапе развития.

В соответствие с поставленной целью, определим следующие задачи:

- Определить основные вызовы, стоящие перед федеративным и административно-территориальным устройством России на современном этапе;
- Выявить основные цели, стоящие перед Правительством РФ по улучшению и изменению федеративного и административно — территориального устройства государства на современном этапе развития;
- Сделать прогноз по изменению федеративного и административно — территориального устройства России с учетом имеющихся пробелов и поставленных целей.
- В работе были использованы нормативно — правовые акты, учебные пособия, монографии, научные публикации.

Под административно-территориальным устройством государства понимают разделение его территории на определенные части, в соответствии с которыми строится система местных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Принцип деления на соответствующие административно-территориальные единицы может варьироваться в зависимости от различных факторов: правительство может руководствоваться как природными, политическими и экономическими особенностями региона, так и этническими, и национальными при отделении его в одну конкретную административно-территориальную единицу государства [1].

В России административно-территориальное устройство ее субъектов базируется на ряде принципов, важнейшим их которых можно назвать экономический принцип. Данный принцип требует учета особенностей хозяйственного профиля, количества населения, направления экономического развития при образовании административно-территориальных единиц.

Также немалую роль играет и национальный принцип, который учитывает национальный состав населения при разделении страны на административно-территориальные единицы. В условиях нашей многонациональной страны именно этот принцип всецело обеспечивает социально-культурное развитие как многочисленных, так и малочисленных народов Рос-

сии. При такой организации государства «полномочия разделены между двумя уровнями власти таким образом, что оба имеют значимый объем собственной, автономной ответственности за социальное и экономическое благосостояние тех, кто проживает под соответствующей юрисдикцией» [2].

По мнению профессора Н.М. Добрынина необходимо избегать «укрупнения ради укрупнения», поскольку любые территориальные преобразования внутри должны основываться на интересах населения регионов и экономической целесообразности [3].

Основополагающие принципы российского федерализма изложены в первой главе Конституции РФ. В соответствии с текстом Конституции Российская Федерация построена на следующих принципах:

- Государственной целостности Российской Федерации;
- Единства системы государственной власти;
- Провозглашения равноправия субъектов Российской Федерации;
- Равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации;

Разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то, что данные принципы провозглашены в Основном законе РФ, на практике не все из них полноценно реализованы. Более того, не все из вышеизложенных принципов *могут быть* реализованы в полном объеме. К таким можно отнести принцип «равноправия субъектов РФ», означающий конституционное предоставление субъектам равных прав и равных возможностей в обладании и осуществлении правами и обязанностями, в том числе и в рамках взаимоотношений с федеральными органами государственной власти.

Противоречие данного принципа состоит в том, что, обладая различными политическими, социальными и экономическими особенностями, различные субъекты Российской Федерации не являются равными в их правовом статусе, то есть наличном объеме реализуемых субъектом Российской Федерации прав и обязанностей [4]. Вследствие этого «закладывается неравный объем прав таких субъектов Федерации, как республики и административные края и области» [5]. Также практика заключения договоров между Центром и субъектом усугубляет неравенство федеративных единиц РФ.

Данный факт совместно с такими факторами, как природные, исторические, климатические, географические, национальные и другие, порождает весьма актуальную для современного российского федерализма проблему его асимметричности, которая проявляется в правовой, политической, экономической и т.д. сферах жизни общества.

Асимметричный федерализм — главная проблема и преимущество

Само слово «асимметрия» переводится с древнегреческого как «несоразмерность» и является не чем иным, как «неравенством». Асимметричный федерализм сложился в нашей стране вследствие ее многонационального состава населения, обширности и неоднородности территорий, то есть различных демографических и экономико-географических условий. Совместно с этноконфессиональным многообразием и де-факто договорной основой федеративного устройства РФ асимметрия уже давно стала широко распространенным явлением и характерной чертой российского федерализма.

Наиболее актуальным вопросом государственного управления территориями является вопрос о разграничении предметов ведения Федерации и её субъектов. Так, статьи 71, 72 и 73 Конституции РФ закрепляют вопросы, относящиеся к предмету ведения Федерации, совместного ведения субъектов РФ и Федерации, статья 72 имеет серьезные недостатки, которые связаны с отсутствием четкости в разграничении полномочий. По мнению Р.Михайлова, статья содержит только перечень предметов, подлежащих разграничению, что значительно затрудняет понимание текста Конституции и вводит в заблуждение, так как непонятно в каких сферах правомочны действия органов государственной власти Федерации, а в каких — органы власти субъектов [6].

Между тем, сторонники симметричного федерализма находят своих последователей. Так, А.Савельев убежден, что «система государственного строительства европейского типа — федерация территорий с равным статусом — для России не годится» [7]. В.А. Тишков критикует этнический федерализм, «отвергающего возможность существования у этнических общностей субъектных прав» [8]. Наконец, по мнению судьи Конституционного Суда РФ М.И. Клеандрова наиболее эффективной модель федеративных отношений можно считать баланс двух тенденций: исключение чрезмерной унитаризации, централизации власти и одновременно децентрализация власти, не доводящая до сепаратистских настроений в регионах [9].

Большинство ученых считает, что «асимметричный федерализм — это такая модель федерализма, которая, заключая в себе элементы политико-правовой асимметрии, вместе с тем легко адаптируется под текущие экономические, политические, социокультурные и т.д. реалии каждой конкретной страны» [10].

При таком подходе к решению проблемы асимметричности:

- «необходим поиск оптимальных решений, способных обеспечить единство правового регулирования с учетом региональной специфики, которая должна зависеть <...> от географического расположения, климатических или экологических и других условий...» [11].
- важно выработать курс на преодоление разрыва между формой и содержанием Федерации, возникший вследствие «стратегии суверенизации по отношению к федеральному центру» [12].
- необходимо обеспечить поддержание национальных традиций и культур народов России как условия укрепления федеративных основ.
- устранить несовершенство законодательной базы по вопросам федеративного значения.
- Первостепенной задачей руководства страны сейчас является именно разрешение проблем при управлении государством в административно-территориальной плоскости, поскольку пренебрежение и игнорирование ими может привлечь за собой угрозу территориальной целостности страны, этнического сепаратизма и, в конце концов, правового нигилизма граждан.

Сценарии модернизации и развития российского федерализма

С учетом вышеперечисленных целей и задач можно предположить, что эффективными мерами по модернизации организации и устройства РФ будут следующие:

- создание и развитие института федеративной ответственности как регулятора отношений в плоскости «центр-периферия» [13];
- устранить несовершенство законодательной базы страны посредством создания единого «Федерального кодекса», регулирующего вопросы нормотворческой деятельности субъектов, разграничения полномочий и предметов ведения Федерации и субъектов, обозначающего меры федеративной ответственности в отношении субъектов РФ [14];
- выравнивание правовых статусов субъектов с помощью укрупнения регионов в целях создания более крупных управленческих единиц при условии представления им однородных территориальных комплексов [15];
- проведение продуманной и эффективной национальной политики, создание условий для равноправного функционирования всех конфессий в РФ [18];
- «реанимация Межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, ориентированного на устранение дисбаланса в центрально-региональных отношениях. Данный механизм может стать своего рода компенсацией регионам за статусные потери — последствия укрупнения» [16].

С помощью проведения выше изложенных преобразований посредством разумной и последовательной политики по разрешению актуальных проблем можно будет усовершенствовать государственный аппарат по управлению территориями Российской Федерации, развитию органов местного самоуправления и гражданского общества, выстраивании единого правового пространства, обеспечении соблюдения конституционных прав и свобод всех народов, проживающих в пределах государственных границ.

Таким образом, федеративное устройство России является наиболее оптимальным вариантом организации нашего государства. Именно данный тип административно-территориального деления способен удовлетворить нужды и потребности многонационального народа России. Но для достижения идеальной для РФ модели асимметричного федерализма необходимо создать условия для «сохранения национальной самобытности, культуры и языка, местных особенностей и традиций» [17]. При этом также важно уравнивать правовые статусы регионов, чтобы устранить их политико-правовое неравенство, избежать угрозы сепаратизма и нарушения территориальной целостности страны. В целях равномерного развития и процветания государства было бы необходимо перейти на курс децентрализации власти и продуманной политики финансирования, обеспечивающей развитие каждого региона и уход от дотационной политики.

Для дальнейшего развития государственности жизненно необходима модернизация государственного устройства, устранение ошибок руководства и их последствий. Считаем необходимым наладить оптимизацию чиновничьего аппарата, ротацию в высших эшелонах власти (т.е. сменяемость), уход от набора кадров по принципу «кумовства» и, наконец, соблюдения конституционных прав граждан при управлении государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. — М.: Юриспруденция, 1999. С.78.// URL: <http://www.spbk-spo.com/Professional/yurisprudenciya/0074.2.pdf> (дата обращения: 30.03.2016).
2. Даутова А.Р. Национально-культурная специфика российского федерализма // Социальная политика и социология, №8. 2010. С. 340.
3. Добрынин Н.М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избранные публикации: 2 т. Т. 1 / Н. М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2008. С. 8.//URL: http://www.ipdn.ru/rics/doc0/ZQ/rio/4-Ross_federalizm_genezis_evolutcia-2008-T1.pdf (дата обращения: 24.03.2016).
4. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. — М.: Юриспруденция, 1999. С.78// URL: <http://www.spbk-spo.com/Professional/yurisprudenciya/0074.2.pdf> (дата обращения: 30.03.2016).
5. Даутова А.Р. Национально-культурная специфика российского федерализма // Социальная политика и социология, №8. 2010. С. 340.
6. Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм // Власть, №3. 2010. С. 4.
7. Савельев А. Суверенитет, федерализм, сепаратизм //URL: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=11&t=2> (дата обращения: 30.03.2015).
8. Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм // Власть, №3. 2010. С. 4.
9. Добрынин Н.М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избранные публикации — ции: 2 т. Т. 1 / Н. М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2008. С.42.//URL: http://www.ipdn.ru/rics/doc0/ZQ/rio/4-Ross_federalizm_genezis_evolutcia-2008-T1.pdf (дата обращения: 24.03.2016).
10. Кочетков Е.Е. Федерализм в России и в мире: опыт, проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, №5. 2014. С. 135.
11. Артамонов, А. Н. Новые формы российской государственности: задачи, решения, перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. №9. 2009. С. 8.
12. Бахлова О., Курлевский И. Политика модернизации Российского федерализма // Федерализм, №3. 2013. С.9.
13. Заметина Т.В. Федеративная ответственность: вопросы теории и законодательного регулирования // Черные дыры в Российском законодательстве, №6. 2009. С. 8.
14. Бахлова О., Курлевский И. Политика модернизации Российского федерализма // Федерализм, №3. 2013.С.10.
15. Баширов Л.А. Развитие российского федерализма как фактор гармонизации межнациональных отношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, №2. 2011. С. 225.
16. Бахлова О., Курлевский И. Политика модернизации Российского федерализма // Федерализм, №3. 2013. С. 12.
17. Даутова А.Р. Национально-культурная специфика российского федерализма // Социальная политика и социология, №8.2010. С. 345.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Д.А. Авдеев,
председатель Тюменского отделения
Межрегиональной ассоциации
конституционалистов России,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент
ronner@mail.ru

Анализируя некоторые аспекты исторического развития российской системы высших органов власти и управления, этапы их становления, современное состояние конституционно-правовой системы функционирования высших федеральных органов государственной власти между собой и принципы организационной деятельности, можно выделить отличительные черты отечественной системы высших органов публичной власти и управления.

Полагаем, что настало время для проведения определенного рода корреляционной работы, направленной на совершенствование конституционно-правового статуса высших органов государственной власти и управления. Их гармоничное взаимодействие должно способствовать эффективному функционированию государства — основной целью, которого является обеспечение правовой свободы личности. В настоящее время, сложившийся дисбаланс в отношениях между Президентом, Правительством и Федеральным Собранием Российской Федерации, подкрепляется существующими нормами конституционного законодательства.

Тенденция авторитарного государственного правления, складывающаяся на протяжении многих веков, стала атрибутивным признаком российской формы правления. При этом наметившийся крен в сторону расширения публично-правовых полномочий и возможностей главы государства по вопросам внутренней и внешней политики, в конце XX века получил юридические привилегии и прерогативы, в основе которых лежат соответствующие конституционные возможности Президента Российской Федерации. Именно нормы Конституции Российской Федерации 1993 года расширили круг президентских полномочий, обозначив, тем самым его особый конституционно-правовой статус, который до сих пор является предметом дискуссий. Основанные на конституционных нормах положения федерального законодательства укрепили заложенный в Конституции распределительный арсенал компетенционных полномочий между высшими органами государственной власти и управления с доминирующей ролью главы государства.

Нельзя отрицать централизованный, авторитарный характер российской публичной власти. Однако, данный централизм, авторитаризм, должны иметь определенные юридические пределы и рамки, избавляющие от излишнего, чрезмерного, а порой и не нужного, вмешательства главы государства в решение тех или иных вопросов. Иными словами, централизм, авторитаризм, концентрация властных полномочий в руках Президента Российской Федерации должны носить конституционно ограниченный характер. Если считать, что «авторитаризм как элемент практики осуществления политической власти обуславливается особенностями переходного периода от неправового прошлого к новой демократии» [1], то в нашей стране этот период явно затянулся.

Фундаментом организационно-правовой деятельности высших органов государственной власти и управления должны выступать конституционные нормы нового правового качества, соответствующие не только правилам юридической техники, но и отвечающие параметрам определенной модели формы правления. Данные нормы и положения Конституции должны быть лишены юридической аморфности, двусмысленности и неоднозначности их толкования. Содержание указанных норм и положений должны быть менее декларированными и более жизнеспособными.

Установленная в Конституции модель формы правления являет собой правовую матрицу, отражающую политико-правовую природу российской государственности и направленная на улучшение качества функциональной правовой деятельности органов публичной власти и управления с учетом российских реалий общественной и государственной жизни. Организация публичной власти в целом, установленная в Конституции, должна представлять собой реально работоспособный механизм, а не юридические характеристики желаемого.

Следовательно, для того чтобы найти эту самую нужную, модель формы правления, нам нужно наконец то понять, если хотите осознать, свою собственную правовую, государственную самобытность, которая порой не воспринимает западноевропейские конструкции и стандарты. Россия эта та страна, в которой выработанные и зарекомендовавшие себя в других государствах, шаблоны (макеты) организации деятельности тех или иных институтов (органов), оказываются чуждыми и не никчемными. А со временем к тому же теряют свою востребованность и оказываются безрезультативными.

Переосмысление ценностных ориентиров в системе государство-общество-человек, установление новых принципов организации государственной власти, закрепление иных социально-экономических устоев общества, провозглашение политического и идеологического плюрализма, признание примата общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров над национальным законодательством, придание некоторым положениям статуса конституционных принципов и норм это и многое другое не только нашло отражение в Конституции Российской Федерации 1993 года, но и самое главное, оказало существенное влияние на изменение отечественной формы правления.

Следовательно, основные политико-правовые и социально-экономические преобразования, проводившиеся после принятия Конституции, должны были способствовать реформированию и совершенствованию правового регулирования основных сфер жизнедеятельности общества и государства:

- реорганизация публичной власти, в частности, отделение органов государственной власти от органов местного самоуправления, при признании самостоятельности последних;
- преобразование функциональной деятельности органов государственной власти, основанной, прежде всего, на принципе разделения властей;
- пересмотр отношений между Федерацией и ее субъектами;
- совершенствование институтов прямой и представительной демократии;
- реформирование государственного правления.

Таким образом, развитие этих областей политико-правовой жизни общества, основанных на установленных Конституцией принципах и нормах, позволит говорить в настоящее время, об уровне правовой модернизации, ее эффективности и развитии Российской Федерации. А как показал опыт действия Конституции и основанного на ней текущего законодательства не все сферы жизнедеятельности общества и государства были преобразованы, модернизированы с учетом заложенных в Основном законе параметров.

Бесспорно, после принятия Конституции, необходимо определенное время для воплощения содержащихся в ней принципов, претворение идей в жизнь. В связи с чем возникает потребность в формировании качественно нового законодательства, исходящего из норм Конституции и развивающего ее положения. Только правоприменительная апробация норм Конституции позволят со всей достоверностью говорить о произошедших изменениях. За двадцатилетний период действия пятой российской Конституции можно подвести определенные итоги и сделать соответствующие выводы относительно «обкатки» конституционных положений [2].

С одной стороны мы можем говорить о значительной работе по совершенствованию нормативно-правовой базы в целом, становлению в России институтов демократии, трансформации федеративных отношений, реорганизации механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина и модернизации государственного управления, проведение ряда реформ (судебной, административной, муниципальной и др.).

С другой стороны, нельзя не заметить, некоторую затянутость в решении тех или иных вопросов, правовой регламентации общественных отношений, определенную медлительность в изменениях политической и экономической сфере обновленной постсоветской России, нерешительность в выборе той или иной методики (системы) для разрешения той или иной сложившейся ситуации. В доказательство этого приведем некоторые факты. Так, например, до сих пор не принят Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании». Как известно многие федеральные законы были приняты с запоздалостью (например, Федеральные конституционные законы, устанавливающие государственную символику, приняты в декабре 2000 году, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» был принят через 11 лет после принятия Конституции, Федеральный закон «Об обращениях граждан в Российской Федерации» в — 2006 году). И подобных случаев можно привести достаточно. Оставляет желать лучшего и юридико-техническая составляющая качества российского законодательства.

До сих пор остаются актуальными проблемы о действительности федерализма в России, обсуждаются вопросы о его реальном возможном существовании в России с учетом особенностей формы правления. Эти и иные реформы стали перманентным атрибутом современной Российской Федерации на протяжении последнего времени. При этом проводимые реформы не имеют своего логического завершения и конечных результатов, ради которых они собственно и были начаты.

Таким образом, для установления демократического стиля управления, претворения идей правового государства, воплощение принципов федерализма, реорганизация системы публичной власти, одной модернизации законодательства недостаточно, необходима смена общественно-ментального понимания новых изменений в организации государственного устройства, заложенных Конституцией Российской Федерации. Правоприменительную практику Конституции Российской Федерации 1993 года необходимо использовать для дальнейшего совершенствования организации государственной власти, что позволит приблизиться к целям, установленным в первой ее статье.

Анализируя конституционные положения, устанавливающих организацию высших органов государственной власти, позволило нам выделить проблемные моменты, накладывающие отпечаток на юридическую характеристику российской формы правления:

- неопределенность места Президента в системе высших органов государственной власти;
- неспособность Госдумы фактически влиять на формирование Правительства;
- ответственность Правительства только перед Президентом;
- дуализм природы исполнительной власти;
- отсутствие процедуры контраггнации актов главы государства Председателем Правительства (соответствующим министром), который бы брал на себя юридическое обязательство по его исполнению;
- отсутствие реальной системы сдержек и противовесов при формальном провозглашении принципа разделения властей.

Вышесказанное говорит о том, что установленная российской Конституцией 1993 года «республиканская форма правления», носит сугубо формальный характер, являющийся результатом компромисса политических сил, а потому априори имеет временный (переходный) характер. Более того как мы рассмотрели и надеемся в достаточной степени обосновали, что современная интерпретация «республики» и «монархии» утратили свое былое юридическое значение и смысловое содержание.

На основе вышеизложенного российскую форму правления можно охарактеризовать как монархическую — с существованием одного центра сконцентрировавшего стратегические полномочия и прерогативы по управлению делами государства и решения вопросов внутренней и внешней политики. Подобная форма правления сложилась в большинстве

стран мира. Однако особенность российской формы правления заключается в том, что положения и нормы Конституции Российской Федерации 1993 года констатируют данную систему организации власти.

Однако сам факт регламентации юридического доминирования главы государства без каких-либо то ни было ограничений и границ, который имеет место быть в конституционном законодательстве Российской Федерации, не делает форму правления конституционной. Конституционная форма правления, не по форме, а по духу возможна лишь в случае существования реального ограничительного предела и рамок деятельности единственного политического центра аккумулирующего в себя значительный объем полномочий. При этом напомним, возможны различного рода варианты и модели подобной организации публичной власти и принципов их функционирования.

Для соответствия характерным признакам конституционной по содержанию формы правления необходимо провести юридическую ревизию и модернизацию конституционных норм, регламентирующих организационно-правовую систему функционирования высших органов государственной власти. А это в свою очередь потребует проведения значительной и плодотворной работы по совершенствованию юридического содержания конституционного текста. Настало время пересмотреть заложенный в Конституции авторитаризм 90-х годов XX века, результатом которого стала победа «президентских привилегий» и изменить модель отечественной конституционно-неограниченной монархии на конституционно-ограниченную.

При конституционном доминировании исполнительно-распорядительной власти, в силу ее специфики, должны иметь место координация и взаимодействие с иными органами власти, взаимная ответственность их друг перед другом. Обеспечение баланса властных полномочий (не путать с их уравниванием — прим. Д.А.), при гармоничном их распределении между высшими органами государственной власти, установление конституционной ответственности (с конкретными мерами воздействия) органов исполнительно-распорядительной власти за результаты своей деятельности станет действенным механизмом их функционирования. Эти и другие меры будут способствовать стабилизации российской политической системы, позволят избавить ее от «шатаний» и неопределенности в дальнейшем, что, в свою очередь, должно сказаться положительным образом на развитии самого российского государства и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 19.
2. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. №1. С. 16-21.

ЮРИСДИКЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ю.Л. Бабикова,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
djuliana95@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сухова,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях необходимости повышения эффективности защиты прав, свобод и законных интересов граждан, и организаций в сфере государственного управления, важнейшей задачей является создание такого порядка, который обеспечил бы максимальный простор для осуществления государственной властной деятельности в сочетании с максимальными гарантиями против несправедливости. Действенный судебный контроль за соблюдением органами и должностными лицами публичной администрации прав, свобод и законных интересов граждан, соответствием административной деятельности требованиям закона, является одним из атрибутов правовой государственности.

Ответ на вопрос, кто и как будет осуществлять контроль в сфере публичных правоотношений, неоднозначен. В различных государствах эта функция может принадлежать общим судам (Англия, Израиль, Дания); специальными административными судами (Франция, Германия); смешанным органам — административным или общим судами и административно-юрисдикционными органам администрации (Бельгия, Голландия, Египет) [6].

Этот вопрос решается каждым государством исходя из природы полномочий органов исполнительной власти. Германский юрист К. Уле подразделяет деятельность административной власти на два вида: 1) связанную законом и потом подлежащую оценке судов с точки зрения ее соответствия нормативным актам, и 2) осуществляемую в порядке свободного усмотрения [9; 20]. Последняя не подконтрольна судам административной юстиции, кроме случаев, когда орган управления переступает границы предоставленного ему права на свободное усмотрение. По мнению известного французского ученого Ж. Ведела, "судья не может давать оценку использованию администрацией ее дискреционной власти. Если он действительно вступит на этот путь, он тем самым оставит свою роль судьи, на которого возложена обязанность надзора за соблюдением законности, и станет в положение вышестоящей инстанции" [2; 204]. Следуя данному утверждению, можно заключить, что если административный орган располагает дискреционной властью, его решение может оцениваться только с точки зрения целесообразности: оно будет целесообразным или нецелесообразным, то есть удачным или неудачным, но не будет незаконным, поскольку администрация свободна в своих действиях. Напротив, если решение было принято согласно императивному предписанию, ненормативные акты могут оцениваться только с точки зрения законности в зависимости от того, было ли вынесено решение в соответствии с предписанием закона или регламента. В связи с этим не мог не

возникнуть вопрос о том, могут ли судебные органы, оставаясь органами правосудия, осуществлять подобный тотальный контроль административной деятельности.

Учитывая восприятие концепции разделения властей в странах общего права, широкая компетенция судов относительно контроля за управленческими действиями ограничивается требованиями исключительно проверки законности решений администрации. При этом вопросом права считается не только правильность применения нормы права, но и обоснованность решения фактами по делу. Тем самым, зарубежный правопорядок исходит из включения понятия обоснованности и справедливости в концепцию законности, что позволяет проводить судебный контроль за свободным усмотрением наиболее полно и эффективно.

Подтверждением данного тезиса является то, что в большинстве государств англосаксонской системы права, в т. ч. в Великобритании, Австралии, Индии, содержание понятия "законность" в значительной мере охватывается требованиями "естественного правосудия" (natural justice). В отдельных государствах к деятельности администрации могут предъявляться особые требования. В Иране деятельность администрации должна соответствовать положениям шариата: в соответствии со ст. 170 Конституции ни одно решение правительственных органов не может иметь законной силы, если оно противоречит исламским установлениям. В США принцип законности в сфере государственного управления выражается главным образом через соответствие "надлежащей правовой процедуре" (due process of law), которая в широком смысле отождествляется со справедливостью (justice), а в Канаде принятием акта *ultra vires* считается принятие в ненадлежащих целях, недобросовестно или необоснованно [9; 32-34].

В этом случае акт, соответствующий материальным требованиям текста закона, безусловно правильный с формальной стороны, изданный в пределах компетенции, с соблюдением всех процессуальных требований, и, следовательно, не могущий поразить субъективные права жалобщика, может быть отменен как незаконный в силу противоречий с внутренним смыслом закона по жалобе лица, права которого этим актом совершенно не нарушены, а поражен лишь интерес.

В отдельных случаях достаточно даже того, чтобы речь шла о фактических интересах истца. Так, в Англии за редактором газеты "Times" было признано право на предъявление иска против ратификации Маастрихтского договора, поскольку в своем иске он сформулировал конституционно-правовые опасения.

Во Франции наблюдается обратная ситуация. До Великой Французской революции парламентарии неоднократно пытались ограничить произвол монархии. В 1790 г. авторы первой конституции объявили, что "судьи не могут каким-либо образом вмешиваться в функции административных органов" [2; 200]. До настоящего времени административная юстиция Франции интегрирована в состав самой администрации и неразрывно связана с ней. Такое положение ученые называют своего рода компромиссом между политической властью и администрацией. Оправданием подобного порядка служил тезис о примате общественного интереса над частным, что в современном понимании процесса становится недостатком французской системы административной юстиции. Подчинение частного интереса публичному приводит к яркому проявлению природы принуждения в интересах всеобщего блага в дискреционных действиях администрации. Поэтому, разрешая административный спор, орган, входящий в систему исполнительной власти, объективно подвержен не только иерархическому контролю, но и в силу своей природы в первую очередь ориентирован не на правосудие, а на выполнение задач государственного управления.

Однако, как бы то ни было, включение органов административной юстиции в систему органов исполнительной власти решило вопрос о возможных пределах судебного контроля, сделав для органов административной юстиции доступным как контроль за законностью в силу определения деятельности как правосудия, так и контроль за целесообразностью в силу принадлежности к администрации.

Также, как и во Франции, в ФРГ из ведения судов общей юрисдикции изъяты дела административной юстиции. Действующие в стране специализированные органы административного судопроизводства, не относясь к органам исполнительной власти, осуществляют контроль за соблюдением принципа законности в деятельности административных органов. Согласно этому принципу, законодательная власть устанавливает подчиненность управления закону и требует обоснованности законом действий публичного управления. Предполагается, что законодательные ограничения и наличие регламентов с четкой последовательностью действий позволяет предварительно определить характер вмешательства государственных органов в сферу субъективного права и спрогнозировать его степень, что должно исключать малейшие проявления произвола.

В сферу административного судопроизводства, не смотря на то, что судебный контроль не распространяется на целесообразность, подпадает и обоснованность актов, принятых в рамках усмотрения. Сочетание таких противоречивых положений происходит за счет введения принципа соразмерности решений административных органов в качестве обязательного требования.

В случае установления соответствия дискреционного акта стандартам законности и соблюдения процедуры его принятия, решается вопрос о правильности акта. Немецкое право исходит из того, что даже при наличии у администрации дискреционных полномочий только одно ее решение будет являться законным, что практически полностью нивелирует саму суть административного усмотрения. Понятие ненадлежащего использования полномочий включает в себя критерии оценки дискреций, в частности: обоснованность и пропорциональность принимаемого акта, надлежащая цель принятия, соразмерность общественного интереса последствиям принятого акта, объективность, отсутствие избирательности и выполнение ожиданий заинтересованных лиц [4; 85].

Так, суд признал незаконным решение пенсионного органа об отказе в предоставлении пенсии вышедшему в отставку госслужащему со ссылкой на его имущественное положение, хотя предоставление пенсии — право, а не обязанность госоргана. Суд пришел к выводу, что решение о предоставлении пенсии принимается по результатам службы лица, вышедшего в отставку, соответственно, учет при принятии решения о выплате пенсий личностных характеристик, не связанных с работой, приведет к негативному влиянию на права и интересы общества [4; 87].

Учитывая, что стандарты оценки актов свободного усмотрения закреплены в законодательстве, ошибка в правильности решения становится и ошибкой в праве. Наличие подобной системы стандартов позволяет говорить об эффективности контролирующей деятельности судов как органов независимой ветви власти.

Что же касается российской процессуальной системы, то благодаря принятию КАС РФ на законодательном уровне поучило закрепление положения, в соответствии с которым проверка административного акта или действия должностного лица в рамках усмотрения оценивается не только с точки зрения формального соблюдения закона. В ст. 6 КАС РФ законодатель закрепил в числе принципов административного судопроизводства "законность и **справедливость** при рассмотрении и разрешении административных дел", обеспечиваемые судами "соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий..." (ст. 9).

Подобная новация лишней раз подтверждает, что без оценки целесообразности дискреционного акта не может быть установлена его обоснованность, и нивелирует позицию тех ученых [7; 34], которые полагают, что "при проверке дискреционных административных актов суды по общему правилу не касаются вопросов их материальной справедливости и целесообразности".

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства в контексте выбранного направления развития административного процесса представляется целесообразным в части разработки критериев, позволяющих проверять обоснованность принимаемых администрацией решений.

Из рассмотренных выше моделей организации юрисдикционного контроля можно сделать вывод, что защита права гражданина достигается при сочетании контроля за процедурой вынесения решения и анализом реализации дискреционного полномочия административным органом. Вместе с тем, основной гарантией защиты права является беспристрастность органа, выносящего итоговое решение. В этом видится очевидное преимущество построение системы контроля, независимого от исполнительной власти, некоторых пор во многих государствах наблюдается проблема чрезмерной нагрузки в целом на суды, и в частности на те из них, в чьем ведении находится данный вид споров, а также проблема непригодности судопроизводства для некоторых видов споров. В связи с этим необходимо найти альтернативные способы более эффективного урегулирования подобных споров.

В теории предлагается еще один вариант организации контроля. По мнению некоторых ученых, в процессе реализации механизма разделения властей между государственными органами могут возникать конфликты, ведущие к глубоким политическим и институциональным кризисам. В силу этого данный контроль проводится весьма сдержанно и осторожно и нередко оказывается малоэффективным. Поэтому аргентинским ученым Г.О. Доннелом [9; 45] была предложена модель контроля специализированных органов, которые по своему статусу могут быть автономными от этих трех властей. Эти органы пользуются административной, экономической и функциональной самостоятельностью (автономией), т.е. они не зависят от какого-либо вышестоящего органа. Статус органов "вне власти" занимают также Генеральная контрольная палата в Чили и Доминиканской Республике, Высший административный суд, Счетный трибунал и Избирательный суд в Уругвае. Так или иначе, осуществление контроля органами "вне власти" позволит решить проблему пределов контроля в сфере публичных правоотношений, а именно, позволит осуществлять совокупный, тотальный контроль за действиями административного органа как с точки зрения соблюдения формальных процедур, так и с точки зрения законности.

В завершении хотелось бы отметить следующее. Институты правосудия и судопроизводство должны модернизироваться с учетом вызовов общества XXI века, в глобальном контексте. Сегодня, воспринимая концепцию судебного права, рассмотрение споров, вытекающих из публичных правоотношений, неспециализированными судами, отражает новейшую тенденцию на придание административно-спорной юрисдикции характера одной из ветвей общей юрисдикции.

Общим для всех систем является то, что судебный контроль за законностью ненормативных актов административных органов осуществляется как при исполнении императивного предписания, так и при реализации дискреционных полномочий. В этом отношении весь международный опыт развития административной юстиции является подтверждением того, что законность призвана выступать в качестве принципа деятельности государственного аппарата и поведения граждан. Вместе с тем, законность не может выступать и оцениваться только в качестве внешнего механизма, ограничивающего деятельность исполнительных органов в их взаимоотношениях с гражданами и организациями законодательными нормами. Ж. Ведель совершенно справедливо подчеркивал: "она представляет собой также «институционное самоограничение»; она включает в себя не только ограничения или запрещения, но и постоянный и позитивный импульс общественной полезности."

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административная юстиция. Теоретические проблемы / Чечот Д.М. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 134 с.
2. Административное право Франции. Перевод с французского/ Ведель Ж.; Под ред.: Крутоголов М.А.; Пер.: Энтин Л.М. — М.: Прогресс, 1973. — 404 с.
3. Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы // Административная юстиция: Конец XIX — начало XX века: Хрестоматия. Ч. 2 / Сост. и вступит. ст. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2004. С. 274.
4. Мельничук Г. В. Стандарты оценки дискреционных актов в административном праве Германии/ Г. В. Мельничук. // Законодательство, №10, 2011. С. 84-89.
5. Панова И. В. Административная юстиция в США /И. В. Панова.//Административное право и процесс. — 2014. — №10. — С. 69-77.
6. Панова И. В. Правовое регулирование административной юстиции: российской и зарубежной/И. В. Панова.// Вестник ВАС РФ. 2012. №12. — 1 п.л.

7. Старилов Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства / под ред. доктора юрид. наук, профессора Ю.Н. Старилова. — Серия: Юбилей, конференции, форумы. — Вып. 7. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013. — С. 27–174.
8. Судебный контроль в области государственного управления. Учебное пособие/ Боннер А.Т., Квиткин В.Т. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 112 с.
9. Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах: Монография/А.Б.Зеленцов, В. И. Лафитский, И.Г.Тимошенко и др. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 446 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Д.М. Быкова,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового
права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Компенсационные выплаты нередко производятся в сочетании с гарантийными выплатами. В связи с этим, раздел VII и глава 24 Трудового кодекса РФ названы "Гарантии и компенсации".

Однако в научном сообществе по данному поводу давно возник и до сих пор не получил своего ответа закономерный вопрос: почему Трудовой кодекс РФ предусмотрел гарантии и компенсации в одном разделе, тогда как сравнительное изучение указанных правовых категорий показывает их различность, неоднородность?

Анализ определений, закрепленных в статье 164 Трудового кодекса РФ, позволяет констатировать тот факт, что признаки (черты), их характеризующие, являются различными. Это, в свою очередь, исключает вывод о тождественности самих понятий и поэтому **недопустимо смешение этих категорий.**

Однако сегодня гарантиями и компенсациями называют то, что таковым не является.

Например, при анализе Раздела VII Трудового кодекса обнаруживается явная **непоследовательность законодателя в использовании понятий гарантий и компенсаций.**

Так, закрепляя в ст. 164 понятия гарантий и компенсаций законодатель фактически **допускает их смешение** в последующих статьях. Например, **глава 24** имея название «**Гарантии** при направлении работников в служебные командировки, другие служебные поездки и переезде на работу в другую местность» содержит в себе статьи 167, 168 и 168.1 которые **закрепляют компенсационные выплаты** в виде возмещения расходов на поездку, расходов по найму жилого помещения, суточных, а также иных расходов, произведенных работником с разрешения и ведома работодателя. Статья 169, расположенная в этой же главе, под гарантиями подразумевает возмещение расходов при переезде работников в другую местность.

Еще одним примером нарушения правил юридической техники может послужить **ст. 181 «Гарантии руководителю организации, его заместителю и главному бухгалтеру** при расторжения трудового договора в связи со сменой собственника имущества организации», которая указывает на то, что новый собственник обязан выплатить указанным работникам **компенсацию** в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка работника.

В связи с этим так важно раскрыть сущность понятий гарантий и компенсаций.

Начнем с гарантий.

Понятие «гарантии» является объектом многочисленных научных исследований, так как **в Трудовом кодексе РФ не раскрываются понятия "средств", "способов" и "условий", входящих в состав определения гарантий.**

Анализируя научную литературу можно предположить, что ученые — юристы использует слово «*средство*» в значении *прием, способ действия для достижения чего-нибудь, а также реальное восстановление нарушенного права.*

В.Н. Скобелкин приходит к выводу, что всякий способ можно рассматривать как средство, но не всякое средство является способом [5].

В связи с этим, кажется, что применительно к определению гарантий нет необходимости использовать термин «способ», так как он охватывается словом «средство». Однако, ст. 164 ТК РФ использует оба термина, что позволяет предположить их различие.

С позиции этимологии слово «способ» означает действие или систему действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [5]. И такой позиции придерживаются в науке трудового права.

Таким образом, термин «*способ*» как обстоятельство, характеризующее легальное определение гарантий в сфере труда, следует рассматривать в качестве *действий, применение которых обеспечивает реализацию правовой нормы в соответствующих отношениях (ст. 167 ТК РФ).*

Сравнительный анализ понятий «средства», «способы», как обстоятельств, характеризующих легальное определение гарантий, показывает, что их отличие заключается в характере действий, обеспечивающих реализацию правовых норм о гарантиях в сфере труда (средства — действия имущественного характера, способы — действия неимущественного характера).

В юридической литературе также вкладывается различный смысл в понятие «условие».

Так, некоторые юристы понимают под *условиями*, характеризующими гарантии в сфере трудового права, установленные законодательством, *требования, правила, а также определенное соглашение сторон (согласие работника), выполнение которых обеспечивает реализацию права работника* [2].

В соответствии со ст. 167 Трудового кодекса РФ сохранение за работником места работы (должности) и среднего заработка обусловлено его направлением в служебную командировку. Здесь «условие» употребляется в значении «*обстоятельства, от которого что-либо зависит*».

Аналогичный смысл указанного термина вытекает из статьи 173 ТК РФ, предусматривающая предоставление гарантий работникам, совмещающим работу с обучением.

Таким образом, **гарантии в сфере трудового права** можно определить, как *способы реализации трудовых прав работников, использование которых происходит при наступлении условий, определенных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, в коллективном договоре, соглашениях, локальных нормативных актах и трудовом договоре*.

Следует отметить, что в системе отрасли российского трудового права нередко **допускается смешение норм о гарантиях и компенсациях с институтом заработной платы**.

В целях разграничения заработной платы и гарантийных выплат следует учитывать их целевое назначение. Гарантийные выплаты не являются вознаграждением за труд, так как их целевое назначение — предотвратить возможные потери в заработке из-за отвлечения работника от выполнения своих трудовых обязанностей, т.е. сохранение материального интереса работника. Следовательно, выплаты не соотносятся с количеством и качеством фактически затраченного работником труда в тот период, за который они выплачены.

Перейдем к компенсациям.

Исходя из понятия, закрепленного в ст.164 ТК РФ, можно сделать вывод, что характерной **особенностью компенсации, отличающей ее от гарантий, является цель и смысл ее выплаты — возмещение работнику понесенных им затрат, того, что израсходовано или предстоит истратить, и именно в процессе исполнения им трудовых или иных обязанностей**, предусмотренных федеральными законами (ст. 168, 168.1, 169 Кодекса).

В науке трудового права справедливо отмечается, что **право компенсационных выплат необходимо отличать от права на оплату труда**. Эта проблема не утрачивает своей актуальности, поскольку компенсационные выплаты, в силу статьи 129 ТК РФ являются составной частью заработной платы. Тем временем, компенсационные выплаты никак не соотносятся с устоявшимся в науке трудового права, традиционным пониманием заработной платы, *так как их целевые назначения принципиально отличаются*.

Так, право на оплату труда является правом на вознаграждение за живой труд, а право на компенсационные выплаты имеет целью возмещение работнику затрат «неживого» труда, производимого для исполнения обязанностей по трудовому правоотношению [1]. Такой точки зрения на правовую природу компенсационных выплат придерживаются многие ученые — юристы [3, 4, 6].

Пристального внимания заслуживает позиция исследователей, согласно которой **компенсация не следует сводить только к денежным выплатам**, поскольку трудовая деятельность может быть связана не только с материальными, но и нематериальными (физическими, умственными, нравственными, духовные, творческие и иными) затратами работника, которые, также должны быть компенсированы. Для предоставления таких возмещений правовым основанием должен служить коллективный договор или локальный нормативный акт.

Однако определение понятия компенсаций в статье 164 ТК РФ не учитывает указанного обстоятельства, поскольку признает компенсациями лишь денежные выплаты, т.е. покрытие затрат только имущественного характера.

Обращает на себя внимание тот факт, что понимая под заработной платой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также **компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в т.ч за работу в условиях отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера)** и стимулирующие выплаты, **законодатель позволяет правоприменителю ограничивать компенсационные выплаты, гарантирующие работнику возмещение расходов, которые он понес в связи с выполнением своей трудовой функции от выплат, также называемых компенсационными, но связанными с характером и условиями труда**.

И хотя в определении заработной платы отсутствует исчерпывающий перечень оснований для получения выплат компенсационного характера, включение их в понятие заработной платы означает, что эти выплаты не тождественны тем, которые производятся работнику с целью возмещения произведенных им расходов.

По нашему мнению такое разграничение представляется нецелесообразным и еще раз свидетельствует о непоследовательности законодателя в области регулирования положений о гарантиях и компенсациях.

Кроме того, в рассматриваемом контексте **необходимо** и в теории, и на практике четко **ограничивать понятие компенсаций (ст. 164 ТК РФ) от иных компенсационных выплат**.

Например, замена денежной компенсацией части ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, предусмотренная ст.126 ТК РФ, является компенсационной выплатой, однако (как элемент института времени отдыха) имеет иную правовую природу. В частности, она не установлена в целях возмещения работником затрат, связанных с исполнением им трудовых или иных обязанностей, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами.

Подводя итог, следует сказать, что гарантии и компенсации существенно отличаются друг от друга, а также от вознаграждений за труд, однако нередки случаи их смешения.

Так, отличительной особенностью гарантий от компенсаций, является цель и смысл их выплат.

Отличие же гарантий и компенсаций от вознаграждений за труд заключается в том, что первые имеют отношение к личным затратам работника имущественного или неимущественного характера, возникающим при выполнении трудовых обязательств, а вторые — к процессу и результатам труда.

В связи с перечисленными проблемами и недостатками норм Раздела 7 ТК РФ представляется очевидной необходимость дальнейшей тщательной доработки и совершенствования нынешнего законодательства в области гарантий и компенсаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение: монография. / Н.Г. Александров // — М.: Проспект, 2009. — С. 326.
2. Гаврилина А. Гарантии и компенсации / А.Гаврилина // Хозяйство и право. — Новосибирск: СибАГС, 2002. — №9 — С. 13-30.
3. Зайкин А.Д. Правовое регулирование заработной платы в СССР. / А.Д. Зайкин // — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — С. 44.
4. Каринский С.С. Правовая природа гарантийных и компенсационных выплат, предусмотренных трудовым законодательством / С.С. Каринский // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. — М., 1966. -Вып. 8. — С. 121.
5. Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. / В.Н. Скобелкин // М.: Юрид. лит., 1969. — С. 183.
6. Смирнова Н.М. Гарантийные и компенсационные выплаты при командировках / Н.М. Смирнова // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды аспирантов и молодых ученых. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1970. — Вып. 2. — С. 139.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.Ю. Винокурова
магистрант ИГиП ТюмГУ
Научный руководитель:

К.А. Иванова,
старший преподаватель кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В статье говорится о том, что одной из важнейших задач Общественной палаты Российской Федерации является налаживание диалога между органами государственной власти и обществом, в том числе и национальными общностями. Также в статье рассмотрены мероприятия, проводимые Общественной Палатой Российской Федерации, которые направлены на развитие и сохранение межнационального взаимодействия.

The article said that one of the most important task of the Public Chamber of the Russian Federation is a dialogue between public authorities and society, including national groups. Also the article describes the activities of the Public Chamber of the Russian Federation, which are aimed at the development and preservation of ethnic interaction.

Ключевые слова: *Общественная палата Российской Федерации; межнациональные отношения; проблемы межнациональных отношений; взаимодействие власти и общества.*

Key words: *Public Chamber of the Russian Federation; international relations; problems of international relations; the interaction of government and society.*

В любом многонациональном государстве составной частью политических отношений являются межнациональные отношения. Межнациональные отношения охватывают все сферы общественной жизни. Совокупность норм и правил, посредством которых осуществляется управление национальными отношениями, составляет национальную политику.

В преамбуле Конституции Российской Федерации говорится: «Мы многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие...» [1].

В России 193 национальности, представители которых говорят почти на трех сотнях языков и диалектов. При таком этническом разнообразии обеспечение целостности страны — одна из важнейших задач.

В таких условиях немаловажным представляется применение в национальной политике не только административно-территориального, но и этнического, национального подхода. Национальная политика должна играть огромную роль на федеральном и на региональном уровне, обеспечивая как согласие национальных политических лидеров, так и отсутствие массовых конфликтов на национальной почве. Одинаково важными целями являются обеспечение формального территориального единства Российской Федерации и фактического мирного сосуществования народов, в нее входящих [6].

Также значимое место занимает воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений, на основе которого возникает любовь и уважение к родине, ее духовным и материальным ценностям, ответственность за могущество и независимость своего государства, бережное отношение к традициям своего народа, уважение к особенностям культуры других народов и наций. Немаловажным являются и межнациональные отношения в духовной сфере. Они направлены на взаимное обогащение народов в области духовной культуры и в то же время на сохранение и развитие их национальной самобытности.

С точки зрения национальной обстановки положение Российской Федерации представляется интересным. Стремление многих народов России к национальному самоопределению, выразившееся, в том числе, в образовании семи национальных республик в составе Российской Федерации сочетается с сильным стремлением народных масс, представляющих самые разные народы, входящие в Российскую Федерацию, к дальнейшей консолидации единого государства, состоящего из регионов, крайне различающихся в национальном, культурном, промышленном и финансовом плане [6].

Развитие и сохранение национальных культур, традиций многочисленных и малочисленных народов является одной из важнейших тем в развивающейся национальной политике, которые активно поддерживаются Общественной палатой Российской Федерации. В статьях 68 и 69 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития», а также гарантирует права

коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Необходима постоянная работа по своевременному решению проблем, связанных с существующими или внезапно возникающими обострениями межнациональных отношений. Предупреждение межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма.

Конечно, проблемы должны решаться не только на государственном уровне, но и на общественном. В этой связи одной из важнейших задач Общественной палаты — является налаживание диалога между органами государственной власти и обществом, в том числе и национальными общностями, участие в законотворческом процессе и миротворческой деятельности.

Общественная палата Российской Федерации, согласно Федеральному Закону №32-ФЗ, обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля [3].

По своему статусу Общественная палата не является органом государственной власти, поскольку Закон не наделяет ее государственно-властными полномочиями. Решения Общественной палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер.

Таким образом, Общественная палата Российской Федерации призвана консолидировать общественное мнение, трансформировать его в свои позиции и доводить до органов государственной власти и местного самоуправления [4].

В этой связи Общественной палатой Российской Федерации проводится ряд мероприятий, направленных на развитие и сохранение межнационального взаимодействия. Комиссией Общественной палаты по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений проводятся конференции и круглые столы, направленные на обсуждение и поиск решений данных проблем.

Существуют проблемы пропаганды, в том числе через глобальную сеть интернет. Социальные сети используют для вербовки в экстремистские и террористические группировки. В этой связи на сайте Общественной палаты Российской Федерации есть форма, с помощью которой можно прислать ссылку на интернет ресурс, где ведется пропаганда терроризма, межнациональной и межрелигиозной вражды. По желанию можно ввести ссылку на более экстремистское сообщение и так же по желанию оставить свой комментарий. Далее после экспертной оценки адрес ресурса будет передан в органы власти для блокирования.

Также существует проблема не востребованности молодежи в обществе. Имеют место быть случаи, когда молодым людям, не славянам, недвусмысленно заявляют, что национальная принадлежность является помехой в их устройстве на вакантные должности. Однако, может наблюдаться и противоположная проблема — это объединение людей в различных структурах, в том числе и в государственных, по национальному признаку.

Общественной палатой проводятся так называемые, «нулевые чтения», которые проходят на площадке Общественной палаты, где законопроект обсуждается с участием представителей самого широкого круга учёных, общественников, предпринимателей, представителей профессиональных сообществ и т.п. Нулевые чтения — это разновидность общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, осуществляемой в целях выработки концептуальных и содержательных предложений.

Рассмотрим пример. Общественной палатой РФ было вынесено заключение по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона №480736-6 «О свободе совести и о религиозных объединениях»[2]. Предлагается внести в законопроект следующие дополнения.

1. В п. 2 ст. 7 предусмотреть введение формы письменного уведомления федерального органа исполнительной власти о создании и начале деятельности религиозной группы. Форма уведомления должна содержать ряд обязательных позиций, подлежащих заполнению участниками религиозной группы. Одной из таких позиций должно быть требование о предоставлении паспортных данных заявителей — как правило, руководителя образованной религиозной группы.

2. При наличии среди граждан, образовавших религиозную группу, иностранных граждан, сведения о них должны быть отражены в отдельной графе формы уведомления.

3. Создать единый информационный банк данных религиозных групп (по аналогии с реестром некоммерческих организаций; единым реестром туроператоров и т.д.). Территориальный орган федерального органа государственной регистрации, осуществляющий приём форм уведомлений, направляет сведения о религиозной группе в федеральный орган исполнительной власти, на который возложено ведение единого информационного банка данных религиозных групп. (В открытом доступе размещаются сведения, содержащиеся в едином информационном банке данных религиозных групп, не являющиеся персональными данными в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных»).

Следовательно, можно будет контролировать религиозные организации, имеется в виду не следить за ними, а иметь представление об их деятельности и о руководителях. Это необходимо для того, чтобы избежать вовлечения населения в сектанские организации или в террористические группировки, прикрывающиеся мусульманской риторикой. Бывают случаи, когда религия становится только прикрытием для осуществления политических целей различными исламскими радикальными группировками и экстремистскими организациями, деятельность которых оказывает дестабилизирующее воздействие на социально-политическую ситуацию не только в мусульманских странах. Правовое обеспечение взаимоотношений государства и религиозных объединений в России также требует совершенствования, адекватного законодательного реагирования на процессы, происходящие в межконфессиональных и межнациональных отношениях [5].

Таким образом, с помощью Общественной палаты общество может взаимодействовать с органами государственной власти, выдвигать свои предложения, участвовать в законотворческом процессе и доносить свое мнение до органов власти.

Проблемы межнациональных отношений являются крайне важными для современного российского общества, поскольку при изучении практически любых социальных проблем данный аспект имеет значение. В последнее время Россия столкнулась с новыми реалиями в области межнациональных отношений, такими как активизация миграционных потоков из стран «ближнего зарубежья», рост национализма среди отдельных народов страны. Эти проблемы нуждаются в постоянном мониторинге для незамедлительного их решения и предотвращения. Также необходимо проведение профилактических, образовательных, информационных и др. мероприятий и также необходима их адресность — направленность на определенные категории населения. И на решение именно этих задач направлена деятельность Общественной палаты Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014. — №31. — Ст. 4398.
2. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.09.1997. — №39. — Ст.4465.
3. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 11.04.2005. — №15. Ст.1277.
4. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс / С. А. Авакьян — М.: Инфра, 2011. — 508 с.
5. Акимова О.О. Особенности религиозной ситуации в современной России / О. О. Акимова, Т. А. Голуенко // Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых — 2011.
6. Трусов М.А. Роль нормативно-правовых актов, государственных и гражданских институтов в регулировании межнациональных отношений, связанных с северокавказскими республиками Российской Федерации / М. А. Трусов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — №33. — 51-59.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

В.В. Герб,
студентка 3 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
lera.gerb@mail.ru

Научный руководитель:
Е.А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В научной литературе выделяют следующие проблемы, теоретического характера, касающиеся производства обыска в жилище: 1) определение понятия «жилища» (И.Л. Ландау) [3]; 2) необходимость проведения обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства (Е.А. Сусло) [6]; 3) нарушения при формулировании в резолютивной и описательно-мотивировочной частях постановления о разрешении проведения обыска в жилище (А.В. Осипов) [5].

Необходимо начать с того, что статья 25 Конституции РФ гласит, что жилище неприкосновенно и никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения [1]. Что касается определения понятия жилища, то пункт 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ дает следующее определение этого понятия: «жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [2].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, жилищем будет считаться любое помещение, где проживают люди. Это могут быть и не предназначенные для жилья места, например гаражи, автомобили, сараи, подъезды, теплотрассы и другие места. С одной стороны, право человека на неприкосновенность жилища должно выполняться, независимо от того, где он проживает, с другой стороны, органы предварительного расследования могут стать заложниками ситуации, когда они нарушат конституционное право человека на неприкосновенность жилища, не желая того. Например, если человек без определенного места жительства проживает в теплотрассе, то следователь спускаясь туда для производства обыска, нарушит право на неприкосновенность жилища человека без определенного места жительства проживающего там [3]. Таким образом, на наш взгляд, было бы логично убрать формулировку «а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания», так как, во-первых, исходя из такой формулировки можно любое помещение считать жилищем, даже если оно построено не с целью проживания в нем, а во-вторых, это усложняет работу следователей в процессе производства обыска в жилище, потому что отсутствие решения суда на обыск в жилище, даже если это место не предназначено для проживания, но в нем проживают люди, будет являться процессуальным нарушением.

Следующей проблемой является необходимость в проведении обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства. Необходимость обыска в жилище может возникнуть внезапно, «например, для предотвращения готовящегося

преступления, когда место укрытия преступника и вещественных доказательств установлено в результате расследования преступления по горячим следам; когда потерпевший или свидетели укажут на данное лицо, как на совершившее преступление или на место, где скрывается преступник и скрыты вещественные доказательства; когда преступник задержан сразу же после совершения преступления либо с поличным; когда необходимость обыска возникла внезапно и промедление с его производством, в связи с получением судебного решения, может привести к утрате доказательств» [6].

В практической деятельности можно столкнуться со следующими следственными ситуациями, при которых возможно производство обыска без предварительного получения судебного решения: неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления; в распоряжении органов предварительного следствия имеются достаточные данные, указывающие на то, что лицо, у которого находятся предметы и документы, имеющие существенное значение для дела, принимает меры к их уничтожению либо сокрытию, в связи с чем они могут быть утрачены; в случае, когда фактические основания производства обыска возникают в ходе производства другого следственного действия.

Перечень исключительных случаев закон не устанавливает, поскольку невозможно предусмотреть в законе весь перечень подобных исключительных случаев. В связи с этим, требуется определить критерии, которыми могло бы руководствоваться лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, при принятии решения о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства.

В постановлениях о разрешении производства обыска в жилище часто выявляются многочисленные нарушения в формулировке резолютивной части. Пренебрежение требованиями уголовно-процессуального законодательства можно увидеть в ситуации, когда следователи ходатайствуют о производстве обыска в помещениях, не являющихся жилыми и не используемых для временного проживания, а судьи удовлетворяют такие ходатайства, например о производстве обыска в надворных постройках или в офисах [5]. Согласно ч. 2 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, производство обыска в служебном помещении осуществляется на основании постановления следователя [2]. В практической деятельности существуют противоположные подходы к отнесению офисного помещения к категории жилого, и, следовательно, распространения на него гарантий, предусмотренных ст. 25 Конституции РФ [1]. При решении вопроса о необходимости получения судебного решения на производство обыска в офисном помещении, некоторые судьи исходят из его фактической эксплуатации, а некоторые из юридического статуса. На наш взгляд, при вынесении постановления нужно опираться на юридический статус помещения.

Рассмотрев теоретические проблемы производства обыска в жилище, переходим к рассмотрению проблем, которые возникают при обыске жилища на практике. К таким проблемам можно отнести: 1) порядок извещения о предстоящем обыске жилища защитника; 2) учет времени для уведомления прокурора и судьи о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства; 3) невозможность запретить общение, консультирование между адвокатом-защитником и подзащитным.

Согласно ст. 53, ч. 11 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник, а также адвокат, имеют право участвовать в следственных действиях, проводимых с участием его подзащитного, в том числе могут присутствовать в помещении, где производится обыск [2]. Это право защитники используют далеко не всегда, ни один защитник не скажет, что таким образом они просто экономят время. Зато можно услышать такую причину — следователь заранее не сообщил о предстоящем проведении следственного действия. Действительно, по мнению многих следователей, сообщить защитнику о времени производства обыска — значит заранее обречь обыск на неудачу, поскольку об этом сразу же станет известно заинтересованным лицам [4].

Таким образом, можно сказать, что если установить определенный порядок извещения защитника о предстоящем обыске жилища, то будет утерян весь смысл следственного действия, суть которого заключается в том, чтобы провести обыск внезапно, когда подозреваемый не может уничтожить следы преступления. Если уведомить защитника незадолго до выезда на обыск в жилище, или когда вся следственная группа собралась, то во-первых, все присутствующие лица будут ждать защитника, во-вторых, если защитник не придет, но изъявляет желание присутствовать при проведении данного следственного действия, то обыск придется переносить, что также позволит подозреваемому уничтожить орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В случае отказа защитнику участвовать в следственном действии, протокол будет признан недопустимым доказательством по делу, по причине нарушения прав лица на защиту. Для этого необходимо в графе замечания в протоколе обыска в жилище указать о желании участия в этом следственном действии адвоката-защитника и отказ следователя предоставить такую возможность.

Если был произведен обыск в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, то в силу ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в течение 24 часов с момента начала обыска дознаватель, следователь обязан уведомить прокурора и судью о производстве данного следственного действия [2]. Срок в 24 часа начинает истекать именно с момента начала производства обыска и заканчивается моментом направления судье уведомления о том, что данное следственное действие было совершено произвольно. К уведомлению следователь обязан приложить копии постановления о производстве обыска и протокола обыска. Поэтому, защитнику необходимо особо тщательно проверять время, указанное в протоколе обыска и в уведомлении судье о его проведении. В том случае, если следователь запоздает с направлением в суд такого уведомления, то проведенное следственное действие будет являться недопустимым доказательством по делу [4].

При производстве обыска в жилище, как сказано в ч. 8 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Адвокат-защитник вправе воспользоваться положениями ч. 2 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ и в рамках оказания юридической помощи в присутствии следователя давать своему подзащитному по тем или иным вопросам краткие консультации [2]. Следовательно, запретить адвокату-защитнику и его подзащитному общаться между собой следователь не вправе. Такой запрет может расцениваться как нарушение права подозреваемого или обвиняемого на защиту.

Таким образом, на данный момент существуют как теоретические, так и практические проблемы, связанные с таким следственным действием как обыск в жилище. Некоторые проблемы могут являться основанием для признания протокола обыска недопустимым доказательством, что сведет на нет старания следователей. Поэтому при подготовке к обыску жилища и самом производстве обыска, необходимо уделять внимание многим процессуальным тонкостям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ: по сост. на 01.05.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — №52. — Ст. 4921.
3. Ландау И.Л. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном процесс / И. Л. Ландау // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта: электронный журнал. — 2007. — №9. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-baltiyskogo-federalnogo-universiteta-im-i-kanta>.
4. Меретуков Г. М., Ганночка Ю.В. Производства обыска с участием защитника // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета: электронный журнал. — 2011. — №70. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/politematicheskij-setevoy-elektronnyy-nauchnyyzhurnalkubanskogogosudarstvennogoagrarnogo-universiteta>.
5. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики / А.В. Осипов // Известия Алтайского государственного университета: электронный журнал. — 2014. — №2 (82) / том 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-altayskogo-gosudarstvennogo-universiteta>.
6. Сусло Е.А. К вопросу о законности проведения обыска жилища, в случаях нетерпящих отлагательства / Е.А. Сусло // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями: электронный журнал. — 2015. — №4. — URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/aktualnye-voprosy-borby-s-prestupleniyami>.

ЗАЩИТА ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

К.П. Глинин,
аспирант ИГИП ТюмГУ
kostya_g@mail.ru

Научный руководитель:
Е.Г. Комиссарова

**профессор по совместительству кафедры
гражданского права и процесса ИГИП ТюмГУ,
доктор юридических наук**

Становление судебной власти в России отражает процесс постепенного формирования в России правового государства. Решение этой задачи предполагает утверждение в Российской Федерации власти закона, право толкования и применения которого принадлежит только суду. Таким образом, изучение основ судопроизводства и в том числе исполнительного производства является важным не только для любого профессионального юриста, но и для всех граждан, поскольку позволяет им защищать свои права.

Принудительное исполнение означает совокупность процессуальных действий судебного пристава-исполнителя, направленных на исполнение требований исполнительного документа в исполнительном процессе.

В современной и динамично развивающейся правовой системы, неизбежны ошибки. Ошибки возможны, как и на правотворческом уровне, так и в сфере правоприменительной. К сожалению, в практике зачастую создаются ситуации при допущении сотрудниками данного органа ошибок при наложении ареста на имущество должника. Данные обстоятельства могут быть как намеренными (для упрощения ситуации — процедуры ареста), так и ненамеренными (например, включение в опись арестованного имущества неиндефицированной вещи записанного со слов должника). При описи имущества должника судебный пристав-исполнитель исходит из презумпции принадлежности имущества должнику. Пример весьма прост, однако, иногда под намеренные ошибки попадают не только мелкая бытовая техника, но и вещи имеющие достаточно большую стоимость.

Для того, чтобы уяснить порядок ареста имущества должника, сначала обратимся к определению его понятия.

Законодатель, определяя понятие ареста имущества должника, не проводит дифференциацию по принадлежности такого имущества физическим или юридическим лицам. Считаю, что определение конкретного понятия «арест имущества должника — гражданина» в действующем законодательстве необходимо. Это обусловлено, в первую очередь, спецификой ареста имущества юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве» арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости — ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Можно сделать вывод, что арест имущества должника — гражданина — это запрет органа судебной власти гражданину распоряжаться, а в некоторых случаях пользоваться имуществом, либо его изъятие.

Вернемся к принадлежности имущества, подлежащему аресту.

В теории данный вопрос достаточно лаконично и просто поясняется Е.А.Сухановым: «Возможны случаи создания препятствий и в осуществлении правомочия распоряжения, например, если при аресте имущества должника в опись случайно попали вещи, принадлежащие другим лицам, последние лишаются возможности распоряжаться своим имуществом»

виду возложенных на него ограничений. Средством защиты в данном случае выступает так называемый иск об освобождении имущества от ареста (исключения из описи), который с точки зрения материально-правовой сущности является негаторным иском» [1].

Предъявление иска об освобождении имущества от ареста — основная форма защиты затронутых исполнением прав лиц, не являющихся сторонами исполнительного производства.

Споры об освобождении имущества от ареста (исключения из описи) рассматриваются по правилам искового производства независимо от оснований ареста (во исполнение как постановлений судов и других органов, подлежащих исполнению, так и исполнительных документов, в том числе постановлений по административным делам, а также при наложении ареста судьей в порядке применения мер обеспечения иска, описи нотариусом при принятии мер к охране наследственного имущества и др.).

В действующем Гражданско-процессуальном кодексе данное положение регулируется статьей 442.

Также, данное положение дублируется и в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу статьи 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности, не владеющий залогодержатель) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

Эта статья определяет, что в случаях возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные граждане и организации вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи. В свою очередь, ст. 441 ГПК РФ предоставила право на обращение в суд с иском об отмене ареста, в том числе и должнику по исполнительному производству. Одновременно в этой же статье установлено, что данное заявление должника в случае, если судебный пристав-исполнитель допустил нарушения федерального закона, рассматривается по правилам ст. 441 ГПК РФ, т.е. как жалоба на действия судебного пристава-исполнителя. Также, вполне закономерным является вопрос, к кому предъявлять требование, кто будет являться надлежащим ответчиком в случае, если должник воспользуется предоставленным ему по ст. 442 ГПК РФ правом и предъявит иск об отмене ареста.

Данные противоречия в ГПК РФ не являются единственными. Вот, например, положения ст. 442 ГПК РФ, устанавливающие, что иски об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арестованное имущество реализовано, предъявляются и к приобретателю имущества. Однако в такой ситуации абсолютно не принимается во внимание, что реализация имущества предполагает в последующем вынесение судебным приставом-исполнителем постановления о снятии ареста, т.к. реализованное имущество уже должнику не принадлежит и, следовательно, не может находиться под арестом. В таком случае ставится вопрос — из-под какого ареста будет исключаться имущество, если арест уже снят? И какое решение должен будет вынести суд, если предмет спора как таковой отсутствует?

Истец обратился в суд за защитой своих прав о снятии ареста на не принадлежащую ей бытовую технику в ей собственной квартире по месту регистрации. Ответчик-должник (бывший супруг — задолженность по алиментам), тоже зарегистрированный в этом помещении, с момента развода в нем не проживал. В итоге Истцу отказали из-за недоказанности принадлежности бытовой техники последнему. В конечном счете, видим следующую ситуацию — в своей же квартире описали свое же имущество, однако освободить посредством ст.442 ГПК РФ не получается.

Далее, рассмотрим гражданское дело №2 — 1402/16 (Альметьевского городского суда Республики Татарстан). Истец обратилась в суд с иском к двум ответчикам об освобождении имущества от ареста указывая, что в декабре 2015 года судебный пристав-исполнитель наложил на принадлежащее ей, а не должнику (ответчику) имущество. Исковые требования были удовлетворены частично, поскольку доказать принадлежность имущества Истцом получилось не на все арестованное имущество. Можно привести конкретные выдержки из решения суда: «Не представлены доказательства принадлежности Истице остального арестованного имущества, на товарных чеках не указано наименование покупателя и невозможно идентифицировать товар. В частности, на чеках на светильники имеется фамилия Истицы, однако нет цвета и формы, тогда как приставом при аресте они описаны как люстра золотистого цвета, квадратная белая и т.д. Товарные чеки на елку и зеркало не содержат указания на покупателя, чек на жалюзи выписан на фамилию Ш».

Конечно, с доводами судов можно согласиться, ведь согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", обращаясь в суд с иском об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), заявитель должен доказать наличие у него вещного права на это имущество.

При изучении судебной практики огромное количество споров можно выделить с доказанным наличием вещного права на имущество. Это касается в основном, транспортных средств, находящихся в залоге, недвижимости. В данном случае признак принадлежности какому либо лицу определить просто — правоустанавливающим документом (например, свидетельством). Однако, по поводу более «мелкого» имущества складывается все достаточно сложнее. В данном случае лицо, в отношении которого производят арест имущества необходимо доказать, что это вещь не его (зачастую, чтобы избежать ареста). Но, если это вещь его и он не должник по данному исполнительному производству, обратно, доказывать свое вещное право на это имущество. Доказывать необходимо посредством подтверждающих документов — чеков, товарных накладных, квитанций и проч. К сожалению, зачастую бытовую технику при продаже не оформляют на конкретное лицо. Также, ювелирные украшения и предметы роскоши, которые могут быть подвергнуты аресту, также зачастую не гласят принадлежности конкретному собственнику. А сумма техники, и, тем более ювелирных украшений может значительно разниться по сумме.

Кроме того, в Бланке Постановления о назначении ареста имущества должника, являющегося Приложением №66 Приказа ФССП России от 11.07.2012 №318 не содержится уточняющее положение/графа о принадлежности конкретного

имущества должнику, либо третьему лицу. На мой взгляд, необходимо проработать вышеуказанное положение, чтобы применять статью 442 ГПК РФ более рационально.

Система принудительного исполнения — это важнейший и заключительный этап пути к восстановлению нарушенных прав и свобод при выполнении обязательств. Деятельность судебных приставов способствует усилению роли государства как гаранта правовых условий хозяйствования для всех субъектов [4].

Исполнительное производство является комплексным правовым образованием. На его правовое регулирование распространяются норма административного права, гражданского и гражданско-процессуального права, также арбитражного процесса. В связи с постоянно меняющимся законодательством Российской Федерации, нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве» не в состоянии урегулировать все возникающие в процессе исполнительного производства вопросы. Это в значительной мере осложняет процесс исполнения, так как участникам исполнительного производства приходится опираться на большое количество различных нормативных актов. Как следствие, судебному приставу-исполнителю приходится в комплексе применять нормы ФЗ «Об исполнительном производстве», а также руководствоваться целым рядом иных нормативных актов.

Большое количество нормативных актов, регулирующих отношения в исполнительном производстве влечет за собой множество практических проблем в связи с обращением взыскания на имущество должника. Помимо недостаточной урегулированности данного вопроса в ФЗ «Об исполнительном производстве» сами судебные приставы-исполнители допускают различные нарушения, наиболее распространенными из которых являются: неверное наложение ареста на имущество; отсутствие контроля за наложением ареста на имущество; при обнаружении имущества, принадлежащее должнику, арест не налагается и другие нарушения законности в исполнительных действиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суханов Е.А. Гражданское право, 4-е издание, учебник// Е.А. Суханов. — М.:Волтес-Клувер, 2010. С. 352.
2. Юрченко В.С. Охрана имущественных прав советских граждан// Юрченко В.С. — Минск: Издательство АН БССР, 1962. С. 79.
3. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права// А.А.Добровольский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 164.
4. Туманова Л.В. Гражданское процессуальное право// Л.В.Туманова, И.А.Владимирова, С.А.Владимирова. — Тверь.:Проспект, 2010. С. 274.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

М.А. Горн,
студентка 4 курса ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
marijagorn@myrambler.ru
Научный руководитель:
Е.А. Вакорина,
старший преподаватель кафедры
таможенного дела ИГИП ТюмГУ

Деятельность ФТС России направлена на обеспечение интересов государства в сфере внешней торговли и одновременное создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности, а также для привлечения иностранных инвестиций. Упрощение таможенных операций и контроля, совершенствование информационных таможенных технологий — все это является залогом ускорения перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза.

В связи с этим по инициативе бизнес-сообщества Правительством РФ была утверждена «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования», которая направлена на реализацию таких задач с использованием передовых информационных технологий.

План мероприятий «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования» был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 №1125-р и одобрен наблюдательным советом Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АНО «АСИ»). Данным распоряжением установлены сроки, в течение которых необходимо осуществить реализацию намеченных планов (последний срок — 2018 год) [1].

«Дорожная карта» призвана упростить порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ТС. Реализация «дорожной карты» позволит усовершенствовать таможенные операции и таможенные процедуры, сделать их более простыми, быстрыми, менее затратными с одновременным повышением эффективности таможенного контроля за счет применения современных информационных технологий и смещения акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров, создать условия для улучшения инвестиционного климата в России [4].

Рассмотрим те аспекты, которые уже были сделаны в рамках «Дорожной карты» «Совершенствование таможенного администрирования».

1. Электронное декларирование и удаленный выпуск. В 2013 году таможенные органы завершили комплекс подготовительных мероприятий по переходу с 1 января 2014 года на 100% декларирование товаров в электронной форме. Исключения по сей день составляют специфика информации о товаре (государственная тайна), специфика таможенных процедур (уничтожение, отказ в пользу государства, специальная таможенная процедура) и ряд случаев (например, пересылка товаров в

МПО, декларирование товаров отдельными категориями иностранных лиц, перемещение товаров физическими лицами или в адрес физических лиц).

ФТС России обеспечила декларантам возможность подачи таможенной декларации на товары в виде электронного документа в уполномоченный таможенный орган вне зависимости от местонахождения декларируемых товаров — «удаленный выпуск товаров». Удаленный выпуск позволяет бизнесу оптимизировать логистику поставок и снизить непроизводственные затраты.

На сегодня декларирование товаров с использованием такой технологии применяется на *всей* территории России:

- на всех таможенных постах (далее — т/п) — центрах электронного декларирования (ЦЭД), во взаимодействии со всеми таможенными постами, расположенными в регионе деятельности региональных таможенных управлений (РТУ), в котором находится ЦЭД. ЦЭДы определены Письмом ФТС России от 28.03.2012 №01-11/14513 «О применении технологии удаленного выпуска товаров». В регионе деятельности Уральского таможенного управления (УТУ) существуют 2 ЦЭДа — Екатеринбургский т/п Екатеринбургской таможни и Южно-Уральский т/п Челябинской таможни;

- во всех ЦЭД во взаимодействии со всеми т/п, расположенными на таможенно-логистических терминалах;
- на отдельных т/п, совершающих таможенные операции в отношении товаров, классифицируемых в подсубпозициях «для промышленной сборки моторных транспортных средств»;
- на т/п, на базе которых планируется создание ЦЭД.

Такая технология не обошла стороной и Тюменский т/п. Так, в 2015 г. с применением технологии удаленного выпуска таможенные операции осуществлены в отношении 74,3% от общего количества таможенных деклараций, таможенные операции по которым совершены на Тюменском т/п. При этом доля деклараций на товары составила 87,3% на ввозимые товары, в отношении которых таможенные операции совершены с применением технологии удаленного выпуска товаров. В качестве внутреннего таможенного органа Тюменский т/п взаимодействует со следующими т/п: аэропорт «Кольцово», аэропорт «Рошино», Сургутским т/п и таможенными постами, входящими в состав Московского авиационного узла — аэропорты: «Внуково», «Домодедово» и «Шереметьево» [3].

2. Предварительное информирование. С 1 октября 2014 года введено обязательное предварительное информирование в отношении товаров, перемещаемых *ж/д транспортом*. Наличие предварительной информации — условие ввоза таких товаров.

Между ФТС России и ОАО «РЖД» была достигнута договоренность о разработке ОАО «РЖД» программного средства, обеспечивающего прием предварительной информации через портал ОАО «РЖД» с последующей передачей полученных сведений в информационную систему ФТС России.

Внедрение предварительного информирования о товарах, ввозимых *ж/д транспортом*, стало вторым этапом после введения в нашей стране такой практики в отношении товаров, перевозимых *автотранспортом*, которое стало обязательным с 17 июня 2012 года.

ФТС России ведет активную работу по введению обязательного предварительного информирования и в отношении товаров, перемещаемых воздушными и морскими видами транспорта.

Наличие предварительной информации для указанных транспортных средств позволит таможенному органу принимать решения о проведении документального контроля судна, о выгрузке товаров, до прибытия судна выявлять товары, подлежащие санитарно-карантинному, фитосанитарному контролю и ветеринарному надзору, определять товары, подлежащие таможенному осмотру с применением мобильных инспекционно-досмотровых комплексов (МИДК) и радиационному контролю, а также заблаговременно информировать оператора морского терминала о необходимости выставления контейнеров с товарами при их выгрузке в место проведения таможенного контроля [5].

С 1 октября 2016 года в свободном порту Владивосток станет обязательным предварительное информирование о грузах, ввозимых морским транспортом. Это *первый российский порт*, где предварительное информирование о ввозимых товарах станет обязательным.

На сегодняшний день во всех российских портах участники ВЭД представляют предварительную информацию о грузах, ввозимых морским транспортом, в *добровольном порядке*. ФТС России создала для этого необходимые технические условия, разработала технологическую платформу — портал «Морской порт», который представляет собой единое информационное поле и обеспечивает взаимодействие всех участников технологического процесса обработки (перевалки) грузов в порту. Пробный запуск портала прошел успешно уже в 5 крупных морских портах: Восточный, Владивосток, Усть-Лужский, Калининград им. Н.С. Хазова, Новороссийский юго-восточный [2].

Все это ускоряет процесс пересечения товарами таможенной границы ТС, сокращает время нахождения товаров и транспортных средств в пунктах пропуска и снижает издержки участников ВЭД.

3. Развитие технологии автоматической регистрации таможенной декларации, поданной в виде электронного документа. В регионе деятельности Тюменской таможни с мая 2014 года реализуется технология автоматической регистрации деклараций на товары, помещаемые под таможенную процедуру экспорта и необлагаемых вывозными таможенными пошлинами. В 2015 году с применением технологии автоматической регистрации зарегистрировано 726 деклараций на товары, а за первые два месяца 2016 г. — 249 таможенных деклараций. Время регистрации составляет не более 5 секунд [3].

В целях увеличения количества автоматически зарегистрированных деклараций на товары с декларантами проводится работа по корректному заполнению граф деклараций и правильной формализации документов.

4. Отказ от требования представлять документы. Для улучшения инвестиционного климата и создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в РФ ФТС России проводятся мероприятия по сокращению количества документов, представляемых участниками ВЭД при перемещении товаров через таможенную границу ТС.

При условии указания в таможенной декларации реквизитов документов отменена обязанность участника ВЭД представлять таможенным органам следующие документы: паспорт сделки; документ, подтверждающий личность, для подтверждения полномочий лица, подающего таможенную декларацию (об этом Приказ ФТС России от 05.12.2013 г. №2299 «О

непредставлении документов, подтверждающих полномочия лица, подающего декларацию на товары в электронной форме»); документ, подтверждающий уплату/обеспечение уплаты таможенных платежей; ряд разрешительных документов, сведения о которых поступают в таможенные органы из баз данных иных ФОИВ посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

В результате проведенных мероприятий *среднее количество документов*, требуемых для таможенного декларирования товаров, с учетом особенностей характера декларируемого товара (наименование, код, страна происхождения, область применения и т.д.) составляет: *для импорта — 8 шт., экспорта — 6 шт.*

5. Совершенствование системы управления рисками (СУР). ФТС России в 2014/2015 годах продолжила работу по совершенствованию применяемого *субъектно-ориентированного подхода*, принятого в 2013 году в рамках применения СУР на основе отраслевого и автоматического категорирования участников ВЭД.

Реализация данного инструмента позволяет отнести отдельных лиц к категории низкого уровня риска нарушения таможенного законодательства ТС и дифференцированно применять к перемещаемым ими товарам меры по минимизации рисков в целях снижения степени проведения таможенного контроля при таможенном декларировании.

В перечень организаций, отнесенных к категории низкого уровня риска на основании отраслевого подхода включено *333 организации*. Также в рамках внедрения субъектно-ориентированного подхода к применению СУР ведется работа по автоматическому формированию перечня участников ВЭД, деятельность которых характеризуется низким уровнем риска вне зависимости от категории перемещаемых ими товаров.

Внедрение субъектно-ориентированного подхода в рамках СУР способствовало ускорению проведения таможенного контроля и сокращению времени совершения таможенных операций на этапе таможенного декларирования для добросовестных компаний. Для данной категории внедрение такого подхода позволило сократить долю партий перемещаемых товаров, в отношении которых проводился таможенный досмотр, в 10 раз, таможенной экспертизы — в 1,7 раза, запроса дополнительных документов, подтверждающих заявленные сведения — в 9,5 раз [5].

6. Совершенствование порядка уплаты и контроля за уплатой таможенных платежей. ФТС России провела масштабную работу по данному направлению и в настоящее время успешно применяются такие технологии, как *уплата таможенных платежей с использованием таможенных платежных карт, удаленная уплата*, позволяющие осуществлять уплату таможенных платежей в режиме реального времени.

Благодаря этому стало возможным сократить время совершения таможенных операций, а также осуществлять выпуск товаров до момента фактического поступления денежных средств на счета таможенных органов.

Задача по автоматизации процесса предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов достигнута путем внедрения *автоматизированной системы по учету обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов* во всех таможенных органах.

Готовится к изданию федеральный закон, которым будет обеспечена возможность внесения денежного залога и предоставления банковских гарантий в электронном виде, а также реализация информационного обмена о таких банковских гарантиях между ФТС России и банками, иными кредитными и страховыми организациями, обладающими правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов.

ФТС России совместно с Федеральным казначейством организовало работу, направленную на *ускорение сроков поступления информации об уплате и перечислении денежных средств*. Создаются условия, при которых у бизнеса отсутствует необходимость авансировать таможенные платежи. Информация об уплате и перечислении денежных средств поступает в таможенные органы в электронном виде. Сроки доведения до таможен информации о поступлении денежных средств сокращены *до 2-х часов* (в 2011 году этот срок составлял около 14 часов) [5].

Таким образом, несмотря на то, что ФТС России и рядом ведомств уже реализованы весомые мероприятия «дорожной карты», определен план мероприятий, требующих исполнения до 2018 г. Так, большая работа предстоит по обеспечению возможности получения плательщиком информации о движении уплаченных им денежных средств через «личный кабинет» (декабрь 2017 г.), по полномасштабному внедрению технологии автоматического принятия решения о выпуске товаров при предоставлении декларации на товар и документов в виде электронных документов (январь 2018 г.), по синхронизации распорядка работы пунктов пропуска и хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в морских портах (2015—2018 гг.), по совершенствованию административной ответственности за нарушение таможенных правил (проработка главы 16 КоАП РФ) и другое.

Также стоит отметить, что на основе данной «дорожной карты» идет разработка нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования». / Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/6196/>.
2. Предварительное информирование станет обязательным условием ввоза товаров через свободный порт Владивосток. / Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. — URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view.
3. Пресс-служба Тюменской таможни. Новые информационные технологии в Тюменской таможне. / Портал СМИ Тюменской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://tyumedia.ru/189360.html>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 №1125-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования»: в ред. от 12.12.2015 / ПБ «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. ФТС России в 2014 году: цифры и факты. // Информационно-аналитическое обозрение «Таможня». — 2015. — №4. — С. 12-17.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

П.А. Груздева,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
polina_fresh@inbox.ru
Научный руководитель:
И.П. Бакулина
доцент кафедры административного и
финансового права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Миграция является достаточно сложным явлением, которое оказывает воздействие на общественную безопасность, социально-экономическую ситуацию, а также сказывается на уровне преступности в стране. С одной стороны, регулярное пришествие мигрантов в Россию позволяет восполнить демографические потери и дефицит рабочей силы, но с другой — все больше становятся заметны отрицательные стороны миграции, в том числе рост правонарушений среди мигрантов, которые начинают заниматься противоправной деятельностью, сказывающейся на криминогенной обстановке внутри страны.

Административно-правовые меры направлены на усиление контроля за миграционными потоками: появление специальных миграционных карт, установление миграционных квот, создание центров содержания иностранных граждан, организация региональных миграционных информационно-аналитических центров с целью объединения их в единую информационную систему — имеют значительный потенциал для улучшения ситуации [1].

Между тем фактов совершения правонарушений мигрантами меньше не становится. По официальным данным за 3 месяца 2016 года (с января по март) въехало 4 166 804 иностранных граждан, из них привлечено к административной ответственности — 527 44. К иностранным гражданам и лицам без гражданства, привлекаемым к административной ответственности, может быть применено административное выдворение за пределы Российской Федерации. Но в применении данного вида наказания существует ряд проблем.

Необходимо выделить проблему непредоставления иностранному гражданину права пользоваться услугами переводчика, влекущее за собой несоблюдение права на защиту. Как правило, работники МВД не взаимодействуют с организациями, предоставляющими переводчиков. Они часто привлекают соотечественников лиц, подлежащих административному выдворению, которые сами не обладают достаточными знаниями русского языка, либо предлагают иностранным гражданам в своем заявлении отказаться от услуг переводчика.

Говоря о процессуальных проблемах, существует проблема сжатых сроков для установления личности иностранного гражданина или лица без гражданства. Законодательно установление личности является исключительным случаем, и срок административного задержания составляет не более 48 часов, но в действительности на установление личности требуется намного больше времени, а ограничение свободы физического лица на достаточно длительный срок будет — нарушение законодательства.

Кроме этого, следует сказать о сроках рассмотрения дел об административных правонарушениях, которые влекут за собой административное выдворение. По ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ такие дела рассматриваются в день получения протокола об административном правонарушении, других материалов дела. В данный срок невозможно в полном объеме исследовать доказательства, на основании которых устанавливается виновность лица, а также смягчающие или отягчающие обстоятельства.

Административное выдворение за пределы РФ может быть как принудительным, так и контролируемым самостоятельным. Выбор формы административного выдворения принадлежит судье, рассматривающему дело, и зависит от характера совершенного правонарушения, а также личности виновного, в том числе наличия у него объективных возможностей для самостоятельного выезда из РФ. Очевидно, что при отсутствии в материалах дела сведений о наличии у выдворяемого лица денежных средств и информации о приглашающей стороне судье следует решать вопрос о принудительном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы России [2].

Также О.Н. Шерстобоев указывает, что иногда административное выдворение за счет российского бюджета играет иностранным делинквентам на руку. Если иностранный гражданин не планировал после выезда посещение Российской Федерации, то высылка за счет российского бюджета будет соответствовать его интересам. В такой ситуации карательная сущность наказания сводится к минимуму, вместо негативных эмоций правонарушитель, вполне возможно, получит позитивный результат. Решения указанной проблемы нет, но и отказываться от административного выдворения не стоит, так как применение данного вида наказания приводит к удалению правонарушителей из страны.

По ст. 27.19 КоАП РФ иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие принудительному выдворению за пределы РФ, помещаются в специальные учреждения. В связи с этим возникает также ряд существенных проблем.

Нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ не содержат срока, на который правонарушитель может быть помещен в спецприемник, не существует указания на возможность продления этого срока, поэтому отсутствует единство судебной практики. Прежде всего, такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении без установления срока нарушает ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 22 Конституции Российской Федерации, в которых говорится о праве на свободу и личную неприкосновенность.

Говоря о самих учреждениях, стоит обозначить, что во многих регионах такие спецприемники не располагают достаточным количеством мест, а в некоторых — не функционируют вообще. Отсутствие достаточного количества таких учреждений приводит к усложнению реализации выдворения, и, следовательно, к снижению эффективности данной меры.

Следует сказать и об условиях содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в специальных учреждениях, которые закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. N 1306. Оно гласит,

что лицам, подлежащим административному выдворению, предоставляется право на питание, 8-часовой сон в ночное время, спальное место, постельное белье, медико-санитарное обеспечение, также данные лица имеют право пользоваться телефоном, настольными играми, смотреть телепередачи, совершать религиозные обряды в комнатах и так далее. Но на практике такие условия не обеспечиваются, а если и обеспечиваются, то не в полной мере, поэтому лица, подлежащие выдворению, вынуждены находиться в условиях, которые нарушают их права.

После исполнения постановления об административном выдворении устанавливается запрет на въезд в Россию в течение пяти лет. Такой запрет противоречит сроку административной наказанности, закрепленному в ст. 4.6 КоАП РФ. Также п. 6 ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2001г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предоставляет возможность получения вида на жительство в случае прекращения судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Последствия административного выдворения весомее последствий деяний, запрещенных УК РФ.

Для решения вышеизложенных проблем необходимо внести следующие изменения в КоАП РФ:

1. В ст. 27.5 следует закрепить возможность продления срока административного задержания для установления личности, а в ст. 29.6 продлить срок рассмотрения дела об административном правонарушении, совершение которого влечет административное выдворение.

2. Опираясь на зарубежный опыт, следует дополнить ст. 29.10 положением о сроке пребывания лица, подлежащего выдворению, в специальном учреждении, который не превышал бы 2 месяца. Такой срок указан в ст. 23 Закона Эстонской Республики от 21.10.1998 «Об обязательстве выезда из страны и запрете на въезд в страну», в которой говорится о помещении выдворяемого лица в центр для выдворяемых лиц до его выдворения, но не более чем на два месяца.

5. В ст. 4.6 следует внести положение, допускающее увеличение срока административной наказанности в случаях, прямо установленных законом.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства позволят усовершенствовать механизм административно-правового регулирования миграционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. — 2014. — №6. — С. 75-77.
2. Панкова О.В. Административное выдворение в системе мер государственного принуждения: проблемы правоприменения // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.04.2016).
3. Шерстобоев О.Н. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: существенные характеристики // Современное право. — 2007. — N 12. — С. 54-58.
4. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 3 месяца 2016 года [Электронный ресурс] // Главное управление по вопросам миграции МВД России : сайт. — URL: http://гувм.мвд.рф/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/item/62538/ (дата обращения: 20.04.2016).

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ КАК СУБЪЕКТОВ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

К.М. Евменова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
1993evmenova@mail.ru

Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года [1] не только предоставило обществу гарантию поддержки и защиты, но и возложило обязанность на него чтить и уважать права человека и гражданина. Сплотившись в великий многонациональный народ, каждый гражданин должен руководствоваться моральными и нравственными принципами своего поведения.

Государство, как любой механизм в целом, не может существовать без его отдельно взятых составляющих. Для государства, для России — могущественной во все времена державы определяющую роль играет институт семьи.

Из чувства любви друг к другу создаётся союз мужчины и женщины. В современной России такие союзы могут регистрировать свои отношения в органах записи актов гражданского состояния, а могут существовать и в незарегистрированной форме. Исторически сложилось так, что основная цель создания семьи — это продолжение рода. Рождение ребёнка — новый этап отношений, большая ответственность родителей, и, конечно же, огромное счастье. Но, вернувшись к вопросу морали, необходимо отметить, что в силу индивидуальных характеристик воспитания, образования, жизненной позиции, человек, став отцом или матерью может повести себя непредсказуемо.

Однако, нельзя ставить вопрос об уровне развития и материального обеспечения, необходимого для нормальной жизнедеятельности малыша в зависимость от отношений бывших супругов. Естественно, не каждый родитель об этом задумывается, уходя из семьи по тем или иным причинам.

Развитие событий в жизни таких пар складывается иногда, таким образом, что отцы или матери, оставившие в своё время малыша без средств к существованию, спустя годы сами нуждаются в поддержке, которую считают нужным требовать со своих уже взрослых, окрепших детей.

И снова здесь главенствующую роль играет человеческий фактор, в силу которого обе стороны не всегда могут найти компромисс в решении спора.

В таких ситуациях государство берёт на себя обязанность защиты участников правоотношения.

Семейный кодекс Российской Федерации [2] содержит нормы права, регулирующие семейно-брачные отношения. Но при их реализации на практике возникают проблемы, разрешение которых является основной задачей юридической науки.

По материалам сведений об исполнении судебных решений в ходе реализации уголовно-процессуальных полномочий территориальными органами ФССП России на конец 2015 г. сумма алиментных платежей, подлежащих взысканию по исполнительным производствам составила 167 735 843 рубля, а фактически взысканная сумма по оконченным исполнительным производствам — 40 702 698 рублей [3]. Очевидно, что правовой механизм регулирования данных обязательств, а также ответственности за их ненадлежащее исполнение или неисполнение, в том числе и уголовно правовой, требует законодательного совершенствования.

Во-первых, равным правом и обязанностью родителей Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 38 определяет заботу о детях и их воспитание. Законодатель статьями 80 и 85 СК РФ средства родителей определил как основной источник содержания ребёнка. Основой добровольного исполнения родителями своих обязанностей служат чувства любви и ответственности к ребёнку. Современные реалии требуют особого внимания к институту семьи, как в первую очередь, источнику средств к существованию несовершеннолетних детей. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2014 год зарегистрировано 693 730 разводов, что составляет 57% от общего количества зарегистрированных браков в указанный период. Гарантией соблюдения прав несовершеннолетних, а также совершеннолетних, но нетрудоспособных детей выступает законодательное обеспечение мерами принудительного характера исполнения обязанности по предоставлению содержания ребёнку родителями, независимо от их межличностного отношения друг к другу.

Нормы, регулирующие правоотношения, связанные с алиментными обязательствами, законодатель закрепил в разделе 5 СК РФ. Глава 17 СК РФ посвящена регламентации порядка уплаты и взыскания алиментов. Статья 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4] среди исполнительных документов о взыскании алиментов, на основании которых осуществляется исполнение алиментных обязательств, называет исполнительные листы, выдаваемые судами, а также нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально удостоверенные копии. В ст. 13 ФЗ №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обозначены требования к исполнительным документам.

В силу указания ст. 101 СК РФ на то что, к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации [5], регламентирующие порядок совершения аналогичных действий с гражданско-правовыми сделками, соглашение об уплате является видом гражданско-правового договора.

Особого внимания сторон, заключающих соглашение, заслуживает его элемент, устанавливающий меры ответственности за нарушение его условий. Например, алиментобязанная сторона в случае задержки исполнения своих обязанностей уплачивает неустойку (штраф или пени) или предоставляет определённое имущество и т.д.

Если согласие между родителями не достигнуто, то лицо, имеющее право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании средств на содержание ребёнка. В целях реализации принципа доступности судебной защиты пунктом 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации [6] с истцов по делам о взыскании алиментов снята обязанность уплаты государственной пошлины.

Подводя итог, подчеркнём необходимость совершенствования ст. 115 СК РФ путём замены понятия «убытки» на «реальный ущерб», а также дополнения нормы положением о компенсации морального вреда получателю алиментов при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты.

Кроме того, осмысление должен получить способ определения судебным исполнителем задолженности по алиментам, закреплённый в п. 3 ст. 113 СК РФ.

В-четвёртых, статьёй 157 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] в отношении должника, злостно уклоняющегося от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей предусмотрено применение мер уголовно-правового характера.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [15] в перечень органов дознания включены дознаватели органов службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации, преобразованной в Федеральную службу судебных приставов Положением о Федеральной службе судебных приставов, утверждённым Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года №1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов».

В соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 151 УПК РФ дознание проводится дознавателями органов ФССП по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 157 УК РФ.

По данным сведений об организации дознания в территориальных органах ФССП России по ст. 157 УК РФ за 2015 год возбуждено 73 168 уголовных дел, что составляет 96% от общего числа возбуждённых дел в отчётном периоде.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что вследствие невыполнения должниками своих обязанностей, ставятся под угрозу материальные условия нуждающихся должников.

Злостным уклонением от уплаты алиментов являются и действия по сокрытию дохода, совершение должником притворных или мнимых сделок со своим имуществом, перевод денежных средств на счета дальних родственников, договорённость с работодателем о занижении фактического уровня заработка и т.п.

Юридическая наука направлена рассматривать проблемные вопросы применения законодательных мер на практике, выявлять пути их решения.

Анализ действующих норм позволяет сделать вывод, что не все интересы сторон алиментных правоотношений учтены на сегодняшний день. В связи с чем назрела необходимость внести в российское законодательство ряд изменений и дополнений для более чёткого и полного регулирования алиментных правоотношений, а именно:

1. Учесть право ребёнка на сохранение прежнего уровня материального обеспечения, требуемого для полноценного уровня жизни и развития после смерти алиментнообязанного лица. Целесообразным видится внесение изменений в ст. 120 СК РФ и ст. 1112 ГК РФ в части, касающейся смерти должника как основания прекращения алиментных обязательств, при условии, что осталось его имущество;

2. Пунктом 5 статьи 87 СК РФ наделить суд правом освобождать детей от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители не выполняли обязанностей родителей. Выяснение причин такого невыполнения в каждом конкретном случае с учётом фактических обстоятельств дела — обязанность суда;

3. Дополнить ст. 1148 ГК РФ определением понятия «нетрудоспособность» в связи с неоднократно содержащемся обращением к нему гражданского и семейного законодательства;

4. Заменить содержащееся в ч. 2 ст. 115 СК РФ понятие «убытки» на «реальный ущерб» в силу определения убытков Гражданским кодексом РФ как реального ущерба и упущенной выгоды, которая не может пониматься под убытками, поскольку алиментные платежи не подразумевают извлечение дохода;

5. Внести дополнения в ст. 115 СК РФ положение о компенсации морального вреда получателю алиментов при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты. Установление п. 2 ст. 1099 ГК РФ возможности взыскать моральный вред только в случаях, определённых законом, на сегодняшний день лишает взыскателя права на компенсацию претерпеваемых нравственных страданий, причинённых уклонением должника от уплаты алиментов;

6. Принять во внимание различие уровней доходов граждан в зависимости от места проживания при определении судебным приставом размера задолженности в порядке п. 3 ст. 113 СК РФ;

7. Определить понятие «злостность» в примечании к ст. 157 УК РФ, учитывая практику правоприменения ФССП мер уголовно-правового воздействия к должнику, в целях закрепления единой, регламентированной позиции по вопросу квалификации поведения должника как злостное уклонение от уплаты алиментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ: с изм. от 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
3. Официальный сайт Федеральной Службы судебных приставов // URL: <http://fssprus.ru/statistics>.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ: с изм. от 10 марта 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2007. №41. Ст. 4849.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: с изм. от 31 января 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ: с изм. от 1 апреля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст. 3340.
7. О Перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. №841: с изм. от 9 апреля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №31. Ст. 3743.
8. Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Тюменской области // URL: <http://r72.fssprus.ru/news/document21951344/>.
9. Официальный сайт Федеральной Службы судебных приставов // URL: <http://fssprus.ru/news/document21406961>.
10. Гайдаенко Н.И., Грачёв О.Д. Залесский В.В. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: Основные институты. М.: Юринформцентр, 2004. 310 с.
11. О применении судами Российской Федерации Постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. №8: с изм. от 6 февраля 2007 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. №7. 1992.
12. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. №6 // URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=7570.
13. Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства детей // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. №3. С. 153-154.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: с изм. от 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: с изм. от 2 марта 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
16. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. №1316: с изм. от 31 декабря 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. №42. Ст. 4111.
17. О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. №9: с изм. от 6 февраля 2007 г. // Российская газета. 1996. 5 ноября.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В РОССИИ

И.А. Забоев,
ученик 11 класса
МАОУ «Старокавдыкская СОШ»
с. Старый Кавдык
Zaboevivan@yandex.ru
Научный руководитель:
А.О. Байкенов,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Старокавдыкская СОШ»
с. Старый Кавдык

Как это не удивительно, столь широко употребляемое слово, как «народонаселение» с начало возникло как научное понятие. Произошло это около двух веков назад. Появление данного термина в русском языке начало XIX века вызвало к жизни специальную науку и родило еще одно слово, ставшее повседневым уже в наше время, — «демография».

Демография — это наука о закономерностях воспроизводства населения, изучающая его численность, естественный прирост, возрастной и половой состав. Сегодня о демографических проблемах говорят и пишут ученые и журналисты, преподаются в ряде вузов России, именно поэтому я выбрала эту тему, поскольку на сегодняшний день она очень актуальна.

Население-главная производительная сила общества и одновременно — главный потребитель всех создаваемых материальных благ.

Поэтому численность населения — один из важнейших показателей развития общества. Демографическая ситуация — это состояние демографических процессов (рождаемость, смертность) в определенный момент или период времени.

Актуальность исследования заключается в том, что решение проблем демографии РФ, и, в частности, Тюменской области, является одной из главных проблем на сегодняшний день. Мы думаем, что решение демографических проблем очень актуально сегодня, и поэтому решили привлечь внимание других людей к этой проблеме.

Цели и задачи:

1. Оценка состояния демографической ситуации в России;
2. Выявление демографических кризисов их причин и последствий;
3. Выяснение их влияния на современную демографическую ситуацию в России;
4. Анализ изменения численности населения в Тюменской области.
5. Сравнить состояния демографических ситуаций в России и в Тюменской области.

Новизна исследования состоит в том, что исследование охватывает все возможные социумы.

Основная часть.

Демографическая ситуация анализируется для определения основных направлений демографической политике страны.

На расширенном заседании коллегии Минздрава соцразвития в марте 2012 г. Путин позитивно оценил результаты приоритетной политике социального развития. «Нам действительно удалось очень многое сделать, — констатировал он. — И главным успехом стали позитивные тенденции в демографии.»

По данным, приведенным В.В. Путиным, с 2000 года рождаемость увеличилась на 45% при одновременном снижении показателей младенческой смертности. Естественная убыль населения сократилась в 7,3 раза, в то время как продолжительность жизни увеличилась почти на пять лет, превысив 70-летний рубеж.

Для описания демографических процессов в нашей стране обратился к сухой, но точной и очень важной науке статистике. Если верить статистике, население России в 2012г. выросло, впервые за 20 лет своего существования после распада СССР, составив 143 млн.ч., максимум приходился на 1992г — 148,5 млн.ч., с тех пор оно снижалось.

Но, не смотря на положительные результаты, проблема малой численности населения нашей страны осталась. И одной из причин этой проблемы — является большое количество демографических кризисов в нашей стране.

Демографические кризисы их причины и последствия

Первый демографический кризис (1914—1922)

Начался во время Первой мировой войны и резко обострился в ходе революции, Гражданской войны и интервенции, эпидемии и голода 1921-1922 гг. — общие демографические потери оцениваются от 12 до 18 млн. человек.

Второй демографический кризис (1930—1936)

Период репрессий и страшного голода разразившегося в 1933-1934 гг. Отделить жертвы голода от жертв репрессии очень сложно. Общие потери населения России за этот период оцениваются от 5 до 6,5 млн. человек.

Третий демографический кризис (1941—1948 гг.)

В годы Великой отечественной войны страна потеряла 26,6 млн. человек — 16% послевоенного населения страны. Из них 20 млн. — мужчины, ведь именно из них в основном состояли армии и партизанские отряды.

В 1946 г. из-за сильнейшей засухи и неурожая в стране наступил голод. Правительство сняло с государственного хлебного довольствия 28 млн. сельских жителей, и от голода умерло 1 млн. человек.

Четвертый демографический кризис в России начало 90-х годов.

Причины: нестабильность социально — экономической обстановки в стране, падение уровня жизни, распад системы здравоохранения, деформация представлений о морально — нравственных ценностях, утрата социальных перспектив и ориентиров и прочее привели к снижению рождаемости и увеличению смертности в России.

По данным переписи 2002 г. численность постоянного населения России по сравнению с 1989 г. сократилась на 1млн. 840 тыс. человек.

Родилось 1 млн. 312 тыс. младенцев, а вот число умерших 2 млн. 255

• Катастрофически снижается уровень рождаемости, в среднем на одну женщину репродуктивного возраста у нас приходится 1,249 рождений. То есть в два раза меньше, чем требуется для простого замещения поколения (норма — 2,14).

• Зато нашу родину называют «страной вдов», и по этому показателю за нами печальное первенство.

• Самой распространенной причиной смертности в России являются:

- Первое место сердечно — сосудистые заболевания 55%.
- Второе место занимают новообразования — 15%.
- Третье место несчастные случаи, отравления и травмы.

Демографические волны

Последствия демографических катастроф ощущаются страной в течение многих десятилетий. Одно из них — демографические волны, которые с неизбежной регулярностью «накатывают» на нашу страну.

Косвенные демографические последствия Великой Отечественной войны исчезнут лишь к 2040 г.

Последствия современного демографического кризиса будут отражаться в структуре населения в течение всего XXI века.

Сколько потеряла Россия в периоды демографических катастроф?

Совокупные потери населения России в результате крупных демографических катастроф 20 века огромны.

По расчетам Центра демографии и экологии человека при «нормальном» демографическом развитии, т.е. без потерь от войн, голода, эмиграций и репрессий, численность населения России к 2002 году составила бы около 270 млн. человек (вместо 145 млн. человек фактически).

Таким образом в результате различных социальных потрясений наша страна не досчиталась 125 млн. человек (почти все население Японии).

Демографическая ситуация в Тюменской области

На территории Тюменской области, в отличие от России в целом, демографическая ситуация лучше.

1. Быстрый рост населения в 80-е годы
2. Численности населения в 90-е годы, почти не сокращалась
3. Достаточно благоприятная демографическая ситуация.
4. По данным переписи с 2002 по 2010 численность населения увеличилась на 15,6 тыс. человек.

Современная демографическая ситуация нашего региона характеризуется повышением рождаемости, снижением смертности и увеличением естественного прироста.

Заключение

Подводя итог нашего исследования можно сделать следующие выводы:

Демографическая ситуация в Тюменской области лучше чем по России в целом. Конечно, во многом это связано с тем, что в тюменской области достаточно большой процент мигрирующего населения. Но можно сказать, что тюменская область сделала многое для решения проблем с сокращением населения. И я предлагаю рассматривать ее как пример, возможной ситуации в России, которая может случиться, если применять следующие пути решения проблем:

1. Принятие специальных программ и создание национальных проектов.
2. Повышение уровня жизни.
3. Введение привилегий для многодетных семей.
4. Повышение денежных выплат при рождении ребенка и пособий по содержанию детей.
5. Получение бесплатного или льготного образования детьми из многодетных семей.
6. Освоение земель в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.
7. Улучшение экологической ситуации в стране.
8. Развитие сельского хозяйства.
9. Усовершенствование программы образования на селе.
10. Создание новых рабочих мест.

Но и в нашем регионе необходимо решать некоторые проблемы для улучшения качества жизни. Например: проблему с трудоустройством, открывать новые рабочие места, решать жилищную проблему молодых семей.

В области запущены федеральные программы, направленные на увеличение рождаемости. И мне хочется, чтобы в дальнейшем численность населения продолжала увеличиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Е. Андреев, Б. Горзев. Статья "Шестой кризис". Журнал "Дружба народов", №7 за 1996 год. С. 500.
2. А. Кваша. "Что такое демография". Москва: Мысль, 2000 год. С. 387.
3. А. Ткаченко. Статья "Выходит ли Россия из демографического кризиса?".
4. "Социально-политический журнал", №5 за 2001 год. С. 685.
5. Еженедельник "Аргументы и факты" Подборка номеров за 1997 год. С. 190.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тюменской_области.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_России.
8. https://ru.wikipedia.org/.../Демографический_кризис_в_Российской_Ф.

СОЗДАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ОБЪЕКТА ЗАКУПКИ

Т.В. Иордакий,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
TVlordakiy@gmail.com
Научный руководитель:
Д.О. Тепляков,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Одним из частых видов нарушений антимонопольного законодательства при проведении закупок является создание организатором закупки преимущественных условий отдельному участнику.

В практике долгое время существует проблема квалификации действий заказчика, который при описании объекта закупки установил требования к характеристикам продукции, соответствующим описанию товара только одного производителя.

В ст. 33 Федерального закона №44-ФЗ О контрактной системе установлены правила описания объекта закупки.

При выборе способов описания объекта закупки заказчик в соответствии с п. 1 и 2 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе обладает автономией, которая ограничена лишь требованиями возможности поставки товаров, эквивалентных требуемым, и соответствия законодательству и нормативным государственным стандартам. Следовательно, у заказчика есть право описать требования к товарам детально, включив любое возможное количество их характеристик, независимо от наличия обоснованной потребности в таком описании. В то же время следует учесть, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе обязанностью заказчика является объективное описание объекта закупки [1]. Однако, как считает Анатолий Игоревич Сидоренко, «грань между действительными потребностями заказчика и созданием головоломки — очень тонкая» [2]. Аналогичные правила содержались в Федеральном законе №94-ФЗ О размещении заказов.

Из-за такой неопределенной формулировки закона имеется достаточно обширная практика по данной проблеме.

Раньше практически все территориальные управления ФАС, когда рассматривали жалобы на подобные действия заказчика, признавали их нарушением, которое выражается в ограничении количества участников закупки. При этом негласно подразумевался сговор между заказчиком и производителем.

В настоящее время практика антимонопольных органов стала кардинально меняться в пользу заказчика, считая, что необходимо учитывать многие другие обстоятельства, которые в совокупности будут характеризовать добросовестность действий заказчика.

Практика идет по тому пути, что заказчик вправе самостоятельно определять характеристики товара, которые ему нужны, поскольку именно он формирует свою потребность и вправе рассчитывать на ее удовлетворение. Обоснованность данной позиции особенно ярко проявляется на примере закупки дорогостоящего медицинского оборудования для проведения сложных операций. В этом случае многими признается, что врач вправе сделать свой выбор в пользу конкретных характеристик [3]. Но и в случаях, не касающихся жизни и здоровья людей, ФАС придерживается такого мнения, что не всегда разумно.

Но имеются и противоположные мнения, так в постановлении суда апелляционной инстанции было установлено, что поставка товара по весу, превышающему значение, которое указано в требованиях заказчика, не повлияет на эффективность и качество оказания медицинской помощи. Подобная аргументация представляется правильной. Установление требований к потребительским свойствам товара, к его размеру, цвету, весу, упаковке представляется недопустимым и противоречащим принципу обеспечения конкуренции. Но все же такие решения в настоящее время скорее исключение, нежели правило.

Многие контролирующие органы исходят из того, что обязанность обосновать значимость тех или иных характеристик действующим законодательством не установлена. Считаю, что такая обязанность необходима, так как в противном случае сложнее обнаружить грань между необоснованной потребностью заказчика и действительно необходимостью.

Также в практике достаточно часто встречается убеждение о том, что большое значение имеет тот факт, созданы ли преимущества определенным хозяйствующим субъектам или нет. То есть принимаются во внимание не предположения, а факты.

Неоднозначен вопрос о том, имеет ли место ограничение конкуренции, когда предметом закупки является поставка товара, а не его производство. Территориальные управления ФАС считают, что в данном случае отсутствует ограничение конкуренции, поскольку определяющее значение имеет субъектный состав потенциальных участников размещения заказа — наличие нескольких поставщиков, а не производителей [3]. Но при таком подходе механизмы защиты конкуренции не будут работать, что приведет к выхолащиванию принципа обеспечения конкуренции и увеличению количества недобросовестных поставщиков.

Правоприменительная практика дает понять, что указание характеристик, соответствующих показателям товара одного производителя, само по себе не свидетельствует об ограничении конкуренции на торгах. Эксперт-практик Свиридов считает, что именно данная точка зрения должна являться преобладающей, если исходить из презумпции невиновности заказчика и отсутствия у него обязанности доказывать свою потребность [3].

Но исследователи отмечают, что «заказчик намеренно формулирует положения технического задания таким образом, чтобы под них подпадал только один из участников конкурентных процедур» [2].

Опасность "заточивания" конкурсной документации кроется также и в том, что это нарушение формируется уже на стадии планирования закупок, а так как механизмы его обнаружения в законе не прописаны, то все последующие процедуры, призванные не допустить ограничение конкуренции, просто не будут работать.

Возможные пути решения проблемы:

1. Попытка решить рассматриваемую проблему была предпринята в предлагаемом ФАС России проекте Закона "О федеральной контрактной системе", содержащем предложения по созданию уполномоченного органа, одной из функций которого было формирование корректного технического задания, что могло реально препятствовать "заточиванию" конкурсной документации, но данный способ не был принят во внимание. Вероятно, потому что создание нового органа в исполнительной системе РФ требует немало времени и денежных средств [4].

2. Анатолий Игоревич Сидоренко в своей статье предложил конкретизировать ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе, дополнив ее пунктом о недопустимости излишней детализации объекта закупки, наличие которой не влияет на потребность заказчика и об обязанности заказчика обосновывать объективность потребности в индивидуализации его технических характеристик [2].

3. В положениях закона №44-ФЗ можно найти одно из возможных решений указанной проблемы, которое планируется к введению с 1 января 2017 г. — должен быть создан каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, который, собственно, и представляет собой перечень типовых максимально детализированных технических заданий. Разработать такой каталог поручено Минэкономразвития России.

4. Дмитрий Сергеевич Хвалынский и Ольга Петровна Мамченко предлагают пойти по пути решения данной проблемы аналогично некоторым зарубежным странам, где вместо досконального описания продукции дается ясное представление о конкретных потребностях и нуждах заказчика, т. е. производится описание задач, которые заказчик должен решить путем проведения закупки, и результата, который он желает получить. Пример указан на слайде. После формирования такого «функционального» задания заказчику только остается принять решение о соответствии или несоответствии поставленным задачам заявок участников, после чего все допущенные участники будут конкурировать исключительно по ценовому критерию. Со своей стороны, и поставщики в условиях «функциональной» спецификации получают возможность предлагать инновационные и менее затратные способы решения публичных задач. Например, предложить в нашем случае не покупку автомобиля, а его аренду в течение 5 лет или услуги по перевозке пассажиров и грузов на указанный срок с использованием автомобилей участника торгов [5].

Но, опять же, данный способ дает большую свободу заказчику при определении победителя, что, решая одну проблему, может породить массу других «лазеек» для создания преимущественных условий одному из участников. И даже при таком «функциональном» методе описания предмета закупки необходим будет контроль со стороны ФАС и конкретизация нормативной базы.

На мой взгляд, есть еще один возможный путь решения данной проблемы.

Так как обращения в суды и ФАС с жалобами на нарушения после того, как уже прошла закупка, создают много проблем всем участникам закупки, почему бы не предотвратить данные нарушения до ее проведения. Возможно предусмотреть процедуру, при которой ФАС будет обязана проверять техническое задание на предмет ограничения конкуренции до проведения закупки. Для этого заказчику нужно будет лишь направить (возможно путем размещения на сайте) техническое задание территориальному органу ФАС, который в течение установленного срока проверит данную документацию и даст свой ответ с замечаниями, которые заказчик будет обязан учесть. И только после данной процедуры возможны будут дальнейшие действия. Таким образом, ограничение конкуренции будет, так сказать, пресекаться на корню.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день проблемы неэффективности расходования бюджетных средств при осуществлении закупок кроются в излишней широте полномочий должностных лиц заказчиков в описании объекта закупки, порождающей у потенциальных поставщиков чувство неопределенности при оценке возможности участия в закупке, а также подрывающей веру в действенное воплощение гарантированной ст. 8 Конституции РФ поддержки конкуренции. Включение в ч. 1 и 2 ст. 33 Закона о контрактной системе оценочной категории «объективности» описания объекта закупки оказалось недостаточно для пресечения злоупотреблений должностными лицами имеющимися полномочиями [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ(ред. от 05.04.2016).
2. "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Электронный ресурс]. — В данном виде документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2016).
3. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (Документ утратил силу с 1 января 2014 года в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ) // "Собрание законодательства РФ", 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 310.
4. Сидоренко А.И. Правовая неопределенность как средство ограничения конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4 (32) С.76-82.
5. Свиридов Д.В. Проблема одного производителя, или сложность доказывания конкуренции на торгах // Бюджет, №4, с. 42-45.
6. Канунцева М.В. Госзакупки: грань между потребностями заказчика и ограничением конкуренции // Конкуренция и право, 2012, №5.
7. Хвалынский Д.С., Мамченко О.П. О некоторых решениях проблемы улучшения качества поставок продукции для государственных и муниципальных нужд в российской Федерации // Известия АлтГУ . 2015. №2 (86) С.194-197.

ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Г. Казаков,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Kazakovm72@gmail.com
Научный руководитель:
Д.О. Тепляков,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

*Независимый центральный банк не нужен только
в одном случае — когда слабость экономики
предопределяет неограниченное печатание денег.
В этом случае цены на товар будут расти,
а курс национальной валюты падать...
Только независимый центральный банк
может предотвратить излишнюю инфляцию.*

Роберт Манделла

Согласно статье 75 Конституции Российской Федерации указывается, что защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти [1]. В развитие указанной конституционной нормы в статье 1 федерального закона N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" [2], указывает, что функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации [1] и упомянутым федеральным законом, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Кроме того, в ст. 2 вышеуказанного федерального закона подчеркивается, что государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами.

Независимость центральных банков стала реальностью в XX в. Этот принцип — общепризнанное и основополагающее условие конституционного развития экономики, поскольку именно независимость центральных банков позволяет обеспечивать надлежащую защиту экономических прав граждан, в том числе будущих поколений, упоминаемых в преамбуле российской Конституции [3].

Установление законодателем на самом высоком нормативном уровне — в Конституции РФ — правила о независимости Банка России, является обоснованным и логичным, поскольку и по экономическому содержанию, и по юридической форме полномочия Центрального банка Российской Федерации подчинены реализации конституционной функции защиты и обеспечения устойчивости рубля [1]. Данная функция Банка России обеспечивается различными взаимосвязанными рычагами, среди которых можно выделить рефинансирование кредитных организаций, регулирование их ликвидности, выпуск облигаций, валютные интервенции, установление унифицированных правил и форм расчетов и т.д. Таким образом, не только эмиссия денежных средств, но и валютное регулирование, и валютный контроль, надзор за деятельностью кредитных организаций и иные функции Банка России направлены на обеспечение защиты и устойчивости рубля как его конституционной функции [4].

Принцип независимости Банка России играет огромную роль в его нормотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе и от принципа независимости зависит место Банка России в системе органов государственной власти и роль в становлении современной банковской системы. Именно поэтому с момента создания современного Банка России не утихают научные споры о независимости Банка России, ее элементах, пределах, ограничениях.

Банк России, равно как и центральные банки других стран, во многом согласует свою позицию с законодательными, исполнительными органами государства. В принципе это нормальная модель в условиях стабильного роста экономики любой страны. Но согласование своих позиций с исполнительной властью — **право, а не обязанность** современного Центрального банка. Ни в коем случае нельзя ставить его в подчиненное положение по отношению к каким бы то ни было органам исполнительной власти. Это противоречит Конституции России и создает угрозу политико-административного подчинения Банка России, недопустимого с точки зрения общепризнанных на международном уровне правовых принципов.

Некоторые могут возразить: но ведь согласование с Правительством РФ касается только новых (страховых и фондовых) целей и функций Банка России. Но, во-первых, необходимость согласования даже отдельных вопросов в деятельности Центрального банка будет влечь за собой необходимость идти на уступки и по другим вопросам — защиты и обеспечения устойчивости рубля, эмиссии и т.д. А во-вторых, если регулирование страхового и фондового рынков, по мнению реформаторов, не может осуществляться без Правительства РФ и подчиненных ему органов исполнительной власти, то и не надо было передавать эти функции Центральному банку, не являющемуся органом исполнительной власти [3].

Особенности правового статуса Банка России как конституционно независимого государственного органа, осуществляющего конституционную функцию по защите и обеспечению устойчивости рубля и наделенного законодателем для ее реализации государственно-властными полномочиями, также могут служить критерием его независимости. Уже сам факт, что существование Банка России закреплено конституционно, говорит о невозможности упразднения самого Банка России или его функции без соблюдения особого порядка внесения изменений в Основной Закон.

Следует отметить особенности имущественного и финансового положения Банка России, позволяющие ему быть независимым. Так, законодательно закреплены: неделимость и неотчуждаемость уставного капитала и иного имущества (согласно ст. 2 федерального закона о Банке России уставный капитал и иное имущество Банка России, являющиеся федеральной собственностью, нельзя изъять и обременить обязательствами без согласия Банка России); самокупаемость его деятельности (Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов (также ст. 2)); уже упомянутое освобождение Банка России от ответственности по обязательствам государства (если только банк и государство не примут на себя такие обязательства) [2].

Нормотворчество Банка России, также можно отнести к одному из признаков независимости Банка России. То, что Банк России издает нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц, характеризует Банк России не только как государственный орган, но и как орган, обладающий возможностью монополично влиять в пределах своей компетенции на иных лиц. Более того, в настоящее время правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются им самостоятельно и подлежат государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Однако следует согласиться с мнением Е.Н. Пастушенко о "закреплении правил подготовки и издания нормативно-правовых актов Банка России на уровне федерального закона, с соблюдением единых подходов к форме правового регулирования Банком России общественных отношений в денежно-кредитной сфере" [5], поскольку нормативно-правовые акты Банка России регулируют деятельность банковского сектора и затрагивают экономические интересы общества в целом [6].

Порядок формирования высшего руководства Банка России характеризует принцип независимости Банка России двояко. С одной стороны, то обстоятельство, что порядок назначения на должность Председателя Банка России установлен конституционно (согласно статье 83 Конституции РФ Президент Российской Федерации представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Банка России и ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации; согласно ст. 103 Государственная Дума назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России), говорит о значимой роли всего Банка России в структуре государственных органов и о максимальном ограничении возможности ветвей власти определять кандидатуру Председателя Банка России. Кроме того, и состав коллегиального органа управления Банком России — Совета директоров — назначается на высоком уровне — Государственной Думой по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации [1].

Важное значение в контексте независимости Банка России играют и строго обозначенные в законодательстве причины досрочного отстранения от должности руководства Банка России: согласно ст. 14 федерального закона о Банке России Председатель Банка России может быть освобожден от должности только в таких случаях, как истечение срока полномочий; невозможность исполнения служебных обязанностей, подтвержденная заключением государственной медицинской комиссии; подача личного заявления об отставке; совершение уголовно наказуемого деяния, установленного вступившим в законную силу приговором суда; нарушение федеральных законов, которые регулируют вопросы, связанные с деятельностью Банка России [2].

В то же время законодательно определенный состав Национального банковского совета Банка России (два представителя от Совета Федерации Федерального Собрания из числа членов Совета Федерации, трое — от Государственной Думы из числа депутатов Государственной Думы, трое — от Президента Российской Федерации, трое — от Правительства Российской Федерации) [2], имеющего широкие полномочия, способные повлиять как на деятельность самого Банка России, так и на экономические процессы в стране, позволяет делать вывод если не о подконтрольности, то о возможности влияния иных государственных органов на Банк России. Некоторыми учеными даже делается вывод, что такое закрепление состава Национального банковского совета, сроков полномочий пребывания в должности Председателя Банка России и членов Совета директоров Банка России (всего четыре года) может повлечь умаление принципа независимости Банка России путем оказания на него воздействия со стороны государственных органов исполнительной и законодательной власти [7].

К так называемому кадровому критерию независимости Банка России можно отнести также требования к служащим Банка России, а следовательно, и к его руководству о несовместимости должности в Банке России с иной должностью и об отсутствии политической принадлежности (ст. ст. 19, 20 федерального закона о Банке России) [2].

В заключение следует отметить, что при выполнении определенных федеральным законом функций Банк России не может быть полностью независимым. Осуществляя свою деятельность, реализуя законодательно закрепленные за ними полномочия, обусловленные содержанием и важностью его задач в финансовой деятельности государства, Банк России должен исходить из интересов государства, учитывать при этом цели и действия иных государственных органов, координировать с ними свою деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". // Собрание законодательства РФ. 2002. N 28. ст. 2790.
3. Неверова Н.В. О принципе независимости в деятельности Центрального банка Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. N 3.
4. Баренбойм П.Д., Кравченко Д.В. Создание мегарегулятора на базе Банка России в контексте его независимого конституционного статуса // Законодательство и экономика. 2013. N 6.
5. Пастушенко Е.Н. Цели правовых актов Центрального банка Российской Федерации // Банковское право. 2011. N 4.
6. Химичева Н.И. Исследование правовых актов Центрального банка РФ в аспектах финансового права // Финансовое право. 2008. N 9.

7. Болоцких А.А. Принцип независимости Центрального банка как актуальная проблема конституционной экономики Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 11. С. 18-20.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Д. Кирсанова,
студентка 1 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
www.masha.kirsanova.ru@mail.ru

Научный руководитель:
Е.А. Хабарова
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Порядок и особенности создания и деятельности народных дружин, а также правовой статус народных дружинников устанавливается Федеральным Законом РФ от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка", принятым Государственной Думой 21 марта 2014 года [1]. В Тюменской области действует Закон Тюменской области от 30 ноября 2001 года N 438 «Об участии жителей Тюменской области в охране общественного порядка», который регулирует отдельные правоотношения в сфере добровольного участия граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области [2].

Граждане, достигшие возраста восемнадцати лет, вправе участвовать в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица [1].

Народные дружины создаются по инициативе граждан, которые изъявили желание участвовать в охране общественного порядка [2]. Они могут действовать только после внесения их в региональный реестр.

Создание народных дружин при политических партиях, религиозных объединениях, а также создание и деятельность политических партий и религиозных объединений в народных дружинах запрещены, согласно ФЗ РФ "Об участии граждан в охране общественного порядка" [1].

Во время участия в охране общественного порядка народные дружинники должны иметь при себе удостоверение народного дружинника, а также использовать отличительную символику — это нарукавная повязка красного цвета с нанесенной буквами белого цвета надписью "Народный дружинник". Удостоверение определённого образца и нарукавная повязка выдаются командиром народной дружины в течение трех рабочих дней со дня принятия решения о приеме гражданина в народную дружину. Гражданин, исключенный из дружины, обязан сдать удостоверение народного дружинника командиру дружины не позднее трех рабочих дней с даты принятия решения об исключении из народной дружины [2].

Народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи в порядке, утвержденном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Для того чтобы обеспечить взаимодействие и координацию деятельности народных дружин уполномоченным исполнительным органом государственной власти Тюменской области и органами местного самоуправления могут создаваться координирующие органы (штабы) народных дружин. В состав штаба могут входить: командиры народных дружин; представители уполномоченного исполнительного органа государственной власти Тюменской области или органа местного самоуправления, принявшего решение о создании штаба народных дружин; представители территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Из числа членов состава штаба народных дружин избирается начальник штаба. Штаб проводит свои заседания не реже одного раза в три месяца и в пределах своих полномочий организует деятельность народных дружин, планирует работу, инструктирует народных дружинников, контролирует и анализирует их работу [2].

В ст. 14 Закона Тюменской области говорится о том, в каких формах народные дружины могут принимать участие в охране общественного порядка. Так, они могут участвовать в: патрулировании улиц; проведении рейдов и пресечении правонарушений; охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, а также в оцеплении (блокировании) участков местности, отдельных строений и других объектов; профилактической работе правоохранительных органов с лицами, склонными к совершению правонарушений, и в предупреждении детской безнадзорности, а также иных мероприятиях, проводимых правоохранительными органами в целях предупреждения, раскрытия преступлений, пресечения административных правонарушений [2].

Для того чтобы привлечь граждан вступлению в народные дружины и поддержать, отметить уже вступивших в ряды, органы государственной власти Тюменской области и органы местного самоуправления могут использовать различные формы поощрения граждан, участвующих в охране общественного порядка. Существуют следующие **виды поощрений**: объявление благодарности; награждение почетной грамотой; награждение ценным подарком стоимостью до 2000 рублей; выплата единовременного денежного вознаграждения до 4000 рублей; представление к государственным наградам Российской Федерации за особые заслуги в охране общественного порядка, проявленное при этом личное мужество и героизм [2].

В народные дружины не могут быть приняты граждане: имеющие неснятую или непогашенную судимость; в отношении которых осуществляется уголовное преследование; ранее осужденные за умышленные преступления; в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности; страдающие психическими расстройствами, больные наркоманией или алкоголизмом; признанные

недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда, вступившему в законную силу; имеющие гражданство (подданство) иностранного государства [1].

Материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин осуществляется за счет добровольных пожертвований, а также органы государственной власти субъектов РФ могут выделять средства на финансирование материально-технического обеспечения деятельности народных дружин, предоставлять помещения, технические и иные материальные средства, необходимые для осуществления их деятельности.

Органы государственной власти субъектов РФ могут предоставлять народным дружинникам во время исполнения обязанностей проездные билеты на все виды общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) в пределах территории муниципального образования [1].

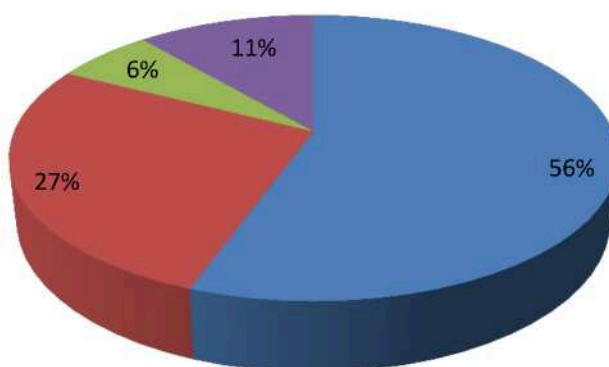
За каждым отрядом добровольной народной дружины закрепляется участковый-уполномоченный, совместно с которым осуществляется патрулирование города.

В 2015 году отмечено существование в Тюмени 23 отрядов народных дружинников численностью 258 человек. Жители Тюменской области считают, что для того, чтобы область была культурной и безопасной территорией, необходимо самим принимать в этом участие. «Когда встал вопрос о создании добровольной народной дружины, решили: 'Кто, если не мы', — говорят народные дружинники одного из поселков Тюменской области. — Мы знаем людей, территорию и проблемы своего поселка».

По данным на 2016 год, за предыдущий год с участие членов народных дружин выявлено 5685 административных правонарушений [3].

Выявленные административные правонарушения

- по ст. 20.20 КоАП РФ «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах»
- по ст. 20.21 КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»
- по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство»
- прочие

Сотрудниками полиции совместно с членами народных дружин проведены проверки 4 672 лиц, состоящих на учетах в органах внутренних дел. Пяти командирам народных дружин были присуждена муниципальная премия [3].

Деятельность народных дружин имеет признаки правоохранительной деятельности: они осуществляют охрану общественного порядка. Действуют законы, регулирующие их деятельность, но при этом народные дружины не являются правоохранительным органом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка" // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. N 14 ст. 1536.
2. Закон Тюменской области от 30 ноября 2001 года №438 «Об участии жителей Тюменской области в охране общественного порядка» (с изменениями на: 07.11.2014) // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Администрация города Тюмени. Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyumen-city.ru/sobitii/society/yr2016/mn2/dy2/37525/> (дата обращения 20.04.2016).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (РФ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ)

А.И. Клименко,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Государственное и
муниципальное управление»

jinnkl@yandex.ru

Научный руководитель:
О.А. Курсова,
доцент кафедры трудового права и
предпринимательства ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В России назначение пособия по безработице регулируется законом Российской Федерации №1032-1-ФЗ «О занятости населения в РФ». Пособие по безработице выплачивается гражданам, уволенным по любым основаниям и устанавливается в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы, если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей). Пособие по безработице во всех иных случаях, в том числе гражданам, впервые ищущим работу (ранее не работавшим); стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва; уволенным за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации; уволенным по любым основаниям в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, а также гражданам, направленным органами службы занятости на обучение и отчисленным за виновные действия, устанавливается в размере минимальной величины пособия по безработице.

Согласно ст. 3 Закона «О занятости населения в РФ» пособие по безработице назначается только трудоспособным гражданам, признанными безработными, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней. При этом в качестве заработка не учитываются выплаты выходного пособия и сохраняемого среднего заработка гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя [1].

Максимальный размер пособия по безработице в России в 2016 году составляет 4900 рублей в месяц, а минимальный размер 850 рублей [2].

На размер пособия по безработице не оказывают влияния такие факторы как стаж или наличие иждивенцев. Выплата пособия по безработице осуществляется из средств регионального бюджета. Пособие по безработице в России в настоящее время не основано на страховании.

Рассмотрим, как определяется размер пособия по безработице в некоторых странах — США, Германия, Финляндия, Франция.

Право на получение пособия в США имеют все занятые граждане страны. Такая форма страхования на законодательном уровне была закреплена законом National Labor Relations Act, или так называемым «законом Вагнера» 1935 года [3]. Она осуществляется на основе федерально-штатного принципа. Это означает, что базовые положения закона, размеры пособий, условия их получения устанавливаются каждым штатом. Варианты обеспечения безработных пособиями по безработице в разных штатах базируются на 3-х основных установленных на федеральном уровне принципах:

1. претендовать на пособие может только безработный гражданин;
2. до потери работы он (претендент) должен был трудиться в отрасли экономики, которая подпадает под программу страхования по безработице;
3. претендент должен соответствовать всем указанным в программе требованиям.

Претендентом на получение пособия не может стать человек, потерявший работу в результате халатности, не добросовестного отношения к своим обязанностям, т.е. уволенный по инициативе работодателя по виновным основаниям, кроме случаев, когда имеется серьезная причина для ухода с работы.

Продолжительность выплаты пособия штатом устанавливается самостоятельно. Например в штате Нью-Йорк эта продолжительность составляет 52 недели. Из них в течение первых 26 недель пособие выплачивается полностью, а потом размер пособия уменьшается. В тринадцати штатах округа Колумбия законами устанавливаются дополнительные выплаты лицам, находящимся на иждивении безработных. Размер таких надбавок в штате Массачусетс составляют 19% от максимального размера еженедельного пособия по безработице, а в некоторых других штатах он достигает 50% [4]. В связи с тем, что выплата пособия осуществляется по федерально-штатному принципу, то каждый из штатов устанавливает собственные границы максимальных и минимальных выплат. В штате Коннектикут нижний порог размера пособия по безработице установлен от 600\$, в штате Мэн — от 3,4 тыс\$. Далавэр и Вирджиния отменили эти ограничения. В среднем размер пособия в США составляет 1500 \$, максимальный размер пособия — 2700\$.

Аналогичные принципы выплаты пособия по безработице действуют и в странах Западной Европы. Например, в Германии фонды для выплаты пособий, помимо основных бюджетов, формируются в основном за счёт отчислений из заработной платы. В большинстве это фонды социального обеспечения. По объёму они уступают только государственному бюджету страны. Основное место среди них занимает Фонд социального страхования, который охватывает основные виды страхования — страхование по временной нетрудоспособности, страхование на случай безработицы, страхование от несчастных случаев, пенсионное страхование рабочих и служащих, пенсионное страхование лиц, не работающих по найму [5].

Обратившийся за пособием должен соответствовать следующим требованиям:

1. отработать не менее 3-х лет, из которых 12 месяцев, производились выплаты в Фонд;
2. быть не старше 65 лет;
3. быть безработным (не работать, или работать менее 15 часов в неделю, или закончить самозанятость);
4. зарегистрироваться в местном бюро занятости («Arbeitsamt»);

Время выплаты пособия зависит от количества отработанного времени и возраста:

Период взносов (в месяцах)	Возраст	Период выплаты пособия (в месяцах)
12	любой	6
16	любой	8
20	любой	10
24	любой	12
30	50 лет и старше	15
36	55 лет и старше	18
48	58 лет и старше	24

В среднем пособия по безработице составляют не менее 60% от суммы дохода с последнего места работы, без учёта налогов и сборов. Те, у кого имеются на иждивении несовершеннолетние, имеют право на пособие в размере 67% от заработной платы.

Максимальный размер пособия по безработице в Западной Германии — 2.2 тыс. евро, а для Восточной — 1950 евро [6; 56].

Во Франции выплаты пособия по безработице основаны на системе социального страхования. Система обеспечивает денежные выплаты в зависимости от получаемого ранее дохода на протяжении 4—24 месяцев (36 месяцев, если безработный старше 50 лет) и от периода взносов за последние 28 месяцев (36 месяцев, если безработный старше 50 лет). На пособие имеют право все граждане, потерявшие работу вынужденно или по обоснованной причине (работающие по найму).

Называют это пособие по безработице «помощью для возвращения к занятости» (Aide au Retour à l'Emploi). Каждый обратившийся имеет право на один месяц выплаты пособия за один месяц перечисления взносов в фонд (не менее 4-х месяцев перечисления взносов в фонд). Максимальный срок выплаты пособия равен 24 месяцам (36 месяцам для лиц старше 50 лет). Для лиц с низким уровнем дохода, размер пособия составляет до 75% от заработной платы (до 1000 евро). Далее предусмотрено постепенное, пропорциональное снижение выплат до 57,4%. Максимальный размер ежемесячного пособия не может превышать 5920 евро в месяц (без вычетов) [6; 88-89].

Имеющие детей граждане получают соответствующие надбавки к пособию [9].

В Финляндии выплаты пособия по безработице регулируются законом Työttömyysturvalaki от 30 декабря 2002 г. [7].

Как и везде оно зависит от заработной платы, трудового стажа. Претендент должен иметь стаж не менее 10 месяцев за два рабочих года. При расчете пособия принимается во внимание размер заработка за те календарные недели, которые попадают под условия необходимого трудового стажа.

Пособие, соотнесенное с заработной платой, состоит из двух частей — базовой части и части, соотнесенной с доходами, и надбавок на детей.

- Базовая часть равняется ежегодно утверждаемому в соответствии с индексом народной пенсии базовому пособию по безработице. Сумма базового пособия по безработице в 2015 году составляла 32,80 евро.

- Часть, соотнесенная с доходами, составляет 45% от разницы дневного заработка и базовой части. Если месячная заработная плата превышает определенный уровень (в 2015 году он составлял 3 116 евро), часть, соотнесенная с доходами, составит 20% от превышающей суммы.

- Надбавку на ребенка получают те, у кого на иждивении находится ребенок младше 18 лет. Надбавки на детей в 2015 году составила: на одного ребенка — 5,29 евро, на двух детей — 7,77 евро, на трех и более детей — 10,02 евро.

Выплата пособия осуществляется в течение пяти дней в неделю на протяжении не более 500 дней безработицы [8].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в США и странах Западной Европы определяющим условием назначения пособия по безработице являются отчисления в фонд страхования, то есть пособие по безработице имеет страховую основу.

Установленные в России принципы выплат страховых и социальных пособий по безработице осуществляются из одного источника. Наличие в России единого источника финансирования (до 2003 года — Фонд занятости, с 2003 года — статьи региональных бюджетов «выплаты пособий по безработице и прочие выплаты безработным гражданам») [1] неиз-

бежно обрекает на неэффективность всю систему. Сам по себе системы призваны решать совершенно разные задачи — страховая система старается обеспечить разграниченный подход к восполнению рабочих разного профиля, а основополагающая цель социальной системы — обеспечить оптимальный уровень жизни семьи безработного.

Социальное обеспечение, безусловно, является серьезной нагрузкой для бюджета любого государства. Чем больше помощь, тем больше расходы. Некоторые государства, с ограниченными, не высокими бюджетами, практически не в состоянии оказать полноценную поддержку своим гражданам [10].

На мой взгляд, имеется острая необходимость в переоценке субсидирования выплат по безработице в Российской Федерации, так как сторонами трудовых отношений выступают несколько сторон: работодатель и работник. Следует переложить часть «бремени» и на работника и на работодателя. Для этого целесообразно создание такого фонда как «Фонд страхования». Возможно финансирование по аналогии с Западными странами, например 50 на 50, то есть 3,5% отчисления работника и 3,5% отчисления работодателя.

Посредством введения ставок значительно снизится финансовая нагрузка на бюджет Российской Федерации. Что в свою очередь позволит использовать средства на другие целевые направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон №1032-1 от 19 апреля 1991 (в ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №17. Ст. 1915.
2. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 год: Постановление Правительства №1223 от 15 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. №47. Ст. 6588.
3. National Labor Relation 5.06.1935. // <https://www.nlrb.gov/resources/national-labor-relations-act> (Дата обращения: 10.05.2016 г.).
4. Кристина Либлик. Поддержка безработных в Соединенных Штатах Америки / Кристина Либлик. // Сравнительное трудовое право. 2010. №3. // https://www.hse.ru/data/2010/09/05/1221462780/USA_3_2010_T1.pdf (Дата обращения: 10.05.2016 г.).
5. DasDritteBuchSozialgesetzbuch (SGBIII) 1.01.1998. // http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_3/ (Дата обращения: 10.05.2016 г.).
6. Джон Картер. Сравнительный анализ системы страхования по безработице и страхования занятых лиц в странах Азии и в мире. / Джон Картер, Мишель Бедар, Селин Пейрон Биста. // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344674.pdf. (Дата обращения 14.05.2016 г.).
7. Työttömyysturvalaki 30.12.2002. // <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2002/20021290> (Дата обращения: 13.05.2016 г.).
8. Кассы взаимопомощи, справочник по пособиям на случай безработицы 2015. // http://www.tyj.fi/eng/material/the_guide_to_benefits/ (Дата обращения: 13.05.2016 г.).
9. LOI n 2005-32 du 18 janvier 2005 de programmation pour la cohésion sociale // <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000806166&dateTexte=&categorieLien=id> (Дата обращения: 13.05.2016 г.).
10. Четвернина Т. Я. Страхование от безработицы. / Т. Я. Четвернина. // Отечественные записки. 2003. №3. // <http://www.strana-oz.ru/2003/3/strahovanie-ot-bezraboticy>. (Дата обращения: 14.05.2016 г.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ

В.С. Ключов,
студент ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
vlad-klyusov@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова
доцент кафедры таможенного дела ИГИП ТюмГУ,
кандидат экономических наук

Неотъемлемым элементом при международной перевозке грузов является наложение таможенных пломб на грузовые отделения транспортных средств. Нарушение наложенных таможенных пломб служит одним из оснований полагать, что при международной перевозке товар подвергался незаконному стороннему воздействию, что противоречит законодательству Таможенного союза и Российской Федерации и создают угрозу национальной безопасности государства.

Среди основных понятий, рассмотренных в исследовании можно отметить:

1. Таможенные пломбы — механические приспособления, препятствующие несанкционированному доступу к охраняемым материальным ценностям и позволяющее увидеть факт вмешательства в случае, если несанкционированное вскрытие устройства всё же произошло [2].

2. Геолокация — определение реального географического местоположения электронного устройства [1].

На сегодняшний день, в таможенных органах Российской Федерации преимущественно применяются следующие виды таможенных пломб:

1. Свинцовые пломбы.

Пломбирование происходит путем сжатия пломбы пломбиратором.

Снятие свинцовой пломбы производится ножницами или кусачками. Преимущество свинцовой пломбы над пластиковой пломбой — четкий отпечаток, большие отверстия. Недостаток — вес.

2. Пластиковые пломбы.

Пломба сконструирована так, чтобы попытка вскрытия и повторной установки без видимых повреждений была невозможна. Навешивается и снимается вручную, без использования дополнительных приспособлений. На флажке пломбы имеется семизначный идентификационный номер для простоты компьютерного учета и контроля.

3. Металлическая тросовая пломба.

Выполняет две функции одновременно: пломбы и замка. Каждая пломба имеет свой индивидуальный, неповторяющийся номер. Пломба представляет собой единую конструкцию, состоящую из высокопрочного корпуса с металлическим замковым устройством и троса. Внутренний замковый механизм надежно защищен от прямого доступа, что обеспечивает невозможность вскрытия пломбы без видимых повреждений. Конструкция в целом имеет высокое разрушающее усилие: чем толще трос, тем выше разрушающее усилие.

Рассмотренные виды пломб помимо достоинств имеют также и недостатки. Так, например:

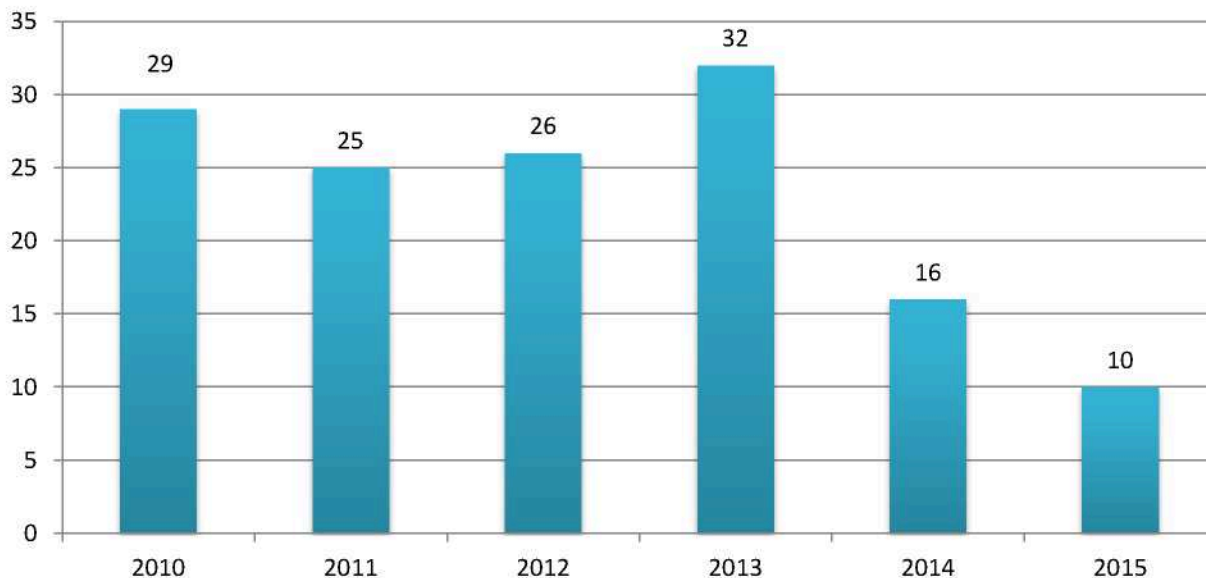
1. Нарушенную пломбу можно восстановить, используя пломбиратор;
2. Оттиск пломбиратора не всегда четок и различим, вследствие естественного износа инструмента;
3. Пломбирочная проволока может быть срезана и заменена;
4. Свинец, из которого изготавливаются пломбы, является относительно мягким металлом, вследствие чего может деформироваться;
5. Пластмассовые пломбы легко восстановимы после вскрытия.

Тот факт, что выявленные в исследовании недостатки имеют место существовать, подтверждает рассмотренный в исследовании статистический материал.

С 2010 по 2015 года было выявлено 114 дел о правонарушениях из раздела судебной практики правового сервиса Консультант Плюс [4].

Таблица 1

Статистика правонарушений по годам, предусмотренных статьей 16.11 «Уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации» КоАП.

Источник: КонсультантПлюс.

Все рассмотренные дела об административных правонарушениях связаны с нарушением целостности таможенных пломб, что соответствует статье 16.11 КоАП «Уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации».

Помимо рассмотренных ранее видов пломб, существует ещё один вид таможенных пломб — электронные таможенные пломбы. Основные преимущества электронных пломб:

1. Возможность хранения в памяти пломбы различной информации:
 - сопроводительной информации о содержимом закрытого объекта.
 - даты и времени факта первоначального запираения и всех последующих открываний и запираений.
 - даты и времени факта несанкционированного отпираения и попыток взлома.
2. Повышенный срок службы: до 8 лет в режиме хранения, 4 года в режиме охраны;
3. Возможности доступа к хранящейся в приборе информации по радиоканалу, что позволяет реализовывать бесконтактную работу с пломбой.

В ФТС России применяются Электронные запорно-пломбирочные устройства (пломбы) серии «Ёж»[6]. Пломбы представляют собой программно-аппаратные комплексы. Электронные пломбы серии «Ёж-Р» разработаны для одноразового использования, а «Ёж-М» — для многократного. В состав комплексов входят пломба и пишущее-считывающее устройство (ридер). При запираении пломба генерирует 128-битный ключ безопасности, сохраняемый на карте памяти ридера. Открытие пломбы может быть осуществлено только при наличии идентичного ключа. При контроле транспортных перевозок для открытия пломбы необходимо передать ключ в пункт назначения по надежному каналу связи.

Пломбы могут длительно работать в режиме контроля — более 2,5 лет.

В комплексе реализована возможность контроля критичных параметров, при этом производится запись в память электронной пломбы. Наличие температурного датчика позволяет зафиксировать попытки заморозить или нагреть пломбу. Контроль напряжения питания батареи позволяет зафиксировать попытки быстрого разряда батареи [6].

Несмотря на преимущества электронных пломб серии «ЁЖ» над первоначально рассмотренными тремя видами, они имеют специфические недостатки:

1. Максимальная дистанция устойчивой связи радиопередачи информации из памяти у данных пломб до 30 метров. С дополнительным оборудованием до 2 км;
2. Отсутствие возможности передачи в режиме реального времени координат о месте нахождения товара;
3. Отсутствие возможности передачи в режиме реального времени информации о состоянии наложенных пломб.

Рассмотрев достоинства и недостатки электронных пломб, применяемых в ФТС, в ходе исследования был поставлен вопрос: «Существуют ли более совершенные электронные пломбы?».

Ответ был найден — такие электронно-пломбировочные устройства существуют. Например, электронная защитная пломба RadioSecure SLL функционирует на базе технологий RFID (радиочастотная идентификация), GPS и GPRS [5]. Электронная пломба RadioSecure SLL оборудована датчиком вскрытия и освещённости. SLL крепится к поддону либо просто к внешним углам контейнеров и сообщает по беспроводному соединению о состоянии безопасности пломбы. Передача информации осуществляется через инфраструктуру GSM в систему отслеживания грузов на основе веб-интерфейса. В случае происшествия (несанкционированное вскрытие пломбы и т.д.) устройство немедленно сообщает о нарушении безопасности. Рыночная стоимость одной пломбы составляет порядка 10 000 руб [5].

Существует также система Starcom «Triton» GPS [3]. Применяется для отслеживания перемещения контейнеров в реальном времени. Определяет и выдает предупреждения по огромному количеству событий, включая открытие дверей, проникновение через боковую стенку в обход двери, порывы ветра и повреждение контейнера. Рыночная цена одного такого устройства составляет порядка 50 000 руб [3].

Таким образом, в качестве перспективы совершенствования применяемых в ФТС электронных таможенных пломб, представляется возможным использование применяемых на сегодняшний день электронных таможенных пломб во взаимодействии с ГЛОНАСС устройством. Схему действия возможного устройства и системы в целом, целесообразно использовать по аналогии с «SLL» и «Triton», на основе встроеного ГЛОНАСС ресивера.

Таким образом, подводя итоги исследования можно отметить следующие достоинства пломб с геолокационной системой:

1. Осуществление дистанционного таможенного контроля состояния наложенных пломб при помещении товара под процедуру таможенного транзита;
2. Появление возможности оперативного сотрудничества с ФСБ, МВД и другими государственными органами, при получении информации на сервер ФТС о нарушении целостности электронной таможенной пломбы. Появляется возможность производить оперативное задержание лиц, осуществляющих воздействие на пломбу, нарушая тем самым законодательство Российской Федерации.
3. Сведение к минимуму коррупционной составляющей в ФТС, путём фиксации на сервере информации о нарушении целостности таможенных пломб. Это исключает возможность совершения сговора лица, ответственного за целостность таможенных пломб при осуществлении перевозки, и таможенного инспектора.

Подводя итог исследования, были выявлены значительные преимущества электронных пломб с геолокационной системой над другими видами пломб, используемых при международной перевозке грузов. Однако на сегодняшний день, стоимость существующих электронных пломб с геолокационной системой ставит под сомнение рентабельность их использования в Федеральной таможенной службе. Создания более дешёвых и надёжных электронных таможенных пломб, использующих геолокационную технологию — одно из перспективных направлений развития, которому стоит уделять больше внимания. Электронные пломбы с геолокационной системой — будущее международных перевозок грузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геолокация [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. — [https://ru.wikipedia.org/wiki/Геолокация_\(информатика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Геолокация_(информатика)).
2. Запорно-пломбировочное устройство [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Запорно-пломбировочное_устройство.
3. Система Starcom «Triton» GPS [Электронный ресурс] // ТехФинанс. Режим доступа: <http://tehfinance.ru/starcom-triton-gps>.
4. Судебная практика [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Электронная защитная пломба RadioSecure SLL [Электронный ресурс] // Uniclimate. Режим доступа <http://uniclima.ru/product/envotech-radiosecure-sll/>.
6. Электронные запорно-пломбировочные устройства (пломбы) серии «ЁЖ» [Электронный ресурс] // ЗАО «Группа ЭПОС». Режим доступа: <http://oe.eposgroup.ru/production/hedgehog/index.php>.

МЕХАНИЗМ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

П.Р. Королева,
студентка 1 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Научный руководитель:
Е.Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и
права и международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Важнейшим структурным элементом жизни любого современного государства является его внешнеэкономическая деятельность. Последствием расширения правовых отношений является появление вопросов, решение которых необходимо основывать на нормах права того или иного государства. Таким образом, возникает проблема выбора права, или иначе коллизионная проблема, подлежащего применению к возникшему частноправовому отношению, осложнённого иностранным элементом, что создаёт предпосылки для возникновения коллизий. Она является типичной, прежде всего, для международного частного права. Если в других отраслях права вопросы коллизии законов имеют второстепенное, подчиненное значение, то здесь именно коллизионная проблема и ее устранение составляют основное содержание этой правовой отрасли, что отразилось, как известно, в том, что в ряде стран ее называют коллизионным правом [5]. Наличие данного элемента в этих отношениях порождает явление, именуемое в отечественной правовой доктрине «коллизией» законов.

Как же толкуется термин «коллизия» в теории государства и права? В юридическом энциклопедическом словаре коллизия законов определяется как расхождение содержания (столкновение) двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу [3; 290]. По мнению С.С. Алексеева, между отдельными нормативно — правовыми актами могут возникнуть противоречия, столкновения, которые и именуются коллизиями. А.А. Тилле утверждает, что коллизией является столкновение двух законов или двух правовых систем, претендующих на применение права.

Итак, коллизионная норма — это норма, которая указывает, право какого государства применимо к гражданским, семейным, трудовым и другим правоотношениям международного характера. В юридической литературе значение коллизионных норм весьма неоднозначно. Многие учёные высказывают мнение о том, что данные нормы выполняют достаточно самостоятельные регулирующие функции. Так, М.М. Богуславский, говоря о роли коллизионной нормы в современном международном частном праве, отмечает, что данная правовая норма не только отсылает правоприменителя к определённой правовой системе, она также отыскивает право, которое наиболее приемлемо для регулирования рассматриваемых правоотношений [4; 77]. И.С. Перетерский и С.Б. Крылов в учебнике по международному частному праву писали, что «рассматривать международное частное право лишь как «коллизионное», т.е. посвященное лишь «разграничению» различных законодательств, — это значит суживать действительный характер международного частного права» [5; 11]. Можно встретить и противоположные взгляды, согласно которым «нельзя считать, что коллизионные нормы регулируют гражданские правоотношения, осложнённые иностранным элементом, поскольку их функция состоит только в одном — отослать эти отношения к определённой правовой системе». Дальнейшая же регламентация данных правоотношений происходит по правилам материальных норм этой системы [7; 18].

Любая коллизионная норма в отличие от иных правовых норм состоит из двух частей. Первая ее часть называется объемом коллизионной нормы. В данном структурном элементе говорится о соответствующем правоотношении, к которому она применима (например, о праве собственности, заключении брака, наследовании). Вторая часть коллизионной нормы носит условное название привязки, то есть указания на закон либо правовую систему, которые подлежат применению к данному виду отношений. Если в советской правовой доктрине преобладало мнение о двучленном строении коллизионной нормы (объёма и привязки), то в настоящий момент всё больше учёных склоняются к тому, что необходимо выделить отдельный третий элемент — гипотезу коллизионной нормы, под которой понимаются условия, при наличии которых данная коллизионная норма подлежит применению [8].

Механизм применения коллизионной нормы отражает взаимодействие различных правовых систем, имеющих собственные особенности и включает в себя две обособленные и различные по своим правовым компонентам стадии. На первой стадии необходимо выяснить, применяется ли коллизионная норма, её вид и к праву какой страны она отсылает. На этой стадии возникают такие вопросы как: взаимность, квалификация, обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны. После выяснения и решения этих вопросов наступает вторая стадия — применение права, к которому отсылает коллизионная норма. На данном этапе применению уже подлежит непосредственно материальная норма национального или иностранного права. При этом возникают уже иные правовые вопросы: публичный порядок и установление содержания иностранного права [9].

Проблема взаимности коллизионных норм неотъемлемо связана с тенденцией роста и укрепления международных отношений. Сущность взаимности состоит в предоставлении физическим и юридическим лицам иностранного государства определённых прав при условии, что физические и юридические лица предоставляющего их государства будут пользоваться аналогичными правами в данном иностранном государстве. В области частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом различают «материальную» и «формальную» взаимность.

Материальная взаимность заключается в предоставлении иностранным физическим и юридическим лицам такого же набора прав, которым пользуются в данном иностранном государстве отечественные граждане и предприятия. В качестве примера проявления такого вида взаимности можно привести, в частности, зафиксированное в некоторых междуна-

родных договорах право инвестора на выплату иностранным государством компенсации в случае принудительного изъятия его капиталовложения. Формальная взаимность предполагает предоставление иностранным физическим и юридическим лицам правомочий, вытекающих из местного закона; они могут быть поставлены в одинаковое положение с местными гражданами и юридическими лицами. Так, в силу принципа “формальной” взаимности иностранным гражданам в Российской Федерации предоставляются права, которыми обладают российские граждане, в том числе и те права, которыми они не пользуются в своём государстве [1].

С вопросом взаимности связано введение ответных ограничений — реторсий. Реторсии определяются как ответные ограничения правоспособности в отношении граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения правоспособности российских граждан и юридических лиц [2]. Так, подобные ограничения предусмотрены в п.3 ст. 210 АПК РФ, разрешающей установление ответных ограничений в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций.

Для того, чтобы применить норму иностранного права, необходимо правильно квалифицировать понятия, которыми она оперирует. В большинстве современных государств эти понятия не совпадают по своему содержанию. Например, исковая давность во Франции рассматривается как понятие гражданского права, а в Великобритании, США и Финляндии — как понятие процессуального права.

На результаты применения коллизионных норм существенно воздействует содержание коллизионной нормы того права, к которому она отсылает. Это иностранное право может предусматривать применение к данному отношению не своего, а иного права: страны, на основании коллизионной нормы которой иностранное право подлежит применению, или же третьей страны. Первый случай именуется в международном частном праве обратной отсылкой, второй — отсылкой к праву третьей страны.

Иностранное право применяется в России во всех случаях, когда коллизионные нормы отсылают к иностранному праву. Если российский закон отсылает к иностранному закону, а иностранный закон сам отказывается от регулирования каких-либо отношений, нет оснований не применять в данном случае российский закон.

Коллизии коллизионных норм бывают двух видов: положительные и отрицательные. Положительные означают, что два или более государств рассматривают конкретное правоотношение с иностранным элементом предметом регулирования своего собственного права. Например, фирма зарегистрирована в России, но хозяйственную деятельность ведёт в Алжире.

Отрицательные коллизии означают, что ни одно государство, с которым связано правоотношение, не рассматривают его как собственное, которое должно регулироваться собственным правом. Рассмотрим на примере ситуацию с наследованием. Так, в случае смерти российского гражданина, проживавшего в Германии, при рассмотрении дела о разделе наследства в российском суде, будет избрано немецкое право, как право государства, где умерший постоянно проживал в момент смерти. Напротив, если бы дело рассматривалось в немецком суде, по месту нахождения спорного имущества, то он выбрал бы российское право, как право государства, гражданином которого был умерший. При регулировании данного правоотношения право обоих государств отказывается в применении, признавая себя некомпетентным.

Механизм отсылки к праву третьего государства схож с механизмом обратной отсылки. Например, у супругов — немецкого гражданина и российской гражданки, проживавших в Москве, родился ребёнок, который по соглашению между родителями стал немецким гражданином. Через некоторое время брак был расторгнут и по устной договорённости между родителями ребёнок остался с отцом. Получив назначение на работу в Алжир, он переехал туда спустя какое-то время на постоянное место жительства. Мать, потеряв возможность общения с ребёнком и не сумев договориться с его отцом, обратилась в российский суд с иском о возврате ребёнка и об установлении места жительства с матерью.

Всё же единого мнения о применимости обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны нет. Так, например, закон о международном частном праве Польши признаёт оба этих вида отсылок, а закон о международном частном праве Венгрии признаёт отсылку к своему праву. Признаётся обратная отсылка по законам о международном частном праве Швейцарии и Австрии. В таких государствах как Бразилия, Греция, Египет законы целиком отвергают эту проблему. Также, существует группа стран, законы которых вообще не решают эту проблему — Аргентина, Болгария, Китай.

Следует сделать вывод о том, что интересы развития международного гражданского оборота требуют совершенствования коллизионного способа правового регулирования. Так, на решение данной проблемы направлена именно унификация коллизионных норм, которая позволит: во-первых, создать единообразие регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом; во-вторых, устранить коллизии в материальном законодательстве отдельных стран; в-третьих, сократить число судебных разбирательств; в-четвёртых, повысить степень правовой защищённости спорящих сторон от нарушений ими прав друг друга; в-пятых, способствовать международно-правовому и деловому сотрудничеству; в-шестых, обеспечить стабильность правового пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Декларация тысячелетия. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 8 сентября 2000 г. Нью-Йорк, 2000.
3. Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М., 2013. 538 с.
4. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 408 с.
5. Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. Учебник. М., 2009.
6. Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в современном международном частном праве // Законодательство и экономика. 2012. №6.
7. Матвеев Г.К. Международное частное право: Киев, 2010.

8. Глебов И.Н. Международное право. Словарь. М., 2010. 464 с.
9. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2011. 512 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПРИРОДНОГО ГАЗА ЗА 2010—2015 ГОДА

Е.А. Кувайцев,
студент ИГИП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
Nighthmore@yandex.ru

Научный руководитель:
О.А. Юшков
доцент кафедры математических методов,
информационных технологий и систем управления в
экономике ФЭИ ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Очевидно, что важной статьёй доходов в экономике газодобывающих стран является экспорт природного газа в другие регионы. Одним из признанных лидеров в этом сектора рынка и является Россия.

Экспорт природного газа из России — одна из главных статей российского экспорта энергоносителей. Россия — крупнейший в мире экспортёр природного газа, формирующий около 20% мирового газового экспорта. Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях современной экономики и политики очень важно знать, насколько значителен для России экспорт природного газа. Таким образом, главной целью данной работы будет провести полный статистический анализ экспорта природного газа из РФ за последнее время, конкретно 2010-2015 годы. В связи с поставленной целью, вытекают следующие задачи:

1. рассмотреть природный газ как товар;
2. определить первичные данные по экспорту природного газа из РФ за 2010-2015 год;
3. провести анализ российского экспорта природного газа за 2010-2015 год.

Объектом работы является российский экспорт природного газа, а предметом — статистика российского экспорта природного газа за указанный период. Необходимо отметить, что подобными исследованиями уже занимались Соколов А.Н. [4] и Орлов А.В. [3].

Итак, природный газ — это смесь газов, образовавшихся в недрах Земли при анаэробном разложении органических веществ. Он относится к полезным ископаемым [7].

Природный газ является одним из лучших, да ещё и дешёвых видов топлива для бытовых и промышленных нужд. Его ценность как горючего состоит ещё и в том, что это экологически чистое минеральное топливо. При его сгорании образуется гораздо меньше вредных веществ по сравнению с другими видами топлива. Поэтому природный газ является одним из главных источников энергии в человеческой деятельности.

В химической промышленности природный газ используется как сырьё для получения различных органических веществ, например, пластмасс, каучука, спирта, органических кислот. Именно использование природного газа помогло синтезировать многие химические вещества, не существующие в природе, например, полиэтилен.

В России свыше 90% природного газа добывается в Западной Сибири, в том числе 87% — в Ямало-Ненецком и 4% — в Ханты-Мансийском автономных округах. Здесь расположены крупнейшие месторождения: Уренгойское, Ямбургское, Заполярное, Медвежье и др. Промышленные запасы природного газа этого региона составляют более 60% всех ресурсов страны. Среди других газодобывающих территорий выделяются Урал (Оренбургское газоконденсатное месторождение — более 3% добычи), Северный район (Вуктылское месторождение). Есть ресурсы природного газа в Нижнем Поволжье (Астраханское газоконденсатное месторождение), на Северном Кавказе (Северо-Ставропольское, Кубано-Приазовское месторождения), на Дальнем Востоке (Усть-Вилуйское, Тунгор на о. Сахалин) [6].

В газовой промышленности России безраздельно господствует РАО «Газпром» — самая крупная в мире газодобывающая структура, одна из важнейших естественных монополий страны, обеспечивающая 94% всей добычи российского газа [5].

В Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности природный газ имеет товарную позицию 2711 11 000 0. Определяется в разделе V «Минеральные продукты». Группа 27 «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» [1].

Основными методами для анализа экспорта природного газа из России будут являться относительные величины динамики, структуры, табличный и графический метод.

Для анализа экспорта природного газа за 2010—2015 год необходимо вычислить, какова доля экспорта природного газа в общем экспорте за анализируемые годы. Это можно сделать с помощью показателя относительной величины структуры — доли. На основе данных Росстата вычислим долю экспорта природного газа во всём экспорте РФ:

Таблица 1.

Экспорт природного газа РФ за 2010—2015 гг., млн. долл. США.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт — всего	516718,0	527400,0	526000,0	421700,0	345900,0	210501,3
Природный газ	47739,3	64290,1	62253,3	67232,3	55240,3	25123,4

Источник: [8]

- $d_{2010} = 47739,3 / 516718,0 \approx 0,0924 = 9,24\%$
- $d_{2011} = 64290,1 / 527400,0 \approx 0,1219 = 12,19\%$
- $d_{2012} = 62253,3 / 526000,0 \approx 0,1183 = 11,83\%$
- $d_{2013} = 67232,3 / 421700,0 \approx 0,1594 = 15,94\%$
- $d_{2014} = 55240,3 / 345900,0 \approx 0,1597 = 15,97\%$
- $d_{2015} = 25123,4 / 210501,3 \approx 0,1194 = 11,94\%$

Доля экспорта природного газа в общем экспорте РФ за 2010 – 2015 года в млн. долл. США

Источник: [8]

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что доля экспорта природного газа в общем экспорте находилась в пределах 9 — 16% и за рассматриваемый период была наибольшей в 2014 году (15,97%).

Теперь, для того, чтобы понять, насколько сильно снизился объем экспорта природного газа, вычислим темпы прироста экспорта природного газа в стоимостном и физическом выражениях. В стоимостном объеме:

$T_{пр2010-2011} = 35\%$ С. объем экспорта природного газа увеличился на 35%.

• $T_{пр2011-2012} = -3\%$ С. объем экспорта природного газа снизился на 3%.

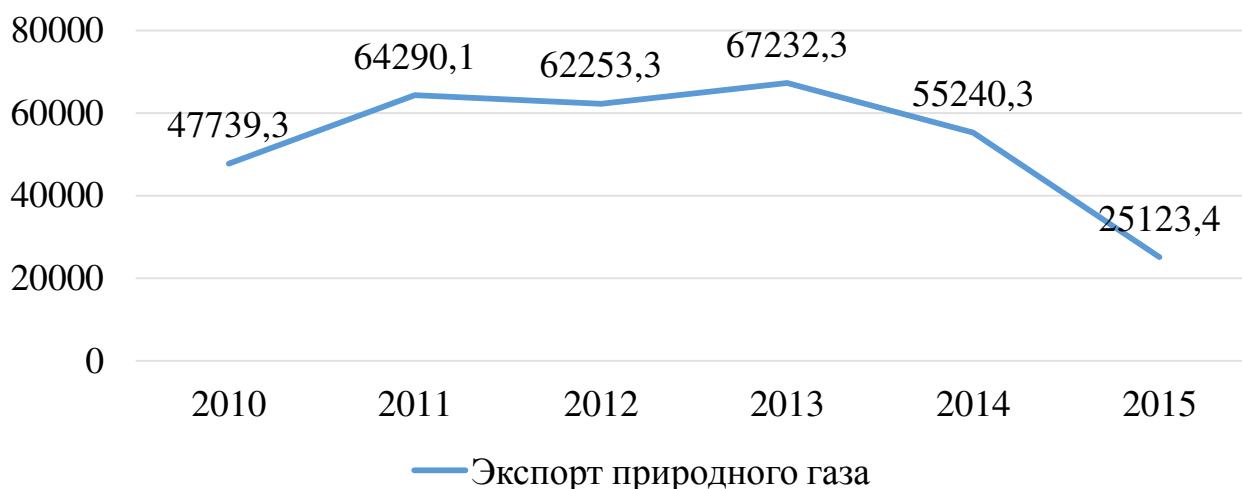
• $T_{пр2012-2013} = 8\%$ С. объем экспорта природного газа увеличился на 8%.

• $T_{пр2013-2014} = -18\%$ С. объем экспорта природного газа снизился на 18%.

• $T_{пр2014-2015} = -54\%$ С. объем экспорта природного газа снизился на 54%.

На основе рассчитанных данных видно, что, начиная с 2013 года в связи с непростой политической ситуацией, идет резкое снижение стоимостного объема экспорта природного газа. Также самое наблюдается на представленной ниже диаграмме.

Экспорт природного газа РФ за 2010—2015 гг., млн. долл.
США.

Источник: [8]

Столь сильное снижение в стоимости связано с двумя серьёзными причинами. Первая это снижением средних экспортных цен, из-за падения курса рубля, а вторая это появление на зарубежном рынке нового конкурента в лице американской фирмы «Cheyenne Energy», которая стала активно проявлять свой интерес относительно европейского рынка и даже сделала первые шаги к его освоению.

В физическом объёме экспорта наблюдается точно такая же динамика, что и в стоимостном объёме:

- Тпр 2010-2011 = 7% Ф. объём экспорта природного газа увеличился на 7%.
- Тпр 2011-2012 = -9% Ф. объём экспорта природного газа снизился на 9%.
- Тпр 2012-2013 = 10% Ф. объём экспорта природного газа увеличился на 10%.
- Тпр 2013-2014 = -11% Ф. объём экспорта природного газа снизился на 11%.
- Тпр 2014-2015 = -42% Ф. объём экспорта природного газа снизился на 42%.

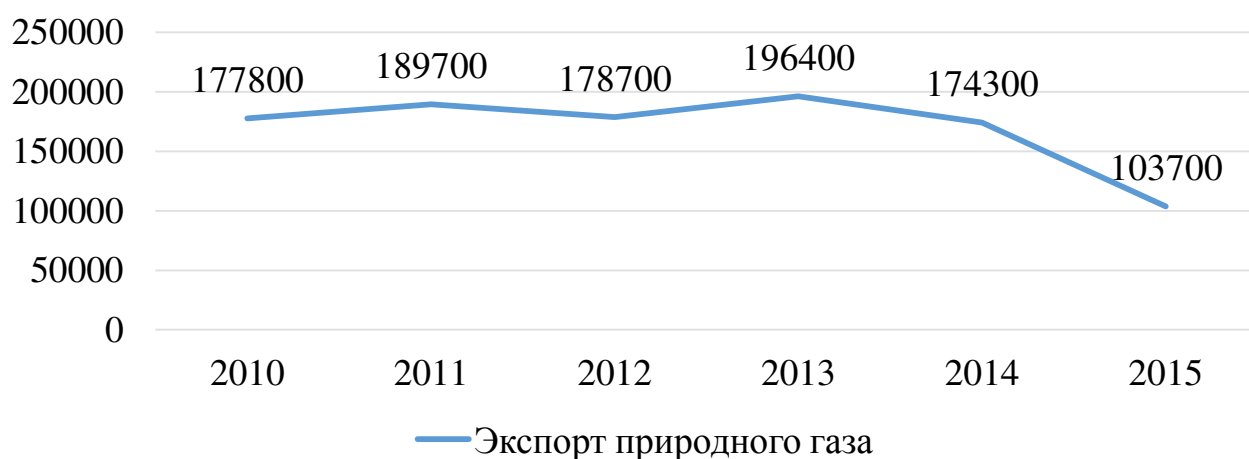
После этого, для полного представления о ситуации на газовом рынке необходимо вычислить абсолютный прирост объёма экспорта газовой продукции. Данный показатель характеризует изменение уровня ряда за определённый промежуток времени.

- $\Delta y_{2010-2011} = 189700 - 177800 = 11900,0$ млн куб. м.
- $\Delta y_{2011-2012} = 178700 - 189700 = -11000,0$ млн куб. м.
- $\Delta y_{2012-2013} = 196400 - 178700 = 17700,0$ млн куб. м.
- $\Delta y_{2013-2014} = 174300 - 196400 = -22100,0$ млн куб. м.
- $\Delta y_{2014-2015} = 103700 - 174300 = -70600,0$ млн куб. м.

Для полноты исследования, стоит вычислить значение одного процента прироста физического объёма экспорта природного газа с 2010—2015 г.

- $A_{2010-2011} = 11900,00 / 34,67 = 343,2362272858 \approx 343,2362$ млн куб. м.
- $A_{2011-2012} = 11000,00 / 3,17 = 3470,0315457432 \approx 3470,0315$ млн куб. м.
- $A_{2012-2013} = 17700,00 / 8,00 = 2212,50$ млн куб. м.
- $A_{2013-2014} = 22100,00 / 17,84 = 1238,7892376681 \approx 1238,7894$ млн куб. м.
- $A_{2014-2015} = 70600,00 / 54,52 = 1294,93763756 \approx 1294,9376$ млн куб. м.

Экспорт природного газа РФ за 2010—2015 гг., млн. куб. м.

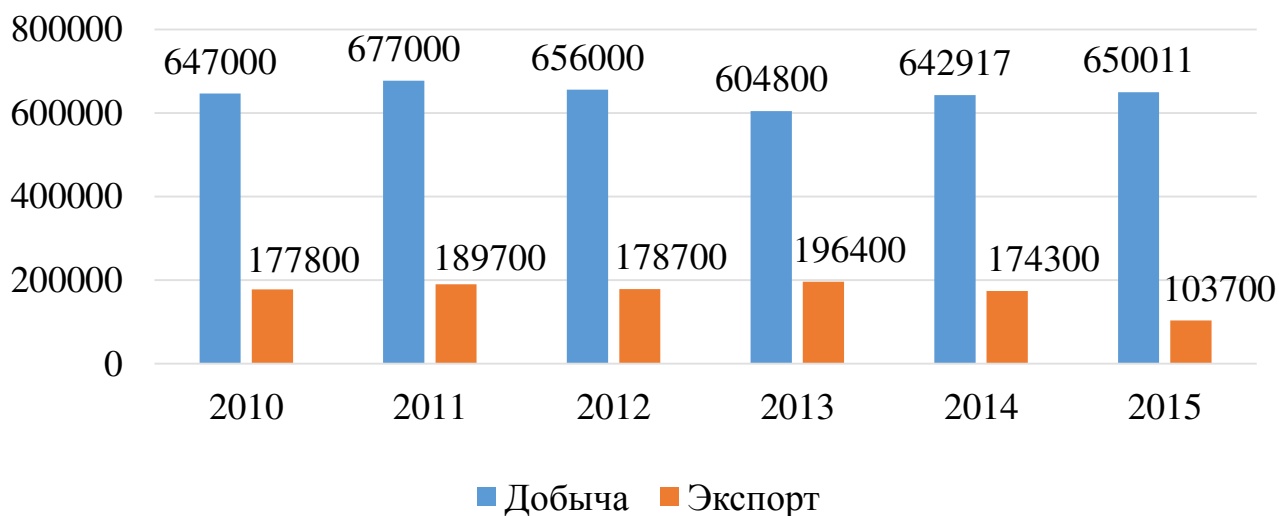

Источник: [8]

На основе проделанных расчётов видна следующая динамика. Начиная с 2013 года физический объём экспорта сократился со 196 до 103 триллионов кубометров газа.

Помимо этого, стоит рассмотреть и долю экспортируемого природного газа в его добыче на территории РФ.

Доля экспорта природного газа в его добыче на территории РФ за 2010—2015 года в млн. куб. м.

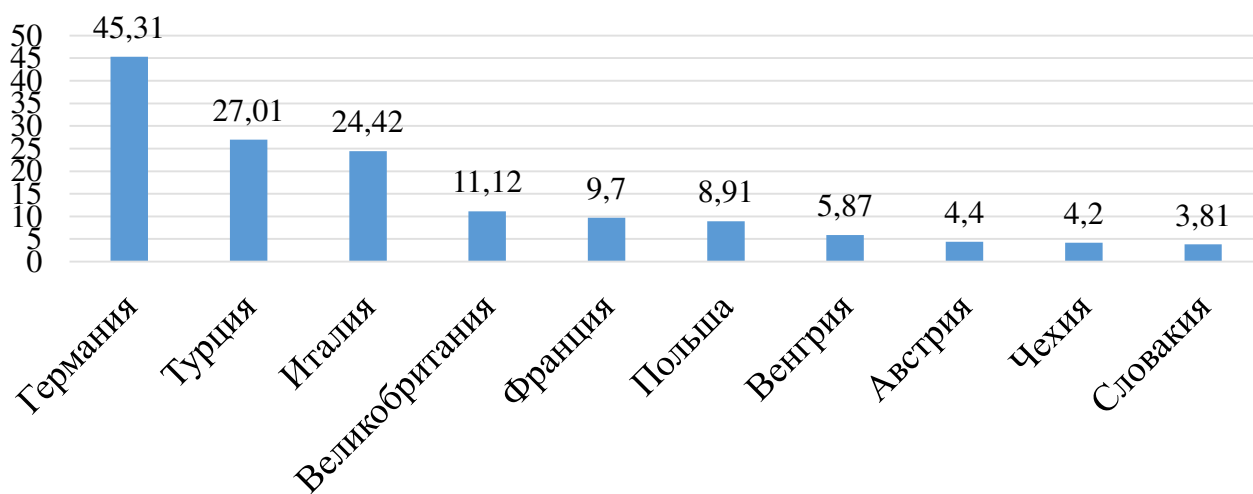

Источник: [2]

На графике видно, что в последние два года наблюдается рост добычи природного газа, однако при этом, очень сильно снижается его экспорт.

Для более полного представления об экспорте газа необходимо знать, кто его экспортирует. Для этого следует составить на основе статистических данных рейтинг стран-импортёров российского природного газа за 2015 год.

Основные страны-импортёры российского природного газа в млрд.куб.м.

■ Импорт российского природного газа

Источник: [6]

На основе приведённых данных, импортёром №1 для России всё также является Германия это в первую очередь связано с высоким уровнем развития химической промышленности. Так как данные представлены за весь 2015 год, то в диаграмму также включена Турция. В связи с непростыми отношениями с Украиной, экспорт газа в эту страну приостановлен на неопределённый срок.

Таким образом проведённый анализ выявил, что как стоимостной, так и физический объём экспорта природного газа имеет тенденцию к снижению, при этом добыча природного газа на 2015 год возросла по сравнению с предыдущими годами, а это означает, что наша страна обладает на 2015 год за вычетом экспорта обладает 546 трлн кубометрами газа, которые необходимо рационально использовать. Так как санкции не дают нам торговать с некоторыми странами, то следует направить природный газ на поддержку отечественных производств (производство каучука, пластмассы, и другой химической промышленности) Однако единственной и, пожалуй, серьёзной проблемой тут является слабый уровень развития отечественной промышленности. Так же выходом из такой ситуации может послужить экспорт природного газа в другие регионы, в частности, страны Азии. Тут, главным потенциальным экспортёром является Китай, отношения с которым в последнее время становятся всё более продуктивными. Однако, важным нюансом является то, что эта страна №1 в мире по потреблению угля, поэтому сразу начать серьёзные поставки газа в эту страну будет весьма сложно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx>.
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. — М., 2015. — 717 с.
3. Орлов А.В. Анализ состояния и прогноз развития экспорта газа в России // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2013. №3. С.426-440. URL: http://ogbus.ru/authors/OrlovAV/OrlovAV_1.pdf.
4. Соколов А.Н. Обеспеченность запасами, добыча и потребление углеродных ископаемых в мире и в России // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2011. №5. С. 400-414. URL: http://ogbus.ru/authors/SokolovAN/SokolovAN_6.pdf.
5. Добыча газа и нефти [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/extraction/> (Дата обращения: 22.04.2016).
6. Нефтяная и газовая промышленность [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/neftyanaya-i-gazovaya.html> (Дата обращения: 18.04.2016).
7. Что такое природный газ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gazprominfo.ru/articles/natural-gas/> (Дата обращения: 22.04.2016).
8. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.customs.ru/>.

**ENVIRONMENTAL AND SOCIAL COSTS OF PETROLEUM AND GAS PRODUCTION IN RUSSIA AND
EUROPEAN COMMUNITY: PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLE'S RIGHTS**

E.V. Kuznetsova
a 2d year student of Law department
the Institute of State and Law
Tyumen State University
ekkuznetsovaa@gmail.com

Research supervisor:
S.S. Racheva
Associate professor of Foreign Languages
and Intercultural Professional Communication
Department for Law and Economics
the Institute of State and Law
Tyumen State University
PhD in Education Master of Law

Abstract

The problem of environmental and social costs of petroleum and gas production that indigenous peoples have to face is receiving considerable attention on a worldwide scale due to the huge increase in oil and gas industry and consequent expansion of oil companies all over the world. The article deals with emphasizing the main ecological and social issues that indigenous peoples in Russia and European Community have to face while their natural habitats are interfered for the sake of high production outputs in oil and gas industry.

Special attention is paid to determining of the distinguishing characteristics of indigenous peoples in Russia and Europe as small and socially vulnerable minorities whose rights on natural resources need specific legal protection. To do that, the paper explores the recognition degree of indigenous people in Russian and the European legislation through the comparative analysis of their legal status and particularly their rights on natural resources in their habitats, and consequently comes to the conclusion that the legal basis still has some imperfections that should be improved. Though the legislation relating to this problem has been improved in recent years, nonetheless authors reckon that there are several final statements that our government should implement in order to achieve high degree of indigenous peoples' rights legal protection and to bring national and international legislation in compliance.

Key words: indigenous people, social and environmental costs of petroleum and gas production, recognition degree of indigenous people in Russia and Europe, environmental damages of oil industry, pollution, oil spills, degradation of natural habitats.

1. Introduction

There is no need to clarify that oil and gas are amongst the most sought resources demanded by the world economy that provide the potential for a stable development of the regions they are extracted in. In order to prove this fact, it is important to point out that Russia is the second largest producer of dry natural gas and the third largest liquid fuels producer in the world. Obviously, Russian oil and gas industry expands greatly all over the vast territories of the country, including the Northern territories, which contain some of the richest reserves.

Oil and gas industry operations increasingly take place in the areas inhabited or used by small ethnic social groups, called «indigenous». For the purpose of the article, we find it necessary to define the term «indigenous people». There are two main types of definitions of this term: a legal one, presented by the United Nations Organization and the most common definition.

Actually, any United Nations-system body has never adopted a definition of the concept "indigenous peoples" because there could be no formal term that would give a single definition for all indigenous peoples of the world. For practical purposes, the commonly accepted understanding of the term is that provided in the Jose R. Martinez Cobo's Study on the Problem of Discrimination against Indigenous Populations: "indigenous communities, peoples and nations are those which, having a historical continuity with pre-invasion and pre-colonial societies that developed on their territories, consider themselves distinct from other sectors of the societies now prevailing on those territories, or parts of them" [3].

As a matter of fact, Article 2 of the 61/295 United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples adopted by the General Assembly Resolution in 2007, declares that "indigenous peoples and individuals are free and equal to all other peoples and individuals and have the right to be free from any kind of discrimination, in the exercise of their rights, in particular that based on their indigenous origin or identity" [4]. Therefore, it only underlines the importance of their self-identification, without giving a proper definition of the term.

So, having analyzed the term, it is logical to mention that these indigenous peoples practice unique traditions, they retain social, cultural, economic and political characteristics that are distinct from those of the dominant societies they live in that's why the problem of their legal protection has become really topical as their traditional economy and social interests are amongst the most complicated problems that the oil and gas industry has to solve [1].

2. Striking Facts and Distinguishing Characteristics of Indigenous People's Life

The current part of the research aims at indicating some striking facts of indigenous people's life so as to explicate why they are that special within the framework of the whole world's society and what the reason is for their rights to be under special legal protection. In this regard, the International Fund for Agricultural Development (IFAD), which is a specialized agency of the United Nations dedicated to eradicating poverty and hunger in rural areas of developing countries, conducted a research on revealing indigenous people's peculiarities and performed it in its paper.

The first one estimates that there are perhaps 370 million indigenous peoples in 70 countries around the world.

The next one indicates that they live on 20% of the world's land, and they contribute 80% of the world's biological and cultural diversity.

More than that, indigenous peoples make up one third of the 900million extremely poor rural people living on the earth [5].

Consideration of these facts makes us understand that indigenous peoples have rich and ancient cultures and view their social, economic, environmental and spiritual systems as interdependent. They contribute greatly and valuably to the world's heritage thanks to their traditional knowledge and understanding of ecosystem management. But indigenous peoples are also among the world's most vulnerable, marginalized and disadvantaged groups. We must ensure that their voices are heard, their rights are respected, and their well-being will be improved.

3. Indigenous Peoples Recognition Degree in Russian and International legislation

Another aspect of the analyzed theme touches upon the recognition degree of indigenous peoples' rights on natural resources in Russian and the European legislation, as it appears to be the key condition for proper legal protection of their rights.

Primarily, we find it reasonable to provide a brief overview of indigenous peoples' variety in Russia. The Russian Federation is a multiethnic society and home to more than 180 peoples. Of these, 40 are legally recognized as "indigenous, small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East". Among them are the Evenks, the Eskimo (the Yupiq) and the Nenets [6]. Unfortunately, there is no legal definition of indigenous peoples in Russian legislation. Nevertheless, Constitution and three federal laws establish the cultural, territorial and political rights of indigenous peoples and their communities, these are the Federal Law №83-FL "On guaranties of the rights of indigenous small peoples in the Russian Federation", the Federal Law №49-FZ "On Territories of Traditional Use of Natural Resources of Indigenous Numerically-Small Peoples of the North, Siberia and Far East of the Russian Federation" and the Federal Law 83-FZ "On Guaranties of the Rights of Indigenous Numerically-Small Peoples Rights in the Russian Federation".

The variety of indigenous peoples in Europe mostly includes the Sami of northern Scandinavia, the Basques of northern Spain and the Bretons of western France. International regulation and policy within the international legal framework for the protection of the indigenous peoples' rights is bases on two main legal documents: The International Labour Organization Convention on Indigenous and Tribal Peoples №169 (came into force in 1991) and the above-mentioned the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples.

We are totally convinced that in order to achieve high efficiency of indigenous people's legal protection, there should be constant sustainable interaction between international and national legislation in order to bring them in compliance, because the lack of unity in legal regulation makes dwelling upon the issue of proper legal rights protection quite problematic.

4. Natural resource use and environmental issues

The natural environment can be of great importance to many indigenous peoples. Their traditional livelihoods are highly dependent on specific ecosystems that is why their adverse changes have a negative impact on their social and cultural lifestyle. Indigenous peoples are vulnerable to modifications in the environment brought on by oil and gas operations.

The intensive industrial invasion of oil and gas industry into the regions of natural habitats demands innovative solutions in technology and ecological management. The extraction fields are remote and have poor infrastructure, which complicates living and working conditions, and results in hugely expensive logistic systems for delivering the resources to consumers in developed regions, which cannot reveal the indigenous lands in its initial untouched state.

According to the statistics, much of the world's untapped oil, gas and mineral wealth lie beneath indigenous lands, which means that it causes disruption of migratory pathways, degradation of important animal's habitats and oil spills, which can be devastating to the animals and indigenous peoples depending on these ecosystems.

For instance, oil spills in arctic waters devastate sea life and the cultural livelihoods of the indigenous peoples who depend on the ocean for subsistence. Oil and gas operations also release many tons of harmful pollutants into the air and discharge dangerous chemicals into the water, thereby degrading the clean air and water that polar bears, whales, walrus and indigenous humans, depending on for the survival. Furthermore, the roads, pipelines, and other facilities built by oil companies to support infrastructure, degrade and destroy important habitat and interfere with the movement of migratory animals. Definitely, offshore oil exploration, drilling and production disturb the fish and animals that are cornerstones of the subsistence and cultural livelihoods of indigenous peoples in the Arctic.

The scales of such interferences are enormous, for instance oil production in the Nenets Autonomous Okrug in a decade has increased by 4 times: while oil companies in the region in 2000 produced 4,5 million ton, they ten years later produced more than 18 million. That is why we can not ignore these environmental and social costs that indigenous peoples have to face and there is an evident need for mutual cooperation of state bodies and oil companies in order to compensate such negative consequences.

5. Legal Rights Protection of Indigenous Peoples in Russia and the European Community

Comparative analysis of Russian legislation and International and European rules, set in the UN Declaration and Labour Organization Conventions, is quite convincing to demonstrate the difference in the measure of rights, indigenous peoples are provided with in various legislations.

	Russian legislation	ILO Conventions+UN Declaration
Official recognition	The Russian Federation guarantees the rights of the indigenous small peoples	Indigenous peoples are recognized by international human rights law
Land use	The right to use land free of charge in areas traditionally inhabited	The rights of ownership and possession of indigenous peoples over the lands which they traditionally occupy
Subsoil use	Subsoil is owned by the state. No special rights to local or indigenous peoples	The State can claim its own rights over all natural non-renewal resources, all subsoil resources including minerals, and any other substances below the surface
Water use	The right to use water objects for traditional natural use	Indigenous peoples have the right to maintain and strengthen their distinctive spiritual relationship with their traditionally used waters and to uphold their responsibilities to future generations in this regard
Forest use	Free timber harvesting for indigenous needs + protection of native habitat and traditional way of life in a forest	The right to own, use, develop and control resources that they possess by traditional ownership or other traditional occupation

Table 1. Comparative analysis of indigenous peoples rights' protection in Russian and the European legislation.

Having considered this comparison, we can conclude that Russian legislation does match the international standards moreover there are still some imperfections that should be overcome.

6. Final statements

Finally, it's reasonable and essential to come up with some final statements we have made on the basis of a deep analysis of the country's historical experience in order to preserve indigenous natural habitats and protect the rights of small minorities. Therefore, it would be quite productive and topical for the Russian government to:

- To introduce legal definition of the notion "indigenous people" to the Russian legislation;
- To introduce preliminary hearings and consultations of indigenous peoples' representatives with oil and gas companies on vital environmental concerns to find the ways for these concerns to be settled down;
- To develop interactive feedback with oil and gas companies on their contingency plans vulnerabilities;
- To organize partnership with indigenous peoples to legally identify and monitor environmental impacts of oil and gas production, for example, by including indigenous peoples in the environmental impact assessment teams and environmental monitoring committees, involving them in the collection and analysis of monitoring data;
- To involve indigenous groups participation in environmental protection, rehabilitation and wildlife management, for instance, in gathering seeds of native plants for traditional use and etc.

Companies should have a responsibility to respect indigenous communities and protect their culture. Working with indigenous peoples and developing opportunities for them to participate in training, employment and business relationships is likely to benefit both the companies and the indigenous peoples.

To sum up, we reckon that the most virgin and untouched flora and fauna of the planet is on indigenous territory. We are the caretakers of the Earth and want this treasure to serve the humanity without destroying ecosystems and native habitats. Therefore, such corporations as «Lukoil», «Gazprom», «Rosneft» should be socially responsible for the environmental issues, apart from satisfying their own interests.

References

1. IPIECA — The global oil and gas industry association for environmental and social issues// Indigenous peoples and the oil and gas industry: Context, issues and emerging good practice (2012), p. 30.
2. Indigenous Peoples' Interests and the Oil-Gas Industry, R.J. Grover, G. Ledkov, M. M. Soloviev, Accessed on 2 April 2016.
3. NCIV — Netherlands centre for indigenous peoples // Definition of indigenous peoples (2010, November). Website: <http://www.indigenouspeoples.nl/indigenous-peoples/definition-indigenous> Accessed on 2 April 2016.
4. 61/295 United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, Resolution adopted by the General Assembly (2007, September). Website: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/DRIPS_en.pdf Accessed on 4 April 2016.
5. Indigenous peoples: valuing, respecting and supporting diversity (IFAD) (October, 2012). Website: <https://www.ifad.org/documents/10180/0f2e8980-09bc-45d6-b43b-8518a64962b3> Accessed on 4 April 2016.
6. International Work Group for Indigenous Affairs // Indigenous peoples in Russia. Website: <http://www.iwgia.org/regions/arctic/russia> Accessed on 6 April 2016.
7. WWF — World Wildlife Fund // Oil and Gas development threats (2015). Website: <http://www.worldwildlife.org/threats/oil-and-gas-development> Accessed on 6 April 2016.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ («ТЕОРИЯ УМНЫХ ШТЫКОВ»)

А.С. Мамбетова,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Aselechka0107@mail.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Говоря о исполнении приказа или распоряжения в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, вспоминаются слова Солона: «Прежде чем повелевать, научись повиноваться». Ввиду того, что существует проблема привлечения к ответственности, а также с развитием института обстоятельств, исключающих преступность деяния, данная тема наиболее актуальна сейчас.

Согласно Российскому законодательству, многие правоведы выделяют несколько условий правомерности приказа или распоряжения, а именно:

1. Требование исполнить определенные действия должно исходить от компетентного органа или лица, наделённого соответствующими полномочиями. Оно не обязательно должно быть в письменной форме, официальное наименование его также может быть различным (приказ, распоряжение, указание и т. д.).

2. Лицо должно быть обязано исполнить приказ или распоряжение, и несёт ответственность (уголовную, административную или дисциплинарную) за его неисполнение.

3. Отсутствие у данного лица сознания его незаконности. Если исполнитель приказа (распоряжения) заведомо знал о его преступном характере, он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Здесь имеет место соучастие в преступлении с разделением ролей. Начальник выступает в качестве организатора умышленного преступления (ч. 3 ст. 33 УК), подчиненный — в качестве его исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК). То, что подчиненный является зависимым от начальника лицом и избирательность его поведения в той или иной степени подавлялась приказом начальника, может быть признано смягчающим наказание обстоятельством (п. "е" и "ж" ч. 1 ст. 61 УК). Если подчиненный действовал при этом под влиянием физического или психического принуждения, то применению подлежат положения ст. 40 УК. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность (ч. 2 ст. 42 УК) [1].

Рассматриваемая проблема приобретает определенную специфику в определенных условиях, и, хотя ст. 332 УК устанавливает для военнослужащих ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, это к преступным приказам не относится. При этом как выполнение заведомо незаконного приказа влечет уголовную ответственность, так и невыполнение законного приказа тоже влечет привлечение к ответственности.

4. Приказ не должен носить заведомо для исполнителя незаконного характера: он не должен явно противоречить Нормативно-правовым актам, а именно уголовному законодательству. Рассмотрим примеры ситуации, когда приказ являлся заведомо незаконным и исключал освобождение от уголовной ответственности: В. — начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД — дал указание своему подчиненному Ю., старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке, склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему — В. Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки. Судом первой инстанции Ю. оправдан по п.«а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствие в его действиях состава преступления. При этом суд исходил из того, что деньги Ю. получил по указанию начальника В.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Пример ситуации, когда приказ не являлся для исполнителя заведомо незаконным и его исполнение исключало ответственность:

Бригадир завода Ш. обратилась к главному механику С. и слесарю Т. с просьбой отремонтировать ей станок. С. предложил Ш. смазать шестеренки и, не проверив, закончила ли та смазку, велел Т. включить ток. Так как Ш. смазку еще не закончила, то ее рука попала в станок, и ей были срезаны кончики двух пальцев. Верховный Суд пришел к выводу, что в действиях Т. нет состава преступления, ибо он включил ток по прямому указанию начальника [2].

А теперь давайте рассмотрим исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния в других странах.

В качестве института Общей части уголовного права нормы об ответственности за исполнение приказа закреплены в уголовных кодексах абсолютного большинства стран мира, в том числе всех стран СНГ. Возникает существенное различие в формулировании содержания рассматриваемого обстоятельства только в том, придает ли ему законодатель абсолютный или относительный характер.

В первом случае законодатель не связывает уголовную безответственность лица за исполнение приказа с какими-либо дополнительными обстоятельствами. Так, по УК Аргентины не подлежит уголовной ответственности «тот, кто действовал в силу обязательного подчинения» [3]. Главное условие касается законности приказа. Так, в УК Андорры, Дании, Колумбии, Филиппин указано, что лицо освобождается от ответственности только за исполнение законного приказа. Однако данную формулировку нельзя признать безупречной, поскольку во многих случаях подчиненный не может самостоятельно и с

достаточной долей уверенности оценить законность приказа своего начальника. При этом в любой стране безответственность исполнителя приказа может быть справедливо оспорена, исходя из приоритета норм международного права.

Уголовные кодексы большинства стран СНГ, а также Албании, Болгарии, Бразилии, Буркина-Фасо, Вануату, Гватемалы, Камеруна, Коста-Рики, Кот д'Ивуара, Монголии, Нигерии, Нидерландов, Панамы, Франции, Эфиопии содержат более корректную формулировку: лицо несет ответственность только за исполнение заведомо незаконного приказа. По УК Венгрии, Грузии, Литвы, Узбекистана, Украины лицо несет уголовную ответственность за исполнение заведомо преступного приказа или распоряжения [4].

По УК Латвии выполнение преступного приказа или преступного распоряжения для лица, которое его выполнило, является оправданным лишь в тех случаях, если это лицо не осознавало преступный характер приказа или распоряжения, и он не являлся очевидным, кроме преступлений против мира и человечества, военных преступлений и геноцида [5].

Вопреки общемировой тенденции (и международному праву), уголовное законодательство отдельных стран (Италия, Польша, Швеция) предусматривает абсолютную безответственность за исполнение незаконного приказа для некоторых категорий лиц, связанных обязанностью беспрекословного подчинения. Согласно законодательству Италии лицо освобождается от ответственности за исполнение незаконного приказа в тех случаях, когда закон не допускает никакого контроля за законностью последнего со стороны исполнителя [6].

Согласно УК Польши запрещенное деяние, выполненное военнослужащим по приказу, не считается преступлением, если только при выполнении приказа он не допустил совершения преступления умышленно [7]. По УК Швеции деяние, совершенное лицом по приказу кого-либо, кому оно обязано подчиняться, не влечет для него наказания, если ввиду природы должного подчинения, природы деяния и общих обстоятельств его долгом было подчиняться приказу [8].

По УК Республики Казахстан, не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, действовавшим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения [9]. Данная норма в УК Республики Казахстан и в УК РФ идентичны. Наконец, в некоторых странах наблюдается компромиссный подход: для лиц, подчиненных военной дисциплине, ответственность за исполнение незаконного приказа ограничена исключительными случаями. Так, согласно УК Федерации Боснии и Герцеговины и Македонии, военнослужащий уголовно наказуем только за исполнение приказа начальника, направленного на совершение военного или иного тяжкого преступления, или если подчиненный знал, что выполнение приказа составляет уголовное преступление.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатели стран указывают на умысел исполнителя приказа, если исполнитель действует умышленно либо совершает ввиду «преступного приказа» особо тяжкие преступления, то он несет уголовную ответственность по общим основаниям. Положения на этот счет имеются только в уголовном законодательстве бывших республик СССР. Согласно УК большинства стран СНГ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом в УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Латвии, России, Таджикистана, Туркменистана исполнение заведомо незаконного приказа прямо названо смягчающим наказанием или ответственностью обстоятельством. В своей работе я рассмотрела условия, при которых такое деяние может считаться правомерным, а именно:

1. издание приказа или распоряжения находится в компетенции отдавшего его лица (органа) и связано с его служебной деятельностью;
2. должен быть соблюден установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения;
3. содержание приказа и распоряжения с требованиями о выполнении определенных действий (воздержании от них) соответствует той норме права, которая должна применяться при данных фактических обстоятельствах.

На основании вышеизложенного материала и судебной практики можно выделить «типичные» ситуации, при которых уголовная ответственность исполнителя приказа или распоряжения исключается на основании ст.42 УК:

1. Исполнитель причиняет вред охраняемым уголовным кодексом интересам при:
 - а) исполнении приказа или распоряжения, которые являются законными:
 - издание приказа или распоряжения находится в компетенции отдавшего его лица (органа) и связано с его служебной деятельностью;
 - должен быть соблюден установленный порядок (процедура) принятия приказа или распоряжения;
 - содержание приказа и распоряжения с требованиями о выполнении определенных действий (воздержании от них) соответствует той норме права, которая должна применяться при данных фактических обстоятельствах,
 - б) действиях (бездействии) исполнителя в соответствии с предписаниями приказа или распоряжения.
2. Исполнитель причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам при:
 - а) исполнении незаконных приказа или распоряжения, содержание которых он воспринимает, как соответствующих требованиям закона;
 - б) условии, что издание воспринимает как соответствующее требованиям закона.

В целях приведения в соответствие ст.42 УК, а также повышения эффективности воздействия на общественные отношения в области исполнения приказа военнослужащими и развития уголовного законодательства предложено внести изменения в редакцию ст.332 УК «Неисполнение приказа», а именно:

- «1. Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо незаконный приказ, понимая уровень его общественной опасности;
2. То же деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшее тяжкие последствия;
3. Умышленное неисполнение приказа, совершенное в военное время или в боевой обстановке при законном отданном приказе;
4. Неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия;

5. Неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, совершенное в военное время или в боевой обстановке».

Ценность обстоятельства, предусмотренного ст. 42 УК РФ, состоит в том, что оно позволяет точно определить уровень ответственности (как личной, так и профессиональной) и начальника, и исполнителя. Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, можно сделать вывод, что данная тема не до конца изучена, а с течением времени и с развитием права в целом данная тема потребует еще больше доказательств и объяснений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 183.
2. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 31.03.2016).
3. Уголовный кодекс Аргентины. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Додонов В.Н. Исполнение приказа вышестоящих лиц как обстоятельство, исключющее преступность деяния, в современном уголовном праве // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2008. — N4(6).
5. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
6. Уголовный кодекс Итальянской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penaind.htm> (дата обращения: 01.04.2016).
7. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Швеции / Пер. С.С.Беляева. М., 2000.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#sub_id=1004096008&sub_id2=380000&sel_link=1004096008 (дата обращения: 01.04.2016).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ

А.С. Митрясова,
студентка 1 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
angelina9657@yandex.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГИП ТюмГУ,
кандидат исторических наук

Азартные игры прошли в своем развитии довольно длительный путь, начиная со времен глубокой древности и вплоть до наших дней. Они выступали и как способ обогащения, и как разновидность досуга. Несмотря на политику запретов и ограничений, азартные игры были и остаются популярными среди населения: Однако, они представляют серьёзную опасность как для самой личности, так и для общества в целом, т.к. приводят к нравственной деградации индивидов: к распаду семей, маргинализации, создают благоприятные условия для антисоциальных, преступных явлений [7]. В связи с этим проблема правового регулирования азартных игр крайне актуальна в настоящее время.

Точное время и место происхождения азартных игр не известно. Однако, существует множество доказательств их присутствия в жизни древнего человечества. Археологами при раскопках египетских поселений, существовавших в третьем тысячелетии до нашей эры, были обнаружены вещи древних людей, которые использовались ими в подобных играх. Изображения керамических рисунков и примеры наскальной живописи описывают образы богов и людей, которые играют и ведут подсчет результатов на особенных счетных приспособлениях.

Предположительно родиной азартных игр считается Китай. Существует мнение, что Великая Китайская стена была построена на деньги, вырученные от азартной игры-лотереи, называвшейся «кено».

Что же касается нашей страны, то известно, что азартные игры присутствовали в жизни людей ещё со времён Древней Руси. В то время очень распространенной игрой была игра в «зернь». Она была основана на подбрасывании двухцветных камней. Игравшему человеку нужно было угадать выпавшую комбинацию цветов. Именно эта игра была популярна среди абсолютно всех слоёв населения. В те времена считались азартными и кулачные бои. На одного или другого соперника ставили деньги. Богатые купцы, как правило, делали ставки на своих подданных. Естественно, что в данный период азартные не были урегулированы правом, однако они всячески клеймились духовенством. Это традиция пришла еще из Византии, культурной жизни которой подражали.

Со временем ассортимент азартных игр продолжал расширяться. Так появилась игра в карты, которая пришла из Европы и быстро распространилась в различных вариантах. Сборник решений Стоглавого собора 1551 г. в своем содержании отразил проблему, возникшую в обществе и связанную с увлечением азартными играми. Он объяснял, что данные негативные явления относятся к пережиткам язычества и противоречат религиозному духу. Стоглавый собор предусматривал ответственность в виде отлучения от церкви, но с возможностью восстановления при условии раскаяния [4].

Первым нормативным документом, закрепившим запреты на азартные игры, стало Соборное Уложение 1649 г. Данный нормативно-правовой акт содержал положение, которое указывало на негативное воздействие азартных игр на повседневную жизнь людей, указывало причинно-следственную связь, демонстрирующую факт совершения краж, убийств, грабежей и проигрыша «в карты или зернь» [6]. Нормы накладывали обязанности не только на человека, переступившего

закон, но и на глашатаев по оповещению населения о людях, ступивших на путь воровства, несмотря на занимаемые ими должности, и на людей, скрывших информацию об известном преступлении под угрозой денежного штрафа «по полтине на человека». В середине XVII века в России начали появляться первые игорные дома. Чаще всего они открывались в кабаках, корчмах и других местах.

Следующий период в истории правового регулирования азартных игр можно выделить, когда на государственном уровне проводится разграничение азартных игр в целях удовольствия и в целях «наживы». В 1761 г. издается Указ «О запрещении азартных игр и о дозволении играть в дворянских домах для препровождения времени и не на большие суммы в ломбер и прочие тому подобные игры» [5]. Указ не запрещает игру в азартные игры, а предпринимает попытку регулирования, т.к. предыдущий исторический опыт показал, что искоренить такое негативное явление как азартные игры крайне трудно. В знатных дворянских семьях разрешали проводить игры, но с оговоркой, что суммы будут ставиться самые минимальные, а игра будет вестись не ради наживы, а исключительно ради развлечения. Впоследствии мелкие помещики и провинциальное дворянство тоже пристрастилось к игре.

В дальнейшем со стороны государства периодически предпринимались попытки полного искоренения азартных игр. Такую политику проводил Александр I и ее отклики можно увидеть в Указе, «Об истреблении непозволенных игр» от 11 июля 1801 г., в котором азартные игры признавались «злом для общества» [1]. По утверждению Александра I, это — открытое грабительство, которое пускает корни в «скопищах разврата», последствием этого становится разорение родов, достоинства, заработанного предками честной службой и трудом. Указ признавал такие деяния преступлением, отмечая, что для предотвращения негативных последствий необходимо «бдение и наблюдение», чтобы люди не играли в игры, подвергаемые запрету, а не соблюдавшие эти нормы, подвергались ответственности в виде взятия под стражу и отсылки к суду, при этом обязательным условием было сообщение имен сообщников [3]. «Бдение» и «наблюдение» ложатся в основу функций, возлагаемых на полицию. Эта мера принимается с расчетом на то, чтобы исключить незаконное проведение азартных игр в стране.

После революции 1917 г. азартные игры исчезли из общественной жизни. Большевики полагали, что азартным играм нет места в жизни советского человека. 24 ноября 1917 года Петроградским Военно-Революционным Комитетом был издан указ о закрытии всех игорных клубов. Но практически все эти заведения стали просто нелегальными и продолжали функционировать. В дальнейшем предпринимались попытки реабилитировать игорные дома, как хороший источник для налогообложения. И через несколько лет (в 1921 году) эту идею поддержали. Стали массово открываться новые казино и игровые дома.

Так продолжалось два года, но исследования показали, что азартная игра является любимым развлечением большей части населения. Это не соответствовало идеалам нового государства, которое хотело видеть своих граждан спортивными интеллектуалами, а не игроками. Потому игорные дома снова оказались в подполье. Единственной карточной игрой, которой «повезло» был бридж. Его отнесли к разряду интеллектуальных игр, потому играть в него было престижно. В советском союзе открывались клубы по этой игре, устраивались соревнования. Так продолжалось до 1973 года, пока эту игру не обвинили в буржуазности.

Но бридж не единственная азартная игра, которая была признана государством. Большой популярностью пользовались скачки. В начале XX века повсеместно открывалось множество ипподромов. И хотя основной причиной открытия ипподромов были государственные цели: там готовили лошадей для участия в военных действиях. Народ получил свою порцию азарта на регулярных забегах. Другой популярной игрой для советского человека стала лотерея. Первая лотерея была проведена еще в 1921 году. Вырученные деньги были потрачены на покупку продовольствия для борьбы с голодом. С тех пор лотереи в СССР стали проводиться регулярно. Участвовали в ней добровольно и «добровольно-принудительно». Выиграть можно было не только деньги, но и всякие дефицитные вещи.

С распадом СССР азартные игры перестали регулироваться правом. Это привело к ещё большей нестабильности в обществе, росту преступности, т.к. с 1993 г. предпринимательская деятельность, основанная на содержании игорных заведений, получила полное право на существование.

После вседозволенности 90-х гг., государство в XXI веке снова взялось за контроль над азартными играми. Так, в 2006 г. был принят федеральный закон [2], ограничивающий деятельность по организации и проведению азартных игр в целях защиты нравственности, прав и свобод граждан. В основу государственного регулирования азартных игр заложен территориальный принцип его распространения: официально разрешено 5 «игровых зон» в отдалении от столицы и крупных городов. Но неофициально залы с игровыми автоматами можно встретить практически в каждом городе под маской интернет-кафе, или компьютерного клуба. Посетителями игорных заведений могут быть лица, достигшие 18 лет. Законодательство предусматривает наказание к правонарушителям преимущественно в виде административных штрафов, максимальное наказание может составлять лишение свободы до трех лет.

Таким образом, практически на всех этапах исторического развития России, азартные игры находились под запретом и вызывали негативное отношение, как со стороны государства, так и со стороны общества. Осознав невозможность полного искоренения азартных игр, государство стало использовать азарт русского человека в своих целях, получая дополнительные доходы со штрафов и налогов, установленных на азартные игры. Современное законодательство, регламентирующее азартные игры, не является совершенным и требует доработки. Необходимо с одной стороны ужесточение наказания за незаконную организацию и проведение азартных игр, а с другой стороны проведение многоаспектных реформ с учетом психологической зависимости человека от игры. Требуется оформление легального бизнеса в условиях современной экономики с некоторыми ограничениями по возрасту, социальному положению, психологическим особенностям. Например, возможно создание единой базы учета игроков, ведение мониторинговой политики в данной области, введение ограничений на посещение казино и игровых клубов [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр I. «Об истреблении непопулярных игр» от 11 июля 1801 г. / Сообщ. В.В. Садовским // Русская старина. — 1874. — Т. 10. — №7. — 620 с.
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №244-ФЗ (в ред. от 16.10.2012; с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // Российская газета. 2006. 31 декабря.
3. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649-1825). Т. 17. — СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — 1206 с.
4. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [XIV-XVI вв.] В 9 т. Т. 2. / Под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Д. Горский. — М.: Юрид. лит., 1985. — 519 с.
5. Сенатский указ «О запрещении азартных игр и о дозволении играть в дворянских домах для препровождения времени и не на большие суммы в ломбер и прочие тому подобные игры». 16.06.1761 г. // ПСЗ. Т. 15. 11 275.
6. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв. Акты Земских Соборов. Т. 3. — М.: Юрид. лит., 1985. — 512 с.
7. Шепель Ю. Азартные игры как инструмент разрушения общества / Ю. Шепель // Власть. — 2009. — №7. — С. 61-65.
8. Юлбердина Л. Р. Особенности государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр / Л. Р. Юлбердина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — №7 (33): в 2-х ч. — Ч. I. — С. 218-219.

КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫЕ ОРГАНЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р.Б. Муталипов,
студент 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
etiki@list.ru

Научный руководитель:
О. Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Контрольно-счетные органы (далее — КСО) осуществляют внешний государственный финансовый контроль. Финансовый контроль требует постоянного совершенствования, в том числе и правового, это обусловлено прежде всего значением данного вида деятельности. Профессор Е.Ю. Грачева отмечает, что финансовый контроль должен предупреждать бесхозяйственность и расточительность [1; 35].

Согласно статье 3 федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07 февраля 2011 г. №6-ФЗ (далее — ФЗ №6) КСО субъекта России — это постоянно действующий орган внешнего государственного финансового контроля, образуемый законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации [2]. Исходя из данного положения, КСО субъекта Федерации является государственным органом. По толковому словарю Д.Н. Ушакова органом считается государственное или общественное учреждение [3; 404]. В теории государства и права выделяют следующие признаки государственного органа: он официально оформлен, наделен властными полномочиями, обладает определенной компетенцией, участвует в осуществлении функций государства, состоит из государственных служащих [4; 98-99]. Выражение «постоянно действующий орган» применительно к КСО субъекта России согласно статье 3 ФЗ №6 означает, что последний функционирует постоянно, но его состав обновляется через установленный срок.

КСО субъекта Российской Федерации является органом финансового контроля. Хотелось бы отметить, что профессор Е.Н. Кондрат различает такие виды финансового контроля, как общегосударственный, ведомственный и внутрихозяйственный [5; 788-796]. Некоторые исследователи предлагают из государственного контроля выделить федеральный и региональный финансовый контроль. Однако, И.Б. Лагутин подчеркивает, что система организации и правового регулирования этих уровней государственного финансового контроля во многом схожа [6, 127]. Очевидно, что относить финансовый контроль, осуществляемый органами местного самоуправления, к категории регионального финансового контроля неправомерно, потому что органы местного самоуправления в соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти [7]. Муниципальный финансовый контроль по своей природе отличается от государственного финансового контроля, в частности особыми принципами организации местного самоуправления, установленными федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ [8].

Необходимо также заметить, что эксперты по-разному расставляют акценты определяя региональный финансовый контроль. К примеру, Э.Р. Ковалева под региональным государственным контролем понимает деятельность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) на территории этого субъекта России, осуществляемую данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации [9; 293]. Мы согласны с авторами, которые считают, что в свою очередь государ-

ственный финансовый контроль по сфере действия может быть надведомственным и внутриведомственным [10; 136]. Организационно и функционально независимые по статье 3 ФЗ №6 КСО выполняют надведомственный (внешний) контроль.

История становления КСО субъектов РФ начинается, за редким исключением, после появления Счетной палаты Российской Федерации в соответствии с федеральным законом от 11 января 1995 г. №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [11]. Днем образования Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга считается 26 мая 1995 года, когда был принят закон Санкт-Петербурга «О Контрольно-счетной палате Санкт-Петербурга» от 26 мая 1995 г. №57-8 [12]. Во Владимирской области 4 декабря 1995 года одним из первых в Российской Федерации был принят закон Владимирской области от 04 декабря 1995 г. №16-ОЗ «О Счетной палате Владимирской области» [13]. Несмотря на это, официальной датой создания Счетной палаты Владимирской области считается 1 февраля 1997 года, потому что это был первый рабочий день сотрудников контрольно-счетного органа [14]. В Челябинской области датой принятия закона Челябинской области «О Контрольно-счетной палате Челябинской области» №65-ЗО стало 11 марта 1999 г. [15], при этом днем образования Контрольно-счетной палаты Челябинской области считается 10 марта 2000 года, то есть дата её государственной регистрации [16]. Что касается Тюменской области, то действующий закон Тюменской области «О Счетной палате Тюменской области» от 28 сентября 2011 г. №54 по статье 25 заменил собой ранее действовавший закон от 20 мая 1996 года [17].

Формами деятельности Счетной палаты Тюменской области, как КСО внешнего государственного финансового контроля, согласно статье 10 ФЗ №6 являются контрольные и экспертно-аналитические мероприятия. Если в результате контрольных мероприятий Счетная палата Тюменской области обнаружит нарушения, способные нанести или наносящих материальный ущерб, то она выносит в отношении данной организации или должностного лица представление об устранении нарушений, возмещении причиненного вреда. Представления Счетной палаты Тюменской области подписывает председатель или заместитель председателя Счетной палаты. После получения представления от КСО субъекта Федерации организация в течение одного месяца уведомляет его в письменной форме о принятых решениях и мерах. Вследствие отсутствия механизмов исполнения представлений и предписаний КСО возникают случаи, когда фактического устранения нарушений не происходит, а имеет место формальное уведомление о принятых мерах по их устранению. Председатель Счетной палаты Тюменской области Д.О. Огородников справедливо называет такие случаи «процессом обмена информацией» [18; 89].

В Тюменской области применяется на практике механизм контроля за исполнением представлений и предписаний Счетной палаты, который включает следующие направления работы:

1. взаимодействие с органами исполнительной власти Тюменской области;
2. проведение повторных проверок в случае длительного неисполнения представлений или предписаний Счетной палаты;
3. участие сотрудников Счетной палаты в судебных заседаниях по значимым судебным спорам, рассматриваемым по итогам проведенных контрольных мероприятий.

Однако, анализ судебной практики показывает, что результаты деятельности Счетной палаты Тюменской области по выявлению нарушений при использовании средств областного бюджета, поступивших в распоряжение муниципальным органам и организациям, по-разному воспринимаются судами. Так, Муниципальному автономному дошкольному образовательному учреждению детскому саду №79 комбинированного вида города Тюмени (МАДОУ детский сад №79) были выделены средства областного бюджета на проведение его реконструкции и капитального ремонта. МАДОУ детский сад №79 заключило соответственно договор строительного подряда с Обществом с ограниченной ответственностью фирма «ОЛАЛ» (ООО фирма «ОЛАЛ»). При проверке этого договора Счетной палатой Тюменской области выявлено завышение стоимости выполненных по договору строительного подряда работ. В этой связи МАДОУ детский сад №79 обратилось с иском к ООО фирма «ОЛАЛ» о взыскании неосновательного обогащения в размере 2 465 618,86 рублей. Арбитражный суд Тюменской области, Восьмой арбитражный апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своих решениях учитывали указанные результаты проверки Счетной палаты [19]. Однако существуют судебные дела, в которых результаты проверок Счетной палаты Тюменской области не принимаются во внимание судами [20].

Завершая научную статью, можно сделать следующие выводы. Во-первых, законодательное определение понятия КСО субъекта Российской Федерации не до конца раскрывает сущность этого органа. В этой связи предлагается дать характеристику КСО, а именно КСО субъекта Российской Федерации — это государственный орган, действующий на постоянной основе в субъекте Российской Федерации, образуемый законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и осуществляющий внешний (надведомственный) государственный финансовый контроль.

Во-вторых, из истории КСО субъектов Федерации известны случаи, когда различаются способы определения дня создания КСО. В некоторых регионах днем создания контрольно-счетного органа считается дата принятия закона субъекта о КСО, а в других — дата формирования его состава. Думается, что под датой учреждения КСО можно понимать день принятия соответствующего закона субъекта России. Однако днем создания КСО является дата его формирования.

В-третьих, в судебной практике имеет место неоднозначное отношение к актам проверки КСО. Игнорирование результатов проверок КСО, выявивших не эффективное использование бюджетных средств, не устраняет причиненный бюджету субъекта России ущерб. Считаю необходимым устранение сложившегося правового пробела путем закрепления в ФЗ №6 значения актов проверки контрольно-счетных органов в судопроизводстве.

В-четвертых, существует также проблема в реализации положений, закрепленных в статье 16 ФЗ №6 и статье 18 Закона Тюменской области «О Счетной палате Тюменской области», что позволяет руководителям организаций, к которым КСО направил представление или предписание, фактически не устранять выявленные нарушения по результатам проверок. В этой связи предлагается решить данную проблему с помощью ужесточения юридической ответственности за не устранение выявленных КСО субъекта России нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник для бакалавров / Е.Ю. Грачева. — М.: Проспект, 2013. — 576 с.
2. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №6-ФЗ: по сост. на 04 марта 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — №7. — Ст. 903.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. — М.: «Аделант», 2013. — 800 с.
4. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Д. Перевалов. — 4-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 428 с.
5. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография / Е.Н. Кондрат. — М.: ИД «ФОРУМ», 2014. — 928 с.
6. Лагутин И.Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.04 / И.Б. Лагутин — Москва, 2014. — 471 с.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ: по сост. на 15 февраля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — №40. — Ст. 3822.
9. Ковалева Э.Р. Государственный финансовый контроль: учебное пособие: сайт [Электронный ресурс] / Э.Р. Ковалева. — Казань: Познание, 2014. — 300 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view&book_id=364172 (дата обращения 26.03.2016).
10. Химичева Н.И. Финансовое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. Н.И. Химичева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 752 с.
11. О Счетной палате Российской Федерации: федеральный закон от 11 января 1995 г. №4-ФЗ: утратил силу. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — №3. — Ст. 167.
12. О Контрольно-счетной палате Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 26 мая 1995 г. №57-8: утратил силу. // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. — 1995. — №9.
13. О Счетной палате Владимирской области: закон Владимирской области от 04 декабря 1995 г. №16-ОЗ: утратил силу. // Вестник Законодательного Собрания Владимирской области. — 1996. — №1(9). — С. 21-31.
14. История Счётной палаты Владимирской области [Электронный ресурс] // Официальный портал Счётной палаты Владимирской области. — URL: spvo.ru (дата обращения 01.04.2016).
15. О Контрольно-счетной палате Челябинской области: закон Челябинской области от 11 марта 1999 г. №65-ЗО: утратил силу. // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. — 1999. — №1.
16. Информация о Контрольно-счетной палате Челябинской области [Электронный ресурс] // Официальный портал Контрольно-счетной палаты Челябинской области. — URL: ksp74.ru (дата обращения 01.04.2016).
17. О Счетной палате Тюменской области: закон Тюменской области от 28 сентября 2011 г. №54: по сост. на 24 апреля 2014 г. // Вестник Тюменской областной Думы. — 2011. — №8. — Часть 2.
18. Огородников Д.О. Исполнение предписаний и представлений: опыт Счетной палаты Тюменской области / Д.О. Огородников. // Бюллетень Счетной палаты Тюменской области. — Выпуск №3. — С. 88-91.
19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 марта 2015 г. по делу №А70-2771/2014 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2016).
20. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 октября 2013 г. по делу №А70-10459/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2016).

ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА

Е.В. Немчинова,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»,
Nike946@rambler.ru
Научный руководитель:
А.В. Кузнецов,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В 2012 г. в Гражданский кодекс РФ была введена статья 152.2, которая посвящена охране частной жизни гражданина. В этой статье установлен запрет без согласия гражданина осуществлять сбор, хранение, распространение и использование любой информации: о его частной, семейной, личной жизни, о фактах биографии лица и др., за исключением ситуаций, когда это стало необходимо в публичных интересах либо информация стала общедоступной или раскрыта самим гражданином по его воле [1]. Данную статью можно считать относительно новой, однако анализ законодательства и судеб-

ной практики показывает, что в настоящее время в Российской Федерации пока не создан эффективный правовой механизм, обеспечивающий охрану неприкосновенности частной жизни.

Кратко обозначу следующие проблемы, возникающие при применении данной нормы, и предложим некоторые пути решений.

1. Что понимается под «частной жизнью», «личной тайной» и «семейной тайной»? Четких критериев отнесения той или иной информации о человеке к частной жизни, личной или семейной тайне законодательство не устанавливает, однако Конституционный Суд РФ в своем определении указал, что "в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая напрямую относится к нему, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства" [2]. В дополнение к данному определению «частной жизни» Конституционный Суд РФ в другом своем Определении обозначил, что: "Лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а поэтому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия конкретного человека" [3]. Несмотря на позицию Конституционного суда РФ, на практике без четких критериев, конечно, нелегко определить, что именно является частной жизнью, личной или семейной тайной, и где та грань, при переходе которой можно допустить непреднамеренное или преднамеренное вмешательство. Очевидно, что разглашение без согласия человека таких сведений о его жизни, как половая идентификация, сексуальная ориентация, половая жизнь, семейные и родственные отношения, результаты анализов, наличие какого-либо заболевания, совершенные им нотариальные действия и т.д. — это вмешательство в частную жизнь, а также личную и семейную тайну.

И хотя в определениях Конституционного суда РФ, в науке и в судебной практике даются данные понятия, на наш взгляд, статью 152.2 ГК РФ необходимо дополнить примечанием, в котором бы содержалось понятие «частной жизни» и конкретизировались такие понятия как «личная тайна» и «семейная тайна».

2. В законодательстве не уточняется, что имеется в виду под распространением информации о частной жизни. Очевидно, под распространением сведений следует понимать опубликование информации в печати, сети Интернет, трансляцию по радио и телепрограммам, демонстрацию в публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным и другим лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений только тому лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением [4]. В целях обеспечения единства судебной практики постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 нуждается в соответствующем разъяснении.

3. Не указано что подразумевается под «публичным интересом». Представляется, что под публичным интересом в смысле п. 1 ст. 152.2 ГК РФ следует понимать лишь подлежащий охране по смыслу закона, а не произвольный, вызываемый обычным любопытством, интерес индивидуально-неопределенного круга лиц, общества в целом или публично-правового образования в лице его соответствующих органов к тем или иным обстоятельствам частной жизни конкретного лица. Следовательно, действия по сбору, хранению, распространению и использованию информации о частной жизни гражданина могут быть признаны правомерными лишь в случае, если их результат имеет правовое значение для неопределенного круга лиц, общества в целом, государства или иного публично-правового образования. Вероятно, понятия "интересы неопределенного круга лиц" и "общественные интересы" для целей применения п. 1 ст. 152.2 ГК РФ следует считать тождественными [5].

Так «Газета.ру» спрашивала об отношении к данной норме двух членов партии «Единая Россия», которые оказывались в эпицентре скандалов, связанных с публикациями в Интернете оппозиционных блогеров об их частной жизни. В частности, политик Алексей Навальный обвинил вице-спикера Госдумы Сергея Железняк в том, что его дочери учатся за границей, пока отец в Госдуме проповедует патриотические ценности, а экс-депутата Госдумы Владимира Пехтина блогер Doctor_z обвинил во владении элитной недвижимостью в Майами (впоследствии Пехтин доказал, что собственником квартиры он не является, она принадлежит его сыну, однако Госдуме из-за скандала ему пришлось покинуть). При этом Железняк посчитал «что нормы данной статьи не были нарушены, но втягивание детей в обсуждение вопросов, которые их не касаются, — моральное деградирование», а Пехтин посчитал это вторжением в частную жизнь [6].

4. Также можно ли считать информацию об употреблении допинга спортсменами как информацию, относящуюся к их частной жизни? Согласно Всемирному Антидопинговому Кодексу, организации, получающие информацию о неблагоприятных результатах анализов, не должны обнародовать ее, за исключением доведения ее до сведения тех лиц, которым необходимо ее знать (например, соответствующий персонал олимпийского национального комитета), до того как антидопинговая организация, ответственная за обработку результатов анализа, сделает публичное заявление или публично обнародует [7]. Таким образом, если бы СМИ опубликовало конфиденциальную информацию об отрицательных результатах анализов спортсмена раньше публичного обнародования антидопинговой организацией, то это будет считаться вторжением в частную жизнь спортсмена.

5. В ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ не сказано о способах, с помощью которых защищаются нарушенные права на неприкосновенность частной жизни. Единственное упоминание о санкциях, которые могут быть применены к нарушителям, сделано в п. 4 ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ. В нем указано, что в случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей с соответствующей информацией, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление информации невозможно [8].

Но что если информация о частной жизни гражданина была распространена в какой-нибудь социальной сети, например, Вконтакте или Твиттере? Думается, что гражданин вправе обратиться в службу поддержки соц. сети и указать на то, что это является нарушением его права и, соответственно, может потребовать удаления этой информации, если, конечно, будет доказано гражданином, что отсутствует какой-либо публичный или общественный интерес, гражданин не давал

согласия на обнародование этой информации и что данные сведения являются тайными. В статье имеется также ссылка на общие способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), которые не позволяют, как представляется, в полной мере восстановить нарушенное право. В связи с этим предлагаем включить в закон специальную компенсацию за нарушение права на частную жизнь гражданина по аналогии с последствиями нарушения исключительного права (ст. ст. 1252, 1301 ГК РФ и др.).

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что данная норма может быть усовершенствована путем внесения предложенных изменений, чтобы тем самым гражданин смог защитить своё нарушенное конституционное право и восстановить справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51–ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1994, №32. — Ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.04.2016).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.04.2016).
4. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.
5. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // Законодательство. — М., 2007. — №7. — С. 9-13.
6. Газета.ru [Электронный ресурс]: Охрана непубличной значимости URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/14_a_5380241.shtml (дата обращения 13.04.2016).
7. Русада [Электронный ресурс]: Всемирный антидопинговый кодекс URL: <http://www.rusada.ru/sportsman/documents/wac> (дата обращения 13.04.2016).
8. Кархалев Д.Н. Охрана частной жизни гражданина // Российская юстиция. — М.: Юрист, 2015. — №5. — С. 10-12.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРА)

К.Ю. Петрова,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и
муниципальное управление»
christyaptr@mail.ru
Научный руководитель:
В.И. Осейчук,
профессор кафедры государственного и
муниципального управления ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Современное общество претерпевает глубокие изменения, которые сказываются на всех сферах жизни, в том числе на системе образования, воспитания и социализации. Особая роль в современной социализации принадлежит социальному институту — образованию и приобретению профессии. Образование представляет собой целостную систему учебных, воспитательных форм педагогической деятельности, ориентированной на социальный заказ, социальные потребности гражданского общества [3]. Социальное развитие страны в значительной степени определяется качеством общего и профессионального образования в субъектах Российской Федерации. Правительством РФ предусмотрено создание моделей организации контроля качества образования и формирование нормативно-правовой базы для системы оценки качества регионального образования. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.06.07 № 825 «Об оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» проводится работа по формированию методик и оценки качества различных моделей региональных систем образования в рамках комплексных проектов модернизации образования субъектов Российской Федерации. Для применения федеральной методики оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации в сфере образования законодательными актами ХМАО-Югры создаются перечни исполнительных органов власти и структурных подразделений, ответственных за представление показателей эффективности образовательной деятельности.

Для оценки состояния системы образования России предложено использовать индикативный метод анализа, позволяющий определить степень соответствия достигнутых на рассматриваемый момент времени или прогнозируемых значений индикаторов тем пороговым значениям, которые отвечают актуальным требованиям развития социума и обеспечения условий устойчивого развития регионов страны с учетом достигнутого уровня и поставленных целей развития.

Предлагаемая методика диагностики состояния системы образования регионов России прошла апробацию на данных по Уральскому федеральному округу в целом и по его субъектам за период 2000—2012 гг. Среди субъектов УрФО к первой группе отнесена Курганская область; ко второй — Свердловская, Тюменская (без автономных округов) и Челябин-

ская области; к третьей — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Состояние системы образования оценивалось по трем модулям:

- финансирование системы образования;
- состояние фондов и условий обучения в учебных заведениях;
- состояние кадрового потенциала системы образования.

За прошедшие 13 лет условия функционирования и состояние инфраструктуры системы образования Уральского федерального округа несколько улучшились, хотя их оценка и осталась в пределах низкого уровня. Наиболее заметное улучшение ситуации отмечено в Челябинской области, на юге Тюменской области и в Ханты-Мансийском автономном округе: интегральные оценки состояния системы образования приблизились к границе среднего уровня.

На протяжении анализируемого периода 2000—2012 гг. состояние системы образования субъектов УрФО в целом имеет положительную динамику. С 2000 г. наблюдается увеличение объемов финансирования как государственного (в 2012 г. относительно 2000 г. в приведенных ценах рост финансирования составил 4 раза, относительно 2007 г. — 2 раза), так и негосударственного. Что касается кадровой структуры учебных заведений, в настоящее время полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике изменения состояния кадрового потенциала системы образования УрФО. Например, в 2000 г. все субъекты УрФО получили низкие оценки в целом по данному модулю, а к 2012 г. состояние кадрового потенциала системы образования по анализируемым регионам улучшилось. В Курганской области и на юге Тюменской области можно отметить лишь незначительное улучшение кадрового потенциала системы образования. В Тюменской области и ХМАО доля преподавательского состава и научных работников в общей численности работников в 2012 г. составила 35%, в Челябинской и Свердловской областях — 39%, в Курганской области — 41%.

Результаты проведенных согласно методике расчетов показывают, что условия функционирования и состояние инфраструктуры системы образования Уральского федерального округа в целом за период 2000–2012 гг. улучшились, однако в общем оценка уровня развития системы образования округа не поднялась выше низкого уровня. Что касается субъектов, формирующих УрФО, то оценки состояния системы образования всех регионов УрФО, кроме Курганской и Свердловской областей, приближаются к среднему уровню. Лидеры по росту финансовой обеспеченности за период с 2000 г. по 2012 г. — ХМАО и Тюменская область, при этом опережающими темпами увеличилось финансирование из негосударственных источников. Проведенный анализ на временном отрезке в 12 лет (2000—2012 гг.) показал, что, к сожалению, не прослеживается прямой зависимости между ростом вложений и повышением его качества. Разрыв в темпах роста финансирования образования по регионам достигает нескольких раз, что повышает наглядность результатов. При этом очевидно, что лидеры по финансированию и лидеры по улучшению качества образования — различны. Это свидетельствует о необходимости реформирования регулирования образования, прежде всего в части задания приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

На период 2015—2016 года уровень образования населения в ХМАО-Югре выше среднего по стране, что является типичным для регионов нового освоения с сильным миграционным притоком молодежи. Для оценки состояния системы образования в ХМАО-Югре необходимо использовать методику диагностики по трем выше представленным модулям.

Финансирование: Финансовое обеспечение образовательной деятельности в автономном округе является основой обеспечения государственных гарантий реализации прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и высшего профессионального образования. Расходы на социальную сферу ХМАО-Югры возрастают с каждым годом. Так, например, удельный вес расходов на развитие системы образования в регионе увеличился на 7%. Доля расходов на образование с 22,1% в 2012 году до 24,5% в 2015 году [5]. Однако, в ХМАО-Югре остается проблема хронического недофинансирования системы образования, система расшатана постоянно вводимыми изменениями законодательства. Не смотря на издание и введение новых нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений и организаций, возникает ряд сложностей, связанных с недостаточным количеством помещений, учебных помещений. Еще одной проблемой является оформление большого количества документации преподавателями, что приводит к неоправданной нагрузке и нехватке времени для внебюджетной деятельности: проведению семинаров, мастер-классов, выставок и конференций.

Состояние кадрового потенциала: В настоящее время регионы России сталкиваются с проблемой кадрового дефицита во многих отраслях экономики и особенно производственной сферы. Не исключение и Ханты-Мансийский Автономный округ. Одной из основных причин кадрового дефицита является миграция населения. По данным статистического управления ХМАО более 30% молодежи от 18 до 20 лет уезжает из города в более крупные города, такие как Екатеринбург, Тюмень, Омск, Челябинск, Москву, Санкт-Петербург. Уезжают учиться, а затем остаются там работать, считая данные города более перспективными в плане карьерного роста и заработной платы. Трудовая миграция населения происходит из-за того, что: достаточное количество информации о предлагаемых специальностях и вакансиях в центральных городах; высокий уровень образования и достаточное количество ВУЗов в городах Урала, Сибири и Центральной России, заработная плата выше.

Для решения данной проблемы необходимо сделать конкретные шаги, а именно: улучшение информационного обеспечения рынка труда; устранение факторов, снижающих мобильность рабочей силы; реализация программ поддержки молодых людей.

Состояние фондов: Региональные программы по повышению качества системы образования характеризуются неполным исполнением запланированных финансовых ресурсов (91,3%), причиной чего явилась, как экономия в результате торгов по ряду программных мероприятий, так и нарушение сроков исполнения контрактов подрядчиками и проектировщиками по объектам капитального строительства по мероприятию "Развитие материально-технической базы сферы образования". Необходимо обеспечить выполнение программных мероприятий и достижение целевых показателей в полном объеме, выявить и проанализировать негативные внешние факторы и риски, разработать механизмы по их смягчению. Учитывая высокую социальную значимость мероприятий, направленных на создание условий для повышения доступности качества образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики региона, современным потреб-

ностям общества на территории автономного округа рекомендуется продолжить реализацию мероприятий государственной программы "Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014—2020 годы" [4].

Для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти ХМАО-Югры в сфере образования необходимо проанализировать систему по соответствующим кластерам. В ходе исследования на основе нормативно-правовых документов Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры нами проведен SWOT-анализ системы образования в регионе по отдельным уровням образовательной системы, а именно: дошкольное, общее, профессиональное и дополнительное образование. Проведенный анализ доказал, что система образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в целом сформирована. Имеются все необходимые предпосылки для дальнейшего развития и превращения ее в гибкую динамичную систему непрерывного образования, позволяющую населению автономного округа получать качественное образование. Система способна производить кадры, обеспечивающие инновационное развитие региона.

Стратегическая цель в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики региона, современным потребностям общества и каждого жителя Югры. Система образования Югры должна стать основой динамичного экономического роста и социального развития региона, фактором его благополучия и безопасности. Для достижения стратегической цели определены задачи и ключевые направления их реализации в соответствии с уровневой организацией системы образования. Реализация этой цели предполагает выделение следующих приоритетов развития регионального образования:

1. Создание на всех уровнях образования системы образовательных ресурсов, соответствующей требованиям современной экономики, обеспечивающей доступность качественных образовательных услуг вне зависимости от места жительства.

2. Повышение эффективности управления образованием через использование новых организационно-экономических механизмов, внедрение региональной системы оценки качества образования с обеспечением информационной открытости образовательных учреждений и постоянно действующей системы общественного мониторинга.

3. Повышение эффективности системы воспитания и социализации обучающихся и воспитанников на основе компетентностного подхода и индивидуализации образования.

Эффективность организационной составляющей механизма реализации определяется созданием целостной системы стратегического управления развитием образования и наличием стратегий на всех уровнях управления образованием. Это предполагает разработку взаимосвязанных программ развития на уровне отдельных образовательных учреждений, муниципальных образований и округа в целом. Тесная взаимосвязь между всеми управленческими уровнями обеспечит согласованность действий и рациональное использование ресурсов окружной системы образования в достижении целевых показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вчерашний П. М. Проблемы формирования и развития механизма управления повышением эффективности системы общего образования региона. Научная монография/ П.М. Вчерашний, С.Н. Гриб. — Красноярск: Сибирский федеральный университет. — 2010. — 168 с.
2. Каминская Е.В. Особенности государственной и муниципальной политики в ХМАО-Югре. Научная статья// Социально-экономические науки и гуманитарные исследования/ Е.В. Каминская, В.Ф. Жукова. — №3. — 2014. — С.199-203.
3. Кропоткин С.К. Образование и общества. Научно-популярная литература/ С.К. Кропоткин. — М.: Лаборатория книги. — 2010. — 24 с.
4. Информация о ходе реализации государственных целевых программ// Официальный портал ХМАО-Югры. — [Электронный ресурс]. — URL: http://www.admhmao.ru/wps/portal/hmao/dokumenty/gos_programma/ (дата обращения 25.03.2016 г.).
5. Об образовании в ХМАО-Югре: Закон ХМАО-Югры от 01 июля 2013 года N 68-оз (с изменениями на: 11.03.2015)// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/411718720> (дата обращения 25 марта 2016 г.).
6. Приложение к распоряжению Правительства ХМАО-Югры от 19.02.2010 № 91-рп «Стратегия развития образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2020 года».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Радион,
магистрант ИГиП ТюмГУ
maradion@mail.ru
Научный руководитель:
О.Г. Геймур, доцент кафедры
административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

В современных кризисных условиях, связанных с геополитическим и санкционным давлением на РФ, важным стимулом развития российской экономики может служить экспорт новых отечественных продуктов и разработок, развитие конкурентоспособного импортозамещения. Данное направление было озвучено Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному собранию. Губернатор Тюменской области В.В. Якушев в Послании областной Думе также одной из основных задач обозначил мобилизацию инновационного потенциала Тюменской области [1].

Решение указанных задач предполагает активизацию внедрения эффективных инноваций, что, в свою очередь, должно сопровождаться созданием благоприятных условий хозяйствования для инновационных предприятий, в связи с чем, актуально проведение анализа существующей нормативно-правовой базы, формирующей условия развития инновационной деятельности в Тюменской области, и практической ее реализации.

Тюменская область является одним из стабильно развивающихся регионов РФ. По рейтингу инновационной активности регионов России, составляемому Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Тюменская область относится к регионам-лидерам, занимая 10 место по итогам 2015 года [2], по рейтингу Ассоциации инновационных регионов России, членом которой Тюменская область является с 2014 года, лишь 21 [3]. При этом следует отметить в целом положительную динамику. Однако, несмотря на рост количества инновационных предприятий (63 в 2014 году), значительный рост объема отгруженной инновационной продукции (практически в 3 раза в 2014 году по сравнению с 2013 г.), удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг остается невысоким — 3,1%, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций в 2014 году достиг 9% [4]. Согласно проведенному исследованию, Тюменская область относится к группе регионов со средними удовлетворительными условиями развития высокотехнологичных компаний. Для активизации инновационной деятельности, обеспечения роста объема производимой в регионе инновационной продукции необходимы более благоприятные условия, в том числе за счет формирования соответствующей нормативно-правовой базы.

Регулирование инновационной деятельности в регионе осуществляется на основании Закона Тюменской области «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» от 21.02.2007 года №544 (далее — Закон №544) [5]. Данный закон определил базовые понятия в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, полномочия органов государственной власти Тюменской области и направления государственной поддержки. Постановлением Губернатора Тюменской области №165 от 07.09.2011 был создан Комитет по инновациям Тюменской области, основной целью деятельности которого является формирование экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности, обеспечивающих устойчивую динамику экономического развития региона за счет роста конкурентоспособности продукции, эффективного использования научно-технического потенциала для решения задач социально-экономического развития.

В Тюменской области действует государственная программа «Основные направления развития научно-инновационной сферы» до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Тюменской области от 30.12.2014 года №703-п [6]. В рамках реализации программы осуществляется создание и развитие инновационной инфраструктуры, предоставление субсидий на реализацию перспективных проектов, иные мероприятия, направленные на привлечение инвестиций в инновационную сферу.

Для активизации инновационной деятельности Тюменской области, Комитет предоставляет такие виды поддержки, как: субсидия на создание опытного образца; субсидия на реализацию инновационных проектов, получивших поддержку ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»; грант на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; создание Центров молодежного инновационного творчества [7]. Субсидии на создание опытного образца технологической инновации -форма частичной компенсации расходов на создание опытного образца новой технологии (продукта), которая является наиболее востребованной среди инновационных компаний. За период 2010-2015 гг. предоставлено 55 субсидий на общую сумму 114,2 млн. рублей. Гранты на выполнение НИОКР в целях реализации инновационных проектов, обладающих потенциалом коммерциализации, предоставляются субъектам малого и среднего предпринимательства, временным научным коллективам вузов, молодым ученым. В 2015 году было выделено 2 гранта на реализацию проектов по производству новых строительных материалов из диатомитового сырья. Всего в период с 2010 по 2015 гг. было подано 183 заявки на получение грантов и субсидий, из которых было одобрено 112 заявок. Общая сумма поддержки малых и средних предприятий к 2015 году составила 290,1 млн. рублей. Согласно официальным данным Комитета по инновациям Тюменской области, объем субсидий и грантов, предоставленных малым инновационным предприятиям и научным коллективам в Тюменской области в период с 2010 по 2015 гг., представлен на рисунке 1.

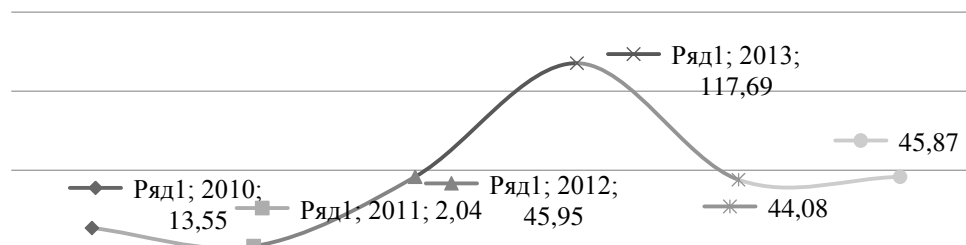

Рисунок 1. — Динамика выплат по господдержке за 2010—2015 гг., млн. руб.

Пик выплат по господдержке пришелся на 2013 г., после чего последовало сокращение. Динамика выплат тесно связана с динамикой заявок, количество которых также сократилось после 2013 г. Такая ситуация обусловлена общим экономическим спадом в стране, особенно в секторе малого и среднего предпринимательства. Динамика поданных и одобренных заявок на гранты и субсидии представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. — Количество поданных и одобренных заявок за 2010—2015 гг. Структура субсидий и грантов, выданных в 2015 году, представлена на рисунке 3.

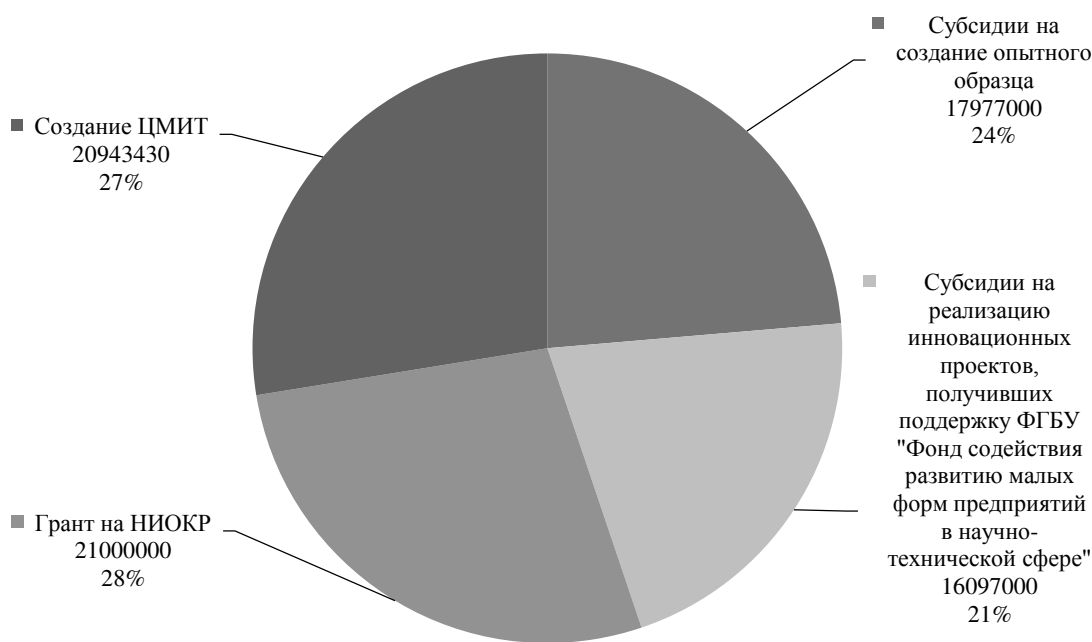

Рисунок 3. — Структура субсидий и грантов, выданных в 2015 г.

В целом выплаты по господдержке в 2015 году распределились практически равномерно.

Наряду с финансовой поддержкой в Тюменской области развита комплексная инновационная инфраструктура, ключевым объектом которой является Тюменский технопарк (ГБУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр»), созданный в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства РФ №328-р от 10.03.2006, совместно с Минкомсвязи РФ [8]. Технопарк осуществляет комплексную поддержку компаний на всех стадиях инновационного процесса: от формализации идеи до внедрения новой технологии в серийное производство. В настоящее время в технопарке реализуют проекты 32 компании по различным направлениям.

Государственная поддержка инноваций призвана выводить проекты в реальный бизнес. Поэтому, говоря об эффективности поддержки, в первую очередь, речь идет об объеме производимой продукции (выручке компаний), объеме налоговых платежей в бюджеты разных уровней, созданных рабочих местах. Общая сумма субсидий, предоставленных в 2010—2015 гг. инновационным компаниям составила 205,3 млн. рублей. В рамках проведенной автором аналитической работы, было выявлено, что в 2013—2015 гг. выручка этих предприятий составила почти 3 млрд. рублей, объем налоговых

платежей — более 600 млн. рублей, что практически в три раза больше суммы оказанной господдержки. Среднесписочная численность работников предприятий в 2015 г. составила 345 человек.

Способы оценки эффективности оказываемой государственной поддержки инновационной деятельности и контроля за ней не отражены в региональном законе. Однако обозначено, что иные понятия, используемые в Законе, применяются в значениях, определенных Федеральным законом РФ от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно — технической политике» (далее — Закон №127-ФЗ) [9]. Оценка эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на государственную поддержку инновационной деятельности, осуществляется в соответствии со статьей 16.5 данного федерального закона. Важной особенностью оценки эффективности государственной поддержки инноваций, согласно п. 10 статьи 16.5 Закона №127-ФЗ, является учет высокорискового характера инновационной деятельности, неопределенность рыночных и технологических перспектив инновационных проектов, которые могут повлечь в том числе потерю финансовых и иных ресурсов, вложенных в инновационный проект. Данная особенность не учтена в региональном законодательстве, регламентирующем осуществление контроля эффективности оказываемой государственной поддержки, а именно — в Постановлении Правительства Тюменской области от 17.02.2014 года №55-п «О внутреннем государственном финансовом контроле». Очевидно, что назначение государственного финансового контроля состоит в содействии успешной реализации финансовой политики, эффективным и целесообразным распределении и использовании финансовых ресурсов [10, с.3].

В целях исполнения Плана мероприятий по реализации Послания Губернатора Тюменской области Тюменской областной Думе «О положении дел в области и перспективах ее развития» 2015 года [11] и разработки дорожной карты по активизации инновационной деятельности в Тюменской области, нами был проведен сравнительный анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей развитие инновационной деятельности в регионах-лидерах. По результатам компаративного анализа было выявлено, что наиболее полно нормативно-правовая база, а также система государственной поддержки выстроена в городе Москве и Республике Татарстан. Анализ опыта передовых регионов позволил сформулировать ряд предложений по комплексному стимулированию инновационного развития в Тюменской области. В частности, предложены дополнительные меры поддержки малых инновационных предприятий — субсидии на проведения опытно-промышленных испытаний, патентование, сертификацию и лицензирование новой продукции.

В целях стимулирования сбыта инновационной продукции предлагаем по опыту регионов-лидеров доработать региональное законодательство по инновационной деятельности — разработать проект специализированного закона, либо дополнить Закон №544, в частности, определить категорию инновационное предприятие, инновационная продукция, с той целью, чтобы в последующем сформировать реестр таковых для дальнейшего осуществления государственных закупок за счет средств бюджета Тюменской области, а в перспективе внесение изменения в федеральное законодательство по закупкам. Предложенные меры создадут благоприятные условия для модернизации экономики Тюменской области и РФ в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О положении дел в области и перспективах ее развития: Послание Губернатора Тюменской области В. Якушева областной Думе от 26.11.2015 г. // Тюменская область сегодня. — 2015. — №218.
2. НАИРИТ подводит итоги рейтинга инновационной активности регионов. [Электронный ресурс]: сайт. — URL: <http://www.nair-it.ru/news/31.07.2015/461> (дата обращения: 20.02.2016).
3. Отчет АИРР «Рейтинг инновационных регионов» [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://www.i-regions.org/files/file_47.pdf (дата обращения: 20.02.2016).
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/enterprises/science/ (дата обращения: 19.02.2016).
5. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области: закона Тюменской области от 21.02.2007 года №544: по сост. на 11.10.2013 г. // Парламентская газета «Тюменские известия». — 2007. — №40.
6. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Основные направления развития научно-инновационной сферы» до 2020 года: постановление Правительства Тюменской области от 30.12.2014 г. №703-п: по сост. на 30.12.2015 г. [Электронный ресурс]: — Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. — URL: <http://www.admtymen.ru> (дата обращения: 19.02.2016).
7. Официальный Портал органов государственной власти Тюменской области. Комитет по инновациям Тюменской области [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://admtymen.ru/ogv_ru/gov/administrative/innovation/npa/region.htm.
8. О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»: распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 г. №328-р: по сост. на 29.11.2014 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — №11. — Ст. 1226.
9. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ: по сост. на 13.07.2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №35. — Ст. 4137.
10. Геймур О.Г. Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере России: организационно-правовое регулирование: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.14 / О.Г. Геймур. — Тюмень, 2011. — 240 с.
11. О Плана мероприятий Тюменской областной Думы на 2016 год по реализации Послания Губернатора области В.В. Якушева Тюменской областной Думе «О положении дел в области» 2015 года: постановление Тюменской областной Думы от 11.02.2016 г. №3453 [Электронный ресурс]: — Сетевое издание «Вестник Тюменской областной Думы» — URL: <http://vestnik.duma72.ru> (дата обращения: 19.02.2016).

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ ПО УКРАИНЕ

Е.В. Рыльских,
студент 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
r.yvgeny95@gmail.com
Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права и
международного права ИГИП ТюмГУ

Начало текущего конфликта на Донбассе непосредственно связано с последствиями государственного переворота в столице Украины 21—22 февраля 2014 года, который спровоцировал рост антикиевских настроений и отторжение от новой власти со стороны значительной части населения в Донецке, Луганске и ряде городов Юго-Востока страны. Последовавший за переворотом временный паралич украинских государственных структур, усиленный жесткой демонстрацией отказа центральной власти от диалога с недовольными жителями Донецкой и Луганской областей, а также последующая попытка вооруженного давления в рамках так называемой «антитеррористической операции» не только не привела к желаемому Киевом результату, но и радикализовала общественные настроения в Донецке и Луганске, выдвинув на первый план требования суверенитета. В результате 7 апреля 2014 года была провозглашена Донецкая народная республика (ДНР), а 28 апреля 2014 года — Луганская народная республика (ЛНР).

Избранный 25 мая 2014 года президент Украины Петр Порошенко отказался начать политический диалог с представителями Донецка и Луганска. Напротив, были предприняты попытки подавления республик с использованием Вооруженных Сил, в конце концов приведшие к войсковой операции против ДНР и ЛНР, которая началась в июне 2014 года [1].

Из-за позиции украинской стороны не были до конца использованы предложенные механизмы урегулирования, оформленные при посредничестве России и ОБСЕ. Хотя 23 июня 2014 года в Донецке и прошла первая встреча так называемой Трехсторонней контактной группы, никаких результатов ее работа не принесла. Как следствие, в июле—августе 2014 года на территориях Донецкой и Луганской областей начались полномасштабные боевые действия между Вооруженными Силами Украины и подразделениями МВД, так называемыми «добровольческими батальонами», с одной стороны, и ополченцами республик с другой [1].

27 августа 2014 года в Минске состоялась встреча президента России Владимира Путина и президента Украины Петра Порошенко. На ней был дан старт процессу мирного урегулирования, который фактически был начат с подписания Протокола по итогам консультации Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина от 5 сентября 2014 года [1].

Со стороны России Протокол подписал полномочный посол РФ на Украине Михаил Зурабов, со стороны Украины — бывший президент Леонид Кучма, который имел мандат от руководства страны [8], со стороны ОБСЕ — швейцарский дипломат Хайди Тальявини.

Проведя анализ минского Протокола, можно заметить, что его главной целью является прекращение огня в районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение. Затем идут положения, касающиеся отвода вооружения Украины, Донецкой и Луганской областей. Организация диалога по проведению местных выборов в указанных областях. Объявление амнистии и помилование. Присвоение особого режима данным регионам, обеспечение освобождения всех заложников и незаконно заключенных по принципу «всех на всех». Обеспечение доступа гуманитарной помощи и восстановление социального обеспечения населения Донбасса. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины, при условии проведения конституционной реформы (в которой должен быть предусмотрен особый статус Донецкой и Луганской областей — автономия). Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины и разоружение всех незаконных групп.

Данные положения, как указано в соглашении, должны выполняться под мониторингом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и с поддержкой Трехсторонней Контактной группы, в которую входят такие государства, как Российская Федерация, Германия и Франция [12].

Лидеры «нормандской четверки» положительно оценивают принятый протокол, что подтверждается принятой 12 февраля 2015 года Декларацией Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений [11].

В мировом сообществе большинство политических лидеров поддерживают принятие и целесообразность соблюдения минских соглашений по Украине. Так, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отмечает, что «все, кто взял на себя ответственность за это соглашение, должны проявить добрую волю и предпринять конкретные шаги для его незамедлительного, полного и эффективного исполнения» [4].

Президент США Барак Обама на встрече с Владимиром Путиным подтверждал, что поддерживает полную реализацию Минских соглашений, включая отвод тяжелых вооружений, удаление всех иностранных бойцов, освобождение заложников и возврат украинской стороны международной границы под контроль правительства Украины [2].

Среди учёных же мнения расходятся. Зачастую они утверждают, что Протокол, безусловно, имеет практическую пользу, но его реализация в полной мере невозможна.

Так, Сергей Уткин, заведующий отделом стратегических оценок Центра ситуационного анализа РАН, отмечает, что ни одна из сторон не может рассчитывать на реализацию своих требований в короткие сроки с учетом того, что продолжаются военные действия [17].

А. Н. Гуцин, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГУ, считает, что минское соглашение перестало выполняться. Оно успело сыграть положительную роль в урегулировании конфликта в части сокращения интенсивности обстрелов и попытки диалога сторон, однако этим его значение исчерпывается [7].

Действительно, несмотря на то, что Протокол был подписан более полутора лет назад, большинство его положений так и не нашли своей практической реализации.

Режим прекращения огня, вступивший в силу 5 сентября, до сих пор продолжает нарушаться [5]. Не демонстрируется и позитивная динамика либо полностью не выполнены пункты, касающиеся социально-экономических и политических сторон урегулирования, по всем политическим пунктам комплекса мер следует признать серьезное ухудшение ситуации, выраженное в изменении украинской стороной базовых условий для их выполнения регрессом [3].

В связи с вышеперечисленным, принимается новый документ: Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, который в результате должно способствовать реализации Протокола [11]. В Комплексе содержится поэтапный план реализации Протокола и конкретные сроки, в которые должны быть реализованы положения данного соглашения [8].

Возвращаясь к тексту Протокола можно гипотетически предположить, что речь об обязанностях Российской Федерации идет трижды. Например, пункт 7 — обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма; пункт 10 — вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп; пункт 13 — Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав трехсторонней Контактной группы.

В связи с этим, о невыполнении Российской Федерации минских соглашений много говорится зарубежными политиками и СМИ.

Но почему претензии поступают только к России? Ведь на стороне ДНР, ЛНР и Киева воюют граждане разных стран. Кроме того, в пункте 10 речь идет не только о ДНР и ЛНР, речь идет обо всей Украине. В то же время, на Украине большое количество военнослужащих США, Канады и НАТО. Появились и боевики ДАИШ. Почему Киев не удаляет их со своей территории, а вместо этого выдает им украинские паспорта и отправляет на Донбасс?

Стоит упомянуть также Францию и Германию, и то, что они должны сделать, но не выполнили. Однако, об этом все политики и западные, и российские, СМИ не упоминают. И к Франции, и Германии за невыполнение минских соглашений санкции не применили [15].

Евросоюз может играть более конструктивную роль в разрешении украинского кризиса. Об этом заявил глава российского внешнеполитического ведомства Сергей Лавров на встрече со своим коллегой из Люксембурга Жаном Ассельборном.

Говоря о ситуации вокруг Украины, российский министр отметил, что важнейшей составляющей минского процесса является налаживание диалога между Киевом, Донецком и Луганском. И именно украинские власти виноваты в том, что конфликт до сих пор не решён. И позиция Евросоюза в такой ситуации удивляет [16].

"Единственное, что мы можем сейчас, надеяться, что все-таки опомнится Киев, надеяться, что все-таки президент Порошенко подпишет те законы, которые он должен подписать, и примет те решения, которые он должен принять. И что пока он это делает, ситуация не свалится в сторону горячего конфликта", — заявил пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков [6].

Минские соглашения были невозможны без активного участия России, при этом как ополчение, так и власти в Киеве их нарушают. Об этом заявил президент РФ Владимир Путин в интервью немецкому каналу ARD.

Глава государства признал наличие проблем с соблюдением минских соглашений. В частности, ополченцы, по его словам, отказываются оставлять ряд населенных пунктов, опасаясь за судьбу своих близких и родственников. При этом он отметил, что украинская армия также отказывается освобождать позиции, и что Россия не может заставить самопровозглашенные республики выполнять договоренности [14].

Таким образом, говорить о полном исполнении приведенных документов не представляется возможным. Несмотря на неоднократный временной сдвиг реализации Протокола, большинство пунктов продолжают оставаться актуальными и единственно возможными для нормализации ситуации на Украине. Ключевой проблемой невыполнения соглашений является отсутствие конструктивного диалога между сторонами — участниками конфликта (Центральной властью Украины, властями Донецкой и Луганской областей). Российская Федерация же, согласно минскому Протоколу, выступает в качестве международного посредника, в соответствии с существующими принципами и нормами международного права, наравне с Германией и Францией, которые призваны обеспечить поддержку при исполнении соглашений, но никак не их самостоятельную реализацию. В связи с этим, заявления о необходимости исполнения минского Протокола Россией являются не более чем политическим ходом, имеющим цель дискредитировать Российскую Федерацию перед мировым сообществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический доклад «Бесконечный тупик. Состояние и перспективы процесса политического урегулирования конфликта между Украиной и республиками Донбасса. К первой годовщине минских соглашений // Центр политической конъюнктуры: [Электронный ресурс]. URL: <http://cpkr.ru/ru/analytics/beskonechnyy-tupik-k-pervoy-godovshchine-minskih-soglasheniy> (дата обращения 03.03.16).
2. Белый дом: Обама поддержал реализацию минских соглашения на Украине // РИА НОВОСТИ УКРАИНА: [Электронный ресурс]. URL: http://rian.com.ua/world_news/20151115/1000351312.html (дата обращения 07.03.16).

3. Близкие к Кремлю эксперты предсказали «бесконечный тупик» в Донбассе // РБК: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/02/2016/56bb63a49a794793eb19f063?from=main> (дата обращения 15.03.16).
4. Генсек ООН приветствует решение о прекращении огня на Украине // РСН: [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/339551> (дата обращения 05.03.16).
5. ДНР по итогам экстренного совещания: Украина нарушила режим прекращения огня // RT на русском: [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/74409> (дата обращения 14.03.16).
6. Киев не в состоянии или не желает выполнять минские соглашения // РИА Новости Украина: [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/russia/20160326/1007346587.html> (дата обращения 26.03.16).
7. Когда в товарищах согласия нет // Российский совет по международным делам: [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content (дата обращения 29.02.16).
8. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // Президент России: [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4804> (дата обращения 15.03.16).
9. МИД Украины разъяснил статус Кучмы на переговорах в Минске // Росбалт: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2014/09/08/1312636.html> (дата обращения 28.02.16).
10. Минские соглашения // Российский совет по международным делам: [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/minskprotocol> (дата обращения 12.03.16).
11. Опубликован текст Комплекса мер по выполнению Минских соглашений // Интерфакс: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/423654> (дата обращения 15.03.16).
12. Полный текст минских соглашений // РИА НОВОСТИ: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html> (дата обращения 29.02.16).
13. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения 28.02.16).
14. Путин объяснил роль России в минских соглашениях // Лента.ру: [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/11/17/putin/> (дата обращения 26.03.16).
15. Украинский кризис: официальная позиция России и пути урегулирования // Российский совет по международным делам: [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4603#top-content (дата обращения 28.02.16).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

А.В. Сивер,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
anka1124@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Зайцева,
заведующий кафедрой трудового права и
предпринимательства ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Сегодня многие организации устанавливают ненормированный рабочий день для своих работников. Использование такого режима удобно для работодателя. Чтобы привлечь работника к работе за пределами нормы никаких обоснований в необходимости такого привлечения не требуется. Также не требуется спрашивать письменного согласия работника на привлечение к работе за пределами установленной нормы рабочего времени, если работнику трудовым договором установлен режим ненормированного рабочего дня. Практически это означает, что работник должен каждый рабочий день быть готов к тому, что работодатель может его привлечь к переработке. Работник лишается возможности планировать и использовать, как он пожелает, свое свободное время. Получается, что его свободное время будет зависеть полностью от работодателя [1].

Законодательное определение ненормированного рабочего дня содержится в статье 101 Трудового кодекса РФ. Вопросов же, связанных с ненормированным днем с введением данного определения в Трудовой кодекс РФ не убавилось.

Такой особый режим работы может быть установлен работникам, ежедневная продолжительность работы которых не всегда ограничивается нормальной продолжительностью рабочего времени; работникам, труд которых не поддается точному учету во времени; лицам, распределяющим время работы по собственному усмотрению (руководителям, их заместителям, техническому и хозяйственному персоналу) [2; 66].

По распоряжению работодателя при необходимости эпизодически работник может привлекаться к выполнению своих должностных обязанностей, что не позволяет превращать данный режим в регулярную переработку сверх установленной продолжительности рабочего времени. Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников [3].

Также согласно действующему трудовому законодательству работнику за работу в условиях ненормированного рабочего дня положена компенсация в виде дополнительного ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью не менее 3 дней.

Самое очевидное преимущество режима ненормированного дня состоит в том, что сотрудникам можно поручать выполнение работы, как в рабочее время, так и за его пределами. Введение ненормированного дня не освобождает сотрудника от обязанности приходить на работу вовремя, равно как не дает права и уходить раньше. То есть, такие сотрудники должны соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, так же как и все остальные работники. Кроме того, режим ненормированного рабочего дня дает возможность привлекать сотрудника к дополнительной работе в любое время — как до начала рабочего дня, так и после его окончания. Третий плюс ненормированного дня — на привлечение сотрудника к работе вне официального рабочего времени не нужно каждый раз получать его письменное согласие. Мало того, работник не имеет права отказаться от переработки.

Следствием неоднозначности юридической формулировки понятия ненормированного рабочего дня стали проблемы его правового регулирования. На практике, в связи с неясностью юридического толкования данного режима работы, ненормированный рабочий день подменяется понятием сверхурочной работы, что совершенно меняет картину трудовых отношений [4]. Законодатель в определении также не обозначил критерий оценки, по которому должности и профессии работников, могут быть отнесены в перечень лиц, имеющих право на ненормированный рабочий день. При отсутствии правового критерия, на практике, к отдельной категории ошибочно относят секретаря, инспектора отдела кадров, водителя, техника производственного отдела, юриста правовой службы и других работников, не имеющих никакого отношения к ненормированному труду, а значит к ненормированному рабочему дню [5].

Вместе с тем, без ответа остались и вопросы по поводу порядка привлечения работника с ненормированным рабочим днем к переработкам. Обязательно ли письменное распоряжение (приказ) работодателя для привлечения к работе за пределами установленной нормы рабочего времени или достаточно устного? Юридическое толкование также не затрагивает и понятие «эпизодичность» применительно к ненормированному рабочему дню.

Одной из особенностей ненормированного рабочего дня, а в то же время и возникающей вследствие этого проблемой является допустимость переработки сверх нормы рабочего дня, которая не превращала бы ненормированный рабочий день в удлинненный. Действующее законодательство не оговаривает каких-либо четких пределов внеурочной работы. Вследствие этого работники лишаются возможности использовать свое право на полноценный отдых. Это происходит каждый раз, когда по распоряжению работодателя специалисты, которым установлен ненормированный рабочий день в качестве особенности режима рабочего времени, привлекаются к работе за пределами установленной нормы рабочего времени. Данные специалисты ограничены в использовании своего права на ежедневный отдых ввиду отсутствия законодательных ограничений продолжительности переработки при ненормированном рабочем дне. Это представляется несправедливым в сравнении с действующей статьей, регулирующей сверхурочные работы, где такая максимальная продолжительность переработки предусмотрена. Согласно ст. 99 ТК РФ продолжительность сверхурочной работы для каждого работника допускается не более 4-х часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год. К тому же, в случае сверхурочной работы, лицо может воспользоваться правом на отдых между рабочими днями дополнительно, получив отгулы, в том количестве часов, которые отработаны им сверхурочно.

Право каждого работника на ежедневный отдых, установленной продолжительности является одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений. Так как специалисты, занятые в режиме ненормированного рабочего дня обязаны соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, то на них также распространяется обязанность явиться к началу следующего рабочего дня без опоздания, независимо от количества переработанного накануне времени. Указанное ограничение в возможностях использования ежедневного отдыха противоречит основным принципам регулирования трудовых отношений, например, равенству прав и возможностей работников.

Однако судебная практика не находит здесь никаких противоречий с законом. Так, например, главному технологу пивоваренного завода, Сергеевой И. объявлен выговор с лишением премии за опоздание на работу на 30 минут. Работница обратилась в суд с просьбой о взыскании в ее пользу премии. Объяснила, что по распоряжению директора задержалась после работы, поскольку у нее ненормированный рабочий день. Выполнила производственное задание директора к трем часам ночи. С учетом времени, затраченного на дорогу, необходимости ухода за детьми школьного возраста, при отсутствии полноценного отдыха физически не смогла явиться на работу к началу рабочего дня. Несмотря на это, суд в исковых требованиях работнице отказал. Судом не было найдено нарушений закона при объявлении работнице выговора с лишением премии за опоздание на работу. В решении суда было указано, что главному технологу Сергеевой И. приказом установлен ненормированный рабочий день, который не освобождает ее от обязанности соблюдать правила внутреннего трудового распорядка. Истица, как и все работники, обязана приходить на работу к началу рабочего дня без опоздания [5].

По причине скудности заложенного правового материала о ненормированном рабочем дне понятия «при необходимости» и «эпизодически» не расшифровываются законодателем и являются неопределенными. Поэтому работодатель, привлекая работника к работе сверх нормы рабочего времени основывается на своих субъективных соображениях данного определения «эпизодичности». Данный термин должен определяться как «случайности», «не постоянности» привлечения к работе [6].

Исходя из положений статьи 101 ТК РФ сотрудник привлекается к выполнению своих трудовых функций по распоряжению работодателя. При этом Кодекс никак не уточняет, как должно оформляться подобное распоряжение. Унифицированной формы для данного случая не установлено. Получается, что законодательство допускает устную форму распоряжения. Однако, предполагается, что каждое устное заявление должно быть где-то документально подтверждено. Согласно части 4 статьи 91 Трудового кодекса РФ на работодателя возложена безусловная обязанность по ведению учета времени, фактически отработанного каждым сотрудником, в том числе и времени переработки. Таким образом, чтобы действия работника не определялись как проявление инициативности, распоряжение работодателя должно быть зафиксировано в определенном документе и вместе с тем в законодательстве как письменное распоряжение работодателя.

Подводя итог всему вышеизложенному можно констатировать тот факт, что не на все вопросы по поводу ненормированного рабочего дня законодательство дает исчерпывающий ответ. А в некоторых местах прослеживается и вовсе «юридическое игнорирование». Общая характеристика ненормированного рабочего дня по трудовому законодательству

позволяет выделить как особенности данного режима, так и некие проблемы, вызванные недостаточно полной трактовкой определения этого понятия в законе. Поэтому для правильного толкования трудового законодательства в отношении такого особого режима как ненормированный рабочий день, полагаем, что необходимо выработать алгоритм решения проблем правового регулирования, в частности ограничить допустимость режима ненормированного рабочего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уракова Е. В. Нормированный и ненормированный рабочий день // Культура: управление, экономика, право. — 2009. — №2. — С. 22-23.
2. Редикульцева Е.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2010. — №2-1. — С. 64-67.
3. Воробьева В. День без границ //ЭЖ-Юрист. — 2008. — №22. — С. 34-35.
4. Давыдов А., Мачянските Л. Ненормированный рабочий день: основания и практика применения // Трудовое право. — 2012. — №10.
5. Ванюхин В.Н. Ненормированный рабочий день // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2011. — №2. — С. 43-47.
6. Зайцева Л.В. Ненормированный рабочий день: пробелы и противоречия законодательного регулирования // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2003. — №4. — С. 328-330.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ: МЕСТО ДАННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Смирнов,
студент 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
pingads@gmail.com
Научный руководитель:
Н.М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, доцент

Создание и функционирование текущей политической и правовой модели Российской Федерации несомненно связано с наличием таких столпов демократического правового государства как идеологическое и политическое многообразие. Наличие положений о плюрализме в Конституции Российской Федерации 1993 года несомненно отражает назначенный курс в стране и вызывает интерес в связи с новизной относительно предыдущего конституционно-правового опыта России.

Для выделения идеологического многообразия в качестве основы конституционного строя Российской Федерации целесообразно начать с уяснения смысла понятий «идеология» и «идеологическое многообразие».

Идеология — буквально учение об идеях. Означает систему идей, взглядов и представлений, в которых выражаются интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов общества, что формирует социальную, духовную, политическую и экономическую сущность бытия.

К функциональным свойствам идеологии необходимо отнести также то, что любая идеология является организующей формой общественной жизни, она побуждает людей действовать. Такое понимание сущности идеологии развивал в начале XX в. известный русский ученый, впервые разработавший системный анализ управления общественными процессами, А.А. Богданов. Он утверждал, что идеология представляет собой «организующую форму общественной жизни», как «орудие организации общества, производства, классов и вообще всяких общественных сил, и элементов» [4].

Таким образом, идеология, кроме познания, направлена на то, чтобы вызывать активные действия больших масс людей и, главное, мотивировать их на осуществление поставленных в идеологии целей. Как систематизированное учение, служащее определенной цели, идеология представляет собой единое целое, спаянное одной целью, пронизанное общей идеей. Идеологические идеи и ценности во все времена объединяли, интегрировали индивидов вокруг определенных задач и целей, создавая идеологический механизм взаимосвязи больших групп людей в определенные социальные сферы и общества в целом. Относительно вопроса о задачах идеологии можно сказать, что «задача идеологии, — писал К. Гирц, — сделать возможной автономную политику, создав авторитетные концепты, которые бы придали ей смысла, и убедительные образы, которые бы сделали ее доступной для восприятия» [5].

Под идеологическим многообразием понимается — конституционно-правовой принцип, качественная характеристика общественной и государственной жизни, при котором идеологии свободно формируются, разделяются и равноправно конкурируют между собой в условиях конституционно-правовой идеологии в политической, социальной, духовной и экономической сфере общественной жизни. основополагающим началом каждой из вышеперечисленных сфер общественной жизни служит идеологическое многообразие, создавая идейный фундамент для их формирования.

Для определения правового статуса идеологического многообразия необходимо обратиться к Конституции РФ, так в ч. 2 ст. 13 отмечается, что: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. Ч. 2 ст. 13 Конституции РФ вызывает множество споров в современной науке конституционного права и, как правило, принимается как отрицание самой возможности существования идеологии как таковой на уровне государства. Кажется, что данное положение Конституции должно пониматься исключительно в увязке с другими основами Конституции, закрепля-

ющими основные характеристики Российской Федерации и самой Конституции как основного закона государства. Идеологическое многообразие выступает для соответствующих основ конституционного строя центральным связующим звеном. В этом смысле оно универсально и выполняет системообразующую функцию в процессе организации жизни гражданского общества и отдельных институтов политической власти.

Представляется, что идеологическое многообразие, как неотъемлемый атрибут демократического режима, находится в непосредственной взаимосвязи с другими сферами жизни общества и государства. Наиболее важными гарантиями реализации данного принципа, являются: запрет на установление цензуры, свобода информации, реализация принципа политического многообразия, свобода мысли и слова, свобода совести и другие. Однако закрепление в Конституции РФ идеологического многообразия и многопартийности не означает абсолютной свободы создания и деятельности политических партий и иных общественных объединений.

Прошло более двух десятилетий как Россия отказалась от марксистско-ленинского учения в качестве единственной официальной государственной идеологии.

В Конституции РФ отказались не только от марксистско-ленинских идеалов, но и от государственной идеологии вообще, тем самым юридически закрепив курс на деидеологизацию общественной и государственной жизни. Тех, кто обращался к проблеме идеологической роли государства, несколько смущает такая формулировка в тексте Конституции РФ. Поскольку это сказано в Основном законе, полагают некоторые, значит наше государство «деидеологизированное». По факту такая формулировка аутентична для демократического общества и преследует конкретную цель — ниспровергнуть прежний подход, когда одна идеология, коммунистическая, была не только официально-политической, но и государственно-конституционной [2].

С точки зрения социологии выработка цели является важнейшим звеном структуры деятельности. В связи с этим можно утверждать, что и процесс государственного управления должен зиждется на ее формировании. Такие цели и закладываются идеологией. Идеологическому воздействию подвержены все сферы общественной жизни: социальная, политическая, экономическая и духовная.

Следовательно, полный отказ от идеологии в принципе невозможен, как невозможна эффективная деятельность без выработки определенной цели.

В диссертационной работе «Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права» К.А. Кононов указывает, что в отечественной науке конституционного права проблема понимания феномена «идеологический плюрализм» остается дискуссионной. Камнем преткновения в этой дискуссии является вопрос соотношения идеологического многообразия с иными «видами» плюрализма, прежде всего политическим. Сообразно этим автором по-разному представляется круг и система общественных отношений, составляющих содержание идеологического многообразия [6; 10].

«*Primus inter pares*» поединств идеологического многообразия, следуя логике конституционного законодателя, является многообразие политическое.

Относительно вопроса политического многообразия, или политического плюрализма, как пишут многие авторы, то у него многогранное проявление. Это отражается в правах общественных объединений, порядка их деятельности и выстраивание фактического отношения между общественными объединениями в погоне за политическим лидерством.

Один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением более общего принципа политического и идеологического многообразия — принцип многопартийности. В Российской Федерации принцип многопартийности впервые был провозглашен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 году и в настоящее время закреплен в ч. 3 ст. 13 Конституции РФ.

Многопартийная система является одним из условий функционирования и взаимодействия политической системы в гражданском обществе. Политические партии как посредники между обществом и государством играют важную роль в подчинении государственного аппарата обществу. Именно через многопартийность, а также другие общественные организации достигается открытое выявление интересов, целей, потребностей и намерений различных социально-политических групп, действующих в обществе. Легализация принципа многопартийности позволяет вести в обществе организованный и регулярный диалог между представителями всех политических партий и течений. Но эта возможность возникает лишь при наличии субъективных условий: легализация идеологического и политического плюрализма, гарантированность политических прав и свобод личности, пользующиеся массовой поддержкой направления практической политики, достижения консенсуса между основными общественными силами.

При освещении статуса политических партий некоторые авторы используют широкое понятие институционализации политических партий, в рамках которой предлагают выделять их конституционализацию, то есть включение в конституцию государства основных принципов их статуса, и законодательную институционализацию, выражающуюся в принятии специального закона, закрепляющего порядок организации и деятельности политических партий [7].

Поскольку целью политической партии является борьба за власть и участие во власти, приходится отвечать на вопрос: не превращается ли конституционно-правовой статус политических партий в закрепление того, в чем заинтересована партия, занявшая господствующие положения в парламенте и получившая тем самым возможность отражать в законодательстве все свои желания?

В принципе такого варианта исключать нельзя. Партия, добившаяся вершин власти, может отражать в законах страны то, что ей выгодно для ее самосохранения и дальнейшего самоутверждения. Следует подчеркнуть, что существует более или менее выработанный практикой разных стран статус политических партий. При конституционно-правовом закреплении статуса политических партий исходят из общественного баланса, необходимости соблюдения демократических основ организации общества и государства [3].

Процесс становления многопартийной системы в России определяется характером формационного развития, особенностями современного перехода к демократическому обществу, от монополизма — к плюрализму в идеологии и политике.

Идеологическое и политическое многообразие, несомненно, занимает важнейшее место в системе основ конституционного права, формируя основу построения политико-идеологической жизни в стране; оно порождается поливариант-

ностью объективно складывающихся в обществе отношений, которые являются отражением интересов, разрешение которых заставляет их носителей объединяться в политические партии.

Соответственно, многопартийность есть организационное проявление политического плюрализма, а идеологическое многообразие предтеча для их формирования на которой и основываются иные правовые категории.

Вне сомнения, идеологическое и политическое многообразие занимает важнейшее место в конституционно-правовом поле Российской Федерации.

Анализ составных элементов политического многообразия и многопартийности позволяет нам сделать вывод, что многопартийная система является одним из условий функционирования и взаимодействия политической системы в гражданском обществе. Она создает условия для конкуренции в борьбе за власть, что совпадает с целью любой политической партии. Естественно то, что такая борьба возможна в случае декларирования политического многообразия или политического плюрализма. Этот принцип предполагает легальное столкновение интересов и создание условий, при которых будет возможна борьба за власть, учитывая интересы меньшинства, что, несомненно, является важной задачей любого демократического государства. Формирование системы поливариантности в Российской Федерации помогает избежать формирования единственного курса ее развития, а значит и создает возможность для того, чтобы избежать политической стагнации.

Позволим себе утверждать, что плюрализм идеологической и политической жизни стал реальностью современного российского общества.

Политическая дифференциация России требует в краткосрочной перспективе широкого применения накопленного теоретического потенциала для осмысления происходящих в обществе процессов, вовлечения в демократические преобразования различных социальных сил.

Полагаем важным подчеркнуть, что несомненная актуальность обозначенной темы, по-прежнему, будет оставаться предметом дальнейших исследований и дискуссий, как представителей науки, так и практических деятелей. Несомненно одно — переход от идеологического монизма к плюрализму является отличительной чертой современного периода развития общественной жизни России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрид. лит., 1993. — С. 64.
2. Авакьян, С. А. Конституционно-правовой статус политических партий в России / С.А. Авакьян. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — С. 22.
3. Авакьян, С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России / С.А. Авакьян. — М.: Норма, 2011. — С. 16.
4. Богданов, А.А. Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах / А.А. Богданов. — Петроград, Москва: Книгоиздательское товарищество «Книга», 1923. — С. 314.
5. Гирц, К. Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — С. 366.
6. Кононов К.А. Идеологическое многообразие как институт российского конституционного права. М., 2009. С. 10.
7. Страшун, Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Б.А. Страшун. — М., 1999. — С. 270.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING FINANCIAL PYRAMIDS IN SOME FOREIGN COUNTRIES AND IN RUSSIA

A. Fatkhullaev
Student of the Institute of State and Law,
Tyumen State University
Department: «Jurisprudence»
azafq93@gmail.com
Scientific supervisor:
A.L. Akulina,
Senior lecturer of Foreign Languages
and Intercultural Communication Department
for Law and Economics

The number of criminal offences increases every year. In this connection, we believe it is necessary to define what criminal offence is. Thus, we have found the following definition of the notion: "Criminal offence is an act punishable by law" [3]. And at this point it is interesting to know whether each criminal offence is followed by criminal liability.

Nowadays, people all over the world try to earn a decent living. But the ways they do it are quite different. We have decided to pay close attention to those people who get their money illegally. In particular to those people who organize financial pyramids.

We believe that the topic under consideration is new and very interesting. From our point of view, many people do not even know what a financial pyramid is and what types of liabilities people take for organizing it.

In our research, we are going to pay close attention to financial pyramids and their types, the history of financial pyramids and some famous people who have committed the crime under consideration. Moreover, we shall consider the penalties the schemers get in some countries.

Financial pyramid is a structure, in which revenue is extracted through the formation of cash receipts from attracting an increasing number of investors. As its name indicates, the pyramid scheme is structured like a pyramid. It typically starts with one person — the initial recruiter — who is on top at the apex of the pyramid. This person recruits a second who is required to "invest" a certain amount, which is paid to the initial recruiter. In order to make his or her money back, the new recruit must recruit more

people under him or her, each of whom will also have to invest. If the recruit gets 10 more people to invest, he or she will make a profit with just a small investment [2].

Further, the new people become recruiters and each one is in turn required to enlist an additional 10 people, resulting in a total of 100 more people. Each of those new recruits is also obligated to pay their investment to the person who recruited him or her. Recruiters get a profit of all of the money received, minus their initial investment paid to the person who recruited them. The process continues until the base of the pyramid is no longer strong enough to support the upper structure, and there are no more recruits [2].

Thus, it becomes evident that income is distributed primarily among the participants of the pyramid, which came into it the first. The main feature of the financial pyramid is that investors are promised a high return on their deposits, but as it happens in reality they never get all their invested money back.

It is important to note that a financial pyramid is a specific and we consider it an illegal way to generate income. Financial pyramids are usually registered as commercial institutions and attract funding for a certain project. If the real profitability of the project is below the promised investor's profits or non-existent, then part of the money of new investors is directed to the payment of income. The natural result of such a situation is bankruptcy project and recent losses to investors. Practice shows that after the collapse of the pyramid investors are able to collect approximately 10-15% of the collected sum at that time. Because the funds are not to purchase liquid assets and are used for payments to previous participants, advertising and revenue. The longer it operates, the smaller the percentage of possible return when it eliminates. The principle difference in this financial pyramid from a real business project is a source of income. If the amount of income consistently exceeds the size of the surplus value that provides the business, this project is a pyramid. Some people would consider a financial pyramid as one of the easiest ways to earn money, but we should bear in mind that there would always be a problem with that.

The problem is that the scheme cannot go on forever, because there are a finite number of people who can join the scheme. People are deceived into believing that by giving money, they will make more money; however, no wealth has been created, no product has been sold, no investment has been made, and no service has been provided. The fraud lies in the fact that it is impossible for the cycle to sustain itself, so people will lose their money somewhere down the line. This kind of fraud is illegal in the U.S. and most countries throughout the world. It is estimated that 90% of people who get involved in a pyramid scheme will lose their money.

We have found out that financial pyramids can be of different types. Thus, we should pay close attention to a multi-level pyramid scheme and Ponzi scheme.

A multi-level pyramid scheme is based on the fact that every newcomer party makes an entrance fee. This payment is divided among the party inviting the beginner and those who invited another investor (earlier participants in the pyramid). After assessment the newcomer is obliged to invite a few more people, their contributions will be used in his favor. This continues from level to level.

This scheme pyramid scheme provides an income from 300% to 500% or more, depending on the rules that established by a specific financial pyramid. The reason for the collapsing this type of pyramid is that the number of participants should grow exponentially. As practice shows, such a system cannot function stably and evolve to an infinite growth of participants of the pyramid. The total population of one country is not enough to ensure the first 6-10 levels. As a result, investors who have not been able to bring new participants are left with nothing. According to statistics, their number is about 80-90%. That is the reason why financial pyramids cannot function for long and when the organizers realize that the business is going to "sink", they prefer to take all the funds and disappear.

The other type of a pyramid is a so called Ponzi scheme pyramid. A Ponzi scheme is one of the most popular types of financial pyramids. This type of a pyramid is named in honor of one famous resourceful Italian fraud, Charles Ponzi, who created the first pyramid scheme in the United States. There was no doubt that the Ponzi scheme can help in earning big money in a short period of time.

During our research, we have found some interesting facts about Charles Ponzi. It is stated that he was sentenced to three years in a Quebec prison after he was caught forging a bad check. Rather than tell his mother in Italy that he was in prison, he wrote to her in a letter that he was working in a Canadian prison. When he was released from jail, Ponzi got involved in yet another criminal venture, smuggling Italian immigrants across the border into the United States. That was the second time when he got in jail in Atlanta where he spent two years. After his release in 1919 Charles Ponzi got a business idea. Thus, the Ponzi scheme pyramid was organized.

Charles Ponzi ran such a plot from 1919—1920. The Ponzi scheme is a fraudulent investment plan. However, it is not necessarily a pyramid, which is hierarchical. In a Ponzi scheme, there is one person who takes people's money as an "investment" and does not necessarily tell them how their returns will be generated. As such, the people's return on investment could be generated by anything. It could come from money taken from new investors, which means new investors essentially pay off the old investors, or even from money made by gambling in Las Vegas.

Not satisfied with running the profitable scheme on his own, Ponzi began to seek investors to turn even higher profits. He promised investors immediate outrageous returns of 50 percent in 45 days, or 100 percent in 90 days. Ponzi paid these investors using money from other investors, rather than with actual profit. Ponzi's manipulation made him very rich and he bought a mansion in Lexington, Massachusetts. He reportedly made \$250,000 a day.

In other words, Ponzi schemes are based on fraudulent investment management services — investors contribute money to the "portfolio manager" who promises them a high return, and then when those investors want their money they are paid back out with the incoming funds contributed by later investors. The person organizing this type of fraud is in charge of controlling the entire operation; they merely transfer funds from one client to another and forgo any real investment activities.

This scheme operates in most modern financial pyramids. Action plans are very carefully planned by the creator of the pyramid.

From 1919 to the present days, in many countries, different types of financial pyramids have been created. However, in countries with weaker regulatory systems a pyramid leads to even greater consequences. This is confirmed by the events in Albania in 1996, when mass protests brought down the government. Moreover, the financial pyramid in Jamaica led to losses reached 12 percent of GDP, and raised a number of other Caribbean countries. The collapse of the pyramid schemes in Colombia, led to the loss of an estimated \$ 1 billion. United States, followed by mass arrest and violent protests in 13 cities, and the government was forced to declare a state of emergency. Pyramid Scheme in Lesotho led to the loss of money of about 100,000 investors, many of whom belonged to the poor and highly vulnerable classes. Even in the Russian Federation there were many cases related to financial fraud.

Having considered the problem of financial pyramids in foreign countries we should pay close attention to one of the most sensational fraud that was committed by Mr. Mavrodi (MMM) in 1990s. It is a known fact now that Mr. Mavrodi used a pyramid scheme in his "company". It meant that the initial schemer had to recruit other investors who would continue to recruit other investors and those investors would then continue to recruit additional investors and so on. Sometimes there would be an incentive that was presented as an investment opportunity, such as the right to sell a particular product. Each investor paid the person who had recruited them for the chance to sell that item. The recipient had to share the proceeds with those at the higher levels of the pyramid structure.

Our thorough analysis shows that pyramid schemes and Ponzi schemes share many similar characteristics in which unsuspecting individuals are fooled by unscrupulous investors who promise extraordinary returns. However, in contrast to a regular investment, these types of schemes can offer consistent "profit" only as long as the number of investors continues to increase. Ponzi and pyramid schemes are self-sustaining as long as cash outflows can be matched by monetary inflows. The basic difference arises in the type of products that schemers offer their clients and the structure of the two plots.

In many legally developed countries, the creation and management of financial pyramids are liable to criminal responsibility. For example, in the United States a creator of the pyramid can get 5 years of imprisonment and a fine for up to one million dollars. In Germany, it is more than 10 years, depending on the size of the financial pyramid. As for the Russian Federation, a person used to bear just administrative responsibility for creating a pyramid. That meant that they had to pay fine and could be free.

However, the President of Russia Vladimir Putin signed a law under which in criminal code there was introduced the liability provisions for the organization of financial pyramids. The amendments were adopted by the state Duma on 15 March, 2016 and approved by the Federation Council on March 23, 2016.

The creation of financial pyramids as well as their advertising are in violation of the law. Thus, penalties for individuals are set in the amount of from 70 to 700 USD or officials — from 280 to 1400 USD and for legal entities — from 7 000 to 14 000 USD. The administrative liability occurs if funds up to 20 000 USD are raised, for sums of over 20 000 USD a criminal liability is triggered. Individuals or legal entities raising big funds will be fined up to 14 000 USD or in the amount of salary of a convicted party for the period up to two years, or compulsory works or up to 4 years' imprisonment; for extremely large funds raised stricter fines are imposed or prison terms up to 5 years as an alternative to the financial fines [5].

It is stated that pyramid schemes are illegal in many countries or regions including Albania, Australia, Austria, Belgium, Brazil, Canada, China, Colombia, Denmark, the Dominican Republic, Estonia, France, Germany, Hong Kong, Hungary, Iceland, Iran, Ireland, Italy, Japan, Malaysia, Maldives, Mexico, Nepal, the Netherlands, New Zealand, Norway, the Philippines, Poland, Portugal, Romania, the Russian Federation, Serbia, South Africa, Spain, Sri Lanka, Sweden, Switzerland, Taiwan, Thailand, Turkey, Ukraine, the United Kingdom, and the United States [1].

Thus, we have compared criminal liability for organizing financial pyramids in some foreign countries and in Russia and our analysis shows that the type of penalties is the same across jurisdictions, but there are some differences for fine that should be paid by the schemer.

We believe that fines should be applied as well as imprisonment. The amount of a fine for organizing financial pyramids should be set depending on the extent of the damage caused and the amount of people involved. It is important to mention that criminal liability for organizing financial pyramids in Russia should be considered seriously as well as in foreign countries.

We believe that this topic is actual and our research is just the first step for further study and development that will draw everyone's attention to the problem of organizing financial pyramids and methods of its prevention.

Literature

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Pyramid_scheme.
2. What is a Pyramid Scheme? <http://www.investopedia.com/articles/04/042104.asp>.
3. <http://www.thefreedictionary.com/criminal+offence>.
4. <http://en.news-4-u.ru/putin-signed-a-law-on-criminal-liability-for-creation-of-financial-pyramids.html>.
5. <http://www.credinform.ru/en-US/news/details/672a401b8128>.
6. <http://www.crimes-of-persuasion.com/Crimes/Delivered/pyramids.htm>.

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Н.В. Чикотина,
заместитель начальника
сводно-аналитического отдела
Счетной палаты Тюменской области
chnv2007@mail.ru

С момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году и по настоящее время деятельность органов государственной власти как федерального, так и регионального уровней отличается определенной стабильностью и характеризуется относительно небольшими корректировками, обусловленными теми или иными причинами. При этом применяемые те или иные законодательные изменения и дополнения по своей сущности направлены, по нашему мнению, не на совершенствование и оптимизацию деятельности органов государственной власти, а скорее всего создание видимости их функционирования. Так, достаточно ярким примером и широко обсуждаемым в средствах массовой информации было решение о переименовании милиции в полицию и последовавшие в связи с этим дальнейшая модернизация не привела к ожидаемым результатам. Как мы полагаем, изменения в организационной деятельности можно было осуществить и без переименования, которое, как известно, само по себе не решает существующие проблемы.

Высшие федеральные органы государственной власти за указанный период времени также подвергались модернизации. Изменился не только срок, на который избираются Президент и депутаты Государственной Думы, но объем полномочий рассматриваемых органов. В частности, Президент Российской Федерации вправе назначать представителей Российской Федерации в состав Совета Федерации Федерального Собрания, назначать прокуроров субъектов Российской Федерации и т.д.

Государственная Дума стала обладать правом заслушивания отчетов о деятельности федерального Правительства, а также ответов на поставленные перед ним вопросы. Однако правовые последствия такого заслушивания Конституция Российской Федерации не предусматривает, что не позволяет со всей достоверностью говорить о каком бы то ни было парламентском контроле и, соответственно, юридической или иной (политической) ответственности Правительства Российской Федерации за свою деятельность.

Обращает на себя внимание и порядок формирования Совета Федерации, а также процедура выборов депутатов Государственной Думы, которые неоднократно пересматривались. При этом логика законодателя наталкивает на некоторые размышления в этой части. С одной стороны, можно предположить, что законодатель пытается найти и апробировать наиболее оптимальный способ образования (формирования) палат Федерального Собрания. С другой стороны, как может показаться, есть иные причины, другого порядка, нежели просто совершенствования процедуры избрания депутатов Государственной Думы и избрания (назначения) членов Совета Федерации. И эти причины, скорее всего, кроются в попытках легальным образом легитимировать сложившуюся политическую систему в Российской Федерации [1].

Существенные изменения коснулись организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В частности порядок избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации также претерпевал изменения. Первоначально избирая собственного главу субъекта Федерации, граждане утратили данное конституционное право с 2004 года, когда полномочиями главы субъекта Российской Федерации мог наделаться гражданин Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации по представлению Президента, а с недавнего времени мы вновь вернулись к процедуре прямых выборов высшего должностного лица субъекта Федерации. Однако следует учитывать, что в ряде субъектов Федерации предусматривается избрание высшего должностного лица субъекта Федерации депутатами регионального парламента.

Вышеуказанные и иные изменения в организации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации можно оценивать по различным критериям и свойствам, однако, полагаем, что это, прежде всего, общая тенденция реформирования всей системы органов государственной власти как федерального, так и уровня государственной власти субъекта Федерации.

Безусловно что отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации каких либо положений и норм, устанавливающих не общие основы организации государственной власти, а содержащих конкретную правовую основу, выступающей конституционным фундаментом организации системы региональных органов власти позволило бы избежать вышеописанных ситуаций. Следует отметить, что в конституции также не устанавливается организационно-правовая основа порядка образования (формирования) высших федеральных органов власти. По верному замечанию Д.А. Авдеева «было бы правильным, если бы в Конституции содержались принципы избрания не только Президента, но и депутатов Государственной Думы, вид избирательной системы, применяемой на депутатских выборах, говорилось об однозначности способа формирования Совета Федерации» [2].

Таким образом, можно говорить о том, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации, их конституционно-правовой статус, основы компетенционной деятельности, процедура образования всецело зависит от вектора развития политико-правовой модернизации федеральных органов власти. И в этом, на наш взгляд, и заключается их взаимосвязь и взаимозависимость.

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. В соответствии с принципом разделения властей законодательная власть в субъектах наделаются законодательные (представительные) органы, которые функционируют в пределах компетенции, установленной федеральной конституцией и законодательством. Имея определенные отличительные особенности в структуре, в численности депутатского корпуса, режимах работы, законодательные (представительные) органы субъектов Федерации имеют общие принципы функционирования и формирования.

Одним из основных направлений взаимодействия федерального парламента и региональных законодательных органов является право законодательной инициативы последних. Взаимодействие законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с Федеральным Собранием не ограничивается только законодательной инициативой, законодательные (представительные) органы также участвуют в формировании Совета Федерации Федерального Собрания.

Особый интерес представляет вопрос законотворчества органов представительной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе реформирования российской государственности. Имеются некоторые проблемы во взаимосвязях процессов законотворчества по вертикали — между Федеральным Собранием Российской Федерацией и представительными органами власти субъектов Федерации.

Кроме того, деятельность органов государственной власти субъектов Федерации актуальна и с точки зрения их влияния на развитие правового государства: идет формирование правовой системы, в которой активно участвуют органы власти субъектов Российской Федерации. Они реализуют как полномочия субъектов Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, так и собственную компетенцию субъектов Федерации. В условиях такого развития особый интерес представляет именно совершенствование форм участия законодательных органов государственной власти субъектов Федерации.

Думается, что также необходимо законодательное регулирование контрольных полномочий законодательных органов, как на федеральном, так и региональном уровнях, а также отграничение таких полномочий законодательных и исполнительных органов власти субъектов Федерации. Однако эффективность контрольных полномочий во многом зависит от реальной ответственности за неисполнение законов.

Вопрос о компетенции законодательного органа власти относится к числу базовых, в науке и политической практике. Ответ на него позволяет нам определить, как и в какой мере законодательный орган власти выполняет свою роль в государстве, каковы его взаимоотношения с центральными и местными государственными институтами. В законодательстве по вопросу о компетенции законодательного органа достаточно своеобразно закреплены полномочия данного органа власти. Так, основные положения, регулирующие компетенцию законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [3]. Необходимо обратить внимание, что в п. 2 ст. 5 указывается исключительная компетенция, реализуемая через принятие законов, а в п. 3 указываются иные полномочия, осуществляемые путем принятия постановлений. Причем перечень вопросов, по которым принимаются постановления законодательного (представительного) органа власти субъекта Федерации, не является закрытым. Помимо перечисленных постановлений в данной статье, постановлением законодательного (представительного) органа оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерацией, данным Федеральным законом и иными федеральными законами к его ведению.

Таким образом, конституционно-правовой статус регионального парламента включает в себя элементы, которые определяют не только его правовое положение в системе государственной власти региона, но и позволяют определить те или иные существенные свойства функциональной деятельности органа законодательной власти субъекта Федерации. Правовой статус парламента субъекта Российской Федерации должен соответствовать выполняемым его основным функциям: представительской, законодательной и контрольно-надзорной [4]. Это возможно лишь в случае законодательного обеспечения организации и деятельности рассматриваемого нами органа власти. Повышение авторитета законодательных (представительных) органов государственной власти является одним из важных и первоочередных шагов, направленных к достижению целей построения демократического, правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Российская форма правления в XXI веке: иллюзия реформы или время перемен? // Современное право. 2012. №12. С. 13-17.
2. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. №1. С. 19.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №42. Ст. 5005.
4. Чикотина Н.В. Некоторые проблемы конституционно-правового статуса регионального парламента // Евразийский юридический журнал. 2015 №8 (87). С. 157-159.

СВЕТСКОСТЬ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И СУДОУСТРОЙСТВЕ

М.И. Юлташева,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
yultascheva.margo@yandex.ru

Научный руководитель:
О.Ю. Винниченко,
заведующий кафедрой теории и истории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Российская Федерация — одно из немногих государств мира, где принцип светскости юридически закреплен на конституционном уровне. Статья 14 Конституции РФ [1] гласит, что Россия — светское государство и никакая религия не

может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Конституционная норма получает развитие в Федеральном законе от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях" [6]. Принцип светскости раскрывается в нем через правомочия и ограничения, вытекающие из отделения религиозных объединений от государства.

Содержание светскости, т.е. правоотношения, возникающие между государством, его институтами и религиозными объединениями при осуществлении ими своих полномочий и реализации компетенций, довольно подробно урегулированы нормами Закона. Но на законодательном уровне не выработано определение самого понятия «светскости». Данное понятие является одним из ключевых понятий в проблематике взаимоотношений между государством и религией в целом, а в последнее время часто обсуждается в юридической науке. Вместе с тем, во многих случаях обращение авторов публикаций к понятию светскости выявляет недостаточное понимание ими правового содержания данного понятия. Обращение к имеющимся толкованиям слова «светский» позволяет выявить, что существующие издания толковых словарей не раскрывают достаточно детально смысл этого термина, что в свою очередь вызывает определенные проблемы в юридической (правовой) мысли.

И.В. Понкин определяет светскость как характеристику государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающую их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования, или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым [13].

Выделим существенные признаки светскости: религиозные организации не участвуют в создании структуры органов власти; не выдвигают своих представителей в органы власти; деятельность органов государственной власти не сопровождается религиозными обрядами и ритуалами; государство избегает использования религиозной символики в геральдических и других государственных диалогах; государство не участвует в решении доктринальных религиозных вопросов и не является арбитром в межконфессиональных диалогах; отсутствует обязательное упоминание в личных документах вероисповедания; отсутствие религиозных судов общей юрисдикции; невозможность для религиозных лидеров входить в судебную систему России; неприменение религиозных актов и норм в судебной практике.

Предлагаю следующее определение «светскости судебной власти»: Светскость судебной власти — это независимость суда в его процессуальной деятельности, и организационная самостоятельность от религиозного влияния и канонических установлений, исключение из судебной юрисдикции вопросов внутрицерковного значения, нейтральность судебного аппарата как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебной. В юридической науке отчасти получила теоретическое и нормативное оформление категория светскости государства. Категория светскости имеет в судах свои отличительные особенности, а именно выделим следующие:

Во-первых, организационная самостоятельность суда и отсутствие в судебной системе государства специализированных религиозных судов.

Согласно Конституции РФ органы судебной власти самостоятельны, а Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. "О судебной системе Российской Федерации" [2] содержит исчерпывающий перечень государственных судов, структурно входящих в судебную систему и действующих на территории России. При этом создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных указанным законом, не допускается.

В российской правовой доктрине и научной мысли так же рассматривается допустимость создания религиозных судов в качестве постоянно действующих третейских судов, один из авторов данного предложения является А.Я.Клейменов, который обосновывает практическую целесообразность закрепления за религиозным судом статуса постоянно действующего третейского суда. О наличии не только практической, но и правовой возможности функционирования религиозных судов (на примере судов шариата) в качестве постоянно действующих третейских судов в прессе отмечал председатель президентского Совета по правам человека М. Федотов. "Тот, кто считает нужным, может прибегать к внесудебным процедурам улаживания споров, — сказал Федотов. — Шариатский суд может попробовать найти себе место в этом списке. Но решения этих квазисудебных органов не имеют юридической силы за исключением случаев, когда это прямо предусмотрено законом". Глава Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России Талгат Таджуддин считает, что, "согласно Конституции, религия в России отделена от государства, в нашей стране есть своя судебная система, и мусульмане как равноправные граждане России пользуются ею". Верующие обращаются в духовные управления, чтобы решать вопросы религии, семейных отношений и наследства. По мнению главы Московского муфтията Альбир Крганов, который в свою очередь подчеркнул, что в России не один век существует институт религиозных судей — кадиев. Российские мусульмане имеют возможность обратиться к ним перед тем, как идти в светский суд. Такое объединение религиозной и светской систем, по мнению Крганова, вполне приемлемо. Заявления Таджуддина и Крганова стали неким ответом на интервью адвоката Дагира Хасавова, в котором он призвал легализовать в России и, в частности, в Москве суды шариата [14].

Анализируя данное положение можно прийти к выводу, что включение в судебную систему религиозных судов привело бы к слиянию полномочий государства и религиозных объединений, как следствие, к определенным правовым коллизиям при применении обычаев и светского права (материальных норм), что несовместимо и противоречиво со светским характером Российского государства.

Во-вторых, исключение из юрисдикции органов судебной власти вопросов, относящихся к внутренней деятельности религиозных объединений.

В ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указано, что религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах» [6]. Ни данная статья закона, ни какая-либо иная правовая норма не устанавливает содержание понятия «внутренние установления религиозных организаций». Основы социальной концепции Русской православной церкви запрещают выносить внутрицерковные споры на светский суд. Предмет церковного судопроизводства составляют отношения, возникающие между членами религиозных орга-

низаций в сфере управления, основ вероучения, богослужения, духовной практики и т.д. Эти отношения не могут входить в юрисдикцию светского суда.

Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним (ст. 24 п. 5 ФЗ «О свободе совести...» [6]). Глава 54 Трудового Кодекса РФ «Особенности регулирования труда работников религиозных организаций» [10] конкретизирует возможные варианты включения условий, основанных на внутренних установлениях, в трудовой договор, в частности, в договоре можно определить обязанность работника соблюдать религиозные правила, но внутренние установления религиозной организации не должны противоречить Конституции РФ, ТК РФ и иным федеральным законам. Например, нельзя внести в договор условие о телесном наказании работника за нарушение норм благочестивого поведения. В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [1]. Согласно ч. 2 ст. 3 ГПК РФ «Отказ от права на обращение в суд недействителен» [8]. Поэтому попытки включить в трудовой договор условие об отказе работника разрешать трудовой спор с религиозной организацией в суде не будет иметь юридических последствий.

В-третьих, участникам судопроизводства предоставлены гарантии права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Гражданин имеет право свободно заявлять в судебном заседании о своей религиозной принадлежности, убеждениях и отношении к религии. К гарантиям религиозных прав участников процесса следует также отнести свидетельский иммунитет священнослужителя. В российском законодательстве многократно используется термин «священнослужитель», однако, нигде не имеется юридического определения этого понятия. Фактически, правоприменитель признает «священнослужителем» того, кого полномочные представители соответствующей конфессии считают священнослужителем согласно своим внутренним установлениям. В соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом РФ [9] священнослужитель не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (п. 4 ч 3 ст. 56 УПК РФ). Положение об охране тайны исповеди и о невозможности привлечения священнослужителя к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди содержится в п. 7 статьи 3 ФЗ «О свободе совести...» [6].

В-четвертых, в судах установлены запреты на сопровождение профессиональной деятельности религиозными обрядами, ритуалами и предметами религиозного культа.

В части 1 статьи 34 ФКЗ от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [2] предписывается, что на зданиях судов устанавливается Государственный флаг РФ, а в зале судебных заседаний помещаются Государственный флаг РФ и изображение Государственного герба РФ. В соответствии с ч.1 ст.21 Закона РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в РФ» [4] в залах судебных заседаний помещаются изображение Государственного герба РФ и Государственный флаг РФ. Считаю, что наличие государственных символов РФ в залах судебных заседаний, в рабочих кабинетах судей, обозначает принадлежность суда государству.

В-пятых, светскость судебной этики.

При вступлении в должность нынешний судья приносит присягу. И в современном российском праве сделан акцент на светских морально-этических критериях, таких как добросовестность, честь, беспристрастность, справедливость, долг, совесть. Однако за рубежом сохранился религиозный характер текста присяги, к примеру, в Германском процессуальном уложении указано, что присяга в религиозной форме приносится таким образом, что судья произносит текст ее вводной части: «Вы клянетесь Богом Всемогущим и Всеведущим». И лицо, приносящее присягу, произносит слова: «Я клянусь, и да поможет мне Бог».

В заключение и подводя итоги, отметим следующее:

Предложенное определение «светскость судебной власти» должно быть закреплено на законодательном уровне, для правильного решения вопросов в практической деятельности, исключения правовых коллизий. Данная категория означает: Светскость формирования судебных органов; Светскость функционирования органов судебной власти; Светскость конституционно-правового статуса судей и работников аппарата суда; Светскость этики судей и работников аппарата суда. Отдельные положения названного института хоть и содержатся в ряде законодательных актах об организации и деятельности суда, о поступлении на государственную службу и ее прохождении, но проблемы, возникающие в этой сфере, свидетельствуют о том, что данная юридическая категория мало изучена и не получила достаточного оформления в российском законодательстве. Дальнейшее развитие рассмотренных вопросов будет способствовать укреплению религиозного и в целом правового сознания, начал веротерпимости в российском обществе, гармонизации отношений государства и религиозных объединений, а в итоге — формированию как правового, так и светского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Российская газета. 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации". Российская газета, N 3, 06.01.1997.
3. Кодекс судебной этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2013.
4. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) "О статусе судей в Российской Федерации". Российская газета, N 170, 29.07.1992.
5. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "О Государственном флаге Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014). Собрание законодательства РФ, 25.12.2000, N 52 (Часть I).
6. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О свободе совести и о религиозных объединениях". Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, N 39.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Российская газета, N 162, 31.07.2004.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Российская газета", N 256, 31.12.2001.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно — конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М., 2005. С. 183.
12. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под. ред. А. Малашенко и С.С. Филатова. — М., 2012 — С.131-159.
13. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
14. Муфтии выступили против шариатских судов в РФ [Электронный ресурс]. — Lenta.ru/news/2012/04/25/shariat.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА.....	5
Добрынин Н.М. О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПРАВОВОГО ИДЕАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ НЕОТЛОЖНОСТИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ	14
Байматов П.Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	24
Матрёнина К.Ю. ТРАСПАРЕНТНОСТЬ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ	27
Карасёв Р.Е. КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
Федорец М.Н. ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КАК МЕРА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА	34

СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Аржиловский Д.Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	37
Афанасьев Д.О. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ	39
Бусленко Я.М. БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ.....	42
Кабшанов М.С. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «АРКТИКА — АЗИЯ» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	45
Кузнецова Е.В. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЦИПАТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	47
Ларченко Д.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГOKВАРТИРНЫХ ДОМАХ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	50
Соколова М.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	52
Степанов С.А. ЭФФЕКТИВНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОИСК РЕШЕНИЙ	54
Харлова М.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОВТОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ	56

СТАТЬИ ПРИЗЁРОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Абышева Д.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
Амирова В.Д. ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	61
Буллер А.А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	64
Веремчук Е.Е., Мясникова С.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И В РОССИИ	66
Гираль Ф. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В ФЕДЕРАТИВНЫХ И УНИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ.....	70
Дворниченко О.О. ПОНЯТИЕ ЭКСПЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ВИДЫ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	73
Каримова Ф.Ф. КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА	76
Колмакова А.В. БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ.....	79
Королёв С.А. ДИСКУССИИ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ СВОДА ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ 1906 ГОДА	81
Корытько С.В. ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: ШАГ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРИВЫЧНОГО	83
Крючкова Т.А. ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	86
Низамов Р.М. РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ, ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	89
Парфёнова В.М. ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ НЕСКОЛЬКИХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК ОДНИМ РАБОТНИКОМ	91
Петрова С.В. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БРИГАДА — ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ	93
Пешкина А.С. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	96
Помазкина Е.В. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ПРАКТИКЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ТАМОЖНИ).....	99
Сарсембаев А.С. О КАРДИНАЛЬНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ И КОНСОЛИДАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАГРАДНОГО МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	101
Сафонова Е.А. ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВРЕДНЫХ ИЛИ ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА	104
Сушкова О.В. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 131 (ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 132) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	107

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ

Абдрахманова М.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА	110
Александрова С.В. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	112
Алексейчук В.А. ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИЯ ГРАЖДАН ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ (ГРАЖДАНСКУЮ) СЛУЖБУ: ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ ДОПУСТИМЫЕ ПРЕДЕЛЫ?	115
Арефьева И.С. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	118
Архипчук О.Д. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	119
Белов Е.В. ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ	122
Бутина В.В. ВЛАДЕНИЕ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ	125
Вагин П.А. ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	127
Герасимова О.С. К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ	132
Глазырина Е.Д. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭТОЙ СФЕРЕ	134
Дементьев В.С. ПРАВОВОЙ СТАТУС ФРАКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	137
Жукова Д.В. ПОЛИТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ	140
Зиннатуллина Д.И. ПОЛИГАМИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	142
Ибрагимова Г.Ш. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	145
Игнатьева Я.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПОЛУОСТРОВА КРЫМ	147
Ищенко И.Э., Сафронова И.А. ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ АКТОРОВ В КОНТРАРНОЙ СДЕЛКЕ	150
Корбу Ю.И. ДОСУДЕБНАЯ САНАЦИЯ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	154
Куницкий С.В. ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	156
Мамедов В.А. ПУБЛИЧНЫЙ ПРИЗЫВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И СЕПАРАТИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	158
Мартемьянова О.А. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.	161
Маслов М.Д. ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	163
Машина А.А. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 212 ¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	167
Михайленко И.А. ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ СВОЕЙ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	169
Мовсисян Н.М. ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ОТДЕЛЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. 171	
Молчанова А.Ю. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США	174
Мухамедулин Д.Р. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	177
Охота А.А. ПРОСТИТУЦИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН	180
Сивачёв В.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	183
Соловьева М.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ МЕДИЦИНСКИХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ (АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)	186
Столбова Е.В. ОПЫТ СТРАТЕГИИ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО РЫНКА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	189
Ткаченко Н.А. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ: СУЩНОСТЬ, СТАНОВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	192
Хазан Е.В. ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ	195
Хорошенин С.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ ИМИДЖА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ФАКТОРОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ	198
Цыбульская А.Д. ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ	200
Шевчук О.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАНАМИ ЕАЭС ОДНОСТОРОННИХ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ..	202
Шкурский В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	205

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Белов Н.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ	208
Богданов Д.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ	210
Бодунов И.И. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....	212
Боярских А.Е. СУЩЕСТВОВАНИЕ НИГИЛИЗМА У МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ С. АРОМАШЕВО	214
Васильева Д.И. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ.....	216
Гаврилова В.В. БУДУЩЕЕ РОССИИ	219
Гордеева К.Ф. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАНИНА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	221
Зубарева М.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	224

Ивасюк С.И. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ...	226
Крапивин М.Е. УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?	229
Кунцевич С.А. НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ — ЗА ВЕЛИКУЮ РОССИЮ	231
Миროнова М.Г. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ	234
Мозганова Ю.И. УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОНИ И КАК ИХ ПРЕДОТВРАТИТЬ?	236
Норматов А.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	239
Польнь Д.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СМЕРТНОСТЬ?	241
Прокопенко Д.С. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ	243
Сабитов Э.Р. БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ	246
Садыков Т.Ф. ТРУДОУСТРОЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	248
Таржеманова А.Д. ПРОЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДЕТЯХ ВОЙНЫ»	250
Хмара А.Е. СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ С РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ	253
Чиркинян А-М.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ	255

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Авдеев Д.А. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ	258
Бабилова Ю.Л. ЮРИСДИКЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	260
Быкова Д.М. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	263
Винокурова А.Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	265
Герб В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ	267
Глинин К.П. ЗАЩИТА ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ	269
Горн М.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ	271
Груздева П.А. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	274
Евменова К.М. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ КАК СУБЪЕКТОВ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	275
Забоев И.А. СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В РОССИИ	278
Иордакий Т.В. СОЗДАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ОБЪЕКТА ЗАКУПКИ	280
Казаков М.Г. ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	282
Кисанова М.Д. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	284
Клименко А.И. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (РФ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ)	286
Клюсов В.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ	288
Королева П.Р. МЕХАНИЗМ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ	291
Кувайцев Е.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПРИРОДНОГО ГАЗА ЗА 2010—2015 ГОДА	293
Кузнецова Е.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ	298
Мамбетова А.С. ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ («ТЕОРИЯ УМНЫХ ШТЫКОВ»)	301
Митрясова А.С. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ	303
Муталипов Р.Б. КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫЕ ОРГАНЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	305
Немчинова Е.В. ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА	307
Петрова К.Ю. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРА)	309
Радион М.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	311
Рыльских Е.В. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ ПО УКРАИНЕ	315
Сивер А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ	317
Смирнов Д.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ: МЕСТО ДАННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	319
Фатхуллаев А.К. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ	321
Чикотина Н.В. О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА	324
Юлташева М.И. СВЕТЛОСТЬ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И СУДОУСТРОЙСТВЕ	325

CONTENTS

EDITOR'S NOTE	5
Dobrynin N.M. ABOUT THE PROBLEMS OF LEGAL NIHILISM AND LEGAL IDEALISM IN THE CONTEXT OF EMERGENCY OF LEGAL POLITICS MODERNISATION IN RUSSIA	14
Baimatov P.N. LEGAL BASICS OF FINANCIAL ENSURING OF SOCIALLY ORIENTED NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS INDUSTRY IN TYUMEN REGION	24
Matryonina K.Yu. TRANSPARENCY OF THE SYSTEM OF ELECTRONIC VOTING DURING THE ELECTIONS	27
Karasyov R.E. THE CRITERIA OF EFFECTIVENESS OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS PROTECTION BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION	31
Fedorets M.N. THE PROBLEMS OF FEDERALISM AND IMPROVEMENT OF STATE-TERRITORIAL STRUCTURE AS A MEASURE OF LEGAL POLITICS STATE MODERNISATION	34

ARTICLES OF THE WINNERS OF RESEARCH AND CREATIVE WORKS CONTEST

Arzhilovsky D.E. THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF TOBACCO PRODUCTION CIRCULATION IN RUSSIA: HISTORICAL-LEGAL PERSPECTIVE	37
Afanasjev D.O. DISTINCTIONS OF FINANCIAL RELATIONS LEGAL REGULATION IN THE SYSTEM OF COMPULSORY HEALTH INSURANCE	39
Buslenko Ya.M. RUSSIA'S FUTURE BY YOUR EYES	42
Kabshanov M.S. THE PROBLEMS OF TRANSPORT CORRIDOR "ARCTIC — ASIA" FORMATION IN THE CONTEXT OF INTEGRATION IN EURASIAN ECONOMIC TERRITORY	45
Kuznetsova E.V. NON-GOVERNMENTAL MONITORING AS THE MEANS OF PARTICIPATIVE MODEL OF STATE GOVERNMENT FORMATION IN RUSSIA	47
Larchenko D.A. THE IMPLEMENTATION OF CAPITAL REPAIR OF SOCIAL PROPERTY IN THE BLOCKS OF FLATS AS AN OBJECT OF LEGAL MODERNIZATION	50
Sokolkova M.A. MODERNISATION OF SPACE LAW AT THE INTERNATIONAL AND DOMESTIC LEVELS IN THE CONTEXT OF COMMERCIALIZATION OF SPACE ACTIVITY	52
Stepanov S.A. EFFECTIVE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: LOOKING FOR SOLUTIONS	54
Kharlova M.I. CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR REPEATED DRUNK DRIVING	56

ARTICLES OF RESEARCH AND CREATIVE WORKS CONTEST AWARDEES

Abisheva D.M. LEHAL REGULATION OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION	59
Amirova V.D. THE PROBLEMS OF FORMATION OF CONSTITUTIONAL STATE AND CIVIL SOCIETY IN MODER RUSSIA	61
Buller A.A. INTERNATIONAL ORGANS OF CRIMINAL JUSTICE	64
Veremchuk E.E., Myasnikova S.V. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR LEGAL ENTITIES IN EUROPEAN COUNTRIES AND IN RUSSIA	66
Giral' F. DECENTRALISATION IN FEDERATIVE AND UNITARY STATES: THE CASE OF RUSSIA AND FRANCE	70
Dvornichenko O.O. THE NOTION OF THE EXCESS OF AN EXECUTOR OF A CRIME. TYPES AND CRIMINAL LEGAL EFFECT	73
Karimova F.F. CATEGORIAL MEANING OF GUILT IN CIVIL LAW IN THE CONTEXT OF LEGAL POLITICS STATE MODERNIZATION	76
Kolmakova A.V. RUSSIA'S FUTURE BY YOUR EYES	79
Korolyov S.A. DISCUSSION ABOUT CONSTITUTIONAL NATURE OF THE BASIC STATE LAWS SET OF 1906	81
Korit'ko S.V. CHALLENGABLE AND VOID DEALS: A STEP BYOND TRADITIONAL	83
Kryuchkova T.A. CUSTOMS PROCEDURE AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC PROGRESS IN THE PROCESS OF IMPORTS PHASE-OUT	86
Nizamov R.M. IMPLEMENTATION OF SOME RIGHTS OF STATE INSPECTORS FROM THE BODIES EXERCISING STATE CONTROL IN THE SPHERE OF PROTECTION AND USAGE OF SPECIALLY PROTECTED NATURE RESERVES, WHILE FULFILLING THEIR DUTIES	89
Parfyonova V.M. THE PROBLEMS OF ADMINISTRATION OF SEVERAL LABOUR BOOKS BY ONE EMPLOYER	91
Petrova S.V. PRODUCTION BRIGADE — A WAY TO LIFE	93
Peshkina A.S. THE PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL LEGAL ACTIVITY OF LEGISLATIVE AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ENTITY IMPROVEMENT	96
Pomazkina E.V. THE PROBLEMS OF FINDING OUT THE COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS AND GRANTING TARIFF PREFERENCES IN CUSTOMS BODIES PRACTICE (THE CASE OF TYUMEN CUSTOMS)	99
Sarsembaev A.S. ABOUT CARDINAL REFORMING AND CONSOLIDATION OF STATE AWARD SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION	101
Safonova E.A. CHANGES OF WORKING AND REST HOURS LEGAL REGULATION FOR PEOPLE WORKING IN HARMFUL AND HAZARDOUS JOBS	104
Sushkova O.V. DISPUTABLE QUESTIONS OF CRIMINALIZATION OF PART 5 ARTICLE 131 (PART 5 ARTICLE 132) OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	107

ARTICLES OF RESEARCH WORKS CONTEST PARTICIPANTS

Abdrakhmanova M.N. LEGAL REGULATION OF DEALS INFLUENCED BY FRAUD	110
Aleksandrova S.V. THE PROBLEMS OF CITIZENS' PARTICIPATION IMPROVEMENT IN THE PROCESS OF PUBLIC AUTHORITIES FORMATION	112
Alekseichuk V.A. THE PROBLEMS OF CITIZENS' EQUALITY APPLYING FOR CIVIL SERVICE: RESTRICTIONS AND POSSIBLE LIMITS	115
Aref'eva I.S. THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF ACQUISITION OF TITLE OF UNAUTHORIZED PROPERTY BUILDING IN TYUMEN REGION AND WAYS OF SOLVING IT	118
Arkhipchuk O.D. PROBLEM ASPECTS OF INSOLVENCY PROCEEDINGS, ALTERNATIVE METHODS OF SOLVING THEM	119

Belov E.V. CUSTOMS REGULATION OF ELECTRICITY TRANSBORDER TRAFFICKING	122
Butina V.V. POSSESSION AND POSSESSORY PROTECTION IN CIVIL LAW IN RUSSIA AND CONTINENTAL EUROPE STATES	125
Vagin P.A. ETHNIC CRIMINALITY IN MODERN TIMES	127
Gerasimova O.S. REVISITING THE INTERPRETATION OF CONSTRUCTIVE FEATURES OF RELIGIOUS FREEDOM AND FREEDOM OF BELIEF LAW VIOLATION	132
Glazirina E.D. INTERNATIONAL SURROGACY LAWS AS THE SOURCE FOR RUSSIAN SURROGACY LEGISLATION DEVELOPMENT.....	134
Dement'ev V.S. LEGAL STATUS OF POLITICAL PARTY FACTION IN LEGISLATIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION STATE POWER	137
Zhukova D.V. ASYLUM POLICIES IN RUSSIA AND THE EU: A COMPARATIVE STUDY OF LEAGL ASPECTS	140
Zinnatullina D.I. POLYGAMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES	142
Ibragimova G.Sh. THE INFLUENCE OF EXTERNAL MIGRATION ON LEGAL BOUNDARIES OF EUROPEAN UNION STATES	145
Ignat'eva Ya. V. THE CRIMEA'S CUSTOMS BODIES STRUCTURE IMPROVEMENT	147
Ischenko I.E., Safronova I.A. FORMAL-LOGICAL ANALYSIS OF ACTOR'S DEVIANT ACTIVITIES IN CONTRARY DEALS	150
Korbu Yu. I. PRE-JUDICIAL RESTRUCTURING AS THE MEANS OF INCONSISTENCY CAUTION (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES	154
Kunitsky S.V. LEGAL SYSTEMS ATTRACTION FACTORS FOR SIGNING INTERNATIONAL TREATIES	156
Mamedov V.A. PUBLIC CALL FOR EXTREMIST AND SEPARATIST ACTIVITY	158
Martem'yanova O.A. A COMPARATIVE STUDY ON THE LEGAL ASPECTS OF ADOPTION IN RUSSIA AND IN GREAT BRITAIN	161
Maslov M.D. FINANCIAL SUPPORT OF SMALL ENTERPRISES AT REGIONAL LEVEL	163
Mashina A.A. REVISITING THE QUESTION OF SOCIALLY DANGEROUS ACT DESCRIBED IN ARTICLE 212 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	167
Mikhajlenko I.A. THE EFFECT OF A PERSON'S CONFESSION OF GUILT IN CRIMINAL PROCEDURE	169
Movsisyan N.M. PEOPLES' RIGHT TO NATIONAL SELF-DETERMINATION AND SEPARATION AS ON E OF THE PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW	171
Molchanova A.Yu. A COMPARATIVE ANALYSIS OF CIVIL SERVICE IN RUSSIA, GREAT BRITAIN AND THE USA	174
Mukhamedulin D.R. LEGISLATION PROBLEMS IN SOCIAL PROTECTION OF COMBAT VETERANS (THE CASE OF TYUMEN REGION)	177
Okhota A.A. PROSTITUTION AS CRIMINAL-LEGAL PHENOMENON	180
Sivachyov V.I. THE PERSPECTIVES OF THE INSTITUTE OF PARTICIPATORY CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION LEGAL SYSTEM	183
Solovjova M.V. PROFESSIONAL RISKS OF MEDICAL AND PEDAGOGICAL WORKERS (ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE)	186
Stolbova E.V. DIGITAL SINGLE MARKET STRATEGY EXPERIENCE: CYBERSECURITY ENSURING FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA	189
Tkachenko N.A. THE RIGHT TO PETITION: SUBJECT MATTER, ESTABLISHMENT AND REALIZATION PROBLEMS	192
Khazan E.V. CUSTOMS REGULATION AND CUSTOMS PAYMENTS IN SPECIFIC ECONOMIC AREAS	195
Khoroshenin S.E. CUSTOMS BODIES' IMAGE ANALYSIS, ITS DATA AND FORMING FACTORS	198
Tsibul'skaya A.D. LIFE IMPRISONMENT AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT: THE PROBLEMS OF IMPOSITION AND RELEASE	200
Shevchuk O.N. PROBLEMATIC QUESTIONS OF ONE-SIDE ACTIONS OF NON-TARIFF REGULATION APPLICATION BY THE COUNTRIES OF EURASIAN ECONOMIC UNION	202
Shkursky V.A. ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DISTANT WORKERS LABOUR IN MODERN TIMES OF THE RUSSIAN ECONOMY	205

ARTICLES OF CREATIVE WORKS CONTEST PARTICIPANTS

Belov N. A. NATIONAL IDEA OF RUSSIA	208
Bogdanov D. A. MY STANCE ON THE RUSSIA'S FUTURE	210
Bodunov I.I. FORMATION OF THE RUSSIAN STATEHOOD AND CONSTITUTIONALISM	212
Boyarsky A.E. EXISTENCE OF NIHILISM AMONG THE XXI CENTURY YOUTH ON THE EXAMPLE OF AROMASHEVO VILLAGE	214
Vasilyeva D. I. WORLD ECONOMIC CRISIS: CONSEQUENCES FOR RUSSIA	216
Gavrilova V. V. FUTURE OF RUSSIA	219
Gordeeva K.F. CONSTITUTIONAL RIGHT OF THE CITIZEN TO EDUCATION: HISTORICAL PERSPECTIVE, CURRENT SITUATION AND PROSPECTS	221
Zubareva M. A. CONSTITUTIONAL OBLIGATIONS OF THE PERSON AND CITIZEN	224
Ivasyuk S. I. THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO EDUCATION: HISTORICAL PERSPECTIVE, CURRENT SITUATION AND PROSPECTS	226
Krapivin M. E. THREATS FOR RUSSIA: DO THEY REALLY EXIST AND HOW TO PREVENT THEM?	229
Kuntsevich S. A. OUR GENERATION - FOR GREAT RUSSIA	231
Mironova M. G. ISLAMIC EXTREMISM IMPACT ON MODERN YOUTH	234
Mozganova Yu.I. THREATS FOR RUSSIA: DO THEY REALLY EXIST AND HOW TO PREVENT THEM?	236
Normatov A.N. PROSPECTS OF CIVIL SOCIETY FORMATION AND DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA	239
Polin D. V. DEMOGRAPHIC SITUATION: HOW TO LOWER THE DEATH RATE?.....	241
Prokopenko D. S. OVERCOMING OF LEGAL NIHILISM IN RUSSIA	243
Sabitov E.R. MY STANCE ON THE RUSSIA'S FUTURE	246
Sadykov T.F. EMPLOYMENT OF MINORS	248
Tarzhemanova A.D. DRAFT OF THE REGIONAL LAW "ON THE CHILDREN OF WAR"	250
Khmara A.E. THE RATIO OF CONSTITUTIONAL REGULATIONS AND THE REALITIES OF LIFE	253
Chirkinyan A-M.N. URGENT ISSUES OF THE FEDERAL AND ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL LAYOUT OF RUSSIA	255

ARTICLES OF CONFEREES

Avdeev D. A. POLITICAL AND LEGAL MODERNISATION OF THE PUBLIC AUTHORITY SUPREME BODIES' SYSTEM IN THE COURSE OF GOVERNMENT CONSTUTIONALIZATION	258
Babikova Yu.L. JURISDICTIONAL CONTROL IN THE SPHERE OF PUBLIC ADMINISTRATION	260
Bykova D. M. THE ISSUES OF GUARANTEES AND COMPENSATIONS APPLICATION IN LABOR LAW	263
Vinokurova A.Yu. INTERACTION OF THE CIVIC CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH PUBLIC AUTHORITIES IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL RELATIONS	265
Gerb V. V. THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF SEARCH IN THE DWELLING	267
Glinin K.P. PROTECTION OF THE THIRD PARTY RIGHTS DURING THE COURT RULING EXECUTION	269
Gorn M.A. ENHANCEMENT OF CUSTOMS TRANSACTIONS AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIAN CUSTOMS SERVICE DEVELOPMENT	271
Gruzdeva P. A. THE ISSUES OF ADMINISTRATIVEAND LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES	274
Evmenova K.M. PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARENTS AND CHILDREN AS SUBJECTS OF MAINTENANCE OBLIGATIONS	275
Zaboev I.A. CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN TYTUMEN REGION AND RUSSIA	278
Iordaky T.V. CREATION OF PREFERENTIAL CONDITIONS DURING THE DESCRIPTION OF PURCHASE OBJECT	280
Kozakov M.G. THE GUARANTEES OF THE RUSSIAN CENTRAL BANK ACTIVITIES	282
Kirsanova M.D. ACTIVITIES OF VIGILANTE GROUPS IN TYUMEN REGION	284
Klimenko A.I. LEGAL STATUS OF THE UNEMPLOYED: COMPARATIVE ANALYSIS (RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES)	286
Klyusov V. S. THE USE OF LOCATION-BASED TECHNOLOGIES DURING THE INTERNATIONAL DELIVERY OF FREIGHTS	288
Koroleva P.R. THE MECHANISM OF CONFLICT REGULATION IN MODERN LAW	291
Kuvaytsev E.A. THE STATISTICAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN NATURAL GAS EXPORT OF 2010—2015	293
Kuznetsova E.V. ECOLOGICAL AND SOCIAL COSTS OF OIL AND GAS PRODUCTION IN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: PROTECTION OF INDIGENOUS ETHNIC GROUPS RIGHTS	298
Mambetova A.S. PERFORMANCE OF ORDER AS THE CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE DEGREE OF CRIME ("THE THEORY of SMART BAYONETS")	301
Mitryasova A.S. the RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION of GAMBLING IN RUSSIA	303
Mutalipov R. B. CONTROL AND CALCULATING BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION	305
Nemchinova E.V. PROTECTION OF CITIZEN'S PRIVATE LIFE	307
Petrova K.Yu. The EDUCATION SYSTEM CONDITION ASSESSMENT THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS (ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG — UGRA)	309
Radion M. A. LEGAL ASPECTS OF THE CONDITIONS FOR THE INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN TYUMEN REGION	311
Rylskikh E.V. THE RUSSIAN FEDERATION ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF MINSK AGREEMENTS ON THE UKRAINE	315
Siver A.V. THE ISSUES OF IRREGULAR WORKING HOURS LEGAL REGULATION	317
Smirnov D. A. IDEOLOGICAL AND POLITICAL VARIETY: THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL PROVISIONS IN MODERN RUSSIA	319
Fatkhullayev A.K. THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION OF FINANCIAL PYRAMIDS IN SOME FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA	321
Chikotina N. V. THE TENDENCIES OF REGIONAL PARLIAMENT DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF POLITICAL AND LEGAL MODERNISATION OF STATE	324
Yultasheva M. I. SECULARISM IN THE RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS AND JUDICIAL SYSTEM	325

Научное издание

О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы XII Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 12

Подписано в печать 13.07.2016.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать Duplo.
Гарнитура Calibri.
Уч.-печ. л. 39,06.
Тираж 300 экз. Заказ №182.

Отпечатано с готового набора
в типографии ООО «Вектор Бук».
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 55-72-17, 46-90-03.